

Всероссийская общественная организация
Героев, Кавалеров Государственных наград и Лауреатов
Государственных премий
«ТРУДОВАЯ ДОБЛЕСТЬ РОССИИ»

А. Г. ЛЁВИН

ВЫСОКАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ ТРУДА

Москва — 2018

УДК 331:17
ББК 65.24 + 87.7
Л36

*Посвящается 100-летию ВЛКСМ,
90-летию учреждения ордена Трудового Красного Знамени,
80-летию учреждения звания Герой Социалистического Труда*

Л36 **Высокая нравственность труда.** Повесть-эссе о труде.
Москва: ВОО «Трудовая доблесть России», 2018. — 288с.: илл.

ISBN 978-5-9907790-1-3

Автор книги Герой Социалистического Труда А.Г. Лёвин — председатель Центрального правления Всероссийской общественной организации Героев Социалистического Труда, Кавалеров Государственных наград и Лауреатов Государственных премий «Трудовая доблесть России», генеральный директор строительной организации «Союзметростроестрой». Как один из лучших производителей и общественных деятелей в сфере труда, достигший на этом поприще выдающихся результатов, он даёт свои ответы на сложные вопросы современного бытия, рассказывает о главных жизненных ценностях и силе, позволяющей создавать материальные богатства, повышать культуру социальной сферы, обеспечивать несокрушимость державы, посредством направления творческой воли народа в созидательном труде.

В книге — документальной повести-эссе, написанной в форме интервью, — освещены многочисленные проблемы современного труда и доказывается необходимость неустанной работы по возвеличиванию его роли в Российской Федерации. Жизненная необходимость труда для развития общества, потенциал его высокой нравственности и благородного примера для воспитания идущего на смену ветеранам молодого поколения — главные темы интервью, на которое дал согласие автор, используя возможность очередной раз напомнить людям, что нет ничего в мире важнее и радостнее плодотворного творческого труда, возвышающего дух и значение человека. Ответы автора на различные вопросы, в том числе и задаваемые себе самому, — рождают философские размышления о важности труда, как о важнейшей форме жизни любого общества.

УДК 331:17
ББК 65.24 + 87.7

ISBN 978-5-9907790-1-3

© ВОО «Трудовая доблесть России», 2018
Лёвин А.Г. — повествование о труде, 2018
Манин А.В. — интервью, 2018

От автора

Данная книга адресована читателям, интересующимся проблемами труда, возрождением нашей любимой родины Российской Федерации и спасением в ней духа трудового народа. Всем тем, кто преумножает славу России, теперь уже как великой постиндустриальной державы, уникального культурного и высоконравственного феномена мировой цивилизации.

Мы решили именно так и рассматривать данное оригинальное исследование, — как одно из ряда разнообразных, где прославляется и возвеличивается труд, оберегаются его традиции. Где почетен статус Героя Труда, где он служит образцом и целью для новых и новых поколений.

Вспоминаю, как в первые годы нашей работы в «Трудовой доблести России» мы радовались каждой публикации о своей деятельности. Радовались одновременно и тому, что есть первый опыт и в предстоящей большой организаторской работе по расширению издательской деятельности и укреплению связей со СМИ. Кроме газеты и сайта, к десятилетию организации в 2011 г. мы подготовили Альманах №2, сборник докладов и статей её членов, фотоальбом об истории «Трудовой доблести России», пять-шесть буклетов о наиболее значимых мероприятиях и выдающихся людях труда. Мы тогда начали подготовку различных информационно-статистических сборников и материалов для энциклопедического словаря о знатных людях страны, Героях Социалистического Труда и полных кавалерах ордена Трудовой Славы.

К этому юбилею была развернута выставка книг, изданных в последние несколько лет двадцатью тремя региональными организациями «Трудовая доблесть России». Они нас очень обрадовали.

Наиболее содержательными и эстетически оформленными были «Трудовая слава Кубани» (Краснодарский край), «Золотая плеяда кировчан» (Кировская область), «Трудовая доблесть Южного Урала» (Челябинская область), двухтомное издание о людях труда Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Каждая книга представляла не только историческую и научную ценность, но убедительно свидетельствовала о жизнеспособности и активности региональной организации.

К тому времени в регионах за четыре года (2006—2010 гг.) в средствах массовой информации было опубликовано около тысячи статей, интервью, очерков о людях труда, отмеченных государственными наградами.

Наиболее значительными были два тома из приуроченных к 10-летию нашей организации: «Труд — основа жизни» и «Герои славы трудовой». В состав авторского

коллектива первого сборника вошли пятеро Дважды Героев, 26 — Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, Героев Российской Федерации, кавалеров ордена Трудовой Славы. Практически все авторы отмечены различными государственными и федеральными наградами; в их числе 4 академика РАН и отраслевых академий наук, 12 академиков негосударственных академий наук, 10 докторов наук, 15 членов Центрального правления ВОО «Трудовая доблесть России».

Книга рассчитана на широкий круг читателей, всех, кому дорога история страны и ее будущее. В нее включены доклады и выступления членов организации на конференциях, круглых столах, перед ветеранами и молодежью, статьи в средствах массовой информации. Это наш скромный отчет о проделанной за 10 лет большой работе.

Книга «Герои славы трудовой» обобщает накопленный опыт работы, содержит основные статистические данные о тех выдающихся людях Труда из всех сфер производственной, научной и социальной жизни, чьим умом и руками было построено могучее государство — Советский Союз и строится нынешняя молодая Россия.

Мы задумывались, конечно, о создании научного трактата о социалистическом труде и обо всем, что связано с ним в области промышленности и в социальной сфере. Но эта задача является очень сложной, потому что после того, как разрушился СССР, масса историков приступила к вычеркиванию из истории советского периода всего нам дорогого, особенно того, что касается трудовых достижений людей: первых Героев Труда, Героев Социалистического Труда, кавалеров орденов Трудовой Славы и других кавалеров правительственных трудовых наград.

В 2018 г. мы издали книгу «Наш труд отчизне посвятим». В ней через призму выступлений руководителя ВОО «Трудовая доблесть России» на собраниях членов организации, форумах, встречах, научно-практических и международных конференциях показана многогранная многолетняя деятельность одной из ведущих патриотических общественных организаций России. Книга более всего адресована молодым гражданам страны, пытающимся найти свое место в созидательном труде и укреплении экономики России. В ней раскрыта вся хроника важных событий в деятельности нашей организации за истекший период и обозначены основные актуальные темы по совершенствованию производственной деятельности, продолжению трудовых традиций народа, по заботе о ветеранах труда и по улучшению системы обучения и воспитания молодого поколения.

Все изданные книги явили собой свод очень интересных, правдивых исторических источников, на основе которых все более возможно создание обобщенного научно-исторического, философско-социологического труда. Бесценным источником нашего труда, в свою очередь, стали живые люди, герои труда, которые только и могут подтвердить истинность тех или иных открытий, умозаключений, теорий, гипотез и выводов по всему тому, что касается труда, причем социалистического труда в большей степени! В аннотации книги «Герои славы трудовой» недаром упомянуто: «Уже нет некогда могучего государства, не осталось в живых Героев Труда, постепенно уходят из жизни Герои Социалистического Труда. По данным государственных органов их ныне здравствует 1745 человек, причем в возрасте 75 и более лет. К сожалению, слишком много указов о присвоении звания Героя Российской Федерации издано посмертно...»

Сказано здесь и о том, что трудовые и ратные заслуги Героев перед отечеством вошли в историю, стали живым примером для потомков.

И в последних строчках книги «Герои славы трудовой» мы отметили: «Человек со звездой Героя на груди — это как икона, на которую надо молиться днем и ночью, летом и зимой, ибо это наше знамя, гордость страны, это граждане России, по которым

мы должны сверять свою жизнь, свои поступки, каждый свой шаг».

Необходимо, пока живы свидетели и участники исторических событий, чтобы они были главными членами единой российской общественной редколлегии по всем научно-популярным работам, исследующим ушедшую эпоху — социализм в СССР.

В этом направлении также ведётся определённая работа. В 2018 г. в ассоциативное сотрудничество с организацией решило вступить общественное учреждение «Научное творческое партнерство Академия истории труда и промышленности». Это негосударственная академия, совсем небольшое общественное объединение, участники которого по статусу «учреждения» не собирают даже членских взносов и проводят мероприятия на средства, которые зарабатывают сами. Оно создано на базе актива писателей Московской городской и Московской областной писательских организаций, целью которых в условиях подмены старых дорогих понятий современным опасным суррогатом, в том числе о труде и социальной жизни, стала задача обратить внимание пишущих людей на письменные свидетельства участников и очевидцев исторических событий. Это книги по истории промышленных предприятий и организаций, об их сотрудничестве с научно-исследовательскими институтами. Такие книги в нашей стране пишутся, как правило, к юбилеям предприятий, причем начиная еще с тридцатых годов прошлого века. Некоторые лакуны в производственной жизни СССР связаны прежде всего с тем, что на протяжении советской эпохи тысячи предприятий перепрофилировались на оборонные, либо выпускали часть оборонной продукции, и писать о них долгое время было нельзя. Особенно важны они именно потому, что публиковались при жизни и здравии многочисленных — до десятков тысяч человек — трудовых коллективов заводов и производственных объединений. И их читали те, кто творил нашу историю. Эти книги, единственные из всей литературы советского и постсоветского периода, могут служить в какой-то мере именно «первичными» историческими источниками, поскольку создавались на основе воспоминаний очевидцев, косвенных и прямых свидетелей событий и исторических явлений. Теми людьми, для которых книга об их жизни интересна и важна и имеет смысл только тогда, когда в ней описаны их постоянные будни, наполненные самоотверженным преодолением трудностей.

Преодоления — это свидетельство того, что постоянно имелось много проблем, новых задач, новых заказов, новых потребностей общества, то есть свидетельств несовершенства жизни и стремления к ее усовершенствованию.

И под этим подписывались все, кто являлся членом общественной редколлегии, и все, кому книга вручалась в день юбилея, а это были, как правило, тысячи человек.

Ветераны гордились точными и правдивыми описаниями их жизни.

Такие книги были бы не популярны в других странах, поскольку вечное стремление выйти из тисков несовершенства, того же труда, для тех, кто не имел столь тяжких невзгод, как в России, не вызывало бы ни восторга, ни даже сочувствия, а возможно, вызвало бы усмешку. Но мы решали тогда, в первую очередь, не потребительские задачи, а восстанавливали и укрепляли свою Державу — в короткие сроки и на невероятно огромном географическом пространстве. Нашли для этого ресурсы, финансы, людей. В том числе тех, кто обучает профессии, умению защищать Родину. Мы вновь создали великую державу мира, хотя и в прошлом Россия могла гордиться своим величием как страна с большой историей, объединившая Евразию.

На базе трудовых летописей возможно создать тот исследовательский фонд для историков, специалистов по труду, по советской эпохе, который позволит приступить к созданию первого полного словаря понятий и смыслов недавно ушедшего советского прошлого, и этот поистине циклопический энциклопедический труд может состоять

из многих томов, включив в себя не один десяток тысяч статей — о советских понятиях и смыслах. Не изучив их, как можно объективно судить вообще о минувшей эпохе и как можно что-то утверждать, писать о сегодняшнем времени, не опираясь на фундамент прошлого?! Ведь мы поднимаемся по ступенькам вверх от одной к другой и не можем пропустить разом ряд ступенек — провалимся, либо не достигнем следующей.

Вот почему важно создать такой словарь, и писатели общественной Академии истории труда и промышленности взялись за такой труд, но предложили эту работу сделать совместно с нашей организацией «Трудовая доблесть России».

В процессе сотрудничества пришли к интересному варианту совместной работы. Для создания словаря необходимо как можно больше проводить интервью с ветеранами труда, кавалерами трудовых наград. Проведены многие сотни бесед с людьми различных отраслей промышленности и строительства, в том числе со строителями городов, написаны десятки книг по истории предприятий. Но, несомненно, больший интерес могут вызывать воспоминания о труде и всем, что с ним связано, Героев Социалистического Труда и кавалеров других высоких трудовых наград. Эти люди видели окружающую действительность как пространство действия — а таких людей во все времена было немного.

Мы обещали по мере выхода данной книги рекомендовать для дальнейшего сотрудничества знаменитых Героев Труда.

Я дал свое согласие быть в этом списке первым, поскольку уже имеются многие материалы о деятельности нашей организации, мои статьи и тексты выступлений на собраниях, конференциях и форумах. Существует обширная переписка с представителями органов власти. Есть много материалов о предприятии «Союзметроспецстрой» с более чем полувековой историей.

Все это в той или иной степени отражено в представляемом вам, дорогие читатели, первом томе из серии предполагаемых книг под общей рубрикой «Герои Социалистического Труда и кавалеры трех орденов Трудовой Славы: воспоминания и размышления».

Первая часть издания представляет собой воспоминания о деятельности автора книги и его товарищей.

Вторая часть содержит размышления автора и ответы на предложенные ему для анализа вопросы о понятиях, смыслах, явлениях социалистического труда, его пользе для общества во все времена.

Темы вопросов для обсуждения — это взятые из подготавливаемого словаря заголовки статей — советские понятия, смыслы, явления. Благодаря нашим суждениям о них когда-то появятся полные конкретные статьи многотомного словаря, ведь в нем уже составлены тысячи наименований заголовков. Число их, как уверяют авторы словаря, — конечно. И когда-то свод данных статей позволит любому человеку, заглянувшему в словарь, найти ответ на практически любой интересующий его вопрос о явлениях периода социализма советского образца.

Подчеркнем, речь идет не о фактах, которые наши академики-партнеры не затрагивают. В словаре идет речь о явлениях, от самых минимальных, таких, например, как «передача инструмента сменщику», до понятия «династия» или «великие стройки коммунизма» и т.д.

То есть мы, ветераны и знатоки героического труда, участвуя в данном проекте, тем самым вносим свой вклад в историческую науку. Кому еще, как не Героям Социалистического Труда и кавалерам орденов Трудовой славы знать о социалистическом труде во всех его проявлениях, тонкостях, специфичности и неповторимости.

Ответ складывается в процессе обсуждения и вносится в книгу уже отредактированным. Это поможет нам выглядеть наиболее востребованными для тех, кто ведёт науч-

ные исторические изыскания и, чего уж там, — самим выглядеть еще более солидными. Оригинальный жанр «документальной повести-эссе» дело очень кропотливое, требующее и многих знаний о предмете повествования — труде, и определенной готовности, смелости, если хотите, предстать перед читателем в качестве защитника, восхваляющего труд, и как правдолюбца-праведника. Они способны, как мудрец Аристотель, сказать: «Платон мне друг, а истина дороже».

Да, тема труда, в том жанре и в той форме, какую предложил нам издательский коллектив, — это самое интересное, что может быть создано в наше время о труде с точки зрения теории, гуманизма, истории, литературы, философии и социологии. Такой работы нет в отечественной и мировой практике. Составление данного словаря, за которое взялись писатели-историки, чтобы идущим по следу поколениям авторов не пришлось довольствоваться заблуждениями и ложью при описании явлений социализма, СССР, — это труд поистине незаменим.

Такой «свод правды о социализме» снимет массу вопросов для тех людей доброй воли, кто дискутирует в жарких спорах не ради пиара на широкой публике, а ради выявления животрепещущих истин при изучении российского, да и мирового, бытия.

Идеален ли словарь, как и наш труд, — это не суть важно, судить можно будет, когда он будет создан и пройдет свою последнюю, уже окончательно осмысленную и подтвержденную нашим мнением, мнением ветеранов труда, редакцию. Теперь и нам надо осмыслить свой путь, свои представления о явлениях прошлого для такого вот максимально объективного патриотического толковника.

Главное — это очень серьезный, вдумчивый, честный, грамотный и высококвалифицированный труд знающих свое дело людей, не заикленных, но исходящих из естественного природного потенциала социализма и труда в СССР так, как он сложился в процессе исторического бытия.

Да, такие исследования сейчас обретают самую острую актуальность. Они позволяют доказать со всей нравственной ясностью, а слово «нравственность» лежит в названии всей книги, что советский труд не был искусственным нагромождением идеологических и хозяйственных директив, помноженных на потенциал страны, и использованием всех видов ее ресурсов ради мифического социализма и коммунизма. А то, что он гармонично вытекал из самой природы существования общества в определенных условиях в определенное время.

Ведь не будем же отрицать, что, произнося высокие речи о труде, каждый из нас, имеющий высокий статус известного деятеля в области производства, строительства, науки, здравоохранения, образования, по мере своих сил и способностей пытается разъяснить и себе самому удивительные тонкости советского образа жизни (мышление, взаимопомощь и взаимозависимость). В одном коллективе, во взаимоотношениях между разными трудовыми коллективами, между ними и государственными структурами власти.

Это, в том числе и наши революционные преобразования в минувшей и нынешней эпохах, критический взгляд на различные явления в прошлом и настоящем. О проблемах, которые преследовали людей в советские времена, как они преодолевались, и о заблуждениях периода либеральных реформ, в том числе связанных с отношением к труду и к заслуженным людям Труда. И все это — на тонком философском уровне, чтобы при объяснении любого феномена и социального явления суметь рассмотреть плюсы и минусы любого микроскопического или глобального вопроса. Чтобы чувствовалась живая пульсирующая правда.

Надо сказать, работа эта меня лично захватила. Мне, как любому ветерану труда, приятно создание мемуаров, воспоминаний, адресованных в большой степени молодому

поколению, тем, кто идет к нам на смену.

Удачной, на мой взгляд, оказалась идея композиции книги по принципу краткий вопрос — развернутый ответ ветерана труда. Писателю А.В. Манину, как ведущему интервью, дается право и самому высказать свое суждение по тому или иному вопросу, когда это ему кажется важным и необходимым.

В данной книге он слишком уж не злоупотребляет этим правом, предоставляет возможность высказаться автору-ветерану и при этом умеет так поставить свои вопросы, чтобы они содержали такие тонкости проблемы, которые ему особенно важны для составления Словаря о труде, с раскрытием в мини-статьях нюансов, определяющих суть нашей советской жизни.

Он, как специалист по научному анализу труда, написавший много книг по истории труда, сумел профессионально точно поправить те или иные мои идеи-мысли и соображения-высказывания, как человек, который за свою жизнь поработал по целому ряду специальностей на сборочных и закрытых предприятиях, строил в качестве автокрановщика и командира аэродромы. Как журналист писал очерки в газеты и книги о людях труда, причем, в разных регионах России, и не только в России. Прошел путь от лаборанта НИИ и техника сельского опытного хозяйства, от заводского рабочего с квалификацией слесаря-сборщика, механика до дипломированного инженера-конструктора, дизайнера, инженера научно-технической информации, корреспондента и профессионального публициста, историка.

А.В. Манин — автор около пятидесяти книг о труде и составитель грандиозного словаря. Работать с такими людьми всегда интересно и плодотворно.

Надеюсь от души, что данный первый опыт заполнения нашими характеристиками, оценками, выводами статей будущего многотомного Словаря Труд советских смыслов и понятий, а равно и советских явлений труда и социальной жизни, всем, кто прочтет книгу, понравится.

Теперь — о своей роли в этой книге и, надеюсь, моих коллег, кто пойдет дальше по проторенному первопроходцами пути.

Официально автором книги является один человек — тот герой, чьи материалы, прежние публикации, высказывания, речи или опубликованные и неопубликованные мемуары легли в основу создаваемой книги, и он же отвечает на заданные ему вопросы. Но, конечно, поскольку речь идет о наполнении нашими воспоминаниями и соображениями Словаря о Труде, все мы, так или иначе, являемся авторами тех слов, выражений, понятий и смыслов в сфере труда и особенно коллективного труда, авторами очень схожих выводов. В большей степени книги должны быть чем-то очень похожи одна на другую, но они не будут повторяться: составители обещают, что для каждого интервьюируемого найдется своя сотня вопросов из уже созданного списка. И каждое понятие и смысл, расположенные в Словаре по алфавиту, имеют свои оттенки. Кроме того, даже и ответы на одни и те же вопросы, когда ответы отличаются различными оттенками, — являются увлекательным занятием для интеллектуалов!

Можно сравнивать и глубже понимать, как богат русский язык, как богато мышление человека труда, как богат сам труд, если для его объяснения требуются и многотомный словарь, имеющий десятки тысяч статей-расшифровок советских явлений, и такая вот серия книг воспоминаний и ответов на многие вопросы жизни прошлого и настоящего тех, кто в труде разбирается лучше многих других, кто создавал материальный продукт, возводил строительные объекты, кто создавал условия для этого труда, улучшал эти условия и по-своему, в меру сил и способностей, облагораживал труд, чтобы рядом с ним было все более комфортно и интереснее работать и жить другим людям. В конечном же

итоге, вклад каждого знатного знатока, теоретика и практика труда, вкупе с неким добрым вкладом остальных, в, так сказать, перекрестном опылении, состоит в том, чтобы родился плод, материальный продукт, и чтобы он влиял на новую эпоху, на язык, смыслы, понятия, на формирование текущей жизни.

Мой единомышленник по книге, во всем, касающемся Труда, понял меня с полуслова и сам добавил иное слово, чтобы я сам полнее выразил свою мысль, лучше донес ее до других. Он считает, что сами, когда мы вместе, и создаем то, что окружает нас в слове, в мысли, в понятии и в смысле жизни в ту или иную эпоху со своими конкретными историческими условиями и в конкретное историческое время. Это порой хорошо ощущается по тону его заданных вопросов, и такая позиция позволяет более легко и бескомпромиссно делать выводы в своих ответах, какие бы сложные темы книга в себя не вмещала.

Сколько будет этих книг? Мы были бы не против их систематического издания по несколько книг каждый год, может, и по книге ежемесячно, где авторами будут самые известные Герои Труда нашей страны. Рекомендовать их нам и легко, и приятно, ведь мы их все очень хорошо знаем. В любом случае, эта начатая нами серия книг с высказываниями по вопросам труда и социалистического образа жизни реальных участников и свидетелей исторических событий, имеет право на свое существование, на свою удачную и счастливую судьбу.

Итак, если известная горьковская серия книг «История фабрик и заводов» является описанием труда в действии, то серия книг Героев Социалистического Труда, полных кавалеров ордена Трудовой Славы, лауреатов Государственных премий и других кавалеров высоких трудовых государственных наград — это описание советских явлений. От микроявлений, например, обслуживание станка или приготовление раствора на стройке, до масштабных, таких как индустриализация, строительство городов, осуществление государственных реформ, возникновение и преждевременный уход из нашей жизни советского социализма.

Впрочем, не все так однозначно, не все уходит бесследно. Эта эпоха, в буквальном смысле, мощно продвинула весь мир на путях социального прогресса. И каждый из нас, кого называют Героями Труда, принял личное участие в Истории с большой буквы на своём месте.

Я убеждён, что наследие страны Советов — это всемирное наследие, как в достижениях, так и в заблуждениях прошлого и настоящего. Это, а также схожесть взглядов по принципиальным позициям нашего бытия и гарантирует нашей серии большой читательский интерес. Она станет неоценимым материалом для историков, социологов, политологов, философов, но главное — для новых поколений граждан России.

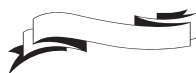
Вся наша общественная деятельность направлена, главным образом, на вечное сохранение этих возможностей и твердых позиций людей чести и достоинства, обеспечения социальной справедливости, высокой нравственности, совести и творческого труда.

А.Г. ЛЁВИН

*Герой Социалистического Труда,
Председатель Центрального правления
ВОО «Трудовая доблесть России»*

Книга о высокой нравственности труда

(от коллектива составителей)

Надо сразу же оговориться, что достаточно широкому кругу читателей газетных статей и книг о деятельности одной из самых авторитетных общественных организаций «Трудовая доблесть России» уже давно и очень хорошо известно имя главы данной организации, руководителя образцового предприятия города Москвы «Союзметрострой», Героя Социалистического Труда Алексея Гавриловича Лёвина. Две систематически выпускаемые газеты, периодическое издание книг в «Трудовой доблести России» ознакомили с целями, задачами, проблемами организации и предприятия, а также и со многими высказываниями, соображениями А.Г. Лёвина по различным общественным, хозяйственным, политическим и другим вопросам. Всё это зафиксировано в его многочисленных выступлениях на собраниях, конференциях, форумах, встречах с общественностью, молодежью, земляками малой родины, в обращениях в адрес Президента Российской Федерации, Председателя Правительства, сенаторов, депутатов Государственной Думы, представителей высшего российского духовенства. Все эти материалы навсегда вписаны в общую летопись становления и развития ВОО «Трудовая доблесть России» — организации, борющейся за восстановление трудовых нравственных основ чести, достоинства и справедливости в трудовых и политических организациях Российской Федерации. А также за интересы Героев Социалистического Труда, полных кавалеров ордена Трудовой Славы, других кавалеров правительственных наград и лауреатов Государственных премий СССР; адресующей образцовые методы воспитания и главные достижения своей работы идущим на смену молодым поколениям.

Данная книга — это первый опыт обобщения всего сказанного, написанного А.Г. Лёвиным, в том числе и с помощью соратников, и посвященного созидательному всепобеждающему труду.

Вместе с тем книга — это первый опыт философского, социологического осмысления труда. Его роли в жизни советского и современного российского общества, написанная, как по собственным уже опубликованным материалам, так и по вынашиваемым мыслям, переживаниям, гордости от постижения основ и тонкостей труда, организации работ, преодоления больших проблем и достижения самых ярких трудовых результатов. Это старые и новые откровения руководителя «Трудовой доблести России» по множеству параметров, в перекрестях тем о труде. Где труд всегда показан в контексте его целей и задач, объ-

ективной необходимости в жизни человека и общества, в субъективных множествах взаимосвязей будничного бытия, даже и в контексте будущего.

И в этом смысле, документальный труд А.Г. Лёвина, составленный им с издательской группой, прежде всего — с главным творческим партнером, руководителем общественного учреждения «Научное творческое партнерство «Академия истории труда и промышленности» А.В. Маниным, является по сути сборником мыслей, выводов, определений и аргументаций, способным при желании автора превратиться в самую серьезную монографию. Эта работа уже и в данном виде может представлять значительный интерес для исследователей. Для тех, кто в сфере источников о труде и особенно высоконравственном труде намерен заглянуть в самую природу и суть общества всеобщего труда, социализма, чтобы вскрыть на этой основе главные мотивы революции труда, главные законы социализма в советских условиях и методы управления советским обществом. И все это для того, чтобы лучше разобраться в дне сегодняшнем и наряду с этим составить более точный прогнозный график нашего трудового движения, жизни горячо любимой России.

Чем же простой труд отличается от высоконравственного труда, и отчего именно на это, на некую трудовую мораль, сконцентрировано столь пристальное внимание автора и его соавторов, включая литературных обработчиков, редакторов издания?

Труд, когда он нравственен, обязательно существует в сфере множества трудовых ситуаций, но всегда неизменно направлен на удовлетворение общественного интереса. В сфере трудовых коллективных отношений он высоконравственен потому, что работа, созидание и позитивный результат не существуют без кодексов труда, коллективного договора, обязательств перед коллективом и трудовых соглашений, базирующихся на кодированных нормах обязательных к исполнению законов государства, как и общества в целом.

Ни общество в целом, ни тем более государство, не могут существовать без труда и без его позитивных результатов. И ни общество, ни государство никогда не смогут оправдать никакие результаты поставленных целей и задач, если они осуществлены в сфере преодоления многих обязательных трудностей без морального удовлетворения от труда самими трудящимися.

Только доставляющий ежедневную частицу радости, ежедневно приносящий моральное удовлетворение и очевидную пользу с неизменной надеждой на счастье — иначе, зачем работать — труд является настоящим созидательным, высоконравственным. На сотнях страниц данного документального и вместе с тем литературно-публицистического повествования-эссе любая тема о труде, о работе, созидании, преодолении трудностей связана с моральным социально-психологическим восприятием всего этого каждым отдельным человеком труда и каждым отдельным трудовым коллективом. С их жизненными проблемами, теми или иными отношениями с окружающим миром, обществом, сообществами, другими коллективами, товарищами по труду. Вот отчего большая книга о труде может содержать в себе неисчерпаемое многообразие образов личностного и коллективистского, индивидуального и коллективного трудового.

И вот при каких обстоятельствах и в каких свойствах текущего бытия труд становится — и является — нравственным.

В данной книге А.Г. Лёвина на каждой странице, почти в каждом абзаце и едва ли не в каждой строчке звучит гимн труду и гимн его высокой нравственности в период истории советского государства в 1917—1991 годы. И вместе с напоминанием о великой роли труда в развитии государства, в воспитании и становлении любой нравственной личности в период либеральных реформ в книге всюду слышны и ноты тревоги за родную державу, в которой роль труда и роль нравственности в созидательном преображении Родины отодвинуты на второй план. Не стали общенародной идеей обустройства России, оставленной нам в наследство предками.

В советскую эпоху, чем больше и чаще звучало слово «труд», тем легче и проще было осознавать смысл своего существования, смысл любого современного литературного, театрального, кинематографического произведения. Однако в современной обстановке при общении с представителями «Трудовой доблести России» нередко со стороны молодежи возникает словесное либо молчаливое удивление: как можно так много говорить, всего-то о труде, всего-то о коллективных отношениях. Содержать для этого целый штат активистов для встреч с общественностью, когда в российской действительности главенствуют уже другие приоритеты благополучия, личного морального удовлетворения и счастья?! Прежние государственные приоритеты обрели корпоративный камуфляж с единственной целью — деньгами. А чтобы знать, что такое труд, трудовые отношения, трудовые ресурсы, трудовая доблесть, рассуждает такая молодежь, достаточно взять отдельный словарь, почитать — и дело сделано: информация получена.

Но дело не только в информации, а в её использовании. Надо, чтобы она вошла в плоть и кровь, чтобы сгармонизировала развитие индивидуальности и общества, семьи и общества.

На самом деле, автор книги А. Г. Лёвин уже говорил о том, что даже проявление интереса к созданию любого музея в любой школе со стороны учеников и их классных руководителей является признаком того, что «Трудовая доблесть России» недаром ест свой хлеб.

В принципе, лишь прояви любой человек новый интерес к труду, прочитав эту книгу, — и автор, а с ним и коллектив издателей уже могут считать, что поработали над книгой не зря.

Но все же... Если бы все было так просто! Там, где вопрос касается эпохи, полностью сотканной из всеобщего, обязательного, коллективного и индивидуального труда; там, где несколько поколений граждан страны прожили в твердой убежденности, что при самых сложных обстоятельствах и трудноразрешимых ситуациях они жили правильно; там, где миллионы тружеников завещали своим потомкам трудиться не жалея сил ради Родины, как трудились их отцы и деды, в постоянной борьбе и за очередную победу; там надо постараться увидеть и тот механизм, ту историческую парадигму, тот закон развития общества всеобщего труда, ту часть души человека, ту часть его сердца, в которых жили патриотизм, самоотверженность, убежденность в своей правоте, уважение к товарищу по труду, восхищение мастерами и ветеранами труда, вера в то, что счастье — в труде.

Очень, очень трудно преодолеть преграду в своей сути, если эта аксиома не впиталась с молоком матери, что подлинное счастье может быть достигнуто только в результате труда, но не наследства, не выигрыша в лотерею, не в результате бартерных поставок дешевых продуктов из тех стран, где люди голодают и умирают от голода по «милости» заботящихся только о своем кошельке. Что подлинное счастье — в равном обмене на него собственных сил и способностей, физической и моральной отдачи всего того, что заложено для этого в потенциале, ресурсах и никогда не исчезающем резерве человека. Ведь не случайно и в сказках для того, чтобы получить свое счастье, героям, как бы ни помогали им высшие силы, было необходимо преодолеть ряд преград, столкнуться с трудностями, проявить волю, выносливость, силу, моральную стойкость, веру в любовь и надежду в высшую справедливость.

Все ли и в одинаковой ли мере были довольны своей судьбой, были ли подлинно счастливы все те, кто трудился не покладая рук? И насколько был счастлив тот, кто казался счастливым либо считал себя таковым? И насколько было тяжким бремя тех, кто казался сильно обременен тяжелой работой и со стороны казался несчастным, но на самом деле мог быть весьма довольным своей работой, своей жизнью и мог быть подлинно счастлив? А это — десятки миллионов наших соотечественников. Можно ли было без убежденности в реальном существовании этого счастья браться за написание большой книги о труде? Тем более, когда речь идет не об одном человеке, а обо всем народе, во всяком случае, — о той его части, которая беззаветно трудилась на благо Родины в течение десятилетий?!

Было решено подготовить воспоминания А.Г. Лёвина из свода его многочисленных материалов и попытаться сверить со знаниями, душой и совестью, болью за нынешнее состояние России и надеждой на более светлое трудовое будущее России составителей толкового словаря-гlossария: насколько совпадают позиции обеих сторон — ветеранов Героев Труда и историков-исследователей труда. А именно у тех пропагандистов труда, кто имеет в своей общественной организации миллион человек — кавалеров заслуженных трудовых наград, ветеранов труда и тех, кто изучил до тонкостей все нюансы становления и развития производства, осуществления строительства, в том числе и социально-бытовой инфраструктуры повсюду, где существуют трудовые коллективы.

И, как показал опыт совместной работы, — позиции, взгляды на труд, на жизнь общества в прошлом и настоящем, мысли, переживания, надежды сошлись. Сошлись почти полностью.

В этом смысле данный труд — воспоминания и размышления А.Г. Лёвина и подготовленные на основе своих знаний о труде вопросы-интервью А.В. Манина — могут представлять особый интерес для научного исследования историка либо источниковеда, поскольку имеется материал для сравнения позиций, уровня опыта и познаний.

А.Г. Лёвин вложил в книгу не только простые и легкие для всеобщего понимания ответы, но и более глубинные философские размышления, что сделало ее еще более интересной и заманчивой для читателя. А все потому, и в этом главный секрет, что в различных интервью, в статьях, в выступлениях А.Г. Лёвина не ставилась задача подходить к различным явлениям, даже и минимальным, о которых заходила речь, именно с позиций критики. Тем более, если явление было либо только казалось лишь позитивным.

Здесь методы раскрытия правды истории и современного состояния дел в области труда в России, как и в каждом отдельном случае в любой организации, почти полностью совпали. Главное, обе творческие стороны согласились в том, что самое важное — объективность.

Этот постулат лежит в основе исследований явлений, связанных с трудом, руководителя ОУ «НТП «Академия истории труда и промышленности». Им было начато составление Словаря советских явлений, смыслов и понятий, и в основу вскрытия большей правды и больших истин легло рассмотрение каждого, вплоть до микроскопического, явления, связанного с трудом, коллективными отношениями, с двух позиций: что в нем было позитивного и что — обязательно — негативного. Что негативного и что — обязательно — позитивного. Для своего конкретного периода времени, конечно. То есть в зависимости от сложившихся тех или иных условий и обстоятельств.

А.В. Манин адресовал А.Г. Лёвину полторы сотни вопросов для составления книги «Высокая нравственность труда». Там, где автором, отвечавшим на вопрос, не была раскрыта противоположная сторона явления, задавался дополнительный вопрос, и все вставало на свои места без малейших затруднений.

Впрочем, это и не удивительно. Словарь советских понятий, смыслов и явлений начал создаваться под воздействием многих тысяч изученных архивных документов, а также и бесед со знатоками всего и вся в своих областях производства различных отраслей промышленности. Эта работа начиналась в советские времена, а закончилась лишь спустя почти четверть века после распада СССР. Те тысячи и тысячи ответов на вопросы, при написании книг о предприятиях, в том числе о развитии их социальной сферы, работе общественных организаций, сложили свой определенный строй, порядок, алгоритм и схематичность при поиске ответа практически на любой вопрос о периоде социализма. Это же помогает находить более или менее точные ответы и в современном обществе, поскольку преемственность методов и способов достижений искомого результата никто окончательно не отменял. Для достижения цели в бизнесе и сегодня все методы хороши. Несомненно,

все методы были хороши для достижения своих целей и при социализме. На глобальном государственном уровне и в ежедневной будничной практике труда. Принципиально отличается подход к труду в прошлом от подхода к труду в настоящем то, что труд не считался лишь средством достижения результата для хозяина, а обязательно должен был приносить моральное удовлетворение от того, что был частью гармонии всеобщего обязательного труда во имя государства и общества. И это был — социалистический, в значительной степени самоотверженный, часто искусственно подогреваемый в качестве «вдохновенного», «спасительного для Родины», но от этого не утрачивающий своей привлекательности общественной полезности и всемогущества труд.

И в книге А. Г. Лёвина каждый ответ интересен и удивителен, по-своему неповторим, имеет свое особое содержание, особый смысл. Несмотря на это, автор настаивает на том, что данный труд, хотя основан, в основном, на опубликованных ранее материалах и выступлениях, а также и большом объеме его новых размышлений и открытий, является в определенной степени трудом коллективным.

Издательский коллектив благодарит руководителя ВОО «Трудовая доблесть России» А. Г. Лёвина за предоставленную возможность поработать вместе и за то, что в словарь войдут многие оценки и характеристики из его книги. В основу многих статей лягут также многочисленные параметры различных советских явлений труда и быта, которые были записаны со слов сотен ветеранов труда, в том числе позже помещенные в десятки изданных книг по истории различных предприятий и организаций страны.

Исходя из предыдущего можно констатировать, что позиции сторон: писателей и ученых совпадают. Их оценки, характеристики явлений из области труда, трудовых отношений и строительства соцкультбыта на всех без исключения предприятиях не отличаются от того, что говорят нам сегодня участники и свидетели всех важнейших и всех будничных явлений и событий в трудовой и общественной жизни советской и современной либеральной эпох.

Это чрезвычайно важно — издать книгу, чтобы ее могли прочитать и одобрить большое количество тех, кто эту эпоху знал досконально. И их положительная оценка данного труда явится главным аргументом в пользу доказательства того, что всё авторами трудового словаря пишется точно и правдиво.

На первый взгляд, кажется, что книга построена так, что темы освещаются после того, как руководителю «Трудовой доблести России» А. Г. Лёвину поставлен определенный вопрос. Но это не совсем так. Большой ряд освещенных Алексеем Гавриловичем тем был совмещен в единый ответ; а иные пространные ответы были разбиты на части, и их предваряет искусственно поставленный в данный контекст вопрос.

Еще раз напомним: многие ответы А. Г. Лёвина, содержащиеся в данном повествовании, были озвучены им на различных встречах с общественностью и журналистами ранее, и потому частично они приведены полностью из уже опубликованных материалов, где необходимо, это указано в кавычках.

В ассоциативном ряду со словом «труд» находятся многие слова: завод и фабрика, шахта, и трудовой коллектив, социальная сфера и социализм, Родина и преодоление трудностей, решение проблем и энтузиазм, социалистические соревнования и рационализация, сменщик и ремонтник, поставщики и потребители, отрасли и экономика, государство и оборонный комплекс, патриотический настрой и первый забитый колышек при организации строительства, рабочий поселок и детские сады и школы, здравоохранение и техника безопасности, научная организация труда и неритмичность труда, и хронометраж, снижение норм выработки и начальство, рядовые и герой труда, отстающий и ударник, отличник и школы передового опыта, обучение в техникумах и вузах и дворцы культуры, санатории-профилактории, взаимопомощь и случаи эгоизма, субботники и поощрения, награды и доски почета, династии и на-

ставничество, большая текучесть кадров и дефицит рабочих рук, рабочая гордость и борьба за честь заводской марки, тоска по малой родине и завод — второй дом, получение жилья, новой квартиры и сохранение традиций старших поколений, музеи трудовой и боевой славы и чествование ветеранов труда, женский труд и труд подростков, радость побед и горечь поражений, беззаветная преданность Родине и юные поколения, вздохи стариков и многое, многое другое. Тысячи понятий о труде.

В данной книге благодаря А.Г. Лёвину получены ответы на многие десятки вопросов, так или иначе касающихся труда, людей труда, трудовых отношений, проблем в прошлом и настоящем, надежд, свершений и приобретений.

Для составления второй части книги А.Г. Лёвину были заданы оригинальные и неоднозначные вопросы для раскрытия им глубинных смыслов всего, что они в себе заключают:

«богатырский труд»; «в коммуне остановка»; «важность поведать о себе»; «особо важные заказы»; «исторический период на пути совершенствования социализма и строительства коммунизма»; «вандализм и глумление над символами советской власти»; «ватники, полушубки, тулупы, валенки»; «введение в строй производственных мощностей»; «практика работы с личным клеймом качества»; «введение в заблуждение ради решения сиюминутных задач»; «вдохновители смелых технических решений»; «вдохновенность на трудный труд наградой»; «вдохновляющие итоги»; «ведущие места в смотрах»; «вежливое обслуживание»; «вежливость, грубость и хамство лидера»; «вектор направления»; «веление совести»; «партийная карьера»; «советский человек»; «время репрессий»; «великие стройки коммунизма»; «Великий Октябрь»; «Великая Октябрьская социалистическая революция»; «великий почин — субботники и воскресники»; «великое таинство советской души»; «великая Родина»; «величественные и впечатляющие станции метро»; «верность своим принципам, позиции»; «верность слову»; «верность трудовым традициям»; «верность, преданность заводу, своей организации»; «верность, честность, надежность»; «вернуться с войны в коллектив»; «вернуться с фронта героем»; «вера в светлое будущее»; «вера в великую дружбу науки с производством»; «вера в курс партии»; «вера в лучшее, более благополучное завтра»; «вера в победу социализма, как вера в суверенитет страны»; «вера, горамидвигающая»; «вера в то, что встанет завод, город»; «отпуск на юг»; «весомые результаты по экономии»; «весомый вклад в технический прогресс страны»; «вести работу широким фронтом»; «вести, выполнить технический пункт (пункты) только на «отлично»; «весточки от старых товарищей»; «работа по направлению с мандатом»; «слабое оправдание Перестройки самой себя»; «ветераны, увещанные наградами»; «их триумф и глумление над ними»; «вечера в честь ветеранов»; «внимание к ветеранам»; «вечернее отделение института, техникума»; «вечерние школы»; «вечерняя и ночная группа малышей»; «вечно помнить трудовые и боевые подвиги»; «вечная актуальность самых разных проблем»; «вечная живая память»; «вечный огонь у могилы павших воинов»; «вечный позор»; «вечные спутники жизни»; «вечание времени»; «взаимодействие с горкомом, обкомом партии и профсоюзом»; «взаимопонимание заводов, местных организаций и НИИ в деле улучшения соцкультбыта городов, поселков»; «взаимопонимание с соседями»; «взвешенный подход»; «оценка «удовлетворительно»; «взвешивание ситуации»; «поощрение или наказание за успех и неуспех»; «потери от неверного взвешивания ситуации»; «взгляд на себя, посмотреть на себя со стороны»; «взгляд в завтрашний день инженеров»; «взирать с надеждой»; «просьбы, распределение»; «взыскательность, требовательность»; «окрики на нерадивых»; «нянчание»; «ощущение превосходства»; «взыскательный вкус», «взыскательный потребитель»; «взять на заметку»; «взять под контроль все мероприятия»; «взять

(спасительный) «больничный лист»; «взять на себя объем работ нескольких, до десяти, человек»; «энтузиазм, опыт; взять ответственность»; «взять обязательства»; «подписать документ»; «гарантии»; «взять под контроль каждый производственный (строительный) участок»; «взять поручение»; «выполнить сложное задание»; «взять ситуацию под контроль и навести порядок»; «взять, брать на поруки»; «сердоболие»; «взяться за дело всерьез»; «взяться за дело согласно решениям вышестоящих органов»; «взяться за работу с энтузиазмом»; «взяться за устранение проблем «всерьез»; «взяться с воодушевлением»; «браться за любую работу»; «напоминание опыта поколениями»; «вид рабочих поселков, городов»; «видеть завтра в объективном свете»; «видеть свою продукцию в эксплуатации»; «видный работник»; «виды разрушений в результате вражеских атак»; «советский гуманизм»; «винно-водочная, табачная отрасли»; «пьющий и курящий контингент»; «вино на столе в праздник, застолье»; «стрелочник» «крайний»; «раскол социализма»; «неуязвимость рабочего класса»; «вина отдельных цехов, организаций»; «вина перед женщинами-труженицами»; «рабочая совесть»; «виртуозность как элемент труда»; «вклад в Советский фонд мира (и другие благотворительные фонды)»; «добровольно-принудительный»; «вклад душевных сил»; «слабина всеобщей душевности»; «влииться (в работу, в устройство соцкультбыта) десяткам, сотням работников»; «влияние на весь мир»; «советский «шовинизм»; «влияние на улучшение жизни», «естественное право»; «влияние на экономическую жизнеспособность»; «влияние предприятий на местные условия»; «влиять на судьбы людей»; «вложение больших затрат»; «использование больших капитальных вложений»; «вложение в завод десятилетия (и многие десятилетия) своего труда»; «возможность счастья»; «вложение в труд части доброй души»; «вложить душу и сердце в коллектив»; «внести неоценимый вклад»; «жизнь, прожитая не зря»; «вменить; вместе с тем увеличивать, улучшать»; «внедрение мероприятий по культуре труда»; «внедрение эффективной премиальной системы»; «внесение ясности раз и навсегда»; «внести свой трудовой вклад»; «труд во внеурочное время»; «внешняя обыденность, неспешность»; «вникать во все сферы жизни предприятия (организации)»; «критика и самокритика»; «внимание со стороны правительства, его присутствие во всем»; «вновь повторять то же самое, напоминать»; «внутреннее неприятие общей судьбы»; «во многом счастливая судьба»; «военно-промышленный комплекс»; «воз, что и ныне там»; «возврат к пройденному опыту»; «воздействие на людей правительства, партии, профсоюза»; «воздействие на советский дух»; «воздействие словом, увещевание»; «воздушные замки»; «победа коммунизма»; «возложение больших надежд на Перестройку»; «возможности и упущения»; «возмутители спокойствия»; «возникновение непредвиденных трудностей»; «возражать товарищам»; «войти в историю»; «быть на виду, стоять в сторонке»; «войти в коллектив заметно, очень заметно, слишком заметно»; «волны ободряющей, укрепляющей силы, энергии личности»; «вооруженность как технически, так и морально»; «вооруженность, отличие советского социализма»; «воплотить в жизнь призывы (решения) партии»; «вопросы по зарплате»; «воровство, расхитители, «несуны»; «воскресный отдых»; «воспитание непосредственно в цехах, на рабочих местах»; «любовь к труду»; «воспитательная роль и просветительская работа»; «советская исключительность и т.д.

Читайте данный труд, и мы уверены, что вы не ошибетесь в своих самых лучших ожиданиях.

Часть 1

ТРУД КАК СОЦИАЛЬНАЯ ФОРМА ЖИЗНИ

Основой Всероссийской общественной организации «Трудовая доблесть России» стала Московская общественная организация Героев Социалистического Труда и полных кавалеров ордена Трудовой Славы, которая была создана 15 августа 2001 г. по инициативе рабочего-монтажника, Героя Социалистического Труда А.Н. Ульянычева.

Указ от 21 декабря 1991 г. о присвоении звания Героя Социалистического Труда Б.А. Тулегеновой — солистке Казахского театра оперы и балета имени Абая — был последним, и целых десять лет в России среди 26 орденов и 16 медалей не было ни одной правительственной награды, включающей в название слово «Труд».

10 марта 2004 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин своим Указом учредил медаль «За труды по сельскому хозяйству», что положило начало возрождения исторических традиций морального поощрения граждан за труд.

В ноябре 2006 г. родилась наша Всероссийская общественная организация «Трудовая доблесть России». Учредительная конференция проходила в большой аудитории Политехнического музея, и в ней принимали участие делегаты из 52 регионов России.

Кроме региональных организаций в эти годы в состав организации на правах ассоциированных членов были приняты «Союзметроспецстрой», которым я руковожу, Межрегиональное общественное движение атомной энергии и промышленности и др. Особое место в этом списке отводится и Российскому обществу инженеров строительства.

В 2013 г. указом Президента Российской Федерации В.В. Путина была учреждена государственная награда «Герой Труда Российской Федерации».

Это событие мы отпраздновали и как свою большую победу.

Но обо всем по порядку...

Основание организации произошло по инициативе людей, отмеченных высоким званием Героев Социалистического Труда и полных кавалеров ордена Трудовой Славы. Возглавить организацию предложили мне. Поскольку в то время я был первым заместителем председателя правления, председателем Клуба строителей Российского общества инженеров-строителей (РОИС), я отказался. Они пошли к Председателю Госстроя Е.В. Басину, а затем снова вернулись ко мне: «Вы — тот человек, который поднимет это дело». Я согласился помочь на первых порах. Всё-таки цель мне была близка — воссоздание звания и статуса Героя Труда. На встрече с В.В. Путиным в 2006 г. я высказал общую просьбу всех Героев Социалистического Труда и полных кавалеров ордена Трудовой Славы: восстановить государственный статус награждённых — каким он был при Сталине и Брежнев.

Работа в этом направлении пошла. Но нужно было сделать еще много.

Во-первых, восстановить звание трудового отличия, во-вторых, вернуть труду то значение, которое ему в стране придавалось на протяжении многих десятилетий при советской власти, в-третьих, возродить соревновательный дух. Когда никто не забыт и ничто не забыто, применительно к созидательному труду. Публичное отличие — мощный двигатель в человеческой деятельности. Было бы дело сделано.

Мы возрождали награды не ради корысти, а руководствуясь мыслью и опытом роли трудовой гордости и доблести, которые было необходимо сохранить в их полном весе и значении и передать в наследство нашей молодежи. Главные цели — честь и достоинство, дело и патриотизм.

Мы изначально участвовали во всех начинаниях Российского Союза Молодежи и в Москве, и в подавляющем числе регионов России, где имеются отделения «Трудовой доблести России», а их у нас — восемьдесят пять!

В нашей организации числится более миллиона кавалеров различных трудовых наград. Мы ежегодно организуем по всей стране тысячи встреч со школьниками, учащимися колледжей и студентами вузов.

Эту работу мы считаем наиважнейшей.

В каждой школе мы находим свои особые теплые слова для учеников, чтобы вызвать у них интерес к героической истории нашей страны, к ветеранам и Героям Труда. Нам дороги встречи со школьниками и студентами, их равнодушное участие в обмене мнениями с представителями нашей организации.

Поставленную Президентом задачу: «Мы должны вернуть уважение к труду, поднять престиж тех профессий, на которых держится страна — это инженеры, конструкторы, рабочие, фермеры, учителя, врачи. Все это — запрос времени, и мы должны понимать, что создать сильную, благополучную Россию можно только упорной работой», — мы выполняем, наполняя её любовью к молодёжи.

Я знаю, что каждое новое поколение надо будет убеждать в том, что они должны понимать нормальные вещи о труде, его пользе, всепобеждающей силе. Ничего не производящая сытость приводит к одичанию.

Поэтому всё, что есть у нас хорошего — жизненный производственный опыт тружеников, бескорыстная работа в учебных заведениях, государственных и общественных музеях и комнатах боевой и трудовой славы, наставничество и добрые советы молодым руководителям, — мы передаем подрастающему поколению. Если бы педагогический коллектив, ученический совет, актив школы создали бы только Зал трудовой Славы и больше ничего — только за это всех их надо бы глубоко уважать и любить. Память о предыдущих поколениях, их ратных и трудовых подвигах лучший урок мужества и профориентации — это и есть глубокая историческая правда родины и напутствие более молодому поколению, которое завтра встанет у руля государства, во главе государственных и частных экономических проектов, взметнет в большую высь космические корабли и исследовательские станции. Конечно, лучше, чтобы мирная техника служила мирным целям, но «бронепоезд на запасном пути» лучше тоже иметь.

В средней школе №20 Темрюкского района Краснодарского края мы говорили о престижности службы в несшей недалеко от поселка боевую службу 7-й гвардейской парашютно-десантной дивизии, входящей в МВД страны. Напомнили о мужестве героев десанта на «Малою Землю» в период Великой Отечественной войны, покрывших себя немеркнущей славой.

На Международном Форуме молодежи «Селигер» в августе 2014 г. я с гордостью сказал, что в этом году первого мая состоялось первое в истории современной

России награждение лучших людей труда золотыми звездами Героев Труда Российской Федерации. О том, что и в современном мире кто-то должен выращивать хлеб, варить сталь, работать в микроэлектронике, что труд — это почетно и достойно. Что на любом месте надо быть помощником жизни, а не только её потребителем.

Надо находить новые слова для похвалы труду в сравнительно обеспеченном мире — ныне уже немного иная ситуация. Перед людьми возникают всё новые и новые задачи и возможности, которые не решить элементарным призывом на производство. Но, ставя перед собою продвинутые цели, не следует забывать о хлебе насущном, ибо без него всё остальное — прах.

Прежде молодежь шла на производство в любом качестве работника, потому что коллектив обеспечивал то, чего нельзя было добиться вне его. Предприятия были градообразующими, вокруг них вращалась вся социальная сфера жизни, в том числе, например, спортивные секции, кружки самодеятельности. Там человек вставал в очередь на получение комнаты, отдельного жилья, благоустроенной квартиры, а также других материальных и духовных благ, как бы сейчас сказали — предпочтений. Там зачастую встречали и свою любовь.

Все так и есть. Хорошо зная силу коллективного труда, где помимо выпуска продукции идет интенсивное развитие социальной сферы, мы заботились о том, чтобы у молодого поколения была гарантированная работа. Только она обеспечивает престиж и социальную устойчивость общества.

Наши герои труда — люди самых разных профессий и специальностей. Именно поэтому мы приложили много усилий к возрождению высшей степени отличия за трудовые заслуги. И не менее усилий мы в это время приложили к тому, чтобы молодежь на наших примерах поверила во всесильную власть и благость труда.

Я еще учился в школе, когда в пятнадцатилетнем возрасте в первый раз устроился на работу. Никаких профессиональных навыков не было, тогда в школах еще не ввели уроки труда, и я начал с полировки искусственного гранита на реставрации Богоявленского кафедрального собора в Елохове. Научился обрабатывать гранит и мрамор. Меня учили, и я учился. Уставал, конечно, но и радость была от того, что появляется на свет с моей помощью такая красота.

Да, мне в те годы труд приносил радость, потому что радоваться чему-либо человеку надо всегда, чтобы чувствовать себя сильным и нужным.

Но это истина отчасти. Это в столицах при больших возможностях получить дополнительные развлечения, посетить культурные мероприятия молодежь этим пользовалась. Но Россия — это не только столицы, это и вся остальная земля со своими городами, поселками, станциями, портами, селами, деревнями, хуторами. Только при фабриках и заводах существовали Дома культуры, где можно найти радость общения, занятия в спортивных секциях, в специализированных кружках, на курсах. В сельской местности зачастую радовались приплоду, появлению молодняка или хорошему севу, урожаю, получению новой сельскохозяйственной техники, а также и всего лишь запасных частей к ним. Соберутся в колхозном правлении люди, обсудят задачи, подведут итоги и посидят немного покурят, обсуждая попутно, как на сей раз повезло с погодой. Культурно-досуговой сфере стали уделять внимание много позже окончания войны. Поскольку главным почти двадцать лет было восстановление народного хозяйства. Впрочем, в те времена и на московских предприятиях было не так много развлечений. Радовались и просто здоровому образу жизни, покоем в семье, каждой трапезе за домашним столом, празднику в ресторане.

Мальчишки в рестораны не ходили, рано начинали самостоятельную жизнь, радовались хорошим оценкам или хотя бы удовлетворительным, чтобы дома не ругали. Радовались играм, свободе, обучению профессии, первым результатам труда, приобщению к сонму специалистов, к дружбе с ветеранами труда, авторитетными личностями, тому, что однажды стали называть тебя по имени-отчеству. И заработной плате, конечно, работали ведь не за так, не даром, у всех были свои мысли, куда потратить деньги. Росла квалификация, рос и заработок.

Постепенно и я освоил несколько строительных специальностей — мог работать по мрамору природному и искусственному, плитке, граниту, мозаике, лепнине.

Коллектив наш тогда назывался «Специальный строительный поезд № 901», потом он преобразовался в «Союзметрострой». Долго не переименовывали, потому что нам платили надбавку, так называемые «колесные», это от известного выражения — начинать работу с колес, то есть сразу же по прибытии на место работы, незамедлительно. Оттого жизнь протекала постоянно в разъездах.

Сконцентрируете внимание на надбавке? Значит, коллективы прибегали к различным хитростям? Да! Все мы люди.

«Наверху», конечно, всё понимали, но видно чувствовали, что создалось такое слаженное взаимодействие в коллективе с имеющимся контингентом, что рисковать — не повышать, а тем более снижать расценки, зарплаты — неразумно. Впрочем, это даже не хитрости. Вся система социалистического труда очень гибко реагировала на запросы трудовых коллективов. Если по каким-то причинам было более выгодно не переименовывать организацию и оставить высокую зарплату, чем переименовывать, а затем внедрять новую систему поощрений, то делали так, как было разумнее. Человек труда на самом деле стоял на первом месте, настроение коллективов начальство всегда чувствовало. Постоянные премии было обычным, нормальным явлением в нашей жизни.

Высокими ли были эти премии?

Разными — в зависимости от профессии и условий труда. Но любая премия хороша, поскольку на такие деньги в прошлом можно было спокойно содержать себя целую неделю. Это было особенно важно тем, например, кто отдавал почти всю получку семье, помогал родным. Премии были и в половину оклада, и в размере оклада в конце года, называемые тринадцатой зарплатой (но это уже в шестидесятые-семидесятые годы). Было много премиальных, выраженных не в рублях, а в предоставлении льгот, каких-то преимуществ в списках очередников на такие блага, как бесплатные путевки в пансионаты и санатории. И стимулов поработать хорошенько было немало, и стимулировали труд хорошо. Ведь к труду привыкаешь, его не хватает, становишься зависимым от него, в том числе и потому, что за него не только платят, но и прибавляют к зарплате премиальные, нередко неожиданные, приятным сюрпризом. Кто пребывал в командировках — платили дополнительно командировочные. Зарплату сохраняешь нетронутый, а из командировочных тратишь. Тоже приятно, тоже радость. Многое зависело и от характера человека, от его предрасположенности к труду, к командировкам. Да и за статус объектов приплачивали, за особое качество работ, за сложность и так далее.

Нравилось ли мне путешествовать?

С первых же поездок, хотя всегда скучал по дому. В 1952 г. меня пригласила бригада восстанавливать Дом правительства в Грузии. Мне было очень интересно поехать на Кавказ. А потом пришлось поработать в разных городах: Алма-Ате, Ленинграде, Куйбышеве, Риге, Тольятти. Строили метро, восстанавливали здания вокзалов...

Сотни объектов сдавали по всей стране, в ста сорока, а может, и более, городах.

Однажды случилось такое, что за один день я побывал в Днепропетровске, Донецке и Харькове.

Это тоже была моя трудовая радость.

Молодость и здоровье — это тоже большой дар, надо только ценить их, как и предоставленную возможность чувствовать, переживать, радоваться, но для этого надо стремиться быть ближе к хорошим коллективам, трудовым творческим сообществам, где есть атмосфера деловитости, интересных технических решений, дружбы и взаимовыручки. И еще надо искать пути совершенствования своего образования, профессии, рабочего места, рабочих приемов. Я все время учился. Окончил школу рабочей молодежи без отрыва от производства, потом институт тоже совмещал с работой. Днем учился, вечерами работал. У меня в трудовой книжке всего одна запись о месте работы. Только должности менялись.

Работал и прорабом, и начальником участка, и заместителем начальника предприятия, а в 1973 г. возглавил «Союзметрострой». На самом деле, правильные слова: руководителями не рождаются, но любой человек может пройти путь от рабочего до, предположим, директора. Главное — иметь перед собой цель.

У меня не было цели именно возглавить наше предприятие, как, разумеется, и общественную организацию. Для тех, кто чувствует себя в труде комфортно, кто ценит общение с высокими профессионалами своего дела, с общественниками, которые помимо основной работы много делают для людей, для того карьерный рост происходит как-то естественно. Некоторым везет больше, может быть, имеют что-то такое в характере, что больше устраивает окружающих, — он занимает главный пост.

Может, это от доброжелательности, которую ощущают все вокруг?

Много чего в себе не замечаешь, но что нужно тебе самому, то нужно и людям. Однако коллективу не нужны те, кто будет постоянно стараться всем угодить. Коллективу нужен порядок, ему необходимы и строгость, и твердость. Ведь люди идут сюда, чтобы по возможности больше заработать, и только четкая организация работ, строгий спрос за часть сделанного каждым, стабильный позитивный результат удовлетворяют абсолютно всех. Хотя кто-то всегда хочет иметь высокий заработок и при этом быть более вольным, чем остальные. Ничего не поделаешь, если человек очень полезный — терпишь его особый характер, выходки. До тех пор, пока терпит все это коллектив.

Следовательно, трудовой коллектив — это почти идеальное сообщество?

Для работы — да. Все, что мешает коллективу, довольно скоро вытесняется. Остается то, что работает, не мешает, а дальше — применение опыта, старание и нередко везение, удача, например, с первого раза выработать верное техническое решение, получить материалы отменного качества, в том числе объект строительства там, где приятно будет после работы провести остаток дня, выходные. Лучше отдых, настроение — на завтра лучше работается.

Предвижу вопрос: а где соревнование? Ведь на самом деле, почти все виды работ, так или иначе, были частью протекания какого-то социалистического соревнования, взятых добровольных обязательств сделать хоть чуть-чуть, но побольше, чем вчера. Не обязательно больше, но лучше — да. Например, могло требоваться меньше, но лучше. Не спешить, не гнать, не допускать брака. Порой думать не о повышении заработка, а о том, чтобы сдать объект или его участки так, чтобы комар носа не подточил. Некоторым это не сильно нравилось — терять скорость,

терять в зарплате, но с течением времени средняя величина желаемого заработка все равно приходила. Не на этом, так на другом объекте.

Очень важно было постоянно повышать производительность труда. Между собой соперничали и коллективы, и рабочие по отдельности. Ставили личные рекорды. Я считаю, что у каждого человека должен быть свой профессиональный рекорд. У меня есть свой личный рекорд, который до сих пор никто не побил. Строили станцию московского метрополитена в шестидесятые годы. А обстоятельства сложились следующие. Электрическое напряжение снимали в три часа ночи, а в пять утра вновь подавали — начинало функционировать метро. За два часа нужно было сделать определенный объем работы. А надо было еще обеспечить производительность труда и заработок. И вот я говорю ребятам из бригады: «Иду на мировой рекорд!» Нужно было сделать облицовку длинного балкона мраморными плитами. Засекли время. И получилось, что 16,2 квадратных метра — сменное задание, — было выполнено за два часа. Никто больше не повторил этот результат. Я и другим желаю устанавливать свои рекорды в своей профессии. Но если рекорды — вещь штучная, вдохновенно трудиться надо всем обязательно!

Поэт Глеб Пагирев пишет, что спасение человека — «в труде от зари до зари. Пока ты в работе, при деле, до этих ты пор и живешь», а Татьяна Кузовлева, обращаясь к гражданам страны, к своим сверстникам, провозглашает: «Нас только труд поднимает ввысь. Нам только правда очищает души. Проснись, страна».

Время пришло не только проснуться, а, засучив рукава, делать хорошие и нужные дела. Как и раньше было на Руси, в России.

Кто и когда именно даст эту отмашку, чтобы все начали трудиться, как надо, — вдохновенно, с поэзией?

Увы! Вдохновение с отмашкой никак не совмещается. А вот: «Есть упоение в бою, у бездны мрачной на краю». Это верно. Увлечение приходит после начала работы, не важно, какой: металл ли варишь или стихи записываешь. Ты здесь, как барон Мюнхаузен, вытягиваешь себя до космических высот, вверх. Каждый должен начинать с себя.

Мы и сами издали два уникальных поэтических сборника «Поэзия труда» и «Радуга свершений трудовых», в которых впервые были собраны стихи российских и зарубежных авторов о труде и трудовых профессиях за несколько веков. В подготовке сборника принимали участие поэты — члены нашей Организации из многих регионов страны и наши активисты. Мы написали В.В. Путину: «Планируем эту работу продолжить и подготовить сборник стихов о профессиях с условным названием «Я в рабочие пойду...» в свете Ваших рекомендаций по пропаганде труда и трудовых профессий из списка 50-ти ведущих рабочих профессиях страны, которые предстоит готовить учебным заведениям и хозяйствующим субъектам в ближайшие годы».

То есть мы своими сборниками опередили запрос. И всей своей повседневной работой, конечно.

Мы неоднократно пользовались возможностью обратиться лично к Президенту и премьер-министру Д.А. Медведеву, к другим государственным деятелям с выражением поддержки в их начинаниях. И с жалобами-выговорами, да простят они меня! Так, например, в феврале 2012 г. уже после праздника я написал (и этот материал опубликован): «Несколько огорчает нас, что, несмотря на многочисленные письменные обращения к Президенту, Председателю Правительства, Председателю Совета Федерации Федерального Собрания РФ и неоднократные беседы

с Д.А. Медведевым, Вами и С.В. Мироновым, в которых все выражали понимание и обещали поддержку в вопросе уравнивания статуса Героев, юридического решения эта проблема до сих пор не нашла. Ответы чиновников разных уровней поражают непониманием прописной истины, что «из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд». Вопрос касается всего лишь около 2000 Героев Социалистического Труда и полных кавалеров ордена Трудовой Славы. Количество их стремительно уменьшается. Нам кажется, что настало время отдать долг людям, которые самоотверженным трудом создавали могущество Отчизны, восстанавливали разрушенное войной народное хозяйство и выдающимися достижениями завоевали нашей Родине уважение во всем мире».

Не унижает ли многократно обращаться, биться о стену непонимания?

Нет, мы же не судим чиновников, чиновничество вообще. Это же естественное явление в жизни — тот же бюрократ. Хотелось бы, чтобы их было меньше, а уважения к труду больше, за второе мы ратуем, и это уже не мало. Бороться же с тем, что «естественно», — надо с умом, затрачивая минимум усилий. Чтобы был большим КПД, чтобы главные силы расходовались на главные дела. То, что мы защищаем интересы Героев Труда, кавалеров ордена Славы, — для них уже большая моральная поддержка. В итоге можем получить результат на пятьдесят процентов от ожидаемого, но это разве уже не успех?

Досадно, дожили до того, что общество Героев Труда вынуждено доказывать прописные истины!

Это мы повторяем с 1991 года, как распустили СССР. Не все нас поддерживают, но мы всегда обязательно идем вперед. Такова наша природа. В одном из писем Д.А. Медведеву мы указывали на необходимость ликвидации социальной несправедливости по отношению к Героям Труда, тем более что — позволили себе напомнить — уже имелись на тот момент два десятка случаев присвоения звания Героя Российской Федерации за достижения в трудовой деятельности. Мы писали: «Письмо отправлено в Минздравсоцразвития, и не исключено, что чиновники в очередной раз «заматают» этот вопрос...»

Но, понимая это, мы же не отступаем. Мы пишем, напоминаем о справедливости.

Это может как-то задеть таких высоких персон?

К счастью, это упорные работники сами по себе. Они должны поддержать таких же, как они, упорных. Но, вероятно, время еще не пришло. Чиновничья армия — это огромная, реальная сила. И у них хватает своих трудоголиков. Вот тут скажу — к несчастью для народа.

Если характеризовать трудоголиков-производственников, «выпускников» советской школы, то судите сами, какими были мы все, мои товарищи и я.

Девяностые годы... Годы преобразований, исторических потрясений и экономических катаклизмов. Отделка официальной резиденции Президента страны была первым заказом государственной власти. До этого мы делали резиденцию в Форосе, отделявали цоколь Дома Правительства, но такие заказы «Метроспецстрою» не доверяли. Первым увидел обновленную резиденцию канцлер Германии Гельмут Коль. Он был восхищен. Затем был американский президент Билл Клинтон. Да и вся большая семерка, по их признанию, по-доброму позавидовала каменному убранству резиденции. Позже, после государственного переворота, Президент России Б.Н. Ельцин удивился: «Неужели у нас так умеют делать?» Оказывается, умеют и даже лучше, так как за этим последовал заказ

на работы в Большом Кремлевском дворце, Георгиевском Зале, Храме Христа Спасителя. Среди русских людей самородков много, надо только искать такие таланты и помогать им развиваться. Они, самородки труда, мастера-золотые руки, — в России повсюду.

Газета «Правда» в репортаже «Конкурс... под землей» писала: «Из пяти городов страны приехали в Новосибирск опытейшие облицовщики управления «Союзметростроестрой», чтобы принять участие в оформлении станции первого в Сибири метрополитена, помериться силами в конкурсе профессионального мастерства и поделиться друг с другом своим богатым опытом.

Станция метро «Красный проспект» в эти дни выглядела особенно праздничной. В потоках яркого света сияли подготовленные к установке плиты розового мрамора. Шум камнерезных станков глухо отдавался в дальних уголках зала... Серьезное соперничество разгорелось между звеньями мраморщиков-облицовщиков из Москвы и Новосибирска. Разделив первое место, оба коллектива и стали победителями профессионального конкурса».

Но, конечно, лучшая школа и лучший профессионализм приобретается у нас в Москве.

Московский метрополитен всегда был предметом гордости советских людей, им восхищаются иностранные туристы. Это не только уникальный транспортный объект столицы, но и эстетическое совершенство строительного комплекса. Над проектами подземных станций наше предприятие работало с метростроевцами более 55 лет. Некоторые станции значатся на золотом счету ЮНЕСКО. В Москве уже выросло два поколения молодежи, никогда не видевших первозданную красоту и изящество наших первых мраморных подземных дворцов.

С каждой станцией метро связана какая-нибудь история. Происходила смена вождей, и со стен станции стирали имена, убрали статуи, изречения, подправляли фрески и мозаику. Не знаю, может, с политической точки зрения это и правильно, но с моей точки зрения, — это нехорошо. Нельзя фальсифицировать историю. Каждая эпоха достойна своих вождей.

Во время компании Н.С. Хрущева беспощадно убрались арки и колоннады, барельефы и мозаичные панно. Появились безликие станции, которые люди окрестили «метрохрущобами». Они еще и сейчас остались на окраинах Москвы.

С приходом Л.И. Брежнева в метро снова появились скульптуры и другие украшения. Современному поколению ближе сталь и стекло, интересное освещение. Но традиция строить подземные дворцы на века осталась, и новые станции это подтверждают.

Как Почетного жителя Бауманского района власти и граждане попросили меня построить и облицевать камнем мемориал погибшим ополченцам-бауманцам на 242-ом километре Минского шоссе. И мы его воздвигнем. Память о защитниках столицы останется на века.

Среди предприятий, действующих на территории Бауманского района Москвы, управление «Союзметростроестрой» является одним из ведущих. В числе первых оно начало работать в условиях хозяйственного расчета. Высококвалифицированный коллектив управления, как писала газета «Метростроевец», наряду с решением общегосударственных задач транспортного строительства, участвовал также в совершенствовании инфраструктуры района и решении социальных задач. Бауманцы в свое время выдвинули меня кандидатом в депутаты РСФСР. За доверие — огромное спасибо.

Прибавилось ли хлопот, обязанностей?

Да. Мне нравятся слова М.И. Калинина, о том, что руководитель, независимо от ранга, не должен быть гордецом и зазнайкой. Если в разговоре с подчиненными руководитель дает понять, что он умнее собеседника, что он умеет и знает больше, чем рядовой человек, к нему прислушиваться, тем более уважать, никто не станет.

Должны быть знание дела, компетентность и умение организовать людей на выполнение производственных задач. Организация труда всегда была залогом дисциплины и хорошего настроения работников.

Первой предпосылкой морально-психологического климата коллектива, на наш взгляд, являются материальные условия работника, искоренение факторов неравенства во взаимоотношениях и оплате труда. Взаимоотношения производственников должны строиться на прочной моральной основе, хотя при нынешних производственных отношениях «мораль» нередко просто отсутствует или не принимается работодателем во внимание.

Руководить — не руками водить. Это целое искусство, необходимое и министру, и мастеру, и бригадиру. Этому плохо учат студентов вузов и колледжей. Да и учителей-то нет. Учителя тоже надо учить. Вспомним ленинские лаконичные формулировки требований к руководителю: «Жить в гуще. Знать настроения. Знать все. Понимать массу. Уметь подойти. Завоевать ее абсолютное доверие». Эти требования не подвластны смене формаций и режимов. Все направлено на то, чтобы руководитель был успешным, а подчиненный хорошо работал. Умения установить правильные взаимоотношения и взаимопонимание руководителя и подчиненного всегда не хватало.

Надо уметь видеть лучшие качества в других, их ценить, подчеркивать их.

Как руководитель я не встречал ни одного человека, которому были бы неприятны слова благодарности за свою работу. Есть, конечно, люди, которым неловко слышать похвалу, но, по-моему, от этой стеснительности надо себя отучать. Если хвалят за хорошо выполненную работу, этого стесняться не следует. Форма благодарности есть сейчас даже у Президента страны. А вспомним, как высоко ценили солдаты и офицеры «Благодарность» Верховного Главнокомандующего!

Не стесняюсь ли я сам, когда хвалят?

Не скажу. Но ведь любая похвала в мой адрес — это похвала, прежде всего, всему коллективу, который выполняет всю основную работу! А гордиться есть чем!

Когда я всматриваюсь в многообразие белоснежно-голубоватых оттенков храма Христа Спасителя, облицовку Крымского и Бородинского мостов, любуюсь янтарным бадахшанским мрамором станций «Китай город» или «Кузнецкий мост», всегда невольно задаю вопрос: «Неужели всю эту неповторимую красоту сделали мы?» И сам себе отвечаю: «Да, это сделали наши российские мастера, великие зодчие каменных дел. А еще они одели в белоснежную каменную вязь Манежную площадь и площадь Европы. Реконструировали Манежный двор, находящийся рядом с Красной площадью. Своими нарядами «щеголяют» здания «Новой оперы» и Счетной палаты, благородные и строгие пешеходные Киевский и Андреевский мосты, монорельсовая дорога в районе ВДНХ. А чего стоит Лефортовский тоннель?! Я уже не говорю, что это вообще уникальный транспортный проект, спроектированный и построенный «Транстроём». Но отделочные работы делали наши мастера.

Этот список может быть внушительным, а природный камень здесь — не помпезность и украшательство, а новый дизайн новой архитектуры и новой России.

Какие можно еще привести примеры? С применением камня? Чтобы его красота захватила дух?

Это работа на ВАЗе!

Крылатым выражением на строительстве ВАЗа было выражение «Мы строим ВАЗ, ВАЗ строит нас!» На стройке работали представители более восьмидесяти национальностей. Вся страна была объединена общей идеей и мечтой. Городская тольяттинская газета «За коммунизм» по ходатайству читателей и обеспокоенная «серьезным» десантом метростроителей, обратилась ко мне с вопросом: «Не предполагаете ли вы в приволжских степях строить метрополитен?» Пришлось успокоить взволнованных жителей, что у нас задача — обеспечить эталонную отделку объектов автомобильного гиганта мрамором, гранитом, пластиком, плиткой и другими специальными материалами. За два месяца предстояло уложить 40 тысяч квадратных метров облицовочных материалов примерно на два миллиона рублей. Но фактически эта цифра оказалась перекрыта в два раза — пришлось выполнить по просьбе генподрядчика и другие отделочные работы. За высококачественную отделку нашим коллективом прессового производства, чугунолитейного, алюминиевого литья, бытовых и административных помещений Совет Министров СССР наградил нас Дипломом первой степени. Метроспецстроевцы на ВАЗе были зачинателями отделки промышленного предприятия благородным природным камнем. Так что возвращались мы в Москву с наградой и уважением от жителей города и многотысячного коллектива строителей автомобильного гиганта.

И с признательностью к ним за их науку и их мастерство? За их ресурсы, их природные богатства?

Несомненно! Это чувство всегда присутствует. Бывая в регионах, заглядываю в местные музеи, чтобы увидеть поделочные камни, те, что годятся для отделки и пригодны для развития местной строительной отрасли.

Со всего Союза везли в Москву лучший камень. Да, великолепную отделку осуществляли уже здесь, но рождалась красота природой где-то далеко, и вот она, словно просыпалась здесь, сбрасывая толщину веков, скорлупу забвенья среди горных пород.

Газета «Ленинградская правда» 23 сентября 1955 года писала: «На облицовке станций и вестибюлей широко применяются мрамор и гранит различных пород и расцветок. С Урала получены белый с жилками мрамор «Коелга», серый «Шеленский», желтый, пестрый «Фоминский». Кавказ дал красный мрамор «Салиэти», серый искристый «Сванетия» и другие. Украина прислала граниты: розовый, серый, черный...»

Задача перед специалистами моей бригады и мастерами «Ленметропроекта» была поставлена четкая: просторные, одетые в гранит и мрамор, залитые светом, полные воздуха залы должны заставлять пассажиров забыть, что они находятся под землей.

Чтобы это произошло, должны были светиться не только электрические светильники, но сердца и души, лица работников. От ощущения того, что каждую минуту здесь, внизу, происходит чудо, генерируется энергия художественного мастерства, которая просыпается даже в самом простом рабочем, когда он, будто не веря своим глазам, глядит с восхищением на дело рук своих, закончив кропотливую, сложную и многодневную работу.

Без мастеров, без лидеров труда не делалась ни одна работа, без них попросту не допускали к работе. Слишком дорогой и редкий, а оттого очень ценный материал.

Становым хребтом управления, которым руководили до меня Мюллер и Моргулян, были мастера, бригадиры и кадровые рабочие. Большинство из них прошли войну и получили профессию на производстве. Талантливые и умелые были гранитчики. Именно таких спецов мы отбирали для работы на объектах в республиках — Украине, Узбекистане, Азербайджане, Прибалтике, городе Ленинграде. Там работа велась не по восемь часов, и надо было обладать тремя-четырьмя профессиями в совершенстве.

Со времен Левши русский рабочий славился редким даром — чувством ответственности за порученное дело и достоинством. Это было свойственно и советским людям, особенно трансстроевцам, работавшим на самых важных стройках. Нас, советских мастеров-«золотые руки», тоже ценили и любили.

В свое время мы капитально отремонтировали Дом Дружбы на Арбате. На открытие пригласили Маршала Советского Союза, героя гражданской войны Семёна Михайловича Буденного. Две трети коллектива, в том числе и А. Г. Лёвин, были награждены орденами, медалями, государственными премиями и профессиональными почетными званиями. Видя такую орденосную аудиторию, С. М. Буденный сиял от счастья за нас. Мы еще не один раз решали с руководством Дома Дружбы вопрос о проведении там наших торжественных мероприятий. Это было так приятно и радостно.

При встречах с такими легендарными людьми как он, от которых зависели судьбы миллионов, невольно возникало и щемящее чувство неловкости, от того, что кроме почитания могла бы тянуться к ним и моя любовь, если бы не сомнения, что так трагически было недосмотрено именно ими. Ведь и он, наш Буденный, считал, что против фашистов можно будет воевать кавалерией...

В год семидесятилетия Победы я говорил, что Красной армией была остановлена машина уничтожения не только СССР, но и целых народов. Нацисты направили на восточный фронт три четверти своих войск, но... И я приводил данные, что из 27 миллионов безвозвратные потери армии и флота составили 8,66 миллионов воинов. На оккупированной территории, на принудительных работах в Германии фашисты истребили 13,7 миллионов советских граждан. Цена Победы оказалась действительно велика. Серьезные потери были и у наших союзников.

Сколько прекрасных людей не дожили отведённый им срок.

Среди ветеранов многие избежали гибели на войне, но и после неё они встали на передовой труда. Вот я прожил много, можно сказать, невольный участник той страшной войны, но и теперь не собираюсь на покой.

В интервью журналу «Скажите, пожалуйста», когда у меня спросили, как мне удастся отдавать столько сил и энергии общественным делам, я ответил, что поставил перед собой цель работать до ста лет, жить на четверть века дольше, а потом как пойдет.

Да, таким оптимизмом обладало все мое поколение, доблестное поколение славных тружеников Родины.

В свое время «Союзметростроевстрой» заслужил высший знак по итогам соревнования «Трудовая доблесть», отсюда и наше название Организации «Трудовая доблесть России». Мы многое успели: и обрели любовь своих жен, вырастили детей, построили дома и вырастили деревья. Лично я за жизнь посадил около двух тысяч деревьев.

Детей воспитывал в духе доблести и чести, достоинства и трудолюбия, взаимопомощи и терпения — не ждать обязательной благодарности, награды за совер-

шенные добрые дела. Жить по-христиански. Дети, конечно, слушаются, уважают отца — за многое достигнутое, пережитое.

Когда приезжаю к местам детства, юности, то особенно остро чувствую тот огромный путь, что остался позади, и от этого рождается энергия работать больше.

По инициативе нашей организации изваяли скульптуру «Человеку доблестного труда» и установили в Медыни, на моей малой родине. Конечно, я понимаю, что в этом образе не на последнем месте я сам. Но, к счастью, у нас в стране тысячи и тысячи тех, кому реально устанавливают за доблестный труд памятники, бюсты. Мы тоже ставим и памятники, и бюсты, и стелы.

В Новороссийске установили бюст Президенту России В.В. Путину и там же построили часовню Святого Алексея Московского.

В 1990 г. я сам сделал икону методом инкрустации и подарил владыке Питириму. Она украшает один из соборов.

Я много лет назад восстанавливал и реставрировал Елоховскую церковь, это было мое первое рабочее место, чем я, конечно же, горд.

Сколько же лет прошло с тех пор! Когда-то я был несказанно горд, когда мне вручили первую денежную премию. И вот я — Герой Труда, руководитель организации Героев Труда и, ни больше не меньше, вручаю сам награду, да еще нами учрежденную — медаль «Трудовую доблесть», — Президенту страны В.В. Путину.

Если есть за что — как же не вручить?! Это известно, у всякого свои претензии к президентам. У нас тоже, конечно, всегда имелись. Но мы должны смотреть на все трезво, особенно Герои Социалистического Труда, Герои Советского Союза, Герои России и кавалеры высших государственных орденов. Получая награды из рук правительства, мы не можем огульно и явно возмущаться, мы ведь тоже в какой-то мере представители власти. А если по претензиям, то они есть. Например, мы уже привыкли видеть на столичных стройках рабочих-мигрантов. В народе даже появилось ироничное определение — «лицо строительной национальности». Но это наши братья.

Но вот у нас в «Союзметроспецстрое» нет проблем с кадрами. Из двухсот специалистов (кадровых рабочих, инженеров) — все россияне.

Может, не доверяем гастарбайтерам?

Не в этом дело, а в том, что у нас могут работать только специалисты высочайшей квалификации, с инженерным и художественным мышлением и, конечно, с опытом. Работника-самородка мы бы взяли из любой бывшей нашей республики, только у нас еще надо учиться, набираться опыта, а приедем нужны скорые заработки.

Работа с природным камнем — древнее ремесло, для посвященных — вид искусства, творчество и вдохновение. Об этом я уже поведал в статье журнала «Транспортное строительство» (в мае 2014 г.). Иногда лишь по эскизу от архитектора с цветовой гаммой будущей станции или комплекса мы сами подбираем необходимые отделочные материалы, согласовываем предложенные решения. Высокая квалификация наших мастеров позволяет воплотить самые смелые архитектурные решения, придать каждому объекту изысканность и неповторимость.

Это стимулируется или эта высокая профессиональная отдача как обязанность, как условие работать в таком коллективе?

Человек труда просто-таки обязан быть вознагражден за свою высокую квалификацию! Это долг начальства перед ним! Надо не только возрождать всю систему материальных и моральных поощрений, но и заново организовывать сорев-

новательную систему. Уверен в этом. Многие поддержали бы, если бы появились новые стимулы, чтобы заработать еще больше. В прежние времена это непременно срабатывало, и на этом строились самые смелые и грандиозные, казалось даже, авантюрные планы: инициаторов трудовых починов, новаторов индустрии, сподвижников патриотических начинаний очень ценили и им предоставляли большие преференции, они очень хорошо зарабатывали. И, надо сказать, на это закрывали глаза финансовые отделы.

Что я имею в виду? Повышение производительности труда, стимулирование развития рационализаторства на производстве. Чтобы возрождалась слава труду, чтобы возобновилась практика прославления труда в реальных условиях. В этой связи стоит загадкой, отдельно, рационализаторство. Это техническое творчество часто осуществлялось формально, но разве в формализме был его истинный смысл?

Да, есть вещи, на которые нет принципиально прямого ответа. Но чувствуется, что есть запрос общества на порядок, на возможность трудиться и быть уважаемым за труд, и за этот труд быть обеспеченным.

Может, это уже не актуально, не найти тех, кто желал бы так работать?

Тут надо учитывать, что большинство российских граждан не желают отказываться от наших традиций, о чем свидетельствуют результаты социологических опросов. Мы приводили данные ВЦИОМ (от ноября 2012 г.), что две трети россиян желали бы вернуть награду «Герой Труда». Это примерно то же, как если бы они проголосовали «За!» — для возвращения большего уважения к добросовестной работе и за материальное и моральное поощрение за ударный труд.

Вы имеете право возразить: все же, одна треть остальных — это много.

Все имеют право мыслить по-своему. Лишь бы не вставляли палки в колеса людям труда, не мешали тем, кто хочет, любит и будет работать на трудных работах, которые кому-то не кажутся престижными, модными. На нашей стороне и многие депутаты Государственной думы, о чем неоднократно заявлял Комитет по труду, социальной политике и делам ветеранов. В числе возможных критериев присуждения высокой трудовой награды — большой стаж работы, вклад в развитие своей отрасли; также достойны этого добросовестные и честные работники бюджетной сферы, передовики производства, люди, работающие в тяжелых условиях, работники сельского хозяйства и другие.

Есть ли более весомые доказательства?

А к чему они? Хотя вот еще аргументы в пользу сказанного.

Мы делали ставку на работу с трудовыми коллективами, которые ранее были отмечены государственными наградами. В марте 2010 г. в газете в первом номере газеты «Трудовая доблесть России» мы приводили данные, что по состоянию на 1 января 1987 г. в различных отраслях промышленности СССР награжденных предприятий было 6029. Около 3800 из них находились на территории РСФСР.

Может, это желание только низовых структур трудящихся, тогда как в органах представителей власти иные мнения?

Есть и иные мнения. Но вот пример для нас позитивный, мною озвученный в «Вестнике героев» под заголовком «Из одного металла лют...»: «Полномочный представитель Президента России в Уральском федеральном округе И.Р. Холманских на конференции «В защиту человека труда!» в Тюмени предложил Президенту РФ вернуть звание «Герой Труда» и приравнять его к награде «Герой России». Полпред уточнил, что — вот тут самое важное — неплохо было бы также вернуть медаль «За трудовое отличие».

Да и разговаривая с социологами, россияне в очередной раз проявили себя сознательными и активными гражданами и заодно доказали, что с памятью у них проблем нет, равно как и с «государственным мышлением».

На тот момент, надо сказать, уточняя обстановку, в России фактически не имелось трудовых государственных наград, кроме медалей «За труды по сельскому хозяйству», «За развитие железных дорог» и «За заслуги в освоении космоса». За успехи на работе вручались также ордена Почета, Дружбы, «За заслуги перед Отечеством». Кроме того, лучшим профессионалам присваивались, как и прежде, почетные звания.

Для россиян традиционно значимым, как и в прошлом, считалось не только обладание наградами и материальными благами, но и ощущение себя уважаемым членом общества. Почетные звания продолжали оставаться очень важными стимулами, поскольку соответствовали врожденного чувства справедливости и человеческого достоинства. Причем, здесь было важно не любоваться самими собой, а оценка принесённого людям добра, а кроме того, — назидание потомкам.

Важно это было и для тех, кто имел право наградить, поощрить — правительству, государству. Ведь чествование кавалеров наград, установка им памятников, стел, высечение имен героев на камне — все это было важным элементом пропаганды.

Вспомним о памятниках, воздвигаемых сразу после свершения революции.

Монументальная пропаганда, как свидетельствуют исторические документы, берет свое начало с апреля 1918 г. Именно в это время был издан декрет Совета народных комиссаров «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей, их слуг и выработке проектов памятников Российской Социалистической революции». СНК 30 июля 1918 г. опубликовал список 69 имен революционеров и прогрессивных деятелей культуры, которым предполагалось воздвигнуть памятники. И поныне с послереволюционных времен сохранились памятники А.И. Герцену, Н.П. Огареву, К.А. Тимирязеву, Н.А. Некрасову, В.И. Ленину и другим величайшим людям.

Кроме памятников устанавливались бюсты, мемориальные доски, групповые скульптуры, имена исторических личностей присваивались городам, предприятиям, улицам и площадям. Монументальная пропаганда была большой практической школой для многих мастеров искусства. Кстати, некоторым из них позже также были установлены памятники и бюсты.

В развитие этой темы отмечу, что в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 мая 1973 г. «Об утверждении Положений о звании Героя Советского Союза и звания Героя Социалистического Труда, которые совершили новые трудовые подвиги и удостоены второй золотой медали «Серп и Молот», — на их родине сооружается бронзовый бюст».

Для тех, кто не слишком хорошо понимает что-либо в труде вообще, сообщаю, что в том вкладе, который вносили гениальные инженеры и академики, чтобы труд стал поистине плодотворным и чудодейственным, так много творческого и умного напряжения, что оно, пожалуй, еще более физического заслуживает наград и памяти потомков. Не зря же в мире идёт «охота на мозги».

Ценятся работники, мыслящие категориями рационализатора, изобретателя, инженера, конструктора, технолога. Недаром многие ученые, исследователи работали непосредственно на производстве вместе с опытными рабочими-мастерами: лекальщиками, карусельщиками, металлургами, лаборантами, техниками и другими.

Что касалось строительства, то судьбу строек все настойчивее стали определять новые инженерные решения, и все больше надежд возлагалось на новую инженерную интеллигенцию.

Новые экономические условия потребовали возрождения не только инженерной строительной интеллигенции, но и объединения ведущих инженеров, специалистов, ученых, руководителей и организаторов строительного комплекса для активного участия в происходящих процессах. Она и раньше, и теперь продолжает играть значительную роль. Не могла она остаться в стороне и от начавшихся в 1990-е годы глубоких политических и экономических реформ, резко отразившихся на состоянии и дальнейшем развитии строительной отрасли.

По инициативе группы инженеров, руководителей предприятий и организаций строительной отрасли в 1993 г. была создана добровольная общественная организация на основе объединения физических лиц «Российское общество инженеров строительства».

В 2005 г. отделения и первичные организации РОИС были созданы в 52 регионах страны.

Таким образом, уже на протяжении многих лет Российское общество инженеров строительства активно занимается подготовкой и переподготовкой инженерных кадров отрасли по международным нормам и стандартам, в том числе на договорной основе сотрудничая с Международным институтом инженеров-строителей.

В ряду инженерно-технических задач в «Союзметрострестрое» нами решалась задача по внедрению элементов научной организации труда (НОТ).

Учиться работать! Этот призыв был злободневен и важен в стране еще в 1920-х годах. Раньше НОТ подразумевала по большей части ликвидацию «узких мест». Ныне актуальным стало решение задач не путем разрозненных мероприятий, а путем гармоничного взаимодействия всех звеньев труда между собой. При этом, конечно, нельзя сказать, что и мы не пытаемся ликвидировать свои «узкие места». Больше того, мы всегда работаем в сложных условиях, между молотом и наковальней. Наковальня — это срок, в который мы должны сдать объект, а молот — это тот день, когда мы можем приступить к работе. И почти всегда срок между этими двумя датами очень маленький. В этих условиях от всех звеньев требуется максимум деловитости, организованности и оперативности в работе.

Не как прежде при выполнении сложных задач?

Не так. Я постоянно думаю, что и в новых условиях мы уже научились работать с отличным результатом, а будем работать еще лучше, хотя все выполнять будут уже люди нового поколения, в том числе и без нас. Будут свои новые прекрасные методы труда.

Но, заглядывая в будущее, мы отдаем себе отчет, что тогда придется потрудиться и нам, кто еще имеет порох в пороховнице. В «Союзметрострестрое» думают об этой системе и работают над ее внедрением в производстве.

Похоже это на то, как такие задачи выполняют опытные фирмы в странах капитализма с большим стажем? Не проще ли перенять методы опытных капиталистов? Увы! У нас отношение к людям никогда не может быть таким, как на Западе!

Что касается научной организации труда — то она была и есть основа руководства строительством. И она тем актуальней сегодня, что организация труда и управление отстали от современных требований, и это стало серьезным тормозом в повышении производительности труда. Вообще, НОТ — это целый комплекс не просто организационно-технических, но и научно обоснованных мероприятий,

и с внедрением ее обязательно улучшаются условия труда и заметно повышается его производительность.

Поэтому мы стремимся к тому, чтобы эти мероприятия охватывали весь комплекс вопросов, связанных с организацией деятельности всего коллектива, чтобы они разрабатывались с учетом последних достижений науки, техники, передового опыта. Если раньше совершенствование организации труда базировалось на нормах одного участка, строительного управления, предприятия вообще и осуществлялось на основе личного опыта исполнителей, а нередко и на глазок, то ныне организацию труда уже не мыслим без учета всего того, что достигнуто наукой и практикой, как в нашей стране, так и за рубежом.

Сегодня НИИ труда считает, что работу по НОТ должен возглавлять один из руководителей предприятия; основные вопросы должны решать советы по НОТ; оперативное руководство призван осуществлять отдел труда, а выполняться эта работа должна всеми службами предприятия; участие в работе должен принимать широкий круг работников непосредственно на участках работы.

Руководящий и инженерный состав управления продолжает анализировать состояние организации труда и определяет основные направления работы. Устанавливаются наиболее отсталые участки, которые тормозят работу, влияют на общее состояние организации труда.

Выходит, что с научным подходом надо решать вообще любые важные задачи, как, впрочем, к этому стремились и прежде. Нельзя забывать лучший опыт прошлого.

В определенной мере это одно и то же средство решать проблемы в прошлом и настоящем. Только то, что раньше было нормой для всех, сегодня мы, уже на новом этапе управления, опыта и новых подходов, открываем как бы заново. Для достижения всего вышесказанного мы должны рассмотреть работу нашей организации во всех ее звеньях, во всех ее составных чертах. Посмотреть, как эти звенья работают и как они увязаны между собой. Как работает, например, отдел снабжения, бухгалтерия, планово-производственный отдел, отдел главного механика и отдел кадров, участки, бригады. Как они взаимодействуют, обслуживают, регулируют и способствуют работе производственных участков и как последние связаны с первыми. И так далее, и так далее.

Возьмите советские многотиражки, газету «Труд» и другие журналы, технические бюллетени, и вы увидите сплошь то, в чем нуждаются сегодня многие предприятия — самый серьезный, во многом научный подход ко всем работам. По тому, с каким напряжением организуется работа сегодня, с какими трудностями и преодолением массы проблем, можно судить о том, как интенсивно, принимая самые ответственные решения, за которыми и люди, и финансы, и ресурсы, и моральные переживания, работала страна в советские годы.

Да, это были грандиозные вехи.

Мы сегодня, занятые в основном отделочными работами, испытываем свои специфические затруднения, например, по новым технологиям крепления материалов и штукатурки.

С самого начала мы выражали надежды на конверсию, что «оборонщики» могли бы помочь отделочникам механизировать их нелегкий труд, оснастили бы современной техникой и инструментами. Что-то в этом направлении ведется, хотя качества работ и необходимых объемов добиваемся еще по технологиям 1935 года. Хорошее прошлое не обязательно уже не эффективное в настоящем — мы и так

на высоте. Нужно мыслить и действовать практично. Но и современная оснастка не помешала бы.

И двадцать лет назад я говорил то, что скажу и теперь. Я горжусь тем, что работаю в коллективе «Союзметрострестроя», что принимал участие в сооружении всех метрополитенов страны, многих вокзалов — железнодорожных, морских, авиационных. Но ведь мы заняты не только транспортными стройками, а всем, что нужно людям: жилыми домами, санаториями, больницами, институтами. Мы в начале 2000-х годов работали более чем в шести десятках городов, и ныне их не на много меньше. Я люблю свою работу, рад ей, хотя, конечно, вижу и массу недостатков в организации дела, в управлении строительством.

В начале 2000-х годов я отмечал их причины. И что-то остается тем же самым и сегодня: это отсталость строительной индустрии, отсутствие высококачественных материалов, плохая организация труда, недостаточная его механизация, а отсюда и низкая производительность. Мы говорили на собраниях, что необходимо тщательнее продумывать и просчитывать строительные программы, прогнозировать последствия от сооружения того или иного объекта.

Не все хорошо прогнозировали, коль и до сих пор подобных проблем хватает? (Можно, конечно, философски заметить, что решение одной проблемы всегда создает массу других, — это и есть прогресс.)

Я — коренной строитель, не утверждал тогда, что знаю, как быстро решить проблему жилья. Однако первоочередные шаги в этом направлении представляю четко. Прежде всего, необходимо всемерное развитие местного производства строительных материалов.

Затем за счет сокращения производственного строительства следует сконцентрировать усилия на жилье, социально-бытовой и культурной сферах. И, наконец, перевести строительные организации на аренду, бригадный подряд, кооперацию, чтобы сократить количество управленцев и поднять производительность труда. И еще одно — строжайший контроль за распределением жилья, который в Москве, например, практически отсутствует, да и невозможен при таком количестве ведомственных строек, где в основном и нарушаются закон и справедливость.

Меня часто спрашивают, как я отношусь к политическим организациям и движениям, возникшим в стране за последнее время? Отвечаю, что сейчас много партий и движений самых различных толков. И мое отношение к ним, естественно, неодинаковое. Если движение предлагает конструктивные решения нынешних проблем, если готово взять на себя ответственность за судьбу страны, я за сотрудничество с ним. Но у большинства этих движений много безответственной болтовни, амбиций, криков «долой!», а толковых предложений мало.

Я ратую за улучшение проживания москвичей благодаря возвращению в жилой фонд ряда зданий, занимаемых государственными и общественными организациями. Создание пешеходной зоны в районе станции метро «Бауманская» и зон отдыха в районе Чистых прудов и сада им. Баумана. За то, чтобы наше управление приняло участие и в строительстве, реконструкции и ремонте медицинских учреждений, магазинов, ветхого жилого фонда района, который затем можно было бы заселить коренными жителями.

Проблема индустриализации работ, проводимых управлением «Союзметрострестрой», обострилась в связи с ростом объемом работ: за десятилетие программа удвоилась и составляет сейчас более 100 тысяч квадратных метров. Вместе с ростом объемов расширилась география, возросло количество объектов. Соответственно,

увеличилось разнообразие применяемых материалов, условий проведения работ и условий службы облицовки в сооружениях. Эта специфика облицовочных работ и определяет направления их индустриализации. Так, например, для обработки плит природного камня вместо станков, что могут выполнять лишь одну операцию, пришли на службу нашим работникам станки, позволяющие выполнять несколько операций: окантовку, снятие фесок, калибровку плит, в том числе с помощью высокоэффективных алмазных дисков.

В начале 2000-х годов высокоскоростных, легких сверлильных машин ударно-вращательного действия для сверления гранита отечественной промышленностью не выпускалось, и наше предприятие закупало импортные сверлильные молотки, использование которых позволило на операции сверления повысить производительность труда от трех до шести раз и снизить себестоимость выполнения этих работ в два с половиной, три раза. Эти мероприятия сняли тогда такие острые злободневные вопросы, как обеспечение гранитчиков инструментом, ликвидация простоев. Однако тогда же опыт показывал, что целесообразно переносить максимальное количество операций по обработке и доводке облицовочных плит в заводские условия. Иными словами — требовалось повысить степень заводской готовности облицовочных плит.

Важнейшим элементом индустриализации облицовочных работ на стройплощадке и повышения качества облицовки является приготовление и применение крепящего раствора. Для нас и других стройпредприятий это оставалась комплексной материаловедческой, технологической и организационно-экономической проблемой.

Мы полагали, что повышение степени индустриализации применения кипящих растворов в условиях нашего управления возможно на пути перехода к применению сухих растворных смесей оптимальных составов. Поиск оптимальных способов по повышению сцепления крепящего раствора с облицовочной плиткой привёл нас к решению ряда задач: от придания определенного рельефа контактной поверхности плиты до предварительной обработки поверхностей химическими растворами и грунтовками, в том числе с различными оптимальными для тех или иных случаев и условий специальными добавками. Все это увязывалось с температурными режимами, морозостойкостью бетонов и растворов. Словом, речь шла о целом комплексе взаимосвязанных работ. Этот вопрос остается актуальным и сегодня.

Всё, помимо того, что выполняет ряд технологически-экономических задач, создает некую прибавочную составляющую красоты, в которой не только отражение требований по качеству, эстетике, но и души настоящего мастера. И благородство в том — чтобы сделать и больше предписанного по плану, и вложить прекрасное, созданное человеческими руками, чувством и умом.

В послесловии к книге «Наш труд отчизне посвятим» под заголовком «Труд — проявление сущности и благородства людей» указывается на автора «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля. Им дается многообразное понимание человеческого труда и выделяется главная суть. «Человек рожден на труд. Без труда нет добра. Труд человека кормит, а лень — портит»; «...от трудов праведных не наживешь палат каменных». Автор послесловия, писатель и журналист, государственный общественный деятель А.П. Иванов при этом подчеркивает, что последней поговоркой мы отделяем добросовестный труд от наживы.

Автор пишет: «Вся жизнь нашего поколения связана с трудом, который считался делом чести, доблести и геройства». Добавлю: геройства в труде, как и в боях.

Он же передает и следующую нашу установку: «Герои Социалистического Труда чествовались и поощрялись так же, как Герои Советского Союза. А разве можно было поступить иначе, когда победа нашего народа достигалась совместными усилиями на фронте и в тылу? Известно, какой дорогой ценой досталась нашему народу победа над фашизмом. Предстояло восстановить 1710 городов и 70 тысяч сел, превращенных в руины. Но именно советский непоколебимый энтузиазм стал основой самоотверженного труда и главным источником всеобщего вдохновения».

Автор называет плеяду Героев Труда. Он также заметил: «Вместе с тем, представительство трудового народа в законодательных органах власти сведено к минимуму. Труд — явление многоплановое, и он может быть признан достойным лишь в том случае, если позволит удовлетворить весь комплекс потребностей человека, то есть дать возможность работнику и его семье жить так, чтобы рационально питаться, пользоваться благами образования, культуры, социальной защиты, поддержания здоровья и отдыха. В этой связи превыше всего должен стать справедливый закон, защищающий интересы трудового населения и карающий того, кто жиреет на нетрудовых доходах. В этом основной смысл и суть подлинной демократии».

Мы, конечно же, подписываемся под этими словами.

Еще в 2001 г. в письме на имя мэра столицы нами отмечалось, что Российскому государству необходимо возрождать национальные духовные и нравственные ценности, среди которых уважение к труду, традиции народа, являются наиглавнейшими. В то время у команды Ю. М. Лужкова идея о создании Московской организации Героев Социалистического Труда и полных кавалеров ордена Трудовой Славы нашла понимание и поддержку. Базой для проведения мероприятий стал Политехнический музей.

В тот период еще крепко сидело в памяти народной значение звания обладателя золотой звезды Героя Социалистического Труда, Героя Советского Союза.

А затем стало происходить нечто иное: приходится не то, чтобы демонстрировать на груди звезду Героя Социалистического Труда и въезжать в уважаемые собрания на белом коне, а уже и отстаивать сам статус героя. И мы взялись за дело: многие годы планомерно работали над тем, чтобы статус героев труда в нашей стране был равен статусу Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации, как это было в прежние годы. Эту работу, которой мы даем оценку как «серьезная» и «кропотливая», члены организации «Трудовая доблесть России» и исполнительная дирекция проводили ежедневно. Речь об этом велась в высоких кабинетах руководства страны, обсуждалась с лидерами политических партий и общественных движений.

Понятно, что защищаются достижения социальной и исторической справедливости.

Я уже подчеркивал, что мы заботимся о поднятии престижа всех людей труда в современном обществе. Совместно с Академией труда и социальных отношений мы провели круглый стол «Труд как основа духовно-нравственного возрождения народа», где выступили ведущие специалисты России в области трудовых отношений. Труд — это основа существования нашего государства.

Не слишком ли это упрощенно? Труд — всюду труд, и везде он важен.

Тоже закономерный вопрос для сегодняшнего времени, когда многие не помнят или не желают знать разницы между трудом нашего народа и трудом других народов. Нет, не упрощенно. Повторять истины никогда не вредно. Мы напоминаем государству о статье №7 Основного закона нашей страны, в которой

указано, что обеспечение достойной жизни человека — его прямая обязанность. И насколько хорошо она исполняется, если шестьдесят процентов граждан страны платят налоги государству, не оставляя себе средств на элементарные житейские расходы?

Оказывается, прежние наши правители работали совсем неплохо. Напомним, что в 1700 г. доля России в мировой экономике составляла 3,2%, а в 2006 г. она стала всего 2,4%. В 2018 году — 1,5%. И что в «застойное время» наша доля в мировой экономике составляла едва не десяток процентов.

На обочине экономики оказалась вся часть общества, создавшая эту экономику.

Мы указывали, что хищнически используются основные фонды, а там, где восстанавливаются, — только в нужном олигархам направлении. Не успевали по телевизору следить — то рванул метан на шахте, то сошел с рельсов электровоз, то показывают аварийные мосты и путепроводы. Но это оказалось только началом, поскольку большинству основных фондов шестьдесят и более лет, и косметический ремонт помочь уже не в состоянии.

Мы говорили, что позором для страны является коррупция и беззащитное воровство. Губернатор ворует, глава управы — вор и стяжатель, министр занимает одно из ведущих мест среди самых богатых людей страны, хотя является государственным служащим. В то же время банки под разным предлогом отнимают у пенсионеров сэкономленные на еде копейки.

Беспокоила нас и хроническая драма на рынке труда, и отсутствие социальной справедливости в оплате труда рядового состава работников промышленных предприятий и руководящего состава сотрудников. Это было на фоне гигантского разрыва в доходах большинства жителей страны и небольшой группы управленцев.

Ведь шло прямое сращивание государственных чиновников и олигархов. Имея мощнейшую металлургическую промышленность, заложенную еще при Петре I, мы доработались до того, что броню для авто и бронетехники Минобороны решило закупать в Германии.

Слава богу, время это миновало, ушли от того, чтобы наша оборонка зависела от импорта. Насколько гарантированно миновало?

Думаю, отныне и навсегда.

Но есть сила, мощь государства, и есть то, что является самой главной ценностью, — дети.

Нашей постоянной заботой является то, чтобы дети не чувствовали недостатка внимания, имели интересный отдых, заботу старших, их родителей. Мы организуем совместные мероприятия, предоставляем возможность отдыхать на нашей здравнице тысячам ребят ежегодно.

Спасибо и московским властям. Департамент социальной защиты населения Москвы выделяет места членам организации для реабилитации в пансионате «Никольский парк» и в здравницах регионов.

Это большое счастье: когда-то быть самому молодым, радоваться заботе взрослых о тебе, наслаждаться минутами отдыха, родительского внимания, похвалой наставников, помнить все это, а повзрослев, стараться сделать как можно больше доброго для ребятешек, молодого поколения.

Я порой приезжаю в свой город детства Медынь Калужской области и с чувством радости, счастья и гордости говорю с земляками, словно со всем своим детством, со своей семьей тех лет, со своей родной землей, родившей и сохранившей меня, давшей путевку в жизнь, в счастье труда, счастье жизни, дружбы и любви.

Моя родная Медынь — это, прежде всего, мои родители, мой дом, мои друзья и эти бескрайние поля, и луга, и я на них, босоногий мальчишка. Мечтал ли я тогда о великих свершениях? Конечно, как и всякий юноша, который мечтает стать если не летчиком, то капитаном, архитектором, начальником большой удивительной стройки. Отчего же нет? Ведь любая строительная техника, будь то трактор или редкий в те годы экскаватор, а также и кран, перемещающий тяжелые грузы, катки на асфальтировании дорог, металлообрабатывающие или камнерезные машины — все это вызывало большое любопытство, удивление и восторг. И восторга становилось тем больше, чем больше постигался смысл силы, заложенной в механизмах, чем понятней становилась технология. И какая эта же техника оказалась примитивной, было замечено позже, когда наступила пора собственной рационализации, повышения уровня знаний, пора высокой образованности, опыта, необходимости учить других и контролировать работу многочисленных подразделений огромного строительного коллектива.

Медынь, всегда очень уютная, близка мне своими родными улицами и — хочется особо подчеркнуть — нашими медынскими самыми красивыми девушками.

И, конечно, близка трудолюбивыми людьми, которые были постоянно озабочены каким-то делом. Это и моя мать, отец, родственники, соседи, чужие приезжие люди. Они приезжали к нам в поисках работы.

Медынь — труженица под стать своему символу — медоносной пчеле. Такая же трудовая, красивая, хлопотливая.

Там находилось самое боевое и энергичное отделение Всероссийской общественной организации Героев, кавалеров государственных наград и лауреатов государственных премий «Трудовая доблесть России». Там патриоты-энтузиасты, школьники и подростки поискового объединения «Звезда» на полях бывших боевых сражений искали останки воинов для их перезахоронения.

Пришлось ли мне самому сталкиваться с невзгодами военного времени?

Судьба подарила мне возможность выжить в войну, в том числе в оккупации, счастье увидеть возвратившегося с фронта отца... Судьба подарила мне счастливую жизнь, впрочем, во многом очень похожую на жизнь миллионов моих соотечественников, в том числе удостоенных высоких званий, наград, признания, почета.

Если кратко о биографии, скажу следующее. Родился 8 мая 1936 г. в городе Медынь Калужской области. С 1952 г. работал мраморщиком в управлении «Союзметростпестрой». Там же камнетесом, плиточником, столяром, строймастером, производителем работ, начальником участка, заместителем начальника управления. В 1973 г. возглавил Управление, а потом и «Союзметростпестрой». До этого, в 1966 г. окончил заочно учебу в институте инженеров железнодорожного транспорта. В 1982 г. получил диплом еще одного вуза — института управления народным хозяйством Академии народного хозяйства СССР.

Строил много в Москве и по регионам России. Реконструировал вокзалы в Баку, Тбилиси, Красноярске, все вокзалы Москвы, аэропорты в Минеральных Водах, Киеве, Тбилиси, Таллине, Домодедово, морские вокзалы. Строил метро, Бульварное кольцо, мосты — Андреевский, Бородинский, Краснокалужский и Крымский в Москве. Объекты спортивных комплексов, здравоохранения и социальной сферы, концертные залы, осуществлял строительные работы на крупнейших предприятиях, в том числе на ВАЗе и КамАЗе.

Принимал участие в строительстве многих историко-культурных объектов, в том числе мемориального комплекса на Поклонной горе и Храма Христа Спасителя, в реконструкции Гостиного Двора, Манежной площади.

Руководил работами резиденции Президента РФ в Московском Кремле.

Автор более десяти научных работ.

В 1988 г. была защищена кандидатская диссертация.

Неоднократно избирался депутатом Моссовета.

Указом Президента от 5 октября 1990 года «за выдающиеся производственные достижения и новаторскую деятельность» был удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Серп и Молот» (за номером 21034).

Заслуженный строитель РСФСР, заслуженный строитель Бурятской АССР, почетный строитель России, почетный транспортный строитель, почетный строитель Москвы, почетный железнодорожник, лауреат премии Совета Министров СССР.

Награжден также орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», орденом Дружбы, медалями, иностранными наградами.

Имею также три медали ВДНХ СССР.

Это сухие строки биографии, но за ними и есть вся жизнь.

Нужны и свидетельства чувств? Традиционно поведать, с чего все началось? Где первопричина чуда труда? Попробую рассказать.

Началось с того, что все закружилось вокруг, как в начавшем свой отсчет времени, бестелесном и неосязаемом. Потом быстро ощутилась и твердь. Да-да! Не мягкие, нежные и заботливые руки и близкое дыхание родной матери, а будто сразу весь мир, твердый, как камень, летящий в бесконечность, безоговорочно, как подаренная жизнь, мир, казавшийся включившимся уже навсегда. Со своими плоскостями, вертикалями, гладью, структурой невидимых сингоний минералов, из которых состоит любая твердь. Вместе со мной в этом центре мироздания. Всю жизнь меня окружало бетонное, гранитное, мраморное и стальное, являющее по сути собранную в гармонию твердь, сырье земли и продукт его переработки. Это устраивает?

Отчего-то первой вспоминается твердь?

Не знаю, почему. Явно были и мягкие руки матери, и ее теплота... Она брала на руки, кормила и качала, убаюкивая. Обволакивала сердце первой мелодией мировой любви и покоя, счастья...

Но тогда значит, что покой и счастье зыбкие и не вечные? Не совсем так. Мама — это вечная нежность в сердце. Скрип стекла, которое моет её натруженная рука, плеск воды в тазике с теплой водой и свет сквозь начисто протёртое стекло... Так рождается чувство Родины.

Как быстротечна жизнь! Казалось бы, только родился, вот сделал первые шаги, мужаешь, мечтаешь, свершаешь поступки, важные дела, и вдруг пора подводить итоги!..

Я гордился ею — она умела всё. Жалость, понимание нелегкой женской доли — уже позднее, когда стал понимать, сколько труда она вкладывала в нас, своих детей, в заболевшего после войны отца.

Помню ли я отца?

С пяти-семи лет — более всего помню именно его. Его твердое прикосновение, твердый голос, твердый взор. В отце я не видел той мягкости и тепла, которые хранили в себе всегда, даже во время редкого раздражения и гнева, глаза матери. Впрочем, душа ее гневаться не умела. Она либо пела, либо переживала, болела, и тогда у сердца на груди ее я видел ее руку, комкавшую тонкую мягкую

шерстяную кофточку. А отец... Мне казалось, что если бы я смог расшифровать то, что означал его взор, когда он отводил его с любовью, но и со вздохом, — я увидел бы большую прямую, тщательно отсыпанную и заасфальтированную, многослойную дорогу. Сначала инертные материалы: гравий, щебень, песок — почти бесплатные дары земли. Затем асфальт, созданный на заводах, привезенный горячим, чтобы по всему этому, еще податливому, проехали тяжелой твердью, придали форму, долговечность, пользу. Он на все смотрел практически, и уже много позже я понял, что на все вокруг гляжу его глазами, и вижу много больше того, что видят мои сверстники.

Мне выпало прожить наиболее активную часть жизни в то время, когда был важен труд, была важна трудовая слава, трудовые герои, и всегда казалась неотъемлемой частью жизни в неустанном труде справедливость, когда много говорилось о рабочей чести, и всю жизнь меня окружали достойные люди. Это было твердое в своих убеждениях: понятиях о личной чести и славе, справедливости для всех, — поколение, к которому принадлежали и мои мать с отцом. Мои деды часть своей жизни также прожили в парадигме советских ценностей, необходимости работать на страну, чтобы обеспечить её безопасность и будущее своим потомкам.

Мне выпало стать одним из главных хранителей тех ценностей, которые они приняли всей душой.

Вы можете прочитать, что главная цель нашей общественной деятельности заключается в объединении патриотических сил России для защиты чести и достоинства трудового народа и в содействии государству в том, что касается возрождения и развития отечественного производства, использования опыта героев и ветеранов труда.

За названиями «Герой Труда», «Ветеран труда» сегодня многие, к сожалению, не видят ни героев, ни труда. Но видят штамп, не осознавая, что героями труда, мы называли не только всякого достойного труженика, который постоянно считался с интересами трудового коллектива и в итоге с интересами страны. Но человека, своими достижениями буквально сметавшего прежние представления о возможном, о достижимом. А поскольку мы жили и работали внутри жесткой парадигмы иной системы ценностей, чем весь остальной мир, то, конечно, надо было соответствовать именно ей. Факт — упрямая вещь. Впервые в истории развития цивилизаций на планете Земля именно советские поколения вывели нашу страну на высочайший уровень. Так мы воевали, так мы работали!

Ну, а бытовые истории о награждении за многолетнее сидение на рабочем месте тоже имели место быть. Но это уже история о совпадении идеологического идеала с живым подобием биографических данных. В единичных случаях и такое случалось.

Например, в войну за двукратное опоздание на работу на двадцать минут могли и судить. Чаше обычно не судили. Военный закон суров, но в четырнадцать-пятнадцать лет на скудном пайке кто не оступится? На производстве такой подросток отдавал все силы, а большего дать не позволяло физическое истощение.

Это все наговоры, что рабочему человеку было только трудно. Наш советский человек был самым свободным рабочим в мире, исключая времена, когда страна собиралась в единый кулак, чтобы дать отпор врагу. В мирное время советский труженик за свой труд получал сполна, чтобы чувствовать себя справедливо оцененным. Он получал многие льготы, материальные поощрения. Он имел обстановку защиты его рабочей чести, готовый встать на защиту его интересов

трудовой коллектив. Имел возможность козырнуть и своим особым достоинством, если был честолюбив...

Сдается, что честолюбие было не самой последней чертой советского труженика, одной из главных черт. Не станем забывать, что советский труженик начинал работать под девизами «Догнать и перегнать», «Становиться лучшим» (причем, во всем мире)...

Когда я получал звезду Героя, то так именно себя и чувствовал — лучшим не только в стране, но и в мире. Это было вполне естественным состоянием. Отчего? Оттого, что все мы работали на будущие поколения, лишались многого, искали оправдание своим лишениям и потерям и находили его.

Да, мы все жили в обязательной, её еще называют тоталитарной, системе труда. А что, труд как обязанность, это плохо? Верно, как ныне говорят: «Не видели ничего, кроме работы». Но ведь на то были свои причины. Наш быт состоял из забот о своей семье, о приобретении самого необходимого и долгое время — простейшей крыши над головой. Это тоже наша история — население страны переезжало в города, стремительно осваивало природные ресурсы в необжитых местах.

Мы жили в эпоху целого ряда перманентных революций: в социальном укладе, в индустриальном и сельскохозяйственном укладе, в условиях нашей изменяющейся психологии и взглядов на должное в мире. В условиях тяжелейших войн. Так что в процессе революционных преобразований, которые длились практически на протяжении всего периода Советской власти хороша любая крыша над головой, и за это можно как следует потрудиться. Ведь тебе еще повезло, что остался жив, впереди вся жизнь, твоя судьба, любовь, забота о престарелых родителях.

В первых пятилетках эти пресловутые крыши над головой строили уже на всех предприятиях, кто-то жили в бараках и даже временных землянках, но делом чести каждого коллектива было постоянно улучшать жилищные условия для своих людей. Даже случалось, ходили по близлежащим рощам и лесопаркам, чтобы выявить живущих в шалашах и палатках, чтобы выделить квадратные метры им в первую очередь. Много позже, ко времени развала СССР, на иных предприятиях уже была полностью решена проблема очередников на благоустроенные бесплатные квартиры. На моей памяти ряд моих знакомых, товарищей по работе улучшали свои жилищные условия, получая ключи от отдельных квартир в профсоюзной организации по два раза, редко — но и по несколько раз. При этом иногда, когда квартиры требовались подросткам, их не изымали, оставляли потомству. Если дети шли работать по стопам родителей, — тут все решалось однозначно в их пользу. Затем и они получали свои дополнительные бесплатные метры. К счастью, социализм успел показать, что он мог требовать от людей не только самоотверженного труда во имя Родины, но и предоставлял много культурных и материальных благ. Достаточно посмотреть на карту и увидеть, что с послевоенного времени выросли тысячи новых городов и рабочих поселков...

Если бы мой отец-строитель теперь видел все это! Мне кажется, его твердый взор указал бы, прежде всего, на тысячи и тысячи благоустроенных городских микрорайонов — результат благородного труда строителей. Отец — он постоянно рядом со мной, в моих мыслях, в моих снах.

В чем, спрашиваете вы, он хотел бы убедить меня, одного из своих сыновей? В том, к чему обращались многие, вытащившие свою страну из руин и отправившие ее покорять космические вершины; в том, что все, что мы имели, мы создали при советской власти.

А как же родители и более отдаленные предки, они не внесли своего вклада в социализм?

Интересный и очень важный вопрос. Ученые нынче ссылаются на исторический закон социализма советского образца, согласно которому все в СССР свершалось потому, что имелся некий народный потенциал его исторической памяти. В том числе опыта проживания возле промышленных предприятий, потенциал стремления постоянно улучшать и улучшать свой социально-культурный быт.

Имелся и чисто исторический аналог многих свершений социализма, таких как, например, защита своей Родины от внешних врагов до Великой Отечественной войны: это и война с французским нашествием, империалистическая война начала века до Великой революции. Имелся, кстати, и аналог строительства метрополитена: его ветка, согласно проекту, проходила прямо у стен кремля, под Александровским парком. Проект не был осуществлен до конца, но в советский период строительство метро от Сокольников до Парка имени Горького было вершиной того самого стремления улучшить свой социально-культурный быт. Вы знаете, какое впечатление и сегодня вызывают первые станции московского метро: Сокольники, Красносельская, Красные ворота, а уж о Комсомольской и говорить не приходится. Позавидовали бы и зодчие грандиозных шедевров древнего Рима. Но только это делалось для советских людей...

Прежде всего, тех, кто принял советскую власть. А хотя бы и так! Но разве кому-либо было запрещено ездить в метро сколько ни заблагорассудится? В паспорт не заглядывали, оплатил проезд и поехал. Советская власть работала на будущее, на то время, когда вовсе не будет бедных, не будет криминала, отомрет государство. В это искренне верили.

Наивные?

Еще какие! Но в то же время и какие практики! Догоняли и перегоняли. И потому были самыми счастливыми. Да, и в порыве коллективизма, и каждый по отдельности. Особенно, у кого была родословная, которая свидетельствовала, что без ускоренного отказа от пережитков прошлого вряд ли мог оказаться в наступившем, как по волшебству, будущем. Таким казался СССР тем, кто построил в нем первую тысячу новых предприятий и, казалось, создал самую сильную в мире армию, вооружил ее и обеспечил хорошим обмундированием.

К сожалению, всё это понадобилось слишком быстро для того, чтобы первое поколение строителей социализма могли бы сказать, что жили поистине счастливой жизнью.

Надо помнить, что любое состояние России, когда какое-либо поколение в ней начинает чувствовать себя счастливым, вызывает во всем враждебном по отношению к нам мире лютую зависть. В этом все дело. В этом зле. Строя свое счастье во имя добра, нам приходится постоянно создавать и оружие для борьбы, чтобы сохранить завоеванное трудом и кровью наших отцов. В этом все дело, в этом причина того, что мы не догнали и не перегнали Запад уже в первые пятьдесят лет нашего советского пути, что не объявили о свершившейся победе коммунизма, хотя предпосылки к этому имелись. Ведь можно было назвать общество развитого социализма и обществом первого этапа победившего коммунизма. Экономическая система СССР ведь также имела свои балансы, приходы и расходы, отчетность, контроль — и не хуже, чем на Западе у капиталистов.

Многим представляется, что мы жили в условиях бесхозяйственности, тогда как на Западе хозяин считает каждый грош, учитывает каждую крупичку сырья.

Что жили в условиях тоталитарного выполнения плана, не имея инициативы.

Это громадное, глобальное заблуждение! Если я за свою жизнь подал множество своих технических предложений, которые были внедрены, если были приняты во внимание с позитивными последствиями тысячи моих деловых предложений, идей, инициатив — в повседневном труде на различных объектахстроек, — то можно себе представить, сколько всего было реализовано во всей стране благодаря миллионам тружеников.

Представили?

То-то!

А что касалось самостоятельности советских предприятий в целом, то любое из них имело право жестко поспорить, отказаться от вводных вышестоящих органов, если какая-то работа была явно не выгодна, несла явный вред если и не финансовому состоянию, которое ставили ниже важных общих народнохозяйственных задач, то моральному состоянию коллектива. Если коллектив не принимал чего-то, я не помню, чтобы кто-то мог его заставить работать. Когда было не проработано, бесхозяйственно и глупо — коллектив был выше чиновничьего приказа.

Но чем-то можно было пронять и советский коллектив.

Пронимали премиями, другими материальными поощрениями, льготами, внесением в списки очередников и так далее. Да, советский труженик был очень даже разборчив в том, будет ли он работать даром или же ему компенсируют его моральные и физические затраты труда! Я уже говорил, что советский рабочий был самый свободный — без достаточных моральных и материальных поощрений попросту не работал. Никогда!

К нему всегда имелся подход начальства: окажи подчеркнутое уважение, окажи честь, намекни на его личное достоинство, на его самоотдачу и самоотверженность ради помощи товарищам, коллективу, государству, Родине — и работник согласится на любую работу, и даже опасную, с риском для здоровья и жизни. Чем больше доверие к работнику — тем больше оказанная ему честь.

Знаю ли я ответ на любой поставленный передо мной вопрос?

Что касается моего прошлого, системы социализма — да. Нет ничего, что я не понимал бы в своем деле. Но почему я разбираюсь в других вопросах? Это просто! Система социализма была сложена под влиянием объективных обстоятельств, того самого исторического закона, и в любой отрасли производства все складывалось по принципам, одинаковым для всех, и потому понятным всем. И в основе всего — добросовестность в труде. Без любви к труду на каждом рабочем месте не создавалось бы ничего. Каждый человек обязательно гордится тем, что совершил, хотя бы немного, но для пользы других, и, значит, рождает в себе любовь к делу, уважение к себе и к коллегам, а далее — уважение к специалистам других профессий.

Уважительное отношение к чужому труду рождает и большую симпатию и уважение к тебе самому со стороны не только товарищей по работе, начальства, но и друзей, близких, самых родных людей. Здесь, конечно, примешивается и жалость к усталости. Без неё любви не родить. Человек создан существом достаточно незащищенным и остается таким, пока не облачится в какой-то «защитный костюм». И тот, кто понимает толк в достижении результата, кто отдает себе отчет, какими силами и средствами это достигается, знает цену успеху, тот, конечно, по-своему жалеет любого героического труженика, хотя со стороны этот герой может выглядеть достаточно уверенным.

Что было броней моей матери?

Что было броней моего отца?

Что стало броней меня самого?

На конференции я воодушевленно говорил товарищам, собравшимся в зале: «Я вдыхаю воздух полной грудью. Чувствую, что есть во мне силы. И вместе с тем я всегда ощущаю, что я соткан из труда и новой цели. Что моя сила — это профессионализм, а сам я — и специалист, и ветеран, а вокруг соратники, сами наученные трудом и жизнью, готовые по первому зову наставлять, делиться знаниями, опытом, идеями».

Только в пору активной молодости человек общается, приблизительно, с восьмью десятками тысяч человек. Он живет среди вольных и невольных спутников его судьбы, постоянно обмениваясь информацией, знаниями, навыками и идеями, часто сам не подозревая того. В это время он как бы в центре мироздания. И это особое состояние активной поры, когда и гражданская позиция, и патриотическое воспитание, и долг — все эти понятия живут в человеке труда как сама его суть. И оттого-то и красив человек, когда он решает общие дела в коллективе, в группе товарищей, когда делится своей личной жизнью, а за этим стоят общие дела, например, решение тех же проблем соцкультбыта.

Как в молодости мы воспринимаем данное нам природой: силу, гибкость, порывистость, выносливость как данность, так и в более зрелые годы в атмосфере труда и профессионализма мы воспринимаем общий опыт и заложенный в этом потенциал как естественный ресурс нашей повседневной жизни.

В молодости многим управляет тело, дух страсти и дух соперничества за свое место под солнцем, за обретение любви. В некоторых — дух высоты и полёта. В зрелости — дух коллективизма, созданный в сфере коллективного труда, когда творятся столь многие интересные дела, что и постаревший на своем рабочем месте человек долго не замечает своей старости. Деятельные — душой молоды вечно, и лишь физическая немощь не позволяет работать. С тросточкой, сгорбившись под гнетом прожитых лет, многие ветераны труда идут по первому зову туда, где они нужны, где их послушают — к молодежи, в школы, на праздники жизни.

Любой ветеран, тем более увешанный наградами, в каком-то смысле свадебный генерал. Но всего лишь «вчера» он был боевым генералом. И восхищение в глазах — это отблеск его деяний. Любой ветеран для молодёжи — символ!

В этом смысле моя биография, опыт и достижения, почет и награды — это не раз повторенная чья-то трудовая биография. С первой грамотой от руководства приходит гордость, затем создается свой скромный музей заслуг и наград, вскоре принимающий вид твоего интерьера, например, помещенные в рамки на стенах грамоты, дипломы, авторские свидетельства об изобретениях. Наступает время, когда и украшенный медалями, почетными знаками и орденами праздничный пиджак становится чем-то обыденным, а твоя биография начинает казаться сотворенной не только твоими целями и усилиями смолоду, а высшими силами, судьбой, которая управляет всем и вся.

Может, это уже фатализм? Не знаю. Разве человек не хозяин своей судьбы?

Рассмотрим это так. Бывает, в стране наступают периоды, даже такие короткие, как трудовые пятилетки со своими задачами, когда отдельная личность не принадлежит самой себе, вся жизнь ее подчинена общему делу. И это воспринимается как нечто естественное и нормальное. Такое отношение к происходящему воспитывается в человеке с первых лет жизни. Однажды взявший на себя такие обязатель-

ства, он уже с трудом может отказаться от состояния долга. Вы думаете, отчего люди, в юности покинувшие свои дома, порою скучающие по родным, не посвящают свою жизнь одной лишь пользе для самых любимых на земле людей? Потому что, в основном, к этому времени исчерпывается запас изначального детского эгоизма и они погружаются в атмосферу создания пользы обществу, и это — атмосфера труда, уважения к нему и любви.

Или вы думаете, что люди лишь вынужденно вовлечены в созидательный процесс, из-за материального вознаграждения? И лишь этим объясняется их ежеутренний подъем на работу? Частично это так — для довольно скромного процента тружеников. Абсолютное большинство из них изначально имели интерес к освоению профессии и возможность заниматься, получив образование, умственным, а не тяжелым физическим трудом. Но многие из тех, кто посвятил себя нелегкому труду, хотя и имели возможность выучиться, попробовав пожить в коллективе созидательного труда, затем уже не смогли отказаться от обретенной внутренней свободы, ощущения хозяина на своем рабочем месте.

Любой, познавший тяжелый труд, обрел свободу и чувство хозяина, потому что теперь он точно очень нужен Родине, знает, что востребован чрезвычайно уже теперь, а не в той далекой перспективе, о которой мечтает, например, аспирант, когда он, вероятно, совершит свое научное открытие.

В труде коллективном идет постоянный процесс совершения своих открытий. Потому что решение любой сложной задачи не имеет окончательно утвержденных рецептов ее выполнения. Работа выполняется не на кальке, а в процессе. Это — главное, что заставляет людей влюбиться в труд, стать преданными своей профессии, избранной навсегда. Как ребенок чувствует себя счастливым под ободряющим взглядом матери, поощряющей его первые шаги, первые действия, первую поломку игрушки в процессе ее детального изучения, так и труженик в процессе своего созидания, вначале совершая поломки оборудования, затрачивая лишнее сырье, детали, энергоресурсы, чувствует на себе любящий и понимающий взор всего своего трудового сообщества.

Неужели путь нанесения ущерба работником неизбежен?

Этот ущерб изначально заложен в методы достижения результата.

Это только у нас, в России, или вообще?

У нас изначально больше и намного больше. Но это же является огромным стимулирующим механизмом — покрыть свою изначальную ущербность, урон, нанесенный доверившемуся тебе коллективу, особенно старательным, особенно результативным трудом. У многих, не сомневаюсь, на всю жизнь неким подбойным молоточком, помогающим кузнецу наносить более точный удар тяжелым молотом, является сохраненная на всю жизнь, пусть и небольшая, досада, чувство задолженности.

Но с этим ведь трудно жить?!

Любая вина, любой проступок остаются с людьми на всю жизнь, и с этим ничего не поделаешь. Но можно задуматься, а почему это происходит, зачем это дано человеку? Может, как раз муки совести и даже некое чувство уязвленного самолюбия от насмешек товарищей, неосторожно брошенного в твой адрес гневного слова, от недовольного вздоха тобой уважаемого мастера — все это и будет тем, что не позволит прекратить процесс совершенствования своего профессионализма, характера, цели, методов работы?

Как труд обязательно должен содержать в себе обязательный элемент напряжения, чтобы он принес удовлетворение, так и совесть должна содержать в себе

элемент осознания человеком своего несовершенства. Это ощущение автоматически приближает человека к другим людям, где каждый дополняет друг друга, тем самым растворяя несовершенство, быть может, превращая его в совершенство.

Стало быть, человек идет работать в коллектив потому, что там менее заметны его недостатки?

Человек — существо социальное. Симбиоз всех видов ресурсов и потенциалов позволяет нам созидать столь великое, от чего захватывает дух, что постоянно, свершение за свершением, заставляет задавать себе вопрос: «А как же все-таки это удалось сделать?!» В этом случае скажу так: каждый в отдельности всегда думает либо внушает себе, что дело сделано потому, что оно было запрограммировано, запланировано, обдумано в министерствах, в кабинетах управления дирекции, в бригадных домиках или на объектах строительства прорабами, начальниками участков, что в руках у них имелись чертежи, расчеты. Что существует история возведения подобных объектов, существует система вузов, НИИ, где выпускаются необходимые специалисты и где они повышают квалификацию. Что все это существует независимо от того, что делается на каждом рабочем месте. Человек делает свое дело, по результатам труда периодически получает поощрение, и у него возникает ощущение, что всем руководит и все созидает некто, кто в этой системе существует сам по себе, и рано или поздно, какие бы проблемы не возникли, этот некто контролирует, чтобы работа была доведена до конца. Иначе зачем было бы затрачивать колоссальные материальные ресурсы, платить огромные в масштабах страны ежемесячные зарплаты?

И этот некто просто исторический опыт и ежедневный труд?

Добавим только, что это труд одновременно множества специалистов, где недостатки одних покрываются способностями других, один недостаток более умелого компенсируется достижением кого-то, быть может, почти незаметного, но в необходимую минуту ставшего наиболее важным из всего коллектива. Даже элементарная дальновзоркость иного юнца, впервые попавшего на стройку, может вдруг уберечь от беды, несчастного случая, когда, например, тот заметит, что груз крана вот-вот заденет линию электропередач, и успеет подать сигнал. А другой новичок почувствует, что какой-то работник, в запале не заметив, как оказался на краю котлована, пятясь, вот-вот совершит свой последний, роковой шаг, и схватит его за рукав...

Есть теория, что колония муравьев — это не сумма отдельных особей, а сразу единый организм, разделенный на частицы.

Это сравнение можно привести и в отношении любого производственного коллектива, но при этом необходимо заметить, что такое состояние у нас создается искусственно. Трудовыми сообществами испокон веков бралось на вооружение, часто и бессознательно, то, что существует в окружающем биологическом и не живом мире. В советской системе учеными из области психотехники или биологии труда создана прежде невиданная гармония в производственных отношениях — с учетом того, каким образом в коллективах людям работать наиболее удобно, я бы сказал — комфортно.

Этой проблемой занимается, в частности, хронометраж, когда на каждом рабочем месте фиксируется время выполнения тех или иных рабочих приемов, чтобы скорректировать нормы выработки, выявив недостатки и усовершенствовав рабочие участки.

Это так, но я хотел бы подчеркнуть совершенно обратное. Хронометраж — это как раз из области психотехники и той психологии труда, где важно учесть,

как работник отреагирует на меры, принятые для повышения производительности труда, рентабельности производства. Например, увеличил хозяин продолжительность обеда до сорока минут с получаса — эффект возрос. Сделал световые фонари на потолке — эффект возрос. Но вот еще расширил окна, дал больше света, уменьшил шум до минимума — эффект снизился, потому что работники слегка обленились, размякли в излишнем комфорте. Этими вопросами занимается наука.

Советская же система труда складывалась исходя из того, на что одновременно способны огромные массы людей, имеющие недостаток образования и квалификации, на что способны и большие, и средние, и малые коллективы, вплоть до бригады и звена в определенных условиях.

Стало очевидно, что в обществе, которое изначально не ставит цели плодить богатых и бедных, но ставит цель распределять ресурсы, чтобы одновременно все имели и работу, и заработок, надо создать такие условия, когда рабочий участок становится для человека его родным домом. Где все живут и выживают по одним законам, как в семье.

Мы не знаем всех тайн муравьиной колонии, как и тайн мироздания, создающего такие организмы, но в советской социальной среде, чтобы помогать людям лучше адаптироваться в трудовой среде, а государству выполнять свои функции, искусственно создавали свои микромиры, повторяющие общий мир социализма. Приходящие в трудовые коллективы люди понимали, что в специфических условиях построения новой социалистической Родины, окруженной недоброжелателями, им придется работать в тех условиях, которые пока имеются. И они дружно начинали, помимо выполнения основных производственных заданий, производить и воспроизводить и свою социально-бытовую сферу.

Разумеется, она, как две капли воды, начала быть похожей на ту социально-бытовую сферу, которую планировало для всего народа в целом государство.

Все съезды партии фактически выполняли и эту задачу: всё, что планировалось для всей страны, старались построить на микроуровне во всех коллективах. Там, где коллективы были слишком малы, все вместе благоустраивали свои жилые кварталы, добивались строительства наиболее важных, первоочередных объектов. Со временем там, где имелись предприятия, обязательно вставали городские кварталы, росли города. Даже изначально, в двадцатые-тридцатые и даже в военные годы, строились для каждого трудового сообщества сразу же несколько объектов: общежитие, магазин, здравпункт, детский сад, школа, прачечная, баня, столовая, площадки для спортивных и детских игр, танцевальная площадка, Дом культуры, пляжи, зеленые зоны отдыха. Для этого требовалось создать также такие объекты строительства, как электроподстанции, электросети, водоснабжение, трубопроводы, дороги, гаражи, автопарки, какие-либо местные цеха заготовки лесоматериалов или местный стройкомбинат, склады, мастерские по ремонту. Огромным подспорьем было личное участие местных жителей во всех работах после рабочей смены, во время субботников и воскресников.

И это людям нравилось?

Представьте, да. Потому что каждая работа казалась этапом к осуществлению более интересной и масштабной. Бараки заменялись многоэтажными домами, скромные штакетники — солидными и даже красиво оформленными заборами, дороги с подсыпкой инертными — асфальтированными и бетонными. Вместо мало-мощных грузовичков, перевозивших людей, начинали всюду курсировать автобусы. На местах скромных предприятий возникали большие фабрики и заводы, крупные стройуправления, тресты.

Мы говорим о районах нашей огромной страны, о малых городах, но существовали и столицы.

Москва совсем недавно была гораздо скромнее. Многие рабочие окраины казались самостоятельными, отдельными городками. В районе нынешней станции метро Семеновская имелся ряд старинных заводов, в том числе по ремонту орудий и выпуску котельной продукции. У метро Аэропорт вначале выпускали деревянные трубы и наизготавливали их столько, что они могли бы дотянуться до Луны. У метро Кунцевская — фабрики и стоящий неподалеку завод артиллерийских снаряжений, ставший Московским радиотехническим заводом. Другие районы сегодня центральные, не говоря уже о более отдаленных старых районах, таких как район Лосиноостровского с заводом Дзержинского, район Капотня с нефтеперерабатывающим заводом, бывшая деревня Чагино, которая сегодня также уже Москва. Вообще, преобразование Москвы — это фантастически необъятная сфера нашей истории, истории труда, достижений, казалось бы, недостижимых высот.

Стройки в столице всегда стояли на особом счету, были более интересными, на них выделялось много средств и ресурсов.

И это так. Мы издавна как бы разделяем жизнь и работу в столице и на периферии. Но при этом любой строитель-профессионал, особенно те, кто имел честь и счастье руководить крупными строительными коллективами, подтвердит, что по-своему грандиозными и неповторимыми являлись строительные объекты как в Москве и в других крупных городах Союза, так и на отдаленных, в том числе всесоюзных стройках. Ведь, если в столице мы прежде всего упоминаем объекты социально-культурной сферы, включая даже метро или новые мосты, что здесь получают более художественное оформление, то на периферии — свои объекты века: грандиозные промышленные предприятия, железнодорожные ветки, мосты, рудники и шахты, речные и морские порты, гидроэлектростанции, а также системы трубопроводов и электропередач, протянутые на тысячи километров, и даже новые города.

Много ли было у меня «строек века»?

Их все можно назвать и так, и просто стройками, в зависимости от того, насколько яркие воспоминания о том, как воспринимали сданные объекты люди. Это касается новых вокзалов и аэропортов, объектов, чья реконструкция оказывалась сложнее нового строительства. А сколько было гордости, когда в обновленные вокзалы и порты с новыми сферами услуг начинали прибывать многие тысячи и вскоре — миллионы пассажиров. Лично я принимал участие в реконструкции всех вокзалов в Москве, а также вокзалов в Баку, Тбилиси, Красноярске, аэропорта Домодедово в Москве и аэропортов в Минеральных Водах, в Киеве, Тбилиси, Таллине, а также и морских вокзалов. По-своему грандиозными оказались работы на московских мостах: Андреевском, Бородинском, Краснокалужском и Крымском. Конечно же, особо памятным является участие в строительстве мемориального комплекса на Поклонной Горе. А как не ощущать особого чувства удовлетворения от строительства грандиозной жемчужины православия и всего христианского мира — Храма Христа Спасителя?!

Да, конечно, ведь мы могли ко всему этому прикоснуться своими собственными руками строителя. Это одно из преимуществ тех, кто проектирует и возводит. Многие люди идут в строители именно потому, чтобы самим принять участие в создании грандиозных объектов. Мы поглядываем на людей, с восхищением взирающих на архитектурные сооружения и несомненно испытываем большую гордость.

С Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным на торжественном приёме в Кремле

Знамя Всероссийской общественной организации Героев, Кавалеров Государственных наград и Лауреатов Государственных премий «Трудовая доблесть России»

Беседа с Председателем Правительства Российской Федерации Д.А. Медведевым на приёме в Кремле, посвященном Дню Победы

Министр обороны, Герой Российской Федерации С.К. Шойгу и члены ВОО «Трудовая доблесть России» на торжественном приёме в Кремле

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на встрече с ветеранами войны и труда

У стен мавзолея на Торжественном марше, посвященном 75-й годовщине легендарного Парада 7 ноября 1941 года

Выступление перед ветеранами Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко

Встреча с Председателем Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Э.А. Памфиловой в офисе ВОО «Трудовая доблесть России»

На встрече с Министром Правительства Москвы, руководителем Департамента труда и социальной защиты населения Москвы В.А. Петросяном

Не расстанусь с Комсомолом, буду вечно с молодым!

Герои, Кавалеры Государственных наград, руководители общественных, ветеранских и патриотических организаций на встрече с С.С. Собяниным в Правительстве Москвы

Торжественное открытие памятника 7-ой Бауманской дивизии народного ополчения, сооруженного при непосредственном участии ВОО «Трудовая доблесть России»

Открытие памятника «Человеку доблестного труда» в г. Медынь Калужской области, построенного силами ВОО «Трудовая доблесть России»

Герои, ветераны войны и труда на концерте посвященном Дню Героев Отечества в Государственном Кремлевском Дворце

На торжественном приёме в Кремле по случаю юбилея Победы в Великой Отечественной войне

ВОО «Трудовая доблесть России» принимает активное участие в осуществлении Всероссийского проекта «Эстафета Поколений»

Председатель Комиссии по социальной политике и трудовым отношениям МГД, Председатель МФП М.И. Антонцев с коллегами на рабочей встрече

Вручение Почётного знака отличия «Трудовая доблесть. Россия» ректору МГУ имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничему

*Союзвездие Героев на торжественном заседании ВОО «Трудовая доблесть России»:
В.В. Горбатко, В.М. Ярыгин, Г.В. Новожилов, А.Г. Лёвин, В.И. Долгих*

*Вместе с Председателем Московской Федерации профсоюзов М.И. Антонцевым и
учащимися школ на сцене Всероссийского форума «Наш труд Отчизне посвятим»*

С.С. Собянин и А.Г. Лёвин с коллегами на открытии первого общего собрания Общественной палаты города Москвы

Вручение Почетного знака отличия «Трудовая доблесть. Россия» Губернатору Московской области А.Ю. Воробьёву

Доклад председателя Центрального правления ВОО «Трудовая доблесть России» А.Г. Лёвина на юбилейном съезде Организации в Колонном зале Дома Союзов

На торжественной встрече в связи с изданием энциклопедического словаря «Вся Россия — XXI век», которая состоялась в МГУ имени М.В. Ломоносова

Акция по посадке Аллеи Первых Героев Отечества в «Парке Героев». Дерево №24, имени И.В. Сталина

Интервью федеральному телевизионному каналу по актуальным вопросам трудового наставничества и передачи трудового опыта

Актив ВОО «Трудовая доблесть России» на главной сцене Колонного зала Дома Союзов в Москве

Руководители региональных отделений ВОО «Трудовая доблесть России» после рабочего совещания в Центральном правлении Организации

Герой Социалистического Труда Анатолий Суровцев на встрече с молодежью в рамках реализации Всероссийского проекта «Диалоги с Героями»

Члены ВОО «Трудовая доблесть России» вместе со студентами Ветеринарной академии на торжественном шествии, посвященном Дню народного единства

Часовня им. Святого Алексия митрополита Московского воздвигнута в честь людей трудовой доблести Отечества в урочище Широкая Балка под Новороссийском

Посадка памятного дерева в честь 89-ой годовщины со дня рождения Евгения Максимовича Примакова

Каждый строитель может рассказать людям, прежде всего, друзьям, детям, к чему приложил свои руки, знания и смекалку.

Много внимания уделяется применению рационализаторских предложений?

Не так, как в производстве, конечно, где довольно часто меняется номенклатура выпускаемых изделий, и приходится каждый раз искать новые пути облегчения работы и повышения эффективности труда. Но и на стройке хватает своих производственных проблем. И смекалка, и изобретения помогают. При этом важнейшим условием должно быть соблюдение контроля и строгое следование требованиям нормативов, использования технологий составления материалов, их расхода и монтажа.

То есть индивидуальный талант здесь не имеет решающего значения?

Талант должен присутствовать на каждом рабочем участке и в каждом действии строительного подразделения, и именно он имеет решающее значение, но он не индивидуален. В процессе работы он уже превращен в совокупный потенциал, в совместный опыт. Здесь каждый, хотя и на своем участке, обслуживает потребности соседа, того, кто подготовил тебе работу и того, кто воспользуется плодом твоего личного вклада. В первом случае ты должен не подвести идущих впереди, чтобы не запороть их работу, не сделать напрасным их труд, не удорожить себестоимость стройки, во втором — постараться облегчить труд тех, кто примет твою работу для последующего этапа.

Талант не может быть синонимом совершенства. Талант имеет потенциал раскрыться до той степени, на которую он в человеке рассчитан, затем его дополнит талант другого человека. Но без таланта, а его выявляет время и результат, ничего путного создано быть не может. Разве что произведены какие-нибудь подсобные, грубые работы.

Но и они нужны — без подсобных работников нигде не обойтись.

Что яркого запомнилось из работы в других городах?

Например, участие в строительстве крупнейших предприятий: Волжского автомобильного и Камского автомобильного заводов.

Затрагивая и объекты соцкультбыта?

Работа любого коллектива на крупном предприятии содержит две основные цели: создать условия для производства и дальнейшего воспроизводства основной продукции, а также производство и воспроизводство объектов социально-бытовой и социальной культурной сферы. Поэтому время, проведенное на таких масштабных стройках, в сфере решения различных проблем многотысячных коллективов, — это не только, собственно, работа, это и сама жизнь, это постоянные наблюдения за трудовыми сообществами, которые все в целом — есть монолит с едиными целями и задачами, а каждый в отдельности — личность, удивительная индивидуальность. И что интересно — нет совершенно похожих людей.

Но ведь в работе все должны быть едины и похожи?

Это внешнее наблюдение. А внутри коллектива, даже простой бригады, кипит своя внутренняя, интересная, наполненная жизнь. Там кипят свои страсти: и дружба, и разборки, случается и такое.

И разборки? Драки?

Не волнуйтесь, все решается к всеобщему благополучию. Бывало, конфликты выносились на общие собрания. Но, в принципе, каждый трудовой коллектив очень гармоничен, здесь практика десятилетий советской действительности установила своеобразную гармонию трудовых и личностных отношений. Если что-то мешает

выполнению производственной программы, это, в конце концов, вытесняется, например, элементарным бойкотом. Не внемлет человек тому, что ему строго внушено собранием, его все равно доймут бойкотом.

Это такой метод сколачивания единства?

Это еще как действует. Работа в коллективах, в бригадах, особенно в слаженных, хорошо работающих и хорошо зарабатывающих, ценится на вес золота. Ею, как правило, очень дорожат. И редко кто осмеливается идти на конфликт с коллективом.

Но это и есть психологическое давление, это диктат.

Вот именно! Работа в коллективе — это гармоничный диктат! Он воспринимается вначале с опаской, а затем — с восторгом. Сама по себе работа — это упорный труд, это накопление знаний, профессионализма, моральных качеств, физических возможностей, приобретение надежного локтя товарища, защиты коллектива перед любыми внешними воздействиями и часто и личными невзгодами. Все это вместе есть величайшее приобретение права быть тружеником, членом коллектива.

Это великое благо! И как действует на каждого гражданина гармония диктата Конституции государства, морального кодекса, кодекса рабочей чести, кодированных законодательных актов, договоров и трудовых соглашений, так действует на каждого работника и диктат того закона коллективизма, который не во всем совпадает с кодированными намерениями, спускаемыми сверху. В этом диктате — точное распределение функций, обязанностей и взятых на себя добровольно-принудительных обязательств. В них же — контроль за выполнением ГОСТов, СНИПов, а также текущий контроль со стороны мастера, служб ОТК, выборочный контроль представителей военной или иной специальной приемки.

И еще, конечно, диктат собственной совести. Не случайно Вы упомянули о добровольно-принудительных методах управления и работы?

В том-то и все дело! Приняв условия коллективной деятельности, человек принимает нормы и мораль коллектива, где по совести все то, что коллективу во благо, и что противоречит этому благу — то не по совести. Все просто.

Так просто?

Ну, примем во внимание, что за каждым результатом труда — помимо морального удовлетворения, стоят также интересы семей работников. И кто посягает на интересы семей — посягает на святое.

Святее, чем посягнуть на интересы плана?

Да, семья — это первично. При социализме так было всегда. Советский работник был очень разборчив. Он мог легко уволиться, найти новое место под солнцем, даже если и был обременен грузом большой заработной платы. Не боялся потерять рабочее место, которое не устраивало его, тогда как в капиталистических странах, напомним, каждый железной хваткой держится за свое место, даже и оставаясь несчастным всю жизнь.

Это спорно. Но, в этом что-то есть.

Несомненно есть, если глубже идти в этом направлении. Не случайно в православии нажива не есть главная цель человека. Не случайно русские крестьяне, составлявшие большую часть народа Российской Империи, поколениями проживали скромно, приблизительно, в одинаковых условиях комфорта. Глубоко верующие люди вообще воспринимают земную жизнь как временную. Ну, это известно...

Верующий ли я человек?

Предки мои веровали, и это заложено в мой код. Я верующий человек. При строительстве Храма Христа Спасителя меня не покидало ощущение, что в этом действе

участвуют и мои предки, мои дедушки и бабушки, мой отец и мать. Весь народ православный. Казалось, мы не строим, не восстанавливаем храм, а вновь извлекаем его на свет Божий на том же месте из той же самой глыбы мрамора, куда он был изначально вложен Богом. Ничто святое не исчезает, ни под какими султанами взрывов, оно возвращается в свое хранилище, чтобы в нужный час возникнуть вновь.

Этот мрамор, из которого строился храм, добывали в разных местах.

Вы были мраморщиком, камнетесом, плиточником, вы так остро чувствуете его?

Это удивительно. Всю жизнь работая со строительными материалами, я думаю о Земле как планете. О её недрах, о силах, заставлявших один материал преобразовываться в другой. Если гранит — продукт интрузивных воздействий планеты, продукт вышедшей на поверхность и застывшей кристаллизовавшейся лавы, то мрамор — суть донные отложения древних морей, образованные из мельчайших костных чешуек живых организмов. В мраморных карьерах толщина их впечатляюща. Она грандиозна, от нескольких десятков до сотен метров. Когда я смотрю на построенный нами Храм Христа Спасителя, я замечаю все детали, которые были изготовлены, заменены, обновлены. Когда при завершении строительства в 1912 году, в честь 100-летия победы в Отечественной войне с наполеоновской Францией, не успевали сделать из мрамора воротничок под куполом храма, его сделали из гипса. Теперь же было решено сделать этот элемент таким, каким задумывали его первоначальные архитекторы. И сделали его на мраморной фабрике под Челябинском на Южном Урале, возле чудесного мраморного карьера, уходящего глубоко вниз, наподобие кимберлитовой трубки, но с серпантинном ровных белоснежных дорог, по которым ходят камнерезные машины. Когда я смотрю на храм, я испытываю огромное чувство гордости не только за свою державу, которая взялась за его восстановление в не самые легкие постперестроечные годы, но и за нас, строителей.

Да, храм не может не вызывать благоговейных чувств у верующих людей. Когда стройка была обнесена забором, некоторые осколки плитки лежали возле него, и люди поднимали то, что роняли строители, несли домой сохранить на память.

Вы оставляете у себя сувениры с различных строек?

Специально этим не занимался никогда. Но бывает, что нахлынет чувство благодарности объекту, что удался на славу, уважения к местным жителям, коллегам по профессии, поставщикам, тогда, если удастся приобрести какой-либо сувенир, он остается на память.

С каких пор Вы почувствовали, что уже не рядовой работник, а высоко значимый специалист?

Может, с какого-то времени и почувствовал это. Точно не помню. Потому что росла квалификация, получал новые посты. Встал в ряд кавалеров наград и звания Героя Социалистического Труда. Но удивительно, привыкаешь и к статусу, как вы сказали, высоко значимого человека. Сначала это осознание происходит как-то вдруг, затем какое-то время переживается. А затем также вдруг к этому привыкаешь, и даже самая высокая награда становится не тем, что тебя выделяет как героя, а что обязывает соответствовать этому званию, только и всего. А ныне это значит — еще активней участвовать в различной патриотической работе.

В Новороссийске на конференции «Человек труда в современной России. Проблемы и перспективы» я говорил: «Ведь что кроется за красивыми и гордыми званиями «Герой Социалистического Труда», кавалер ордена Трудовой Славы, «Герой России», «Герой труда Кубани? Тяжелый труд, за которым — горячее

желание сделать свою Родину краше, сильнее, богаче». И следующее: «На протяжении многовековой истории русский народ демонстрировал, насколько безграничен трудовой потенциал человека, любящего свою Родину. Крестьяне добивались рекордных урожаев на землях, считавшихся неплодородными, рабочие стабильно перевыполняли планы, выдавая несколько норм за трудовую смену, вносили рационализаторские предложения по усовершенствованию производства. Они не думали о личной славе, они стремились прославить свою страну. Только восстановив уважительное отношение к труду и людям, его производящим, мы сумеем добиться успеха и поднять жизнь россиян на достойный уровень». Под этими словами я подписусь и сейчас.

Конечно, сейчас слегка режет слух фраза, что люди не думали о личной славе. Да, это так, но советский человек отличался от других тем, что жил в ощущении гордости, что жизнь постоянно меняется к лучшему и что в этом есть его несомненная заслуга. Он был горд и за страну, и за себя, думал и о славе страны, и о своей славе. А как же! Трудный советский труд тем и отличается от всякого другого, что эта трудность рано или поздно будет обязательно компенсирована: если и не себе самому, то потомкам.

Люди гордились, когда их портреты помещали на Доску почета, имена записывали в Книгу трудовой славы. А сколько радости у ветеранов, когда в день юбилея предприятия они получают в подарок книгу по его истории, с фамилиями и портретами! А музеи! А выход в праздники в пиджаках с орденами и медалями?!.. А выступления перед молодежью в такой экипировке! Многие важничают и бывают очень даже вальяжны. Но это молодых не смущает. Часто наоборот: чем важнее выглядит герой-ветеран, тем молодежи интереснее. И дело не только в естественной потребности быть отблагодаренным за труд или в тщеславии (также для чего-то данном свыше человеческом качестве).

Мы должны стремиться к тому, чтобы создавать как можно больше книг, где уделено внимание конкретным людям. История «Бессмертного полка» свидетельствует, что тенденция эта нарастает. И чем больше наша слава, тем больше раздражения она вызывает у недругов. Они хотели бы, чтобы мы перестали гордиться, славить себя, воспитывать в духе патриотизма своих детей.

И еще о восстановлении уважительного отношения к труду... Речь идет, конечно, не об искусственном насаждении такого уважения. Имеется в виду, что надо создать больше возможностей для расцвета индустрии и промышленности, уже нового типа, со значительным объемом роботизации. И, как я уже сказал, любой человек, вовлеченный в работу в коллективе, будет уважать свой труд, в коллективе иначе попросту не бывает. Надо понимать, что никто, свое дело не уважающий, вдохновенно трудиться не будет.

Каждый труд дает человеку то для него важное, что позволяет ему оставаться на своем рабочем месте. Так, в дымном литейном цехе кому-то важно было раньше уйти на пенсию из-за вредного производства, были и такие прагматики, чего тут скрывать. Кто-то шел в милицию, служить в армию, чтобы надеть соответствующую форму. Кто-то — в строители, чтобы скорее получить жилье...

Мог бы рассказать, как я решал свой жилищный вопрос. Ведь моя биография свидетельствует, что я сразу же попал в солидную стройорганизацию. В тридцатисемилетнем возрасте возглавил уже управление, ныне «Союзметрострой».

На самом деле, этот вопрос решился достаточно быстро. Теперь кажется, что стремительно. Мне, как и всем, кто интенсивно работал и имел терпение про-

держаться на трудном участке хотя бы несколько лет, открывали широкие перспективы для благоустройства своего быта, повышения квалификации и образования, служебного роста, для создания личного семейного счастья. Не надо только быть тюфяком и дураком. Если имелись руки и голова и ты ощущал себя мужчиной, можно было жить достаточно безбедно и счастливо. Москва не сразу строилась. И все в руки не обязано было ложиться стремительно. Но, у некоторых эта стремительность была словно в напарниках.

Как раз пятидесятые годы, если уж мы заговорили о жилищной проблеме, начала претворяться в жизнь хрущевская программа выпуска жилых домов конвейерным способом. Началось производство пятиэтажек, и микрорайоны росли, как грибы. Многие приехали в Москву, стали работать по так называемому лимиту: выполнил обязательства на предприятии, получаешь отдельную комнату или квартиру, особенно, если уже женат. Те, кто работал на заводах жилищного домостроения, например, на Краснопресненском заводе ЖБИ №1, где обкатывалась конвейерная технология выпуска железобетонных панельных многоэтажек, или кто работал на возведении микрорайонов — те получали свои бесплатные квадратные метры быстро...

Насколько бесплатные?

Судите сами. Все трудящиеся в любых сферах, не только в строительной, жили в ожидании улучшения своих жилищных условий. И так всю жизнь: получил новое жилье, потом надо его расширить. Бывало, улучшая условия, получали от предприятия по два раза, даже случалось, — и по три: комнаты или благоустроенные квартиры. Люди могли получить жилье и квартиры быстро, а могли через пять-десять лет, а то и больше. Вот и считайте: для работающих в строительной отрасли квартиры были куда как более бесплатными, чем для тех, кто получал их через десятилетие и более того. Тем более, многие строители получали вполне приличную зарплату. И без квартиры работали бы, а с обещанием квартиры и, значит, московской прописки, работали с большим желанием, что естественно. Конечно, за квартиру надо было еще, как говорится, отпахать. Для кого-то так и выходило, но многим квартиры давались легко либо намного легче. У каждого имелись свои семейные условия, каждый добивался успеха по мере своего характера, пробивных способностей. А иметь пробивные способности — означало не только не забывать о нуждах своей семьи, но и активно участвовать в общественной жизни, что значительно ускоряло продвижение в очереди на получение социальных льгот и благ. На некоторых предприятиях жилищную проблему вообще сумели решить полностью, на них не было ни одного сотрудника без собственного жилья. Это факт! Например, на московском заводе «Вперед».

Может быть, так только на заводах Министерства обороны? На обычных предприятиях было, наверное, сложнее?

У нас были тысячи оборонных предприятий, которые имели статус почтовых ящиков, и, следовательно, миллионы людей в СССР были вполне довольны и своей работой, и социальным обеспечением. Ведь, помимо заботы государства о том, чтобы все поколения тружеников улучшали свои жилищные условия, миллионы людей бесплатно лечились, учились, получали путевки в дома отдыха, на курорты, зачастую за символическую стоимость от своих профсоюзных организаций, а часто и вовсе бесплатно. Выделялись бесплатные садовые участки. Сегодня это стоило бы миллионы и миллионы рублей. А прежде и молодые семьи могли иметь и квартиры, и участки, и хорошо отдыхать во время заслуженных отпусков.

Я тоже со своей семьёй имел очень приятные выезды на отдых, в том числе и к морю.

Большое счастье в жизни доставляет общение, совместный отдых, праздники с друзьями. И большое счастье иметь в друзьях особенно близких тебе по духу людей.

Друзья, близкие товарищи мои по характеру разные, но все они имеют свою гражданскую позицию.

С иными типами дружить не получается, хотя, казалось бы, нужно вести себя демократично, принимать во внимание любое мнение. Нет, если мнения некоторых на счет нашей страны, как родины труда, добра, совести, твердости духа против всяких иностранных хитростей и подлостей, не совпадают с моей позицией — они мне не дружественны. Кто-то даже и враждебен.

Но ближе к замечательным личностям. Так, И.Д. Кобзон, с которым меня тесно связывала давняя дружба, обладал гражданской позицией. Он четко и принципиально высказал свое мнение в отношении киевского Майдана и новой украинской власти, о возвращении Крыма в состав Российской Федерации, событиях на юго-востоке Украины: «Я люблю Украину. Я здесь родился и работал. Но если люди, которые незаконно пришли к власти, пытаются сделать из меня врага, то мне наплевать на это, потому что я дорожу мнением порядочных людей, ради которых я трудился и буду продолжать работать».

Нам очень важно знать, что и в органах власти есть патриотически настроенные люди, которые хотят сильной России за счет ее внутренних ресурсов, характеров, свойств, потенциала, убеждений, твердости и доброты ее людей, а не за счет европейских ценностей. Дескать, все отдай Западной Европе и США за шанежку, тогда они прицепят тебя к своему паровозу.

И важно знать, что там понимают, какое внимание нынче нужно уделять молодежи, ее нравственному воспитанию в лучших традициях прежних трудовых эпох, а также предлагать ей новые пути производственных, социальных, экономических достижений, пути хорошего заработка в парадигме современности. И, конечно, — прививать уважение к ветеранам и Героям Труда.

С учетом рекомендаций Совета Федерации нашей общественной организацией были заключены соглашения о совместной деятельности по пропаганде труда и воспитанию молодежи с Академией труда и социальных отношений, Техническим университетом им. Н.Э. Баумана, Российским союзом предпринимателей текстильной и легкой промышленности и другими организациями.

Согласно статистике семилетней давности в сфере производства в стране работало около 25 миллионов человек, да из тех далеко не каждый что-то производил, поскольку определенная часть была занята и в сфере обслуживания. Уже давно в большинстве городов России крупные предприятия либо закрылись, либо находятся на грани банкротства. Миллионы людей оказались без работы и жили случайными заработками.

Мы предлагали идеи по размещению и развитию производительных сил, по оплате труда, по внедрению прогрессивной шкалы налогов.

Мы не могли согласиться с тем, что людей труда и даже Героев Социалистического Труда и кавалеров ордена Трудовой Славы низводили до представителей второго сорта. Так, например, среди депутатов Федерального Собрания РФ мы с трудом обнаруживали лучших представителей рабочего класса, трудового крестьянства и научно-технической интеллигенции. Зато артистов, спортсменов, жур-

налистов, адвокатов и всякого рода общественных деятелей — хоть отбавляй. Отмечали, что многие государственные чиновники крепко разболтались, и принятый в свое время Указ Президента России о работе с письмами и жалобами еще долго никого не приводил к прокурору.

Выступая на встрече Героев Социалистического Труда и кавалеров ордена Трудовой Славы с Председателем Совета Федерации С.М. Мироновым, я говорил: «По себе знаю, что так называемый принцип «одного окна» в Москве — миф. Я как руководитель организации уже семнадцать лет веду переписку с мэрией по хозяйственному вопросу, и все впустую. Даже не отвечают на письма. Герои Труда пишут деловые письма и предложения Президенту, а им спустя месяц отвечают рядовые чиновники из министерства».

Вторую волну наибольшей активности мы подняли на пороге десятилетия нашей организации.

Мы создали свою прессу и честно признались тогда, что это было нелегко. Писали в своей газете, что для Всероссийской общественной организации Героев, кавалеров государственных наград и лауреатов государственных премий «Трудовая доблесть Россия», учреждение своей газеты и открытие сайта в интернете — события неординарные, поскольку мы получили возможность более эффективно влиять на обстановку. Пресса есть пресса!

К тому времени у нас накопился опыт по объединению людей, добившихся выдающихся трудовых успехов по защите интересов и законных прав тружеников, талантом и руками которых была создана интеллектуальная и индустриальная мощь державы. И мы сочли возможным начать распространение данного опыта на всю Россию.

Да! К тому времени Ваша организация превратилась в разветвленную сеть друзей, соратников, партнеров по всей территории Российской Федерации.

Верно. И одной из целей ее, как мы не уставали декларировать, являлось возрождение трудовых профессий, возвеличивание человека труда.

Подчеркнем, особо важно стало донести до молодежи, именно через людей старшего поколения, отмеченных государственными наградами за трудовые свершения, что только труд является делом чести и доблести. Напомнить, что только он есть путь к укреплению материальной базы страны и созданию условий для улучшения социально-культурных условий.

Даже не «только», а конкретно — он служит основой благополучия молодых семей.

Чем еще возможно возвеличивание человека труда, и так ли оно важно? Или человек труда мог бы прожить и скромнее?

В идеале — да. Но на практике совершенно очевидно, что человек по результатам своего труда ищет особого общения. Как архитектор и строитель не упустят возможности взглянуть на здание, созданное своими руками, хотя бы и издали, так и созидатель в любой другой профессии хотел бы изредка увидеть то, что им создано. Отметить, как это важно другим, и, в идеале, дожидаться, пока его узнают, пока скажут ему слова благодарности. Но человек во славе и сам должен идти к себе навстречу. Вы, может, не догадываетесь, но тем и был силен любой трудовой коллектив, и этим он во многом является сильным и доныне, что в нём не позволяли забывать самых застенчивых, скромных. Есть люди, которые не вовсе правильно воспринимают награждение их высокими правительственными наградами, они, бывает, даже предпочли бы, чтобы их не трогали, не выделяли, они готовы

ежедневно продолжать ходить на работу и отлично делать свое дело без почестей. Кстати, в самом начале движения, когда встал вопрос, кого именно награждать званием «Герой Социалистического Труда», в коллективах по-разному озвучивали свои мнения. Какой-то коллектив поставил условием: работа значительное время с приходом на нее без опозданий, добросовестный, производительный труд. И все. И что здесь было выполнить труднее всего? Высокопроизводительно работать? Это было бы слишком просто. Производство, выполнение коллективного задания предполагает выполнение одновременно массы вещей, в том числе приход на работу вовремя. Всегда. Возможно ли это? В принципе — да, но в реальности это очень редкая практика, чтобы человек работал и действовал, как автомат. Все мы люди, а в советском коллективе прощалось людям практически все, что не касалось нарушений, которые могли бы нанести урон чести и достоинству коллектива. Кто-то мог на какое-то время получить защиту у начальника, но, если коллектив решил, то тому, кто подвел его сознательно, места в нём быть не могло. Это являлось аксиомой. Сами посудите, как можно было работать, например, в атмосфере предательства, недоброжелательства, а также и всеобщего осуждения? В этом смысле, коллектив, с одной стороны, не позволял жить и делать свое черное неблагодарное дело никакому субъекту, а с другой, не позволял зазнаваться, даже и весьма заслуженному человеку. Получалось, в коллективе все были, хочешь не хочешь, скромными.

Это было полезно для общего дела.

И это главное — не позволять доминировать чему-либо, что мешает выполнению напряженного плана.

Скажите, всем управляя его величество план?

В масштабе страны и крупных производств, даже цехов — да. Это как в вузе: поставили задачу — ты должен ее решить. Раз не решишь, два, затем получишь незачет, и тебя исключат.

Некорректно сравнил учебу и работу?

Это, по большому счету, все равно. В советской системе план позволял управлять временем выполнения задания, если отстаешь от графика, — будь мил, догони позже, тебя не осудят, разве что начальство поворчит, может сделать выговор, но победителя не осудят, только не подведи настолько, что ничего нельзя будет поправить. Поэтому выполнение задания подгоняли к концу декады, месяца, квартала, полугодия, года и уж к концу пятилетки точно. Кроме того, работа в СССР была инструментом всеобщей занятости. Кто не работал, тот учился. Кто не был готов к интенсивной работе, что неизбежно на большинстве объектов, направляли на более спокойные участки либо же направляли на учебу. Никто не должен был просто лоботрясничать. И школа, и практика трудовой жизни были сутью одного метода воздействия на человеческую судьбу. Судьба в СССР могла быть только общей и больше никакой. Иначе — за пределы границы, в иной мир существования.

Кем-то это воспринимается как тоталитаризм и даже жестокость.

Перехлесты были, мы помним. Но ничто не было дурью самой по себе. За всем стояла своя причина. И художников можно было покрыть матом раз или два, не больше, на всю страну, только для того, чтобы те, кому особенно тяжело на стройках страны, на очень сложных промышленных предприятиях, в неустроенном еще быту, не чувствовали себя людьми второго сорта. Наоборот, если и доставалось интеллигенции, людям творчества, это подчеркивало, что в СССР диктатура пролетариата продолжается.

Скажите, что она была отменена Конституцией СССР еще в 1936 году.

На это можно ответить очень сложно и очень просто. Сложно, поскольку наряду с ростом числа фабрик и заводов, согласно историческому закону социализма, в такой же прогрессии росло и количество рабочих поселков и городов. Ко второй половине тридцатых годов власть могла решить оставить развитие социализма таким, каким он к тому времени сложился: одновременно и материальный продукт промышленности создавался и как бы сами по себе решались социально-бытовые и социально-культурные задачи. И, чтобы не упустить возможности заявить о глобализации решения социально-бытовых проблем с помощью прозорливой партии, КПСС и объявила курс на социальное обустройство и отменила диктатуру пролетариата. Эта теория также находит свое понимание. И простое. В этот период поднимал голову фашизм, мы начали создавать предприятия-дублиеры на востоке страны, которые даже и недостроенные вскоре очень пригодились для эвакуированных трудовых коллективов со своими эшелонами оборудования, комплектующих и сырья.

Перед войной было нарушено одно из самых больших завоеваний социализма: свободное перемещение по стране в поисках работы с гарантией сохранения за людьми социальных заслуг. Это после войны восстановится. Но началась война, потом развитие атомных и ракетно-космических программ новой холодной войны. Диктатура так или иначе должна была оставаться. Главным должен был почитаться тот герой, которому дан статус Героя Социалистического Труда, которому дан статус кавалера ордена Славы всех его степеней, любой герой труда — передовик, новатор, наставник, стахановец-инициатор патриотического почина, тот, кто поддерживал и развил начин, принес стране пользу.

Существует теория, что все виды социалистического соревнования также инициировались для того, чтобы только не дать людям расслабиться, порой были и неуместные соревнования. Кажется, это очевидно?

Действительно, кажется, но не так очевидно. Соревнования были разные, и они имели разные цели. Когда было нужно, их становилось больше. В том числе, чтобы не позволить угаснуть порыву энтузиазма либо разжечь пламя энтузиазма. Например, после сдачи в эксплуатацию какой-нибудь комсомольской ударной стройки, когда пропаганда достигала своей цели и трудовая молодежь находилась в высоком трудовом тоне, принималось решение: а не направить ли эту энергию на что-то другое?! Объявлялся новый вид соревнования. В основном, попадание его было очень точным, бесполезных видов соцсоревнования было чрезвычайно мало. Я не помню бесполезных, хотя за всю мою жизнь я участвовал в сотне-другой различных соцсоревнований.

Какие это виды соревнований?

И по методу Злобина на строительных объектах, и по методу Басова — за работу без травм и аварий, и по другим методам. Патриотические начинания новаторов индустрии, когда строили Олимпийские объекты, объекты культуры и, конечно, в первую очередь, — объекты транспортной отрасли.

Люди, которых называли первостроителями, по направлению комсомола, по всесоюзному призыву ехали на ударные стройки. Прибывали строить не объекты и микрорайоны, а сразу города! Люди разных национальностей ехали покорять Сибирь, Крайний Север, тюменские просторы, строили город Октябрьск. Я уже не говорю про БАМ и КамАЗ. Примеров таких десятки. И всюду были награжденные за ударный самоотверженный труд, за преодоление многих испытаний, ликвидацию узких мест, решение технических, социальных проблем.

Мы также в стройуправлении проводили мероприятия, где обязательно присутствовала пропаганда заслуг Героев Труда. Это стало тем более актуально, когда современное поколение уже заметно меньше интересовалось Героями Труда, ориентируясь на лживые ценности.

Мы возлагали большие надежды на укрепление связей с организациями — ассоциативными членами, землячествами, постоянными представительствами в городе Москве, с общественными объединениями из числа награжденных государственными наградами в странах СНГ и даже в дальнем зарубежье.

И мы были жестки в своих позициях. Но, конечно, никакого диктата. Все на добровольных началах, искренних побуждениях и моральных принципах.

О диктатуре: она была? Насколько она оставалась реальной в послевоенное время, до самого роспуска СССР?

В пропаганде — да, до краха советского социализма. В реальной жизни делалось же, напротив, очень много такого, что со своих первых шагов в производственных и строительных коллективах молодежь чувствовала настоящую доброту, потоки заботы и участия, но никак не диктатуру. Но начинаешь работать — работай. Очень редко бывало, когда человек с первых дней наталкивался на стену недоверия, неприязни, отчуждения. К новичкам относились бережно. Вообще, требовались рабочие многих специальностей. Кому-то, конечно, пришлось сначала долго работать подсобным рабочим, помощником. И дело не только в способностях, но и в моральных, и физических данных человека: многим для адаптации в коллективном труде требовалось время. Кто-то, конечно, и вздыхал и плакал, особенно, если мечтал поступить в вуз, а вдруг оказался рабочим. Но многие, попавшие в такую ситуацию, затем нашли в производстве и на стройках свою счастливую судьбу, стали руководителями предприятий и организаций. Как и я.

Однако какие главные черты проявились у меня в процессе становления и профессионального возмужания, что меня так выделили и столь высоко оценили?

Прежде всего, все позитивное во мне. На что несомненно оказали влияние трудолюбивых родителей, их воспитание и забота, правильные методы обучения моих наставников и, безусловно, советская пропаганда. Сегодня, осознавая важность такого воспитания и пропаганды, мы участвуем со всей возможной активностью в реализации государственных программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». В 2011 г. мы, готовясь к юбилею, разработали свою программу, которая позволяла организации стать одной из ведущих среди Всероссийских общественных организаций.

Что было в этой программе главным?

Помощь государству в воспитании молодежи. Кроме этого, мы начали поднимать очень важную проблему — работать с трудовыми коллективами, которые были ранее награждены государственными наградами. Тексты указов, их наградные материалы сохранились во Всероссийском архиве новейшей истории, в региональных архивах. Этих коллективов по состоянию на 1 января 1987 г., когда отмечали 70-летие Великого Октября, уже в пик кризиса так называемой «перестройки», было свыше 6029. Около 3800 из них находились на территории Российской Федерации. Лишь пять организаций были награждены не орденами, как мы привыкли считать, а медалями, после чего шло награждение только орденами различного достоинства. Новое государство признало факт их награждения. В название предприятий, организаций входило наименование награды. Многие сохранили прежние вывески, виды наград присутствуют в бланках этих предприятий. За годы либе-

ральных реформ изменился вид собственности, большинство организаций стали ООО, ЗАО, ОАО, фермерскими хозяйствами, некоммерческими партнерствами, гимназиями, но большинство коллективов с гордостью продолжали носить заводскую свою предшественниками награду. В орденоносных коллективах еще лет двадцать, а то и с четверть века после распада СССР работали сотни тысяч ветеранов труда, награжденных медалями, почетными знаками, а тех, кто удостоился грамот и благодарности начальства, были миллионы.

Может, это в основной массе рабочие?

Да нет же! Понятия «рабочая обстановка», «рабочая совесть», «рабочий момент», само слово «работа» подразумевают как бы рабочего. Да и словом «работник» называют прежде всего специалиста не более среднего звена, а что выше — руководитель, руководящий работник. Ко времени Перестройки и рабочие-то стали уже не те, что прежде. Это уже молодое поколение, которое имело среднее образование и дипломы техникумов и вузов и было занято в сфере продвижения проектов новых достижений науки и новой техники.

Наше Центральное правление совместно с Клубом лауреатов государственных премий, который возглавлял ученый и опытный организатор, человек, знавший многих лауреатов по имени и отчеству, В.Г. Журавлев, объединили усилия по пропаганде опыта и заслуг технической интеллигенции среди молодых инженеров, ученых, разработчиков научно-технических проблем, студентов и учащихся.

Звание «лауреат» звучит очень весомо, так же, как и Герой Труда. Является ли труд лауреатов тем, что можно поставить в один ряд с трудом рабочих, мастеров? Каков и их вклад в дело воспитания трудом молодежи?

Многое зависит от инициативы личности, будь ты хоть рабочий, хоть инженер, хоть ученый. Что значит личность?

В коллективные годы социализма личности отводилось большое внимание. В каждом коллективе старались выделить как можно больше ярких личностей, и поскольку в общественной работе было задействовано много различных секций, то кто-то должен был их возглавлять, имея помощников. Все они были личностями, их все знали. Над особо активными подтрунивали, поскольку в коллективах, надобно знать, не любили выскочек, кто ставил свою активность выше интересов общества. Активность должна была быть в меру, не меньше, чем положено, чтобы сохранять боевитый настрой, но и не больше. Советскому человеку было очень важно понимать, что он делает что-то больше, чем полагается по штатному расписанию, именно добровольно.

Или же добровольно-принудительно?

Можно и так сказать. В коллективных трудовых отношениях — во многом, как в армейской подготовке: тем легче выполнишь задачу, чем более профессионален и чем более отлажено взаимодействие. Иначе больше затраты сил, больше риска остаться побежденным. Поэтому каждый должен был взять на себя социалистическое обязательство, в том числе так называемое повышенное социальное обязательство: хотя бы на один процент поднять эффективность своей работы, хотя бы на книгу больше прочитать из заводской библиотеки, чем за предыдущий период... Это означало, что человек в системе. Он мог посмеиваться про себя, вот, дескать, опять окрутили общественники, заставили взять дополнительную нагрузку в общественной работе, но в целом уважал и понимал ситуацию. Ему самому было легче работать, ощущая всюду надежные тылы. Он и поддавался той пропаганде и воспитанию.

Мир трудящихся в коллективе — это удивительный, живущий по своим гармоничным законам мир. Не случайно коллектив звали вторым домом, семьей. Не слу-

чайно множество людей, за годы советской власти миллионы, проработали на предприятии до старости, не только до достижения пенсионного возраста, — отдали работе по сорок, пятьдесят и более лет своей жизни. Ноги сами несли в сторону родной проходной.

А может быть, это привычка, выработанный рефлекс?

Так же, как мы по утрам чистим зубы, завтракаем, начинаем думать о делах, куда-то спешим или предаемся заслуженному отдыху. Сама жизнь — рефлекс. Рефлекс смолоду — соперничать в каком-то соревновании, постараться выиграть свою гонку за какой-либо приз.

И любовь — рефлекс?

Когда есть потребность постоянно и что-то любить, то, возможно, — да. Человек труда, когда он профессионал, любит одновременно многое. Он прежде всего любит саму жизнь, свою семью, которую одевает, кормит, которой приносит различные удовольствия, — за это уважает и любит себя самого. Затем он любит профессию, избранную специальность. Множество людей за свою жизнь в какой-то профессии сменили по целому ряду специальностей. Это, с одной стороны, диктовалось обстановкой, текучестью кадров, дефицитом рабочих рук и специалистов, когда требовалось осваивать смежные профессии, обслуживать два участка, два или несколько станков одновременно, становиться двухсотником, трехсотником, выполняя по две и три нормы выработки. С другой стороны, человеку время от времени, когда он осваивает специальность, надо повышать свой профессиональный уровень, и он, окончив какие-то курсы, берет другую специальность. Потом может возвращаться к прежней работе. В этом проходила трудовая жизнь многих людей.

Мы часто употребляем слово «миллионы». Поневоле начинаешь думать о миллионах, как о колонии муравьев, а не о личностях.

Страна-то большая! Все исчисляется миллионами. Недоброжелатели советской истории хватаются за наши «миллионы» и «массы» как за спасительную соломинку, чтобы уличить нас в отрицании важности личности. Но это ведь не так.

Даже хлеба ежедневно городу Москве требуется на все десять или пятнадцать, двадцать миллионов жителей.

Или взять жилищную проблему. Мы только в Москве ежегодно сдаем многие миллионы квадратных метров жилья.

Или взять транспортную проблему. Опять исчисление миллионами, и это только за один день! Так, например, трамвай в пору его пуска по московским улицам в день перевозил сотни тысяч, а в неделю, естественно, миллион и более пассажиров.

А наша гордость — Московское метро?! Им пользуются миллионы пассажиров каждый день!

Что касается «миллионного исчисления» в сфере производства и строительства, то и здесь все это логично и объяснимо.

Миллионы нуждающихся во внимании?

Это оперирование миллионами являлось естественным в условиях социализма, когда делалось одновременно все для миллионов — в социальном и производственном секторах, поскольку пока еще требовалось обеспечить хотя бы средний минимум благ — во имя общих программ.

Что касается образования, то оно охватывает не только молодежь, но и тех, кто молодежь воспитывает и обучает — другое множество. Народная мудрость гласит: «Не та мать, что родила, а та, что воспитала». Рожать еще как-то рожают, а вот с воспитанием — вся надежда на учителя, педагога. Вот сейчас опять обратимся

к миллионам. Когда в 2010 г. мы готовились к десятилетию организации, было подсчитано, что беспризорных детей, детдомовцев и находящихся на попечении у бабушек было в стране приблизительно полтора миллиона душ. Вспомним «Педагогическую поэму» Макаренко. Когда после гражданской войны осталось чуть более трехсот тысяч беспризорников, страна объявила «Чрезвычайное положение» и бросила все силы на спасение детей. От народного комиссара до учителя сельской школы — все занимались спасением ребенка. Положение исправили через систему ФЗУ, ПТУ, школы рабочей молодежи, заводы-ВТУЗы.

И еще о статистике... Если бы не Великая Отечественная война, унесшая десятки миллионов молодых жизней, сегодня было бы меньше проблем.

Да, если бы не иные вожди, на которых русским людям всегда не везло.

До какой степени везло и не везло?

Вопрос закономерный, но легкого ответа на него не существует. Мы, чувствуя раздражение от малых мер властей для исправления критических ситуаций, поневоле переносим свое недовольство вообще на всех руководителей государства. Конечно, не все зависело от них. Мы говорили об исторических законах, о них не следует забывать. В определенный момент русскому миру, народам СССР потребовалось мобилизоваться, чтобы отстоять свою независимость, и они это сделали, в том числе благодаря тому, что вожди хорошо понимали состояние народа, что он готов на подвиги и самопожертвование.

Российская цивилизация — это цивилизация народа с особым чутьем, особым чувством ответственности за огромную территорию, за сохранение более ста народностей и наций, языков, культур, за сбережение общей человеческой цивилизации. Недаром и известные предсказатели прошлых и настоящих времен отводят России роль спасительницы человечества в не столь отдаленном будущем.

О наших вождях. Известно, что некоторые из нас, в какой-то степени и я, поддерживаем политику сталинизма. Скажу больше — и сталинизма, и хрущевских времен, и брежневских, и даже горбачевских, когда в эти названия не вкладываются понятия «заведомое заблуждение», «заведомое зло» или заведомое «предательство».

Никогда не поверю, что какой-либо из руководителей, кроме, пожалуй, явно троцкистского толка, хотел бы бросить свой народ в топку революции либо в топку войны, чтобы одержать пиррову победу. Троцкий и ему подобные не пожалели бы одной, пары стран, чтобы собрать и поставить под штык армию борцов за мировую революцию. Другие революционеры очень быстро поняли, что гражданская война является очень кровавой и с очень уж большими жертвами, а моральный облик распоясавшихся революционеров не всегда может служить примером молодым бойцам, только что вставшим в строй вооруженного интернационала. Хорошие революционеры быстро поняли, что, хотя революции неизбежны, они все же несут много бедствий и горя. Советское правительство, начиная с Ленина, в течение более десятка лет занималось не революционным террором, как принято считать, а мучительно искало пути дальнейшего развития страны, пути создания крепкого союза рабочего класса и крестьянства. Такого крепкого союза тогда создано так и не было, победила теория всеобщей индустриализации, которая в конечном итоге спасла нашу страну в период второй мировой войны.

Допускаем ли мы возможность, что мог взять вверх Запад?

Он уже это сделал в результате первой мировой войны, когда мы были ослаблены и чуть ли не опустошены революцией и начавшейся гражданской войной.

Нам пришлось делать вид, что иного пути, как только заключить Брестский мир, не было. Мы могли бы сражаться, но был риск победы иных политических сил, и ни одна из систем, кроме как тоталитарная, в тот период разрухи на огромных пространствах Родины, не выполнила бы задач разгрома западного противника. У нас, кстати, уже был опыт отражения атак стран Антанты, а их было на нашей территории около двух десятков, вооруженных до зубов. И мы выбили-таки зубы многим.

Здесь сыграла свою роль и дипломатия.

И еще какую роль. До сих пор Запад не может понять, отчего со времен Октября, имея, казалось бы, все шансы быстро подчинить Россию, он довольствуется только частями ее богатств, не всеми сразу. Но мы вынуждены платить эту цену, и это, как ни парадоксально, также победа нашей дипломатии. Мы всегда могли выигрывать время, наращивать мускулы и принимать страшные удары, уже в значительной степени готовые к ним.

Нельзя ли было обойтись более мудрой политикой, например, создавать такую армию и такое государство, которое не несло бы столь страшных уронов?

Это самая большая и уязвимая для советской власти тема. Но мы уже говорили, что советская власть изначально не была всесильной, она подчинилась неизбежному — тому, что трудящиеся стали строить свою жизнь, как только могли, а не так, как, например, ее заставляли бы из-под палки. Советские трудящиеся должны были чувствовать себя свободными и счастливыми, не смотря ни на что, только тогда мог бы сохраняться необходимый пафос и запал, потенциал и реальный ресурс энтузиазма. Без него не было бы советского социализма. Поэтому государство извлекло из трудовой массы народа тот ресурс, который только и было возможно извлечь, не больше того. Людям надо было оставлять силы на строительство соцкультбыта. И все же, к войне Сталин сумел подготовиться. Тут сложная и кровотокающая тема. По оценкам тех же немецких генералов, сетовавших на провал кампании против СССР, многомиллионные потери своих солдат, сталинское руководство сумело создать к началу войны такой послушный командный корпус, какого не удалось создать у себя немецкому командованию, что и явилось одним из решающих факторов победы советского оружия и всей советской военной машины.

То есть, нельзя оценивать исторические события с позиций сегодняшнего дня?!

Ни события, ни исторические процессы, ни исторические эпохи. Толстой писал «Войну и мир» спустя много десятилетий после описываемых им событий 1812 года. История не терпит сослагательного наклонения, это верно. И при оценке того же Брестского мира необходимо давать себе отчет, что население страны очень быстро простило советской власти ее добровольное поражение в первой мировой войне, потому что советской власти пришлось затем пойти на такие меры, которые способствовали созданию могучей советской державы. Ленин высказывал отнюдь не популярные мысли против великодержавности русского народа в угоду другим народам. Русским было очень обидно, они теряли русскую Россию, но обретался Советский Союз — необходимая коллективная мера противостояния полному разорению страны.

Так ли велики были реальные угрозы Запада?

Во-первых, уже шла мировая война, и ее развязали не советские люди. Угрозы в адрес России были и до Советов. К тому же до первой мировой войны западные аналитики пророчили через сто лет России миллиардное население, и Запад сделал все возможное, чтобы исключить эту возможность. Он сделал все, что мог, чтобы

уничтожить Москву, Санкт-Петербург, другие наши города в годы Великой Отечественной войны, ему это не удалось. Но жертвы были столь велики, что все послевоенные успехи развития промышленной отрасли и результаты великих повсеместныхстроек стали казаться сказочными, грандиозными, а подаренная нам воинами той войны, ее погибшими героями мирная жизнь — даром судьбы.

Осознавал ли это я, когда окончилась война?

Мне было около десяти лет. В этом возрасте я, конечно, мало что осознавал. Не более, чем всеобщую радость и счастье победы, надежды на лучшую жизнь в завтрашнем дне. Но с тех пор во мне все время крепло и возвышалось до небес чувство гордости за свою Родину. Вот почему так важно воспитание молодежи в том духе, в каком воспитывались мы сами. Ведь наше поколение уже доказало, что мы смогли решить все стратегические задачи государства.

Да, многие, кто остались на той же Украине, уже отказались от прежних ценностей.

Прежние ценности не все догма. Если кому-то удастся жить лучше при других системах — слава Богу! И социализм строился не навечно, а как промежуточный период перед другим, более идеальным обществом. Мы называли его коммунизмом, хотя до конца не осознавали, что это такое. Не было его точного описания у классиков марксизма-ленинизма и ленинизма-сталинизма. Ленин вообще сетовал, что Маркс в «Капитале» не сказал ни одного слова о госкапитализме. То есть смешанной форме управления государством, экономикой — когда властная тоталитарная верхушка через соответствующие институты управляет экономикой, в то же время допуская частную собственность. Этой моделью, ставшей спасительной в период нэпа в России, воспользовались также в Германии и даже в США для ликвидации Великой депрессии. Ныне по этой модели успешно развивается Китай. Если какие-то страны СНГ найдут свои пути успешного существования во враждебном конкурентном мире, мы это будем приветствовать. Но пример той же Украины показал, что иногда это наносит большой ущерб нашим интересам. Это плохо.

Можно ли назвать хотя бы одну причину такого состояния в Украине?

Их, разумеется, пруд пруди. Начиная с того же Брестского мира. Когда ради сохранения системы социализма, мировых коммунистических идей Москва отдает на откуп врагу территории своих окраин, а с ними — своих братьев по крови, братья вправе обижаться, глубоко задумываться. Но потом Украине всегда уделялось первостепенное внимание. Народы тесно перемешались, стали жить как самые близкие, хотя и у братьев не все и не всегда бывает идеально. Мы вместе разгромили фашистскую Германию, спасли мир.

Однако затем пришел новый московский властитель и, не спрашивая ничего мнения, объявил, что Россия может обойтись без своих братьев-соседей. Это разве не причина для обиды народов, от которых Москва так быстро отказалась? Какое может быть безоговорочное доверие к такой политике? Доверие тогда, к сожалению, сильно подорвалось и по отношению ко всей России. Каждый ищет свои пути выживания в этом сложном мире. Даже сами россияне. Существует некое негласное двоевластие. Власть как таковая и власть народа, интересы которого более всего защищает не собственное государство, а — представьте — общественные организации.

Порой, празднуя какую-то дату, невольно задумываешься, это государственный праздник или праздник общественных организаций, сохраняющих подлинный патриотизм.

Что есть подлинный патриотизм?

Это ставить интересы Родины выше собственных, личных.

Но как же быть с мудростью трудящихся? Ведь они и создавали самоотверженно только потому, что имели возможность изъять у государства то, что оно обязано было дать, но не имело ни сил, ни средств. Работники сами поднимали свой соцкультбыт.

Да, я поддерживаю эту теорию. И здесь нет никаких противоречий. Интересы Родины — это согласиться жить в благоустроенной квартире многоквартирного дома, тогда как хочется жить в отдельном доме, который власти решили отдать, например, детскому саду, позарез необходимому. Ты можешь про себя тяжело вздохнуть, но, будучи русским человеком с православной душой, — принять условия. Так и жили в советское время. Не было тупых людей, не понимающих, что отнимать что-то у других — это плохо. Но пропаганда и не врал, а озвучивала честно: мы строим социализм и коммунизм, общество для всех сразу, и для этого требуются и самопожертвование, и подвиги. После революции, в период нэпа, было разрешено иметь частные предприятия с составом работников не более двадцати одного человека. На такие возвращались даже их прежние хозяева и управляли предприятием. Можно представить себе их состояние, когда приходилось видеть родные стены, ставшие чужими, государственными. Не говоря уже о хозяевах заводов, фабрик и пароходов, особняков, огромных богатств, недвижимости в Москве, Санкт-Петербурге, в Екатеринбурге, в Нижнем Новгороде и в других городах. Но многие благодарили судьбу за то, что пережили революцию, выжили в войне, стали полноправными гражданами новой страны.

Жалко ли мне царской России?

Всего, что ценно, что свято и чего уже нет, — жалко, конечно же. Как в старости жалко любой предыдущий возраст.

Но, может быть, необратимые потери компенсируют новые свершения?

Вспоминаю о своих стройках, которые, на мой взгляд, были необходимы и принесли стране огромную пользу. Их много по всей стране, но я очередной раз упомяну об этом, потому что тема эта мне приятна. Если вам кажется, что я без задоринки отвечаю на любой поставленный вопрос, то так только кажется. В словах не кроется вся истина, она в теории, подкрепленной практикой. И там, где я проявил себя как практик, я чувствую себя наиболее уверенно.

О работе, строительстве, жилье...

Это важно — строить. Надо строить больше жилья. Наши правители один за другим обещали покончить с жилищной проблемой. И хотя это решается не в одночасье, проблема, думается, будет-таки решена. У нас население 146—147 миллионов человек. Для стабилизации численности населения надо рожать при сегодняшней смертности в России хотя бы приблизительно по 2-3 ребенка на одну семью. Несмотря на увеличение продолжительности жизни, количество женщин репродуктивного возраста ежегодно неумолимо снижается.

Отсутствие жилья, работы, низкие зарплаты, все еще высокая смертность, неизлечимые болезни, непростительная гибель молодых людей, тюрьмы. Отсутствие желания создавать крепкую молодую семью и многие-многие другие факторы — суть наших общих злободневных проблем. Сколько же надо призывов?! А сколько же требуется реальных, практических дел!

За каждой проблемой конкретные люди. Вот опять статистика. В России в сложившейся экономической ситуации под угрозой увольнения находится до по-

лумиллиона людей. Эти цифры не так давно мы фиксировали в своих работах. Ещё полтора миллиона людей работают не полный рабочий день либо отправляются в бессрочные отпуска. По данным Росстата, по методологии Международной организации труда количество безработных в России составляет свыше шести миллионов человек, или более восьми процентов.

А правительство взялось решать проблему создания производств и рабочих мест вместо внедрения новых инновационных инструментов трудоустройства за счет привлечения дешевой рабочей силы из Средней Азии и Юго-Востока.

Ладно бы еще только рабочей силы. А то ведь к нам лезут со своими учебниками зарубежные учителя. Фонд Сороса и другие издали миллионы книг не близких нам по духу и затем ввели ЕГЭ. Кто составляет там алгоритмы проверки знаний, алгоритмы верных ответов на поставленные вопросы, еще надо как следует проверить, откуда эти корни растут. Нужно живое общение с учителем, своим, родным, желательно выходящем из данных мест, где преподает. Кто любит свой край, не мыслит жизнь без своей Родины.

На учителя уповали во все времена. Но педагог — это тоже продукт своего времени. Беда, когда учитель превращается в ремесленника и думает только о том, как заработать себе на хлеб. Конечно, всегда можно найти, у кого чему-то поучиться. Примеров рядом всегда много, надо только внимательно оглядеться или прийти в нашу организацию и познакомиться с множеством замечательных личностей. Мы не Сухомлинские и не Макаренко, но мы тоже педагоги, воспитатели и знаем, кому из командиров среднего звена вручить «свирепый контрабас», а кому «первую скрипку». Эти слова я говорил в выступлении на заседании круглого стола «Статус педагогического работника: состояние, проблемы, перспективы». И я обращался к собранию с благодарностью: «Несмотря на свои звезды, высокие титулы и государственные награды, мы учимся у Вас правде жизни и будем это делать всегда. Спасибо Вам за науку!»

Мы сами тогда решили обратиться к Президенту России с предложением наградить в 2010 г. государственными наградами России до тысячи педагогических работников наградами министерств и ведомств — не менее одного человека от каждого города, района, области. Наградами общероссийских и других организаций — по представлению глав регионов страны. Разумеется, поднимались вопросы и о материальном поощрении специалистов своего дела за эффективный труд по воспитанию молодого поколения России.

Мы постоянно организовывали встречи со знаменитыми людьми. Среди них были и дважды Герой Социалистического Труда, Герой России Михаил Тимофеевич Калашников, глава Московского городского совета ветеранов войны и труда дважды Герой Социалистического Труда Владимир Иванович Долгих и другие знаменитые ветераны.

Среди Героев Труда, разумеется, много женщин.

На встрече женщин — Героев Социалистического Труда и активисток, посвященной 100-летию начала празднования Международного Дня 8 марта, мы говорили о радости от праздника, не особенно вникая в его суть, все дело в слове «женщина».

Можно улыбнуться: что только в этот день работницы превращаются в женщин, а до того они ассоциируются только с делами?

Это, вообще, чудесный феномен: работать с красивыми женщинами, тогда как, казалось бы, им место там, где нужно создавать домашний уют, воспитывать детей, готовиться к встрече любимых мужчин. А они работают. Это чувство не-

редко посещало меня, когда я видел женщин на трудных работах. Но, с другой стороны, на женщин труд действует, так же, как на мужчин. И стимулы, и мотивации почти в точности совпадают. Во многих случаях у женщин стимулов работать даже больше, чем у мужчин. Не секрет, что многие из них даже стремятся на тяжелые работы, порой приходилось кого-то отговаривать, советовать перейти на более легкий труд, но результат бывал разным. Если новое рабочее место не прибавляло заработка, престижа, то труженица оставалась на старом месте.

Престиж — он в чем?

В более почетной должности, в более удобном месте работы, куда хотели бы попасть многие. А для кого-то новая стезя совпала с душевным порывом, с мечтой, и труженица готова летать от счастья. «Среди весенних первых дней 8 марта всех дороже. На всей земле, для всех людей Весна и женщины похожи».

А вот по сути советская женщина значительно отличалась от других, не советских?

Русская женщина и в стародавние-то времена несла на себе большой груз забот — и хозяйственных, и житейских, и по постоянному присмотру за детьми, престарелыми родителями, а в советские времена еще взвалила на себя и бремя выполнения плана на государственном предприятии, на госслужбе. Это было и трудно, и в то же время наполнено постоянным ожиданием улучшения социально-культурной сферы, благоустройства быта, проведения досуга, заслуженного отпуска. Ведь, помимо зарплаты, советская труженица на производстве имела настоящий второй дом, вторую семью, и здесь она всегда в порядке очереди имела льготы, социальные блага. Действовало множество комиссий, которые обязаны были уделять внимание нуждам и профессиональным запросам женщин.

В 1910 г. на II Международной конференции женщин-социалисток в Копенгагене Клара Цеткин — активистка международного социал-демократического движения предложила женщинам всего мира выбрать день, когда они будут — обратите особое внимание — привлекать внимание планеты к своим требованиям. Не для того, конечно, чтобы в день 8 марта красоваться перед мужчинами и соперницами, а, как подчеркивалось, — для учреждения такого Международного дня, который был бы Днем солидарности женщин в борьбе за экономическое, социальное и политическое равноправие. Здесь ключевое слово — равноправие. И его не следует путать со словом — равное распределение благ, хотя в СССР к этому всегда стремились приблизиться максимально. Вечно недовольные социализмом, судьбой СССР давят на больное место, утверждая, что советская женщина-труженица была несчастна, слишком много работала за небольшое вознаграждение. И они допускают сразу ряд глобальных неточностей. Итак, объясним. Равноправие означало равные права найти работу по душе, по силам, по способностям, по внутреннему потенциалу постоянно развиваться и совершенствоваться в профессионализме. Такое равноправие позволяло участвовать в конкурентной борьбе за свое место под солнцем, находить те самые престижные должности, рабочие места. Очень часто действительность не совпадала с мечтами, так же, как и сегодня, как и во всем мире у всех женщин. Многие, не имея образования, либо от того, что были привязаны к дому, соглашались работать там, где было удобнее всего. При этом всегда имелись какие-то иные варианты, и человек выбирал. Если ничто не совпадало, не имелось терпения слишком мучительно адаптироваться на вынужденной работе, женщины уходили на другую работу. В нашем государстве существовал весьма гуманный коридор выбора возможностей, переездов в другие города и веси. Для советской женщины с детства

было важно вынашивать мечту о получении образования, работы, возможностей, чтобы не быть привязанной к дому, а познавать мир, труд, май, счастье своего значения. Миллионы тружениц стали руководителями, зарабатывали достаточно много для того, чтобы никогда не сетовать на советскую власть. Зарботки могли быть слишком скромными, например, для грузчиков в магазинах, для артистов театров, художников, литераторов, то есть тех, кто не входил в число наиболее важных и нужных специалистов для страны.

Странно слышать такое про артистов и художников?

Имеются профессии, куда люди идут сознательно из-за огромной любви к ним либо же они были обмануты пропагандой, обещающей манну небесную, славу, деньги. Пошел, скажем, в артисты провинциального театра, а ролей мало, и зарплата такова, что полмесяца прожить можно, а на другую половину нужно искать дополнительный заработок. Но дело не только в людях искусства. Многие труженики время от времени искали, где бы заработать дополнительно. У кого имелось желание и возможности — это делали, в большинстве случаев не думая, что они несчастны, а, наоборот, с чувством радости, что получают возможность заработать деньги. В советском обществе также были обеспеченные и очень обеспеченные, и бедные, но нищие были только от немоши и одиночества, от свойства характера «бомжевать», что также дано человеку для чего-то свыше.

Сегодня мы говорим о двух разновидностях труда человека: первая — та, что ему в тягость по ряду причин, делающая человека несчастным. Многим могла быть в тягость работа, которая устраивала и по зарплате, и по методам ее выполнения. Здесь человек мог быть новатором и внедрить множество прогрессивных, полезных рабочих приемов, но он в то же время непрестанно мечтал о другом! Но это не надо путать с тяжким трудом. Душевное спокойствие обреталось путем контроля своих поступков, чувств и путем коллективного воздействия. Любая профессия возвеличивалась до необходимейшей, всякий труд считался почетным, и это правильно.

Другой вид труда — тот, что оказался по душе со временем, тогда как сначала человек мог клясться себе, что тут он временно, только попробует или только немного заработает, а потом пойдет в техникум, институт, выучится, дослужится до начальника или, к примеру же, до народного артиста Советского Союза, сразу чуть ли не до Райкина, который во всех профессиях не хуже понимает, чем сами профессионалы. Но если человек имел здоровье и время, он всегда мог где-то учиться, либо получить любую профессию — от камнетёса, сварщика до лаборанта НИИ. Мог стать посудомойкой в столовой. Кого что могло устроить. Мог поступить, если не в институт и техникум, так хоть, например, в медучилище, чтобы стать медсестрой, помощником ветеринара, если радостно заботится о животных.

И все же, о художниках. Отчего же профессия людей искусства, поэтов, скажут иные, не была в почете?

Она была в очень большом почете. В кино и театры, в музеи и на выставки, на встречи с интересными людьми ходили все по многу раз вместе с семьями. Работники предприятий и организаций имели в библиотеках коллекции книг о художниках, об искусстве; в киосках продавались наборы фотографий артистов, многим мечталось стать артистами. Но в то же время, когда человек попадал в трудовой коллектив, он познавал столько хорошего, доброго, счастья в жизни, что такой труженик становился очень даже ревнивым к своей судьбе, к престижу своей профессии.

Скажем, большинство когда-то о чем-то мечтали, но пришло на производство. Каково их душевному миру? И если при этом государство вдруг стало бы отдавать

предпочтение художникам, тем более авангардистам, чьи картины не способствуют укреплению социализма? Трудящиеся промолчат, если глава государства подвергнет такого художника резкой критике.

Выходит ли это, что трудящиеся были несправедливы по отношению к людям богемного труда?

Они и сами всегда знали, что в жизни нужны люди всех профессий. Художники не менее, чем, скажем, табельщики и вахтеры на проходных, хотя те тоже ничего для промышленности не производят. Но нуждались и в том, чтобы те же художники, прежде всего, уважали трудящихся, подчеркивали это в своих работах. Для них немыслимо было относиться к действительности иначе, когда страна ценой огромных усилий и жертв трудно работала, билась за производственные планы, за возведение новых объектов строек, соцкультбыта. Тех же театров, дворцов культуры, мастерских и галерей. А какая-то часть людей жила сама по себе, отстраненно и счастливо без общества, но в мире грез и представлений о всемирной славе. Хуже, когда иные люди от искусства видели свой успех именно в похвале, признании зарубежных ценителей.

Значит, и люди искусства в СССР должны были принимать правила игры, которые складывались для всех?

Для многих людей труд был не в тягость, они реализовывали возможности своего труда и зарабатывали. Это естественно. Много великих мастеров живописи или поэтов не может быть попросту по определению. Поэтому мы не имеем права уделять им больше внимания, чем другим труженикам. Возвеличивание великих и частично пока еще непонятных, «новомодных» должно проходить кулуарно, на специальных встречах, конференциях, курсах, в специальных книгах. Любкой рабочий готов был пожать руку своему великому соседу-художнику, дружить с ним, но до тех пор, пока этот художник не скажет, что в СССР рабочий — подневольное животное, а вот он, художник, — праведник, знаток истин, и на нем Родина держится.

Как видно, сложная тема?

Она будет казаться сложной до тех пор, пока ее будут обсуждать люди, не знакомые со счастьем труда, в том числе советского труда, прекрасней которого не было и, возможно, не будет уже никогда. Вспомните, как озадачился герой Конан Дойля Ватсон, когда при знакомстве с Холмсом тот сказал, что ему искусство не важно, а важна его профессия. «Как было бы скучно жить, если бы люди не могли обсуждать искусство!» — заметил первый. «Успокойтесь, таких людей, как я, мало, быть может, такой только я один!» Впоследствии доктор убедился, как прекрасна профессия, когда ты в ней — совершенен. И именно профессионалы составляли в СССР большинство, я имею в виду, конечно, в трудовых коллективах. Сам коллективный труд, когда он непрерывен, цикличен, — он есть совершенство, где важен каждый элемент общего механизма. И многое прощается соседу, лишь бы он, допуская ошибки, обладал также способностью быстро все ставить на свои места. Так, например, на автомобильном конвейере, где сотни людей работают одновременно. Любкой человек в любой момент имеет право нажать на кнопку у него за спиной и остановить конвейер, чтобы успеть завершить выполнение какой-то операции, например, загнуть ножку шпильки или докрутить гайку, которую не успел затянуть, выронив нечаянно инструмент или оттого, что отверстие для шпильки либо болт для гайки имели свои дефекты. Потом, когда машина сходит с конвейера, на ней отъезжают в специальный двор, чтобы там уже все тщательно проверить, докрутить и так далее.

То есть в изготовление изделия изначально заложена сдача его несовершенным?

Для разных изделий имеются свои нормативы допусков погрешностей и процента брака. Иные изделия выходят более бракованными, чем совершенными, но иначе совершенство не достигается. А брак раз за разом перерабатывается либо идет потребителю в качестве второго и третьего сортов, лишь бы служил.

Производство — сложное и интересное сочетание. Человек, вникающий в производство досконально, понимающий, что откуда берется и почему стоит, начинает уважать, ценить и любить профессию, свое предприятие. Даже какие-то обычные изделия, например, никелированные кровати, строительные тачки, простейшие детские игрушки из пластмассы, могли всю жизнь выпускаться на предприятии, и работники могли гордиться, что наращивают объем их выпуска, объем номенклатуры, улучшают качество, как-то совершенствуют. При этом могли быть построены новые заводы, выпускающие все это по совершенно новым технологиям и безупречные, но свои изделия окажутся роднее, потому что в них вкладывалась душа, рационализация, годы жизни, судьба. И, понимая это, работники таких предприятий не чувствуют себя менее значимыми, чем те, кто так же ежедневно идет выполнять свой план в цеха для изготовления деталей для самолетов или ракет.

Так и женщина на своей «женской» работе, ежедневно делая свое дело, не чувствует, что труд ее менее важен, чем труд массовых «мужских профессий».

Имелись и женщины-кузнецы, и трактористы. Пашу Ангелину мы помним. И героическим танком управляла женщина, и героическим паровозом...

Об этом я неоднократно напоминал на различных встречах, ставя имя простых тружениц вровень с именами прославленных специалистов, но уже из области внедрения науки и новой техники. Все же, есть профессии, где стараются привлекать как можно меньше женщин просто из чувства сострадания. Если там женщина покалечит руку, это будет переживаться гораздо более сильно, чем при несчастном случае с мужчиной. В коллективах должна быть гармония во всем, даже в таком тонком вопросе. Руководство не должно допускать ситуаций, когда в коллективах снижается рабочее настроение, душевное равновесие.

Выходит, советское предприятие — это было нечто удивительное, совершенное. Так ли это?

Как любой механизм, который выполняет свою функцию. Но он может быть и со скрипом, и с большим коэффициентом скорости износа. Пока он работает даже при этом потенциале — он совершенен. Потому что на сто процентов выполняет свою работу. Но, если чаще выходит из строя, чем другие аналоги, требует ремонта, все новых и новых запасных частей, то речь пойдет о сравнении: что одни изделия более совершенны, чем другие, одни технологии прогрессивнее других. Так и в коллективах. Они были и старые, и новые, и те, где все устраивало больше ветеранов, уже привыкших работать на своих устаревших станках, и где уже не могла бы долго работать молодежь. При этом, если в системе отрасли новые предприятия способствовали выполнению плана благодаря вкладу и старых предприятий, то те и другие чувствовали свою одинаковую важность. Затем важность возрастала по мере того, больший вклад вносили новые или старые предприятия, больше качественной продукции давали новые цеха или все же старые.

Новое не всегда работало лучше, чем старое?

Старый конь борозды не испортит, это первое. Когда требовалось немного изделий и срочно, поручить их изготовление могли дать уже проверенному старому цеху автостроения, а не молодому КБ авиастроения, который может вдруг выдать

мотоцикл, который можно вмонтировать и в качестве двигателя в самолет, но такой моторной базы от заказчиков не требуется. С другой стороны, только некоторые старые технологии и обеспечивали необходимое качество, например, старые пиролизные печи и котлы выдавали то качество кокса для изготовления графита атомной промышленности, которые, как ни пытались, долго не могли добиться на новых, экологически чистых заводах. Одновременно ряд министерств писали письма в правительство с просьбой не ликвидировать старое производство, без которого невозможно было обойтись.

А что касается противостояния между людьми производственного труда и деятелями от искусства, то этот антагонизм власти создавали иногда и намеренно, чтобы подчеркнуть значимость трудовых производственных коллективов. Но простаков среди первых людей государства у нас не было. Если Хрущев поносил Неизвестного, так не оттого, что не понимал ценности его творчества для определенной категории людей. Но если завтра Хрущеву позарез нужно организовать новую комсомольскую стройку, чтобы туда ринулись десятки тысяч молодых энтузиастов, опытных специалистов, очередной раз самоотверженно, в плохие условия труда, то сегодня генсек может пойти на такую форму обработки беззащитного художника, чтобы значение трудного труда в производстве или на стройке многократно увеличилось. Это было приемом пропаганды.

Может, подлым, бесчеловечным?

И обиженные художники тоже были не простаки. Одиночки-talанты понимали свое место в окружающем мире и хотели бы жить более спокойно в коллективах, повышать профессиональный уровень, делать карьеру, получать большую зарплату, заниматься семьей, больше внимания отдавать воспитанию детей. Но их природа была иной, и, когда их не понимали или ругали, — это было для них и болью, и их наградой. Не случайно же сегодня всякий, кто когда-то был притеснен, не упустит возможности сказать, что вот, дескать, в то время, когда не давали вздохнуть, и так далее...

Да, противостояние старому режиму, властям — стало модным и престижным. Именно эти случаи возвеличили иных до больших высот. Если не критиковали, значит, ты уже и не человек. А уж если сам глава государства уделил внимание и ты был вынужден покинуть страну (или воспользовался этим), — это вершина славы и признания. А ведь в то же время огромная армия других талантливых художников творила и в духе своего времени, и весьма критично. Так в том талант и заключается, чтобы отражать действительность — это его работа. Если при этом ты находишь свои особые, исключительные формы изображения — ты велик, будь ты хоть номенклатурный художник, хоть непонятый.

В производственных и строительных профессиях также важно найти свои формы изображения, чтобы быть великим тружеником, героем труда.

Здесь величие в принятии всех найденных новых форм отображения действительности, выраженной в удовлетворении потребности отрасли, плана, народного хозяйства, страны. Если неординарный художник, один из немногих, думает, что возвеличивает Родину своим талантом в пору гонений, он прав, потому что угадал и принял все тонкости способов и методов отображения мира и истин. Но и любой профессионал, сам не осознавая этого, уже вобрал в себя тысячи нюансов предшественников по своей профессии и всей народной массы соотечественников в определенное время и в определенных условиях. И тем он несомненно велик. В этом смысле любой ветеран труда, герой труда, да и вообще любой хороший

профессионал коллективного производства был велик. Когда-нибудь об этом еще напишут свои книги хорошие психологи труда.

Об этом мечтал А.М. Горький, когда вместе с писателями, учеными и государственными деятелями организовывал массовое коллективное написание историй фабрик и заводов. Он призывал создать из собранных материалов архив воспоминаний участников и свидетелей исторических событий и вывести истины рождения энергии и потенциала социализма советского образца.

Вы полагаете — история СССР необъективна?

Да, это так. В СССР историки не могли дать объективной оценки существующему строю, поскольку, во-первых, были сами продуктом своей системы, а во-вторых, потому что не могли сравнивать с тем, что стало со страной, когда СССР развалили, оценить масштабы достижений советского строя, рухнувшего практически в одночасье. Они не могли увидеть величия и красоты социализма так, как мы это можем видеть сегодня.

Они имели возможность сравнить советское время с досоветским — Императорской Россией.

Это несравнимые вещи. Да, при Александре III развивалась промышленность. Но даже те достижения и темпы развития производства не спасли бы страну от нападения со стороны западных стран, когда наша страна оказалась сильно пострадавшей в результате проигрыша в Первой мировой войне. Ни царь, ни временное правительство не обеспечили явной победы, хотя старались. Многие успел поправить Николай II, сам в критический момент взявший управление армией в свои руки. Но волшебства не случилось. Допустил грубые, глобальные упущения — должен отвечать. Пришлось народу жить в тоталитарном государстве, в режиме военного времени. В этом и вся причина великих свершений СССР, и в этом причина различных испытаний его народа.

Многострадального?

Да.

Более многострадального, чем счастливого?

Намного более счастливого для тех, кто не воевал, не был репрессирован. Советский народ, выбрав свою судьбу, получил для себя и возможность следующего: если останешься цел — будешь счастлив. Таким образом, сам по себе социализм, если обеспечить людям труд, мир и май, то есть осознание полезности и величия своего труда, — прекрасен.

Что касается потрясений, так, например, в 1930-е гг. не только в Советском Союзе был массовый голод, повлекший многомиллионные жертвы, голод в двадцатые-тридцатые годы был и в Западной Европе, в результате него пострадали и погибли от недоедания тоже миллионы людей. А сколько граждан было убито в разных странах в войнах, в том числе и в их гражданских! Короче говоря, «золотого века» в эту пору не было нигде в мире.

Возникает вопрос: чего мы не стали бы оправдывать в советской эпохе?

Я не могу оправдать ничего, что нанесло людям вред. Но мы не можем точно знать, не были бы последствия худшими, если бы власти не предпринимали того, что предприняли, учитывая международную обстановку? Как простой человек, болеющий душой за Родину и ее историю, я не вижу ничего нарочно вредного для своей страны со стороны государства. Даже и оттягивание вступления в войну до последней минуты, возможно, было затем, чтобы получить моральную и затем материальную поддержку всех стран, с кем не по пути оказалось бы Германии в ее амбициях

мирового господства. Можно допустить, что напал бы СССР первым, Запад тогда поддержал бы Германию. Последствия были бы еще ужаснее. Мир, может быть, наступил бы быстрее, и было бы меньше жертв, но сохранили бы мы страну?

Сегодня не в диковинку услышать от иных либералов, что следовало бы покориться и сохранить генофонд, и в случае с обороной Ленинграда тоже.

Многие люди, сами того не осознавая, говорят такие ужасные вещи. Каждый здравомыслящий человек задумывался: может, лучше было бы без большевиков, без коммунизма, жили бы сегодня миллиард россиян и в ус бы не дули, как в развивающемся Китае. Уверен, миллион коммунистов в свое время отдали бы себя под расстрел, если бы знали о будущих жертвах, приняв условие: погибни сам, но сохрани своим жизнь потомкам. Да и не коммунистов набралось бы миллион, кто также отдал бы жизнь, чтобы не случилось того, что произошло. Но, к сожалению, русофобы, предатели своей Родины все извращают, пытаются представить все дело так, будто когда-то и что-то можно было сделать по-другому. В том-то и дело, что было сделано все для того, чтобы в конце концов победить. Для государства важно победить.

Плохо, что любой ценой. Но в определенные эпохи это неизбежно. Ведь и сегодня есть такие, что призывают сдаться на милость «западным друзьям» и избавиться от многих трудностей. Только сдаться — это для нас не приемлемо в корне, и, что прекратятся многие трудности, — ложь. Какие-то исчезнут, но появятся другие, еще более ужасные.

Поэтому так важен самоотверженный труд, поэтому мы постоянно должны говорить о необходимости его уважать?

Мы с удовольствием раз за разом говорим: «труд», далее — «необходимость труда», «польза труда», «трудовая доблесть», «трудовые подвиги поколений». Вариантов с использованием слова «труд», чтобы он звучал привлекательно, монументально, очень много. Ведь и мы сейчас говорим только о труде. Мы сравниваем, каким он бывает, каким мог бы быть. Все дело в труде.

Многие считают, что надо отмеривать благополучие по достатку, материальным ценностям. Но и в рабовладельческом, феодальном обществах достигалось огромное материальное богатство. И в Древней Греции, и в Древнем Риме, и, не сомневаюсь, в городах наших древних предков, не менее благополучных в различные времена. Всегда чередуются величие и благополучие с упадком и долгим забвением. Так, в древности поворачивали реки, чтобы направлять их потоки в золотоносные долины и в забои, и добывали тонны драгоценного металла. Правда, не жалея людей, которые оставались в шахтах.

Я предвижу очередной вопрос: и в СССР, тоталитарной системе, порой ради общего успеха не считались с человеческими жертвами.

Слишком многое, произошедшее в эпоху социализма, осталось не до конца объясненным. Было и такое: власть предрежащие отдавали приказы на уничтожение людей, когда можно было обойтись без жертв, в том числе и для того, чтобы скрыть собственные преступления. Что уж греха таить, на ответственных должностях случаются, и не в малом количестве, люди ограниченные, жестокие, бездушные, трусливые. Это не только в России — всюду в мире. В нашей истории тоже есть позорные страницы. В силу невозможности проконтролировать действия всех руководителей на их постах в пору индустриальных преобразований власть закрыла глаза на бесчинства и на жертвы, происходящие на местах, чтобы решить сверхзадачи государственного масштаба одним махом. И задачи-то были реше-

ны, но не с коэффициентом полезного действия, а ради устрашения и создания послушной массы трудового народа, способного выполнять любые постановления государственной власти. Но тут что важно: в том заслуга не власти, а самого трудового народа, неких закономерностей и законов исторических процессов. Власть, чувствуя силу и настроение народа, давала ему такие задачи, которые заставляли как бы не замечать частного, свершать грандиозные проекты одновременно всем гражданам страны.

Мы отвлеклись. Мы не отмеряем труд только по коэффициенту вознаграждений, по комфортности условий, созданных со стороны работодателей, даже и государства. Мы отмеряем труд по его чудесному коэффициенту трудности, необходимому для того, чтобы в результате содеянного оставалось моральное — и очень большое — удовлетворение. Человек за труд и без того получает вознаграждение: зарплату, льготы, дополнительные материальные блага, отмеченные в коллективных договорах представителями коллективов и дирекции. Но почему же человек не будет удовлетворен и рано или поздно может уволиться с работы, чтобы найти другую, если его не будут ценить и поддерживать? Потому что человек, в принципе, никогда не старится. Он, как ребенок, всегда мечтает, экспериментирует. Хочет, чтобы его понимали, хвалили, выделяли, хотя бы время от времени, то есть не забывали.

Получаются какие-то детские игры?

Но как интересно, когда копнешь поглубже. Согласитесь, к нам приблизилась истина. Если в труде есть мечта и возможность заработать и ты им недоволен, то и детскость, и желание быть отмеченным начальством, награжденным, — это уже то самое, о чем хочется говорить, изучать, выявляя то, что не дает покоя, пока не будет объяснено.

В труде однажды может быть объяснено все?

Если создать словарь в несколько десятков тысяч понятий и явлений советского времени, времени всеобщего самоотверженного труда, то это реально. Открыл то, что хочешь узнать, и прочитал. Будет ли это труд, которому веришь, как писатель, историк, лингвист верят словарю В.И. Даля?

Безусловно. Мы приложим к этому все усилия.

Мы, конечно, должны привести пример?

Что ж, сколько угодно.

Начнем с «А»? Например, «Автоматизация производственных процессов». К этому в коллективах предприятий стремились изначально, начиная со времен первых пятилеток, мечтая сделать фантастику былью. Научно-технические преобразования, периоды мощных реконструкций прошли подавляющее большинство предприятий. Создавались отделы автоматизации и механизации, проектировавшие новые технологические, даже роботизированные линии. Многие предприятия до Перестройки имели в своих цехах участки с автоматизированным оборудованием. Однако потребность в расширении номенклатуры изделий, доходящих порой до десятков и сотен наименований, не позволяли ни одну кампанию по автоматизации считать завершённой. Требовались дополнительные усилия по улучшению обстановки с рентабельностью, чтобы планировать новые затраты на новую автоматизацию тех или иных участков. Работа на внутренний рынок, а не на зарубежье для массовой продажи за валюту, не позволила ни одну пятилетку полностью посвятить дорогостоящей автоматизации всех промышленных предприятий. Это осталось мечтой.

А еще пример?

Автоматы с газированной водой. Подойдет?..

В любом случае — попробуем. Они были необходимостью на всех предприятиях и всюду в течение десятилетий обеспечивали вкусной водой, придающей сил и бодрости, особенно в жарких цехах. И все же этот, казалось бы, необходимый атрибут производственного быта не всегда находился в рабочем состоянии. В суете будней работники, видя неработающую колонку, привыкали к этому и забывали о ней. Потом ставился вопрос на собрании, все восстанавливалось. На заре их первоначального использования, когда на предприятия пускали к родителям ребятешек — проведать мам и пап — питье бесплатной газировки вволю являлось для них каким-то чудом. Не исключено, что кто-то потом шел работать в цех благодаря своему яркому детскому впечатлению.

Интересный рассказ о газировке?

Поговорим об авторитете искусного труда.

«Ловко, искусно!» — отзывались люди о хорошо и ладно сделанной работе как об искусстве, значительном произведении рук человеческих. Во всех коллективах имелись новаторы производства, рационализаторы, подающие технические предложения. И это считалось техническим творчеством. Однако понятие искусного труда включало в себя умение выполнить работу в затруднительной или критической ситуации, за счет индивидуального опыта и мастерства, применения инструмента, предназначенного для других операций, а также находчивости и смелости, так, что это вызывало восхищение. «Искусство!» или «Ловко это он!» — говорили о таких делах. А люди, их совершившие, имели большой авторитет, но не всегда для начальства («Искусно обошел начальство!»), служб безопасности («Искусно провел службу техбезопасности!») — в случае, когда это «искусство» являлось из разряда запрещенных.

А если поговорить, скажем, об авторитете ученых, профессоров, академиков, для простых тружеников?

Ученые, профессора, академики были для простых тружеников «небожителями», за исключением тех, кто поддерживал тесную связь непосредственно с предприятиями. Они бывали в цехах. Их авторитет был для коллективов условным, как авторитет артистов театра и кино, словно созданных для того, чтобы обслуживать потребности трудящихся, когда в том настанет нужда, не раньше. Но, когда на базе научных открытий ученых, академиков, возглавлявших ОКБ или НИИ, предприятие выпускало определенную продукцию, например, изделия для ракетной техники, то авторитет их был несомненным и очень высоким. Они пользовались народной любовью.

Все это достаточно точно.

Попробуем проанализировать и понятие «Авторитетные комиссии».

По сути это обыкновенные комиссии. Название «авторитетные» подчеркивало лишь то, что эти комиссии проверяли и делали выводы без обмана, хитрости, очковтирательства. Соответственно, бывали просто комиссии, работа и результаты которых не ясны, или же комиссии — лишь бы поскорее завершить работы, что могло повлечь за собой впоследствии нарушения технологии, новые аварии и нанесение вреда здоровью или моральному состоянию людей.

Можно дать оценку различным категориям работников труда?

И не только любящих труд. Можно сказать пару слов и о тунеядцах. В обществе, где все опиралось на правило: «От каждого по способностям, каждому по его

труду» и «Кто не работает — тот не ест», — не очень жаловали бросивших работу и не имевших заработка тунеядцев. Но они, хоть и не в большом количестве, были всюду: в каждом поселке, в каждой многоэтажке. Кто-то по причине пьянства, кто-то по причине того, что потерял здоровье на фронте тяжелого труда, испытал моральную травму и потерял интерес ко всякой работе или почувствовал неприязнь к вечно воспитывающим и лезущим в душу представителям общественных организаций, надзорных органов. Тунеядцев все же постоянно приглашали на душещипательные беседы, где пытались наставить на путь истинный, к ним применяли меры административного воздействия, а за систематические нарушения, злоупотребления — и уголовного характера.

Кому-то требовалась работа по редкой специальности, кому-то — попроще, более оплачиваемая, по душе. И, в общем и целом, многим помогли вернуться в строй зарабатывающих на жизнь, в т. ч. в коллективы предприятий и организаций, берущих таких на поруки.

Что касается, наоборот, слишком хорошо трудившихся, а были и такие, то можно вспомнить о трехсотниках, пятисотниках, тысячниках — тех, кто выполнял норму выработки в три, пять и десять раз больше запланированного. (Но это, как правило, с десятками помощников, оторванных от «своей нормы».) Тысячники — это последователи первых ударников труда, значительно перевыполнявших нормы выработки, в том числе в полтора, два, три раза и больше. После начала стахановского движения, когда на всех предприятиях старались показать лояльность новому веянию советской индустрии тем, что снижали расценки за количество труда при одновременном наращивании его производительности, стали повсеместно выявлять (создавать) рекордсменов, и иные давали в смену даже тысячу процентов сменной выработки. Но такой интенсивный труд не был выгоден советской власти (именно по вышеуказанным причинам) — ей был нужен оптимальный режим труда. Этим наиболее эффективным мог быть только тот труд, который реально могли дать работники, ни больше и не меньше. И пропаганда рекордсменов-тысячников несомненно демонстрировала лояльность советской власти к людям труда тем, что она вполне удовлетворена приемлемым — работой на выполнение всего лишь 100 процентов выработки. Но с внедрением новых видов оборудования и новых технологий нормы выработки систематически повышались, и довольно скоро за смену многие миллионы людей стали выдавать столько продукции, сколько прежде выдавали лишь за десять дней. Процесс роста эффективности труда при увеличении его производительности был непрерывным.

По-моему, тут рассмотрено глубоко.

Но слишком тяжелый труд приводил к более интенсивной растрате здоровья, в СССР было много больных от непосильного труда, от перенапряжения, даже тяжелобольных. Что сказать по этому поводу?

Что касается определения «много», лучше сказать — столько, сколько потребовало тяжелое время различных испытаний. Что до тяжелобольных, тут надо сразу же принять во внимание, что таких в коллективах предприятий не должно было быть по определению: любой заболевший человек, даже с повышенной температурой, имел право обратиться в медсанчасть, уйти домой, получить больничный лист с оплатой за труд — до выздоровления. Но сотрудники с хроническими тяжелыми заболеваниями, способные выполнять посильную работу, при условии, что это не грозило осложнением их здоровью и не было помехой выполнению производственных задач, на предприятиях имелись. Это предопределено, в частности,

и невозможностью установить точную грань между недугами средней и высокой тяжести. В первые годы строительства социализма на многочисленных стройках коммунизма тысячи и тысячи, а в общей сложности за все годы — миллионы людей перенесли болезни различной степени тяжести. Все это, с одной стороны, у кого-то окончательно подорвало здоровье, а с другой, — породило общество людей, в экстремальных ситуациях не обращающих внимания на свои недуги. Всех, потерявших здоровье или погибших ради общего дела, старались чтить при жизни и помнить после смерти.

Недовольные результатами социалистического эксперимента могли с усмешкой или злобой говорить о поколении советских энтузиастов как о «тяжелобольных». Интересно и это.

Можно несколько слов сказать о молодых и здоровых, об «энтузиастах».

Скажу о них как о лучших молодых специалистах, чтобы не создавалось впечатления, будто энтузиазм — это только бить молотом либо катить впереди себя «колымашку» (так называли тачку по аналогии с тяжелыми каторжными работами на Колыме). Активные среди молодежи выделялись в коллективе довольно быстро. Порой раньше заслуг они проявляли сначала не самые лучшие свои качества. Это было возможно, например, если они только декларировали что-то интересное, важное, необычное, дерзкое. Обещающее, как минимум, повеселиться, выделиться, разрекламировать себя. Но в коллективе очень быстро такие лидеры направляли свои энергию и пафос на решение конкретных организационно-технических задач, «юношеская несерьезность» уступала место повышенной ответственности за дело всего коллектива, сосредоточения потенциала на главном, например, — знаниях, упорстве, рационализаторской мысли. Часто такие специалисты, если скоро показывали высокие результаты, становились в ряд передовиков завода, о таких говорилось уже как о лучших молодых специалистах. Но называли таковыми и некоторых особо не выделявшихся и лишь в чем-то, однажды, показавших более высокий результат, чем другие новички, или активно включившихся в общественную работу. Нередко приходили на предприятия и в организации молодые специалисты с красными дипломами, более серьезные по своей природе, грамотные и подготовленные, чем другие, — они с первых дней попадали под разряд лучших молодых специалистов.

Многие становились затем и лучшими по своей специальности в профессии.

Скажем и о «Лучших по профессии». Для пополнения словаря советских понятий.

С большой готовностью и большим удовольствием!

Порой за всю жизнь в коллективе могли точно не назвать кого-то одного как лучшего по своей профессии, поскольку с течением пятилеток менялись требования, подходы, методы решения производственных задач, в т. ч. при изготовлении конкретных изделий, которые тоже изменялись. И, если в какое-то время выходил в «лучшие» один, то в другое — другой, для которого работать по-новому было более удобным, более соответствовало его природе. Тогда первый «лучший» уходил на время в тень. Однако на предприятиях страны нередко были соревнования — возможность побороться за звание «Лучший по своей профессии», и в конкретных условиях кто-то из лучших мог получить это звание даже неоднократно; но в то же время могли давать это звание и тому, кто отставал. Никому обидно не было, за исключением случаев, когда формально могли дать звание человеку, явно не достойному его или не успевшему его заслужить.

В коллективах, где по каким-то причинам в определенный момент не было выдающихся работников, могли это звание дать середняку или целой группе середняков любой специальности — токарю, слесарю, электрокарщику, технологу и др., и это не считалось подтасовкой, поскольку не было лучшего, кто мог бы указать на это как на несправедливость.

При этом были лучшие среди лучших? Или лучшие среди всех?

Да, имелись работники, на которых единодушно указывали, когда вставал вопрос, кто по профессии, по участию в общественных делах, в спорте, работе с детьми, в каких-то комиссиях, является лучше всех. Так, чтобы человек сам о себе сказал, что он лучше всех в коллективе, практически не наблюдалось, разве что в шутку, что вполне даже могло быть, особенно, когда начиналось состязание и кто-то мог заключить пари, что обгонит других, докажет, что лучше всех. Тех, кто был в чем-то лучшим, не всегда уважали и поощряли больше других, если, например, конструктор работал равно с коллегами, но был лучшим среди всех в шахматных баталиях, а при этом не сдержан на язык и груб с сослуживцами, он не был особо любим. Или лучший среди всех по профессии мог быть, например, эгоистом; все знали о его высочайшей квалификации, но, что он лучше всех, за всю жизнь вслух могли ни разу не сказать: не поворачивался язык. Но такие в трудовом коллективе тоже были важны: многие пытались их опередить, поставить на место, пусть даже и безуспешно.

Главное, чтобы труд каждого был полезен обществу.

Это понимали и считались с любыми работниками, кто хотел или мог работать лучше других. И еще главным делом была любовь к Родине. Без этого не могло быть и любви к труду.

При социализме, когда шла борьба за то, чтобы доказать всей планете его преимущества, только беззаветная преданность Родине одновременно миллионов граждан могла бы привести к какому-то желаемому результату: хотя бы заставить противников Родины считаться с ее военной силой. В каждом государстве насаждается идеология преимущества своего образа жизни, своей культуры, своих, будто бы необходимых всему человечеству, открытий или философских, религиозных истин. В СССР эта задача ставилась в противовес подавляющему большинству стран, не желавшим социализма, поэтому любовь к Родине должна была быть особой, и она культивировалась настолько, чтобы за нее можно было не пожалеть и всей жизни.

Значит, в одном ряду стоят любовь к Родине, любовь к Труду.

И к товарищам по труду — с благодарностью за их локоть, за их золотые руки.

Есть понятие мастер «золотые руки».

Специально этого звания, как и звания Героя Социалистического Труда или кавалера трудового ордена Трудовой Славы, не добивались, оно приходило с годами и неофициально, хотя настоящего мастера своего дела уже могли беспрестанно именовать мастером «золотые руки», т. е. профессионалом, способным ювелирно выполнить работу, всегда качественно. Многие такие умельцы не раз выручали товарищей по работе. Мастер «золотые руки» мог и не быть в милости у начальства, если злоупотреблял спиртным, имел другие нарушения, а уникальное мастерство проявлял лишь в редких случаях, когда без его особого умения приходилось трудно. Но все же такое мастерство для выполнения общей программы не являлось решающим. Каждый был своего рода героем труда своего особого положения.

Это все чрезвычайно интересно. Но решались и многие социально-бытовые программы, программы помощи семьям. Можно также кратко сказать о многодетных семьях или о матерях-героинях.

Статус матери-героини присваивается женщине, родившей и воспитывающей от пяти до восьми и более детей. Официально признанным матерям-героиням оказывалась денежная и другая помощь государства. Жили многодетные семьи трудно, даже когда отец детей был успешным работником, хорошо зарабатывал, в первую очередь получал от коллектива материальные блага, полагающиеся многодетным семьям. Такие семьи нередко вызывали недовольство соседей, поскольку все проживали в одинаковых домах, подъездах и квартирах, дома часто не имели благоустроенных игровых площадок, и детишки создавали им много неудобств. Бывало, за глаза посылали в адрес матери-героини негативные эмоции, дескать: «Нарожали тут!..», «Наплодили нищету!..» Но, в общем и целом, все по-доброму к ним относились, умилялись, иногда завидовали. Очень долго страна теряла своих сыновей и дочерей, в каждой семье были погибшие в годы двух мировых войн; на этом фоне появление рядом слишком большого семейства не могло не вызывать удивления, своей особой реакции: в зависимости от личной судьбы каждого человека.

Часто на встречах с женщинами общественных организаций, например, Союза женщин России, Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда, полных кавалеров ордена Трудовой Славы, руководителями предприятий, выдающимися мастерами своего дела, конечно же, было видно, какие они все же скромные и не считают себя героинями. А просто добросовестно трудятся на благо процветания нашей страны и в трудное время остаются в строю там, где нужнее всего. Это вообще в характере русской женщины. Скромность — ее отличительная черта. Мы отдаем должное женщинам экономистам и предпринимателям, которые вносят свою неоценимую лепту в процветание государства, женщинам, работающим в научных областях. Их скрупулезность и необъяснимая интуиция прокладывают путь к научным открытиям. Препклоняемся перед женщинами — литераторами и художниками, которые делают наш мир прекраснее. Актрисами, чей талант и красота призваны «спасти мир». Учителям — сеющим разумное, доброе, вечное. Без женщин всех профессий цивилизованное общество попросту не могло бы существовать. И мы всегда почитаем матерей, несущих на себе печать великого чуда — рождения ребенка — и наделенных запасом неистощимой любви, с которой они растят детей.

Вообще, мечта каждого патриота, чтобы в его Отечестве всем жилось комфортно и счастливо, не смотря на то, что все люди, так или иначе, разные, с индивидуальными судьбами, характерами, наклонностями, мечтами и представлениями о счастье.

На собрании актива Департамента социальной защиты населения города Москвы я выступал с докладом «Необходимость заботы о полноценной жизни человека труда». Задача у властей города и жителей столицы совместная: сделать Москву удобной для проживания, создать для этого комфортные условия, при этом найти пути мирного существования в большом мегаполисе огромного количества людей. Мы, в том числе и Герои Труда, посвятили служению этому благородному делу многие годы.

На начало 2010 года в Москве проживало 246 Героев Социалистического Труда, 20 полных кавалеров ордена Трудовой Славы.

Коллектив Департамента защиты населения города Москвы не замыкается только во внутримосковском пространстве, а мыслит глобально. Мы стараемся

не отставать и в своей нише работали творчески, искали новые формы взаимодействия, готовили интересные темы докладов. Одним из них в 2009 г. на годовом собрании организации в Академии труда и социальных отношений был «Роль ВОО «Трудовая доблесть России» в формировании положительного образа человека труда в современном обществе».

Мы в своей общественной организации к тому времени разработали особую систему поощрений людей, работающих на благо общественно-политического, промышленного и интеллектуального потенциала России.

Д.А. Медведев, будучи Президентом РФ, вручая награды, как-то подчеркнул, что в России традиционно ценится творческий труд. Кстати, тогда за свои творческие, научные и практические достижения были награждены кардиолог Евгений Чазов, дирижер Владимир Спиваков, генеральный конструктор КБ «Рубин», дважды Герой Социалистического Труда Сергей Ковалев, генеральный директор корпорации «Инжтрансстрой» Ефим Басин, дважды Герой легендарный конструктор Михаил Калашников.

Несмотря на иронию отдельных творческих работников при процедуре вручения государственных наград, президент отметил: «Как бы каждый из нас ни относился к государственным знакам внимания, наградам..., согласитесь, что без такого внимания наши достижения, наши возможности, а иногда и проблемы были бы менее заметны. Поэтому госнаграды — это еще и способ обратить внимание на огромное количество прекрасных людей».

Решение идеологических, хозяйственных, организационно-технических и других проблем никогда не мешало выполнять главную нашу задачу — по воспитанию молодежи на примерах судеб наших Героев.

При этом мы стараемся, не концентрируя внимания на периоде социализма, прививать молодым любовь к памятникам Отечества, уважение к вкладу в дело укрепления и прославления державы знаменитых людей прошлых лет. Так, в рамках Года молодежи, объявленного Указом Президента России, содержательно и полезно прошло в 2009 г. заседание Круглого стола «Вызовы времени и национально-исторические традиции российского народа». Мы, встретившись с учащимися школ-интернатов и посетив бывшую усадьбу Голицыных в парке Кузьминки г. Москвы, смогли воочию убедиться, что историческое прошлое страны началось не в 1991 г. и что оно так же прекрасно, как настоящее и будущее.

К счастью, многим юношам и девушкам близка и трудовая советская история их отцов и дедов.

Помню, как вылились в большой праздник для всех жителей Бондарского района торжественное собрание в селе Пахотный Угол, где установлен бронзовый бюст дважды Герою Социалистического Труда, члену Центрального правления В.М. Ярыгину, и участие в юбилейных торжествах в поселке Бондари.

Та поездка, правда, обнаружила в то же время проблему с состоянием воспитательной работы, проводимой вокруг бюстов дважды Героям в целом по стране. Анализ свидетельствовал, что эта работа отдана на откуп местным властям, а у бюстов, которые были сооружены при советской власти, на сегодня не оказалось хозяина.

Мы проинформировали об этом Президента страны.

Не всегда мы получаем быстрый ответ и тем более быстрое принятие положительного решения.

Примером безответственного отношения со стороны государственных органов могут служить мытарства членов правления нашей организации и представителей

ракетно-космического комплекса в городе Королеве относительно образования отраслевого Центра подготовки рабочих кадров специально для отрасли. Пять лет к тому времени бесплодной переписки с государственными структурами! Разве это не яркий пример махрового бюрократизма?

Но были и радостные события. Не забыть торжественного дня, когда в конце ноября 2009 г. на постамент у ВВЦ вернулся памятник скульптора Веры Мухиной «Рабочий и колхозница» — главный символ рабочего класса и сельских тружеников советского времени. Благодаря реконструкции памятник не только «подрос» на 10 метров, но внутри постамента соорудили выставочный зал.

Особое значение имеет ежегодно проводимый в Москве конкурс профессионального мастерства.

Есть в деятельности нашей организации направление и по пропаганде научных достижений.

Неоспоримо, что будущее страны определяет наука. Государство и его руководители наконец начали понимать, что одними «челноками» страну не поднять. Для науки всегда не хватало денег, и они вместе с культурой субсидировались по остаточному принципу. В этом деле важное значение принадлежит не только «чистой науке», но и программам прикладных научных исследований и проектов в интересах экономики страны, сокращению сроков разработки проектов от идеи до их внедрения в производство.

Вот в этом деле могли бы «приложить руки» наши лауреаты Государственных премий, многие из которых кроме лауреатских знаков имеют также высокие правительственные награды.

К руководству организациями на местах стали приходить не только Герои, но и лица, отмеченные другими наградами, а также лауреаты Государственных премий. Мы считали это закономерным и оправданным. Резервы же у нас имелись: более 1000 лауреатов Государственных премий, 2600 Героев Социалистического Труда, около 500 полных кавалеров ордена Трудовой Славы, сотни тысяч граждан, удостоенных государственных наград за трудовые свершения.

Подавляющее большинство региональных отделений правильно понимают свое предназначение и активно участвуют в патриотическом воспитании молодежи, пропаганде созидательного труда на примерах выдающихся людей своей республики, края, области, стремятся всеми возможными способами увековечить память о героических тружениках страны. Это тоже очень важная работа. Мы систематически повторяем на встречах: «Давайте, наконец, поймем прописную истину, что за нас с вами никто ничего не сделает и рано еще «почивать на лаврах».

Подавляющее большинство награжденных, не считаясь со своими жизненными потребностями, все свободное время от чистого сердца, без скидок на партийность и политическую конъюнктуру, возраст, отдают делу воспитания подрастающего поколения.

Особенно ревностно относятся к этому те, кому самой судьбой изначально было предназначено воспитывать молодое поколение: педагоги, учителя школ.

2010 год — Год учителя.

Центральное правление работало и в других учебных заведениях страны с лучшими представителями творческой молодежи — студенческими советами, молодыми учеными.

Им мы рассказываем о своей молодости, о нашей дружбе, которая прошла испытания десятилетиями.

Об одной такой своей дружбе с замечательным человеком Е.В. Басиным я написал в статье «Нас сдружила молодость» в его книге «Строить — значит жить».

Порой легче сказать о делах коллектива, чтобы охарактеризовать вклад или характер действий, чем о достижениях и личности руководителя.

Опытный человек, профессионал скажет все, что надо — и попадет в точку, — не только о своей работе, но и о коллегах-профессионалах, товарищах по труду. Когда же надо дать оценку конкретному человеку — это и проще, и одновременно сложнее. И все дело как раз в том, что все мы, труженики СССР, если настоящие профессионалы, очень похожи — как близнецы-братья. Я уже говорил, что любой профессионал вбирает в себя все то, что существует испокон веков во всех трудовых коллективах, — сотни и тысячи так называемых мелочей, но все они важные, как каждое слово в русском языке. Можно подобрать синонимы, но по смыслу всегда найдется какое-то одно более точное, подходящее слово. Так, при написании статьи в книгу Е.В. Басина «Строить — значит жить» я сразу признался, что кратко сказать о человеке, с которым рука об руку в строительном комплексе Советского Союза я шел почти всю трудовую жизнь, кратко сказать почти невозможно. Но загвоздка в том, что и много о хороших людях сказать тоже не всегда получается. На ум начинают приходиться пафосные восхваления, какие-то штампы, например, «за многолетний высокопроизводительный труд и активную общественную работу» такой-то человек награждается такой-то наградой. И за этой фразой — огромные понятия, в данном случае допустимые. Тогда как сказать ту же фразу не при вручении награды, а только лишь при пожатии руки — это несколько глупо, нелепо. Если человек вышел на подиум, под светом рампы встал перед лицом большого коллектива, то как раз такая формулировка-штамп для этого случая и предназначена, как и для того, чтобы ее вписать в наградной документ.

Либо, давая оценку отрицательному персонажу, можно сказать: «Он неоднократно не оправдывал доверие коллектива, систематически допускал грубые нарушения». Этого будет достаточно.

И вот я в статье о Басине употребил как бы штамп: «Отличительной чертой деятельности коллектива «Союзметрострестроя» является надежность при выполнении поставленных задач и высочайшее качество выполненных работ. Это знак фирмы, признанный на всем огромном пространстве бывшего СССР. Я бы примерно так сказал и о нем: «Надежный, с высочайшим чувством ответственности работник со знаком качества, признанный в СССР и в новой стране — России». И добавил бы: «Друг, который не предаст и не подведет. Выручит в трудную минуту, даст в долг, постойт за себя и за товарища, жизнелюб, самолюбив, целеустремленный, ученый, сочетающий теоретические разработки с практикой, лидер производства и крупный хозяйственник, которого воспитала Байкало-Амурская магистраль. В общем, герой — Герой Социалистического Труда».

Заметьте, почти все эпитеты — исключительно штампы, очень похожие на пропагандистскую оценку, за исключением одного — что «самолюбив и даст в долг», — об этом в панегириках обычно не пишут. Но всегда надо что-то выделить, то, что является отличительной чертой данного, конкретного человека, помимо качеств, что есть в каждом заслуженном ветеране труда.

Выделить у всех без исключения, вплоть до того, что почти все, так или иначе, связаны не только с новаторством и с наукой. Было бы время у большинства заслуженных руководителей — все бы могли написать и защитить кандидатские диссертации по какой-то теме, это не трудно, было бы желание.

Правда, не каждый мог дать в долг и ныне может не дать. Из принципа или из мудрости: давая человеку денег в долг, с большой вероятностью получишь размолвку — дружбе конец. Потому что брать легко, а когда придет черед отдавать — вдруг возникает временная заминка, и вот уже избегаешь встреч с кредитором. Это правда жизни, проверенная практикой. Многих друзей разлучали финансовые вопросы, особенно после распада СССР и вступления в рыночные отношения. Многие вчерашние партнеры, что были как братья, становились соперниками и даже врагами.

Это на самом деле так. Поэтому людей скрепляют энтузиазм и лозунги: «работать не за страх, а за совесть» и «ехать на комсомольские стройки не за деньгами, а запахом тайги».

Да, на Байкало-Амурской магистрали Басину и было присвоено звание Героя Социалистического Труда одновременно с двумя десятками бамовцами, рабочими, мастерами, воинами железнодорожных войск, когда золотой стык соединил два участка БАМа — Восточный и Западный. БАМ был их гордостью. Энергия, энтузиазм молодежных коллективов, желание во что бы то ни стало оправдать доверие пославших на «дорогу железную» — этого у них было предостаточно. Они строили магистраль, а мы рядом с ними делали красивыми вокзалы, дома, дворцы. Отделка камнем зданий, площадей, социальных объектов — я как специалист по камню скажу: «Это от Бога».

О камне я могу говорить, как поэт.

Где мы еще работали с Басиным... С ним и с А.И. Каспаровым мы замыкали «золотую когорту» Минтрансстрой. Тех, кто за полвека существования отрасли транспортного строительства стал среди 176 рабочих и специалистов, десятков военнослужащих железнодорожных войск Героями Социалистического Труда. Была у нас с ним затем совместная работа по реконструкции корпусов Кремля, московских вокзалов и мостов, мемориалов на Поклонной горе и в Александровском саду, административного здания Счетной палаты, питерских дворцов. Да разве обо всех стройках расскажешь, когда каждый объект — это произведение искусства, уникальность и неповторимость. Лучший дворец, неповторимый ансамбль, Кремль, — гордость России. За этими фразами — поэмы, романы и божественные парадигмы.

Об уникальных и неповторимых людях приходится вспоминать, довольствуясь краткими, стандартными фразами: непревзойденный мастер, добросовестный руководитель, гордость отрасли. Еще в Басине меня поражали зрелость, рассудительность и мудрость, хотя три десятка лет назад, казалось бы, он не мог быть слишком уж зрелым.

Это уже талант, некие отличительные черты, которые смолоду позволяют людям занимать высокие посты, где приходится управлять работой очень многих людей. Здесь нужна особая зрелость.

Но как поэт труда я могу сказать: дела Басина — это мои дела. Жизнь Басина — это моя жизнь. И кровь у нас одна.

Я возглавил «Союзметростроитель» в 37 лет, это была моя зрелость.

Тогда мне казалось, что я уже ветеран, и если судьба дала шанс войти в когорту руководителей такого ранга, то постараюсь оправдать, и я все сделал для этого. Я тоже был честолюбив, и эта черта характера живет во мне вместе с высокой ответственностью за судьбы людей. Ты отстраняешься от многого личного и вынужден облачиться в некую сферу, которую нельзя поколебать, как в стальную защиту, потому что отныне ты должен еще более контролировать каждый свой серьезный

шаг, ведь за тобой — честь и достоинство очень многих людей. Это непростая ноша. На нее соглашаются либо карьеристы, либо те, кто уже достаточно активно пожил, поработал, многого добился, удовлетворился этим, и новая ступень кажется естественной и не слишком обременительной.

Верно подмечено? Мое мнение: пост не должен быть обременительным. Вторую, что любой труд должен приносить удовлетворение, и карьерист может очень быстро «наестся высоким положением». Чтобы потом постараться сползти с этого пьедестала, ему достаточно будет данной строки биографии, чтобы меньше работать. Затем постарается влезть куда-то еще, но уже получать деньги за положение некоего чиновника, кому все должны быть благодарны только за то, что он рядом. Таких карьеристов много. От них все беды, от бездушных коррумпированных чиновников.

Коррупция среди чиновничества неизбежна?

В принципе, да. Вообще, в том, что лежит в основе коррупции, если этим правильно распоряжаться, направлять энергию в правильное русло, — большая польза. Имеется ряд должностей, куда человек активного труда, человек чести и совести не пойдет, хотя бы потому, что там больше сидишь ничего не делая. Изредка подписываешь бумаги, а зарплата идет. Это тоже подвиг — ничего не делать, тогда как, по-моему, это прожигание жизни, не приносящее счастья. Хороший работник каждый день после смены идет домой с ощущением какого-то нового счастья — он сделал доброе дело, его ждут часы отдыха, беседы с друзьями на животрепещущие темы, законный выходной, отпуск, общение с семьей. Нерадивый или невольный лоботряс, получающий зарплату ни за что, постепенно теряет совесть. Группа таких людей легко обговаривают какой-то вариант перехитрить государство, налоговые органы, свои коллективы, жителей микрорайонов.

Так что же все же позитивного в фундаменте коррупции? Это не может быть принято душой и потому остается непонятным явлением. Но объяснимым. Президент страны В.В. Путин как-то прямо сказал, что мы живем временно в парадигме откатной экономики.

Кумовство... Общая заинтересованность получить какую-то маржу, откат, когда есть такая возможность, не нанося видимого ущерба госбюджету, окружающему миру. Если не проконтролировать контору, то кумовство и коррупция возникнут неизбежно. Ведь там нет трудового коллектива в той его критической массе, когда он является величайшей гармонией сферы созидания. Там каждый дополняет друг друга в парадигмах чести, совести и достоинства, индивидуальных возможностей и ресурса профессионализма в различных специальностях. А также в коллективной заинтересованности достижения позитивного результата, выраженного в повышении прибыли от полезно общественного труда. В случае аппарата чиновников остается парадигма формального выполнения заданий и материальной заинтересованности без контроля, за счет какой-то махинации. Можно привезти на газоны микрорайона не двадцать, а восемнадцать машин чернозема на клумбы, либо вытребовать денег на десять тонн бордюра на расширение тротуаров, а обойтись девятью, и остаток за тонну прикарманить. Это лишь мелкие примеры, и в состоянии этого отката живет страна.

Позитивное здесь то, что без такой заинтересованности делаться ничего не будет. На места коррумпированных чиновников, если их прижать всех разом, многие не пойдут, а без заинтересованности — если и пойдут, будут просиживать до дыр штаны. Кормления времен империи нет.

Это ужасное состояние дел, то, о чем мы говорим.

Думаю, что Президенту трудно говорить о том, что у нас откатная экономика. Это вынужденная мера — выжидать и не делать резких движений. Тут ведь еще и следующее. Как после революции 1917 года все, кто получил возможность, попытались жить за счет отнятого у «старого» строя, так и в наше время, после распада СССР, после огромной несправедливости, которая была учинена над народом, все, у кого появилась возможность, постарались присвоить им не принадлежащее путем различных махинаций. Но теперь отобрать уже либо у государства, либо у коллективов предприятий и организаций. Коррупция — это последствия хаоса либеральной контрреволюции, в которую погрузили страну.

И объекты социальной инфраструктуры, объекты культуры, метро стали строить с такими же откатами, как и при строительстве известного Космодрома. Дело-то было громкое.

Без них, может быть, и работа бы остановилась?

Работа бы шла в любом случае. Но объектов строилось бы меньше, материалов на объекты затрачивалось бы меньше, ведь, чем больше обороты финансовых средств на возведение объектов, тем больше заинтересованности быстрее их сдать, что-то заработать дополнительно к официально зарегистрированному в декларациях, поскорее уничтожить документацию, спрятать глубже в архив и начать новую работу.

И это нормально?

Для капитализма — да. Ведь если все чин чином, законно, то предприниматель просто-таки загрузит. Его цель — заработать больше.

Это не по чести, не по совести.

Тут ничего не попишешь. Капиталист знает, что свято место пусто не бывает — не ты извлечешь прибыль, поднимешь то, что плохо лежит, это тут же сделает другой, только заведи. А отдать менее принципиальному, а самому умыть руки, всё равно означает молчаливое участие в преступлении. Ведь говорят же, что все преступления от молчания свидетелей. Здесь иная психология, а следовательно иная мотивация поведения, иные ценности морали. Собственно, последнего здесь нет.

А как нам работать? Тоже брать то, что само просится в виде отката или моржи, либо молчаливо позволять это делать другим?

Ну и вопрос! Впрочем, мы ведем самый откровенный разговор. Все мы, строители, руководители разных рангов, многое видели и видим негативного в том, что окружает нас. Но, когда мы не можем заглянуть в строчки бухгалтерских документов, то не имеем права судить, мы только догадываемся, мы чувствуем, мы предупреждаем, мы говорим о раскрытых преступлениях на собраниях и совещаниях, пишем письма в вышестоящие инстанции.

Но могли быть нарушения в вышестоящих конторах, обеспечивавших ваши объекты финансированием?

Ясное дело, могли быть. И они наверняка были. Но мы занимаемся своим делом. На своём месте пытаемся поменять жизнь к лучшему. Поэтому вольно или невольно, а живем и работаем рядом с проявлениями нарушений законодательства и кодексов, договоров и трудовых соглашений, например, между работодателем и подчиненным, поставщиком и эксплуатационником, государственными чиновниками и населением. Мы не стесняемся об этом заявлять где только можно. Но это не самоцель — отвлекать все внимание только на свои замечания и пожелания. У каждой общественной организации свои конкретные главные задачи: у нас — вос-

питание молодого поколения на примерах самых достойных тружеников минувших лет, еще ведущих свою активную ветеранскую деятельность. Впрочем, среди наших кавалеров наград много и молодых людей.

Получается, одновременно реализуются в стране два интереса: тот, что протекает объективно под воздействием капиталистических отношений, и это, несмотря на коррупцию — двигатель прогресса, и тот, который реализуется с помощью общественных организаций, их лидеров, их пропаганды.

Порой, когда проходит какое-то патриотическое мероприятие, задаешься вопросом: это мы проводим государственный праздник или же это праздник оставшихся советских людей, праздник общественных организаций, до такой степени разделились интересы чиновничьего класса и народа. Либералы пытаются ввергнуть нас в парадигму жизни, где лидирует более предприимчивый. Но так мы жили и при социализме, только более активные брали на себя ответственность за менее активных. При либеральном варианте капитализма хваткий всё одеяло тянет на себя, а то, что при этом кто-то окажется голым — его не заботит.

За либерализмом кроется своеобразный цинизм? Либо что-то более опасное. Или же либерализм, если с ним подружиться, довести его до ума в России, может быть спасительным для нее?

Я специалист по труду, трудовым отношениям. Наша задача делиться позитивным трудовым опытом, опытом общественных дел, воспитывать молодежь на примерах лучших из нас, тружеников прошлого и настоящего. Мы декларируем: основой именно нашей российской жизни является труд. Где-то, может, основой экономической и нравственной жизни государства и общества являются захватнические кампании, биржевые прибыли. Где-то довольствуются созерцанием природы, своей души в тонких сферах, не стремятся к обогащению. Но и там государства не могут не создавать экономических программ, как в той же Индии, которая, как ни казалась отстраненной от мира сего, уже может выйти в лидеры экономического роста. Является ли там труд основой жизни? Может быть. В российском обществе под понятием «труд» подразумевается прежде всего труд в коллективных производственных отношениях, труд на больших стройках. У нас и страна огромная, и границы необъятные, а в условиях окружения странами-недоброжелателями мы вынуждены развивать собственное производство. Может ли труд не быть спасительным для нас? Даже если до четверти прибыли страны идет от добычи и реализации углеводородов, то ведь это происходит по результатам труда миллионов нефтегазопромысловиков, работников металлургических и металлообрабатывающих, машиностроительных, транспортных, нефтеперерабатывающих, химических, а также строительных и прочих отраслей. Наше общество должно держаться на совести, чести, человеческом достоинстве, желании производить и распределять по справедливости. Пока мы трудимся, мы — существуем, как только перестанем интенсивно, напряженно трудиться — исчезнет наш менталитет, наше государство, наш народ.

И появится какой-то другой народ, другая нация, против чего не возражали бы многие критики современной России, русского народа.

Высказывание Президента России В.В. Путина «Нам не нужен такой мир, где нет России», — должно быть признано «Фразой Года». Я бы лично высказался как-то помягче, но мы привыкли как к деликатности нашего Президента, так и к его решительности и жесткости. И умению попасть в суть вещей и тронуть сердца патриотов. Мы настолько привыкли быть интернациональными,

что непременно надо кому-то помочь: Кубе, Северной Корее, Африке, Ирану, не говоря уже о Сирии, раз уж мы завязали с ней тесную дружбу, — что боимся быть жесткими в высказываниях по отношению к другим странам, противодействующим России. Мы относимся к ним как к «партнерам», мы терпим многое, даже циничное снятие российского флага с куполов нашего дипломатического представительства в США, терпим бомбежку русских городов в Украине. Относимся к потерям в Великой Отечественной войне как неизбежным. В той же Германии, например, иные утверждают, что любые действия России против Германии после того, что она натворила в СССР, могут быть оправданы. Мы и сами чувствуем, что не воздали сполна немецкому народу, чтобы ему навсегда неповадно было делать враждебные выпады в адрес России. Но мы деликатно молчим. Тем не менее, терпению есть предел, мы можем спросить и жестче, слишком велики были принесенные жертвы. И это их заставляет опасаться нас еще больше, с этим ничего не поделаешь. До тех пор, пока мир не изменится настолько, что россияне и немцы, вспомнив, что они — генетические братья, каким-либо образом интегрируются до братского неделимого союза. Другого пути полного примирения нет.

Но должны быть примирение, дружба, стремление жить по-добрососедски, ведь мы находимся в одной части света — в Европе.

Наша организация все делает для этого. Как и многие другие патриотические организации России. Все люди доброй воли за рубежом видят и ценят это. Они получают своеобразный стресс, когда, приезжая к нам и общаясь с нашими ветеранами-фронтовиками, видят, что у наших людей нет по отношению к ним злобы.

Может, пора и разозлиться?

Мы идем и будем следовать своим путем — дружбы, примирения, воспитания своих детей в духе патриотизма, в основе которого лежит забота о сохранности достигнутого предшествующими поколениями.

Мы налаживаем деловые связи на востоке, раз уж на западе вновь пугают санкциями, забывают уроки истории?

Я писал, что в составе официальных деловых групп хозяйственников мы много раз оказывались в поездках не только по стране, но и за рубежом: в Турции, Китае, Восточной Азии. Там тоже не все так просто. Как подметил мой друг Е.В. Басин: «Все хотят строить транспортные артерии, но без денег».

Хочу еще несколько слов сказать об этом моем друге. С прекрасным чувством юмора он всегда становится душой компании, центром внимания окружающих людей, особенно женщин. Помню, были мы на Мальте. Перед мужчиной спортивного телосложения, успешным бизнесменом местные азиатки «ковриком» стелились. Но это не для нас. У нас в сердце — идея, а в голове — семья и работа. А в Турции, когда появился свободный час, конечно, все пошло к морю. Штормило. На берегу были только немцы в своих теплых махровых халатах и мы. Он быстро снял спортивный костюм и нырнул в нахлынувшую волну. Я стоял на берегу и думал, что меня «Кондратий» хватит, а он вышел из воды улыбающийся и счастливый.

С годами все больше и больше начинаешь понимать, что в масштабах Вселенной жизнь человека — короткая вспышка, а для конкретной личности — это целая эпоха со всеми радостями и горестями. Как-то мы вспоминали с ним друзей, руководителей транспортной отрасли — людей негибимой воли и титанического труда. Ефим Владимирович, помолчав, произнес: «А сколько сейчас осталось в живых тех, кто за 50 лет из прорабских участков, мелких строительных управ-

лений создал мощную транспортную отрасль транспортного строительства, кто своим трудом и бесстрашием помогал фронту задушить фашистов под Москвой и Сталинградом, не позволил им переправиться за Волгу. Монументов и памятников сейчас в регионе немало: за 10 лет по минскому направлению под Москвой воздвигли монумент и тем, кто под фашистскими бомбами ремонтировал мосты и дороги. Надо бы организовать работу так, чтобы к нему не зарастала народная тропа. Сегодня каждое имя ветерана войны и труда — это целая легенда».

Сказано ли тут что-то особенное? Нет. Но мы не можем говорить иначе. Наши слова — все высокие, но потому что цель наша единственно верная для всех: путь к миру, к созидательному труду ради жизни.

Мы ратуем о памяти тружеников прошлого, а это по сути поколения наших отцов и матерей, дедов и прадедов, бабушек и прабабушек. И пропагандируем их доблестные примеры труда и жизни.

Наша организация объединяет усилия наиболее известных граждан для содействия возрождению экономики, науки, культуры и духовного потенциала России. В последнем утверждении мы близки к позиции работников гуманитарной сферы, совместно декларируем, что от нашей духовности зависит общее качество жизни нашего населения.

Мы не отделяем благородный труд масс и индивидуальных личностей, массового или индивидуального искусства. В созидательном полезном труде мы едины. И мы, как и люди искусства, просветительские учреждения, продолжаем традиции своих великих предшественников.

Искусство труда и труд в искусстве связаны не только с духовным, абстрактным, символическим, но и практическим, социальным.

Мы тесно сотрудничаем с образовательными учреждениями по пропаганде труда и обучению труду. Мы едины в этой работе с нашим близким партнером — Академией труда и социальных отношений. И не только в Москве.

Филиалы данного вуза находятся в 17 регионах страны, в которых имеются и наши региональные отделения, а значит, наша совместная работа с молодежью будет в семнадцать раз эффективнее. Нравится вам такая арифметика?

Результат такого сотрудничества виден не сразу. Нужно либо крепко приложиться по лежащей глыбе камня, чтобы сдвинуть с места, либо создать огромное давление, чтобы он в конце концов подался.

Мы — специалисты по конгломератам, граниту, мрамору, любому камню.

И я лично — специалист. Ведь я и камнерез, и плиточник, а значит, в какой-то степени и камнетёс, и ваятель, который знает, как можно извлечь из большого куска мрамора изящную скульптуру.

Мы порой говорим метафорами. Что важнее в деле воспитания молодежи: сдвинуть с места весь пласт пропагандистской и воспитательной работы, чтобы все заработало, как под действием сильного пресса или маховика, или же важнее не количество охваченных, а качество?

Это абсолютно неважно. Можно работать и в крупных учебных учреждениях, и в студенческих комитетах. Испытываешь чувство, что живешь не напрасно. Когда на каком-то собрании присутствуют молодые люди, они выступают и дают фору нам, старикам. Молодые люди серьезны, мы видим в них себя, совсем юных, трогательных и стараемся не подчеркивать, что они еще мало что видели в жизни. Иное слово из уст таких юных патриотов перекрывает многие слова, произнесенные нами, убоженными сединами и собаку съевшими на трибунах. Мы видим в них и будущих

директоров, и начальников участков, и капитанов, до того иные из них серьезные. Это и есть главное, когда юность воспринимает наши призывы к патриотизму и необходимости превзойти старшее поколение. Посмотришь на их лица, а затем весь день на сердце песня.

Считаем ли мы всерьез, что молодые поколения должны превзойти старую гвардию? Ведь позади есть такое, что не дай Бог пожелать молодым!

Есть и такое, что и впрямь не повтори Господи! Но история — не только то, что минуло и чего не будет, а корень всего растущего ныне. Если его обрубить, то новые ростки начнут тянуться к солнышку не сразу, и не известно, сколько понадобится времени, чтобы образовало глубокое понимание о неразрывной связи с предыдущей корневой системой. Может получиться так, что стройные рощи, леса выросли, но это уже другой народ, без памяти о прошлом. Хочется, чтобы когда-то их могли назвать фитоценозом, реликтами.

То есть тем, что создано природой изначально?

Да, либо бережно выращено в течение долгого времени. Как и японский сад, как и английская лужайка, как и русская дубравушка.

Мы верим, что из нового поколения, у которого не было таких суровых испытаний, как у предыдущих, может вырасти прекрасный сад.

И они, сами того не подозревая, генетически несут в себе формулу — что, прежде чем стать уважаемым человеком, надо хорошо потрудиться, чем и отличались предыдущие поколения. Мы ведь не учим молодых азам профессии, этим занимаются в училищах мастера, наставники на производстве. Мы воспитываем отношение к труду — указываем и на корни, и на корешки, и на ствол, и на ветви, и отростки, на листья, когда нужно крепко держаться за земной шар и одновременно тянуться к солнцу, брать от него то, что полезно и отталкивать лишнее, но не всё.

В многообразии тоже своя красота. В дубовой роще или смешанном лесу много не только деревьев, но и мха, и грибов, и разнообразия животного мира.

Это мы о социальном многообразии?

Вы правы, все от Бога, и потому основное всегда терпеливо к частному, хотя это терпение может проявляться несколько высокомерно. Но резкость по отношению к нерадивым работникам в коллективах бывает от незнания, что, в принципе, в мире ничего случайного не бывает. Это достаточно тонкая стезя педагогики. С одной стороны, необходимо не допускать развития негативных факторов, событий и явлений, с другой — нужно воспитание направляющим милосердием.

А большое количество избалованных молодых людей сегодня тоже закономерно?

Этот вопрос порождает и следующий: как совместить потребность видеть в людях воинов духа, воинов с оружием в руках со смирением и всепрощением христианской жизни?

Начну со второго. Служитель Церкви в любом сане, конечно, не может брать в руки орудия убийства, даже и для защиты Родины, но он может идти в бой с крестом, подняв его, как свой пистолет политрук Клочков под Москвой, поднимая за собой солдат в атаку. Не все молодые люди пойдут в священники, но все имеют полную возможность быть мужественным патриотом и вместе с тем — верным христианским канонам. Что касается избалованного поколения, то не скрою, как только начал распадаться СССР и началась либеральная пропаганда с последующими дальнейшими событиями, начало которым положил расстрел Дворца Правительства, стало культивироваться поклонение западным ценностям, возникло опасение, что современное молодое поколение можно легко повернуть с праведного пути пред-

ков. Но наша молодёжь, хотя и оценила больший материальный достаток, поездки к заграничным морям, пощупала доллары и евро, не кинулись гурьбой в те сомнительные фирмы, где можно было относительно легко заработать деньги, занимаясь невесть чем, праведным и неправедным. Молодежь, к нашей радости, потянулась в высшие учебные заведения, правда, вначале все больше в бухгалтеры, экономисты, юристы, психологи, но все же. Затем все больше абитуриентов пошло и в технические вузы, особенно прославленные в СССР. Стало совершенно ясно, что новые молодые поколения россиян сильно держатся за свои корни и что они очень амбициозны и талантливы, какими были и старшие поколения.

Но уже на новом, более благополучном уровне.

А теперь вопрос, надо ли молодежи испытывать то, что выпало на нашу долю и долю наших предков?

Когда мы говорим «советский труд», подразумеваем тяжелый труд, но радостный и вдохновенный. При советской власти это было главным — брать на себя добровольно трудности. Брежнево светлое будущее, и каждый верил, что там, как у врат Божьих, свой архангел Михаил определит каждому его дорожку к престолу Бога, то есть счастьем отныне и навсегда. За такой труд, кстати, боролись и православное крестьянство. В казачьих станицах жили немного по-другому. Семья казака могла обратиться к атаману и станичному правлению с просьбой обеспечить повышенное благосостояние, и это было нормальной практикой. У крестьян российской глубинки не было таких амбиций, многие поколения жили скромно сознательно, стремясь прийти чистыми к престолу Бога.

Многое в социализме взято от труда и смирения православия?

Главное здесь — трудисься для общества, значит, трудисься для себя, для своих потомков. Молодым мы не говорим о религиях, у нас достаточно опыта, знаний, умения, чтобы убедить их в том, что только вдохновенным трудом можно достичь благополучия и успехов в жизни.

Успех необходим. Что мы подразумеваем под этим словом? Успех в жизни каждый может представлять по-разному. Кто-то не желает так тяжело трудиться как его отец, другие родственники, и он имеет на это право. Наши убеждения — не навязывание готового рецепта. Мы никогда не утверждаем, что с детства всё знали. Жизнь многократно поставит перед любым человеком свои развилки, чтобы он выбирал свой путь. Даже придя в училище, чтобы освоить уже известную профессию, вдруг начинаешь видеть, что к конечному пути ведет отнюдь не ровная дорога. Сталкиваясь с неожиданностями, заживляя невольные синяки, корректируя душу и порывы сердца, воспитывая способность различать добро и зло даже в ближайшем окружении, ты начинаешь хоть что-то серьезное постигать. Молодые люди, окончившие школу и встретившиеся буквально через несколько лет, часто замечают друг в друге разительные перемены в характере, подходе к разным вещам, в глубине глаз, души и сердца.

Кого считал легкомысленным, стал серьезным. И наоборот. Согласимся, дело не только в наставниках и атмосфере воспитания, многое зависит от генов и нам неведомых сил и обстоятельств.

Человека может изменить какое-то внезапное озарение, какая-то случайность, и на это может уйти в сто крат меньше времени, чем потратит какой-то наставник, родной отец и родная мать. Это — как прийти атеисту к вере. Озарение истиной, потрясение от бескорыстного душевного тепла, поселившаяся навеки печаль, сопереживание, чудесное спасение и осознание необходимости вернуть долг, и ста-

новишься верующим до конца, иначе — уже предательство. Очень многое в становлении молодого человека зависит от случайных обстоятельств. Эта свободная несвобода выбора своего пути есть у каждого и, конечно, даётся право выбора. Простой пример: шел человек мимо церкви, встретил знакомую в платочке, та позвала поставить свечу, и вот уже один верующий, а другой впечатлён, задумался. Как говорится, и теория вероятностей, и высшая математика. Кто-то мог страдать на уроках точных наук от непонимания и не постижения чего-то, а затем со временем стать в этой области ученым или хорошим руководителем, благодаря вовремя снизошедшему озарению.

Все мы должны стремиться к сохранению института воспитания и обучения молодого поколения на коллективистских традициях. Чтобы в государстве всегда имелся необходимый контингент работников, уважающих и любящих труд настолько, чтобы ценить его больше заработанных денег. Причем таких, которые могут с удовольствием работать за станками, управлять робототехническими линиями, быть в стенах производств, шахт, проводить дни на сельскохозяйственных полях и на животноводческих фермах.

Получается, что мы должны поощрять учебу в вузах и одновременно ратовать за возрождение сильной системы профессионально-технического обучения юношей и девушек?

Вот именно! Надо более умело прививать любовь именно к труду рабочего человека, не стесняющегося статуса рабочего, а гордящегося им, имеющего столько амбиций, что он чувствует себя более счастливым, чем тот, кто пошел в инженеры и сидит за столом в отделе весь чистенький, но удовлетворенный лишь тем, что по статусу — инженер.

Значит, мы крепко верим, что рабочий должен быть на производстве счастливым, а все уже знают, что при социализме именно так и было. В чем исток такого счастья?

Советский рабочий не стал бы трудиться, если бы не верил в то, что ему сполна воздастся. Если не ему, то потомкам будет обеспечена зажиточная жизнь.

Зажиточная жизнь? Интересная трактовка для нынешнего времени.

Но она была при социализме. Я скажу на это так: целью социализма было создание справедливого общества, равного удовлетворения материальных потребностей каждого и достижение бедными, пережившими войны и революции, состояния этой самой относительной зажиточности. Да, я полагаю, что коллективы промышленных предприятий не стали бы существовать, если бы постоянно на рабочих местах не приближали час нового материального блага: новых учреждений и условий для содержания и обучения детей, объектов социально-культурного назначения, все улучшающихся условий труда. Ко времени перестройки зажиточным было уже подавляющее число населения страны: во всех семьях работающих постоянно имелся почти полный набор нередко обновляемых бытовых благ, хотя и лишь среднего, хорошего, а не отличного качества.

Таким образом, мы пришли к выводу, что зажиточным быть хорошо?

Для трудящегося человека это попросту неизбежно. Ведь он же непрерывно зарабатывает. Вы имеете право сказать: а советские деньги за работу не соответствовали вложенному труду. Но поймите, советская власть не специально не могла решать социальные вопросы, и их пришлось взять на себя коллективам предприятий и трудовым организациям. Возможно, идеологи советской жизни и желали бы всему населению достойной заработной платы, не уступающей той, какой удо-

ставались в развитых западных странах. Но необходимость резкого, невиданного взлета в промышленности, чтобы достичь скорейшего паритета с Западом в области вооружений и отразить его неизбежные атаки, предопределили алгоритм развития общества, в котором деньги играли важную, но не главную, как на Западе, роль для населения. Все, кто непрерывно трудился на благо Родины, тот, работая естественно и на благо своей семьи, получал компенсацию за недоплату зарплатой в виде социально-бытовых и социально-культурных поощрений: бесплатного образования, медицинского обслуживания, бесплатных благоустроенных квартир и многого другого, — что на Западе населению могло только сниться. Пока этот алгоритм срабатывал четко, менять его до времени обновления эпохи не имело смысла. То, что все бесплатное — заработанное, хорошо понимали все. Простаков, опять повторю, не было.

Возникает вывод: тогда их нет и сейчас. Сойдемся на том, что россияне мудры изначально. Это заложено в них на генетическом уровне.

Я запретил бы практику такой критики, когда мы говорим, что живем и развиваемся в неправильной стране. В СССР нельзя было внушать молодежи, что народ живет только в окружении проблем. Были производственные, социально-бытовые проблемы, которые надо было решать непрерывно, и из этого состояла жизнь. Но не идеологические, экономические, государственные, национальные. Тут молодежь должна быть уверена, что живет в крепкой стране с всенародно избранным умным и надежным руководителем. Помнится, как слышал по телевизору признание одного из бывших приближенных к власти. На Западе партнеры выразили неудовольствие: ну что вы там пишете о нас в своих советских газетах?! Ответом им было следующее: эти газеты пишутся для наших людей, а не для вас, не читайте и не портите себе настроение. Что-то в таком роде. То есть наша пресса, пропаганда, идеология имела целью сохранять в трудящихся приподнятое настроение, настраивать работать ударно, сильно и впредь. Это была хорошая практика для народа.

Возможны ли такие идеальные условия сегодня?

Идеальными условиями для этого было бы прежде всего признание уголовно преследуемым травлю «красными» «белых», «белыми» «красных». Противопоставление двадцатого века девятнадцатому, двадцать первого двадцатому. Должна действовать идеология примирения всех эпох: царских, советских, постсоветских, их согласования в процессе исторического развития. Даже найти свое оправдание действиям Горбачева и Ельцина, которые, наверно, хотели счастья для своей страны. Но не гайдарам и иже с ними, богатым чужим умом, эгоистичной правдой, привнесенной враждебным сознанием, направленным на грабёж нашей страны и даже на её уничтожение.

Я уже говорил о крестьянах России: они были настолько верующими, так дорожили жизнью и здоровьем своих детей, ведь рожали много, что не желали отступать от обещанного им церковью: кто был последним, тот станет у Престола первым. Но я говорю, что эти условия были бы идеальными. К сожалению, отказ от этого постулата дался советской власти нелегко. Лозунг «Кто был ничем, тот станет всем» пришлось внедрять в сельскую жизнь насильно. В конце двадцатых годов на пороге стояла индустриализация страны и нужны были как материальные, так и физические активы. Советская власть взамен порой смертельного «корчагинского» труда предложила молодёжи идею беззаветного служения Родине. Иначе говоря, экономические ценности заменила чувством горьковского Данко. В том числе в военном деле.

В военном?

Да, несомненно, и в военном. Это сегодня стало бесспорным фактом для подавляющего числа населения страны, что западный мир долго, может, столетия, вводил в заблуждение другие народы, поскольку был территориально достаточно далек. В новую эпоху — телевидения и интернета, кино, обмена туристами, эпоху новой серии войн, которые не сошли со сцены и в XXI веке, Запад уже способен обмануть только свое население. Мы знаем его приёмы властвования. Поэтому для защиты наших идеалов, наших интересов необходима воспитанная должным образом армия.

Нам — в России многое дано и природой, и нашими предками: необъятная территория, ресурсы, великолепная природа, мужественные мужчины, красивые женщины. А история великих побед, достижений науки и техники, уникальное зодчество в строительстве, космические технологии, достижения в освоении морей и океанов, в эксплуатации недр, в образовании и культуре, в балете и живописи, в музыке и театре, в победах на конкурсах молодежи. Всё это надо отчаянно защищать.

Для этого и нужны общенациональные праздники традиций народов нашей цивилизации, и на их фоне яркое патриотическое воспитание, основанное на героическом прошлом, на возвращении долга миллионам павших героев? Ведь победы всегда стоили больших жертв.

Речь идет о конкретных чествованиях тех или иных героев, о воздаянии памяти погибшим на том или ином пятачке священной земли. Нетрудно школьнику и студенту, рабочему и колхознику, сотруднику НИИ или СКБ поучаствовать в таких мероприятиях. Это разве нагрузка? Это демонстрация благодарной памяти «со слезами на глазах».

Мемориалы памяти — это не только то, что в камне. Для нас это уверенность в наших потомках. Для них — это глубокая, понимающая всё память о прошлом, и о нас, еще действующих ради них.

Часть мемориала — это и уверенность в возможности достижения любой желаемой цели, как это получилось у многих из нас, ветеранов.

Из рабочего-камнетеса, мастера, инженера, прораба, почти за 50 лет трудовой деятельности я дорос до руководителя образцового предприятия города Москвы, которое занимается строительными работами особо важных объектов страны, — неплохая карьера, удачная жизнь.

Конечно, все опытные работники понимают, жизнь руководителя трудового коллектива далеко не мед: проблема специалистов, квалифицированных рабочих, оплата их труда, износ машин и механизмов и многое другое, чем ежедневно живет коллектив, — это его ежедневные заботы. Но всё оправдывает красивый результат, гордость за сделанное.

Мне уже трудно разделить работу на предприятии «Союзметрострой» и деятельность в общественной организации «Трудовая доблесть России». Всё свободное от производства время нахожусь в нашей Всероссийской общественной организации или решаю назревшие вопросы в Российском обществе инженеров-строителей. За это избран академиком ряда отраслевых академий.

Когда после окончания института и академии народного хозяйства защитил кандидатскую диссертацию, не завершил научные изыскания, продолжил их далее.

Так же проявили себя на своей работе, а затем на общественном поприще очень и очень многие. Это наша судьба.

Нельзя не рассказать о дважды Герое Социалистического Труда Владимире Михайловиче Ярыгине. Он закончил ФЗУ, вечернюю школу, техникум, служил на подводной лодке. Стал токарем-карусельщиком — в мире таких специалистов единицы. Достиг вершин трудовой славы и продолжил работать на заводе «Электростальтяжмаш».

В составе Центрального правления работал плодотворно очень уважаемый ученый, конструктор самолетов Генрих Васильевич Новожилов. Под его непосредственным руководством создан первый отечественный реактивный транспортный самолет Ил-76, имеющий пятнадцать модификаций и обладающий уникальными качествами и возможностями. Этот заслуженный человек также дважды был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Дважды Героем Социалистического Труда стал Сергей Павлович Королев! За его спиной — ПТУ, завод, вечно голодное детство. Но была нечеловеческая воля и тяга к науке. Ему мы обязаны полетами в космос, развитию космонавтики как науки!

Событием государственной важности стал 90-летний юбилей нашего хорошего друга, генерального конструктора вооружений, дважды Героя Социалистического Труда, генерал-лейтенанта Михаила Тимофеевича Калашникова. Юбилей торжественно отметили на родине в Ижевске, вышли в свет две замечательные книги о прославленном человеке. Апофеозом чествования выдающегося человека, которого знает весь мир, было вручение в Кремле Золотой звезды Героя Российской Федерации. Это уникальный человек, человек-эпоха, дважды Герой Социалистического Труда и Герой России.

В городе Коломне прошли торжества памяти дважды Героя Социалистического Труда В.И. Макеева, а в поселке Кирово, где он родился, состоялся митинг и проведен тематический вечер с участием моряков-подводников.

Он, как известно, делал то же, что и С.П. Королев, только его ракеты летали в море и стояли на подводных лодках. Ему был установлен бюст в городе Миассе, на Машзаводе, где он также работал. Но вскоре от Машзавода чуть не остались воспоминания. Мы это видели — резкий спад производства, сокращение людей и их растерянность, настолько уникальный коллектив переживал этот сильный кризис.

Испытали волну сильных кризисов и на других предприятиях. К счастью, некоторые восстановились. Но многим был нанесен непоправимый вред.

Насколько хрупка память, можно показать на примере Московского ДСК-2, где был один из лучших музеев боевой и трудовой славы. Спустя пять лет после глубокого обморока в строительстве, когда руководство решило создать книгу по истории завода, музея уже полностью не было. Нашлось несколько рулонов ватмана с наклеенными фотографиями — «Комсомольский прожектор» или что-то в этом роде — где-то в глухой каптерке технички. А многие работники уже ушли из жизни, и с ними были утрачены бесценные сведения, фотографии.

Но радует, что в то же время создавались образцовые музеи — например, на предприятии «Вымпел» и на Московском радиотехническом заводе.

Создавалось всё по крупицам. Сколько кропотливого труда было потрачено, чтобы собрать материал, переговорить с ветеранами, участниками и свидетелями исторических событий.

Наши кавалеры Трудовой Славы прежде чем получить III-ю, II-ю, а затем I-ю степень, проработал не менее 25 лет на одном предприятии. Четверть века напряженного, высокоэффективного труда! И это — минимум.

Вообще, герои трудовой славы и доблести все без исключения заслуживают увековечения памяти об их делах и заслугах не только в Книгах Почета, документах трудовой славы предприятий и организации, городов и районов, но и в мемориалах. Ведь это составная часть героической истории страны.

Монументальная пропаганда, как свидетельствуют исторические документы, берет свое начало с апреля 1918 года. Именно в это время был издан декрет Совета народных комиссаров «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей, их слуг и выработке проектов памятников Российской Социалистической революции».

Памятники, бюсты, мемориальные доски, групповые скульптуры, имена исторических личностей присваивались городам, предприятиям, улицам и площадям.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 мая 1973 года «Об утверждении Положений о звании Героя Советского Союза и звания Героя Социалистического Труда, которые совершили новые трудовые подвиги и удостоены второй золотой медали «Серп и Молот», на их родине сооружается бронзовый бюст. Постановлением Совета Министров СССР от 11 июня 1973 №390 определен порядок проектирования, изготовления и сооружения бронзовых бюстов.

До 1991 года бюсты были установлены абсолютному большинству Героев, двое отказались от установки им бюстов при жизни.

По отдельным случаям велись региональные и ведомственные распри и неувязки, имели также место препятствия со стороны архитектурно-планировочных, финансовых и земельных органов.

Во многих регионах бронзовые бюсты не были оформлены в собственность и оставались бесхозными, а заявления работников культуры о том, что они стоят на приватизированных участках земли, — несостоятельны. Как результат, три бюста Героя были украдены и сданы в металлолом. Имели место случаи, когда бюсты передвигались на новые, менее престижные места.

Но надо сказать, как раньше, так и в период после 1991 г., субъекты Российской Федерации к работе вокруг сооружаемых бюстов относились с большим уважением. По сообщениям из регионов, в городах Санкт-Петербург, Батайск, Цимлянск, в Костромской и Липецкой областях существуют аллеи Героев, где размещены бюсты дважды Героям Социалистического Труда и где всегда можно увидеть живые цветы. Сюда приходят школьники, представители патриотических организаций.

К началу 2010-х годов второй золотой медалью «Серп и Молот» за весь период существования награды было отмечено 199 Героев Социалистического Труда, 16 человек этого звания были удостоены трижды, в том числе 14 человек из Российской Федерации.

Зачем нужны сегодня их бронзовые бюсты?

Бронзовые бюсты Героев являются жизненно-убедительными, правдивыми, они доносят до грядущих поколений людей облик конкретного человека, соответствуют эстетическим и техническим требованиям, предъявленным к ним как к произведению искусства. Именно поэтому процесс их создания всегда находился под контролем государства. Немало примеров, когда их сооружение задерживалось на десятки лет.

Ничего нет совершенно незыблемого, и лучшие традиции надо поддерживать. Ведь многие дважды Герои ушли из жизни и их имена преданы забвению, хотя в свое время они были самыми уважаемыми в стране людьми. Их помнят

только товарищи и друзья. Оставшиеся ныне здравствующие дважды Герои уже в преклонном возрасте, живут в других регионах и редко встречаются с земляками у своих бюстов. Да, старейшие наши герои-ветераны постепенно уходят из жизни.

Мы тогда посчитали, что при ежегодном уменьшении населения в 750-800 тысяч человек уменьшалось и количество награжденных государственными наградами. По данным регионов, лиц, удостоенных ордена Трудовой Славы оставалось на тот период около трех тысяч человек, а Героев, совершивших боевые подвиги, и того меньше.

Не всегда будут ветераны со многими наградами. Это было важно для того поколения.

Сейчас награды можно учреждать много и всем, кто желает, в том числе как протест новому времени, забвению героев. А потом, кто знает, перехлест в этом вопросе может быть воспринят как святотатство.

Уважение кавалеров наград — это важно, это патриотично. Главное, повторю, чтобы все было достойно, честно, на глазах у людей.

Проблемы есть разные, и они усугубляются, если ими не заниматься.

Как свидетельствует изучение материалов о дважды Героях Социалистического Труда, федеральные министерства и ведомства самоустранились от работы вокруг бюстов Героев, встречи на уровне министров или их заместителей с еще здравствующими легендарными людьми не проводились, их опыт и трудовые достижения федеральных чиновников не интересуют. Хотя, справедливости ради, следует подчеркнуть, что именно министерства и ведомства вносили в свое время предложения о награждении Героев второй медалью «Серп и Молот».

К счастью, мы празднуем профессиональные праздники во всех отраслях промышленности. Без этого нельзя. И юбилеи обязательно сопровождаются большими праздничными мероприятиями, вручением наград.

В мой родной День строителя я думаю о профессии созидателей, благодаря кому обновляется все на земле: возводятся города и поселки, сооружаются промышленные предприятия, электростанции, прокладываются новые дороги, нефте- и газопроводы, вводятся новые станции метро.

Я горд, конечно, что моя трудовая биография связана с созданием внешнего «наряда» объектов, многие из которых благодаря их искусной, яркой, неповторимой отделке можно назвать дворцами, и, конечно, настоящих подземных дворцов — станций метро.

Случайно ли это? И да, и нет.

С детства увлекался работой с камнем, а потом работал с такими ценными отделочными материалами, как мрамор и гранит. И вот по воле судьбы я надолго посвятил себя мастерству облицовки многих крупных объектов. Можно бесконечно говорить о Храме Христа Спасителя! Мне нравится повторять об этой величественной работе наших мастеров.

Вовсе не случайно коллектив «Союзметроспецстроя» образно называют главными «визажистами» в Москве.

Опять же скажу: внешний вид Храма Христа Спасителя, сложные внутренние конструкции и его алтарь — дело рук союзметроспецстроевцев. Это тоже радость и гордость надолго, на века. А красивейшие каменные полы в первом корпусе Кремля, Манежная площадь или Лефортовский тоннель, площадь Европы у Киевского вокзала или здания в Столешниковом переулке!

«Союзметрострестрой» реконструировал облицовку могилы Неизвестного солдата и тумб с землей городов-героев у Кремлевской стены, станции Московского метрополитена. Выполнял отделочные работы на комплексе «Аэропорт «Внуково» с величайшим вдохновением и высочайшим мастерством.

И особое место среди объектов «Союзметрострестроя» занимают мосты. Благогородно строгая облицовка Крымского, Новоарбатского и Бородинского автомобильных мостов, пешеходных Андреевского, Киевского и того, что ведет к Храму Христа Спасителя, железнодорожных Андреевского и Красноружского, новой эстакады на проспекте Мира — за все это и за многое другое столица должна быть благодарна союзметрострестроевцам.

Разве труд не является естественным состоянием в жизни специалиста, как и его результат? Должно ли хвалить друг друга за работу, которая является естественной частью жизни для каждого?

Благородный труд и высокие результаты, награждения естественны. Так, в честь 70-летия вручения первой золотой медали «Серп и Молот» и 35-летия учреждения ордена Трудовой Славы мы стали одними из организаторов проведения в городе Новороссийске конференции на актуальную тему: «Патриотизм — источник героизма, боевых и трудовых подвигов народа». И приветствовавший всех Президент России Дмитрий Медведев тогда подчеркнул: «В России всегда с особым уважением относились к тем, кто стремится достичь самых высоких профессиональных результатов». Это у нас в традиции. Мы уже касались темы о том, что наш труд, даже будучи сложным, несет в себе заряд счастья и любви?

Не чересчур ли это? Похоже на сознательное самоистязание?

Нет, не чересчур. Мы не говорим, что люди наслаждаются трудностями. По-настоящему удовлетворение от достигнутого совершенства подобно молитвенному состоянию, когда испытываешь глубокие переживания. В молитве есть ритм, есть определённая мелодия, есть смысл, так и в свершённом достойном деле. Впервые обращенные в церкви могут испытывать катарсис, и это дается им как бы авансом. Потом молитвы не будут такими страстными и легкими, они будут труднее. Опытный воцерковлённый человек начинает даже чаще отвлекаться, молитва становится своеобразным трудом, может даже какой-то жертвенностью. Так и в любимом деле — начинаешь ему служить. Беззаветное же служение — это всегда стремление к совершенству. У пожилых людей, в их короткой жизни это выражается в передаче лучшего опыта, в желании, чтобы ученик превзошел учителя. На этом пути честолюбиво ищешь лучших: наиболее способных, самолюбивых и независимых, что не исключает метящих сделать большую карьеру, жадных до высокого заработка. Хотя в последних случаях есть очень опасные для них границы. Хорошо, если помогал семье, из которой выпорхнул в мир, другим родственникам, друзьям и знакомым с тяжёлой судьбой. Кто-то достигал такого уровня успеха благодаря упорству и силе воли, кто-то — благодаря выносливости и острому уму.

При занесении в списки награждённых как отличить того, кто лучше: кто более старателен, кому результат дается труднее или кто талантливее, кому легче?

Их отличали и награждали всех. Кого медалью и орденом, а то и грамотой, премией, путевками. Старательным и не самым передовым предоставляли первоочередность на получение жилья, каких-то иных льгот и материальных поощрений. Забота о людях, душевном благополучии на работе была одной из главных ценностей минувшей эпохи.

В этой связи, можно ли сказать, что счастливые от своих успехов и внимания испытывали фанатичную прелесть в работе, как бы искусились дьявольским?

Конечно же, нет! К таким можно было отнести только бездушных карьеристов, кто всеми способами подсиживал того, чье престижное или более прибыльное место хотел заполучить, проныр и предателей.

А какие же были престижные места?

Их было много. По мере накопления опыта и стажа, а также и понимания обстановки, где можно с меньшими усилиями заработать, многие естественным образом занимали места тех, кто уходил на пенсию, переводился на другую работу, уже зная и секреты рабочих приемов и технологии, которые позволят обеспечить новый этап в трудовой биографии. Это всегда было приятно, это приятно и теперь. Разве не заслуживает каждый в коллективе «старик» того рабочего участка, о котором давно мечтал, если освободилась вакансия? А новички придут на его место. Все логично. Например, на какой-то операции один ударит тяжелым молотом, и эта работа оценивается дорого, нужно сотню раз точно ударить, чтобы выполнить норму. Приноровившись, ничего не стоит удвоить результат, вот и зарплата вдвое выше, чем у других, кто и одну-то норму малым молотком выстукивает с трудом, ударяя не сто раз по норме, как на молоте, а тысячу, согласно своему штатному расписанию. И это состояние дел повсюду, и этих примеров — тысячи и, наверное, миллионы. Это жизнь.

Значит ли это, что в работе, как в армии, также есть свои «старики», «деды» и молодые?

Старики, если были опытными и умелыми, имели свои преимущества, что естественно. Но в коллективе вольно или невольно любой добрый ветеран брал на себя часть других нагрузок, был наставником. За кем-то и за чем-то следил, чтобы не наломали дров, соблюдали технику безопасности, занимался рационализацией, участвовал в собраниях, это было нормой жизни. Всё это захватывало, как в семье, когда кто-то берет на себя больше работы и забот, чем другие. Кроме того, ветеранов чаще поощряли, и это являлось для многих неожиданностью: вроде уже было, и вот опять. Отвечали на внимание, шутили, что принимают премию в качестве аванса, дескать отработают.

Вот и отработывали. Всю жизнь.

Это такая уникальная сознательность или принижение своих заслуг?

Можно назвать это излишней скромностью. Нередко человека уважали за действительный талант, а он внимание воспринимал чуть ли не как жалость. Но таких было мало. В основном, все кадровые работники были самоуверенны, напористы, виртуозны, рисковые. Каждая более или менее стабильная бригада легко могла послать на конкурс мастерства своего представителя и при этом еще надеялась на победу. Талантливыми в своем деле были многие миллионы тружеников страны. Профтехобразование было на высоте. Оттого и была у нас вторая экономика в мире.

Риска было много?

Каждый коллектив потому считался слаженным, стабильным, что в нем имелось все, чтобы устранить любой недостаток, исправить ошибку. Если надо для этого выйти внеурочно на работу — выходили. Каждый мог ошибиться, невольно подвести. И потому каждый был готов прийти на выручку другому. Защита была, и помнили, все помнили, но не укоряли понапрасну. Когда кто-то перегревался, могли и охладить словом. Чем крупнее был коллектив, тем смелее работал. Многие имели смежные профессии, могли заменять друг друга, переходили

на более оплачиваемые работы или чтобы просто сменить профиль поднадоевшей деятельности.

Известно, что многие рабочие предпочитали отказываться от должностей мастеров, потому что мастерам платили меньше.

Да, у нас больше всего получали рабочие. На иных предприятиях и по пятьсот и восемьсот рублей, хотя у министров могла быть зарплата пятьсот рублей, у среднего мастера, прораба — двести, триста, чуть больше и чуть меньше.

Это было справедливо?

Не думаю, что правильно.

Может, весь советский труд нарочно идеализирую?

Если бы он не был идеальным, он бы не был столь уважаем, а ветеранов, кавалеров наград не боготворили бы, не называли всюду героями труда. И было бы их мало. А их — многие миллионы вполне довольных жизнью, даже счастливых и довольных своей судьбой рабочих. Уверен, в то время предложи армии рабочих переехать жить на Запад, там работать по специальности, подавляющее большинство сильно удивилось бы: почему предлагают поменять хорошее место работы на более прибыльное, но вовсе не родное и не интересное.

Это было от наивности. Наши работники не знали, сколько зарабатывают на Западе простые рабочие?

Где-то на Западе рабочие получали очень много, где-то — чтобы свести свои концы с концами. Все условно. Там свои запросы, свои цены, свои проблемы. И потом, советские люди чужих денег не считали, не то, что нынешние либералы, прозападные демократы.

В этом и было счастье — довольствоваться имеющимся?

В ощущении, что твой труд полезен и семье, и Родине. Очень важен в повышении обороноспособности страны — опыт-то тяжкий: освоение космоса, решение атомных программ, освоение Сибири, Арктики и Антарктики. Многие понимали, что на их деньги строили новые города, а в них — новые объектов социально-культурной инфраструктуры. В счастье советского человека за границы не было. Можно было сравнить только твой город и новый город, твой прежний завод и новый завод, все родное находилось у себя дома. Большинство понимало, что многое — чистая пропаганда, и не портят его всякой болтовней о том, что где-то лучше.

Попробуем вернуться к важной теме. Надо ли стремиться достигнуть того уровня, какой имеют работники Запада?

Я ответил, надо довольствоваться своим, тогда будешь счастлив, а стремление за большим до бесконечности — это от зависти, звериной ненасытности. Или от глупости, ведь глупо не быть счастливым, постоянно вводя себя в уныние мыслями, что где-то живут более спокойно и благополучно. За морем телушка полужка, да дорог перевоз. А если бы открыли соседнюю планету, где живут богаче, чем в США? Американцам застрелиться? Глупо желать того, что создается другими цивилизациями с другими структурами управления, в других климатических условиях, при разных понятиях о ценностях, в разных вероисповеданиях, при разных природных ресурсах и историческом потенциале народа.

О моем счастье на трудовом поприще многое уже известно. А о счастье в личной жизни известно лишь избранным друзьям. Поделиться бы сокровенным... Но о трудовом поприще добавлю. Конечно же, можно не отрицать, что более высокий уровень жизни лучше низкого, и пожелать всем нам достигнуть благополучия западного образца, да и то не всякого. Можно и сильно запачкаться.

И сейчас есть возможность распродать Родину, многим разбогатеть, уменьшить население страны в несколько раз, раствориться в других цивилизациях, предав и малые народы, которые надеются на мудрость Москвы, их общей столицы. Мы слишком многообразны, со слишком большой разницей в капитале. В Москве все, кто имеет собственное жилье, — миллионеры, поскольку их недвижимость стоит миллионы, где-то в Сибири или в Якутии яранги, чумы, деревенские избы стоят в сотни раз меньше, а квартиры даже в областных центрах — в разы. Но кто запрещает выбрать другой регион или ту же Москву — каждый живет в ощущении, что если постарается, москвичом станет. Стать богатым, вообще-то, это не квартиру купить. Найдёшь престижную работу, например, станешь облицовывать мрамором театры, метро, Храм Христа Спасителя, мосты, объекты Кремля, постепенно всё появится. И это не шутка. Но разве все едут в Москву, все ли хотят попытаться устроить совсем иную жизнь? Конечно же, нет! Так и советские люди, если и знали, что где-то богаче и сытнее, вовсе не завидовали. На несправедное богатство могли и посетовать: живет ведь за счет других. Как и сейчас сетуют на периферии в отношении москвичей, считая, что тут иной мир, иная планета.

Есть привязанность и к малой родине. В трудных условиях, когда там мало работы, да еще она мало оплачивается, оставаться и делать полезное дело — это тоже самоотверженность, патриотизм.

Но работать в России уже пора. Ведь даже в средней области годовой бюджет едва дотягивает до сметной стоимости дорог и мостов в Москве.

Мы всегда надеялись на лидеров страны, которые скажут: мы служим всей державе. Вы ведь помните, на чьи деньги освободили Москву от поляков или из каких сибирских регионов полегли в подмосковных снегах солдаты, — отдайте, вы уже в состоянии.

И это мы стараемся донести до любого молодого человека в столице и на периферии.

На праздновании юбилея городского поселения Бондари Тамбовской области я выступил с такими словами: «Семья, школа, жители родного края закладывают в сердце сознание того, что только вдохновенный труд может принести человеку уважение общества». И я помню, что это было воспринято всерьез.

Действительно, всё сводится к единому — значительному результату, уважению и опять же — счастью. Следовательно, не пустыми словами, не прокламациями были выражения: «счастливая страна», «счастливые дети», «счастливые семьи», «счастливое будущее», «счастье труда».

Дело во внутреннем настрое. Можно пойти на фронт и сказать, что счастлив умереть за Родину. Это пустые слова? Они есть в клятвах самых разных стран. Тыл в свое время тоже был трудовым фронтом, и люди знали, что спасают страну, и оттого были горды: мужчины и женщины, старики и подростки. Счастье бывает коллективным и в то же время личным, но в том и другом случае присутствует осознание, что результат будет достигнут только тогда, когда вместе. Таким счастливым, вероятно, был наш знаменитый поэт А.С. Пушкин, любивший болдинскую осень, писавший стихи, полные ощущения присутствия в жизни и грусти, и счастья. Но он гордился историей России, а её в одиночку не сотворишь. Если любишь Россию — ты счастливо проведёшь отпуск в любом её месте или будешь работать на стройке в суровых условиях, когда мороз и задувает ветер, и гордиться этим. Тогда как южанин с далеких островов может считать, что он попал в холодный ад.

В общем, надо довольствоваться и быть счастливыми тем, что наш народ создал такую страну, такую цивилизацию, что ему помогал наш Господь.

Мы, кажется, довольно часто не к месту упоминаем Бога, рассуждаем на церковные темы.

Но на самом деле, тема у нас с вами одна — трудолюбие, любовь к ближнему своему в коллективных отношениях и немного личной любви, личного счастья. Разве можно казаться глубоко верующим человеком, но быть грешником, которым Господь умиляется и прощает не ведающим, что творят. Одно безусловно: искренность в вере, справедливость, честность, великодушие, — разве не свойства, приятные Богу?! Именно они культивировались в СССР.

В СССР не поощрялась тяга к церковному как старому институту власти над душой человека, да и над карманом, что уж греха таить. И период иконоборчества процесс параллельный отъёму власти — иконы большевиками не воспринимались как высочайшее искусство России. Это было время революции, когда победители любой ценой старались удержать захваченную власть и сохранить свои жизни. Мудрые люди церкви отделяли тех, кому место точно в аду, а кто выполняет свою фискальную государственную функцию. Многие попросились с жизнью, осознавая, что попали под молот, как статисты. Это ужасно. Ужасна и смерть многих людей на войне. Вообще, и слезинка ребенка, плачущего неутешно, ужасна, и крик беззащитной женщины, и горе потерявшей ребенка матери, отчаяние лишившегося наследника отца. Мы говорим не только о счастье жизни и труда, о том, что счастье может быть и в трудностях, и это, в конце концов, действительно по-христиански, но и о горе, потерях, печали и вечной грусти. Мы создаем монументальное искусство, строим памятники, мемориалы, содержание которых полно и безутешного горя, и надежды, и напоминаний, и предупреждений тоже. Они стоят в разных уголках страны, в разных регионах, республиках, краях и областях.

Говоря о людях труда, мы подразумеваем представителей всех национальностей, народностей, этносов. Но не все воспринимали советский труд одинаково, кому-то ведь исторически не свойственно ходить на фабрику или завод.

Плошка тюленьего жира на столе в маленьком чуме тоже часть какого-то производственного процесса. Надо было изобрести и построить лодку, для этого добыть материал, познать навигацию. Затем опытным путём открыть лучшие способы добычи, изобрести орудия добычи. Потом доставить груз, обработать. Для уюта и безопасности изготовить светильник для топлива, знать где огню в чуме располагаться лучше всего, чтобы был меньшим его расход при более эффективном использовании, чтобы взрослым и детям было удобнее. И так далее. Такова история керосиновой лампы или самовара, который был придуман для того, чтобы солдаты в ночи могли приготовить кипятка и при этом не дали обнаружить себя противнику. Тут были учтены различные вещи, которые всегда учитываются в любой профессиональной деятельности. Что касается фабрики, то и северные народности работают артелями, имеется и свое разделение труда, а в современных условиях там есть различные предприятия и организации. Иным народностям свойственно больше одно, другим — другое. Поэтому все это учитывалось, надо было все организовать так, чтобы все работали, но чтобы их труд становился им в радость.

Конечно, для некоторых народностей труд, связанный с механизацией, производством долго казался чертовщиной.

И у русских в свое время так было. Вспомним эпоху Петра I, когда он насаждал западные порядки, науку и производства, и многие вначале воротили носы. Для них «шайтанами» были иноземцы-бусурманы с их нововведениями, нарушающими традиционный уклад жизни.

Советская власть так же все изменила. И ей ни за что не удалось бы заставить народ воплощать в жизнь коммунистические идеи, если бы он их не принял. Это было так гармонично, что новый уклад восприняли во всех республиках, все народы и народности. Там строились фабрики, комбинаты, заводы, шахты, рудники, водохранилища и электростанции, и туда с удовольствием шли работать, чтобы получить хорошие деньги.

В республиках Средней Азии мужчины на заводах практически не работали. Там работали русские, украинцы, татары — для местного населения западные люди.

Но ведь потихоньку размывали цемент феодализма. Обратно же, деньги нужны всем.

Насколько хорошие?

А насколько хороши сейчас заработки для миллионов наших друзей из Средней Азии, которые постоянно приезжают к нам в Россию на заработки? Ведь ищут работу сами, без принуждения с нашей стороны, без шантажа и радуются ей. А многие, получив возможность стабильно зарабатывать, даже и дворники, уверен, живут счастливо. Разве что по родине тоскуют.

Это свойственно любому человеку.

Как лично я справлялся с этим «недугом», работая вдали от дома? Часто ли посещал родные места? Как и все — погружаешься в работу с головой. А бывал дома при любой подходящей возможности.

Я ездил не только на свою малую родину, но и на малую родину многих друзей, знаменитых профессионалов, которыми гордилась страна. В городском поселении Бондари Тамбовской области, где родился, учился и провел свое детство дважды Герой Социалистического Труда В.М. Ярыгин, мы прямо говорили: «Отбросим скромность и признаем, что не только наши отцы и матери, но и большинство из нас создавали блага не себе, а государству, детям и внукам. Мы не были эгоистичны, а были нацелены на хорошее будущее. Это наша цивилизационная черта характера, воспитанная нашей историей: трудиться всем и каждому на общее благо. У нас на Руси всегда считалось большим грехом бездельничанье, лодырь презирался обществом».

И сегодня, в 2018 г. мы призываем государство, органы власти на местах вместе с общественностью, не надо проявлять ложного стыда и выслушивать упреки тех, кого кормит зарубежный капитал, о якобы зажиме свобод и прав личности. Они — провозвестники грядущего разграбления страны, а если и свобод, то от морали, благосостояния и независимости. Если следовать тезису, который выдвигали лидеры псевдодемократии: «Запад нас накормит», — то надо понимать, что они хотят парализовать нашу волю, нашу экономику и затем прибрать наши богатства в свои руки. Ничего более. Тем более им не потребуются наши духовные ценности, нравственные идеалы и традиции — разве что в музее этнографии в резервации. Они же прямо об этом говорят. Не скрывают. Имеющий уши — да слышит.

В девяностые годы образец их ценностей мы уже испытали. Едва не потеряли страну.

Мы в России всегда жили небогато, но, чтобы треть населения страны нищенствовала и было полтора миллионов беспризорных детей, — такого не знала страна даже в войну.

Спустя четверть века мы вновь стоим на своей исторической дороге. И вот результат.

Мы не жили лучше материально, чем сегодня. Плохо, что при этом одни очень богаты, другие очень бедны. Но я полагаю, что мы только в начале пути — поправим всё и скажем, что бедность осталась в прошлом. Но и оттого, что мы легко можем похвастать, что у нас самые крупные яхты в мире, больше всего дорогих автомобилей на душу населения на Рублевке чем где бы то ни было в мире, мы не можем ощущать себя счастливы. Что ж, пока у нас вот так. Но мы выходим под фотографиями наших воинов из «Бессмертных полков», собираемся на общественных мероприятиях с нашей молодёжью, значит, преемственность поколений не утеряна.

Помню одно из ярких событий. Транспортные строители в корпорации «Транстрой» отмечали полувековой юбилей отрасли. На стене вестибюля здания бывшего Минтрансстроя золотыми буквами высечены имена 176 Героев Социалистического Труда. Я пафосно, а как же иначе, сказал, что не хватит никаких стен, чтобы написать имена десятков тысяч трансстроевцев, отмеченных различными государственными наградами за эти годы. Да, безусловно, это преувеличение, и одной стены бы хватило, чтобы всех отметить. Главное, чтобы помнили, что все эти лучшие люди — руководители, специалисты, мастера, бригадиры, рабочие — были стержнем отрасли, всегда шли в первых рядах создателей материально-технической базы социализма. И ныне занимаются тем же.

Сказано прямо-таки по-ленински.

А как же?! Были птенцы «гнезда петрова», а мы птенцы «ленинского гнезда». Времена не выбирают, в них живут и умирают. Так вот к Владимиру Ильичу я отношусь трепетно. Руководителей советской власти тоже уважаю, но не всех.

Существуют личности, которые оказывают огромное влияние на ход мировых событий, и если это не бандиты и не мазохисты, а идеалисты, им ставят памятники, их образы запечатлевают на государственных наградах и на денежных знаках, их именами называют города. Они были людьми цели и идеи, которые были востребованы в свое время, и это вписало их имена в историю. Не всем это удаётся — а большевики встряхнули мир так, как никто до них. Деятели большого и огромного масштаба вообще-то были многие наши правители, каких помню. А выдающимися мировыми величинами стали Иван Грозный, Петр Великий и Екатерина Великая. Конечно в какой-то степени, если можно так сказать, им повезло с периодами исторического развития страны. Но они шансов не упустили.

Даже и Грозный — мировая величина?

Он — в первую очередь. Провинциальное княжество превратил в империю именно он.

А как же опричнина?

Так же, как и создание бюрократии советского периода. Он создал служилое дворянство, которое верой и правдой служило стране. Он в конце покаялся, и он прощен Богом. Но на путях преобразования власти без крови никогда не обходится. Увы. Раскаивались ли советские правители? Кто-то да, кто-то нет. Для народа в советскую эпоху было важнее не раскаивание руководителей, а чтобы их деятельность совпадала с запросами общества. И если имели место революционные вакханалии, то Ленин, с одной стороны, переживал и грозился наказать виновных, с другой, — он же испугался вдруг, что слово пастырей может нарушить планы революционного переворота и революционного движения, и совершил непроститель-

ное во все века — поднял руку на священников. Но ничего не происходит на пустом месте — часть народа взялась громить церкви, поддерживать иконоборчество и выгонять служителей церкви. Была ли здесь вина церковников? В чем-то, безусловно, коль допустили вакханалию сброса законного царя с трона, предательство аристократами всей царской фамилии. Большинство дворян поддержало репрессию против романовской власти. Возможно, за то, что допустил войну, и России пришлось терпеть неожиданно большие бедствия, что он же «распоясал» революционеров всех мастей, буржуазию. А буржуазия, требуя себе свобод, начала поход против централизованной власти

В сталинские репрессии народ поддержал идею избавиться от тех, кто не только был, но мог быть причастен к шпионажу, к идее государственного переворота, ослабления и уничтожения СССР. Страны мира, в том числе СССР, жили перед войной в страхе, который рождает ошибки. В страхе жили все последующие поколения и правители. В нём люди живут и сейчас. Но для купирования этого состояния работают иные, чем «Трудовая доблесть России», организации, хотя и наша задача «сеять больше гормонов счастья», чтобы не пребывали в унынии забытые кавалеры высоких наград и молодые герои, идущие на смену ветеранам.

Означает ли это, что опасности реальны?

Как, вероятно, и всегда. И теперь мы лучше понимаем российских императоров, вождей народа и генеральных секретарей партии, которые систематически остро ставили вопрос о создании России-крепости.

А для чего же был нужен Советский Союз? Кому понадобилась советская власть?

Не забудем, что советская власть не была лишь властью большевиков. Потом в сформировавшиеся властные структуры входили различные партийные течения и фракции. И уже в верховную власть периода СССР входили представители всех сословий и молодые энтузиасты строителей нового мира. На стороне советской власти в гражданскую войну участвовали десятки бывших царских генералов, и все они не подумали сдать позиции Родины даже тогда, когда фашисты рассматривали в бинокль башни Московского Кремля.

Известно, что одной из самых трагических страниц в истории советской власти, было то, что в первые же месяцы войны из-за просчетов военачальников миллионы солдат оказались в плену, из них формировались полки.

Это вина правителей, а не советской власти, не народа, составлявшего ее тело и душу. Понятие «советская власть» — это не власть правителей, а власть диктатуры пролетариата, та власть, с которой что ни пытайся сделать, а она будет иметь одно и то же лицо — советского человека, труженика-энтузиаста. И народ не спустит правительству долгов перед ним.

Я уже говорил, что мне понятна теория историков, что эту задолженность государства перед народом все годы советской власти коллективы предприятий изымали в виде постоянного производства и воспроизводства на базе производственных мощностей всех видов новых объектов социально-культурной инфраструктуры, часто вовсе без всяких дотаций.

Согласен. Порой казалось, будто из воздуха, как по волшебству. Вот стоят и работают фабрика, завод. Денег на социальные нужды нет, только на обеспечение продуктами и организацию транспортной доставки, на электричество и отопление. А поселок растет и растет, и в нем появляются магазины, клуб, детский сад, стадион, санаторий-профилакторий, не говоря уже о возникших тут и там детских

площадках, скамейках, разбитых клумбах, посаженных деревьях и лесопарках. Откуда все это?

Помощь бесплатного труда, конечно.

Энергия энтузиазма составляла советский прибавочный продукт. Многие на предприятиях имели какие-то свои старые навыки, старые профессии, при этом и прачка могла быть назначена нянькой в детские ясли, бондарь отправлялся в цех горюче-смазочных материалов, чтобы там же делать емкости, организовать цех по их изготовлению, жестянщик после работы с успехом покрывал кровли заводских бараков, конюх начинал заведовать организацией подсобного хозяйства. Кто хоть в чем-то был пригоден, тот вносил свой вклад.

Ту самую крупицу в помощь государству.

Именно государству, которое, как выяснилось в ходе практики советской власти, не могло ни при каких обстоятельствах обеспечивать одновременно развитие индустриальной и оборонной мощи и решение социально-культурных задач во всеобъемлющем масштабе. В том-то и дело, что открылась очевидная истина, с нею я единоклубен, дай свободу народу, позволь строить больше фабрик, заводов, шахт, комбинатов — всюду и план дадут, и города построят, в крайнем случае, рабочие поселки городского типа. И последнее, также принимаю, — за счет своей дополнительной энергии, в которой существовала и существует вечная нацеленность изъять у хозяев их задолженность перед ними и в зарплате, и в другом. Народ не так прост, и он за «так» работать не будет. Какой климат труда складывался в коллективах, тот и устраивал, но не тот, который могли предписать сверху. Предписаний было много, но надо было жить в своей ситуации и своей головой. Вспомните знаменитый фильм, где герой молодого артиста Табакова начинает участвовать в милицеских операциях вместе с героем артиста Невинного. Один пытается доказать начальнику, что надо в точности исполнять инструкции, а начальник, артист Ефремов, заявляет: «Инструкции не надо исполнять буквально, не перебарив их содержание». И это гениальное замечание в данном фильме. Это главное — чем жила страна: не тем, что предписывалось, но так, как получалось и на что имелись ресурсы. В том числе моральные, чисто человеческие — такие, как отношения в коллективе между товарищами, между начальством и подчиненными. Верно?

Верно. Отсюда и оценка советской власти у иных как власти двойственной, двуличной даже.

В этом была вся ее сила, сила СССР: дружба всех народов и содружество в кооперации при созидании всех промышленных образований, великих и будничных строек, получении образования, оказании социальных услуг. Все жили одной судьбой. Врач поликлиники относился к пациентам, как к своим родственникам, потому что все его родные делили повсюду в стране примерно одну и ту же судьбу. Я помню это ощущение доброжелательности и заботы со стороны практически всех советских врачей, где бы я с ними ни встречался.

А кстати, часто ли приходилось работать в экстремальных условиях, зарабатывать болезни, например, в тех же холодах, на экстремальных стройках?

Стройки экстремальны всегда только вначале, потом могут быть только критические ситуации, но они не обязательны. В СССР они часто начинались с того, что на ковер к начальству вызывали какого-то способного человека и спрашивали, может ли начать организацию работ при всем том, что имеется. Он, разумеется, брался, концентрировал местные ресурсы, собирал подходящих людей. Что-то начинали делать, это и есть критическая ситуация: что-то необходимо, а его нет.

Потом дела шли успешнее, спокойнее. Потому что вместе с выполнением работ по плану производства и строительства уже возникали и объекты инфраструктуры. Местные власти обязаны были помогать обеспечением продуктами, например, мобилизацией работников из сел и деревень. С селами и деревнями договаривались: они поставят то-то, а им взамен проведут, например, электричество, потом дорогу, могут помочь автотракторной техникой, построить ферму и так далее. Просто так, насильно ничего не делалось. Люди бы разбежались. Так и было. Когда работники видели, что ожидания не оправдались, увольнялись безо всякого стеснения, порой попросту сбежали, хотя никто их преследовать и не собирался. Часто не преследовали даже тех, кто получил аванс, но не выдержал и исчез. Все понимали трудности ситуации, что не все люди обладают физическими и моральными возможностями сдвинуть тяжелый воз с места.

Идеальная картина.

И это все реальная жизнь. И в начальниках сидели в местных властных структурах такие же, как и все, люди, чаще всего местные. Они, бывало, и сами сбежали. Но свято место пусто не бывало. Представьте себе одновременно десяток тысяч российских городов и поселков городского типа. Они реальны, но они существуют как бы сами по себе, поскольку их все невозможно охватить сознанием. Даже руководитель страны, если бы захотел, не смог бы уделить хотя бы день, час внимания каждому отдельному такому населенному пункту, населяющим его людям. Так их много. И вот властям надо организовать работу так, чтобы все всюду вертелось и крутилось, чтобы все жили в относительном достатке и примерно одинаково. На первое время. Пока не построим развитой социализм и не дойдем до самого коммунизма.

Верили вы в него?

Мне иногда кажется, что я в нем жил. Теперь я вижу, что советский социализм в последние его годы до горбачевской перестройки — по сути и был советский реальный, практический коммунизм: наш, самими созданный. Очень гармоничное общество, которое гигантскими шагами приближалось к уровню материального и культурного достатка развитых стран. Надо учитывать первоначальные параметры отставания. Например, по электромоторам малых мощностей для техники и станков отставали мы раз в пятьдесят, и это после первой мировой войны. Чтобы отбиться во второй мировой войне, требовалась немедленная крупномасштабная мобилизация, получалось, что и любой ценой.

Всё ли оправдывают цели и задачи сохранения нации?

Как ни печально, но это так. Несомненно, мы все вновь встанем в строй защитников Отечества, если развяжется война. Я имею в виду и работу в тылу, каждого на своем месте.

Ничего не останется? И бежать будет некуда? Новая война застигнет всюду?

Уверен, что в минуту опасности правительство найдет нужные слова, чтобы мобилизовать всех, как и прежде. Общество мгновенно превратится в единый организм.

Если это гарантия, зачем же столько усилий общественных организаций по воспитанию молодых поколений в духе патриотизма и мужества по примеру старших героев войны и труда?

Затем, что война может протекать и так, как уже протекает. Обработка мозгов, сворачивание ориентиров на западные ценности. Кстати они пагубны для человечества вообще и для России в особенности. Россия может не только не раство-

рится в западном мире, но и стать его доминирующей частью, таков уж менталитет славян, когда они едины или охвачены какой-то великой идеологией и целью. Так было и в древние времена этрусков, давших фундамент к построению римской империи, во времена скифов, венедов, русов и иных, имеющих с нами сильные общие корни. Испокон веков, понимая эту силу славянского народа, наши противники пытались стереть всякие свидетельства наших великих достижений, этому способствовали огромные земли, по которым постоянно кочевали наши предки, хотя бы и через века и тысячелетия, они уходили, их места занимали, старались стереть память о предшественниках. Хотя как напрочь сотрешь? Под Берлином сколько всего славянского раскопали, целые поселения, немцы там открыли. С атрибутами славянского скарба, одежды и другого. То же на балтийском южном побережье. Сходство со славянскими письменами нынче находят на многих источниках, в том числе на каменных.

Нам самим приходилось высекать на камнях наши инициалы, письма о работе предприятия — для потомков.

Не случайно в нас живет гигантомания, в том числе при строительстве станций метрополитена. Какие же были первые станции — Сокольники, Комсомольская, Парк Культуры!.. Многие другие. Шедевры своего времени!

В любом случае мы не стесняемся и называем гигантскими успехами все, что создавалось в прошлом и что сегодня возвеличивает уже новую Российскую Федерацию. В том числе и в своих статьях в собственных средствах печати.

Мы, рабкоры своего времени, не стеснялись писать, употребляя эпитеты: «гигантский», «величественный», «всесоюзный», «мирового масштаба», «на уровне мировых аналогов», «лучшее в мире».

Мы не стеснялись громких слов и в своих журналах и книгах. Помню, с каким вдохновением и восторгом издавали мы книгу-альманах «Трудовая доблесть России», различные буклеты о проведенных мероприятиях в Москве и регионах. Как шла подготовка к изданию Альманаха №2, к работе над которым приглашались руководители региональных организаций.

Писалось в стиле той эпохи?

Ну, а как можно было не употреблять выражений, например, «Наш труд ради мира на земле!» или «За укрепление союза рабочего класса и крестьянства!» Это было так же естественно, как сейчас сказать: «Поддержку среднему и малому бизнесу!», «Борьба против коррупции».

Мы прославляем не только труд с традициями советского героического периода. Приоритетным для страны является дальнейшее развитие малого и среднего бизнеса. Положительной тенденцией, к нашей радости, в свое время являлось то, что рынок для малых предприятий, работающих в сфере производства, становился все более устойчивым.

К тому же, наше Центральное правление знакомилось с опытом работы фермерских хозяйств на Тамбовщине (Хозяйство Уваровых). Мы видели, что уже было известно многим: проблемы многих крестьянских хозяйств с реализацией производимой продукции. Нелегко вырастить хлеб и произвести сельскохозяйственную продукцию, еще труднее ее реализовать. После знакомилась с положением дел на многих других сельскохозяйственных площадках.

Выходит, и сегодня мы имеем проблемы, похожие на те, что были и в начале советской власти. Как ни пытались создать крепкий союз рабочих и крестьян, так мало что вышло. Производственные товары были для крестьян слишком дороги,

а их продукцию государство закупало по слишком низким ценам, так что и «заниматься землей» прекращали многие, шли в города.

По-видимому, у нас к продуктам сельского хозяйства относятся, как к природным ресурсам: всё должно быть подведомственно государству, а коль продукт рождает не фермер, а сама матушка-земля, то нечего фермеру заламывать цены. Вот такая идеология искаженной истины. Может такое быть? Может. Если бы у нас земля была в собственности и была бы такая традиция, государство уважительнее относилось бы к аграрному сектору, и фермеры ставили бы свои, более выгодные для себя условия.

Не уважаешь себя, и другие уважать не будут?

Это, конечно, и так, и не совсем так. Но с сельским сектором у нас все сложнее. Заработал закон социализма, в основе которого лежал также большой приток дешевых рабочих рук из села в города, на производства. Поэтому эта проблема не сильно-то угнетала власти. Чем больше было предприятий — тем лучше. При этом народ привыкал к определенному скромному уровню потребления, что и закрепилось и в сознании, и в нормах потребления, и в уровне зарплаты. Ведь работники сами прибавляли к зарплате созданный ими материальный продукт соцкультбгта все более развитого уровня. Это государство прекрасно понимало и «низы» прекрасно понимали, что государство это понимает. И те и другие делали вид, что довольны ситуацией, лишь бы одни не мешали делать другим ими уже налаженное свое дело. Государству — поднимать военную мощь, народным слоям — иметь гарантированную работу с заработком и гарантированное бесплатное улучшение благосостояния соцкультбгта.

Этим изъятием дополнительной прибыли у государства за счет использования государственных фондов всех видов, всех видов энергии — и проявлялось самоуважение?

Как и во все времена, когда они выходили на стачки и забастовки, что-то требовали у хозяев. А результатов достигали наработываемыми способами и фиксированными методами, например, на экономии всех видов энергоресурсов, топлива, сырья и материалов. Допустим, имелся процент допустимых потерь. Коллектив решает поднатужиться. Их снизить. А сэкономленное пустить на свои насущные социальные нужды. На это, конечно, шли. Кому от этого было хуже?

Но если были резервы, государство могло их потребовать для своих нужд.

И требовало, но имелась некая красная черта, за которой терялся комфорт труда, начиналась большая текучесть кадров. Не случайно на этой основе — желания народа что-то сэкономить и пустить для своих социальных нужд, например, на строительство своего заводского стадиона, футбольного поля, правительство разрабатывало программы материального стимулирования труда. Одной из глобальных стала реформа работы по-новому при Брежневе и Косыгине — экономическое планирование и материальное стимулирование, когда излишек прибыли можно было оставлять в кассе предприятий.

Правда, это не нашло продолжения.

Нарушалась социальная справедливость в сфере действия исторического закона социализма, о котором упоминалось. Во всех отраслях должны были работать примерно с одинаковыми трудностями и радостями, а здесь, в тяжелых отраслях, оказалось легче достигнуть дополнительной прибыли, улучшить свою жизнь. Произошел перекося, диспропорция. Пришлось ситуацию, когда были более богатые и по-прежнему, условно, бедные, вновь вернуть туда, где были всюду только, ус-

ловно же, «бедные». Так было никому не обидно, социализм продолжил успешное свое существование.

Следовательно, успех социализма состоял в том, чтобы быть социализму, а не в том, чтобы богатеть.

Всё же мы все постоянно богатели, но по-равному, постепенно. Особенно комфортно стало социализму в период, который называют «застоем». Наступил момент, когда прекратилась острая нужда рвать животы и спины ради выживания в экстремальных условиях горячих и холодных войн. То, что мы заработали — тем и жили. Это было наше. И все было бы хорошо, если бы система капитализма, более хищная и предприимчивая, не позволила своим народам поднять уровень благосостояния на значительно более высокий уровень. Они нашли новый рычаг увеличения объёмов и эффективности — искусственное повышение потребления. На этом фоне наши достижения кому-то стали казаться малыми завоеваниями, хотя, как я говорил, мне казалось, что мы уже живем при коммунизме, и теперь надо было только спокойно поступательно идти вперед и вперед. У нас имелись история, опыт побед, все виды ресурсов, свои миллионы населения, чтобы вести самостоятельную жизнь, ни от кого не зависев. Мы не думали как о чём-то особенно важном — о поездках за рубежи в поисках туристического наслаждения, о каких-то новых связях, хватало своих братских стран, республик. По своим-то городам и республикам еще как следует не поехали, остальной мир казался «миром в себе». Вот такой коммунизм был. Другое дело, что нет предела совершенству и уровню потребностей. Современные технологии и материалы позволяют всем жить лучше и лучше. И достаточно хлопка для своих джинсов получили бы, и другого дефицитного. Но нашлись политики, которые решили, что они умнее исторических законов созидания, и разрушили так много в своей стране, как не удавалось всеми усилиями самым страшным врагам.

Как трудно смириться с мыслью, что кто-то оказался во главе государства случайно. Хочется верить, что мы сами строим свою судьбу, пусть с ошибками и через испытания.

Может, все не случайно. И Горбачев не случаен. Это наша судьба. В том числе потери. Но надо искать и приобретения. И они есть. Например, увлекательные путешествия тоже. Осознание, что Земной шар — и для России. Только на Западе все никак не хотят принять, что, не кооперируясь с огромной частью суши, занимаемой Россией, они проживают свою жизнь не на полной планете, а на ее части. Для них ведь заканчиваются времена эксплуатации народов. А заниматься бизнесом без нас все же в достаточной степени затруднительно. Мы же предлагаем сотрудничество от Лиссабона и Лондона до Калининграда и дальше — до Дальнего Востока и Камчатки, до самого Тихого океана.

Возникает вопрос: но уж если в тоталитарном государстве все коренным образом изменилось, и мы теперь ездим во все страны мира, было бы желание, то отчего не предположить, что однажды западные путешественники ринутся в Россию для ознакомления с ней, ее культурой? Кстати, какие составляющие культуры могут быть привлекательны народам других стран в России?

Все, что создано, например, руками коллектива «Союзметростроителей». Все мы делаем красиво, культурно, духовно.

Одним из докладов нашей организации на Всероссийской конференции был «Патриотизм — источник героизма, боевых и трудовых подвигов народа России», где звучала тема «Трудовая доблесть России» в деле возрождения экономики,

культуры, науки и духовного потенциала России. Новороссийск». Это было в год 35-летия учреждения ордена Трудовой Славы. Это прозвучало тогда в помощь государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006—2010 годы», которая предполагала совместную деятельность государственных структур и общественных организаций (объединений) в решении широкого спектра проблем патриотического воспитания и призвана придать ему дальнейшую динамику.

Традиционно нашим патриотизмом и нашей духовностью является прославление и укрепление позиций Труда и трудового народа вместе с возрождением престижа трудовой профессии, которая также традиционно является одной из основных целей организации.

Человек, вступающий в жизнь, нуждается в исторических ориентирах. Выбирая труд, он должен знать, что должен быть готов к самоотверженности ради Родины так же, как его предки в прежние эпохи.

Да, чрезвычайно важно, чтобы не только воин был патриотом и защитником Отечества, но и труженик был ему под стать: ведь именно гармония духа самоотверженного труженика и храброго воина помогла сломить фашизм, выстоять в годы лихолетья.

К сожалению, в начале девяностых годов на смену общепринятым идеалам пришел вакуум, который быстро стал заполняться идеологией индивидуализма под маской духовной свободы. Стал насаждаться эгоизм вместо коллективного сотрудничества, прагматизм — вместо духовности, нажива — вместо честного заработка, развлекательная массовка — вместо художественной классики, культ жестокости и насилия — вместо любви к своей Родине, к своему народу. К своему языку.

Как же все это смогла допустить прежняя власть? Ведь воспитывали народ, молодежь. Куда все в одночасье исчезло?

Тут либо идеология и пропаганда действуют на определенный отрезок времени, либо все было ложно? Не слишком жесткий вопрос? Может, требует извинений?

Любой журналист, писатель, поднимающий тему труда и терпеливо готовый понять ее досконально, понять свой народ, — это друг, и он извиняться не должен. Он ищет ответы на животрепещущие вопросы. И, отвечая Вам, я сам ищу ответы, прислушиваясь к своему внутреннему голосу, к своей совести, а камертоном служит отголосок души истинного патриота. Быть истинным патриотом очень просто, как быть честным гражданином своей страны, для этого надо родиться и жить в среде, где любят Родину, какой бы она ни была, а если осуждают, то не Родину, а тех, кто ее подвел, заставил краснеть народ, стыдиться чего-то.

Пропаганда в СССР была такой, что все несчастья Родины, даже в далекие времена, делало советского человека только сильнее, от этого почти все фильмы, например, о войне, содержат сцены со многими жертвами со стороны советских людей, массовые расстрелы, убийства, бомбежки, а вот врага мы побеждаем в конце картины. Сначала страдаем, наплачемся за своих героев, а потом советская армия побеждает весь фашизм сразу, но не конкретных отрицательных персонажей. Получалась диспропорция. Вольно или невольно советские люди привыкали к мысли, что их можно было уничтожать массово. К этому привыкали друзья из стран социалистического лагеря, другие народы, и наступал психологический барьер в дружбе с теми, кто проигрывал. Кто позволял себя так массово истреблять и нести столько жертв и разрушений, такой партнер стал казаться ненадежным.

Это был минус нашей пропаганды, который проявился не сразу. Слишком затянувшееся и слишком большое отражение наших бед стало создавать определенную сферу для заполнения ее чем-то подобным. Даже наши знаменитые режиссеры показывают — и показывают талантливо — массовые сцены убийства своего народа, тогда как не создано ни одного фильма, кроме как «Сталинград» и некоторых телевизионных фильмов, где видно, как не просто героически, а буднично наши солдаты, побеждают и уничтожают конкретного врага.

Сегодня либеральные силы нагнетают обстановку, навязывая мысль, что мы живем плохо, что нам пора самораспуститься и отдаться во власть западных партнеров. Но мы ведь не Франция, где разок прорвали фронт и генералы с солдатами сложили оружие.

Хорошо, что начались аналитические передачи с приглашением тех и других сторон. Идёт живое обсуждение, и постепенно на наших глазах проявляются подлинные цели и методы действий наших недоброжелателей. Если честно, то не намного они отличаются от бытующих в уголовной среде. Пожалуй, я ещё больше стал гордиться своей страной, мы ведь на порядки духовнее и красивее человеческой красотой. А с бескорыстием в помощи и сравнивать не с кем. Здесь мы вообще не прагматики. Хотя надо бы научиться кое-чему, чтобы в руку дающего не плевали.

В какой-то момент мы чего-то недоглядели. Слишком долго показывали себя пушистыми в жестоком мире. Земля стала маленькой, и на повестку дня становятся вопросы существования целых цивилизаций, как пару тысяч лет назад племён перед римскими легионами. К нам беда пришла с перестройкой, в нарядном платьице гласности. Как следствие — роспуск СССР. Но нет худа без добра — стряхнули иждивенцев. Как раз тех, для кого коллективный труд — мучение.

Уважают только сильных?

Да, но уважают и за другие качества. Уроки истории и литературы объединяют весь потенциал и ресурс притягательности героической истории и прекрасный исторический миф. Молодежи нужны исторические ориентиры. Не создадут их в своей стране, обязательно кто-то навяжет своих героев, свои мифы, свои ценности. События последних десятилетий с полной ясностью показали, что юное сознание абсолютно беззащитно и воспринимает только то, что слышит и видит, а не то, что подразумевается их родителями как само собой разумеющимся. Поэтому и необходима пропаганда, помимо качественного обучения. Переформатирование мозгов — страшная сила. Это добровольное порождение манкуртов, как у Чингиза Айтматова. Сегодня ребёнок не знает сказки и былины, историю и нравственные уроки литературы, завтра равнодушно убьёт мать и отца ради какой-то материальной или виртуальной игрушки. Так что мы не можем отказаться от пропаганды и патриотического воспитания. Вакуум тут же заполнится мусором. Папы и мамы работают. Поэтому и должны быть мы, бабушки и дедушки, те, кто не отдаст ни дня своей уже осмысленной истории и ни пяди своей земли.

Даже и горьких страниц истории?

По большому счету, нам особенно-то и нечего скрывать, чтобы сильно чего-то стыдиться. В поисках счастья люди чего только не совершали — а мы тоже люди. Причем организаторы одной из развитых современных цивилизаций в труднейших климатических условиях. Так что я бы вообще запретил охаивать всё, что связано с понятием Родины, в этом вот контексте.

Критиковать, пожалуйста, кто мешает? У нас один только Галкин со своими пародиями может рассмешить всю страну, указывая на иные стороны кого угодно, даже Президента страны. Критика, сарказм, даже и наше традиционное самобичевание, но в меру — пожалуйста. Но не предоставлять площадок для оскорблений нашей страны чужакам. Мы по своей терпеливости дали им слишком уж много воли.

Подавление русофобов, например?

Нет, никакого подавления, никакой жесткой цензуры. Как только не будут предоставлять таким бизнесменам от предательства площадки для оплачиваемых выступлений, мигом успокоятся. Они ведь из бездельников — а хорошо жить хочется. Свои должны работать, но это, пожалуй, будет просвещение. В сложных случаях — поиск правды. А там, за бугром пусть себе пишут в своих изданиях, выступают на своих каналах, успокоят свою душу. Да там это никому и не нужно — деньги на ветер. Не зря же они наших не пускают на свои каналы. Мы так широко откроем глаза их населению, что власть имущим у них не поздоровится.

А если негативные факты, события?

Новости есть новости. Все в мире и в жизни бывает. Мы так много создаем, организуем. Это сотни, тысячи эпизодов по всей стране ежедневно. Надо показывать людей на их рабочих местах, больше делать о них репортажей, это всегда интересно. Правда, этот интерес надо еще подогреть и разжечь. Не секрет, что современное производство требует фактически инженерных знаний, а не принеси-подай. Репортаж о работнике надо выдавать тоже на высоком уровне понимания дела, как сенсацию в мире производства. Таков ныне стиль журналистики. Но ведь и журналист не должен делать грамматические ошибки и быть знатоком только постельной драматургии. А где они серьёзные знатоки красоты труда? Их нет... Но если люди увидят, что пошла волна возвеличивания людей производства, науки, образования — да всё это сдобрено достойной зарплатой, — то волна желания стать таким же быстро приведёт к нужным результатам. А пока что потоки денег текут сквозь попмузыкантов, юмористов. Другой вопрос — действительно ли они это всё заработали? А где прогрессивный налог на лёгкие заработки? Гадкое отношение к людям, которые десять-пятнадцать лет идут к высшей квалификации, очень сложной и требующей больших знаний. Мало того, их надо постоянно обновлять. С игроками и певунами как-то всё элементарно: в школе двоечник, репертуар — на два полных концерта. Попал на стадион с тысячами проданных билетов — и ты звезда, «Ласковый май». Попел пару часов — на пяток квадратных метров в Москве заработал. Крутая жизнь. Самое печальное, что те же песни и через двадцать и сорок лет — заспиртовался навечно. Да ладно бы нечто подобное Марии Каллас или Пласидо Доминго. Нет — неустойчивый тенорок.

Сколько, на наш взгляд, процентов хорошего можно было бы вернуть из прежней советской жизни?

Что касается труда — девяносто девять процентов!

А один — это что?

Не каждый достойный награды получил ее. По разным причинам. Кто-то скромничал получить новое жилье, а товарищи промолчали, может, из чувства зависти.

Но вернуть мы должны многое. Даже наши патриотические мифы. Это наше эффективное оружие. И нам нечего их стесняться. Совершенного в реальности героического и победоносного во славу России и во имя спасения мира очень много.

Мы должны твердо помнить, что мы — победители в Великой Отечественной, и наши дети — дети победителей, наши внуки — внуки победителей. Победа —

важное историческое завоевание народа как факт, и Победа как понятие — важное для самоощущения жителей государства Российского. Наши победы — неоценимое наследие будущим поколениям, и из этого мы исходим.

Это как раз и раздражает наших более скромных в отношении побед соседей по планете. Это не их ценность — жить победами. Их победы часто позорны — они одержаны над племенами, отставшими на парочку тысячелетий. Чем гордятся — геноцидом?! Они никогда не воспримут нас себе подобными. Им надо, чтобы все стали равны в поражениях. Тогда останется единственная ценность — потребление. Оно обеспечивает власть на века. Они мыслят биологическими категориями, и методы их — это методы биологического управления и убийства.

Они могут победить?

Даже это иногда кажется мне возможным. Надо бы побольше достоинства да поменьше спеси. А у них спесь прикрывает их плохое настроение от поражений. Та же Европа ищет, за что бы зацепиться в этом мире сильных — и самоутверждаются в самодовольной сытости и благопристойности. Больше им утвердиться не на чем. Это и надо объяснять. Это кухонные работники Земли. Их дело — готовить для космонавтов. Найдётся из них кто-то дерзкий, пожалуйста — расступимся, пустим в свои ряды. А нет — живи как нормальный человек, не гадь — очень уж противно.

То есть, у нас как бы нет отдельных героев? Каждый — это представитель коллектива?

Вот именно. Человек из нашего коллектива — способный на самоотверженность ради общего блага.

Что, и нет места для личности, которая хотела бы выйти перед народом и сказать: «Я готов быть»?

Нет, тут мы уточним. Каждый желающий не только может, он просто-таки обязан не стесняться. Но в процессе обычного течения жизни, получив награду, время от времени надо появляться с нею, хотя бы перед своими детьми и внуками. В этом смысле довольствоваться своим значением в семьях, в трудовых коллективах. В общественных организациях миллионы кавалеров наград и отмеченных какими-то грамотами и дипломами, почетными знаками. Надо уметь любить жизнь. Уметь работать, уметь отдыхать, уметь вкусно покушать, с умом вкусно поговорить и вкусно послушать. Иметь заслуги и хорошо показать себя!

Кому-то и это откровение мое, надеюсь, также представляется вызывающим.

Если и так, как ответить — отчего?

Мы пытаемся говорить с общественностью, с читателями не стандартно. Но, к сожалению, говорим, пишем стандартными фразами. В этом стандарте есть своя философия и своя правда. Чем выше значение смысла, тем высокопарнее будет звучать фраза. Как на демонстрации голос диктора: «Да здравствуют трудящиеся России!» Хотя в других случаях, на собрании в трудовом коллективе это было бы неуместно, даже пародийно. На демонстрации отвечают дружным «Ура-а!», в цехе — смехом. В наших книгах, которые мы подготавливаем организацией, очень много высокопарного, но иначе не получается. У нас специфическая организация — задумайтесь только глубже — Героев Социалистического Труда. Ведь этот герой — исполнитель различных общественных поручений, он вынужден отказаться иногда от собственного «я». Человеку-символу, выросшему в условиях советской идеологии, трудно говорить не стандартно. Просто нет иного опыта. Полагаю, что в РФ будут герои с иным, более демократичным кодом.

Участники Круглого стола на тему «Наставничество как эффективный инструмент развития сельских территорий» в Совете Федерации ФС РФ

Награждение знаком «Трудовое отличие» Заместителя Председателя комитета по аграрно-продовольственной политике и природопользованию СФ РФ Митина С.Г.

Поздравления с Днем Героев Отечества от Мэра Москвы С.С. Собянина на сцене Государственного Кремлевского Дворца

Открытые уроки трудового воспитания в Красноярском региональном отделении ВОО «Трудовая доблесть России»

Дружеская встреча с Чрезвычайным и Полномочным Посолом Азербайджанской Республики в Российской Федерации Поладом Бюльбюль оглы

Выступление Героя Социалистического Труда А.М. Суровцева по вопросам активизации работы с молодежью

Круглый стол на тему «Взаимодействие местных органов власти и общественных организаций»

Работа на конференции «Молодёжь и наставники: вместе на благо России» в центральном офисе ВОО «Трудовая доблесть России»

Герои Социалистического Труда и Кавалеры Ордена Трудовой Славы во время работы над проектом программы трудового наставничества

Участники Всероссийского форума «Патриотизм и наставничество — основа и сила России» в городе-герое Новороссийске

Визит в Республику Румыния в связи с празднованием 73-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне

Доклад А.Г. Лёвина на конференции «Молодёжь и наставники: вместе на благо России» в центральном офисе ВОО «Трудовая доблесть России»

На торжественном приеме в посольстве Коре́йской Народно-Демократи́ческой Республики (КНДР)

Предвыборное совещание наблюдателей на выборах Президента Российской Федерации

Патриотическая акция «Родина помнит!» в Международном досуговом центре дружбы «Морское братство - нерушимо!»

Встреча актива ВОО «Трудовая доблесть России» с Народным артистом СССР В.С. Лановым

Выступления делегатов Форума «Роль человека труда в России XXI века», состоявшегося в Клубе ВОО «Трудовая доблесть России»

Члены ВОО «Трудовая доблесть России» в ходе визита в Темрюкское местное отделение Организации

Они наша смена и будущие создатели России!

*Участники музыкального детского конкурса «Поющая звезда», организованного
ВОО «Трудовая доблесть России» на черноморском побережье*

Герой Социалистического Труда А.Г. Лёвин с бригадой рабочих на строительстве Храма Христа Спасителя и Патриаршего Моста в г. Москве

Встреча с волонтерами на историческом параде 7 ноября на Красной площади

Обсуждение важных вопросов на совещании Координационного совета в Московском Доме ветеранов войн и Вооруженных Сил

А.Г. Лёвин и Ю.Т. Чубенко с членами поисковых клубов и учащимися школ Медынского района Калужской области

Посещение делегацией ВОО «Трудовая доблесть России» фермерского хозяйства «Уваровы» в Тамбовской области

Учащиеся школы №20 Темрюкского района Краснодарского края на встрече с А.Г. Лёвиным в офисе ВОО «Трудовая доблесть России»

Члены Кабардино-Балкарского регионального отделения ВОО «Трудовая доблесть России» проводят большую работу с молодежью и передают ей свой опыт

На торжественном мероприятии в Зале Славы Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве

Заседание Круглого стола по реализации решения Президента Российской Федерации В.В. Путина по возрождению звания «Герой труда»

Встреча с воспитанниками кадетских классов в Большом зале Политехнического музея города Москвы

Выступление перед участниками Всероссийского форума ВОО «Трудовая доблесть России» в Колонном зале Дома Союзов

Открытие Аллеи Героев в центре Красноярска. Организатором сооружения монумента выступил член ВОО «Трудовая доблесть России» А.П. Быков

Иные не знали, куда деваться от раскрепощённых корреспондентов, стеснялись их. Фотокорреспонденты выстраивали их, чуть ли не как монументальные памятники. Кому куда встать, в какой позе, с кем. Так что где-то пашешь молча, только пыль летит, а в президиум поставят — непривычно. Звание Героя обязывало в то время быть скромным.

Они могли быть зажаты собственным стеснением, незнанием своей цены?

Каждое их слово, пущенное в эфир, слышали сразу многие люди, а авторами слов были не ораторы, а работяги. Оттого не слишком уверенные в своих ораторских способностях старались много и не говорить. После выхода на пенсию многие раскрепощались, появлялся какой-то опыт общения с молодежью. Сегодня очевидно, что сохранить Россию в будущем — значит, спасти ее молодежь от бездуховности, моральной распушенности, незнания вековых традиций и забвения коллективного начала.

Это мы не устаем повторять. Это тоже наш метод.

Нередко самые оптимистичные патриоты допускают выражения об опасении потерять Россию.

Да, мысль, после девяностых, когда обнажилась исподволь ведущаяся против нас война, имеет право на существование, не беспочвенна. Но это проблема нашей общей культуры. Надо всем перестраиваться. Мы уже не на краю пропасти, и нет сомнений, что мы живем по-своему хорошо. По-прежнему занимаем большое пространство, отпустили народы с другим менталитетом в свободное плавание, у нас на 90% единование. Спасать нас не нужно — выкарабкались. Были тяжкие периоды, но мы ведь не жалаем себе принципиально иной судьбы, чем та, которая у нас есть.

Задумаемся, если не принципиально иной, то все же какой?

Вектор, как правило, определяет правящая сила. Сейчас правят люди, которые к счастью понимают, что Россия — это их судьба. Не буду говорить о разногласии политических течений — но это и понятно: каждая сила преследует пока свои цели и, прежде всего, власть. Потом у них тоже будет проблема выбора: чувствовать себя хозяином или приглашенным на пир подлинными хозяевами.

Означает ли, что, если патриот, то такой человек безгрешен?

Если адресовать это образу нашего Президента, он, как личность, избрал свою стратегию и тактику достижения благ для своей страны. Но, на мой взгляд, он только отражение своей эпохи, исполняющий запросы общества. Если бы поступал иначе, чем поступает, его давно не было бы на политической сцене. Значит, его успех — это может быть успех великого политика. На истину укажет время. Не было еще ни одного правителя, которого не стали бы критиковать после того, как он сдал свой высокий пост другому.

Меня тоже кто-то может и недолюбливать, и критиковать. Вопрос в другом: чувствую ли я, что кто-то из коллег или организация в целом хотели бы, чтобы я передал полномочия руководителя другому?

Какие ныне приоритеты руководителя, новые универсальные концепции?

Кратко — патриотизм. Мы подчиняемся своим коллективам, поддаемся влиянию авторитетов. Но своих позиций не сдадим. Мы, хотя все разные, едины в одном: страну должны строить и развивать те поколения, которые ценят, прежде всего, наши, российские ценности. Российскими были эти ценности и в советское время. Но то был советский период России, объединенных вокруг нее народов, тем более, что часть из них входила в Российскую Империю. В СССР оставалось очень много того, что зовется «русским», не случайно и за рубежом всех нас про-

должали звать «русскими», а не тех эмигрантов, кто жил за границей. Те воспринимались принявшими западные ценности и ставшими своими. Страну должны строить поколения, которые одинаково ценят досоветскую историю, советскую историю и постсоветскую историю.

Никакому периоду не отдавая приоритета?

Никакому. Даже советскому. Может быть, даже отдавая предпочтение сегодняшнему дню, не пытаться современное поколение заставить жить по-старому. Но нынешний период во многом отравлен западной идеологией циничного либерализма и потребительства, я не случайно говорю не о потреблении, а именно о потребительстве. Надо только отсечь лишнее.

Как отсекают лишнее от куска мрамора, чтобы извлечь прекрасную скульптуру?

Да, тут такое сравнение уместно. Но философ мог бы добавить: можно извлечь и того, кто потянет в ад, поэтому очень важно уметь отсекаать лишнее, чтобы не отсечь полезного, важного, жизненно необходимого, чтобы не создать уроды и страшилища.

Молодым надо больше давать самостоятельности или все же немного держать в рамках, не зажимая?

Не надо стесняться способа воспитания путем зажима того, что требуется зажать, чтобы затем обработать, как деталь в тисках. Она станет лучше, но если, конечно, ее закрепить правильно и умело. Плохо закрепил, смазал наждаком или шлифовальным инструментом — не то создал, отправил в брак или от досады разбил, бросил под ноги, растоптал, смел в мусорную кучу. Нет, дело воспитания сложное. Но, с другой стороны, молодые сами воспитывают нас и показывают, как надо с ними обращаться, ведь у каждого свой характер. Нужно быть очень тонким скульптором или каменщиком, облицовщиком, механиком, если надо придать скульптуре дополнительные атрибуты, чтобы, например, могла и голос подать, и подсветить себя, и повернуться в любую сторону.

То есть и ученик может зажать в тиски учителя?

Они это и делают, манипулируют нашей любовью и заботой и шлифуют, и слегка изменяют, подгоняют под свои стандарты. Мы не сильно-то сопротивляемся, когда вспоминаем мудрость: ученик обязан превзойти своего учителя, хотя при этом могут быть и досадные просчеты, возникать недоразумения. Доверись человеку, а он на деле окажется не достойным заменить ветерана. Может быть заносчив, нетерпелив, например, к подсобным, грузчикам, стропальщикам, укладчикам бордюров и поребриков, копателям траншей, укладчикам асфальта, камнерезам, плиточникам...

Может, заменил таких и все? Какие проблемы!

Уже не так просто. Хорошие, талантливые кадры надо выявлять и растить, они, как говорится, на дороге не валяются. Оказал человеку доверие, значит, знал, что делал. Ошибся он, значит, ошибся вместе с ним и ты, ты тоже виноват. Найди выход из ситуации такой, чтобы человек пытался исправиться и не становился обиженным оппонентом, врагом. Возможно, завтра он займёт моё место, потому что жизнь не остановишь. Нужны новые подходы к жизни.

Теперь об отношении к России западных партнеров, которые желают, чтобы Россия стала их сырьевой базой и обеспечивала только минимум своих потребностей — не более того. Они до сих пор смотрят на мир, как на свою управляемую колонию.

Мы знаем их собственные интересы, они-то делиться не хотят. Новые технологии, технику, науку они выдают за свои достижения, тогда как на самом деле

Запад присвоил интеллект всего человечества. В интеллектуальной истории мира, купив продукт, нельзя утверждать, что он принадлежит покупателю. Во-первых, авторское право никто не отменял. Во-вторых, современные изобретения настолько прочно связаны с достижениями всей мировой науки, что трудно определить саму долю авторства. Иной раз открытия совершаются практически одновременно в разных частях света. Изобретения и открытия, осуществленные в СССР и современной Российской Федерации, просто украдены в девяностые.

Почему стесняются от этом трубить на весь мир?

Да, чувствуется это стеснение: Мавзолей прикрывают во время демонстрации. Стесняются быть в одном духовном поле с Зоей Космодемьянской, Александром Матросовым, панфиловцами, выскребывая в сознании какие-то странные вопросы к истории. Так ведь любой замеченный поступок всегда обрастает мифом и идеологией. Но он не перестал от этого быть поступком.

Конечно, в период более или менее благополучного противостояния с противниками, когда не грозит война, можно снижать пыл ссылок на наших героев, но в период обостряющейся опасности надо извлекать весь арсенал героических примеров. Так зачем самому себе вредить неуместным стеснением?! В период войн создаются даже специальные службы дезинформации.

Надо ли и готовы ли мы дезинформировать противников?

Отчего же нет? Но этим, уверены, занимаются специальные службы. Во время Великой Отечественной войны мы несколько месяцев отсылали немцам свои прокламации, что, дескать, их ввели в заблуждение, а мы — их интернациональные братья. Потом поняли, что это впустую, и стали работать тоньше, ничто ни в военном, ни в моральном плане уже не останавливало от необходимости ввести любую дезинформацию, вести тонкую игру, например, отсылать им ложные данные.

Наше общество по своим нравственным ориентирам не сразу и не всё воспримет такие методы для достижения результата, но без информационной войны в современном мире не обойтись. Наше близкое прошлое показало, что дезинформация и даже прямое вранье в адрес всего советского и русского делает своё грязное дело. Тут и принижение нашей роли в развитии общечеловеческих ценностей, и едва ли не отрицание основного вклада в разгром фашизма.

Хуже того, им вторят и доморощенные критики.

Для отпора таким манкуртам и создана наша общественная организация. Наши перевертыши всех мастей в угоду Западу пытаются доказать, что наша Великая Победа — это «пиррова победа». Дескать, она достигнута за счет гибели миллионов людей. Да, на первом этапе войны, в 1941-42 годах мы несли тяжкие потери из-за того, что не успели перевооружиться — до двух миллионов солдат и офицеров убитыми. Немцы значительно меньше. Но по итогам войны по боевым потерям названная цифра не изменилась. Значит, мы воевали на равных со всей континентальной Европой, исключая Югославию. Ей Запад отомстил уже в девяностых — когда Россия была ослаблена. В том числе и пятой колонной. Кстати факт с разгромом Югославии указывает на то, что ничего в мире с первой половины двадцатого века не изменилось. Так что нет и оснований менять убеждения людей.

Так что комплекса приписываемой нам какой-то вины нет?

На протяжении последних полутора веков мы ни на кого не нападали. Участвовали в текущей земной дипломатии, защищали другие народы, сохраняли свои —

что очень отличает нашу цивилизацию от любых других на Земле. Не знаю, ведомо ли соотечественникам, что по состоянию на 1913 год в Российской Империи православных было около 110 миллионов, а мусульман где-то двадцать. На выходе из СССР мы получили Российскую Федерацию, где было 110—115 миллионов православных и примерно пятнадцать миллионов мусульман. А вышло из СССР почти 140 миллионов человек. Из них православных до 40 миллионов, мусульман около 70-ти, плюс Кавказ, Прибалтика. Как видим, количество мусульман увеличилось в три раза, стало быть, недурно жилось им в СССР. По прибалтам и кавказцам, к сожалению, статистику не знаю.

Так что, о какой вине идет речь?! Думается, что самая пора поработать с народом и для народа. Искренне, а не только по государственной нужде. Две трети страны полупустые — пора заселять.

А что мы существуем по-своему — так все цивилизации существуют по-своему. Не отрубать же коту хвост за то, что он — кот. Мы — северный народ с высоким содержанием духовного мира, очень удачно, на мой непросвещенный взгляд, дополняющего наше материальное и биологическое состояние. Всё прекрасно. Мы первые в мире совершили социалистическую революцию — после нас по этой дороге прошли многие страны, не повторяя наших первопроходческих ошибок. Мы выиграли в конечном итоге все войны с внешними «партнёрами». Мы перестроили Европу так, что все центрально-европейские страны до сих пор дорожат своими достижениями советского периода, несмотря на промывку мозгов. Сам факт нашего существования побуждает многих из них хотя бы хорохориться перед нынешними хозяевами.

На Западе сами признавались, что их демократия — не самая лучшая вещь.

Социализм, который мы практически прожили, показал новый путь развития, и что он справедливее западной демократии.

Здесь можно признать, что враг напал на нас потому, что боялся?

Любой противник делает правильно, когда опережает сильный удар врага, хотя никем не доказано наверняка, что Германия напала на СССР именно потому, что боялась быстро возраставшей мощи СССР. Правда в том, что в капиталистическом мире при возрастании влияния соседей обязательно постараются поставить их на место или уничтожить. Впрочем, история с мешающими жить соседями — это история стародавняя — ей никак не меньше четырёх тысяч лет с момента возникновения одной границы между государствами. В современном мире начиная с восемнадцатого века, совсем не обязательно иметь общую границу, чтобы пакостить друг другу. Сегодня это по отношению к Российской Федерации пытается делать США, как, впрочем, в последний период — и по отношению ко всей Европе, Китаю.

Значит, дело не в русофобии, а в конкуренции, досаде, уязвленных амбициях, в зависти?

Я считаю, что так, и главное здесь — зависть. К нашим ресурсам, территории, а также и досада носителей идеи «золотого миллиарда», что наша страна объединяет и защищает огромное количество различных народов, в том числе соседних братских стран, как, например, Казахстан и Белоруссия. Если бы не наши договоры с более слабыми соседями, кто бы позволил слабым в военном отношении странам суверенно обладать природными ресурсами?

Можем ли мы пропагандой воздействовать на наших близких соседей, ставших самостоятельными?

Мы, конечно, упоминаем о нашем общем героическом прошлом, когда это уместно, в том числе и результатах совместного труда. Когда им это необходимо, они тоже вспоминают о том, что мы создали им их страны. Но без особой рекламы. Во внутренней пропаганде об этом не вспоминают. У Казахстана не было исторического прошлого — его сейчас срочно создают. Среднеазиатским республикам есть на чём стоять в мировой истории. Азербайджана вообще никогда не существовало — но его основа существования ныне в античности и в Средневековье, в прикаспийском цивилизационном поле. Грузию, в её нынешних границах, создали «комиссары в пыльных шлёмах». Можно твердо сказать, что их создание и существование — результат героического ратного и трудового подвига российского народа. Жаль, что во многих случаях, это не принесло ожидаемой благодарности.

Вы питаете надежду вытолкнутые республики бывшего Союза вернуть в свой лагерь?

Отвечаю. Как же можно быть сторонними наблюдателями по отношению ко всему, что требует нашего внимания и действий? Как можем мы позволить себе проиграть битву за умы и души тех, кого воспитывали? Здесь мы не можем позволить себе отступить ни на пядь! Мы обязаны победить, иначе потомки нам этого не простят!

Пойдут за нами молодые люди ближнего зарубежья, ведь у нас специфическое отношение к труду, где достижение материального блага для себя — не главное?

Отвечу так: проживем — увидим. Наша позиция — помогать растить патриотов.

Предпосылкой к оптимизму иметь много друзей немало. Одна из них та, что в отделившихся республиках сохранена высшая степень отличия, или высшее почетное звание, «Герой», которое присваивается как за ратные, так и за гражданские подвиги.

Правда, это уже далеко от того, что значили и звания, и герои труда и войны в недавнем прошлом.

Так напомним, что в России звание «Герой Российской Федерации» в соответствии с Законом от 20 марта 1992 года № 2553-1 присваивается, цитирую часть документа, «...за заслуги перед государством и народом, связанные с совершением героического подвига». Этого звания удостоиваются в основном работники силовых структур. Единичные же награды тружеников сельского хозяйства обосновываются, в первую очередь, подвигами на пожаре.

Наши герои отличаются сегодня от ныне существующих в странах СНГ?

Отличия есть, но условные. В нашей организации мы уже давно не делаем различий между Героями, что нашло отражение и в названии. Отрадно, что и различные общественные организации стали сотрудничать с нами, осознав, что мы делаем общее дело. В частности, с Российским оргкомитетом «Победа».

Сознавая, что побудительной мотивацией к производственному труду являются не только материальное вознаграждение, но и общественное признание заслуг работника, наша организация учредила общественную награду — Почетный знак отличия «Трудовая доблесть. Россия». Он в торжественной обстановке вручается людям, которые беззаветно трудятся над созданием общественного блага нашей Родины.

Помогают решать проблему воздаяния по заслугам и публикации.

Организация стала работать над изданием серии книг о людях, добившихся выдающихся результатов в труде. Современная печать и телевидение чрезмерно увле-

чены гламурной жизнью зарубежных и наших эстрадных звезд и незаслуженно мало рассказывают о тех людях, которые создают национальные богатства страны.

Мы своими посильными средствами восполнили этот пробел.

Многие в СССР награждались золотыми звёздами героев?

Звание Героев Труда присваивалось лицам, имеющим особые заслуги в области производства, науки, государственной и общественной деятельности. С 1938 г. до распуска СССР звания Героя Социалистического Труда удостоены более 21 тысячи лучших людей государства по самым разнообразным видам деятельности, в том числе дважды Героев — 204 и 16 человек — трижды Героев. Благодаря их труду, подвигам, открытиям наша страна стала ведущим государством мира. Для молодых поколений их имена навечно вписаны в ее историю и являются ярким примером служения Отечеству. Имена таких людей, как Курчатов и Сахаров, Королев и Туполев, Лукьяненко и Мальцев, Шолохов и Уланова, Блохин и Смирнов наполняют сознание людей высоким патриотизмом и чувством глубокой гордости за нашу Родину.

С ними в одном ряду члены нашей Организации.

Много ли работают Герои вашей организации?

Конечно. Наряду с активистами очень большую работу проводят руководители региональных отделений «Трудовой доблести России». Очень здорово и слаженно поработали они, когда мы готовились провести множество мероприятий, посвященных 80-летию звания Героя Труда и затем 90-летию.

Когда в 2007 г. в Москве в Колонном зале Дома Союзов было проведено Всероссийское торжественное собрание, посвященное этому знаменательному событию, участниками собрания стали сотни Героев и кавалеров государственных наград всех регионов, которые единодушно приняли Обращение к Президенту страны о возрождении системы государственных наград за выдающиеся трудовые достижения. В заседаниях Центрального правления активно участвовали тогда руководители региональных отделений Санкт-Петербурга (В.И. Котова), Челябинска (М.Г. Нуждин), Твери (Л.И. Парфенова), Краснодара (Н.И. Горовой), Камчатского края (Г.И. Фуряев) и другие.

Направление культурно-массовой, патриотической и трудовой работы возглавлял в то время заместитель председателя Центрального правления Е.Н. Носовцев. Активно помогали в этой работе члены Центрального правления Ю.Т. Чубенко, Л.В. Румянцев.

Большую работу проводила Комиссия по связям с регионами и организационным вопросам во главе с Г.С. Баштанюк.

В вопросах координации работы с административными округами и управами Москвы по патриотическому и трудовому воспитанию молодежи большой вклад внёс заместитель председателя правления Московской региональной организации генерал-лейтенант О.А. Байков, который постоянно выступал на встречах с учащимися профтехобразования, школьниками, стал инициатором физкультурных спартакиад среди молодежи.

В работе Центрального правления при выработке важных решений на постоянной основе в то время принимали участие известные в прошлом государственные и общественные деятели И.С. Силаев, В.Б. Бальмонт, Б.Н. Голосной, Л.И. Горшков, Л.А. Ильин, А.А. Ежевский и другие.

Взаимодействие с правительством Москвы — один из главных приоритетов деятельности организации. Здесь всегда находят отклик самые смелые и неорди-

нарные предложения. Москва показывает всей стране пример внимательного отношения к труду и людям труда.

В то время активную и постоянную поддержку в работе Всероссийской общественной организации «Трудовая доблесть России» и Московской организации Героев Социалистического Труда и полных кавалеров ордена Трудовой Слава оказывали Л.И. Швецова — первый заместитель мэра Москвы, руководитель социальной сферы.

Практически ни одно значительное мероприятие не проходило без участия и поддержки председателя Комитета общественных связей правительства Москвы А.В. Чистякова.

Центральное правление постоянно опиралось и опирается на взаимодействие с другими общественными и ветеранскими организациями. В первую очередь это Московский городской Совет ветеранов войны и труда, возглавляемый дважды Героем Социалистического Труда В.И. Долгих, а также другие организации, которые в тот период возглавляли В.Ф. Ермаков, Д.И. Кабанов, А.И. Слухай, В.Г. Михайлов, В.Я. Азаров, А.И. Сорокин, В.А. Шамапов.

Чтобы жизнь организации была наполнена важными и полезными идеями, Центральное правление открывает двери для всех желающих принять участие в его заседаниях. Друзья и соратники — также частые гости у нас.

Соратники — это все, кто разделяет с нами единую судьбу, имеет очень схожее с нами понимание обстановки и разделяет наши взгляды и методы работы. Из числа таких много очень известных людей.

Надо быть свидетелем дружеской, патриотической обстановки единомышленников в Большой аудитории Политехнического музея, где выступали такие звёздные люди, как создатель самолета Ил-76 дважды Герой Социалистического Труда Генрих Васильевич Новожилов, конструктор лучшей в мире ракетной техники Герой Социалистического Труда Сергей Павлович Непобедимый, создатель противоракетного щита страны Герой Социалистического Труда Михаил Маркович Коломиец, машинист паровоза, доставлявшего во время Великой Отечественной войны эшелоны с техникой и снарядами непосредственно на фронт, Елена Мироновна Чухнюк и многие выдающиеся современники, — чтобы проникнуться чувством большой истории, вдохновенного труда гениев, ангелов-хранителей нашей родины. Мне лично никогда не забыть царившую атмосферу, дух уважения к человеку труда.

Такие встречи имеют большое гражданское звучание, обеспечивают сохранение и укрепление преемственности лучших отечественных традиций. Во многом благодаря им живет и крепнет вера подрастающего поколения в будущее России.

Ваша организация работает только на территории Российской Федерации?

Мы не замыкаемся в рамках России.

Организация развивает международные связи. Действующие ее члены живут в Белоруссии, Украине, Армении, Азербайджане, Молдавии, Казахстане, других государствах. Друзья и соратники приезжают на встречи и мероприятия из Сирии, Франции, Германии.

В торжественном собрании в Колонном зале Дома Союзов к 80-летию учреждения звания «Герой Труда» приняли участие представители практически всех регионов России и ряда стран Содружества (Украина, Молдова, Казахстан, Армения).

Об общей масштабности этого события свидетельствует хотя бы тот факт, что под крышей Дома Союзов собрались одновременно более 400 Героев страны и полных кавалеров ордена Трудовой Славы.

Приятно вспоминать то, что оставляет неизгладимое впечатление на всю жизнь. Повторю, такого грандиозного форума Героев к тому времени за всю историю геройского звания еще не было.

Мы получили десятки поздравлений от Правительства, губернаторов регионов, мэров городов, лидеров партий, депутатов Госдумы и множество благодарственных отзывов. Это нас и порадовало, и еще более вдохновило.

Как мы видим, для вдохновения всегда имеются какие-то резервы.

Не весь еще порох израсходовали на благо объединения патриотических сил?

Если бы уже сделали все дело, на сто процентов, так разошлись бы или встречались и красовались сами собой. Мирно беседовали о былом и настоящем, другого бы ничего не оставалось.

А сейчас это не мирная стезя, а борьба?

Тут все: и война, и мир. Ведь оказалось, долгого мира не существует в принципе. Мир тесно связан с подготовкой к войне, вернее — к постоянной готовности к схватке с противником или коварным врагом.

Насколько это полезно напрямую говорить молодежи? Это не устрасит ее, не заставит невольно пятиться от тех наставников, которые напоминают об опасности?

Мы этого не опасаемся. Нет, она нас не подведет, я уверен. И мы для нее не страшилки. Наша цель указывать на достижения и почет за хороший труд во имя Родины, коллектива, семьи, самого себя.

Война и жертвы звучат рефреном. Они, конечно, в воспитании не главное. Но победы в них — да! Иначе, как сказано, молодежь привлекут победы других. Да на чувстве победы вообще стоит весь интерес к литературе, кино, театру. Наши должны побеждать или победа за добром в борьбе против зла.

Молодежи нынче есть, что выбирать. Перемешались русские и иностранные фильмы, герои зарубежные часто умело показаны круче всех, как те же Рокки, Рэмбо, которые спасают мир от зла.

К счастью, то, что впитано с молоком матери, с добрым наставлением отца, не растворяется и не исчезает бесследно. Часто это установка навсегда, без всяких поправок на размышления: есть Родина, ее люби и, когда надо, — защити, даже и ценой своей жизни. Редко юные дарования, берущие в руки карандаш или кисточку, рисуют себя сидящим не в советском, а немецком самолете.

Никогда не посещала мысль, что вовсе не обязательно все, что родное, советское или нынешнее российское: идеология, ценности, достижения, — лучшее в мире? Самое верное, незыблемое и не поддающееся никаким реставрациям и переосмыслению?

Посещала иногда, посещает и сейчас — также мельком. Потому что мгновенно отмечается душой. Я вскормлен русской матерью, воспитан русским отцом. Некоторые патриоты полагают, что главное для России, русских людей — их дух, а территория не суть важна. Но мой несгибаемый страж патриотических чувств — не только мой дух, но и подвиг предков по освоению моей родной земли, даже и в реальном будущем вечного покоя. Эти земли осваивались еще с ледникового периода — никем иным, как нашими предками. Да — уходили, да — приходили, но только частью.

Мысль, что однажды все закончится, и вместе с этим все проблемы, связанные с отстаиванием своей правды, борьбой за юные души и сердца, часто посещает человека даже столь активного?

Стремление к подвигу, к славе, когда за этим стоит польза народу, возможность быть запечатленным в литературных произведениях, в кино, в бронзе на века, в памяти своего потомства обещает продление жизни, даже жизнь вечную. Что в этом плохого?

Подумать только, сегодня происходит то, о чем в детстве мы даже не мечтали: в каждой семье можно снимать сколько угодно видеокладов, и, поскольку это превращается в увлекательное занятие, — все семейные киногогерои могут остаться через долгие годы и десятилетия, как живые. Думаю, что будут смотреть на них потомки и через столетия. Можно ли представить себе, например, кинокадры, да еще в подробностях, о героях Куликовской битвы?!

Если бы!..

В этом смысле, современные технологии дают возможность отодвигать и приближать время, и, если вдуматься, что после твоей смерти ты будешь жить чуть ли не вечно, ярко, во многих эпизодах, — это значительно может улучшить настроение. Только времени об этом думать пока нет. Срабатывает какой-то механизм: мелькнула мысль, а тут же что-то отвлекает, уводит в сторону, к делам. Сейчас жить, цenia каждый миг, — это бесценный дар.

Но сколько людей уже в молодые годы ушли из жизни: и в войну, и в результате заболеваний, и от несчастных случаев.

О несчастных случаях думать не надо, это все равно как думать о тех беднягах, что и вчера попали в аварии, и попадут завтра. Над этим должны работать специальные органы и комиссии. Мы не внушаем молодежи мысль постоянно чего-то опасаться, а пытаемся внушить любовь к вечно живущей Родине, к почитанию традиций отцов и дедов и стремлению сохранить традиции для детей и внуков. Если этого достигнем, молодежь дальше сама сделает верные выводы, совершит правильные поступки. На все поколения вперед не надумайся, за молодых не наживешься, это их путь и их счастье. Главное, не пытаться запечатлеть себя на века, как Герострат, — сжигая святыни мировой культуры. Не прыгать в храме нагишом, словно на театральной сцене, чтобы пакостью заработать тридцать сребренников. Жаль, что есть люди, готовые на все, что угодно. Упиваются грязным поступком, влияют на незрелые души, не подозревая, что завтра их последователь поглумится над их костями. Что это они его таким сделали и тем самым навредили всему миру, потому что стало меньше добра. А любой человек много значит, он как часть единого организма влияет на весь организм. Ей богу, проститутки чище перед Богом. Даже не знаю, как их до этого довели.

Я лично не прочел ни одной инструкции, как быть наставником и что нужно делать.

А если бы прочитали, что-то бы изменилось?

Нет. Наставник учит любить труд, уважать коллектив, хорошо выполнять свою профессиональную работу, быть готовым заменить товарища, не вышедшего по любой причине на смену, терпеть в ожидании разряда, повышения заработка, быть в чести и достоинстве. Но ведь это естественно для любого труженика.

Довелось ли Вам лично встречать «геростратов» в жизни?

Да! Иные наломали немало дров. Как правило, они живут по принципу: нынче даже дурная слава к пользе. Например, демонстрация дерзости и бесстрашия или когда готов прежде выполнить любой приказ начальства, а уж потом подумать. Иные начальники таких любят.

Но ведь это риск. В современных условиях за этим и большие личные финансовые потери.

В частном бизнесе так. Например, вокруг средств государства, вокруг его денег сколько пираний крутятся — тысячи. Кто хотел бы, прежде всего, откусить побольше от данного пирога, а там хоть трава не расти.

Можно услышать: а были ли «геростратами» Горбачев, Ельцин? И даже услышать подобное о бывшем Президенте России Д.А. Медведеве: может, он тоже страдал бонапартизмом? Потому что уж очень уверенно держится.

Не думаю. Но горды властью многие, думаю, что все.

Отношение к празднованию Дня Победы?

Величественный и прекрасный праздник. Не только блеском аксельбантов и золотым шитьем новой военной формы (2008 г). Возобновление этой прекрасной традиции, казалось, уже не поколеблет уверенности в том, что лидеры нашей страны — тогда Президент Д.А. Медведев и Председатель Правительства В.В. Путин — отчетливо представляют себе объем еще не решенных в России проблем и сделают все для того, чтобы наше державное величие опиралось не только на мощь военной техники.

Но к славе и к решению проблем, и внутренних и международных, нельзя идти любой ценой. Кто так идет — тот совершает акт и против совести, и против собственного народа. Справедливости ради надо оговориться, что, когда разбирают большой завал, то вначале убирают большие камни, затем средние, в последнюю очередь мелкие и мусор.

Вот у нас своя работа, и мы, чтобы достигнуть цели, тоже постепенно шли к всё большему влиянию на события в стране. Публиковали о себе материалы в «Аргументах и фактах», в «Советской России», в «Строительной газете», в «Российской газете», «Ветеране» и ряде других. Особенно же к празднику, к 80-летию звания Героя Труда в 2007 г., — нашей гордости.

В тот год нами было подготовлено и единогласно принято на торжественном собрании Обращение к Президенту РФ В.В. Путину не только с предложением возродить в стране звание «Герой Труда», придав ему звучание «Герой труда России», но также и расширить список государственных наград, в которых бы звучало слово «труд».

Тогда мы напомнили о том, что в советское время для поощрения граждан, добившихся успехов в труде, было установлено 36 государственных наград.

В 2004 г. Президентом РФ В.В. Путиным уже была учреждена медаль «За труды по сельскому хозяйству». Мы порадовались тогда, посчитав это хорошим началом в деле морального поощрения граждан за труд. Кавалерам наград надо еще помогать материально.

Повторюсь, что мы всегда вели активную работу по социальной поддержке ветеранов не только в Москве, но и в других регионах страны. Обращались в Госдуму с предложением уравнивать статус Героев Социалистического Труда со статусом Героев Советского Союза. К счастью, и более скромная повседневная работа не проходит даром. Со временем уже в регионах сами стали активнее работать с ветеранами. Да, мы все время возвращаемся к одному и тому же: к возвеличиванию роли людей труда. Уважение к ним и к их труду помогает поднять дух патриотизма. Патриотизм — это любовь к Родине и, выходит, любовь к труду.

Более высокий уровень культуры, духовности, нравственности и патриотизма повышает ценность человеческого капитала и дееспособность трудовых ресурсов нашей страны в целом.

Мы сейчас поставили в один ряд с патриотизмом культуру, духовность и нравственность. Это актуально, но так ли это притягательно для миллионов, которые ждут призыва правительства к новым революционным преобразованиям, где бы и духовность, и нравственность могли бы, наконец, проявить себя в полной мере?

С одной стороны, высокая культура и высокая нравственность предполагают более мудрое отношение к жизни. Ведь не берет же в руки автомат высоконравственный священник, хотя и патриот до мозга костей и самого дна души. И нынче неплохо было бы посмотреть, наконец, на спокойную, счастливую трудовую жизнь. На многих предприятиях, к счастью, это можно увидеть. В огромных новых цехах-модулях может стоять немного роботизированных станков или комплексов с десятком операторов, а выдают продукцию, как прежде, сто станочников, а то и все пятьсот. Такие работники уже могут быть культурнее, духовно богаче, поскольку имеют больше свободного времени, обладают особым, неспешным ритмом жизни, сохраняя достоинство, очень похожее на достоинство инженеров, конструкторов. На самом деле, прежде не вышел работник, на его место найдут другого, а теперь иные операторы на вес золота, как тот же генеральный конструктор, без которого все в отрасли может остановиться. Более спокойный труд может только порадовать. Но это большая проблема для такого общества, как в России, где основой его счастья является созидательный, коллективный и — подчеркнем в очередной раз — нелегкий труд. Вот придут на смену людям роботы-манипуляторы, роботизированные системы общения и обслуживания, и чем заняться народу, требующему априори приложения своих сил и интеллектуальных способностей? А ведь так и будет. Думаю, надо ставить труд в категорию необходимых средств воспитания и приложения творческих и физических сил, как прежде и было. Только прежде это вытекало из необходимости социалистических законов производства и воспроизводства всех духовных, культурных и материальных ценностей, так сказать, не от самой хорошей жизни, а теперь и при хорошей жизни придется не просто труд, а возможно, и тяжелый труд, поставить в разряд необходимых для счастья категорий.

Все же, это звучит немного странно: что хорош именно трудный труд.

Для чего спортсмен стремится к рекорду, к пьедесталу? Он мог бы быть хорошим средним физкультурником. А в Китае, например, массы народа постоянно выходят на площади, чтобы заниматься гимнастическими — и одновременно духовными — упражнениями. Можно и в русском обществе сделать что-то подобное. Но у нас получаются парады физкультурников и рекордсменов. Это такова природа наших очень сильных физически и всегда очень амбициозных людей. Таковыми были и наши далекие предки Руси изначальной, и наши казаки, которые продвигали линии своих крепостей все дальше на юг и восток и достигли Тихого океана, даже Камчатки. С этим уж ничего не поделаешь.

И не нужно меняться? Мир и так содрогается при имени Россия?

Всё имеет и свою позитивную сторону. Все санкции помогают нам собрать все силы в кулак. Еще далеко не всё пошло так быстро, как ожидалось, но мы долго запрягаем, зато быстро едем. И не надо говорить, что «мир содрогается». Понятно всем, что идёт психологическая война, ведь так тяжело уступать ранее безоговорочное лидерство.

На тройке поедem?

Ну что вы, право. Да за возможность быть лидером в ядерной энергетике, в освоении космоса, в технологиях добычи материалов, в металлургии — многие

бы отдали свои «Мерседесы». Кстати «лимузин», на котором выехал Президент во время инаугурации, разве не роскошь, отсутствием производства которой нам всё время тычут в нос?! Плохо другое — нами не сформированы наши сегменты рынка потребления в мире. А когда в нашей истории мы могли этим спокойно заниматься?!

А без этих двух составляющих нет смысла затевать производство бытовых вещей — нерентабельно. Вот так-то.

Чем нас вынуждали заниматься, тем мы и сильны. А наши сверхбыстрые ракеты системы «Кинжал» с атомными агрегатами! А реальные могучие дела в Сирии с помощью десятков видов вооружений?! С нашими самолётами бояться схлёстываться. А наши суперновые заводы, производства — их уже сотни и, может, тысячи по всей стране! Когда смотришь на их работу, попросту поражаешься! Будет побольше таких — компактных, роботизированных, — глядишь, и будет рентабельно два-три десятка машин сделать, с сотней чудо-сковородок. А наши удивительные люди в Сирии. Таких в мире немного.

Еще останутся проблемы занятости населения и подготовки кадров нового поколения, умеющего управлять новейшими технологическими процессами.

Да, одно время казалось катастрофой то, что в моногородах останавливали старые производства. Думалось, да оставили бы их хотя бы для того, чтобы не держать безработным население, пусть работают. Но спрос проиграла — разруха продолжилась. И вдруг заводы восстанавливаются, только уже на совершенно ином уровне. Как не вспомнить пророческие слова Ломоносова о том, что каждому упадку России последуют ее еще большее восстановление и величие.

Следовательно, это влияние космической цикличности?

Естественно, космос исключать нельзя. Разделяю в какой-то степени теорию, что Сталину выпало то время управления страной, когда согласно неким космическим законам государству требовались одновременно резкий подъем уровня науки, промышленности и технологий, а их можно было создать только при тоталитарном режиме.

Я иногда ловлю себя на мысли: я не сталинист?

Не отрицаю ничего доброго, что было сделано в стране при И.В. Сталине. Я не историк, не могу привести в пример источники, которые слишком бы оправдывали или очерняли этого великого руководителя своего времени, но не могу не быть и благодарным всем тем, кто с именем Сталина создавал платформу для нашего устойчивого развития в прошлом, настоящем и будущем.

Я, кажется, упомянул о времени, разными теоретиками называемом «застойным», как о времени бурного созидания. Но тогда не было необходимости лезть из кожи, поскольку было много завоевано, наработано, построено.

А нынешний период, когда мы еле-еле выцарапываем по проценту или чуть больше в год экономического роста, называете устойчивым? Почему?

Отвечаю себе и другим: есть еще обстоятельства. Время. Ситуация в мире. На данный момент то шаткое состояние, когда весы склоняются все же к прогрессу, а не к регрессу, для всех просто благо и даже чудо. Отметьте, с целенаправленным, волевым лидером.

То есть мы делаем ставку на личность. Нынешняя армия трудящихся уже не могла бы жить, созидать соцкультбыт согласно некоему историческому закону?

Экономические законы возникают как реакция на сложившуюся систему отношений. Поэтому сегодня жить по тому историческому закону невозможно. Этот

закон пока себя никак не проявляет. Советские законы не работают никак. Там шел следующий процесс: производишь продукцию, а наряду с ней и обязательно социальную культуру, в основном, за счет энергии энтузиазма и других внутренних, скрытых до поры, резервов производственной жизни.

Нашу победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов трудно объяснить только энтузиазмом и самоотверженностью. Тут комплекс вещей! Объяснение в мировом контексте, не только в отечественном.

О войне я не могу сказать много. Когда началась война, мне было пять лет, и все же она оставила в душе моей много зарубок. В память врезалось, например, как провожали на фронт отца. Это происходило на окраине городка Медынь, что в Калужской области. Крики и рыдания женщин заглушала громкая, бравурная музыка. Отец крепко обнял нас и почему-то каждому дал деньги — по рублю, по три. Нас в семье было шестеро: старшей сестренке — 14 лет, младшему братишке — девять месяцев. Мама плакала.

Отца мы проводили в июле, а в сентябре разнесся слух, что фашисты в нескольких километрах от Медыни. Мама, Марина Ивановна, решила уйти к родственникам в деревню Грибово, что в 18 километрах от города.

Но прошли мы с полкилометра, и тут раздался зловещий гул: в небе появились самолеты. Их было десятка два. Вокруг все рушилось и горело. Мы жались к земле и друг к другу. Было страшно. Когда все кончилось, повернули домой, а от дома осталась лишь глубокая воронка.

Потом еще не раз попадали под бомбежки. Когда перебрались в Грибово, попали в оккупацию. Бабушка и мама, как могли, старались нас накормить вечно голодных, согреть в зимнюю стужу, а холода тогда стояли жуткие. Именно в морозном декабре в дом пришли наши солдаты, попавшие в окружение, попросили еды для раненых. Бабушка вынесла им чугунок с картошкой. А тут нагрянули немцы. Двоих наших они застрелили недалеко от дома, трое убежали. Нас всех шестерых детей немецкий офицер выгнал на тридцатиградусный мороз и все кричал: «Партизан, партизан!», хотел дом сжечь. Спасла нас бабушка. Она была верующей, стала на колени перед иконами и долго била земные поклоны. В общем, фашист отстал. Но поросенка забрал.

Еще помню, когда приходили «похоронки». То из одной, то из другой избы раздавались крики. Это означало, что почтальон принес в избу скорбное известие о смерти. Но беда была общей — вдовам и сиротам помогали чем могли. Вообще, считаю, именно война научила нас науке милосердия, когда люди делились не только душевной теплотой, но и последним куском. Все были свои. Жаль, что сегодня в отношениях меньше человечности, доброты. А ведь тогда жизнь была гораздо горше, чем сегодня.

Нашей семье повезло. Судьба уберегла от гибели отца, и он к нашему всеобщему счастью вернулся домой. Воевал мужественно, не раз был награжден. Уже в сорок пятом в Польше был ранен. А после лечения в госпитале ему сказали: «Гаврил Осипович, не сегодня-завтра войне конец, а в Москве не хватает рабочих рук. Да и возраст ваш уже воевать не позволяет, как-никак пятьдесят три года, в тылу ты нужнее». Отца направили на деревообрабатывающий завод, через несколько лет к нему перебралась и семья. Отец был человеком мастеровитым, владел многими профессиями, любил и умел работать. Считаю, что его отношение к труду мне и передалось. Лет с двенадцати уже получал от отца задания. Сначала — простые, потом все более сложные. Жаль, что он мало пожил после войны. Сказались фронтовые раны, работал на износ.

Биографии многих, кто воевал и не воевал, но пережил войну, удивительны. В них много и трагического, и счастливого, и, конечно, героического.

Следует сказать, что наше поколение взрослело и мужало быстро. Знатная ткачиха, Герой Социалистического Труда Валентина Гаганова, работая на прядильной фабрике в Вышнем Волочке, четырежды переходила в отстающие бригады и неизменно выводила их в лидеры. Скажите, сегодня много тех, кто добровольно перейдет на отстающий участок?

Но то было веянием времени, это было необходимо, сегодня должны существовать иные методы стимулирования.

Но каково было! Ее примеру последовали многие тысячи работников по всей стране. Быть примером в труде — актуально во все времена, и в нынешнее тоже! Гаганова — знаменитость мирового масштаба, для которой Юрий Гагарин был просто Юрой. Так вот, когда началась война, Валентине Ивановне было девять лет. В семье — пятеро детей. Мама — доярка, отец — рабочий, он погиб под Ржевом. Первая ее специальность — токарь. Работала на оружейном заводе в ночные смены. А потом двадцать пять лет — на рабочей должности, еще тринадцать — мастером в цехе.

Обычная, в общем-то, биография для детей войны, которые и работать начали рано, и жили трудно. Вот и мне довелось и желудями питаться, и крапивой, и работать начал мальчишкой. Во время школьных каникул взяли подсобным рабочим на реставрацию Елоховской церкви. Вскоре пришлось похоронить отца и двух братьев, так что в одночасье стал главой семьи. Помню, что сильно уставал, так, что ныли по ночам руки, и в то же время какую радость испытывал, выполняя доверенное мне дело.

Мне везло в жизни на хороших людей, в их числе — Альберт Петрович Иванов, Ефим Владимирович Басин, Сергей Александрович Купреев. Могу назвать немало фамилий. А первым в этом ряду называю Валерия Яковлевича Гончарова, друга отца, великолепного специалиста-отделочника. Именно он был первым моим бригадиром и наставником на многие годы. Видимо, приглянулся я этому человеку, он вскоре взял меня с собой на отделку Дома правительства в Тбилиси. Так попал в уникальный коллектив — специальный строительный поезд №901, преобразованный впоследствии в Управление «Союзметростроитель», с которым и связана вся моя трудовая биография.

Да, я рассказывал, что там каждый рабочий был творцом, и у них я постигал тайны мрамора и гранита. С любого рабочего, с кем мне пришлось вначале работать, можно было брать пример.

Такие были идеальные люди? Или это штамп в отношении советских тружеников?

Не знаю, кто создает такие штампы. Советские труженики были совершенно разными. И нерадивыми, и плохими тоже, не только стандартно подходящими для выполнения какой-то работы либо талантливыми и априори способными. Я, когда говорю о тружениках, имею в виду коллективные отношения, среднего «рабочего», среднего «специалиста». И в этом-то «среднем» и заключалась вся тайна рабочего строя, рабочей бригады, где каждый становился очень важным и по-своему незаменимым, как любая деталь в часах, либо любой зубец золотопромывального грохота. Да, в часах убрал любую деталь — часы вышли из строя, но грохот и без многих зубцов, перемалывающих либо отсеивающих камешки, породу, может оставаться рабочим. Только эффективность уже резко снижается. В коллективах,

которые работают годами, — малая эффективность не допустима, и должно быть определенное количество людей со своими обязанностями на своем месте. И лишних нет, и недостачи нет. Идеальны ли они по отдельности? Нет. Все вместе — да, это идеальный коллектив. Он выполняет свою функцию — и уже идеален, как идеальна средняя заработная плата, не хуже и не лучше любой другой по такой же специальности за такой же объем работ на любом другом участке труда.

А теперь о тайнах камней, минералов, к которым, в частности, относится золото, и где один конгломерат может входить в более крупные конгломераты, в то, что мы называем горной породой, — в граниты. Да, в нём может быть много и золотинок, мельчайших самородков, но не столь выгодных для их извлечения, а оттого являющихся просто частью целого, использующегося в качестве поделочного камня. Разные физические и химические составляющие придают тому или иному камню цвет и свойства быть зеркально гладкими и сияющими. Но это тайна геологов и времени, тайна рождения магмы и выхода ее на поверхность, интрузивов, вышедших на поверхность и застывших там, чтобы однажды к ним пришел человек. А тайна заключена во взаимодействии художественного вкуса человека, его отношения к камню и того, как камень поддастся обработке. А так же и научному исследованию, раскрывая всё, на что он способен, или оставляя часть тайны до срока.

Современные научные исследования и технологии обработки камня позволяют широко использовать один и тот же его вид.

В рисунке ошлифованных камней можно читать тайны. Даже и письмена. Это история далеких веков и тысячелетий.

История нашей страны, прошлой эпохи — по сравнению с камнем — это краткий миг.

Если возвратиться к законам социализма советского образца и говорить, что их определил труд рабочего человека, инженера, научного работника, живущего в определенных сложившихся условиях революционных преобразований, то это не вызвало бы восторга. Партия и правительство пытались внушить, что все достигнутое — это в первую очередь их заслуга. Но партия, которой мы отдаем должное, не была святой, она многое приписывала своей руководящей роли. И правильно поступала.

Но для ученых могло быть очевидно иное. Некие законы природы, общества, истории.

Что мы сейчас можем предъявить правительству из того, о чем оно не ведает?

Всё оно ведает! Но, может, чего-то и не ведает. Но, скорее всего, оно вынуждено реагировать на законные запросы, как и иные требования. В том числе наши. Вот мы и пользуемся своим правом.

Разве нас слушали бы, если бы мы жили не в правовом обществе? Нет. Общество наше правовое. Но сложное. Авторитет звания Героя Социалистического Труда, в конце концов, сыграл свою решающую роль! Мы, начав свою деятельность, видели, ощущали, что с каждым годом нашей деятельности нас все больше и больше поддерживали в обществе, а также в Правительстве, Государственной думе, других авторитетных структурах. Не вдруг, но к великой нашей радости за учреждение звания «Герой Труда России» выступила Общественная палата при Президенте России.

Что именно вызвало эту радость?

Разные причины. Но о них знали только те, кто являлся членом Организации.

К тому времени лишь недавно Героям Социалистического Труда стали давать 20 тысяч рублей ежемесячной доплаты. Герои Советского Союза и России полу-

чали на пять тысяч больше. Но дело не в деньгах, а просто нельзя делить Героев на первый и второй сорт. Этот протест мы взяли за основу нашей борьбы.

Это тактический или стратегический ход?

И то, и другое. Не так важны были эти пять тысяч рублей — важнее было начать борьбу и довести до победы. Против тех, кто решил, что они будут решать: труд — главная ценность на земле или главнее его американские «деревативы»!

Значительная часть нашей работы — рутина, обязанности, но те, которые мы взяли на себя добровольно и, сразу оговорюсь, ими гордимся.

Но военные герои по праву должны получать значительно больше?

Я согласен. Мы, мои товарищи, безусловно «за»! Военные подвиги — это уже другая статья. Думаю, и иные воины-герои могут быть недовольны. Они рисковали жизнью, а разница в пять тысяч. Но мы убеждены в том, что носящие Золотые Звезды на груди, без серпа и молота и с серпом и молотом, должны быть одинаково почитаемыми героями. В наше время даже по разнице в оплате могут считать, что одно — статусно и более ценно, другое — менее.

Необходимо резко повысить интерес к самоотверженному труду, и тогда наши усилия станут более понятны.

Кто желает, тот может так и считать: у нас к этой теме неформальный подход. Да это и очевидно.

Мы тоже не прочь пофилософствовать. Но в данном случае у нас совершенно очевидные задачи, и для философии не остается места. Мы полагаем, что это важнейшее занятие для человека и для страны. И что взаимодействие человека и его страны должно быть налажено. Для этого необходим целый ряд инструментов. Ничего из ничего не получается. По крайней мере в нашем человеческом мире.

Для этого мы создали учет Героев Социалистического Труда в регионах, который в начале двухтысячных годов — а мы создавали организацию в 2001 г. — попросту отсутствовал. Это факт. Уверен, что справедливо утверждение: главные участники истории — это Люди с большой буквы и Время с большой буквы. Помнить о Времени — значит, не забывать Людей. Не забывать Людей — значит, не забывать Время.

Это, думается, воистину философия.

И это опубликовано. На одном из стендов в «Союзметроспецстрое» начертаны слова Максима Горького: «Нужно любить то, что делаешь, и тогда труд, даже грубый, возвышается до творчества». Это есть суть нашей идеологии и жизни. Для меня это — девиз.

Традиции и воспитание все же имеют решающее значение. Горький, он и сам с детства трудился, писал о человеке труда. И Клим Самгин у него одним из первых добровольно и открыто пошел именно в рабочие, тогда как мог выбрать стезю интеллигента.

Может, писатель предвидел, что когда-нибудь труд рабочего будет в чистоте, с помощью удивительных машин, делающих труд приятным. Допустим, такое время настало, а мы продолжаем объяснять молодым людям, что такое труд вообще и героический — в частности.

Пройдет еще немало лет, когда механический труд полностью заменят машины. Но давайте скажем откровенно, интеллектуальный труд по-своему более тяжек, чем физический, и что же, его свершит человек, не имеющий внутренней дисциплины труда?! Чуть ведь. Если по-иному, то завтра роботы некому будет программировать и чинить.

А сегодня из миллионов молодых людей — выпускников учебных заведений — сколько могут пойти на рабочий участок и трудиться по рабочей специальности?

Немного, к сожалению. Сегодняшние СМИ сформировали у молодежи определенный культ выбора профессии: это непременно молодой босс, который управляет огромными средствами, все у него успешно получается, девушки от него без ума, у него дорогая и красивая машина, он отдыхает на Таити или Гоа и т. п. Вот предел мечтаний современной молодежи. Об этом нами уже говорилось, например, в статье «Самоотверженный, добросовестный труд — миф или реальность» «Вестника героев». Там также сказано: сегодня молодежь подвержена агрессивному воздействию со стороны СМИ и реалий дня, которые окружают молодого человека. Отечественные и зарубежные фильмы повествуют о жизни героев, которые ведут определенный образ жизни, где все при машинах, при деньгах, им все доступно.

Это, наверное, неплохо, если человек тратит при этом заработанные честным трудом деньги.

Но, во-первых, Россия — это не Запад. И, с другой стороны, молодежь видит, как относится государство к простому трудящемуся человеку, и никто сегодня не хочет связывать свою дальнейшую судьбу с работой в поле или на заводах.

Не престижно, не модно и не актуально быть сегодня человеком рабочей специальности.

Сегодня молодежь ищет возможность зарабатывать легкие, сиюминутные деньги. Получил — потратил. Благо, есть на что. От компьютеров и новых моделей мобильных телефонов до клубов-баров, концертов-дискотек.

И наша молодежь тут не виновата, государство само позволяет СМИ безнаказанно навязывать им именно такую «философию» жизни.

Наша философия следующая: почитай отца и мать, цени вобравшую дух предков Родину, освой трудовую квалификацию, чтобы быть семье и Родине полезным. В своем выборе ты и волен, и нет, многое зависит от обстоятельств, той же семьи, от тех или иных самых актуальных на тот момент задач Отчизны. Если надо, она может призвать и в солдатский строй. В «солдатский строй», однако, не означает обязательно воевать с оружием.

Мы при встречах говорим примерно одно и то же, когда речь заходит о долге защищать страну. «Ведь не только на полях сражений решалась судьба нашей страны в те тяжелые годы. Воевала вся страна. И вся тяжесть войны ложилась и на детские и женские плечи. Совсем молодые ребята вставали к станкам, шили обмундирование, пахали землю и собирали урожай. А женщинам в те годы пришлось осваивать мужские специальности. «Все для фронта, все для Победы!» — таков был главный девиз тружеников тыла. В годы войны, как мы знаем, более двухсот тружеников тыла были удостоены высокого звания «Герой Социалистического Труда».

Но как это кажется мало! За этим видится некая несправедливость!

Мне тоже так кажется. Должны быть тысячи и даже десятки тысяч, награжденных такой наградой во время войны. Но тут должны были иметься какие-то причины не присваивать именно звание «Герой». Ведь если бы это было частым явлением, многие, работавшие примерно так же, как тот, кого наградили, могли бы обижаться. А так выходило, что Героя дают исключительно за то, за что и все знают, и за ту важность, о которой только догадываются, но которая оказала решающее воздействие на какие-то глобальные события. За этим стояла некая загадка такой чести, такой удачи в жизни. Это моя версия... Могут быть и другие. Но объяснения полного дать я не могу.

Это одно из немногого, на что мы не даем твердого ответа.

Наверное, показалось, что все ответы мои полны твердой убежденности, что все сказанное мной — для меня же точно истина? К счастью, она очень во многом совпадает с личными «истинами», то есть индивидуальными мнениями и суждениями, оценками и выводами моих коллег. Среди нас бывают и жаркие, и даже трудные дискуссии, но мы стараемся не показывать вида, что с чем-то решительно не согласны. Зачем обижать друг друга, много противоречивого содержит каждая эпоха, не все судьбы в ней однозначны. Вот, например, приезжает на передовую начальство, там артиллерист на кого-то орет, требует повернуть пушки, иначе его батареи подавят. Видя такое, принимая это за панику, начальство грозит расстрелом. Просит в машину. Тот бежит в сторону своих, орёт что есть мочи, чтобы выручили из беды. Начальство видит, что бойцы за него горой, — отступает. Тот же боец, ростом метр с кепкой уже у Кенигсберга отмечает взятие этого города, и вдруг заходит маршал Г.К. Жуков: что де такое?! Все в страхе, один наш боец признается, что решили отпраздновать взятие города. Жуков отдает команду наградить его звездой Героя Советского Союза. Это по рассказу руководителя ветеранской организации Южное Чертаново, кстати, одной из образцовых в Москве, В.Б. Смирнова. Как смотреть на поступки бойца, на волю маршала, действия тех начальников, что чуть не отдали его под расстрел?

Подобных примеров миллионы и миллионы.

Конечно, у каждого судьба индивидуальна, и к различным поступкам в разных обстоятельствах подход разный. Сколько полегло невинных душ от заградительных отрядов, кого расстреляли на месте в остростку другим.

Во время страшной военной обстановки это случалось. Здесь многое зависело от случая: кому именно попасть в тот жернов, который являлся статистической неизбежностью.

Это так несправедливо.

Далеко не все выжившие так считали. Но всё, конечно, очень сложно, при всей простоте правды издалека, с позиции созерцателя. Горький говорил, кажется, что о каждом человеке можно написать свой роман. И, думаю, много получилось бы «Тихих Донов» и «Молодых гвардий».

И при таком многообразии характеров и судеб выходит, что советский трудовой народ был един. Коллективы похожи один на другой, в том числе и люди одной профессии, и рабочие, и инженеры, и руководители. И их подход к неизбежному.

Да, советские люди видели самоотверженность в большом риске для себя в различных сложных обстоятельствах. Это вызывает и восхищение наших противников, и зависть, и злобу от бессилия перед нами, а потому и желание, чтобы на земле не было таких героических примеров, которые способны были показать советские люди. Чтобы не было России, следующей своим курсом, развивавшейся на героических традициях.

Сложно все точно трактовать наверняка. Но мы повторяли и повторим еще раз: ратным Героям и Героям Труда всегда была присуща одна главная нравственная черта, которая испокон веков существует на Русской земле, — любовь к своей Родине и желание отдавать все свои силы и даже жизнь для отстаивания ее независимости. А уж как нам жить — сами с собой разберемся. Это и есть суверенитет, возможность строить свою жизнь согласно представлениям о ней большинства народа, а не кучки олигархов и тех, кто управляет этими олигархами извне.

Это мы и пытаемся культивировать в сердцах и душах молодых поколений, как это было присуще нам, людям военного и послевоенного времени. А тяжелой судьбы не пожелаешь, конечно, никому. Трудность и тяжесть — вещи разные, второе происходит независимо от людей, от обстоятельств, которые могут быть преодолены только с верой в Божью справедливость самоотверженным, творческим, вдохновенным трудом.

Этим вы и вдохновлялись?

Конечно. В честь 80-летия учреждения «Героя Труда» в Доме Союзов было принято решение образовать отделения организации «Трудовой доблести России» во всех регионах России. И мы решили ее.

Это важно не только для усиления пропаганды своих идей, ради воспитания молодежи. Но и ради помощи друг другу. Мы работали над проектом о социальных гарантиях семьям героев, вдовам и вдовцам. В процессе согласования с Правительством и в Госдуме это положение было необоснованно исключено. Но мы были убеждены, что семьи Героев должны получать половину от этих выплат. Мы писали в средствах массовой информации, что тем самым наша организация продолжает борьбу за вдов.

Это включало и работу по активизации под нашим влиянием работу властных структур. Что-то делалось.

Федеральные льготы власти регионов вправе дополнять своими. Поэтому в регионах ситуация разная. Например, мэр Москвы давно не делит москвичей-Героев по категориям и кастам, а выплачивает им из городского бюджета одинаковую надбавку к пенсии. Она составила 1500 рублей в месяц в то время, когда губернатор Московской области также установил выплаты по 6 тысяч рублей вдовам и вдовцам всех категорий Героев.

Отношение властных структур, в общем, всегда самое уважительное, правда, порой дела расходятся с обещаниями. Но среди них также много кавалеров ряда наград, и с такими у нас диалог проходит легче, искреннее. Здесь число промашек меньше.

Порой говорят, что среди Героев Социалистического Труда было много функционеров. Статистика это опровергает. Помню, из 21560 граждан, получивших звание Героя Социалистического Труда, функционеров было 132 человека, включая членов Политбюро, членов Правительства, — 0,64%. К тому же среди госчиновников были воистину достойные люди, с предыдущим самоотверженным трудом там, куда направляли. Могли и в Заполярье, могли и на Колыму.

Вероятно, достойными были и подавляющее большинство из тех, кто стоял у истоков революции и вынужден был воевать, бороться с «белыми», убежденный, что они никогда не станут единомышленниками, друзьями, добрыми соседями с теми, кто восстал против социального неравенства. Да, они и карали, от их решений зависели жизни и судьбы многих тысяч людей, миллионов. Но это был их крест, и они были достойны его, когда с искренним убеждением служили общему благородному делу.

Звание «Герой Труда», как уже известно, было учреждено в 1927 г. Но мало кто знает, что первые звания были присвоены не в 1927 г., а гораздо раньше. 1 мая 1921 г. это звание получил, например, Андрей Иванович Рышкевич. В семейном архиве хранится его аттестат Героя Труда, и внуки по праву гордятся своим дедом. Но поощрять лучших рабочих и служащих стали даже раньше — в 1920 г. Только

делало это не Правительство. Непосредственно на предприятиях и по инициативе трудящихся передовикам присваивалось почетное звание Героя Труда.

Звание «Герой Труда» присваивалось и военным. Первым военнотружеником «Героем Труда» стал командарм Василий Блюхер. Затем в 1934 г. правопремеником звания «Герой Труда» для военных стало звание «Герой Советского Союза».

Правительство законодательно закрепило народное движение. 27 июля 1927 г. ЦИК и Совнарком СССР постановлением официально учредили почетное звание «Герой Труда». Для тружеников, удостоенных этого звания, были предусмотрены льготы.

Много инициатив, чтобы возвеличить труд, выдвигалось в те времена. Коллективы стали писать истории своих предприятий, создавать летописи, прославлять новую жизнь, критикуя недостатки старой, привлекали к этой работе и стариков, и молодежь.

В результате было начато, согласно постановлению ВЦИК от 1931 г., горьковское движение по написанию историй фабрик и заводов.

И книги, изданные об общественной организации «Трудовая доблесть России», — это есть продолжение той традиции.

Наши книги — это страницы трудовой летописи не только нашей общественной организации, но и в какой-то степени «Союзметростроения» — предприятия, которое я много лет возглавляю. Жаль, не написали и не издали отдельную книгу об этом замечательном предприятии, являющемся единственным в Москве со статусом «образцовое».

К счастью, в сегодняшнее время такой пробел легко устранить. Написал и отдал в издательство, только заплати за тираж.

Да, возможностей для освещения чего угодно открыто много. Однако это, наряду с плюсами, содержит в себе и минусы.

Так, после 1991 г. в стране появилось много учредителей разных наград. Они раздавались, а нередко и продавались любителям, особенно из числа тех, кто в советскую пору был обойден вниманием со стороны государства. Но если это в какой-то степени бывает и оправдано и в ряде случаев каким-то организациям даже необходимо, чтобы пропагандировать боевитость, собранность, мужественность, кавалерскую статью, как, например, казакам, кто носит свою форму и награды, то при любом раскладе государственная награда Героя державы — самая высокая, почитаемая и важная. При этом мы не устанем повторять: труд и его результаты — это опора державы, источник материального благополучия ее граждан, и именно поэтому это звание должно быть не только возрождено в своем прежнем статусе уважения, но и приравнено к званию Героя России.

Да, подчеркиваю, мы ратовали за то, чтобы статус звания «Герой России» был расширен.

Из Колонного зала Дома Союзов, где отмечалось 80-летие награды, мы обратились прямо к Президенту. «Повышение материального благополучия граждан через увеличение заработной платы не должно исключать моральные стимулы, — записано в обращении. — Предлагаем расширить статус звания «Герой России» с тем, чтобы присваивать его гражданам не только за боевые заслуги, но и за особые заслуги в области промышленного и сельскохозяйственного производства, достижения в науке и культуре».

А если с предысторией, то произошло следующее.

В 1993 г. Президент России Борис Ельцин своим указом лишил льгот Героев Социалистического Труда. Мы полагаем, как полагали и раньше, что в основе этого решения лежали личные мотивы. В свое время Ельцина дважды представляли к присвоению звания, но оба раза по разным причинам в золотой звезде ему отказывали.

Обратите внимание: сразу за упомянутым указом Ельцина Президент Кравчук в Украине издает точно такой же указ: лишает Героев Соцтруда всех льгот. Но украинцам хватило тогда полугода, чтобы разобраться, и уже в октябре того же года у них Герои Социалистического Труда были приравнены к Героям Советского Союза и Героям Украины. Потом там случились известные трагические события, и всем, кто работал по-социалистически, уже не дают возможности заявлять о себе, о своих правах.

К счастью, в Белоруссии Героев вообще не делят на категории.

В «Российской газете» в 2007 г. мы отмечали: «В нашей стране процесс признания заслуг Героев Социалистического Труда идет очень тяжело. Причины невразумительны. Ведь это звание давали и военным, многие Герои Социалистического Труда рисковали жизнью. За создание ядерного оружия более трехсот человек стали Героями Социалистического Труда. Многие на испытаниях потеряли здоровье, и из них в живых сегодня осталось не более тридцати. Всего у нас было шестнадцать трижды Героев. Из них десять — ученые-атомщики. В живых из них не осталось никого».

Мы тут же в статье отмечали: «Всего же, по нашим подсчетам, в живых осталось около двух тысяч Героев Социалистического Труда. В процессе монетизации льгот 98 процентов Героев предпочли денежную компенсацию. Сегодня она составляет 23 тысячи рублей в месяц (Герои Советского Союза и Герои России получают 31,5 тысяч рублей). Из льгот Героям Социалистического Труда оставили только три. А именно: бесплатное захоронение; сооружение на могиле надгробия; пользование залами для официальных делегаций аэропортов и вокзалов.

Но по нашему мнению, самый болезненный вопрос — это не льготы и не статус Героев, а материальное положение их вдов. Таковых в живых осталось не более 400 женщин, и большинство из них сегодня влачат полуголодное существование. Замечу, что, если они будут получать половину от положенных героям выплат, то нагрузка на казну составит 105 миллионов рублей. Согласитесь, цена вопроса достаточно скромная. А средний возраст нынешних Героев или их вдов — 80 лет».

Говоря о возрасте, о быстро текущем времени, мы с грустью и тревогой констатируем, что если в 2007 г. средний возраст квалифицированного рабочего составлял 53 года, сегодня этот тревожный показатель усугубился.

Русский квалифицированный мастер своего дела уже давно стал старше среднего возраста профессора или доцента в высшем учебном заведении.

А все потому, что экономика сегодня ориентируется на корпорации, которые обеспечивают львиную долю прибылей, налогов — тех, что торгуют за валюту сырьем. В этом заняты считанные миллионы работников. Но необходимо занять трудом всех, десятки миллионов человек. Но это — трудно.

Много ли мы читали книг, или видели кинофильмы о человеке труда за последние годы? С экранов ТВ и кинотеатров исчезли сталевары, труженики полей и ферм, шахтеры, строители, геологи и автомобилестроители. О них не пишут очерков и книг.

Отдать дань уважения тем людям, которые создали трудовую славу России, — должно стать задачей всего общества.

Разве это не актуально? Надо выстраивать не классический капитализм, где трудовая слава не нужна: дали работу, оговорили условия, — работай и будь благодарен, что не безработный. А социально ориентированное хозяйство, в котором бы частная предприимчивость всемерно поощрялась, но не заменяла собою лучшего достижения российской истории — уважения любого труда, а выдающегося особенно. Только в таком обществе человек пойдёт на риск, спасая другого человека. Когда я, достойный, спасаю другого — достойного, а не конкурента в «борьбе за банан», когда Боливар двоих не выдерживает. Трудовая слава — важная категория бытия!

Это, к сожалению, не интересует первые каналы телевидения, что было естественно в советское время. Нет встреч выдающихся людей страны со студентами и школьниками, воспитанниками детских домов и школ-интернатов, где они могли бы услышать о том, что потом станет частью их жизни. Не всем же сидеть на финансовых потоках и государственных субсидиях, да еще и поплёвывать в сторону дающего, то есть нас с вами.

Совместно с обществом «Знание» и Политехническим музеем мы создали круглогодичный лекторий, на котором уже неоднократно выступили известные всей стране люди. Тематика лектория довольно разнообразная. Вот несколько названий: «Москва — город-герой», «Инженеры победы», «Легендарная Катюша» «На крыльях мужества», «Все для фронта — все для победы», «Дерзайте мужеством Отечество прославить», «Создатели оружия Победы», «Женская слава России». Эта работа активно проводилась и десять лет назад.

Тогда на собрании членов организации и общественности страны в Колонном зале Дома Союзов мы озвучивали, что за предшествующий исторический период звание «Герой Труда» было присвоено 1014 труженикам; 21560 передовиков хозяйственного и культурного строительства были удостоены звания Героя Социалистического Труда, из них 19,5 тысяч из производственных отраслей.

В годы войны, повторю, звание Героя получили 201 человек.

Среди них: главный конструктор «Катюши» А.Г. Костриков, конструктор стрелкового вооружения Г.С. Шпагин, конструктор самолетов А.Н. Туполев и многие другие. Мы знаем таких Героев, как Галина Уланова, М.А. Шолохов, С.П. Королев; среди прославленных Героев строители А.П. Александров, Н.А. Злобин, А.А. Улесов, механизатор Е.Н. Парубок и многие другие.

Хорошо помню атмосферу дружбы и братства, когда из проживающих в России около 2,5 тысяч Героев Социалистического Труда почти пятая часть прибыла в Москву, в Дом Союзов.

«Строительная газета» в статье «Честь по труду» писала: «В торжественном собрании участвовали делегации из всех регионов России. Приехали Герои Труда из Украины, Молдовы, Казахстана. Среди участников собрания были проживающие ныне в России: дважды Герои Социалистического Труда Г.В. Новожилов, Г.А. Пушкин, В.М. Ярыгин, В.Ф. Соколов, В.М. Чердинцев; Герой Советского Союза и Герой Социалистического Труда И.В. Мещеряков, легендарные машинист паровоза Елена Чухнюк, ткачиха Любовь Парфенова, строители Г.П. Галуцкий, Ю.А. Кошелев, Д.И. Струтинский, И.А. Шаповалов, А.И. Каспаров, В.А. Затворницкий, Л.М. Мигунова.

В новейшей истории нашей страны такая встреча Героев состоялась впервые.

Мы не могли быть не вдохновлены и не испытывать особого чувства счастья. И каждый был уверен, что наши совместные усилия приведут к возрождению ста-

туса Героя Труда. Мы должны всегда помнить, что человек, создающий материальные и интеллектуальные ценности, — основа всему. Не капитал, а труд был, есть и будет основой жизни.

В последующие годы звания Героя России были удостоены доярка из Вологды Н.В. Брусникова, чабан из Читинской области Б.Д. Михайлов и другие.

Конечно, это не было так масштабно, как прежде, и это казалось недостаточно для страны, создающей новую экономику.

Человек, который не засиживается на месте, продлевает себе жизнь. Но благодаря труду многие сократили себе жизнь, быстро износились. Особенно, когда приходилось оставаться за старшего в семье, тянуть тяжкую ямку.

Человек не должен чувствовать себя нравственно чистым, если он живет только за счет чужого труда, не внося своего посильного вклада.

Уже не те времена, когда: «Кто не работает, тот не ест», — возразят мне.

Можно получить наследство и не работать, это законно. Можно родиться с семьей пядями во лбу, быть незаменимым математиком, легко вычислять и много зарабатывать. Можно писать картины, которые признаются гениальными, и также жить безбедно. Можно выиграть в лотерею, можно найти клад. Многим можно заниматься законно, но без больших усилий труда, а как бы играючи. Что ж, такова их судьба. Но мы говорим о социальном феномене всех времен и народов — о тех, кто работает на благо своего народа и государства, создавая почти весь его национальный продукт, чтобы продолжалась жизнь народа.

Сужать выбор молодых в своей судьбе нельзя, но ведь явной тенденцией стало то, что их очень хорошо учат перепродавать, а не созидать.

Давайте рассмотрим проблему с такого ракурса. В СССР труд был гармоничной частью жизни и хорошо вписался с советскую действительность. А ведь ныне другие условия. Как гармонично в жизнь человека может быть вписан труд, любовь к труду, когда условий для этого нет, хотя, разумеется, человек должен где-то трудиться. Прежде работать надо было по закону ГК: тунеядцев не терпели или смирялись с ними с трудом.

Тунеядцев и впрямь не жаловали, но народ не больно-то их и осуждал, потому что многие из них были поражены каким-то недугом, в том числе и психическим. В обычное время народ всегда предпочитал отстаивать интересы простого человека, нежели государственные. Другое дело, если «Родина звала». Чтобы сделать что-то важное для отечества (будь то стройки века, война, освоение целинных земель), народ, сжимая в кулак сердце и душу, вынужденно претерпевал многие трудности и несправедливости, принимая случайные человеческие жертвы, попавшие под колесо государственной фискальной или репрессивной машины.

Многие от горя могли запить, опуститься — какие из них работники, им было полезнее дома штаны просиживать, чем идти в коллектив. Это к примеру.

Что касается сегодняшних условий, в которых должна воспитываться любовь к труду, — они очень зыбки: нет широкой поддержки со стороны правительства. И этому есть свои причины. Одна из них такова: начини кампанию по возвеличиванию труда на государственном уровне, надо обеспечить и гарантии вознаграждений, достойных и одновременно для миллионов тружеников. Таких гарантий государство пока дать не может, на всех достойных денег не хватит.

Это парадокс. Начни работать все дружно — и деньги появятся.

Для организации всеобщего труда надо сразу очень много денег. Вот отчего все развивающиеся страны мечтают об инвестициях одновременно в десятки миллиар-

дов долларов — чтобы раскрутить таким образом машину трудовой заинтересованности, приучить сразу же к высоким зарплатам. С другой стороны, приучишь, а потом человека с трудом можно оторвать от его, грубо говоря, финансовой кормушки. Мы должны сначала сами много заработать, потом однажды вдруг запустить в действие эту гигантскую индустриальную и научно-интеллектуальную машину да еще потом подождать с десятков лет до самой существенной отдачи.

Значит, выхода пока нет?

Его пока нет. Но мы не можем позволить себе снижать уровень патриотического воспитания, чтобы сохранить потенциал и ресурс готовности молодёжи в любой благоприятный момент для всей страны броситься в трудовой бой.

Выходит, все довольно просто. Больше вложений одновременно — и успех обеспечен.

Кроме того, надо выждать такой момент, чтобы застать врасплох и потенциального врага, чтобы он не смог воспрепятствовать реализации данного русского проекта настолько, чтобы остановить его. А то тут же начнутся попытки всеми средствами уничтожить проект, и кое-что удастся — в этом нет сомнений. Таким образом, для успеха нужны и условия, и сила столь великая, чтобы при новом натиске против России её остановить уже оказалось невозможным.

А начать эту операцию раньше времени, значит, — подвергнуть риску проект.

И тогда придется ждать опять очень долго. Может, вновь тридцать лет, как мы ждем возможности вырваться из экономических тисков почти три десятка лет после мало продуманного роспуска великого и могучего СССР.

Мало продуманного? Не преступного? Это мнение разделяют очень многие.

Преступным мы стараемся ничего не объявлять. Мы не Боги и не ангелы, мы не можем объяснить всего и не являемся посланниками истины в последней инстанции. Мы — содружество очень авторитетных людей, и только это пока позволяет нам достигать многого. Но нынче есть авторитеты посильнее — бизнесмены, властные структуры, их поддерживающие, почти всесильные банки, на которые они опираются, и пока управляют ситуацией они. Но благодаря нам они не распадаются настолько, чтобы нас разорить до степени беспомощности. Такие попытки мы наблюдаем. Праздником для всех является огромный рейтинг Президента В.В. Путина — нашей главной опоры во властных структурах. Он и его единомышленники. Если бы не они, нам, наверное, пришлось бы принять условия диктатуры либерализма и западных ценностей, либо всем миром воевать с ними.

Герои труда возглавили бы эту борьбу?

Мы все же уповаем на молодые силы, хотя никто из нас в стороне не остался бы, это на сто процентов точно.

Этот потенциал видят в нас недоброжелатели?

Говоря о явных недоброжелателях, мы должны иметь в виду небольшой процент граждан нашей страны. И среди либералов, демократов очень и очень много тех, кто не может не уважать ветеранов, тех, кто уже отработал свое. Ведь все герои — это несравненные профессионалы, а не случайные партноменклатурщики-карьеристы. Их, думаю, единицы, ну, десятков, два. Балласт всюду есть. Многие среди либералов и демократов достаточно симпатичные люди, сами большие профессионалы, нас морально, а порой и материально поддерживают.

Среди наших задач теплится надежда достигнуть результат в примирении всех добрых сил России. Тех, кто уважает людей труда, представителей разных политических партий и движений.

Ведь, по большому счету, Россия на всех одна, надо и на них делать ставку, надеяться на то, что среди них немало наших друзей. Дороги разные, а цель-то, надеюсь, одна — процветание страны.

Опять же повторю пафосное, но наиболее верное, точное: стратегически важно для государства, когда подрастающее поколение воспитывает в себе ростки созидания, а не паразитирующего существования. Подобный «труд» за счет других, может, и неизбежен в любом обществе. Но грустно и больно за нашу страну.

А им от этого ни жарко, ни холодно.

А мы продолжим свою работу для тех, кто внимлет. Мы напомним, что наше государство всегда впечатляло весь мир революционными стройками, темпами развития, героизмом тружеников и покорителями неизведанного, наш человек всегда пытался делать что-то новое, творить, пахать до седьмого пота. Всегда была цель, и государство поощряло этих людей, они были в почете, на них равнялись!

Может, мы напоминаем пекарей, которые пекут примерно один и тот же ассортимент булок?

И насыщаем ими всех жаждущих и страждущих! Жаждущих много. Страждущих еще больше, поверьте, только и ждущих того, когда на государственном уровне возвеличат труд. Когда определенные силы во главе с Б.Н. Ельциным решили избавиться от всего, что напоминало бы о социализме, наш статус резко упал: их раздражало, что в звании присутствует слово «Социалистического». А раз так, то может и резко подняться.

Восстанавливать труднее, чем разрушать.

Если натягивать пружину и не позволять ей ослабнуть, то в одночасье нажатие на курок произведет громкий выстрел.

Наш палец на этом курке?

Выходит, что так. Даже если этот громкий выстрел был бы холостым выстрелом «Авроры». Его услышат, потому что даже среди наших ветеранов труда есть нищие, многие испытывают большие материальные трудности! Услышат и те, кто в армии, кто служил в ней. Пренебрежение к народу, к его культуре и истории, к его армии в период развала СССР — это страшный позор продажной власти, как бы она ни оправдывалась. Это предательство, это поразительная некомпетентность, это катастрофа! По-моему, свершилось чудо, иначе бы наше государство не выжило от всего происходившего в те времена.

Но ведь Вы можете найти объяснение и этому чуду.

Великое прежде не могло быстро бесследно исчезнуть, каким-то образом оно влияло на процессы, трансформируя вред в пользу. Вот почему и сегодня надо искать великое, видеть его и указывать на него молодежи, впрочем, и нашим «старцам» в правительстве. Оно еще в старых кадрах, в старых подходах к решению острейших проблем, в героях кинофильмов и книг, которые мы не забываем и которые, к счастью, стали показывать все чаще, словно реанимируя из небытия. А ведь совсем недавно удручало, что тема труда не появлялась ни в кинофильмах, ни в передачах ТВ, ни в печати, ни в книгах. Слава Богу, появляется все больше телевизионных сериалов, где возвеличивается роль солдата во время войны, появляются симпатичные сильные герои, которым, конечно же, хочет подражать и, не сомневаюсь, подражает большая часть молодежи. Вот это тоже наше великое. Это наша победа. Только теперь нам их надо больше. Самых разнообразных. Огромной победой было вытеснение «демократов» западного толка с нашей политической сцены в Государственной думе. Имеются и другие победы.

Выходит, все шансы на такие победы появились?

Есть шансы, и если их использовать, престиж трудовой деятельности граждан будет потихоньку подниматься на должные высоты, если упустить их — наступит стагнация, как и ранее. Мы того решительно не желаем, а потому неустанно ведем свою работу. Конечно, Героям Труда одним не справиться с такой важной задачей, многое зависит от власти. Государство должно повернуться лицом к труженику!

Есть еще одна важнейшая задача — она возникла в связи с роспуском СССР, — это русские люди. Их сейчас подавляющее большинство в стране, но нас беспокоит и удручает позиция стран Балтии, Украины, Кавказа. Мы никогда не скрывали, что нам понятно, что все затеваемое против России, русскоязычного населения, русского языка, русской истории, разрушение советских памятников и другое происходит с подачи их хозяев на Западе и в США. Неужели англосаксы и США вновь науськивают на нас Европу, поднимая волны нацизма во всей Европе. Очень похоже на это. М-да! До какой же подлости можно дойти, исполняя чью-то волю!

Есть проблемы мировые, есть наши общероссийские, есть московские, местные.

Все взаимосвязано, но все же вернемся к нашим делам. Первый раз большие итоги по работе с москвичами мы подвели на собрании актива по случаю пятилетия организации.

В Москве к тому времени проживало 315 Героев Социалистического Труда и 17 полных кавалеров ордена Трудовой Славы. Они, конечно, не думали, что могут остаться без внимания и заботы государства. Но после событий 1991 г., когда слово «труд» практически исчезло из лексикона общественной и экономической жизни страны, вместе с этим произошла утрата значимости всех наград, полученных за трудовые достижения. Как упоминалось, только в 1997 г. был принят Федеральный закон «О предоставлении социальных гарантий Героям Социалистического Труда и полным кавалерам ордена Трудовой Славы», в котором нам определили изначальные гарантии.

Они, однако, коренным образом отличались от тех гарантий, которые были даны Героям Советского Союза и Героям Российской Федерации. Уже тогда стало ясно — только объединив усилия, мы сможем отстоять свои интересы и потребовать от законодательной и исполнительной власти исключить двойные стандарты и несправедливость при рассмотрении этих вопросов. С 2001 г., как только возникла идея создания Московской региональной общественной организации «Трудовая доблесть России», наши представители активно работали с представителями думских комитетов и рабочих групп при подготовке Федерального закона, устанавливающего нашим GST ежемесячное дополнительное обеспечение в размере 415 процентов размера базовой пенсии про старости, которая составила в 2006 г. 4500 рублей. Этот закон был принят в январе 2002 г.

Но и на тот момент, то есть спустя десять лет после принятия федерального закона о льготах, система государственных наград Российской Федерации включала 26 орденов и 19 медалей, а в ней так и не нашлось места ни званию Героя Социалистического Труда, ни ордену Трудовой Славы.

Слава Богу, оставались люди, с трудовыми подвигами которых неразрывно связано становление и развитие нашей страны.

Надо сказать, мы искренне гордимся, что Федеральный закон от 9 мая 2006 г. № 67-ФЗ о монетизации льгот Героям Труда в размере 20 тысяч рублей ежемесячных выплат также был разработан при нашем активном участии.

По этому поводу я особо отмечал профессионализм и настойчивость при достижении поставленной задачи, нашу ударную группу в составе членов Центрального правления Г.В. Почкайлова, М.А. Захарова и дважды Героя Социалистического Труда Г.В. Новожилова.

Тогда-то мэром Москвы была сделана и надбавка в 1500 рублей.

Подводя итоги участия в законотворческой деятельности и учитывая важность этой работы, по инициативе нашей организации в апреле 2006 г. уже была создана ВОО «Трудовая доблесть России», и мы отмечали свою победу, считайте, всей страной.

Положения Устава позволили принимать в члены этой организации не только Героев Социалистического Труда и кавалеров орденов Трудовой Славы трех степеней, но и другие категории тружеников, награжденных государственными наградами.

Потенциал был колоссальный, только Героев Труда проживало в различных регионах России 2550 человек.

Особенно плодотворно в Москве мы работаем с Московским городским советом ветеранов войны и труда, которым руководит дважды Герой Социалистического Труда В.И. Долгих.

Говоря слово «ветеран», мы подразумеваем и встречи с ветеранами, и их встречи с молодежью. Иначе, что бы означало слово «ветеран»? Имеющий стаж — и все?

С гордостью можем заявить, что давно уже пройдена планка, когда было зафиксировано, что более 300 тысяч ребят присутствовало на наших мероприятиях, посвященных трудовому и патриотическому воспитанию юного поколения.

Мы не разделяем трудовое и патриотическое воспитание.

Мы не разделяем профессии, отрасли.

Но я, как строитель транспортного ведомства, больше работаю в этом направлении, в том числе и как общественник.

Мы тесно сотрудничаем и решаем различные вопросы с корпорацией «Трансстрой». В 2006 г. из числа транспортных строителей СССР 179 человек носили высокое звание Героя Социалистического Труда. Это они своими руками создавали великие стройки Турксиб, БАМ, тоннели и метрополитены, аэропорты и дороги, лучшие объекты оборонной промышленности. Своим талантом и верой в будущее они, наряду с другими, построили одно из самых могучих государств в мире.

В числе Героев страны: академики Курчатов, Котельников, Александров, народные артисты СССР Уланова и Образцова; оружейник Дегтярев; авиаконструкторы Микоян, Яковлев, Лавочкин; выдающийся скульптор Вучетич; писатель Шолохов; конструктор космических кораблей Королев. Я иногда повторяюсь, произнося их имена, но они уже часть моей жизни, яркая и не забываемая ни при каких обстоятельствах память.

На открытии мемориальной доски Герою Социалистического Труда Е.Ф. Кожевникову я называл ряд имен героев транспортного строительства: «Сегодня наши героини-строители с нами. Мы их хорошо знаем. Они продолжают работать и в наше трудное время. Здесь присутствуют В.В. Алексеев, Ф.В. Ходаковский, В.А. Бессолов, Ю.А. Кошелев, А.И. Каспаров. Они являются продолжателями большой работы по развитию отрасли транспортного строительства. Будем достойны этих людей!» Разумеется, называя фамилии тружеников, прославившихся своими делами, мы их называем героями нередко и тогда, когда они не являются кавалерами Золотых Звезд.

Что касается работы с москвичами, добавлю, что мы активно сотрудничаем с активом ветеранов Центрального административного округа Москвы. Работаем сообща, в принципе, со всем коллективом и работаем плодотворно. У нас с ними общие позиции: восстановить в полном объеме лучшие исторические традиции, получить поддержку руководителей города в борьбе за восстановление этих традиций и наших прав, чтобы уходящее поколение Героев Труда и поработавших героически других тружеников смогло с чистой совестью сказать своим внукам и правнукам: «Справедливость восстановлена!»

Внуки и правнуки, гордясь своей работой, конечно должны со спокойной душой и совестью считать, что выполняют наказ отцов и дедов и чувствовать, что старики ими гордятся. Тут надо умело соединить две данные ипостаси: оставить за молодежью право самим выбирать свой путь в жизни и, с другой стороны, угодить отцам и дедам, а без последнего нет патриотической личности. Они это хорошо понимают. Ведь как перед хозяевами будущей жизни им тоже придется решать точно такие же проблемы, только в иной исторической обстановке, — чтобы не прерывалась связь времен.

В условиях, когда прослеживалась тенденция спада интереса молодежи к наследию страны, наши программы были направлены на создание положительного имиджа упорного труда рабочих, рабочих бригад, трудовых коллективов вообще, инженерного и научного труда различных технических профессий, на профессиональное ориентирование подростков, формирование интереса к созидательному труду и укреплению профессиональных традиций.

Это нам удастся.

А победа без тыла, повторю хоть в сотый и тысячный раз, была бы невозможной. Эта страница нашей героической биографии очень характерно указывает на то, сколько потенциала, ресурсов, скрытых резервов в России и в ее народе. В своем выступлении на встрече с молодежью «Герои великой битвы» под Москвой я привел следующий пример.

Когда-то знаменитого английского полководца XX века фельдмаршала Бернарда Монтгомери попросили составить список военных ошибок, которых следует избегать. Под номером один он написал: «Вторжение в Россию. Это всегда неудачная мысль».

Гитлеровские генералы к несчастью для себя решили иначе. Они составили план «Барбаросса» и собирались уже к осени 1941 г. выиграть войну, как это у них уже получилось со многими странами Европы. Главную ставку они делали на захват Москвы. На борьбу с захватчиками встал весь народ. Женщины и дети строили оборонительные сооружения, заменяли мужчин на производстве. Студенты и давно вышедшие из призывного возраста старики уходили в ополчение. Именно они все вместе внесли свой неоценимый вклад в оборону Москвы. Наверное, не было ни одного мальчишки, не мечтавшего сбежать на фронт. Многие из них стали юнгами, сыновьями полков, отважными бойцами и разведчиками партизанских отрядов.

Сколько бы лет ни прошло со времени боев под Москвой, но мы помним и чтим память о всех тех, кто сражался в этой страшной войне и отдал свои жизни во имя Победы.

Не только на полях сражений решалась судьба нашей страны в те тяжелые годы. Воевала вся страна. Вся тяжесть труда в тылу ложилась на детские и женские плечи. Совсем молодые ребята вставали к станкам, шили обмундирование, пахали землю и собирали урожай. А женщинам в те годы пришлось осваивать мужские

специальности. «Все для фронта, все для Победы!» — таков был главный девиз тружеников тыла. В годы войны 202 труженика были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда.

Опять возникает вопрос: в годы войны трудились намного больше, по сравнению с мирным временем, возможно, многие тысячи были достойны получить звание Героя Социалистического Труда. Это и логично. Отчего этого не делали?

Я уже частично ответил на этот вопрос. Героями были почти все.

Так о войне я говорил и говорю со школьниками. А взрослым нужны те же факты, но с иной интонацией, нужны и новые аргументы. Миллионы людей задаются вопросом: как же мы допустили войну, такие жертвы? Да, все было сложно. В экономиках мира, в политических интригах. Как думать о собственных просчетах? Считать неизбежными? Или стоит хорошенько намотать на ус? Это важно, ведь просчеты перечеркнули труд миллионов и миллионов людей, целых поколений. Мы восхваляем труд, а потом кто-то может допустить уничтожение его колоссальных плодов. Не говоря уже о том, что страна после Победы не досчиталась десятков миллионов тружеников. Это отдельная тема для раздумий и переживаний.

Послевоенные работники были уже иными, с иным видением труда, заработка, жизни и смысла ее, энтузиазма, веры?

Сегодня мы хотим больше правды, поскольку многие колеблются: не пришла ли пора правительству быть более жестким, поставить народ в один строй равноправных членов общества, чтобы всюду осуществлялся нормальный контроль — и коллективный, и государственный.

Да, вопрос никак не праздный. У нас не может все регулировать только закон. В законе не сказано: умри ради Родины, — это подразумевается по долгу чести и совести, в зависимости от обстоятельств.

Вот в годы войны многие безвыходные обстоятельства для миллионов людей, которые погибли, создавались, в том числе, условиями труда и получения результатов труда. Результатов было так много, что это вскружило голову многим, в том числе военачальникам и самым главным командирам Красной Армии, включая и Сталина, — люди стали приложением к целям. С другой стороны, есть версия, что накануне войны Сталин подыгрывал западной стороне, не ломал их представлений о действительных возможностях СССР. Для Запада в силу их развитого биологического понимания мироздания, — доверчивость, склонность к дружбе с соседями, готовность поступиться большим, чем другая из договаривающихся сторон, — это признаки слабости, даже и слабоумия. Но только то, что США и Англия с самого начала вступили бы в соглашение с Германией, могло бы принести России намного больше бед. Мы тонко играли и, имея худшую позицию, в конце концов, так ударили, словно стальным штампом по стальной заготовке, что получили для себя то, что хотели. Часть Германии стала изделием нашего изготовления.

По аналогии: штамповочный агрегат был наш, но штамповку могла поставить Америка.

Наши генеральные конструкторы внесли в эту штамповку все необходимое, чтобы американское не превосходило. Это было настолько искусно, что они вынуждены были считаться с нами, не в силах влиять на Россию больше, чем Россия этого могла допустить.

Также искусно вплоть до времен Перестройки мы играли и на полях всех сражений с западными державами в холодной войне.

У нас были грандиозные оборонные достижения.

У нас были грандиозные трудовые достижения.

У нас были грандиозные социально-гуманитарные достижения.

У нас были грандиозные экономические достижения: мы были второй экономикой в мире!

Финансов, совести и желания воздавать должное заслуженным людям у нас вполне хватало.

Тем, кто защищал Родину на полях сражений, лишился здоровья в цехах и на стройках, стал инвалидом, оказался без детей, родственников, помощь оказывалась всегда в первую очередь. Традиционно, с самого окончания войны.

«Трудовой доблестью России» были решены многие важные вопросы, обеспечивающие материальное благополучие Героев Труда. Центральное правление оказало помощь в решении и жилищного вопроса членам Организации. Несколько человек по нашему ходатайству к тому времени получили новые квартиры. В наше время это хороший результат.

Организация старается поднимать дух ветеранов в любых условиях, организует мероприятия, которые были бы приятны ветеранам, организует в их честь турниры.

Так, ежегодно и совместно с Российской шахматной ассоциацией проводятся в Москве Международные шахматные турниры, посвященные учреждению звания Героя Социалистического Труда. Традиционными стали и фестивали гражданской поэзии «Часовые памяти» и «Московские салюты», проводимые нашей организацией совместно с нашими друзьями: общественным советом «Потенциал нации» и Московским Домом общественных организаций.

Были проведены вечера-встречи ветеранов с молодежью: «Герои московского тыла», «Инженеры Победы», «Легендарная Катюша», «Покорители небес», «Женская слава России», «России верные сыны», «Мои года — мое богатство».

Нам самим все это приятно, ведь мы тоже ветераны.

Все, что делается для нас — ветеранов и Героев, — это нравственный пример будущим поколениям.

Создание более благоприятных условий для лечения, курортного отдыха, различные здравницы и туристические базы.

Наша организация совместно с «Союзметроспецстроем» на берегу Черного моря в курортной зоне города-героя Новороссийска построила базу отдыха, где могут отдохнуть и поправить здоровье многие ветераны. Там же, как уже отмечалось, отдыхают в летний сезон и тысячи ребят.

В поддержке молодого поколения обрести нравственную цель, в общении с ними здоровье и хорошее будущее — наша награда.

А основные задачи и священные обязанности нашей деятельности: пропаганда общественной значимости труда; патриотическое, профессионально-трудовое и культурно-нравственное воспитание подрастающего поколения; защита интересов и законных прав людей, героическим трудом которых создано могучее народное хозяйство страны, чьи героические трудовые подвиги не могут с течением времени утратить свою значимость.

И этого мало. Молодежь должна чувствовать, что рядом с нею учителя, которые в теме современных задач, что их решения и они — лучшие в мире. Надо соответствовать духу времени. Другого пути нет. Авторитет и еще раз авторитет!

Молодежь судит и по тому, кто твои партнеры по решению общих задач.

Наше Общество активно взаимодействует с Государственной думой, Правительством Российской Федерации, соответствующими органами субъектов Феде-

рации. Участвует в разработке нормативно-методических документов, научно-технической деятельности, в экспертных органах при лицензионных центрах, в системе государственной экспертизы. Представители РОИС состоят членами многих общественных советов и комиссий при органах государственного управления.

Еще одна проблема — повышение квалификации инженерных кадров. В последнее десятилетие в России существенно снизилось качество строительства, что явилось причиной ряда крупных аварий — как строящихся, так и построенных зданий и сооружений.

Главными причинами этого, на наш взгляд, являются снижение профессионального уровня строителей вследствие прихода в отрасль значительного числа работников, не имеющих базового образования, и разрушение действовавшей ранее эффективной системы повышения квалификации специалистов строительной отрасли, в том числе через учебные центры бывшего Госстроя России.

Но пришло время принимать меры и в этой, и в других областях.

Авторитет наработан реальными делами. Наш потенциал в сферах своей деятельности во всех регионах Российской Федерации очень ценят все те, кто проработал много лет и еще учится и сегодня, кто имеет ученые степени, кто обучает молодых по программам колледжей, вузов.

Я строитель со стажем и руководитель, возглавляющий строительную организацию «Союзметрострой», и мой авторитет поддерживается моей организацией. Уже на протяжении более полувека мы принимали участие в строительстве самых ответственных объектов Советского Союза.

Первое, что встает перед глазами, это объекты Москвы и наш Московский метрополитен.

Самый грандиозный по красоте и отделке и самый протяженный в мире. Задолго до полета в космос первого человека он уже был предметом национальной гордости советских людей. И наш «Союзметрострой» родом из той же эпохи, в 2019 г. ему будет уже 65 лет.

Он создан в 1954 г. в системе Министерства транспортного строительства для выполнения работ на уникальных объектах федерального значения, главным из которых был, конечно же, Московский метрополитен. Его неповторимый облик сложился еще в 30-х годах с пуском станций первой линии. Это был не только первый в мире скоростной подземный вид транспорта — он пленял и своим эстетическим совершенством. В подземных интерьерах вестибюлей и станций использовались самые красивые породы природного камня — мрамор, гранит, яшма и малахит. Над проектами подземных станций работали самые выдающиеся зодчие того времени: архитекторы А. Цусев, А. Фомин, А. Душкин, Н. Алёшина, Н. Шумаков. Некоторые станции нашего метрополитена — «Маяковская», «Кропоткинская», «Новослободская» — шедевры, признанные ЮНЕСКО.

Работа под землей с камнем требует особого профессионализма от строителей-отделочников. Мастера подразделений «Союзметростроя» за десятилетия работ на самых ответственных объектах Московского метрополитена накопили бесценный опыт. Впоследствии он был востребован на строительстве и реконструкции метрополитенов в Санкт-Петербурге, Киеве, Баку, Тбилиси, Ташкенте, Минске, Харькове, Самаре, Новосибирске, Ереване, Нижнем Новгороде...

Немало восхищенных слов услышали союзметростроевцы от жителей городов, не только ощутивших, насколько метро — удобный вид транспорта, но и насколько он архитектурно выразителен.

Шедевры «для людей» — в понимании этого понятия для советских людей и нынешних есть разница?

И да, и нет. Может, и существенная, может, и незначительная.

Раньше строили люди как бы для себя. А сейчас для масс, пользующихся метрополитеном. Я бы назвал это «практично-утилитарной архитектурой», хотя и тут мы видим множество шедевров. Но тут уже нет места изображению трудового народа, тех, кто спускается в метро. Прежде метро воспитывало — спускается работник в метро, всюду про него, он горд, он с большим настроением работает. Вышел наверх — всюду, где уместно, конечно, — плакаты о рабочих, трудовых коллективах, новых программах и новых достижениях. Тоже было и практично, и утилитарно, но специалисты по искусству, видимо, понимали — в духе ученых-психотехников Запада и ученых психологии труда СССР, — что искусство позволит людям работать лучше.

Именно это мы и называем практичным и одновременно прекрасным?

В то время — безусловно. Задачи у страны были таковы, что требовалось больше массовости и пропаганды. Но уверен, если бы нынче взялись по-умному за сплочение масс и за создание хорошей пропаганды — народ уже через считанные месяцы, не говоря годы, был бы другим.

Народы можно переделывать?

Да! Не мешая им самим строить свою судьбу, не мешая жить, как они хотят.

Если бы история дала такую возможность, вернулись бы к социализму?

Вовсе не обязательно. Я сам порой думаю — куда бы мы пошли? Что бы перевесило? Поскольку у нас огромная страна — возможно вновь к созданию какого-то братского интернационального союза, чтобы быть сильными, как прежде, когда все вместе мы могли бы вдвое увеличить население нашей общей страны. Это актуально: нужен противовес западному влиянию. Словом, наступила новая парадигма развития для сохранения позиций нашей Родины. Тут задумаешься!

Если бы был чудесный метод возрождения, какой бы выбрал лично я?

Чтобы наши женщины рожали много, увеличивая народонаселение Российской Федерации, чтобы через пятьдесят лет нас было полмиллиарда хотя бы.

И еще через пятьдесят — миллиард?

Китайцы сделали это. Это гонка за влияние в недалеком будущем. Таков путь цивилизаций. Одни вымирают, как Пруссия, еще совсем недавно очень влиятельная страна, кстати, говорят, с далекими славянскими корнями. Современная Германия ассимилировала ее, так выходит. Как можно не задумываться о будущем России?! И, конечно, постоянное воспитание молодежи, обучение ее, создание для нее рабочих мест по всем специальностям.

Это — социализм?

Нет, не обязательно. Я о том и говорю. Поживем — увидим. Но мы не должны стоять на месте и просто ждать. Вот мы — действуем! Мы — это ваш покорный слуга со своими близкими соратниками — и в области строительства, и в области общественной деятельности, где у нас — миллионы самых надежных воспитателей — кавалеров трудовых наград во всех регионах Российской Федерации.

Главным всегда остается молодое поколение. Такова участь стариков и молодых. Все остается тем, кто будет жить дальше, поколению за поколением. Как и наше огромное богатство — московское метро.

Но ничто не бывает вечным, кроме труда и Родины, и все долговечное должно иметь свой уход. Реставрации, реконструкции, частичный, плановый, капитальные ремонты, почти полное — но обновление.

Если бы спросили, о какой станции я мог бы рассказать сейчас в качестве примера — как мы строили, реконструировали, отдав столько-то лет, в том числе принимая новаторские решения, внедряя оригинальные научно-технические идеи?

Я бы назвал станцию на Лужнецком метромосту. Можно почитать полностью статью «Вместе с Московским метрополитеном» в газете «Ваше здоровье» за май 2004 г. Вот что там сообщалось: «...Самым значительным объектом нового времени стала для нас реконструкция знаменитой станции московского метро «Воробьевы горы». Около 18 лет (к маю 2004 г.) Лужнецкий метромост был закрыт для движения поездов — составы метрополитена проходили в обход основного пути по специально проложенным балкам мимо станции «Ленинские горы» на малой скорости.

В Москве успело вырасти целое поколение молодежи, никогда не видевшее эту красивейшую станцию. К тому же единственную в мире, расположенную над рекой. Сегодня она снова стала доступной для москвичей. И из ее вестибюля открывается панорама высотки Университета, строений Новодевичьего монастыря и холмов Нескучного сада.

Только специалисты знают, что во время реконструкции при облицовке этой станции нашими мастерами была использована разработанная нами же оригинальная технология — «система вентилируемых фасадов». Она позволяет обходиться без заполнения больших объемов раствором. Благодаря этому ноу-хау стало возможным предотвращать появление так называемых высолов — выхода окиси кальция в результате намокания или замерзания некачественного цемента, которые часто можно наблюдать на бетонных фасадах зданий в виде неприглядных подтеков. Система, разработанная /к тому времени/ семь лет назад «Союзметроспецстройем», уникальна и очень ценна для всего строительного комплекса России, ведь она помогает строителям сочетать сразу три фактора — красоту, долговечность и экономичность. Эта же технология была применена... и при реконструкции станции «Охотный ряд».

«Но не только объектами метрополитенов гордятся наши мастера. Мы ведем также строительно-монтажные, архитектурно-отделочные работы и реставрацию аэро-, морских, автомобильных и железнодорожных вокзалов, общественных зданий культуры, образования. Наши специалисты причастны к строительству ВАЗа, КамАЗа, БАМа, мемориального комплекса на Поклонной горе, Манежной площади, Храма Христа Спасителя, Гостиного двора, санаториев «Подмосковье», «Барвиха», «Загорские дали». В настоящее время «Союзметроспецстрой» продолжает работу на реконструкции здания конькобежного спорта в подмосковной Коломне, на строительстве мемориально-технической базы Москомспорта по парусным видам спорта, ведет капитальный ремонт пешеходных тоннелей станций Томилино и Люберцы...»

Надо отметить, что «Союзметроспецстрой» — лауреат многих конкурсов по строительству и архитектуре. Сегодня мы — мощная структура, способная выполнять любые виды общестроительных, архитектурно-отделочных и специальных работ. Наши специалисты не только в совершенстве владеют всеми традиционными и многими другими недавно появившимися на строительном рынке технологиями, но и успешно создают свои. Из 70 лет существования Московского метрополитена 55 лет мы работаем в тесном творческом контакте с его большим и патриотичным коллективом».

Это и есть наш вклад и наша гордость, а также и заполненные с благодарностями страницы трудового паспорта славных дел, которых ждут и требуют от нас те, кто считает — и по справедливости: уж коли ты учишь нас, так будь добр, покажи, что сделал сам!

И мы предъявляем эти страницы, заполненные героическими сведениями и о труде, и о боевых подвигах. В том числе совершаемых уже в современный период.

Вы сказали, что «мы работаем в тесном творческом контакте», кто эти «мы»?

Говоря «мы», я имею в виду все патриотические организации России и организации доброй воли вообще.

На одном из собраний Международного форума «Звезда Героя» мы призывали именно все общественные организации мира продолжить общественно-патриотическую работу с молодежью во имя борьбы с экстремизмом и международным терроризмом. Мы говорили: нам незачем делить эту планету на части и совершенно не стоит пытаться давать скороспелые оценки историческим событиям века. Народы единой планеты должны жить в мире и согласии, и наша главная задача — в просветительской деятельности национальных героев.

Тогда еще мы были вместе. Мы приветствовали делегации Героев из Украины. Награждали их своим почетным знаком. Мы всегда были готовы много сделать во имя бывшей общей Родины, во имя малой родины с отчим домом.

И относительно дома. Всегда с особенным чувством возвращаешься из командировок, в домашний уют к женам, к ещё молодым или престарелым матерям. Они всегда нас так ждали, что мы у них в долгу. Поэтому особенно трепетно готовимся к мероприятиям по чествованию женщин.

Все лучшее и прекрасное в мире создано во имя Женщины.

В основе многих наших научных открытий, героических поступков, выдающихся художественных произведений, трудовых достижений лежит желание завоевать ее любовь и признание. Я не стеснялся говорить, выступая перед женщинами, что рядом со своей любимой каждый мужчина стремится быть сильнее, мужественнее и благороднее. И не случайно Международный женский день выпал на 8 марта, ведь именно весной жизнь наполняется светлыми чувствами, ожиданием солнца и тепла.

Присутствие женщины — во всем. Во всех делах, во всем, сказанном о делах и о труде. Не только в выступлении «Женщины-победительницы» мы говорим о прекрасной половине человечества, но и признаем их активную будничную кропотливую работу во всех мероприятиях, например, в мероприятиях московского общегородского масштаба: «Человек труда», «Герои московского тыла», «Инженерная слава России», «Герои великой битвы» и другие.

Женщина приносит любовь, женщина, родившая нас, внушает почитание к родному дому, и она же демонстрирует пример самоотверженной любви, терпения, стойкости, свершения неисчислимого количества очень нужных дел. Присутствие женщины заставляет порой говорить стихами. И не только на мероприятиях в ее честь. Одно из своих выступлений я закончил четверостишием:

*Пока в нас бьется предков кровь —
Не безразлична нам эпоха,
Россия — совесть и любовь,
До дня последнего и вздоха.*

Это относится и к Родине, и к любимым женщинам. А сколько стихотворений, оставшихся только в душе, на сердце, в добрых отношениях между коллегами — нами, мужчинами, и женщинами!

И посвящены стихи не обязательно только труженицам, хотя трудно представить идеал женщины, не способной быть активной, совершать какую-то хлопотливую работу.

Можно подумать, что мы почти обожествляем человека труда, советского героя труда настолько, что и женщину возвеличиваем не иначе как с серпом в руке?

Не настолько, конечно, хотя та же колхозница Мухиной и сама она — знаменитый скульптор-трудоголик — вызывают симпатию.

Но возможно ли создать уважаемого и совершенного человека труда в современных условиях?

Нет. Я уже отмечал, что в век научно-технической революции как самым большим богатством, так и самой большой проблемой остается человек. Важно, чтобы люди трудились не только эффективно, но и с удовольствием. С одной стороны, труд — это самое большое счастье, когда он творческий и приносит удовлетворение, с другой, — чтобы это удовлетворение было полным, необходимо решение острых социально-бытовых задач, а также морально-психологического климата в коллективе.

Без всяких оговорок, тут важно учесть уровень зарплаты, премии, вопросы организации труда, досуг. Если что-то выпадает из этого ряда, не сходится, добиться высокой эффективности труда проблематично.

Это те же проблемы, что и при социализме?

Сегодня несколько иные, поскольку все перечисленное современный работодатель работникам гарантировать не может, по крайней мере, пока еще, в нашей новой России. Прежде было важно сохранять определенные темпы роста производительности труда, за счет чего повышалась зарплата и отдача работнику за труд каким-либо видом социальных благ, ныне у работодателя могут быть иные задачи и подходы к использованию работников. Он, например, может быстро, скоротечно израсходовать их пыл, другой важный ресурс, а затем сократить персонал. И проблема решена. Этим же путем шли в конце девятнадцатого и в начале двадцатого веков капиталисты, а затем более цивилизованным — когда на предприятиях хозяева стали проводить социально-психологические исследования. Науку эту называли психотехникой. В советское время, проводя свои исследования, ученые СССР называли это психологией труда. Это было очень даже интересным. Ну, например, капиталисты увидели: дашь больше света, увеличишь продолжительность обеденного времени — отдача от труда повышается, но сделаешь что-то еще лучше — эффект может снизиться, поскольку коллектив может расслабиться. Вы видите: труд должен быть до известной степени напряженным. Капиталисты старались извлечь больше прибыли для себя. Наши специалисты также старались найти общий знаменатель по различным профессиям в разных условиях труда, чтобы стала ясна карта стабильного прироста производства. Научно они не рассматривали, пожалуй, лишь то, что работники довольствовались работой только тогда, когда, помимо различных приемов труда, рекомендованных инструкциями, они могли свободно пользоваться и своими способами и методами, которые давали облегчение в труде и повышенный заработок. И чтобы им не мешали строить соцкультбыт, как изъятие задолженности государства перед рабочими в области обеспечения хороших социально-бытовых условий.

Инженеры отдела кадров нашей организации провели к середине 2001 г. исследование, из которого выяснилось, что строитель, раздраженный чем-то, обиженный, т. е. с плохим настроением, работает менее производительно, чем строитель, испытывающий чувство удовлетворения условиями труда, обстановкой в производстве. Вроде бы тут Америки никто не открыл, были уточнены только масштабы естественного разрыва, а они достигли 30 процентов! Это было очень уж много. И создание оптимальных условий, исключающих, в частности, претензии и раздраженность, стало не данью моде, а нашей насущной необходимостью.

Как у капиталистов к началу двадцатого века.

Может, где-то и так. Но перед нами также оставалась старая, проверенная задача воспитания и формирования сознательного, дисциплинированного, хорошо организованного трудового коллектива с руководящими кадрами, понимающими проблему.

Большая рассредоточенность производственных подразделений «Союзметростроя» с осуществлением комплекса специальных отделочных работ на промышленных и гражданских объектах, а это в 35 городах страны в то время, не упрощала решение поставленных задач по созданию образцового морально-психологического климата в коллективе. Люди жили подолгу оторванные от дома. Причем, общались и вне работы с одними и теми же лицами в своем быту, что повышало риск конфликтности, раздражительности, плохого настроения.

То есть, как начинает казаться, коллективизм не есть гарантия слаженной работы и слаженных отношений.

Однако гарантия слаженной работы — да. Поскольку любая бригада долго не выдержит, даже и нескольких дней, если что-то будет мешать выполнять задачу, избавиться от проблемы. Взаимоотношения бывали лучше, когда каждый чувствовал уют и состояние внутреннего достоинства. Достоинство включает в себя индивидуальные качества, которые не всегда хочется демонстрировать другим. Там различные нюансы. Главное, что хочу отметить, мы стали проводить определенную работу, увязывая интересы производства с интересами конкретного работника. Информировали членов коллектива обо всех сферах жизни организации, подводили итоги с премиями, взыскивали с кого-то открыто и аргументированно, ведь каждое решение должно было быть понято и одобрено коллективом. Мы внедряли стиль доброжелательного решения вопросов по вертикали и горизонтали. Применяли проверенные методы разъяснения работникам, что коллектив — единый организм. Таковую ситуацию не создашь приказом, но если в коллективах постараются — появится четкая общность интересов и коллектив выйдет на качественно новый уровень. Это мы материально поощряли. И, как и встарь, повышали роль различных общественных организаций трудовых коллективов. При этом была создана обстановка нетерпимости к рваческим настроениям, неэтичным поступкам, аморальному поведению.

Результаты были хорошие. Мы хотели, чтобы наши поиски в этом направлении встретили понимание и поддержку соответствующих министерств и ведомств.

И отдельной важнейшей задачей, можно сказать, и заботой, стала работа по повышению профессионального уровня руководителей и профессионального мастерства рабочих. Но это и объективно, поскольку наше производство во многом уникальное, а объекты, которые нам доверяют, не серийные. Для нас центральной фигурой производственного процесса являются мастер, бригадир и рабочий самой высокой квалификации в одном лице.

Это, очевидно, есть то самое, что позволяет любому коллективу чувствовать себя способным на решение любых задач, исправление любых ошибок, заменить отсутствующих, гарантированно выполнить задачу?

Да, а также плюс отдельные специфические специалисты на каждой из самостоятельных рабочих операции.

Если все это в коллективе есть и сегодня, на конкретных участках работы, всюду в стране, может ли нынешний день нас вполне удовлетворить?

На Всероссийском форуме в Колонном зале Дома Союзов я, можно сказать, объявил о довольно интересном феномене: «Наша организация... в самое сложное время становления новой России сохранила лучшие традиции прошлых поколений и всей своей работой доказала, что мы живем в здоровом, уверенном в своих справедливых требованиях обществе».

Это было совсем недавно, уже в 2017 г., и к этому времени мы за 17 лет сумели объединить региональные организации в 85 субъектах России. Нам уже содействовали в работе, оказывали помощь мэрии различных городов и города Москвы, различные общественные организации и движения, партии, многие трудовые коллективы столицы, Общественная палата России, некоторые представители правительства, глава Правительства, Президент Российской Федерации, наши ассоциированные члены организации: «Российское общество инженеров-строителей», «Академия труда и социальных отношений», «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана», «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина» и десятки других предприятий и организаций. Не говоря уже о Героях Труда, кавалерах орденов и медалей, почетных знаков, лауреатов государственных премий, товарищей и друзей, с которым пуд соли съели с большой пользой для дела.

Нам содействовали и представители Церкви...

Было бы интересно послушать ответ на заданный вопрос да с дополнением: что и Церковь могла бы посчитать, что мы живем уже в здоровом обществе? То, что справедливым в своих требованиях — это понятно. Но справедливым, чтобы все были удовлетворены, — огромный вопрос.

То, какой была обстановка, когда мы начинали, подписывая учредителями в количестве восьми человек свой Протокол №1 15 января 2001 г., и то, чего достигли через семнадцать лет, — указывало на большую смену настроения в обществе. Люди наелись лживыми посулами, разглядели сквозь пелену заблуждений и жажды зажить богато за чужой счет правду нашей российской жизни и потребности российского и русского православного человека. Стали поддерживать тех, кто не имел отношения к жестким прозападным демократам и либералам, только патриотов, и таких поддерживавших, как показали недавние события, было уже свыше 80 процентов — тех, кто проголосовал за В.В. Путина. Это и ответ Церкви, почти уверен. Хотя церковь добавила бы и от себя часть истины, несомненно. То, что в борьбе добра со злом победили силы, болеющие за души человеческие.

И пребывающие в заблуждении?

У нас никогда не стояло задачи, в отличие от Церкви, с одинаковым прощением относиться ко всем, и мы не звали в свои ряды тех, кого можно прошибить только страхом перед судом Божиим да неминуемой смертью. К счастью, Церковь способна вернуть на путь праведный миллионы циников, охальников, хулителей истории России. У нас же должна была быть безупречная аудитория не совершенствующихся в своих убеждениях, а уже убежденных Героев Труда, которые своим

авторитетом воздействуют на потенциальных тружеников России очень и очень сильно. Перед ними в какой-то степени преклоняются, как перед пастырями, ловя каждое слово.

Но и мы все разные, с амбициями, наверное, и гордыней, а это разрушает, и мы не можем быть истиной в последней инстанции.

Для мирян любой служащий церкви — когда ты уверовал, хочешь не хочешь, а последняя инстанция в поиске истины. Грешен поп, пастырь православных, или нет, а ты не думай об этом. В Церковной иерархии сами знают, как служить, и мы не можем их критиковать. То есть можем, но не должно этим заниматься, судить «грешных» в Церкви. Поверьте, там своих проблем достаточно, почти как и своих проблем у мирян. И наши грешные Герои не совершенны, но учить хорошему обязаны, как обязан старший помогать младшим и учить их, такова традиция человечества.

Что, выходит, и у нас проблем со своими Героями хоть отбавляй?

Нет, конечно. У нас в организации уже отобраны лучшие из числа лучших, и больших проблем с тем, чтобы кто-то из Героев сильно подвел свою организацию, практически не бывает. Но всякое, конечно, в жизни случается. Слаб человек. Может слухавить, в том числе схитрить, чтобы не дошло до широкой общественности, что чем-то вот-вот может быть запятнана честь мундира, то есть честь кавалеров, Героев Труда. Ну, например, если кто-то попадает по каким-то причинам в полицейский участок: авария, выпившая компания или другое недоразумение. Приходится иным изловчиться, чтобы все «разрулить», просить прощение, чтобы только сберечь честь, так сказать, заводской марки.

Бывает, что узнав о заслугах человека, меньше придираются, отпускают, да еще извинятся, наверное.

А вы как думали! Героев надо уважать, а что до взысканий, понятно ведь, что любая ситуация, которая может нанести ущерб нашему достоинству, — это уже стресс для Героя, это уже и есть наказание. Приходится стараться быть всюду благородными, предельно честными и откровенными, достойными, вежливыми и в принципиальных вопросах не колеблющимися, настоящими патриотами.

Быть слегка шатающимся, колеблющимся — для нас это грех.

Не будем оперировать церковными выражениями, и отвечаю: быть Героем Труда и кавалером других трудовых наград, орденов Трудовой Славы или лауреатом Государственной премии не значит автоматически становится коммунистом, социалистом. Это значит, что всего важнее на свете патриотические честь, совесть, достоинство, труд и трудовая слава. Главное, чтобы человек любил Родину, любил детей, иначе такого к молодежи подпускать нельзя. Ведь надо находить какие-то отеческие слова. Их не так много, этих слов, какой-то определенный набор. Мы часто спасаем положение тем, что вспоминаем, рассказываем какие-нибудь истории. Ведь не все ораторы, да и те оперируют определенным набором фраз.

Следовательно, имеется какой-то стандарт и даже «штамп» для наставника-Героя?

Он, безусловно, есть для лекторов, не обладающих особенной харизмой, не умеющих держать аудиторию. Такие часто в группе Героев стоят как бы в стороне, держатся поскромнее. Есть и другие — что всегда стоят, выпятив грудь; от иных глаз в восхищении не оторвать: как умеют говорить, насколько интересны, даже необыкновенны.

Говорят ветеранам: с вами многое узнаешь, и материалов на книгу для широкой аудитории хватит.

Это всем так только кажется. Тех, кто обращается к теме глубокого уважения к людям труда, к счастью, миллионы, но их не собрать в одной библиотеке. Первые каналы телевидения и радио начали глобальную пропаганду труда, промышленности, лучших примеров производственной и, прежде всего, научно-отраслевой деятельности.

Вообще, есть принципиальная теория, что любая книга найдет своего читателя.

Мы это знаем. Но не складываем свои речи на полки, несем их в массы, через региональные подразделения в том числе. Мы всегда оперировали статистикой, данными, в частности, что в довоенные годы XX века высоких званий за доблестный труд были удостоены 1100 человек. Но повторяю, в либеральную эпоху из более чем сорока существующих в Российской Федерации наград ни одной не было со словом «труд». Мы переломили эту ситуацию, многое сделали до 2013 года, когда, наконец, Президент России учредил высокое звание «Герой Труда Российской Федерации».

Это была наша победа.

Победа, конечно, но не такая, как 9 Мая!

У нас что, преобладают супостаты у властной кормушки, что ли? Миллионы людей из сферы, называемой обыденно коррупцией, — невольные жертвы этого положения в стране, откатов, маржи, воровства у государства, не только у населения. Лишь бы отчитаться перед налоговыми органами, совместить в отчетных документах приход и расход, так называемый баланс средств. Миллионы бухгалтеров, обслуживающих коррупционные схемы, — часто лишь пешки в этой бесчестной и, к несчастью, затянувшейся игре.

Но была ли игра предопределена, необходима?

На каком-то этапе армия может сдать какие-то позиции, даже нарочно проиграть, чтобы заманить противника в ловушку, вводить в заблуждение долго, показывая свое тугоумие, неспособность к серьезному сопротивлению, это есть тактика в мощной стратегии. Выиграть в конечном итоге можно, однажды не только разработав остроумную операцию, но и априори кладя на алтарь Отечества определенное количество неизбежных жертв. Если есть способность к таким жертвам — Победа. Так была осуществлена операция «Багратион», окончившаяся практически разгромом Берлина и взятием последнего оплота — в Праге, 9 мая 1945 года.

И значит, борьба с коррупцией тоже имеет свою стратегию и тактику?

Коррупция — понятие сложное. Из большой неприятельской армии коррупционеров большинство мстят правительству, государству за то, что те обещали одно, а дали людям другое. Обманули. Предали их. Какое-то время народ будет обижаться, искать способы, как обмануть государственные органы, чтобы хоть как-то возместить свои огромные материальные потери, даже создавать преступные финансовые схемы, мстить и — часто себе же во вред — выезжать за пределы Родины, вывозить капиталы. К тому же, многие из них были когда-то в первых рядах партии и советской власти на местах, руководителями предприятий, ведущими экономистами, которые знали, что где сколько стоит и при несовершенных законах и поправках к ним — где сколько можно незаметно прибрать к рукам. Уже не для будущих поколений, увы, а для своих потомков.

Бог, наверное, не даст им впрок.

Думаю, Бог никого не наказывает. Это не его задача.

И порой кажется, что власти наши тоже возомнили себя богами.

К сожалению, посещают такие мысли. Но тут тоже и просто, и сложно. Приди к власти такие решительные силы, как большевики в начале XX века, они за десять лет решили бы основные задачи, закончили бы гражданское противостояние, противостояние населения и властей, предприимчивых хитрецов с более простодушным населением с меньшими жертвами. Десятикратно меньшими, чем мы понесли по вине либералов, за личные шанежки нанёсшие огромный ущерб Родине, народу. Но и те жертвы, что были бы на порядок меньше, все равно назвали бы жертвами геноцида, безумства «большевистских» бонз, коммунистических сил и тому подобным. В идеологии всё сложно — правду от вранья отличить трудно. И сегодня есть силы, которые могли бы быстро навести порядок. Но хотят выдержать бескровными те самые двадцать лет покоя, о которых говорил Столыпин, чтобы у России имелась возможность для ее резкого старта к новым высоким позициям, либо боятся, что их также назовут «кровавыми», «убийцами», «антихристами» и прочим.

Выходит, эффективное правительство включает в свои меры какую-то обязательную кровь.

Любое хорошее правительство выбирает для развития приоритетное направление, основываясь на поддержке народной воли и потребностей государства. При этом полетят и щепки, и пух, и прольется чья-то кровь, может, одного из тысячи человек, терроризирующего тысячу, но прольется, чтобы избавить эту тысячу от негодяя. Из миллиона — тысяча негодяев сядут. Из пятидесяти миллионов людей — пятьдесят тысяч активных негодяев.

Кто определит в тысяче граждан, что один терроризирующий их и есть негодяй?

Девятьсот девяносто девять граждан своей родной земли, за которыми стоят и укоризненные взоры предков, и взоры с надеждой потомков.

Можно привести примеры таких преступлений?

Если человек занял дачные земли, построил особняк и перекрыл людям подъезд к их домам — он негодяй. Если один чиновник продался и подписал преступный документ, чтобы получить деньги, уволился с работы, оставив ситуацию для разбирательств с судом на годы отчаявшимся людям, часть из которых потеряет здоровье или погибнет, — тот человек тоже негодяй. Его место тоже в суде, и он должен платить потерей места работы, штрафами с конфискацией имущества, отбытием наказания в месте заключения.

Мы за смертную казнь?

Нам все труднее пожелать такой казни любому негодяю, потому что мы все более проникновеннее чувствуем любовь сил небесных, и даже не будучи глубоко верующими, мы все более уважительно чтим заповеди, передаваемые нам из прошлого предками, православием и другими церковными конфессиями, ведь у каждого народа и цивилизации — они свои. Но всюду Бог есть любовь. Как нам желать смерти кому бы то ни было. Но тут в критическую минуту все может зависеть от общего настроения, может проявиться всенародный бунт и гнев. Там жертвы неизбежны, потом одну сторону будут хаять, другую оправдывать. Невиновных заставят каяться, виновные будут в своих темных углах покручивать длинный черный тараканий ус...

Прямо-таки и хочется тут вспомнить Сталина, чтобы пояснить, ведь не он же имеется в виду.

Есть анекдот. Мехлис видит выходящего из кабинета Сталина Жукова, который ругается: «Черт усатый!» Мехлис к Сталину, так и так. Вызывают Жукова:

«Кого вы имели в виду?» — спрашивает верховный маршала. «Гитлера, ясно дело». «А вы-то кого имели в виду?» — спрашивает верховный своего генерала по политической части. Тут крайним и наказанным окажется доносчик.

Любим мы анекдоты?

Как и большинство людей, одни больше, другие меньше, но терпеть приходится все, когда ты постоянно живешь в большом коллективе и нередко устраиваешь собрания или праздничные мероприятия-посиделки. Люди расслабляются, веселятся, развязываются языки, звучат фамилии, имена, о которых ежечасно не говоришь, а иные и не вспоминал бы никогда, да приходится.

Считается, что Российская Федерация понесла материальный урон большой, чем за время Великой Отечественной войны СССР.

В денежных подсчетах вполне возможно, за почти три десятилетия хаоса и попыток выйти из него. Одной ногой наш медведь в капкане вражеского стана, а тремя конечностями в неволе — в таких условиях любой выглядит неполноценным существом. Мы понесли ущерб, которым, возвратись он к нам, можно было бы залатать все финансовые дыры да еще осталось бы про запас. Во время войны в каждый рубль ущерба была вложена часть самоотверженности наших людей, сознательная утеря их времени, здоровья, жизней на стройках индустриализации. А утраты ельцинского периода, а частично и горбачёвского несли и материальные потери и оскорбленное рабочее достоинство, которое непременно превращается в праведный гнев. Мы строим, созидаем, а вы — все ломать! Так вот вам наш молот и наш серп — приплющим так, что потроха вон, иотрежем, что надо. Не угомонитесь — придем в логово, разорим в отместку, чтобы наглядно указать, каково зорить и насильничать на земле русской цивилизации, да еще потом на век направим сюда свои пушки, а над головой повесим спутник с атомной бомбой — для морального удовлетворения.

Мы все так и сделали. Это выглядит тоже необыкновенно страшно.

Могли бы сказать и пострашнее. Это цветочки, что надо сделать с тем, кто выбивает слезы из глаз наших детей — русских, казахов, евреев, кавказцев, татар, украинцев, а уж о белорусах и говорить нечего, они больше всех пострадали. Этого мы не забудем, и там это знают.

Имеется в виду Германия.

В нынешнем Атлантическом союзе, надеюсь, кое-что помнят, в частности в Англии. Это ведь их работа — вырастить и направить Германию, а с ней и континентальную Европу на восток. Они большие мастера чужими руками жар загребать, да каштаны из огня таскать.

Многое изменилось в мире.

Не изменилось. Просто центр враждебной цивилизации переместился за океан. А в Европе тот же сценарий разыгрывается. Но мы все же живем, как солдаты перед какой-то важной битвой. Но еще не войны. А очень важно быть едиными. В годы безвременья мы из творческого народа-созидателя стали превращаться в равнодушный народ-потребитель с навязанными нам чуждыми ценностями единоличного успеха любой ценой.

Брошенная в годы перестройки фраза: «Нам ничего не надо делать, мы все купим», — сыграла роковую роль в судьбе российской индустрии, потерявшей большую часть своих предприятий. А теперь мы бесконечно говорим об импортозамещении, санкциях и необходимости роста производительности труда в разрушенных отраслях производства. Это совсем другая парадигма.

На совещании в Колонном зале Дома Союзов, посвященном 90-летию звания Героя Труда, прозвучали и такие наши слова: «Если не принять решительных мер к быстрому возрождению российской индустрии, то никакие углеводородные потоки, приносящие нефтедоллары, не будут способны обеспечить независимость страны и благополучие ее населения». Все ли были готовы слышать такие выводы? Все же, если растет цена на газ и нефть — мы значительно богатеем, это миллиарды и миллиарды долларов прибыли.

Да, трудно тут связать свою логику с логикой экономистов-чиновников и логикой реального накопления легкого капитала за счет продажи углеводородов, подкрепленной реальной практикой во всем мире, и в России тоже. Но вот события в США и Евросоюзе, отношения Штатов и Германии по вопросу углеводородов показывает, что мало Германии одной «шапки», «зонтика» от Америки. Америка может в одночасье тебя сдать, как балласт, если не станешь ей платить больше и больше.

А что говорить о партнерских отношениях нашей России с Америкой? Нас используют при любой возможности, и сомневаться нечего.

А либеральные силы продолжают свое.

И мы будем настойчиво повторять свое.

Очень много времени и сил уходит на повторение одного и того же?

А любая школа и любой вуз разве не делают этого постоянно? Растут поколения, учителя принимают в свой класс все новых и новых учеников, а преподают то же самое.

Но сейчас не скажи.

Слишком много ненужных учебников, вредной литературы. Потому-то так важны и ценны организации, которые постоянно и не подлаживаясь под изменения во времени, внушают одни и те же истины. Так и я на том же совещании, о котором мы говорим, поставил четыре наших главных задачи, и они были суть повторением предыдущих. Но они все равно хорошо звучат. Они актуальны и в данный час.

Если не принять решительных мер к быстрому возрождению российской индустрии, то никакие углеводородные потоки, приносящие нефтедоллары, не будут способны обеспечить независимость страны и благополучие ее населения.

Естественно возникает вопрос — с чего надо начать сейчас?

Во-первых, следует установить жесткую систему трудовой дисциплины и персональной ответственности за конкретные дела и решения, прежде всего, чиновников. Государственный контроль над использованием природных ресурсов в интересах всего общества, широко используя прогрессивные налоги и земельную ренту, о чем неоднократно говорит наш Президент Владимир Владимирович Путин.

Во-вторых, следует обеспечить эффективное развитие отечественного производства на современной технологической основе и увязать это с возможностями государственного бюджета, привлечения инвестиций и собственных средств действующих предприятий и организаций. При этом решительно освобождаться от тех владельцев собственности, которые ради наживы эксплуатируют производственные фонды на износ и ведут дело к банкротству.

В-третьих, образовать такую систему государственного управления, которая отвечала бы интересам российской экономики и развитию различных форм собственности, обеспечивая постоянное улучшение условий жизни всего населения.

И, конечно, главной задачей нашей общественной организации является влияние на молодежь, часть которой в настоящее время разобщена, и лишь небольшая ее часть входит в те или иные молодежные организации.

Необходимо, чтобы молодежь обязательно была в какой-то организации?

Настраивать молодежь на активную трудовую деятельность необходимо, вовлекая ее в процесс возрождения и развития отечественного производства. Сделать это без молодежных организаций трудно и долго.

С этой целью в рамках нашей организации создан «Союз предприятий Трудовой доблести России», в состав которого в первую очередь вошли трудовые коллективы, которые внесли достойный вклад в нашу победу в годы Великой Отечественной войны. Таким предприятиям — «Онежскому судостроительному заводу» и «Севастопольскому морскому заводу» — были вручены знамена «Трудовой доблести России».

Повторю с удовольствием, пусть это будет зафиксировано в сознании каждого, кто интересуется нашей работой: за последние годы наша организация провела более двухсот мероприятий патриотической направленности: Всероссийские и городские конференции, форумы, круглые столы, тематические собрания, встречи молодежи с выдающимися людьми. На счету нашей организации, как уже говорилось, но и об этом говорить приятно, — издание многих газет, буклетов и книг, подготовка кинофильмов, создание сайта, участие в работе музеев и комнат боевой и трудовой славы, учреждение стипендий студентам и учащимся.

Трудовой подвиг — это единый процесс жизнедеятельности страны, и он заслуживает высоких критериев в оценке их государством. «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд!» Это тоже мы повторяем постоянно. Это тоже часть нашей работы.

Именно в работе по прославлению и оценке человека труда мы видим свое предназначение. Труд рабочих, земледельцев, ученых, учителей, врачей, инженеров, конструкторов должен быть уважаем в стране, поскольку он играет важнейшую роль в восстановлении государства, его развитии и процветании, укреплении обороноспособности. Славный труд — фундамент существования государства российского.

Все это Вы говорили на последнем форуме. Как воспринимаются ваши цели восстановления государства? Разве оно разрушено? Вы имеете государство с иными ценностями? Или это призыв задуматься над тем: а не вернуться ли к такому государству, когда даже после революции считать его восстановленным?

Мы не разрушители, а созидатели, если революция созидательная, после которой государство автоматически восстанавливается, мы за такой путь. Но не за революцию, чтобы вновь были жертвы, несчастья, беды людей, а уж потом — благоденствие. Может, законы жизни и требуют жертв, но мы считаем, что нынешние условия стоит хорошенько подправить, чтобы все встало на свои места. Нужно поставить во главу угла то, что всегда и было ценнее всего для российской государственности, — честь, достоинство, справедливость, труд; или дело, или польза, что почти одно и то же. На орденах российских так и обозначали: Россия, честь, слава, дело; Россия, честь, слава, польза. В советское время дело и слава слились в славный труд. Именно славный труд, как я сказал, является фундаментом существования государства российского.

Я и сейчас подпишусь под этим. Но это и истина, и одновременно пафос, нечто возвышенное, что Вы признаете. Вы так и завершали свою речь — на возвышенной

ноте: «Надо создать условия для проявления каждым тружеником России своих способностей и трудовой доблести при выполнении своих обязанностей!»

Да, это сказано с пафосом, согласен! Но на собраниях такое звучит здорово, такими словами всегда приятно и легко завершать свои речи. В них есть призыв не только к логике, уму, но и тем чувствам и эмоциям, которые, словно сети на невидимом воздушном шаре, на невидимых крыльях, захватят огромную атмосферу энтузиазма, возникшую на торжественных собраниях, поднимут в воздух, разнесут по всему свету. Всегда кажется, что тебя обязательно слышит вся страна. А за стенами Колонного зала идет своя будничная энергичная жизнь, такая, какая есть.

Значит, мы работаем в основном на будущее, поскольку реальность существует сама по себе, ее инерция столь высока, что не остановить ничем, даже речью принявшего важное решение Президента страны. Не остановишь ведь разом поток машин за стенами собрания, поток людей, их мысли, их нужды, их надежды на что-то свое, может, и далекое от того, что заботит познавших труд людей.

На то будущее, которое становится реальным сегодняшним.

Мы не можем посягнуть на объективную истину: «Всему свое время!», — не утверждаем, что что-то заработает сию же минуту, как закончится речь или собрание, какая-то срочная кампания. Мы не говорим: вот сейчас кузнец бьет многотонным молотом по расpredвалу самолета или танка, и он счастлив от труда. Мы говорим, что счастье труда — в его повторяемости в ежедневных трудовых буднях, но не отрицаем счастья на миг, на час, на день, неделю, месяц...

Неужели можно испытывать ощущение счастья так долго, непрерывно.

Почти непрерывно, конечно, но можно. Человека, внедрившего раппредложение, о котором он мечтал и которое доказало, что человек улучшил условия труда людей или только свои условия труда, может не отпускать ощущение счастья и час, и день, и месяц. В зависимости от того, сколько было преодолено препятствий на пути к грандиозному успеху. Для генерального конструктора, в НПО которого ежегодно внедряются тысячи раппредложений, счастьем будет, если конструкторы умудряются снять с крыла самолета несколько «вредных» килограммов веса, создающих вибрацию и не позволяющих поднять в воздух то, на что уже потрачены годы усилий многих коллективов предприятий, — современный «Антей». Либо мастер участка, камнерез и плиточник могут испытывать небольшое чувство счастья, спустившись в метро и увидев какую-то колонну или стену, которую когда-то ваяли из мрамора или гранита, подбирали цвета и рисунок, долго не достигали гармонии, и, наконец, какой-то камень внезапно обнажил спрятанный в самом себе миллиарды лет рисунок. Тут к ощущению счастья прибавляется и невольная дума, благодарность ко времени, к векам, к космосу. В общем, ощущение счастья — штука своеобразная, но оно присутствует всюду, потому что необходимо, как воздух. Это ощущение даёт нам силу добавить что-то полезное и хорошее в наш мир, что-то успеть сделать.

Или не сделать, а просто отдохнуть.

Пусть даже так. Но элементы счастья присутствуют всегда, как воздух, вода, любовь, которой всегда не хватает и о которой ежесекундно, сам того не осознавая, мечтает каждое живое существо.

А камень, он чувствует органический мир художественных тайн, заключенных в нём.

Пока живое чувствует, созерцая это, неорганическое будто отвечает взаимностью. Я лично всегда ощущаю такую связь со всем, что создано человеческими

руками. Даже рисунок камня, который был заключен в нем и без людей, но стал очевиден лишь после того, как этот рисунок извлекли, как извлекает скульптор мраморную статую из куска мрамора.

Может, и социальная парадигма — нечто живое — и управляемое, и живущее само по себе?

Не прилагай особых усилий, дождись ее благосклонности?

Нет! Даже если это нечто метафизическое, имеющее способность оживать, возрождаться и воспроизводиться само по себе, без вложения человеческого труда, то это не удовлетворит человека. Природу, да. Перестань творить и строить, осуществлять ремонты и реставрации — и через тысячу лет природа будет чувствовать себя превосходно, только без прогрессивного человечества.

Мы, созерцающие в течение жизни, как с трудом создаваемое постепенно разрушается, требует новыхстроек и ремонтов, замены запасных частей, конструктивных элементов, должны быть философами больше других. Ведь это только кажется, что все устойчиво и прекрасно. Но это лишь плоды усилий.

Интересна ли такая жизнь?

Потому мы и не говорим о разрушении, не касаемся времени, как такового. Это на самом деле парадокс: так стараться творить, тратить колоссальные ресурсы порой циклопического, мирового масштаба, поднимать небоскребы, строить плотины, ракеты, превосходящие по размерам и массе первую нашу гражданскую космическую ракету «Восток» в десятки раз, чтобы все это либо послужило считанные минуты и исчезло, как те же отгоревшие ступени космического корабля, либо оказалось непосильным для его поддержания в будущем. Пожалуй, только это способно омрачить душу строителя. Но спасает все новая и новая красота, создающаяся творчеством, и потребность в творчестве, в самореализации сил, пока жив человек, который позволяет создавать и создавать красоту. Она всегда близка, ее открываешь, и она завораживает. Это позволяет каждый день не думать о грустном, а больше о хорошем, добре, дарящем свет и надежду.

Итак, вот отчего мы соглашаемся, что красота спасет мир, хотя не все осознаем тут всю истину. И еще мы признаем, что в благородном, радостном и счастливом труде человека есть и своя грустная истина — бренность всего сущего.

Вот почему мы принимаем сердцем истину, что не нажива, не материальная выгода должно быть главным в деле человека, а красота, доступная одновременно всем. Ведь та же колонна, где удалось состыковать в прекрасный рисунок несколько каменных отшлифованных плит, служит не только создателям, испытавшим счастье, но и всем остальным бесчисленное количество лет...

До новой реставрации, переделки.

Рождаются новые поколения, и их трудовая жизнь, хотя и достаточно продолжительная для создания великого, величественного, значительного или хотя бы достаточно большого по значимости, все же меньше жизни камня, бетона, железа, даже и хорошего дерева, хороших пластиков нефтехимии. Людям необязательно постоянно замечать старение, ветхость, бренность. Каждое поколение думает, что оно вечно, и создает свои «вечности», без этого не будет царить вокруг настоящей любви.

Слушая о такой вот любви от познавших большой труд ветеранов, им веришь безоговорочно, что она, такая любовь, существует, потому что от них всегда веет добротой и оптимизмом.

Поверьте на слово, таких людей было очень много в эпоху прославления труда. Да, что ни говори, а все же труд сделал нас такими. И наш характер, конечно.

Мне вот действительно верят, доверяют, на меня полагаются и, крепко надеюсь, не обманываются в своих надеждах и ожиданиях. Позитив в руководителе должен быть обязательно. Особенно теперь, когда к авторитетным личностям относятся не как прежде, а более легкомысленно, более просто и панибратски. Не скажу, что я это принимаю как должное, надо все же иметь лицо руководителя, иметь необходимый авторитет, но надо идти и навстречу массам, иным характерам, особенно вольным после принятия праздничной стопки.

Ведь и мы, случается, тоже с ними выпиваем. Это естественно.

Да. Сельский священник тоже порой сядет за стол, чтобы выпить с прихожанами, когда точно знает, что это к общей пользе. Он берет этот грех ради спасения душ других. Ради какого-то благородного дела, труда.

Можно ли нас, заслуженных, важных, порой очень честолюбивых и даже самолюбивых, панибратски прижать к груди, похлопать по спине?

Можно.

Это не опасно?

Всегда опасно, если это сделаешь не тактично. Мы, руководители со стажем, народ внимательный, все подмечаем. Другой раз с таким человеком будешь осторожнее, постарайся быть от него подальше, либо держать его на отдалении. С нами тоже надо держать ухо востро.

В общем, это и понятно. Некоторые из нас знакомы и, может, дружны до какой-то степени, с Президентом страны, с Патриархом, с лидерами правительства, партий, предприятий и организаций.

А вот интересно, вы уже «не простые люди», как говорят, «смертные»?

Вот тут вы ошибаетесь. Сложность в человеке может быть лишь до какой-то степени. Потом на застывшую парадигму личности вместе с проявившимся характером смотришь, как на свойство, данное человеку от природы. Ну, вот есть он в таком-то виде и образе своего таланта и есть. Таким мама с папой родили. А остальное довершили обстоятельства, случай. Как сложилась моя судьба в начале трудовой деятельности, по воле какого случая, уже известно.

Если бы не друг моего отца, строитель и плиточник, не стал бы я осваивать эту профессию, не стал бы, вероятнее всего, отделочником. Не прими решение моя мама увезти нас подальше от наступавшей немецкой армии, когда разбомбили наш родной дом, могли бы погибнуть уже тогда; не отправь тех, кто искал достойную кандидатуру возглавить нашу организацию в ее пору учредительства, мой наставник и друг Ефим Басин обратно ко мне, после того, когда один раз я уже отказался, был бы на этом посту кто-то другой.

И, вероятно, что-то было бы в нашей организации по-другому, может, дела в чем-то шли как-то иначе. Это естественно.

Тут вроде бы много верного. Но не думаю, что было бы что-то принципиально по-другому. Мы уже говорили, что наша работа заключается в повторяемости одного и того же, как на любой работе. Даже романист пишет о трех вещах постоянно: о нём, о ней и о третьем. В разных вариациях, конечно, был бы треугольник, для раскрытки сюжета. И художник пишет картину двадцать лет «Явление Христа народу», а в промежутке еще массу работ, причем с множеством эскизов одного и того же. Одинаково работает Президент страны, ибо, если бы менял тактику и стратегию, планы и режим деятельности, казался бы ненадежным. Упорство и упрямство свидетельствуют о том, что с места его не так просто сдвинуть. Во временном континиуме это хорошо. Иначе все вокруг себя разболтаешь. Мы и создавались не на год, а навсегда.

Мы, следовательно, очень и очень упорны и упрямы?

Совершенно верно. Мы не меняем своих убеждений и тверды в своих ценностях. И целей и задач, которые просты: сохранение трудовых традиций предков, забота о ветеранах труда и кавалерах трудовых наград, трудовое и военнопатриотическое воспитание молодежи, посильное участие в программах улучшения профессионального образования и повышения квалификации и ряд других простых установок. Прежде среди них был и охват подобной работой с нашей помощью всех регионов России. Эта работа была выполнена. В апреле 2016 г. на Всероссийском Форуме в Колонном зале Дома Союзов мы с удовлетворением отметили, что вопросам среднего профессионального образования стало уделяться больше внимания, и что переход на импортозамещение еще раз высветил острую проблему нехватки квалифицированных рабочих кадров, хотя мы указывали на этот дефицит талантов всегда.

В Послании к Федеральному Собранию в 2014 г. Президент России В.В. Путин поставил задачу: «К 2020 году как минимум в половине колледжей России подготовка по 50 наиболее востребованным и перспективным рабочим профессиям должна вестись в соответствии с лучшими мировыми стандартами и передовыми технологиями. Важным показателем эффективности изменений в профессиональном образовании должны стать результаты конкурсов по рабочим и инженерным профессиям».

Нас, может, смущало тогда выражение — в соответствии с лучшими мировыми стандартами?

Признаюсь, немного коробило. Но я понимал, что мы будем использовать лучший опыт советских времен и вводить что-то новое, без чего молодежи сегодня будет не интересно и, может, страшновато.

Может, отказаться от тона наставника той страны, которая жила в окружении капиталистического мира, и ее мотивировки трудного труда сводились к необходимости тем самым защитить Отечество от потенциальных врагов. Это здорово возбуждало, ведь молодежь всегда хочет ощущать себя сильной. И отцов уважает особенно тогда, когда они сильны, необыкновенны.

Сегодня наши люди ездят по миру, видят народы других стран, и они не хотели бы противостояния и работы во имя борьбы против потенциальных врагов в соседних и отдаленных развитых странах. Тем более, что была упущена преемственная связь поколений, и нынче молодежь учат не наши дети и внуки, а все еще мы сами, потому что с душой детей и внуков недруги успели совершить свои либеральные манипуляции. Но, к счастью, не со всеми, есть и среди детей и внуков свой потенциал создать армию прекрасных наставников — тех, кто понимает труд как прекрасное времяпрепровождение.

Нам все же придется жить при либерализме, придется отказаться от противостояния с либералами и того, чтобы упоминать о них только в негативном свете.

И ради Бога, пусть на здоровье работают, прежде всего — на благо России. Если настал момент, когда, наконец, и их ресурс стал давать пользу, — мы его принимаем всей душой. Господу угодно было принять к себе каждого покаявшегося грешника, даже и гонителя христианства, каким был вначале апостол Павел, либо того отказника от Бога, кто потом искренне раскаялся, как Петр, ставший первым из первых апостолов. И нам, патриотам России, угодно, принять тех в свои ряды за труд, май и светлое будущее наших детей, кто признает ошибки и заблуждения, прежние преступления, кто поставил ценности российского народа выше всего, ви-

дит их такими во все его времена — в прошлом и будущем. Ведь именно эти ценности сформировали народ с неизбывной тягой к справедливости — один из самых могучих народов на планете Земля.

Имеем ли мы право ставить условия?

Да! Потому, что за минувшие годы, насыщенные трудностями, связанными с переустройством системы управления обществом, экономикой и производственными процессами, нам удалось главное — усилить внимание общества и руководителей государства к Человеку Труда.

Часто слово труд мы обозначаем с заглавной буквы — это уже символ?

Как знамя воинской части, которого можешь не замечать, пока не встает вопрос о расформировании по причине утери знамени в бою. Наш символ потрепан и в следах от пуль и осколков, но он почти у стен «Рейхстага». Мы так это видим.

Еще не на куполе. Но формируются команды, которые водрузят его.

Эти команды — все мы. На нашем знамени написаны принесшие нам успех и придавшие много сил и уверенности слова Указа Президента России от 29 марта 2013 года об учреждении звания современного Героя Труда. Напомним, в нем говорится: «В целях повышения общественной значимости и престижа самоотверженного и добросовестного труда постановляю: Установить звание Героя Труда Российской Федерации для присвоения гражданам Российской Федерации за особые трудовые заслуги перед государством и народом, связанные с достижением выдающихся результатов в государственной, общественной и хозяйственной деятельности, направленной на обеспечение благополучия и процветания России...»

Это наше знамя указывает, что восстановлена прерванная в прежние годы славная российская традиция, наша ценность!

И на других знаменах мы пишем: «Именно Труд (и здесь Труд с большой буквы) создал огромные города и индустриальные центры, засеял поля зерном, протянул по всей планете ленты дорог. Почет труду, достойная оценка со стороны государства вдохновляли народ, заряжали созидательной энергией, раскрывали таланты. О людях труда писали книги, снимали кино, их портреты размещали на доски Почета. Добросовестный труд поощрялся материальными и социальными льготами. Это был золотой фонд нации, подлинный ориентир для молодежи».

Что есть, то есть. Наверное, не может не бросаться в глаза, что мы именно Трудом отдаем заслугу создания больших городов, строительства дорог и подъема сельского хозяйства. Не партии и правительству.

Они были едины с Трудом или Труд и власть жили с самостоятельными правами и обязанностями?

Партии и правительству всегда хотелось представить дело так, будто это ее мудрое и решающее руководство поднимало города, Турксиб, Магнитку, БАМ. Ударные комсомольские стройки организовывались партийными и хозяйственными органами, это правда. Комсомольск-на-Амуре поднимался значительным подневольным трудом осужденных, Набережные Челны и заводы Камаза энтузиазмом молодёжи. Но в основном, весь материальный пласт создавался естественными потребностями народа в каких-то условиях на данный момент. Власть реагировала на эти запросы естественного развития. Это были условия постоянного наращивания количества промышленных предприятий, рудников, комбинатов. Часто в неблагоприятных климатических, природно-географических условиях, условиях, связанных с нехваткой трудовых ресурсов, того, другого, третьего. И народ только потому и множил эти промышленные образования,

что одновременно множил в них по одинаковым лекалам всей необъятной страны социализма рабочие микрорайоны городского типа, поселки, города с десятками и сотнями видов современных социальных услуг, доступного советского, в основном среднего, хорошего и редко отличного, качества. Народ мог бы создавать повсеместно и отличного качества сервис. Но ведь на это пришлось бы направлять огромную часть потенциала и ресурсов. Народ предпочитал жить в тесноте, да не в обиде, чем так: у кого много денег, может идти на «кан-кан» и «пить кока-колу» по американскому образцу, как, примерно, было при нэпе, а остальные должны быть принижено притеснены в своих социальных возможностях и правах. Народ мудр, он выбрал путь равенства, постепенного улучшения благосостояния, но гарантированного обязательно. Тем более, что без доказательств энтузиазм масс мгновенно бы угас. Им двигала только вера, что завтра будет лучше, чем сегодня. Эту веру им принесла советская власть со своими ценностями, в том числе мифами и стереотипами.

И что больше срабатывало, когда возвещалось о горькой правде или декламировалось больше мифов, множились революционные призывы?

Народ жил в парадигме раздвоения. Первую часть его «Я» держали в своих тисках вековые традиции досоветских ценностей, любовь к предкам, уважение их памяти, вторая часть рвалась, коль уж Россия стремилась на мировую арену, догнать и перегнать. Эта вера была обоснована потенциалом стремительного дореволюционного развития, когда Россия была одной из самых сильных стран мира по экономике и по народонаселению. После революции к этому присоединилось чувство социальной справедливости, эксплуатируемой властью. А у молодёжи и чувством превосходства, особенно когда внушалось, что произойдёт мировая социалистическая революция, а мы — первые.

Росла гордыня. Росла. За это мы заплатились в конце концов. Но конечного результата никто не знал, а успехи созидательного, освобожденного Труда оказались столь значительны, столь грандиозны и невозможно велики, что в советском государстве раз и навсегда установилось почитание самоотверженного труда. Народ не догадывался, конечно, что это проявились естественные исторические законы, а государство опять же пыталось представить все дело так, будто это оно, партия и правительство, вершит судьбы мира.

Наверное, и теперь многие полагают, что не естественные условия заставляют нас поступать так, а не иначе, а наше новое партийное правительство и Президент.

Плохо, когда наши иные правители пытаются себе внушить, что это они вершат судьбу России.

А как же геростраты, о которых мы упоминали? Они ломают так много, что весь период восстановления — это отголосок чьей-то одной воли.

Что тут скажешь, роль личности в истории — фактор также объективный. Вот, при открытии Крымского моста рядом с Президентом ехал молодой водитель, который сказал, что на этой стройке у них с женой родился ребенок. Кто повлиял на рождение этого ребенка именно в данной обстановке, на это глобальное для семьи событие? То ли одна нехорошая личность, что устроила майдан в братской стране и поссорила ее с нами, то ли воля народа, то ли Президент Путин. Он поздравил водителя, но понятно, что вольно или невольно, но каждое государственное действие влияет на судьбы людей. На миллионы судеб. И на сотни тысяч молодых пар или живущих в достатке, или терпящих большую нужду в своем семейном быту. Думаю, что Владимир Владимирович гордится достигнутым, как и люди постро-

ившие грандиозный мост, и безусловно страдает, как человек и руководитель, поставленный решать еще более грандиозные задачи всей России и каждого человека в отдельности. Всё бы сделал для блага, но выше обстоятельств не прыгнешь. Как верующий человек он может успокоить свою совесть и душу лишь обращением к мудрости: «На все Божья воля!»

Но эта мудрость, конечно, не может оправдать все и вся — «На Бога надейся, а сам не плошай». Наверное, это мы утверждаем, исходя из собственного опыта размышлений и переживаний.

Много проживший и набравшийся мудрости начинает смотреть на человечество как на своих младших братьев или детей. Поэтому он должен все больше отстраняться от принятия решительных мер, отдавая эту прерогативу более молодым, для которых все в мире — еще его сверстники, и, значит, он понимает их материальные нужды и духовные чаяния. Мудрец может оставаться наставником и советчиком более молодых мудрецов, но они уже не должны принимать его наставления буквально, а лишь прислушиваться к ним.

Поэтому, обращаясь к советскому опыту, мы не берем из него все, этого не нужно, но мы как бы прислушиваемся ко всему из этого опыта, даже из того, что уже не берем на вооружение. Иногда мы провоцируем время и пространство своими посылами в прошлое, натываемся на препятствия, но, как эхолот позволяет по этим препятствиям, создающим поле шероховатостей на карте, изучить то пространство, так и наши обращения к прошлому дают без анализа общую картину происходившего.

На всё, что было в прошлом, необходим современный исторический анализ?

Желательно дать его на основные вещи. Задать себе вопросы: нам надо примирить досоветскую и советскую эпохи? Надо примирить советскую и современную эпохи? Надо примирить все эпохи или только досоветскую с послесоветской? Есть, к примеру, люди, которые хотели бы довольствоваться только советской. Это элементарные вопросы. Далее: зависел ли ход событий именно от тех личностей, которые стали править страной, когда власть после падения царизма, а затем и краха временного правительства упала им в руки? Если не зависел, надо ли навсегда прекратить гонение советского периода истории? А также и гонение истории правления Николая II или правление Горбачева с Ельциным? Может, принять закон, обязывающий считать действия наших правителей всех времен оправданными и верными, для страны полезными? Может, что-то раскритиковать и осудить, принять резолюцию навсегда запретить допускать подобное и объявить весь исторический путь России как гармоничный и высоко нравственный?

А как считаете Вы?

Если я полагаю себя, скажем, мудрым, то, учитывая, что от личности мало что зависит, положился бы на естественный исторический процесс. На сегодняшний день и на нынешнюю ситуацию. Если основная часть народа за Президента, который делает то-то, значит, надо принять чаяния народа в стремлении добиваться именно этого. Мы всегда чувствовали, что Труд в конечном итоге станет главным. Уважение к труду — фактор, который способен объединить все эпохи. До середины девятнадцатого века, при царизме был ручной тяжёлый труд крестьян и рабочих, и он плохо оплачивался. Но голод в России был чрезвычайно редок. В СССР пропагандой труд возвышен до больших высот, и он постепенно стал поистине творческим, приносящим огромные материальные блага Родине. В нынешнее время для труда есть возможность быть капиталистической составляющей самостоя-

тельного предпринимательства и свободы получения больших доходов, богатства, счастливой возможности быть меценатом, строить на свои средства общественные учреждения, церкви, памятники погибшим. Быть всемогущим и помогать людям — это тоже своеобразное выражение стремления к счастью.

Сегодня все больше таких богатых. И в том числе настоящих патриотов.

Именно так. Они присутствуют на мероприятиях, посвященных открытию мемориалов в местах, где шли бои. Где сражались рука об руку солдаты и ополченцы — не уступавшие друг другу в стойкости. Для молодежи именно такие примеры часто запоминаются больше других. Они легко могут представить себя на месте воевавших. Вот ты еще в школе, в институте, и вдруг призыв, сбор в ополчение, и ты уже с оружием в руках в строю.

Это необходимо ощущать?

Это легко ощущается, когда предстает ужасная статистика: потери населения в СССР составили 26,6 миллионов человек. И возникает естественный вопрос: а ты смог бы, как те десятки миллионов, пойти против врага? Есть понятия долг, достоинство и совесть. Они, в конце концов, дают человеку ответ: смог бы. А для чего? Для того, чтобы разбить нацизм, отодвинуть мир от пропасти, у которой тогда стоял мир. Какими еще более чудовищными последствиями могли обернуться насилие и расовая нетерпимость, геноцид и надругательство над людьми, если бы не твоя родная Россия!

Недоброжелатели стараются внушить молодежи, что это была война западного мира и СССР. Не отстаивал бы он советскую власть, и воевать бы не пришлось.

На встрече с активом по теме «Победа рождалась в труде» мы приводили статистику об участии в войне многих стран и огромного количества земель, помимо русских: «История свидетельствует, что в пламенную орбиту Второй мировой было вовлечено 61 государство и практически 80 процентов населения Земли. Огненный смерч пронесся не только над Европой, но и над странами Азии и Африки, достиг берегов Новой Земли и Аляски, границ Египта и Австралии».

А результаты наших сражений под Москвой и в Сталинграде, мужество блокадного Ленинграда, сражения на Курской дуге и Днепре, блестящая операция «Багратион», внезапное и мощное наступление через Белоруссию в глубины Запада, к Берлину, предопределили результаты Второй мировой войны. Не забудем и о вкладе женщин и подростков. Они не только стояли за станками. В напряженной борьбе за хлеб только первого военного года активно участвовали уже 200 тысяч школьников. В те трудные дни колхозы и совхозы были во многом обязаны этим юным гражданам.

Говорим это юным поколениям, говорим это всем, говорим себе, продолжаем удивляться и восхищаться, склонять голову, грустить, печалиться и радоваться, гордиться. Говорим о том, какой тяжелой ношей легли на детские плечи заботы трудового фронта. Десятки тысяч гектаров скошенного хлеба, миллионы связанных снопов и тысячи тонн намолоченного зерна.

Уже с первых дней войны рабочие и крестьяне брали обязательства ежедневно выполнять по две нормы: одну за себя, другую за товарища, ушедшего на фронт. Славные труженики тыла работали по десять-двенадцать часов. В то время огромные трудовые силы были необходимы для развертывания и наращивания военного производства.

Много говорит и статистика. В ноябре 1941 г. вышло постановление об организации на заводах массового производства вооружений. Ушедших на фронт, эва-

куированных кадровых рабочих заменили женщины и дети. В Москве в дни войны на производство пришло около 374 тысяч женщин-домохозяек. Из них более ста тысяч — на промышленные предприятия. На производство вернулись пенсионеры. К октябрю 1941 г. женщины составляли 45 процентов всех рабочих страны, а в некоторых отраслях их было и больше.

Доля женского труда среди трудоспособных колхозников, занятых в общественном хозяйстве, составляла в годы войны 80 процентов. Люди сутками не покидали своих рабочих мест. Некоторые не бывали дома неделями. Решать эти задачи в условиях, когда сократились посевные площади и пастбищные угодья, сократилось количество техники, уменьшилось поголовье скота, сократилась численность рабочей силы, было очень трудно. За все годы войны колхозы страны дали армии и промышленности 13,5 миллионов человек, что составило 38 процентов всех трудоспособных колхозников. В их числе 12,4 миллионов мужчин и 1 миллион женщин. Для тружеников сельского хозяйства война явилась суровым испытанием. Труд в деревне был поистине героическим. Нужно было обеспечить сырьем и продовольствием более чем 11-миллионную армию защитников и свыше 80 миллионов человек гражданского населения.

Самоотверженно трудились работники железнодорожного и речного транспорта, выполняя план перевозки грузов для фронта. В годы войны была построена шоссейная дорога от границы Горьковской области до границы Татарстана, через Суру наведен деревянный мост длиной более полукилометра. По правой стороне Суры строились оборонительные сооружения.

Например, в Чувашскую АССР были эвакуированы и за короткий срок вступили в строй 20 заводов и цехов из западных областей страны. Были организованы более 10 предприятий: Чебоксарский электроаппаратный завод (он был эвакуирован из Харькова), пять текстильных фабрик, табачные фабрики в Чебоксарах и Алатыре, чулочная и лентоткацкая фабрики и другие. Перестройка промышленности на военный лад завершилась к концу 1942 г.

На Урал было эвакуировано оборудование более 700 предприятий, что значительно усилило военно-промышленный потенциал региона. В годы войны были созданы три танковых гиганта: в Челябинске, Нижнем Тагиле, Свердловске, которые наладили массовый выпуск танков Т-34. Не было таких видов военной продукции, которые бы не изготавливались на Урале.

Чтобы удовлетворить потребности фронта в специальных сортах черных металлов, ученым и металлургам пришлось в короткий срок освоить технологию выплавки броневой стали в больших мартеновских печах. Производство броневой стали возросло с сентября 1941 по январь 1942 гг. в 98 раз.

Из областей и краев Сибири было взято для фронта 5043 трактора, 10221 грузовик, что составило свыше 92 процентов их наличия. За первые полгода войны Западная Сибирь поставила фронту 358 тысяч лошадей.

В годы войны было награждено много тружеников тыла, в том числе медалями «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие», орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета».

6 июня 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», которой награждались рабочие, инженерно-технический персонал и служащие промышленности и транспорта; колхозники и специалисты сельского хозяйства; работники науки, техники, искусства и литературы; работники советских, партийных,

профсоюзных и других общественных организаций, обеспечивших своим доблестным и самоотверженным трудом победу советского Союза над фашистской Германией. Этой медалью было награждено более шестнадцати миллионов человек».

Этот материал: «Победа рождалась в бою и труде», — мы готовили к встрече с активом организации в 2015 г.

Я говорил и повторяю, что мы никогда не делили Победу на свою и чужую. И всегда будем помнить помощь союзников — Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции и других государств антигитлеровской коалиции, немецких и итальянских антифашистов. Отдаем дань мужеству всех европейцев, оказавших сопротивление нацизму.

Это я сейчас говорю от имени нас всех. От себя бы, конечно, добавил свое восхищение борьбой сербского народа, насколько знаю, единственного, продолжавшего ожесточенно противостоять немецким войскам вплоть до того, как к ним пришли на подмогу наши. Я бы не стал особо выделять роль Франции в победе над Германией, вовлечение ее в сонм победителей. Это был очень важный стратегический ход Сталина, который позволял нам не остаться один на один с англосаксами и США в случае, если бы они тотчас повернули оружие против нас. Это не теории, а серьезные факты с доказательствами. К сожалению, наши бывшие союзники вновь возвращаются к эпохе «холодной» войны, а США стремятся к единоличному лидерству в мире. Печально, что они и Англия вновь поддерживают и создают на западе у наших границ нацистские движения и государства. Во многих странах отменили парады Победы. Осквернение памятников стало нормой в спасенной Европе, западные СМИ сеют рознь и новое недоверие между государствами и людьми, зарубежные политики всех мастей пытаются переписать историю Великой Отечественной войны, принизить роль российского народа в принуждении Германии к миру.

Но наперекор всему этому Россия должна стремиться, и она стремится укреплять добрососедство и дружество с другими странами, имеющими тоже огромное влияние на положение дел в мире. До каких пор мы должны быть терпеливыми к тем, кто враг? К тем, кто не друг?

Видите ли, задача нашей организации больше защищать уважение к труду, человека труда.

В сотрудничестве с Движением «В защиту человека труда» мы приняли участие в первом Всероссийском фестивале документальных фильмов и интернет-проектов «Человек труда», организованном на самом высоком уровне полпредом Президента РФ в УФО и Председателем Движения (И.Р. Холманских).

Следуя по этому пути, мы ищем новые методы донесения до сознания масс нашей правды.

И в связи с этим сегодня мы призываем не каждую семью воспитывать детей так, чтобы они накрепко усваивали отношение родителей к труду. Родители ведь тоже разные.

На наш взгляд, необходим дифференцированный подход в воспитании молодого поколения. Нужно учитывать факт принадлежности семьи к тому или иному социальному уровню жизни.

А также и приверженности старших в семье к тем или иным взглядам?

Да. Как можем мы обращаться к молодежи детских садов, школ, лицеев, средних или высших учебных заведений и говорить: безоговорочно следуйте заветам и примеру родителей, если сегодня труд вовсе не главное и даже не важное

для очень многих семей. Бизнес, удача, риск, оборот, торговля — это ближе словарному запасу в таких семьях.

В выступлении на заседании Комитета Общественной палаты РФ в марте 1915 г. при обсуждении проекта документа «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» Вы выражали необходимость внести поправки в законодательную систему, регулирующие правовые взаимоотношения граждан. А также, например, о том, что одному педагогу может стать непосильной ношей вести работу не только с детьми, но и с родителями. А потому это должно стать общегосударственной задачей.

Хотелось бы, чтобы были прописаны четкие профессиональные и нравственные критерии современных педагогов, отвечающие статусу педагогического работника. Нравственность и еще раз нравственность, на основе патриотизма. А это есть любовь к своей Родине с готовностью всегда поработать на нее, не требуя немедленной отдачи, компенсации, либо вовсе ничего не требуя от нее. Но это чувство и состояние подвластно уже только самым стойким и убежденным. Кто очень крепко верит: что бы ни случилось с Родиной сегодня, завтра она всё равно всё сделает для счастья российских поколений на основе своего суверенитета. Своей исключительной роли, каковая всегда была у нее по отношению к мировым событиям, народам, переустройству сознания в сторону нравственности, добра, справедливости, достоинства и чести.

Никак нельзя упускать из виду и многонациональный уклад нашего государства. И то, что соответственно должна быть прописана программа, учитывающая традиции, нравственные устои, обычаи граждан всех национальностей, входящих в состав России. Это сложная задача, но, не решив, ее мы не решим и многогранную проблему воспитания детей.

Безусловно, семья, а не общественные организации, является основой воспитания. Но как бы у нас не получилось так, что, отдав прерогативу ответственности за воспитание семье, которой, зачастую, приходится и так нести непосильный груз на своих плечах, мы получим абсолютно противоположный результат.

Не могу не коснуться и темы российской гражданской идентификации поколения.

Во-первых, сразу отмечу, что мы выступаем против иностранных заимствований. Мы живем в России, и говорить следует на русском языке.

Предпочитаю заменить данный термин русским словом «причастность», «сопричастность», «самоопределение личности». Сопричастность «моей стране», «нашему народу», «моему городу».

Эта тема, по моему мнению, сложная, неоднозначная и требующая очень тонкого и грамотного подхода. К сожалению, у нас никогда не бывает золотой середины. Мы, русские, бываем такими: если любим, то до смерти; если ненавидим, то навсегда. А в данном вопросе такой подход может быть губительным.

Самоопределение личности, на наш взгляд, зависит от многих факторов: от половой, расовой и этнической принадлежности. От родного языка, места рождения, гражданства, места жительства, профессии, семейного положения, религии.

Надо понимать, что задача формирования гражданской сопричастности у российских детей предполагает качественно новый по содержанию, технологиям и ответственности подход педагогов к традиционным проблемам развития гражданского самосознания, патриотизма, толерантности школьников, владения ими родным языком.

Поэтому считаю необходимым к данному вопросу подойти более внимательно. Важно уделить больше места подготовке самих педагогов. Здесь очень важно действовать по принципу: «Не навреди!» Надо уметь так преподать урок труда и нравственности, чтобы труд вызвал юношеское соревнование, не повернул человека на гиблую дорогу легких денег. Чтобы нравственность не показалась сродни нудному нравоучению, призыву забыть о личном счастье.

Главное, что надо помнить всегда любому педагогу, — человек создан для творчества, а труд дан ему для реализации своего потенциала. Труд для человека — это дорога в будущее.

В создаваемом словаре мы соглашаемся, что не познавшему труда человеку трудно приписать какое-то благородство, ведь он должен уметь осуществлять что-то лучше, создавать что-то большее. Защитить то, что имеет, то есть потрудиться, чтобы защитить потенциал и ресурс благородства и затем научить, помочь или поделиться имеющимся. С другой стороны, объясняя благородство труда в коллективных отношениях, мы пишем и о затруднениях отдельных личностей, либо о трудностях в работе каких-то коллективов; мы поневоле указываем на возможность не благородного, в том числе в труде. Это, наверное, и будет отмечено в словаре, чтобы была та самая золотая середина правды и истины.

Другой пример: если на конкурсе мастерства на скорость кто-то выигрывает, то можно сказать, что это прекрасная картина ударного труда, и можно допустить выражение «прекрасный ударный труд», хотя в этом заключена некоторая нелепость. В прежнюю эпоху этой нелепости не замечалось вовсе. Но и тогда было то, что оттеняло понятие прекрасного, — труд вовсе неприглядный, «серый» либо «средний» (середняки, а не ударники), либо плохой труд. В словаре будет соответствующая статья. Мы и здесь покажем, что всякое явление, рожающее смыслы и понятия, проистекало в сфере позитивного, в том числе избыточного, чего не желали замечать в восторге энтузиазма. Например, лишних материальных потерь при достижении результата или чего-то негативного, недостаточного.

Воспитывая — не навреди!

Конечно, я не могу не остановиться на вопросе трудового воспитания. Это и патриотизм, и самоопределение, и нравственное воспитание. Как ни банально звучит, наука еще не отказалась от мысли, что именно труд сделал из обезьяны человека. Недаром совсем маленьким детям дают специальные игрушки, которые разрабатывают моторику пальцев, то есть изначально приучают работать руками, так как таким образом развивается и мышление.

Нашей организацией разработаны проекты по раннему профессиональному ориентированию детей и их дальнейшему трудоустройству по специальности.

А кроме общественной организации этим никто не занимается? В чем тут отличие от государственных программ?

Вопрос закономерный. Нами должны быть предприняты меры по сокращению безработицы среди молодежи, среди вчерашних выпускников образовательных учреждений, которая сегодня достигает более 50 процентов.

Это неутешительная цифра, за которой стоят тысячи судеб молодых людей. Никакое наше современное, основанное на самых передовых научных исследованиях воспитание не будет иметь смысла, если в итоге дети будут пополнять ряды безработных! Поэтому уже сегодня мы должны задуматься о будущем, проработать это в стратегии. Разработать механизм, при котором система воспитания получит свое логическое завершение.

Какой это должен быть механизм, в отличие от прежнего? Должен сегодня работник просто выполнять работу или быть новатором настолько, чтобы влиять на события, как Стаханов и другие новаторы?

Выступая на своей родине в Медыни в начале 2015 г., я подвел некоторые итоги успехов в стране, и они, конечно, звучали и как мои личные успехи. Ведь дома, на меня взирают как на человека чуть ли не государственного уровня.

Так частично и есть, когда ты влияешь на законодательные документы, активно участвуешь в решении важных государственных постановлений.

Как раз тогда я говорил, что события минувшего периода не были предсказаны ни одним астрологом. Он принес стране немало испытаний и не один раз проверял нас на прочность. Нельзя забыть взрывы в Волгограде, готовившиеся террористические акты в других городах, о которых проинформировал в 2014 г. население Госсовет России.

А потом начался Майдан в Киеве и развитие всех трагических событий в Донбассе. А дальше — экономические санкции Запада, которые не прекращаются и поныне.

Мы уже высказывались, что эти санкции отбросили нашу страну на многие годы назад. Однако такая категоричная оценка — это, возможно, от переизбытка чувств. А на самом деле, насколько же мы пострадали? Или, может, выиграли?

Последнее тоже все настойчивее входит в сознание.

При всех негативных фактах, событиях и явлениях было немало и хорошего: триумфальное шествие двух сочинских Олимпиад. Возвращение Крыма домой в Россию, небывалый урожай зерновых, выгодные международные сделки, ввод в эксплуатацию последнего энергоблока реконструированной Саяно-Шушенской ГЭС. И огромный взрыв патриотизма населения страны, причем, не показушный, а настоящий. Ведь гордиться своей страной — это нормальное состояние нормальных людей в нормальной стране. Так что в 2014 г. мы помним и запах мандаринов, булочек Нуланд и запах пороха от взрывов, и людскую боль.

Если бы еще молодежь потянулась к труду так, как она потянулась к явлению «Бессмертный полк»!

Недавно мне предложили поддержать новое движение «Бессмертная награда», чтобы потомки кавалеров героев войны и труда в определенный день в определенных местах собирались, чтобы продемонстрировать награды своих отцов, дедов и прадедов. Вслед за этим, возможно, придут в мундирах, костюмах, в каких ходили их отцы и деды, участники новых шествий, а на них — награды и тех предков, которые были награждены при царизме. Как отнестись к этой инициативе?

Конечно, если бы это привело к резкому всплеску интереса к труду, рабочим профессиям, патриотизму — это было бы здорово. Но вопрос должен быть тщательно проработан мнением общественности. Здесь есть свои морально-этические нюансы. Чтобы работать на подъем патриотизма, где чествование людей наградами за достойный труд считается делом вполне естественным, предлагается также поддерживать демонстрацию полученных не только государственных, но также ведомственных и общественных наград.

Аргументы: время такое, когда уже неприкрыто пытаются лишить нас святой памяти, прошлого, придать анафеме заслуженных кавалеров всех советских наград. Мы видим, к чему русофобская и антисоветская пропаганда привела на Украине.

К счастью, власть награждает и государственными наградами.

Указом Президента в День труда 1 Мая 2018 года пяти россиянам были вручены золотые звезды Героев Труда РФ.

Что правда, то правда. Воспитание патриотизма у молодежи задача первоочередная. Судя по опросам социологов (а не астрологов), настроения молодежи и ныне не слишком еще созидательные. Её, как двадцать лет назад, так и сейчас интересуют в первую очередь так называемые «престижные» профессии, не имеющие непосредственного отношения к производству.

Тут невольно возникают ассоциации с молодежью советской эпохи, когда казалось, что без производства прожить нельзя. И как же это здорово, что наша Россия может развиваться, не делая основную ставку на производственные процессы непременно на огромной массе заводов и фабрик, комбинатов и производственных объединений. Ведь это совсем иная жизнь. Это ведь свидетельство того, что мы все же ушли от необходимости тяжелого труда.

Прежде всего, при том, что замечание в чем-то верно, отметим, что к сегодняшнему времени, то есть к концу второго десятилетия XXI века, и без распада советской системы мы бы уже отказались от технологий тяжелого труда. Поскольку весь мир изменился, то и мы изменились. Еще в советское время мы нарабатывали огромное количество прекрасных технологий добычи полезных ископаемых, их переработки, новых методов работы в машиностроительных и других отраслях. И в выпуске товаров народного потребления, несомненно, преуспели бы. Ведь, например, по цветным малым телевизорам мы в Европе одно время были даже лидерами и большую массу телевизоров «Юность» Московского радиотехнического завода отправляли в страны содружества. Автомобили «Волга» одно время у нас желали покупать большими партиями: это была одна из самых прогрессивных машин своего класса, условно — «цена-качество-комфорт». Высокотехнологичные товары того времени на ближнем Западе были не такие уж добротные, и не было слишком большого их многообразия, а смотришь документальные ленты, так просто кажется — музей. Все быстро менялось. И если мы сумели в то время создать самолеты, опередившие по своим данным западные на пару десятилетий, можно представить, каким научным и технологическим потенциалом мы обладали.

Во-вторых, мы уже к началу восьмидесятых годов и не работали слишком уж тяжело и интенсивно, наоборот, пришла пора некоего покоя и отдохновения от штурмовых вахт. Неритмичность снабжения еще заставляла штурмовать планы к концу квартала, полугодия, года, пятилетки, но это уже была достаточно спокойная и в какой-то степени веселая работа. Народ труда стал избалован. У нового поколения трудящихся не было острой нужды производить и воспроизводить объекты соцкультбыта, поскольку они уже были заработаны и отстроены, в основном, их родителями. Оттого и поверили все разом в Перестройку, что подумали: вот наступает новая, чуть не коммунистическая эпоха, надо только освободиться от стариков в правительстве. Ведь не о капитализме же думали, а о совершенствовании социализма, потому, возможно, все и поддерживали М.С. Горбачева.

Таким образом, к нынешнему времени уже и без прихода либерализма были бы иные условия на производствах, многие бы захотели иметь не рабочие, а «престижные» профессии. Уже и в начале перестройки при новых моделях хозрасчетной работы, когда стали платить согласно коэффициенту трудового участия, и отстающие, и середняки все более теряли позиции, увольнялись из отраслей в большом количестве, шли в кооперативы. Стало ясно: тяжело и много работать наши люди, в общем, не хотят.

Это было время как бы качественного застоя, когда страна развивалась все еще устойчиво, но «не горела». Это, конечно, предопределило её технологическое отставание от Запада, все же предпринимательство рождает конкуренцию, и там идет быстрый оборот новаций. Но мы могли бы пойти по своему пути, только как-то иначе.

В-третьих, следует оговориться, что не слишком-то здорово отказываться от того состояния, когда вся страна выполняет глобальные стратегические промышленные задачи, вовлекает в производство огромные массы населения. Ведь производство дает возможность работы, обеспечивает решение личных задач за счет коллективного их решения, и таким образом появляется уверенность в завтрашнем дне, и приоткрывается дверца к свободному размышлению о новом качестве работы, и внедрению наших же технологий. Их же у нас охотно украли в девяностые.

Неужели у нас никогда не была поколеблена уверенность, что все хорошо и что все будет лучше?

За кого вы меня принимаете?! Если в понятие «все хорошо» вы вкладываете смысл «все хорошо при социализме», то я не колебался ни секунды, верил и верю в социализм, в его торжество в будущем. Если тут различные проблемы, то ведь вся история советских трудовых коллективов — это история преодоления чего-то, каких-то трудностей, препятствий. Если вы возьмете книгу о любом предприятии, историю нашей организации, вы увидите череду преодолений проблем, тягу к реализации намеченной цели, способы и методы преодоления преград, чтобы добиться результата. Если бы нечего было преодолевать и не с чем бороться, о чем писать в истории трудовой доблести? В этом есть весь смысл издания таких книг. Здесь помещаются портреты сотрудников, рассказы о них. В характеристиках всех тружеников обязательно красной чертой отмечено, чего именно он сумел добиться. Редко хвалят человека только за то, что он спокойно, добросовестно работал всю жизнь. Надо было, чтобы он еще был наставником и новатором. Осваивал смежные специальности, выручал товарищей по работе, достигал мастерства, участвовал в конкурсах, побеждал, неоднократно был награжден медалями, почетными знаками, орденами или почетными грамотами, «висел» на Доске почета или его имя было внесено в Книгу Трудовой славы предприятия, отрасли, района. Безо всего этого человеку труда было бы скучно работать, участвовать на собраниях в обсуждениях, распределениях премий, оказывать кому-то помощь.

Одной из ярких черт советского труженика являлось ощущать себя важной персоной.

Да и, между прочим, когда не просили, всюду лезли что-то выяснить, чем-то помочь, устранить какую-то несправедливость. Общественный темперамент из иных фонтаном бил.

За него не платили. В чем же был интерес?

В том, что таких людей никогда не забывали при распределении премий и материальных благ.

Но это никого не смущало. Так и говорили открыто: хочешь подзаработать авторитета, понравиться начальству, получить больше — записывайся на общественную работу. Таким образом, она оплачивалась, конечно. Но кто-то постоянно занимался общественными делами потому, что любил общение, имел для того талант, был многим симпатичен. Ему было уютно среди товарищей, хотел быть в гуще дел, на собраниях, на концертах, на выездах на природу. Многие ведь еще занимались

творчеством. А время от времени — все до единого. То одно надо было решить, то другое и за премии, и за так.

Все это отражалось и в средствах массовой информации, люди желали попасть на страницы газет, чтобы о них говорили по радио, чтобы писались книги.

Что касается последнего, то во всех случаях, когда выходили книги, все, о ком писалось, испытывали удовольствие, гордость. Многие, кто сначала сильно уж скромничал и говорил, чтобы о нем не писали, потом жалели. А что до газет и радио, досок Почета, надо сказать, что в основном все были достаточно скромными, большинству было как бы все равно. Попасть на страницы заводской печати было почти то же, что выполнить часть какой-то своей работы. Как, впрочем, и получить премию или, скажем, ключи от новой комнаты в коммуналке или отдельной квартиры. Все было частью работы. Но, когда работников выделяли как лучших по профессии по результатам конкурса, все были довольны, гордились этим, приходили домой с самодовольным видом, рассказывали о своей очередной победе. Быть может, даже это было той же частью работы.

Получается, труд и быт были, как в армии: что бы солдат ни делал — служба идет.

Только поясним: не как в армии, конечно, а иначе; советские люди были очень даже свободолюбивые, что не так, так переводились на другое место работы, но, в общем и целом, похожее. Предприятия производили и воспроизводили, улучшая продукцию, и они же одновременно воспроизводили и улучшали социально-бытовую инфраструктуру. Поселки возникали рядом с местом работы. Все вокруг благоустраивалось. С работой у десятков миллионов людей связывалась вся основная жизнь.

Что тут скажешь — это социализм: но со своими минусами, которые поневоле видишь сегодня.

И, однако, кто знает?! Может, часть из того, что вы считаете минусами, было бы большим плюсом сегодня.

И что положительного можно было бы вернуть в нынешнюю ситуацию?

Мы выступаем за возрождение торжественного чествования тружеников в дни профессиональных праздников. К сожалению, эта торжественность чествования ушла с городских улиц и площадей, как часто было прежде. Об этом я говорил на съезде общественного движения «В защиту человека труда» в городе Екатеринбурге в 2015 г.: «Вы ведь согласитесь со мной, что формирование отношения к труду у молодежи в немалой степени зависит от того, как к труженикам относится вся страна?» В Екатеринбурге мы почувствовали эту предпосылку.

Скажу и о другом. Я привел в пример, что накануне Россия отметила 700-летие со дня рождения преподобного Сергия Радонежского — величайшего подвижника и духовного хранителя России, основателя Троице-Сергиевой лавры. Центром торжества стал Сергиев Посад, где собралось более 170 тысяч человек из 60 регионов России. Мне выпала честь участвовать в этом беспрецедентном по своему размаху торжестве.

Церковь, возможно, возрадовалась бы, сравнив обстановку. Что за духовной пищей, а не за славой энтузиастов-строителей собирается в едином месте столько народу?

Задай кто такой вопрос, без пояснений было бы ясно, что он не корректен. Точнее было бы: как церковь относится к тем проблемам, которые волнуют нас?

Как наша организация! Она хотела бы, чтобы человек уважал труд, был терпелив, справедлив, имел достоинство, уважал коллектив, почитал наставников, духов-

ных отцов. Но у нее свой крест, и, возможно, говоря о том, что труд должен стать основой укрепления государства, мы имеем в виду такой труд, который может стать основой и укрепления Церкви, то есть труд во имя добра и мира. Церковь помогает и государству, и нашему движению. Все лишнее отсекается автоматически. Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл сказал: «Если все люди будут воспринимать свою работу как служение Богу и ближним, тогда другим станет и наше Отечество».

Там, в Сергиевом Посаде был Президент В.В. Путин, и он напомнил пророческие слова Сергия Радонежского: «Любовью и единением спасемся». Именно в единстве, правде и справедливости, наших вековых ценностях — сила России, ее великое прошлое, настоящее и будущее.

Это единение мы создаем и благодаря тем, кто приезжает к нам на встречи в Москву. Кто представляет практически всю великую Россию — от Калининграда до Камчатки и от Петрозаводска до Тамани. Кто делится с нами замечательным опытом, идеями и разносит затем по разным уголкам Российской Федерации опыт нашей работы, наши идеи и сведения о достигнутых результатах.

У нас, хотя и столичный регион, но он чья-то малая родина, родной край. Тех, кто живет в столице уже десятилетия. Как и я. Важной стороной патриотического воспитания является изучение родного края. В результате активной поисковой работы накапливается богатый материал для создания музеев, оформляются уголки Боевой славы, создаются краеведческие клубы, комнаты народной культуры. Краеведческая работа позволяет поднять уровень воспитательного воздействия на ученика, детям хочется больше узнать об истории родного края. О людях, которые жили на его родной земле. Это воспитывает чувство гордости за свою малую родину.

Мы оказывали и оказываем помощь ведомственным музеям, в нашем активе — изготовление и установка мемориальных досок Героям, помощь больным и пожилым членам организации, защита их прав и интересов, что является будничной работой, а также и международные связи с награжденными, проживающими за рубежом. В обстановке оторванности от родины они, бывает, теряют связи с реальным положением вещей, смотрят по телевизору о нас неведь что. И ветеранам-героям очень приятно, когда им приводишь свидетельства наших достижений, что у нас, слава Богу, со стойкостью и желанием переустроить мир по-доброму, все в порядке.

«До чего дожили! Какое-то незначительное событие из советской жизни обсуждается так, будто оно судьбоносно для всех россиян. Неужели эти новости настолько значимы, чтобы их выносить на первый план?!» — с возмущением вопрошал я на одном из расширенных пленумов Московского городского Совета ветеранов». Нам думается — выражал я мнение всех членов Организации, — что такая политика телеканалов не может приниматься нашим обществом. Но, к сожалению, так или иначе обществом до сих пор принимается».

Сохраняется ли оптимизм по этому вопросу?

Как и по всем другим. У нас и темы встреч и заголовки публикаций оптимистичны: например, «Расправила плечи Москва трудовая».

Мы держимся благодаря заделу поколений, а также благодаря оптимизму поколений, в том числе тех, когда все предприятия шествовали над школами. У молодых ни на секунду не заколебалась вера в то, что старшее поколение держит под необходимым контролем труд, заработок, социальные гарантии и стартовые условия для обеспечения счастливой жизни будут обеспечены каждому.

Мы говорим, что вся жизнь человека есть труд. Без него жизнь невозможна. Но ведь это и так очевидно. Не переплетаются ли здесь в казуистике понятия

«труд» и какое-то «дело», даже «действие»? А такие понятия, как «поступки», «свершения» — они-то ведь само собой несут в себе элемент труда.

Это именно так. Человек рождается дважды: когда появляется на свет и когда начинает трудиться.

Жизнь человека, наполненная трудом, осталась в русских пословицах, вобравших в себя за сотни лет народную мудрость. Важнейшая сторона жизни человека отображена в этих коротких высказываниях. Главная мысль заключается в том, что все на свете добывается трудом: «Без труда не выловишь и рыбки из пруда».

Надо подготовить такое поколение нам на смену, чтобы из многих его представителей можно было без труда найти тех, кто способен будет мыслить так, как мыслили мы, чтобы правильно трактовать какие-то истины, объяснять что-то из нашей эпохи.

Но важно и появление словаря, растолковывающего события, смыслы, понятия эпохи, её исторические процессы.

Многие юноши и девушки, к сожалению, живут с мыслью о легком способе обогащения. На улицах праздно шатаются группы молодых людей с сигаретами в зубах и бутылками пива в руках, а кормят этих великовозрастных детей их папы и мамы, бабушки и дедушки.

«Работа, — сказал Вольтер, — избавляет нас от трех великих зол: скуки, порока и нужды». «Ничего не делая, люди учатся делать дурное», «Праздность скуку любит». Какой мы делаем вывод? Труд воспитывает, труд облагораживает, труд — категория нравственная.

Самой своей сущностью труд предназначен дарить людям радость и удовлетворение. Иначе как понять стремление древнего человека не только вылепить сосуд, но и украсить его? Чем объяснить самозабвенную работу крепостного мастера, в тяжелейших условиях создающего свой каменный цветок?

Понятие «труд» имеет две стороны: отношение к нему и взаимоотношения участников совместной работы. Об отношении к труду прекрасно сказал Жюль Верн: «Только тот, кто с детства знает, что труд основа жизни, кто смолоду понял, что хлеб добывается только в поте лица, тот способен к подвигу, потому что у него найдется воля его выполнять и силы для этого».

Один наставник говорил своему ученику: «Ты привык смотреть на труд как на наказание. Так ты всю жизнь можешь превратить в каторгу. Приучай себя смотреть на дело, относиться к делу с удовольствием, вглядываясь в него, осваивай его, и оно отблагодарит тебя, смысл жизни придаст!»

Радость труда — это красота бытия. Познавая ее, человек испытывает чувство собственного достоинства, гордости, что смог создать что-то своими руками.

В старину приглашали соседей, родственников «на помощь» — строить дом или молотить. Совместный труд давал душе радость, которая выливалась в широкую, раздольную русскую песню. «Труд не есть добродетель, но неизбежное условие добродетельной жизни», — отметил Л.Н. Толстой. «Свободный труд нужен человеку сам по себе, для развития и поддержания в нем чувства собственного достоинства», — говорил К.Д. Ушинский.

С этой целью была сформирована программа развития организации, в которой выделены важнейшие, на наш взгляд, направления: анализ проблемных ситуаций функционирования организации по выполнению уставных задач и положений, работа с регионами, работа с молодежью, PR-деятельность, социальная поддержка и международное сотрудничество.

Помимо всяких иных необходимых наставлений, мы приучаем молодёжь к мысли, что от них — представителей всех отраслей знаний, науки и промышленности — в скором времени будет зависеть очень много, почти все, а затем и все. Поэтому никак нельзя не иметь активной гражданской позиции, и необходимо понимать что-то особенно важное во взаимоотношениях народа и власти: и это связано с трудом и сохранением трудовых традиций, за которыми стоит и потенциал готовности послужить стране верой и правдой. И не за страх — а за совесть!

У вас много претензий к власти имущим и порой даже к Президенту — не слишком?

Да, вероятно. Но так много негативного делали чиновники из верхних эшелонов власти, что, наверное, это относилось к ним — и в первую, и вторую очередь. С Президентом нам, слава Богу, повезло.

Российской Федерации повезло, слава Богу, и с трудолюбивыми народами, способными возродить сильную Россию, увеличить в своем доме народонаселение, чтобы хватало и сил, и потенциала составлять великие программы улучшения жизни.

Я помню в свое время все более нарастающую тревогу за то, что в стране остановился прирост населения. И только спустя почти два десятилетия после распада СССР в Твери на каком-то собрании я говорил: «Отрадно отметить, что впервые за многие годы в стране родилось граждан больше, чем умерло. Это хорошо. Но все равно, российской молодой семье трудно решиться на то, чтобы в сегодняшней социальной обстановке обзавестись ребенком. Его надо благополучно родить, кормить, одевать, содержать в детском саду, учить в школе, заботиться о его воспитании, готовить к службе в армии, поставить его «на ноги» и подготовить к самостоятельной жизни. На это уходит треть жизни человека. Причем, лучшая ее часть».

Нередко молодой человек остается один на один со своими жизненными проблемами. Это понятно. Но пока государство не могло уделить этому должного внимания, большую часть этой работы добровольно брали на себя общественные организации. Вклад их в сохранение традиций России колоссален. Судите сами, в том же 2010 г. по скромным подсчетам в рядах нашей организации работали в разных направлениях трудового воспитания около миллиона граждан! Это я также озвучивал на заседании Координационного совета Международного союза «Содружество общественных организаций ветеранов бывших советских республик — Содружества Независимых Государств, СНГ. И мы не без оснований и с гордостью говорили тогда, что и это количество при желании с нашей стороны может быть увеличено за чет образования новых региональных организаций и приема ассоциированных членов.

Мы также выражали желание и даже убеждение, что внесут свою лепту в возрождение славы коллективного труда в промышленности и науки, кавалеры трудовых наград в странах содружества. Ведь из 7,7 миллионов человек, отмеченных наградами за труд в СССР за 70 лет, только 40 процентов приходится на Российскую Федерацию, а остальные 60 процентов — на бывшие советские республики, ставшие суверенными государствами.

Мы, конечно, знали о проблемах в странах содружества. О том, что отмеченных государственными наградами имелись десятки тысяч, но не везде силы этого огромного потенциала использовались для решения государственных задач каждой страны.

И мы предложили образовать общественные организации по типу «Трудовой доблести России» во всех государствах, входивших ранее в СССР. Мы могли стать в этом деле хорошими помощниками, консультантами и методистами.

Что касается того, жить ли по-старому, как было в СССР, то об этом мы без обиняков говорили 28 февраля 2018 г. на форуме в центральном офисе при обсуждении темы «Роль человека труда в России XXI века». Лучшее из того, что было при Советском Союзе, мы развиваем в молодом поколении с малых лет.

Современное государство не то, что СССР. И далеко не все поддерживается им из старого опыта.

Но что-то же поддержано государством?

В свое время именно наша организация стала инициатором по возрождению трудового наставничества и трудового воспитания в школах и других учебных заведениях страны, что теперь поддержано на высшем государственном уровне.

Но государство порой поддерживает и то, что делалось до нас, в Советском Союзе.

14 февраля 2018 г. на встрече с участниками форума «Наставник» Президент России В.В. Путин отметил: «Движение наставников родилось не вчера, оно давно родилось, и его умные люди поддержали и сформулировали когда-то. Часто говорят: новое — это хорошо забытое старое. Не все так, конечно, совсем нового, но это движение чрезвычайно важное и с морально-этической точки зрения. Потому что поддержать молодых людей, а речь, прежде всего, идет о молодых специалистах, помочь им сформировать правильное отношение к делу, к профессии, к стране, в конце концов, — в этом основа успеха».

Молодежь — это, надо сказать, два поколения. Их планы и представления о мире, о реальностях бытия не во всем сходятся, молодость кипит даже в противостоянии отцов и детей, когда отцам по сорок-сорок пять лет, «взрослым» детям, скажем, — от пятнадцати до двадцати лет.

Главное, нас с патриотами всех поколений объединяют одни и те же цели — приносить пользу Родине, нести ответственность за ее судьбу, готовность отстаивать интересы России, быть вместе с ней и в дни триумфа, и в пору испытаний. Добиваться исполнения наших самых смелых масштабных планов.

Именно поэтому сейчас мы стремимся создать новые цели, к которым будет стремиться каждый. Словом, у каждого должна быть благородная, нравственная цель в жизни. Такой целью может стать укрепление России патриотизмом и самоотверженным трудом каждого.

История нашей страны будет такой, какой мы ее сделаем.

Все это вполне реально и может быть обеспечено при условии — чтобы в промышленных отраслях имелся необходимый контингент подготовленных специалистов различных профессий и специальностей.

Когда я общался с ветеранами ракетно-космической отрасли, они были обеспокоены нехваткой квалифицированных рабочих кадров. Для их предприятий с высокой научной составляющей подготовить специалистов высокой квалификации задача, требующая времени и средств, воли и базы обучения. Есть, например, все возможности для воссоздания на базе города Королева хорошего научно-производственного комплекса с участием молодых специалистов из ведущих профильных вузов страны с учетом их последующего закрепления на предприятиях отрасли.

Есть потенциал и у других предприятий оборонного комплекса, которые являются градообразующими. Там трудятся многие семейные династии, чей трудовой

опыт передается из поколения в поколение. Нужно всячески развивать и пропагандировать такие династии.

Служение Отечеству — одно из главных патриотических чувств, объединяющих наше общество. Это в полной мере проявилось в братской поддержке Крыма и Севастополя, принявших твердое решение вернуться в родной дом.

Летом 2017 г. на открытии ежегодного Всероссийского форума в пансионате «Метроклуб» урочища Широкая Балка в Новороссийске я утверждал, что в последние годы в обществе наблюдается дефицит нравственности, резкое падение роли и значения патриотизма.

Как же так?! — может возмутиться читатель данного труда. — Мы вместе с Вашей организацией и другими уже готовы отпраздновать победу, оттого что нам удалось остановить падение уважения к труду. И почему на этом фоне оптимизма мы слышим и о том, что наблюдается отчуждение молодежи от отечественной культуры, от общественно-исторического опыта предшествующих поколений. Но если допустить, что это действительно так, не означает ли это, что еще несколько лет без решительных изменений — и будет пройдена критическая черта?

Мы уже неоднократно думали, что такая черта критически приблизилась или уже прочерчена, отделяя навсегда наше героическое трудовое прошлое от нынешнего общества значительной степени равнодушия к вдохновенному интенсивному труду. Но и президенты позволяют себе выразить озабоченность, развернуть корабль к новым горизонтам. Посмотрите, что делается в США и в Европе: терпят кризис и банкротство банки, множатся деривативы — бумаги, которые зовутся «ценными», вывозят производства далеко за рубеж, приглашают иностранных рабочих, да что там приглашают — завозят, наполняют ими те сферы труда, где сами не хотят поворачиваться.

И у нас в России тоже все еще шатко. Но другой раз побываешь на крупных предприятиях, где наращивается выпуск высококачественной продукции, растет номенклатура, заполнены цеха специалистами — думаешь, что мы все же отстояли все главные позиции.

Что значит — главные?

Это современные промышленные предприятия России, работающие в деловом партнерстве. Чаще всего, не конкуренты друг другу, а единое целое для страны, защиты ее национальных интересов. Трудовые коллективы стали более уверенными и подтянутыми, в них гораздо меньше тревоги, чем прежде, в том, что их командиры производства все распродадут и исчезнут с общим накопленным достоянием.

И что радует, ведь на предприятиях не одни старики и ветераны среднего возраста, очень много и молодежи.

Может, это там, где хорошие условия труда и где хорошо платят?

Не всюду хорошие условия труда, но где хорошо платят, — туда идут с большим желанием, дорожат рабочими местами. Так было и в СССР, не всюду были идеальные условия, а часто и совсем не идеальные, но население шло и шло, поступало на работу на те предприятия, которые были поближе к дому. На таких предприятиях, которые были видны из окон домов, хотя бы их трубы, работало подавляющее число тружеников страны.

Коптящие трубы, виды бетонных заборов промышленных зон — не самые лучшие виды для человека, которому важен комфорт, что есть, то есть.

Участники Международного форума трудовых наставников молодёжи «Развитие института наставничества» и фестиваля поэзии труда «Форпост-2018»

Выступление члена правления Российского общества инженеров строительства В.М. Серова на совместном заседании с активом ВОО «Трудовая доблесть России»

Участники Международного форума трудовых наставников молодёжи «Развитие института наставничества» у памятных мест в городе-герое Новороссийске

Герой Социалистического Труда Геннадий Баштанюк и Герой Российской Федерации Вячеслав Бочаров на встрече в рамках Всероссийского проекта «Диалоги с Героями»

Наставническая деятельность в городском лагере творческого актива г.о. Саранск Республики Мордовия

Торжественный прием в посольстве Китайской Народной Республики

Члены ВОО «Трудовая доблесть России» на открытии регионального Гражданского форума II объединенный Съезд трудящихся Поволжья «Единство»

На заседании Клуба военачальников Российской Федерации, посвященном Дню Победы

Участие в заседании Союза Почетных жителей Басманного района г. Москвы

На торжественном открытии бюста Президента Российской Федерации В.В. Путина в благодарность за возвращение Крыма в состав России

Заседание Круглого стола «Труженики тыла — Трудовая Доблесть России!», совместно с Общественной палатой города Москвы

Вместе с Народным артистом СССР, членом ВОО «Трудовая доблесть России» И.Д. Кобзоном на открытии Всероссийского форума в Колонном зале Дома Союзов

Встреча с бывшим министром транспортного строительства СССР, легендарным строителем В.А. Брежневым

Участие членов ВОО «Трудовая доблесть России» в работе Всероссийского молодежного форума «Селигер»

Чемпион мира по шахматам А.Е. Карпов и участники шахматного турнира в офисе ВОО «Трудовая доблесть России»

Жюри и участники Всероссийского фестиваля патриотической поэзии «Форпост», организованного ВОО «Трудовая доблесть России»

Вручение высшей награды Организации доктору медицинских наук, профессору, Герою Социалистического Труда Е.И. Чазову

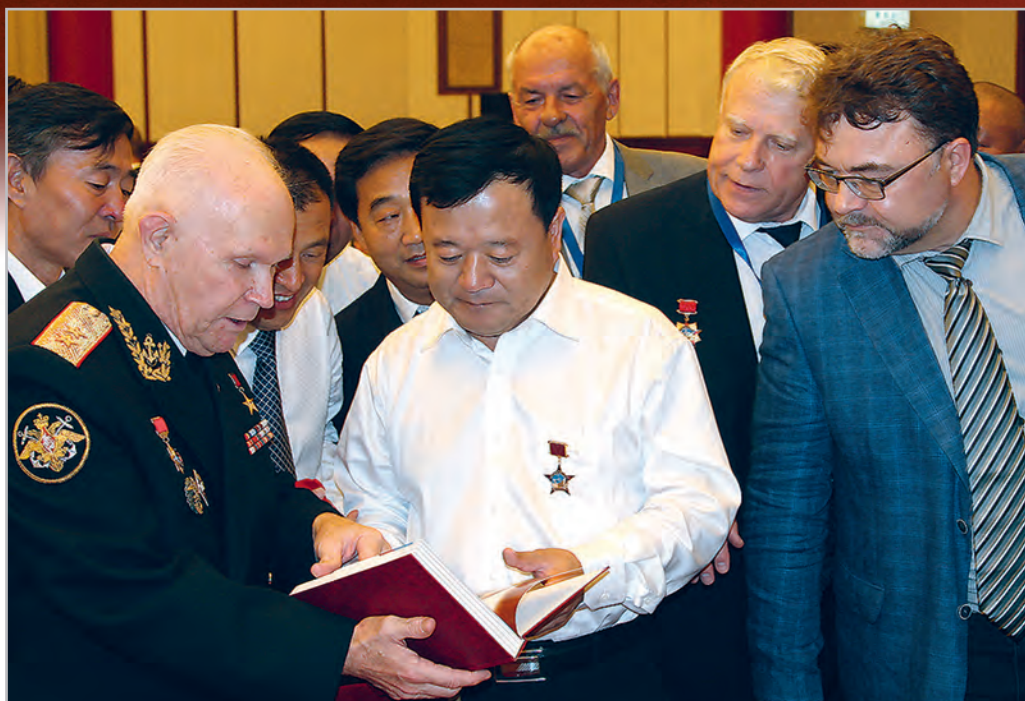
Школьники из регионов России — активные участники мероприятий, проводимых ВОО «Трудовая доблесть России» на черноморском побережье

Вручение Почётного знака отличия «Трудовая доблесть. Россия» легендарному конструктору-оружейнику М.Т. Калашникову

Доклад Героя Социалистического Труда А.Г. Лёвина на Всероссийском форуме «Ключевые проблемы труда. Вызовы нового времени»

Вручение книги «Труд - основа жизни» китайским товарищам на мероприятиях в Китайской Народной Республике

Участники круглого стола «Великая Отечественная война 1941-1945 г.г. — основа патриотического воспитания граждан» и молодёжная делегация из Ростова-на-Дону

День Героев Отечества в кадетском казачьем корпусе имени М.А. Шолохова

Доклад на форуме «Патриотизм — источник героизма, боевых и трудовых подвигов народа России. Великая Отечественная война 1941-1945 гг»

Творческий вечер в галерее народного художника России А.М. Шилова

Вручение членами РОИС тома Российской архитектурно-строительной энциклопедии, изданной под руководством Е.В. Басина

Члены правлений и представители региональных отделений ВОО «Трудовая доблесть России» на сцене Колонного зала Дома Союзов

Делегация ВОО «Трудовая доблесть России» и Российской Ассоциации Героев на Красноярской ГЭС во время рабочей поездки по Красноярскому краю

Интервью молодежному телевизионному каналу во время визита делегации Героев в Республику Беларусь

Рабочая поездка членов Центрального правления на Электростальский завод тяжелого машиностроения

А.Г. Лёвин вместе с членами региональных отделений Организации на боевом корабле во время проведения патриотической акции в городе-герое Новороссийске

Члены ВОО «Трудовая доблесть России» на сцене Центра международной торговли в Москве после завершения Всероссийской конференции «Честь по труду»

Но ведь большинство людей из таких моногородов, градообразующих предприятий все равно любят свою малую родину, даже гордятся, что участвовали в строительстве городских поселков и городов. Порою слышишь столько тёплых слов о родных краях, что задумываешься: а так ли все плохо, запущено в душах современного поколения?

Как научить человека любить свой дом, свой род, свою семейную историю, свою страну? Как воспитывать в нем умение быть человеком не на словах, а на деле?

В свое время великий русский писатель И.С. Тургенев заметил: «Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без нее не может обойтись». Двойное горе тому, кто действительно без нее обходится.

Выходит, что для русского человека любая малая родина хороша, а, может, люди просто-таки зашорены, не замечают недостатков, серости, запущенности, продолжают жить там, где все обречено. Скажут: это естественно для нашей национальной черты.

Очень даже может быть. Потому что у нас просторы большие, наша национальная история, особенно советская и современная, переместила с одного места на другое миллионы людей, и люди привыкли любой край, любой поселок, село, деревню считать своей малой родиной. Всюду близкие по душе люди, всюду примут, лишь бы был хоть чем-то полезен. Не даром говорится в России: где родился, там и пригодился.

Но по большому счету наш народ — созидатель. Всюду, за исключением брошенных деревень и стареньких сел, не упадок, а восстановление. Из каждого более или менее известного местечка, городка «вышли в люди» какие-то его жители, даже и уехавшие далеко. Многие возвращаются сюда, хотя бы для того, чтобы на родной земле построить дом, начать новый бизнес. Многие участки возле городов превращаются в дачные, огородные и садовые. Едешь сейчас на поезде день и два, видишь, что еще лет десять-пятнадцать назад дома позапрошлого века сменили либо современные, либо обновились. Многие поселки и городки, дачные районы пестрят новыми кровлями, хорошей внешней кирпичной отделкой, отделкой сайдингом. Россия меняется к лучшему, период страшного разорения и запустения проходит.

Это уже хорошо замечается многими. Но какая огромная разница в том, что делается на периферии и в столичных городах — в Москве, Санкт-Петербурге. Здесь сосредотачивается главное финансовое богатство страны, это неправильно.

И эмоционально охарактеризовать — так это вдвойне и втройне неправильно. В районах, далеких от железнодорожных путей и морских путей, признаков восстановления мало. А где-то их и нет вовсе. Эта диспропорция кажется порой преступной. Но во все времена каким-то районам отдавался приоритет, и в советское тоже. Какой-то части народа выпала нелегкая доля прикрывать собой неблагоприятные тылы. С другой стороны, каждый имеет возможность попробовать свои силы в любом краю Российской Федерации. Думаете, в советское время не сжималось сердце, когда кто-то покидал родной край в поисках лучшей доли? И не каждый сел на белого коня. Большинство встали в общий строй, получали пай общего рациона и при этом профессионально росли, нравственно и культурно выросли, мужали.

А кто не принимал новых условий коллективизма, общего котла, тот мыкался, не имея иного выбора, как поладить с трудовыми людьми. Не все были способны интенсивно трудиться, но время таких перемалывало в своих жерновах: люди либо шли работать, получали общие льготы, жилье, новые комнаты и квартиры, либо испытывали большие материальные проблемы.

Если же человек находил себе место — он был в значительной степени нравственным человеком. К тому нужны были еще и другие качества, как, например,

стремление к самосовершенствованию в работе, в спорте, в воспитании детей, в любви к ближним, к своему супругу, супруге, наконец, стремление быть более образованным, читать больше книг, помогать другим. Но можно было хорошо делать что-то одно и быть очень нравственным, интеллигентным человеком. Многие ведь зависело от индивидуальных качеств.

Еще раз зададимся вопросом: чтобы воспитывать нравственных людей, надо хорошо понимать, что это такое, быть самому высоконравственным. Это удавалось не всем, но доступно было каждому от рождения, кто любил мать, почитал отца и кто осознавал важность обучения в школе, службы в армии, трудоустройства, построения семьи. Это свойственно основному числу вообще всех людей. Нравственность базируется на потенциале, природа не поставила условий, чтобы ее достиг только тот, кто прочитал много нравственных книг, получил массу нравственных наставлений. Некоторых и воспитывать-то особо не надо. Добрых и отзывчивых, добросовестных и высоко ответственных людей с честью и достоинством больше от рождения, чем эгоистов, подлецов и воров. Не случайно многие наставники воспитывали десятки учеников за свою жизнь. Совпали качества педагога, струны нравственности у него и ученика — и результат не заставляет себя ждать. Видишь, что поставил человека на ноги, и, заглянув в душу, понял, что он никогда не подведет в нравственном отношении, берешь другого ученика. К тому же, иные и безо всяких обязательств, не объявляя себя наставником, воспитали многих, помогли стать настоящими профессионалами и людьми. Нравственные это были люди или нет? Безусловно.

И все же, главные черты нравственности — каковы они?

Можно добавить к сказанному — порядочность, ответственность и, конечно, любовь к Родине. Если будешь вещать с экрана телевидения, что не признаешь в любимой стране службу по призыву, потому что это безнравственно, ибо подвергает риску детей добропорядочных граждан, то хоть криком кричи о своей нравственности и патриотизме — этому никто не поверит.

В докладе на первом заседании Координационного совета ветеранских организаций при оргкомитете «Победа» в ноябре 2016 г. мы говорили, что каждый из тех, кто с молодых лет прошел путь от рабочего до руководителя трудового коллектива, понимает огромное его значение в нравственном и патриотическом воспитании человека.

А следующий закономерный вопрос: если кто-то не прошел путь рабочего, не познал интенсивного коллективного труда, а стал руководителем после вуза, он понимает в нравственности труда?

Если он не принижает роль рабочего человека. Он должен прислушиваться к голосу старших ветеранов. Не ориентироваться на инструкции сомнительного толка. Это трудно, конечно, даже и для иных руководителей общественных организаций, когда, например, гражданский кодекс обозначает основной целью деятельности организаций не производство продукции и оказание различных видов услуг, не соблюдение интересов государства и общества, а извлечение прибыли.

На наш взгляд, порядок надо наводить с Закона и его неуклонно выполнять всеми, кто связан с производственной деятельностью.

Тем более что различные неблагоприятные факторы указывают на необходимость объединения нравственных патриотических сил.

На ежегодном форуме в центральном офисе «Ключевые проблемы труда. Вызовы нового времени» мы говорили: «Не успели мы пережить последствия

в ряде случаев бандитской приватизации 1990-х, потери сложившейся ранее системы управления и тормозящую доброе дело коррупцию, как снова столкнулись с экономическими и социальными трудностями огромного масштаба. Это враждебные по отношению к России экономические санкции, националистическая истерия и вооруженный конфликт на Украине, террористические проявления на суше и в воздухе.

Обо всем этом подробно сказано в послании Президента России Федеральному Собранию, в его ответах на пресс-конференции, выступлении на торжественном собрании, посвященном годовщине органов государственной безопасности страны 19 декабря 2015 г.

На фоне такого глобального безумия наши российские просчеты могут показаться не столь опасными и быстро исправимыми. Но это далеко не так, ибо на возрождение отечественного производства, загубленного в период приватизации, и ошибок начального периода перехода на рыночную экономику нужны десятилетия целенаправленной напряженной работы».

И это действительно так.

Однако, если на это нужны целые десятилетия, которых у нас в запасе попросту может не оказаться, может, все же подумать, что-то пересмотреть и предложить какую-либо иную модель возрождения России, чтобы программа была выполнена быстро и у людей поднялось настроение?

Ведь это важно — настроение людей, хорошее моральное, психологическое самочувствие народа. Иначе, если мы не согласимся, придется признать то, что нам внушают иные горе-либералы, а именно, что главное, сколько у людей в кошельках. Сразу оговоримся: мы не имеем в виду позитив либерализма, как таковой, когда он патриотический, прагматичный и во благо всего населения страны.

Несомненно, настроение очень важно. И поправки насчет либерализма принимаются. Все в жизни от чего-то происходит, все для чего-то нужно. И либерализм. И его ошибки, и его прекрасные стороны. Для чего-то же были нужны большевики, коммунисты, вступавшие в партию, чтобы быть в первых рядах активных строителей социализма, но ни в коем случае не именовавшие себя большевиками, даже и коммунистами очень редко. Назвать себя коммунистом — значит, противопоставить себя чему-то, что оскорбляет достоинство честных людей, но если ничего вокруг не оскорбляет этого достоинства, стучать в грудь и именовать себя коммунистом было как-то не принято. Но вот гордое «я член партии» либо «мы члены партии, и мы должны» — это звучало часто. Словом, большевики были нужны. Чтобы появились многие, десятки и сотни тысяч коммунистов в душе и в сердце, затем миллионы членов КПСС — активных тружеников, строителей социализма. В их среде всегда оставались и свои сотни тысяч коммунистов и какой-то костяк, кого можно было сравнить с самыми настоящими большевиками — стойкими и бесстрашными бойцами, готовыми умереть за идею. Партия коммунистов не желала строить СССР многими десятилетиями, в течение их лишь догоняя экономические, социальные и иные параметры, которые уже имелись на Западе. Получалось бы: сделали революцию, понесли столько жертв, отказались от того и другого ради того, чтобы плестись позади, тешась, что через сто лет приблизимся к уровню капиталистов. Нет, было решено так: за пару десятилетий догнать и перегнать, а уже в течение ближайших нескольких лет — чем-то настолько поразить мир, чтобы уже сейчас можно было гордиться страной и самим собой. Удалось отбросить интервентов, создать могу-

чую армию. В середине двадцатых годов распустить по домам миллионы из уже не нужных в созданных Вооруженных Силах красноармейцев, оставив необходимый контингент разных родов войск. Удалось победить в гражданской войне, то есть создать монолит государства, в тот же период провести первые шаги индустриализации, пустив в строй множество советских предприятий, урегулировать многие политические дела, определиться с дальнейшим курсом и к началу Второй мировой войны многократно доказать всему миру высокую жизнеспособность социалистического строя. Народ, хотя и испытывал материальные трудности повсеместно, все же мог гордиться своей Родиной и в отместку на насмешки врагов — тоже над ними хорошенько посмеяться.

Заслуженно посмеялись мы над врагами, хотя и со слезами на глазах, и по итогам Второй мировой войны. Создали мировую систему социализма, страны социалистического содружества, не уступили в гонке ракетно-атомных программ, стали второй экономикой мира, единственной страной, с которой вынуждены были считаться США.

Могли бы мы и теперь провозгласить какую-либо программу, чтобы можно было петь песни о наших победах уже сегодня-завтра?

Конечно! На том же форуме я говорил, что прежде всего необходимо установить правильное соотношение между человеческим трудом и системой стимулирования, восстановить в сознании людей прежний принцип — «от каждого по способности, каждому по труду».

Кто-то скажет, что это архаизм?

Но все это в полной мере соответствовало единодушному мнению участников прошедшего накануне XIX Всемирного Народного Собора, провозгласившего (в ноябре 2015 г.) единство истории народа России.

Да, мы вновь подчеркивали, что именно этой главной задаче посвящена вся практическая деятельность нашей организации, объединяющей в своих рядах уже около трех миллионов человек, мы напомнили и об активистах производительного труда, науки, культуры и общественной деятельности. С этой задачей мы справлялись и справляемся, безусловно.

Но какие бы меры мы приняли, если бы нам дали волшебную лампу и сказали, что можно лишь высказать любое пожелание, чтобы все изменить к лучшему, и это осуществится?

Тут не стану далеко ходить и вновь обращусь к нашей критике, касающейся первоочередных на тот момент проблем. Мы не раз заостряли вопрос об отечественной банковской системе, которая из-за невысказанных процентов на кредиты превратилась в кровососущую систему из предприятий промышленности, сельского хозяйства и рядовых россиян. Даже помощь тем или иным секторам национальной экономики оказывается не напрямую, а не иначе как путем якобы «частичной компенсации процентных ставок банкам. То есть наши государственные ресурсы в конечном счете идут банкам-посредникам. Я бы это отменил, попросил бы, чтобы страна сделала радикальный разворот всей финансово-экономической политики, тогда как она продолжала обслуживать интересы финансово-спекулятивного капитала, а должна — своего собственного промышленно-технологического развития.

То есть борьба за возвращение уважительного отношения к ветеранам труда, ко всему, завоеванному великим социалистическим трудом, стала включать в себя и борьбу уже по таким сложным финансово-экономическим проблемам и на самом высоком уровне?

Нет, мы не боремся не в своем секторе борьбы. Мы можем указать на нашу обеспокоенность, высказать критику, но, если бы «Трудовой доблести России» дали рычаги управления экономической ситуацией в стране и сказали: «Берите штурвал в руки прямо сейчас и ведите свой корабль к светлому будущему», мы бы, конечно, не взяли его без капитана. Капитан — это подготовленные специальные министерства и ведомства, это мощная команда, ничего нельзя делать революционным путем. Можно было бы, чтобы осчастливить огромное количество населения, запретить доллар, показать, что сами с усами, но мы понимаем, пока не будет подготовлена платформа, где можно будет обойтись рублем плюс другие валюты стран, готовых жить без долларовых оборотов, мы должны соблюдать какие-то правила игры. Шахматисты, любители карт, спортивных игр часто вступают в игру с заведомо более сильным противником, но играют, потому что это интересно, либо деваться некуда. Мы тоже играем — проигрываем, выигрываем. В чужой игре больше проигрываем, на наши условия идут с трудом, но порой идут, и там мы получаем свои дивиденды.

Созданы ракетно-космические площадки, проложены трубопроводы транспортировки углеводородов, заключено множество международных договоров, построено много новых промышленных предприятий, мы добились некоторых колоссальных успехов в сельском секторе. И мы создали свои «бессмертные полки» в том числе полк преданных Президенту РФ В.В. Путину граждан России.

Никогда нельзя забывать о том, что Владимир Владимирович узаконил звание Героя Труда Российской Федерации. Герои Труда награждаются и сегодня.

Но теперь хочется спросить: труд этих новых героев отличается от труда прежних героев? Если да и если нет условий труда, чтобы работать, как старые герои, значит, нынешний труд другой, и, значит, награды все же не равнозначны?

Они не равнозначны во временном континууме. Но это уже неважно, поскольку на Всемирном Народном Соборе провозглашено единство истории народа России. Подвиг героев Куликовской битвы и можно и нельзя приравнять к подвигу 28 героев панфиловцев или всей армии в Сталинграде. Никто никогда, наверное, не сможет достичь параметров отдачи своего «Я» ради Родины, как это могли в советское время. Для этого имелись свои определенные условия. Сегодня нет необходимости работать настолько самоотверженно, чтобы человек во многом изнашивался, тогда как прежде это и не скрывалось. Если не отдадим все силы — можем и не победить. И при этом имелось в виду, что любой ценой. Сегодня мы этого не хотим, такой самоотверженности от трудовых коллективов и героев труда не ожидаем. Сегодняшнему герою мы пожелаем быть всегда вполне здоровым, иметь большую продолжительность жизни, больше времени проводить с семьей, с друзьями — не на работе. Но какие герои более достойные — прежние или нынешние — так вопроса мы не ставим, не разделяем по рангам, все равны. И даже с Героями России, получившими это звание за военные подвиги, мы желаем быть равными. По крайней мере, мы об этом говорим, все это знают, и я не думаю, чтобы Герои России оценили наши заслуги менее, чем мы их.

Но кто-то может считать иначе, это правомерно?

На это надо, несомненно, ответить, что — вполне! Многое зависит еще от различных ситуаций, международной и внутренней обстановки. Если сегодня мы узнаем, что генеральный конструктор какой-то суперсовременной ракетно-космической системы получил звание Героя Труда Российской Федерации, его звезда Героя на какое-то время покажется ярче многих других. Такой может быть звезда

главного ответственного за проектирование Крымского моста или того героя, кто, будучи окруженным врагами, взрывает себя и врагов последней гранатой. Для солдатских матерей, жизни сыновей которых спас командир, прикрыв своим телом гранату, чтобы не погибли молодые призывники, — герой на все времена, и выше него для них нет.

И еще о нашем вкладе в работу по улучшению жизни в стране. На самом деле, с ростом авторитета нашей организации, голос наш становится все громче и боевитей, а проблемы поднимаются уже с глубоким анализом, правда, с привлечением для этого соответствующих специалистов. Чего уж скрывать, иной мой доклад звучит как доклад какого-то большого знатока банковской и финансовой системы, в другом случае — как лучшего педагога страны, а в этом мне помогают привлеченные для анализа, составления более грамотных выступлений специалисты, мои компетентные заместители, помощники. Иной раз что-то прибавят от себя журналисты, с которыми общаюсь, но это нормальная практика для любого публичного человека, современного руководителя крупной и известной общественной организации, крупного и известного предприятия.

Таким образом, все более солидными становятся наши издания.

Когда мы говорим о несовершенной финансовой системе, мы можем говорить одновременно и с пафосом, и со знанием дела. Мы можем говорить, что необходимо в конечном итоге стряхнуть с тела нашего государства всякого рода посредников в финансовой сфере, но уточняем — и в строительстве, грузовых и пассажирских перевозках, энергетике, здравоохранении, торговле, что делает даже производимую в стране продукцию мало доступной для потребителей. Мы приводим примеры. Каждое собрание, каждая конференция, каждый форум содержит свою генеральную тему, по ней и ведется наш все более компетентный разговор.

Призывам любить, ценить, уважать труд уступают более скучные вещи?

Говорить о труде никогда не надоедает, это всегда приятно, и об этом можно говорить много, всюду, в любой аудитории. И всегда в трудовых коллективах мы находим в этом понимание.

Это главная сила в сегодняшней России?

Даже в Октябре 1917 года совершившие государственный политический переворот, взявшие власть в свои руки и взявшие курс на социалистическую революцию во всех сферах жизни, влиятельные политические силы и те уже опирались на могучую силу трудящихся. Рабочих было по всей стране десятки и сотни тысяч. А ныне работников в промышленных трудовых коллективах — миллионы. Объяви сегодня, что это главная политическая сила, дай им власть, через несколько лет в стране будут десятки миллионов, кто будет созидать, создавать материальный продукт, считая, что его работа и почетная, и самая важная, потому что труд и есть самое важное дело.

Даже самый современный труд в условиях капиталистической конкуренции?

Да, мы защищаем сегодняшний труд — труд предпринимателей в том числе. Труд предприятий, у которых есть капиталист-хозяин, трудовые коллективы, работающие на хозяев. Это сегодня нормально. Мы не организация, которая готовит социалистический переворот или только и ждет социалистическую революцию. Когда-нибудь в России будет очень много кавалеров награды «Герой Труда Российской Федерации», которые не будут желать социализма для своей страны, являясь теми, кто мечтает открыть свое дело, как об этом мечтали многие оборотистые купцы и хорошие мастеровые. Надо не только примирить эпохи, но примирить в отношении к разным формам, видам труда всех россиян.

Может сложиться такая ситуация, когда какой-то руководитель предприятия, капиталист, патриот, который никогда и ни при каких обстоятельствах не называет себя «хозяином», применит у себя форму социалистического труда?

Чего в жизни не бывает! В социалистическом труде было столь много открыто и изобретено, что, наверное, стоило бы рассмотреть его и с этой точки зрения — как труд, проанализированный и описанный учеными полностью, с указанием на эффективность при разных ситуациях и обстоятельствах. И если кому-то угодно выйти из каких-то затруднений, применив социалистический труд, он может найти на сайте эту информацию и увидеть, как двигаться дальше.

Если начать создание такого информативного источника, это может быть многогранный интересный труд.

Поддержим для начала создание словаря советских смыслов и понятий. От «А» до «Я». Мы на это согласились. Может, кто-то одновременно возьмется за создание такого словаря уже по постсоветской эпохе. Там также будет много интересного. Мы живем в эту эпоху, знаем и ее.

Работаем, так сказать, в капиталистической конкуренции?

Если бы! Слово «конкуренция» там, где система проведения тех же тендеров несовершенна и позволяет выигрывать госзаказы низко квалифицированным подрядным организациям, совсем забыто. Высокий процент за выполнение услуг генподряда при полном невыполнении функций генподряда. Наглядный пример тому было строительство космодрома «Восточный» и ряд других объектов АТЭС. Как результат — неоднократный пересмотр и увеличение сметной стоимости в два-три раза, рост материалоемкости, увеличение сроков строительства, сроков окупаемости. И при этом часто никто не несет ответственности.

Есть ли по этому поводу недовольство тем, что всемогущий Президент России, в котором несомненный потенциал уважения к людям труда, не может такие вопросы решить в приказном порядке?

У кого-то такие претензии возникнуть могут. Но он же не генеральный секретарь ЦК КПСС! Это совсем другая эпоха. Другая парадигма возможностей. Народ в ней тот же, а система управления и распределения иные. Не он создавал зависимость от доллара финансовую систему. Мы помним, как десять лет назад он один восстал против акул западного капиталистического мира. Мы помним их усмешки. Их значительно поубавилось. Мир понял, что В.В. Путин разгадал их в самом начале, но он пытался предупредить их.

Предупредить, прежде всего, в чем?

Чтобы потом не обижались. То время настало. У нас такие ракеты, против которых их ПВО оказались значительно обесценены. Они сильно обиделись. И теперь атака за атакой санкциями.

Любой Президент России для защиты ее интересов обречен на противостояние с Западом. Их ценности не совпали с нашими даже в наш период либеральных реформ.

Стало быть, он не имеет такой власти как глава государства в СССР. Не это причина наших проблем?

Конечно же, нет! Нам нравилась наша советская эпоха. Наши дети живут в ином измерении, и мы своей работой в общественных организациях обслуживаем их интересы. Мы указываем на то, что от них во многом уже сокрыто, и мы ни на йоту не отходим от главной работы — отстаивание приоритетности труда перед всеми другими способами получения материальных благ. Это нормально при социализме и нормальном капитализме.

Нормальный капитализм — это когда мало ненормальных проблем?

Что-то в этом роде, но такого нормального капитализма, чтобы можно было моделировать всю дальнейшую жизнь России по его лекалу, быть не может. Капитализм такое же временное явление, как любая другая социально-экономическая система. Были и смешанные формы: как госкапитализм у нас при нэпе, потом в Германии и США. Ныне нечто подобное в Китае, только на свой манер, и при иных обстоятельствах. Будет что-то смешанное и впредь, но не будет ничего в чистом виде, ни социализма, ни коммунизма, ни капитализма, что служило бы благородной моделью будущего. Капитализм показал, что он обнуляет свою мораль, даже какие-то хорошие ценности, например, семейные традиционные ценности. Он уже отходит от религий, костёлы продаются под иные цели.

В России за четверть века восстановлено 25 тысяч храмов, восстановлены и построены тысячи мечетей, синагог.

Это, несомненно, здорово, прекрасно. Это — тоже наши тылы в борьбе за победу всеобщего созидательного труда. Хотя задачи церкви иные. Но они тоже строятся — трудовыми человеческими руками. Труд дорог и сам по себе, поскольку облагораживает, физически развивает, кормит человека. Но есть коллективный, всеобщий, государственный, я бы сказал, труд, который созидает крепь и будущее государства, нашего Отечества, всех его народов и народностей. И есть Труд как символ и знамя.

Три знамени в одном?

Так получается. Назовем еще ежедневный труд, направленный на вынашивание идей, протестных настроений, которые помогают набираться больше смелости, громче говорить. В обращении к главе государства мы просим провести встречу с представителями наиболее крупных подрядных организаций с приглашением опытных специалистов, ветеранов строительной отрасли и выработать конкретные меры, позволяющие в короткие сроки перестроить всю систему организации и управления капитальным строительством.

Вот мы и заговорили о коротких сроках. Значит, можно что-то глобальное взять и сдвинуть с места? На самом деле, сила наша и уверенность растут. А вот связано ли это с ростом оптимизма?

У нас оптимизм и пессимизм идут рядом, рука об руку, это нынче наиболее мудро. Время очень противоречивое. Не может объективно победить ни одна сторона. С одной стороны, радуя нас, выступает В.В. Путин, с другой, — спустя несколько дней выступает Председатель Правительства России Д.А. Медведев во время интервью журналистам ведущих российских телеканалов, посвященного итогам работы правительства в 2015 г., где практически проигнорировал тему коренной перестройки нашей экономики. Мы их уважаем, почитаем, но мы боремся за свои интересы.

И вот прошло еще несколько лет. Коренной перестройки мы все так и не дождались. Стоит ли вообще обидеться? На одного, другого?

Мы можем посетовать, но никогда — обижаться. Обидеться — значит, на время остановиться, надув щеки, потом, вздохнув, с обиженным видом вновь браться за работу. Мы в работе — всегда. Эта вот беседа, книга, которая будет издана, — также работа. Как можно видеть, мы не теряем ни минуты.

Какой характер руководителя в нашей организации мы предпочитаем в данной ситуации: терпеливый либо идущий в бой?

Приятно ответить себе на такой вопрос. Порой не даю себе воли разбушеваться, сдерживаюсь, потом выясняется — вовремя притормозил, не дал совершить какого-то опрометчивого действия.

Было бы, наверно, кому-то интересно услышать о наших опрометчивых шагах или об ошибках, может, — упущениях?

В такой работе, на высоком посту хотелось бы быть похожим на святого. Быть пророком. Угадывать. Но мы анализируем, действуем. Когда ситуация вокруг резко изменяется, наш корабль, нечаянно направленный, например, к ледяным торосам, пока повернется, чтобы не столкнуться со всплывшим айсбергом, потеряет какое-то время. Бывают понесены какие-то убытки.

Мы в своей сфере деятельности — я имею в виду работу предприятия «Союзметроспецстрой» — вполне уверены в своих силах и возможностях обеспечивать потребности российской экономики на своем фронте работы. В программе импортозамещения мы напрямую не задействованы, но мы идем, хотя и своим индивидуальным, но прямым курсом. Поддерживаем и в общественной организации «Трудовая доблесть России» общий курс по реализации государственной политики в сфере импортозамещения: агитируем за систему не сырьевого импорта, по совершенствованию системы капитального строительства и увязку совместной деятельности подрядных и субподрядных организаций. По улучшению работы ЖКХ и наведению порядка с тарифами и отчислениями средств на капитальный ремонт жилых домов, по другим острым вопросам социальной жизни и обслуживания населения.

Но это, конечно, не значит, что мы будем ожидать манну с небес. Мы будем и впредь принимать меры по повышению роли нашей работы, роли наших региональных организаций в трудовом воспитании молодежи, освоении выпускниками школ и специальных учебных заведений рабочих профессий, а также оказании практической помощи техникам и инженерам.

Всё это поддерживается Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным?

Мы уважаем и поддерживаем курс Президента Путина.

И мы от чистого сердца участвовали в создании бюста Президента в Новороссийске.

На его открытии мы говорили: «Открывая сегодня бюст Владимира Владимировича Путина, мы отдаем дань уважения не только главе государства, а признанному в мире авторитетному и влиятельному политику. Надпись на скульптуре гласит: «В благодарность за возвращение исконно русских территорий в состав Российской Федерации». Эти слова отражают нашу признательность главе государства, как за присоединение Крыма, так и за результативную титаническую работу, которую он проводит вот уже 15 лет, пребывая на высших государственных постах».

Мы говорили традиционно об уважительном отношении к труду, что оно, как и достижения человеческих рук, мысли, духа было традиционным для России во все времена.

Как и забота о ближнем, воспитание своего преемника, того, кто должен перенять традиции ветеранов. Как боль за каждого ребенка, который с открытыми чистыми глазами глядит, словно на всю страну, ожидая от нее только самого справедливого, правильного, чистого, помощи от нее, заслуженного поощрения за хорошую учебу.

И это не просто слова — некоторые из наших товарищей добровольно отдают на это часть своих заработанных денег.

Учитывая важность подготовки молодых специалистов для производительных сил страны, наша организация учредила несколько именных стипендий для студентов, школьников и учащихся профтехучилищ.

Герой Социалистического Труда Анатолий Михеевич Суровцев из личных средств учредил три именных стипендии для земляков — учащихся Курганского строительного колледжа. Дважды Герой Социалистического Труда Владимир Михайлович Ярыгин из своей пенсии учредил три именных стипендии для учеников школы в Тамбовской области, которую когда-то окончил.

Предела благородному нет. И благородным целям. И милосердию.

Мы веруем в Бога, хотя на груди у нас Золотая звезда с Серпом и Молотом — символом советской власти и силы.

Мы выбираем друзей и партнеров по совместимости наших убеждений.

В качестве примеров этому, особо отмечу, что нашей организацией совместно с ОНПО «Родина» создан военно-патриотический клуб «Диалог поколений Воинской славы, Трудовой доблести России и Патриотов Отчизны».

Мы множим священные символы, выраженные в наградах, мемориалах, бюстах, памятных табличках. К ним относятся: установленный в Широкой Балке в Новороссийске бюст Президента В.В. Путина, там же рядом часовня в честь Патриарха всея Руси Алексия, открытые в год 70-летия Победы. Уникальный монумент в Медыни «Человеку доблестного труда», мемориальный комплекс Героев боевой и трудовой славы в Красноярском крае, Аллея героев на Камчатке, памятники труженикам тыла, вдовам-матерям, детям войны за их героический труд в Лениногорском районе Татарстана и во многих других регионах нашей Родины. Все это — прославление Труда и людей Труда. Я с большим удовлетворением говорю об этом еще и еще раз.

Именно этой цели и служит «Трудовая доблесть России».

Мы служим и нынешнему, и будущему, но и прошлому. В России трудовая доблесть — это то, что содержит любовь к труду. Ни в одной части света, нигде в мире мы не найдем такого феномена, чтобы труд так любили. Так всесторонне изучали — с практической и научной точек зрения, с философских и социологических позиций. Эта любовь рождает такую энергию, когда без дела для коллектива, для страны и для отдельного человека, в частности, люди жить не могут. Их отправили на пенсию, а они все равно идут к проходной. На встречу с товарищами, к молодежи.

Потому что там самоотверженность. Как и в любви. Чтобы любимому было хорошо.

«Как вам трудится, братцы мои? Как идет работа?» — спрашивали друг друга товарищи по труду. Люди по труду, по делам проверяли человека. И одновременно состоящих в партии 20 миллионов членов КПСС, которые в основной массе своей были первыми на трудовых рубежах борьбы за производственный и государственный экономический план, и миллионов юношей и девушек, молодых мужчин и женщин, которые прошли школу труда в комсомоле.

История наказывает за незнание уроков прошлого — того же подвига комсомола, который мог эффективно мобилизовать практически всю энергичную часть молодежи в стране на хороший труд.

Что это значит? Хотели бы мы, чтобы сегодня активно работала какая-либо организация, как в свое время комсомол, и чтобы в ней также прошли школу труда миллионы молодых людей?

Да, это было бы превосходно. Возможно, у России еще настанет нужда в подобной организации. Впрочем, может, и в более боевитой партийной организации.

Нельзя исключать, что нас могут ждать новые суровые времена испытаний, может и связанных с военным конфликтом.

И нет сомнений, что тогда возникнут новые награды для отличия своих новых Героев Труда, героев из разных отраслей знаний и промышленности, разных профессий, разных должностей — рабочих, мастеров, инженеров, строителей, транспортников и других.

Вспомним, что во время войны из получивших звание Героя Социалистического Труда более двухсот участников были: 20 директорами заводов и комбинатов, 22 академиками, 44 рабочими-железнодорожниками, 10 рядовыми и 15 офицерами железнодорожных войск, 57 инженерами, специалистами и мастерами производства.

Это, опять же скажем, маленькая частица из тех, кто по праву был достоин такого звания, героями была вся трудовая страна. А как еще охарактеризовать всех трудящихся, если они совершили невероятный, невиданный трудовой подвиг. Всего же во время войны на трудовом фронте было задействовано 48 миллионов человек.

Дважды Герой Социалистического Труда Владимир Иванович Долгих отметил тот факт, что в 1939—1940 годы в одиннадцать странах Европы германские войска захватили военной техники, достаточной для укомплектования 150 дивизий. Вся эта фашистская махина была подтянута к границам Польши и Советского Союза. Нашему военному и экономическому потенциалу была противопоставлена значительно превосходящая военная мощь всей Европы, а быстрая оккупация Украины, Белоруссии, Молдавии лишила нас угля, металла и хлеба.

Много чего еще мы были лишены тогда. Но победили именно мы. И наша партия, и наш комсомол.

Мы, конечно, не в силах, воздать должное светлой памяти, подвигу каждого, кто заслуживает своих наград, своих почестей. Но главное — делать то, что возможно, стараться делать больше и больше. Нашей организацией совместно с ООО «Союзметрострой» открыт уже не один десяток мемориальных досок. Нами создана прекрасная книга о Героях Труда Москвы.

Мы поздравляем своих товарищей с их юбилеем. Самые искренние пожелания в свое время были адресованы, например, Е. Чухнюк, П.И. Галанову, А.И. Сорокину, Ю.Н. Григоровичу, М.К. Макарцеву, Л.Н. Молчанову, О.Д. Бакланову, В.Г. Распутину, М.И. Ножкину, В.А. Ефремову, Л.В. Румянцеву, М.А. Соловьевой, Р.С. Акчуруну, большому другу нашей организации, командующему Воздушно-десантными войсками, Герою России, генерал-лейтенанту В.А. Шаманову — президенту «Российской Ассоциации Героев».

Все они большие патриоты, много сделавшие для воспитания молодежи, они одинаково переживали за состояние дел в области отношения к патриотизму и молодежи в родной стране, к тому, что приходится видеть и слышать в средствах массовой информации.

Что мы видим на экранах телевизора, о ком читаем на страницах многих газет и журналов? Пустяковые события обсуждаются так, будто они судьбоносны для всех россиян. Такая политика руководителей телеканалов и главных редакторов изданий не служит государственным интересам России и не должна поддерживаться руководством страны.

Должна ли запрещаться?

Не поддерживаться, и достойное место перед зрителями и слушателями займут те, кто востребован народом больше всего.

Как справедливо отмечает большой друг нашей организации, народный артист России Михаил Иванович Ножкин, не зарубежные, а свои, отечественные СМИ

активно работают над тем, чтобы молодое поколение России забыло даже слово «Герой». Для этих журналистов нет ничего святого: отцы — алкоголики, деды — неумехи, а история России — до 1991 г. вообще никакая.

Отчего так устойчива эта слепая нелюбовь к прошлому своего Отечества?

Помню, какую досаду вызвал впервые прошедший в свое время на первом канале фильм «Жуков». Он рассказывал не о том, что Жукову во время битвы под Москвой пришлось не спать одиннадцать суток подряд, или о том, какой ценой далась нам Победа. У создателей телебиографии великого русского полководца XX века имелись задачи иные — посмаковать интимные подробности его личной жизни.

Стоит ли удивляться, если во многих школах на уроках труда мальчики занимаются только вышиванием? — в сердцах замечали мы. К печальным результатам приводит такая политика.

«Как-то мы посетили 20 школ одного из районов Красноярска, встречались с ребятами, учителями, — рассказывал руководитель региональной организации, полный кавалер ордена Трудовой Славы Юрий Иванашкин. — Хорошие были встречи, но меня глубоко задел факт, что ни один из них не мог назвать фамилию ни одного Героя Социалистического Труда края».

Твердо ли мы убеждены, что когда-то ученики будут знать имена героев края, области, республики? И что у руля промышленности на всех ее постах скоро будут с энтузиазмом работать миллионы и десятки миллионов молодых людей?

Исторический момент для нашей Родины сейчас непростой. Все признают — легкой жизни не будет. Радоваться особенно нечему, поскольку наше хозяйственное выздоровление основано, главным образом, на улучшении конъюнктуры на мировых рынках топливно-сырьевых ресурсов. Это чисто тактический выигрыш. Рост возобновится, но новые рабочие места появятся нескоро. При этом «счастливицам», имеющим работу, придется трудиться за двоих-троих. Но дело даже не в этом. Экономика восстанавливается в прежнем примитивном виде. Просто вернется спрос на 10-12 традиционных топливно-сырьевых товаров российского экспорта: нефть, газ, лес, руду, металлы, удобрения.

Да, я повторю хоть сколько раз, что труд — самое большое счастье, но, чтобы он был таковым одновременно для миллионов современных россиян, необходимо решить проблему социального характера, в том числе совершенствования морально-психологического климата в коллективе.

Не случайно об этом я говорил на Московской межвузовской конференции по повышению производительности труда еще многие годы назад. Идеальное в труде для каждого отдельного человека — это эмоционально-психологический настрой на счастье. На то, что тебя окружает много людей, которые тоже работают, что это здорово, это полезно, это необходимо, это интересно, это счастливей. Это прибыльно, и чем производительнее труд, тем прибыльнее.

Человек, может, и засомневался бы, что в труде счастье, но другие вокруг трудятся и радуются, и он поневоле верит, начинает чувствовать, что ему нравится разделять это всеобщее убеждение, трудиться.

Возможно, чем-то это похоже на практику самовнушения.

Все воспитание в жизни — это практика внушения, и самовоспитание — самовнушения. В этом и заключаются понятия «совесть», «ответственность», «честь», «достоинство». Люди эгоистичные не заботятся о том, что о них скажут окружающие. Поэтому, если мы принимаем понятия совести, чести, достоинства — как дан-

ное от Господа Бога или же вековых традиций наших предков, то принимаем и труд как необходимость.

Стало быть, тут и поиск счастья, и некие магические вещи, что лежат в основе всего.

Именно так. Краеугольный камень. Мы не пытаемся расшифровывать это понятие, не рассматриваем и не анализируем его свойства. Я уже сказал, что постоянно думаю о том, как мы дошли до того, что настолько отделились Москва и Киев. Но мы не говорим об этом постоянно, мы — переживаем. Так и во всем остальном — если что-то очень глубоко ранит, задевает душу — мы работаем, живем, общаемся, что-то говорим, пишем, но проблема не отпускает нас никогда.

Мы не только мыслим, у нас лучшая в мире практика работы по возрождению традиций труда, его идеологии, его философии.

И это потому, что здесь наш краеугольный камень — молодежь. А что до научного труда, если есть источник, на который можно опереться, выдвигая гипотезы, разрабатывая теории и анализируя какие-то вещи, чтобы быть убедительным в выводах, то успех обеспечен. Наша организация постоянно живет в двух мирах: нашем идеальном, когда у нас всюду посыл к производительному спасительному труду, когда нас окружают люди труда и Герои Труда, и одновременно в практичном, что этому противостоит и не собирается сдаваться, даже как-то по-братски потесниться. Есть два полюса, значит, есть постоянная основа, чтобы что-то доказывать свое, делать свои выводы, это и есть научная работа.

Может, и достижение идеального не есть польза для человечества. Именно борьба дает ощущение счастья?

Надо, чтобы постоянно наглядно были примеры преодоления. Да человек и сам не желал бы, чтобы мир стал идеальным, чтобы горы начали двигаться к Магомету. Человек может придумать легенду, сказку, может представлять себе, что гора идет ему на поклон, но наш мир прекрасен такой, какой он есть.

И с этой вечной для нас занозой — США? Вообще, русофобией Запада?

Уверен, что очень мало людей без колебания согласилось бы, чтобы США вдруг исчезли из нашей жизни навсегда. Жалко было бы лишиться в жизни знания о такой стране.

Великой?

Не более великой, чем Россия и многие другие страны. Но если еще не так давно мы уважали США за их величие силы и культуры, науки и политики, промышленности и социальных ценностей, то, согласитесь, сегодня там уже что-то иное. Нам эта страна не кажется столь притягательной, особенной, потому что экономика, финансовые бумаги перекрыли своей ценностью нечто общечеловеческое. Там пришло время постоянно лгать. И чем эффективнее будут средства коммуникации, тем больше придется лгать и — хуже того — тем ужаснее придется лгать. Ужасу во лжи верят охотней. Потому что начинают бояться. Страх поглотит все. Затмит разум.

Когда мы говорим, что труд спасет человека, общество, мир, как мы себе это представляем в такой обстановке противостояния и нелюбви друг к другу.

Верующие полагаются на высшие силы, кто-то на ум, твердость, готовность наших военных. Наша задача делать то, на что у нас хватает своих сил и терпения — прививать уважение и любовь к труду, человеку труда, коллективу труда, обществу труда, народу труда. Мы в снаряде тоже часть его заряда, и очень существенная часть в теории. В практике же — именно твердость и труд защитят нас от всех невзгод.

Любовь здесь остается рядом.

В душе. И постоянно. Хотелось бы, чтобы Российский Союз Молодежи сумел объединить все молодежные движения не только нашей страны, и направил их на созидательные процессы и в других странах. Наша душа способна спасти мир.

У нас есть Толстой, Достоевский, Пушкин, наше видение мира.

Великий А.С. Пушкин, воспевая наш трудолюбивый народ, писал: «Клянусь честью, ни за что на свете я не желал бы переменить Отечество или иметь другую историю, кроме истории моих предков». Это наше видение мира. Тот, кто не способен понять счастье жизни и труда во имя своего Отечества одновременно и ради малой родины, тому трудно понять, чего вообще хотят русские, граждане России.

Поставить себе памятник труда, а потом такие памятники в других странах, этого там боятся. Там тоже чтут своих предков, свои традиции. Например, в Греции или Италии, в южных теплых странах, совсем иной подход к труду, и сам труд очень отличается от нашего. К нему примешивается и ленный размягченный отдых, созерцание природы из удобного кресла своей веранды.

Но такое великое благо, как приятный отдых, в том числе в уютном уголке дома наедине с небом, всем миром — это ведь тоже не есть данность сама по себе, без труда. Перед учащимися банковского колледжа я в свое время произнес, можно сказать, пламенную речь, как гимн труду! Мы можем позволить себе процитировать большой кусок целиком. Вот он:

«Дорогие друзья! Если помните, в нашем обществе со времен Советского Союза труду отводилось место «владыки мира», то есть его считали способным решить все социальные проблемы. Труд должен был не только создать общество изобилия и справедливости, где нет нищеты и угнетения человека человеком, но и уничтожить болезни и смерть. Это была настоящая религия труда. Недаром в советское время люди труда изображались в виде античных героев. Статуи сталеваров, шахтеров, колхозников, ученых, солдат украшали фронтоны дворцов культуры, парки отдыха, улицы и площади советских городов и сел, станции метро и санатории.

Труд в советское время носил героический характер. Чего стоило предвоенное строительство индустрии! Чего стоил труд военный! А затем труд послевоенного строительства — восстановление Родины! Все это было трудом планетарного, космического масштаба. Трудиться на благо Родины — так понимал свою миссию на земле наш народ.

А что случилось потом? Произошла катастрофа: религия труда была уничтожена. Сегодня не только любого человека, но целые страны и народы оценивают не потому, что они создали, а по тому, сколько они «стоят», насколько они «рентабельны» и «конкурентоспособны». Разумеется, в долларах, в евро.

Главным стал не труженик, а потребитель. Категория денег сменила категорию труда. За 20 лет были истреблены результаты величайших трудов советского времени. Закрывались заводы, уничтожались научные и инженерные школы, зарастали кустарником поля.

Человека труда лишили всех гражданских и человеческих прав. Ему годами не платили зарплаты, внушая чувство неполноценности и страх перед новыми «хозяевами жизни». Эта деградация казалась необратимой, но вдруг возник встречный вектор, связанный с появлением национальных интеллектуалов и политиков.

Важнейшей частью этого вектора является труд, связанный со спасением России, с ее воскрешением. Невозможно, например, восстановить оборонно-промышленный комплекс, не восстанавливая всю промышленность, сельское хо-

зайство, образование, социальную сферу, не меняя коренным образом структуру информационного и культурного пространства и всю модель современной российской жизни.

Бесцельно потратив четверть века на всякие «перестройки» и «рыночные реформы», мы снова, как в 30-е годы прошлого века, отстали от передовых стран современного мира на 50—100 лет. И мы снова должны преодолеть это расстояние за самые короткие исторические сроки — иначе нас сомнут и раздавят...»

Все сказанное позволяет обойтись без многих дополнительных объяснений для тех, кто все еще может спрашивать себя: зачем так много говорить о труде, столь много внимания уделять ему в современном мире. Насчет мудрости тут, наверное, перебор. Но у нас и без того множество примеров, которые способны указать путь наблюдательному мудрецу.

Нам не надо много объяснять, почему в первой четверти XX века Россия также была вынуждена взять курс на срочную индустриализацию, на самый героический, самоотверженный, патриотический, общенародный советский и социалистический труд.

Сегодня понадобится поиск своего механизма труда, способного позволить России преодолеть техническое и экономическое отставание от развитых стран мира в пару десятилетий, максимум в три-четыре. Как это сделал СССР, совершив чудо в течение всего лишь одного десятилетия — создав предпосылки производства такого количества материального продукта, вооружений, которые можно было противопоставить лучшим военным экономикам и армиям, народам мира.

Что-то, а, может, и очень значительную часть придется позаимствовать из того, чем воспользовались в советское время.

Итак, речь у нас идет о работе по спасению России и ее воскрешению?

Для нас, членов «Трудовой доблести России», труд был, есть и будет делом чести, доблести и героизма. Именно в работе по возвычиванию человека труда мы видим свое предназначение. В этом смысле да, мы постоянно ставим наш российский памятник труду!

И Вы согласны, что каждый имеет право трактовать труд, его предназначение по-своему?

В связи с этим я вспоминаю одну притчу. Три человека возили в телегах камни. «Что ты делаешь?» — спросили одного. «Не видите? — вожу камни!». «А ты что делаешь?» — спросили второго. «Я кормлю семью». «Ну а ты?» — спросили третьего. «Я строю собор!» — ответил он. Казалось бы, все они делают одно и то же, но только один из них понимал высокое предназначение своего труда.

Следовательно, труд велик в его грандиозном предназначении.

Чем выше задачи перед обществом, тем будет важнее общественный труд, тем больше должен быть поставлен памятник?

На этот вопрос надо ответить вполне серьезно. Если какой-то народ видит свое спасение в каком-то самом главном историческом мифе, то он и возвышает его до небес. В Монголии стоит огромный памятник Чингисхану. Хотя бы потому, что память о нём уже не позволяет кому-либо нагло лгать: что такого народа никогда не существовало, это все бред и миф, монголы вечно будут благодарить своего великого завоевателя.

В России труд также спасает народ. И не только потому, что без труда не вынешь и рыбы из пруда и не накормишь семью, а потому что климатические условия, географические пространства заставляют нас трудиться по-

особенному, по-особенному отдавать данное и труду. У нас множество поговорок и пословиц о труде.

Можем ли мы сказать, что имеем право узурпировать Труд как русское достоинство, достояние СССР, современной Российской Федерации?

Наша история указывает на времена и примеры, когда это бесспорно оправданно. Сегодня, к сожалению, когда у нас отняли тот труд, который России позарез нужен.

Кто нам поверит, что мы самая трудолюбивая нация в мире?

Себя тешить, конечно, можно, но пока в труде мы отстаем, от китайцев, например, очень на много.

Трудовая доблесть есть у китайцев?

Возможно. Но я лично представляю эту доблесть только как нашу русскую, советскую и общероссийскую трудовую доблесть, то есть труд, осуществляемый в особых условиях российской действительности, во времени и в пространстве. В ретроспективе и в будущем.

Надо ли чему-то учиться у китайцев?

Да, можно. Но лучше жить своим умом, нам есть чему поучиться у самих себя!

А что касается доблести, доблести труда, тут можно упомянуть о том, о чем я говорил в обращении к военнослужащим частей и подразделений 7 гвардейской десантно-штурмовой (горной) дивизии. Я говорил о беспредельной преданности Родине, легендарном мужестве, смелости, солдатской стойкости, способности выносить и преодолевать любые трудности, перегрузки, лишения, преграды, готовность к оправданному риску в меняющейся обстановке, граничащая с дерзостью инициативность.

То есть идеальные черты «до блеска». Отсюда слово «доблесть».

Именно, до блеска. Но не идеальные черты, а необходимые в нашей суровой действительности. Люди России сильны не сами по себе, они сильны от России.

Ныне мы ждем рекордов от молодых таких, каких достигали сами?

Мы видим, как молодежь старается. Как она верит в нас! С каким искренним порывом хотят оправдать доверие старших, пап и дедушек.

Юноши и девушки участвуют в каких-то патриотических проектах?

Каждый проект по-своему самобытен, интересен, и мы не можем предложить единые стандарты на всех и на все времена. Проект хорош в творчестве и развитии.

Часть 2

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ТРУДА**

А в этой части я отвечаю на ряд специфичных вопросов, связанных с многочисленными тонкостями расшифровки общего понятия «труд» и понятия «трудовые отношения людей в коллективах». Ради объективности ни одно из рассматриваемых явлений, понятий и смыслов социализма в нашей стране не рассматривается только с одной позитивной позиции. Таково условие составителей толкового словаря понятий и смыслов советского времени. Без объёмного рассмотрения каждого понятия нет смысла создавать и словарь. В противном случае можно ограничиться книгами по истории предприятий и организаций — где всё заполнено позитивным взглядом на элементы преодоления трудностей и проблем. Это интересный феномен — преодоление как позитивное явление социализма. В этом и есть вся радость труда — в результате улучшения чего-либо ради общего дела, ради решения общих социально-производственных, социально-бытовых и социально-культурных проблем. Так мы жили. И именно такой труд мы восхваляем.

Такой поворот темы труда повергает людей нового поколения в шок: «В этом и есть это пресловутое счастье социализма?!»

Им в помощь, в помощь всем тем, кто трудолюбив и уважает труд других, составляется толковый словарь из приблизительно 15000 понятий и смыслов советского социализма. Словарь создаётся на основе изучения историй предприятий и организаций, воспоминаний участников и свидетелей исторических событий. А также из наших ответов на вопросы, где каждый ответ содержит позитив и негатив любого советского явления с его специфическим названием. Смыслом понятия, которое вкладывали в него буквально все. Это был язык социалистического трудового общества. Такого языка не существовало до начала строительства великой советской социалистической индустрии и коллективных хозяйств крестьянства.

На нем говорили, с ним прожили свою жизнь наши отцы и деды.

Язык этот исчез с роспуском СССР после 1991 года, потому что это был язык практиков социализма.

Для понимания нашей истории нам придется вспомнить и, возможно, кому-то и заново учить этот язык, так же, как древнерусский, чтобы приблизиться к пониманию явлений, понятий и смыслов древней Руси. Из неё, кстати, понятие «богатырь», перенесено в советское время в новом смысле «богатырь труда», или «коллектив богатырей» по выполнению поставленных задач. В массовой практике людей и сами смыслы и понятия становились советскими явлениями, которых из истории уже не вычеркнуть.

Словарь навсегда сохранит всё это и в своем виде толковника, называемого учеными глоссарием.

Вопросы мне подсказаны составленным перечнем подготовленных для создания Словаря Труда смыслов и понятий, явлений социалистического труда, за который я был удостоен звания «Герой Социалистического Труда».

Это своеобразный тест для тех, кто досконально знает Труд. Каждый ответ фактически представляет собой минимальную статью. Статья раскрывает вопрос не полностью, но даёт о нём самое точное представление. Возможные пробелы восполняет перекрестное соотношение тематик статей в других тысячах основных и вспомогательных заголовках словаря.

Так я понимаю свою и составителей словаря задачу.

Тем самым мы даём ответы для людей, не слишком тесно связанных с коллективным трудом. Когда мы слышим о богатырях труда или, тем более, армии богатырей труда того времени, мы видим этих богатырей такими, какими они являлись на самом деле. «Настоящими богатырями в труде» могли назвать любых работников, способных сделать то, что не способны сделать очень многие, даже самые талантливые. Фраза «Ну, чудо-богатыри, не подведите!», обращенная к признанным мастерам своего дела или в шутку ко всему коллективу, воспринималась как вполне уместная. В конечном итоге, все старались перевыполнить норму. И речь тут вовсе не шла о том, что благодаря именно богатырскому здоровью достигалась новая вершина, а о том, что каждый мог проявить себя любым способом — хотя бы благодаря смекалке, рационализации, остроумным действиям. Более слабые здоровьем не желали безнадежно отставать от более крепких, проявляли себя, в чем могли.

Такие богатыри труда были более способны блюсти интересы Родины при поддержке власти в любых трудных условиях?

Российская империя, оставившая некоторые элементы созидания в СССР, преобразовалась в союз политического национального братства и братской социально-экономической взаимной поддержки. Территория страны была столь велика, а разнища в культуре, экономическом развитии регионов, как и представлении народов о подлинном счастье, столь значительной, что от каждой республики и от каждого гражданина СССР потребовалось принятие общих правил игры. Это было условием мирного сосуществования под небом и развития в тесном идеологическом единстве при разнообразии культур и с внутренней клятвой жить и умирать ради интересов общего дела всех объединенных народов. Требовался и такой общий вождь, который был бы воспринят всеми как вождь всех народов. Таким было нетрудно стать главе коммунистической партии, советского правительства, поскольку в идеологии партии коммунистов и советской власти долгое время главным был лозунг «Пролетарии всех стран, объединяйтесь!». Объединение требовалось против социальной несправедливости, что подкупило каждый народ. Многие, в том числе пролетарии труда, в первые десятилетия этой бурной эпохи несправедливо пострадали по многим причинам, в т.ч. в силу излишней веры во всеобщую справедливость. Обманывались не только они, но сами вожди. Ибо равенство в бедности, на которую хватало ресурсов страны, не могла быть преодолена при том технологическом уровне производства. Вожди также платили дань строительству нового общества своим здоровьем, своим душевным покоем, своими, позже поруганными именами и своими жизнями.

Когда объявили массам, что остановиться в своей борьбе и в своем труде придется только в коммунизме, отсюда и слова песни «В коммуне остановка!», сами «верхи» уже хорошо осознавали, что тем самым навсегда повязали себя клятвой. Непреклонным революционным понятием и коммунистическим смыслом. Для достижения этой цели они приковали себя к новому историческому явлению навсегда,

от чего никак не возможно было откреститься даже при всем желании. Ведь программа максимум охватила вольно или невольно весь народ, оказавшийся в парадигме советской власти.

На самом деле, программой максимум нового социалистического строя стало достижение коммунистического общества, которое однажды должно было бы прийти на смену социалистическому, — имея возможности дать каждому уже не по его возможностям, а попросту по потребностям. То есть в высшей степени благополучному, богатому обществу — без денег. Но с самого начала «коммуной» называлось всё, что соответствовало представлению об образе жизни тех, кто только-только начинал строительство этого нового общества полного благополучия. И когда пели: «Наш паровоз вперед летит, в коммуне остановка», — имели в виду и отдалённое будущее, и сегодняшний день: ближайшее окончание революции, как осуществление программы минимум. А далее ситуацию, когда все остановились на одном — строительстве социализма и коммунизма. Кто-то считал дело решённым: что паровоз уже встал на своей первой остановке, и уже этого одного было достаточно, чтобы считать дело большевиков (коммунистов) победившим, всю пролитую кровь оправдавшей.

При этом идеологи поколения, искавшего крупину своего счастья, главным счастьем считали борьбу за светлые идеалы всеобщего равенства, за равноправный труд, равноправное распределение материальных благ по результатам совместного коллективного труда. Они, провозглашая идеалы революции ради светлого будущего, не забывали говорить товарищам, что их подвиг, их труд, их жертвы не будут забыты и в будущих поколениях. В годы революционной перестройки всего и вся не было времени особенно подробно поведать о себе в воспоминаниях, но позже, при мирном созидательном труде, в том числе в годы пятилеток, уже выходили заводские листки, затем многотиражки, издавалось много газет и журналов о труде во всесоюзном масштабе. Важно было поведать о себе всему СССР, каждой республике, каждому предприятию и организации, работникам, творческим личностям.

Наверное, мало находилось заслуженных ветеранов, ушедших на пенсию, кто не мечтал бы, чтобы опыт его жизни не был бы описан хоть раз хоть в какой-то статье, лучше — книжке. Чтобы о нем помнили следующие поколения. Практически каждый ветеран был новатором, придумал много технических усовершенствований, был участником войны или трудового фронта в тылу, перенёс много трудностей. Желание поведать о себе состояло, прежде всего, в описании перенесенных трудностей и лишений, чтобы компенсировать это признанием людей. На многих предприятиях в статьях и очерках газет-многотиражек писали о главных достижениях всех достойных работников, о многих писалось многократно. Для ушедших на покой, предавшихся счастью более частого общения с внуками, важным было осознание, что те с восхищением взирают на них. Обесценивание труда советских людей в годы Перестройки стало для десятков миллионов людей их душевной трагедией, периодом утери веры в справедливость. Это было тем более драматично, что период социализма, казалось, состоял сплошь из больших просьб и заказов в адрес трудовых коллективов сделать что-то срочно, и это повышало самооценку.

Вообще-то, любой заказ по выпуску продукции предприятием или по выдаче проекта организацией являлся важным для своей отрасли, если был утвержден. Однако бывали заказы, особо важные для конкретных предприятий в конкретное время, которые позволяли, например, получить дефицитное оборудование, ликвидировать какое-то «узкое» место, приступить к реконструкции и, следовательно, — улучшить условия труда, а также решить проблемы в социально-бытовой сфере. Бывали

срочные заказы, которые предприятие, при наличии огромного запаса неиспользованных материалов, могло выполнить без труда, но с учетом, что за этот заказ не брались другие организации, получить повышенные премии. Порой, директора брались за выполнение так называемых «важных» заказов без учета всех нюансов, которые последуют при их выполнении, что в ряде случаев не давало преимуществ, но приносило вред.

Порой «срочность» заказов определялась не столько острой потребностью в их выполнении, а от того, что «срочность» давала больше гарантии, что работа будет выполнена хотя бы в ранее установленный срок. А порой — оттого, что важный чиновник с трибуны заводского совещания или на совещании в Специальном конструкторском бюро НИИ, или в городском Совете депутатов трудящихся вдруг укажет на некий наступивший «важный исторический период на пути совершенствования социализма и строительства коммунизма».

Правда, такими высокопарными понятиями в трудовых коллективах оперировали только на собраниях и митингах, но лишь в те периоды, когда коллективу поручали какое-то особо важное, трудное задание. В таких условиях оказывались или могли оказаться одновременно множество предприятий отрасли или всей страны. Такими периодами были годы индустриализации, Великая Отечественная война, время создания атомной энергетики и выполнения космических программ, «семилетки» Хрущева, реформы «экономического стимулирования коллективов предприятий при работе по-новому» Косыгина и Брежнева, начало Перестройки. Все периоды значительно отличались друг от друга.

Объявление какого-то периода особо важным не гарантировало обязательного достижения всех поставленных целей и даже оканчивалось провалом. Например, расчет на «чудо» материального стимулирования с середины шестидесятых годов до примерно середины семидесятых годов; период «чудес» Перестройки. Причинами этих просчетов стало незнание всех законов движения советского социализма, которые удалось расшифровать и описать только в более позднее время: это и в самом деле материальная заинтересованность коллективов, но при учете, что все предприятия и организации должны работать по единым правилам и примерно в одинаковых условиях. К началу Перестройки в 1985 г. этот баланс стал постепенно разрушаться, но не был исправлен. Идеология коммунизма сдавала позиции под натиском пропаганды модных «прав человека», и за этим последовала неизбежная уступка правящей верхушки КПСС индивидуализированным ценностям капитализма.

Народ воспринял Перестройку как новый этап развития социализма с расширенными возможностями для индивидуального трудового творчества и с большими возможностями по выбору сфер деятельности — никто уже не мог назвать тебя тунеядцем, если ты не работаешь на государственном предприятии. Ради справедливости надо сказать, что неожиданно обрушившаяся свобода предпринимательства поначалу вдохновила многих. Но лишь у немногих хватило знаний и ответственности, чтобы выдержать удар свободой действий, и прежде всего не устояла нравственная подоплёка отношений между людьми. Все это наши легкомысленные либеральные «перестройщики» называли позорно «социализмом с человеческим лицом», будто до того трудились подобно волам, не знаящим продыху на пашне.

Да, выражение «валиться с ног от усталости» было не самым забытым в СССР, однако, оно не было сродни метафоре «совершенно выбиться из сил».

Усталость от достаточно напряженной работы в течение восьми часов в цехе, на стройке, в учреждении было вполне привычным состоянием для советских людей,

от рабочих до ученых и деятелей культуры и искусств. В условиях, когда страна поднималась одновременно на тысячекилометровых пространствах, чтобы приблизиться к уровню небольших западных стран по социальной обеспеченности, стабильности в экономике, градостроительной архитектуре, строительству дорог, мостов, портов, от всего народа требовалось в поте лица трудиться целыми десятилетиями. Достижения были особенно заметны, когда сформировалась европейская система социалистических стран, когда внутри социалистического лагеря стали делиться достигнутым опытом. Но поскольку СССР ставил перед собой отдельные амбициозные задачи — освоение космоса, передовая армия и так называемая братская помощь слаборазвитым странам, труд оставался напряженным и трудным. Он оставался таким и у тех, кто был занят не в сфере производства материального продукта. Явление уставать, понятие «валиться с ног от усталости» продолжали оставаться привычными и, как и прежде, — даже потребностью, чтобы ощутить и подчеркнуть свое единство со всем, вечно трудящимся над чем-то новым, советским народом. Кто не разделял такие чувства и убеждения, мог валиться от усталости хоть от чего, в том числе от избытка безделья, или же от того, что слушал слова о почете труда повсюду, портил себе нервы, болел.

Из числа таких людей, в основном, набралась та армия противников советской власти, советского труда, русофобов, кто называл своей работой вандализм и глумление над символами социализма.

Такое было только в период гражданской войны, когда защитники старого режима не принимали ничего советского, коммунистического, а за большевизм могли попросту расстрелять, сжечь. В период Перестройки многие, как правило, из интеллигенции или мнящие себя таковыми, принялись переписывать историю под себя любимого, наполнили ее своими смыслами, полными презрения к тем, кто, по их понятию, безропотно трудился в течение почти трех четвертей века в условиях советской власти. Стало модным и хорошим всё, что отвергало социалистические идеи — более того — унижало всё советское прошлое.

В период до роспуска СССР случаев вандализма и глумления над символами советской власти было немного, потому что большинство населения страны проголосовало за сохранение СССР, несмотря на то, что в прибалтийских республиках приступили к процедурам по отделению от СССР, от влияния России. Там изредка снимались и сжигались советские флаги, замарывались краской памятники, тайно подготавливались документы о переименовании улиц. Из библиотек под видом обновления фондов постепенно изымались книги о советской истории.

Этих активистов-«вандалов» в Перестройку были всего лишь сотни, считанные тысячи, но недалекое антисоветское будущее оказалось за ними и, в конце концов, — за миллионами, поддержавшими их. В том числе за рубежом — ныне мы это наблюдаем на Украине, в Польше, где сносят памятники — символы советской власти, советских побед. И им одинаково страшны и наши военные победы, и наш потенциал хозяйствования, и заранее не приемлемы наши методы и варианты хозяйствования, поднятия экономики России.

Что касалось вариантов хозяйствования в советскую эпоху, их могло быть множество, лишь бы предприятие выполняло возложенную на него функцию. Предприятия могли даже по своему усмотрению распределить заработанные денежные и другие материальные фонды, и все считалось нормой, если и вышестоящие органы не возражали, и коллектив не роптал. К понятию «варианты хозяйствования» относилась и позиция предприятий и организаций в отстаивании своих экономиче-

ских, социально-культурных, а также и морально-психологических интересов. Поскольку материальное благополучие, фонды накопления всегда зависели от того, с какой мерой энтузиазма в коллективах готовы выполнять сверхплановые, сверхурочные работы, выходить на субботники и воскресники, участвовать в соревнованиях или мероприятиях по рационализации с целью достижения повышенной экономии сырья, материалов, всех видов энергии, случалось, что предприятия отказывались выполнять заказы министерства, когда задача могла быть выполнена только при увеличении затрат энергии коллектива, а ему за это не предусматривалось дополнительного заработка. Даже в период «хозяйствования по-новому» при разрешении коллективам расходовать деньги на премии и соцкультбыт, если они выполняют план и необходимые налоговые отчисления, не имелось других вариантов благополучного хозяйствования, как только все время повышать производительность труда. Причем, всюду и при любых условиях хозяйствования, в том числе в любых климатических условиях.

В этой связи, имеются и вопросы, как бы отвлеченные, и один из них можно взять, чтобы попытаться дать на него ответ с точки зрения опять же людей труда в наших российских условиях. Это «Ватники, полушубки, тулупы, валенки, унты».

Итак, попробуем разобраться, отчего многие советские труженики долгое время выглядели слишком уж скромно, будто бедняки, даже оборванцы, словно иной одежды у них не было, хотя на самом деле это было вовсе не так.

Географическое положение Российской Федерации, СССР навсегда предопределило ношение в течение, как минимум, полугода, всей этой одежды и соответствующей обуви на большей части территории. Виды и качество зимней одежды и обуви в СССР отличались от зарубежных. Очень долгое время многие работники носили наиболее дешёвые ватники, утепленные сапоги и валенки со специальными подошвами, выдававшиеся на предприятии. Поставые, охранники получали полушубки, тулупы. В СССР почти не обращали внимания на рабочую одежду, лишь бы была опрятной и теплой: не всегда имелась возможность одеть каждого по его фигуре. Глядя на «русских», иностранцы, бывало, качали головами, посмеивались, но, попадая в российские экстремальные холода, спасались такой одеждой и восторженно отзывались о ней. В стране всегда придавали большое внимание зимним видам одежды; хорошее снабжение зимней формой во время войны ускорило разгром фашистских орд под Москвой; то же было и под Сталинградом; вражеские солдаты не гнушались обертываться даже половыми тряпками, лишь бы уцелеть. Традиции умело противостоять самым жутким холодам во многом способствовали покорению советскими учеными-первопроходцами огромных просторов Арктики и Антарктики.

В советской стране постоянно открывались новые месторождения на рудниках, и вблизи от них и от поставщиков сырья и потребителей продукции вводились в строй новые производственные мощности: заводы, фабрики, комбинаты производства стройматериалов.

Скажем сразу более развернуто: это касалось и основных, и дополнительных мощностей. Основные мощности также зачастую достигались не одновременно, а вводясь поэтапно или как бы поэтапно — не от хорошей жизни, а по мере возможности их финансирования, снабжения техникой и людскими ресурсами. Введение в строй каждой производственной единицы, являлось ли это вводом в строй новой станочной линии или транспортировочного узла, было знаменательным событием для коллектива с точки зрения повышения возможностей организации. Участники

и свидетели воплощённого технического чуда укреплялись в вере в осуществление любых сложных программ, в уверенности в себе. Введение в эксплуатацию мощных производственных мощностей и даже сложных программных станков, замена прессы с давлением три тонны на «десятитонный» пресс становились производственными праздниками. Случалось, что намерение ввести в строй новые производственные мощности не доводилось до финального конца. Старое оборудование могло быть демонтировано, передано другим организациям или сдано на переплавку, а новое так и не вступило в строй или не достигло запроектированной мощности. Часто по причине того, что его приняли и установили там, где для этого не имелось или не было создано необходимых условий. Однако метод проб и ошибок при вводе новых мощностей на предприятиях в масштабах страны, хотя и приносил порою колоссальные убытки, все же гарантировал неуклонное техническое переоснащение всех отраслей, где рано или поздно теми или иными способами добивались необходимой рентабельности.

Все это было тесно связано с тем, какие условия по качеству продукции оговаривались между заказчиками, проектировщиками и строителями, монтажниками и наладчиками производственных линий. До пуска мощностей предприятие могло экспериментально обкатывать качество, применяя различные технологии и сырьё. Затем вся новая технологическая цепочка обкатывалась до необходимой степени готовности, для стабильного выпуска продукции максимального качества.

Наконец, для повышения качества применялись стимулирующие меры для всех тружеников. Начиналось соперничество со стахановцами, ударниками труда: те выдавали много продукции при допустимом уровне качества. Борцы за отличное качество, за бездефектное изготовление продукции — те были особой кастой работников.

На определенных участках изготовление продукции только хорошего и отличного качества в течение долгого времени доказывало, что работники не нуждались в лишней проверке службой отдела технического контроля. Существовали даже патристические почини: «За сдачу продукции минуя проверку ОТК», «За работу с личным клеймом качества» и им подобные. Они были распространены по всему Союзу. Получение высокого доверия — возможность ставить на свою продукцию клеймо качества — не обязательно означало, что работник получал больше зарплату или больше премий, чем тот, кто, даже допуская определенный, официально утвержденный процент брака, также справлялся со своим планом по количеству и качеству продукции. Сдача продукции с индивидуальным клеймом качества, однако, не гарантировала формирования товаров стопроцентно хорошего и отличного качества: все же, существовал и выборочный контроль тех, кто якобы работал во все без контролеров. В масштабах страны доверие к лучшим работникам оказывало на их настроение и трудоспособность колоссальное позитивное воздействие. Но повышенная ответственность поневоле рождала и повышенное напряжение. Оно являлось частью загадочной энергии социализма, всегда обеспечивающей ему необходимую сверхприбыль.

Вообще, отличительной чертой системы социализма было постоянное использование вновь и вновь вскрываемых, до сих пор не известных либо мало используемых резервов — сырья, всех видов энергии, людских резервов, т.е. трудовых ресурсов. Это достигалось энтузиазмом огромных масс трудящихся повсюду в виде рационализации и желании облегчить работу на своем участке работы — в совершенствовании рабочих приемов, технологий, использовании новых материалов и энергии.

Всегда при этом внушалось, что всё пойдет впрок ради улучшения общего дела. Практикой было, как это не прозвучит странно, некое сознательное заблуждение — вера в то, во что хотелось верить, но реализация чего стояла под вопросом и даже под большим вопросом. Применялась при этом и практика ввода в заблуждение работников, скажем, ради решения сиюминутных задач.

Правда, это сиюминутное и было реальной работой всюду и в любой момент времени. Принятие посылов социалистической идеологии в производстве, даже и тех, когда в обещанное не верилось, но было выгодно не заострять на этом внимания, невольно распространяло практику, когда для осуществления каких-то задач руководство шло на то, чтобы ввести коллектив в заблуждение. Например, несколько месяцев держать работу в состоянии штурмовых дней под обещание, что вот-вот будет выбито в министерстве получение разрешения на строительство своего Дома культуры. Но такие, надо сказать, как бы негласно оговоренные хитрости, обман, всегда несли свои негативные последствия: коллективы затем долго помнили нанесенное оскорбление, таили обиду и, когда могли, даже шантажировали руководство. Если тяжелая атмосфера долго не рассеивалась, вышестоящее начальство старалось заменить руководство, с выговорами. Но снятые с постов руководители могли быть направлены на те же должности в другие организации или даже на более высокие посты как доказавшие, что любыми методами способны выполнить важную государственную задачу. Как правило, обиженным коллективам старались компенсировать их авральный труд премиями тогда, когда это становилось реально возможно. Затем ситуация могла и повториться.

Можно сказать обо всём этом иными словами, чтобы суть этого явления осталась той же?

Мы говорим о понятии «обещания и ввод в заблуждение». И мы рассуждаем так. При постоянном преодолении различных трудностей в работе, когда существовал дефицит в материальном продукте, трудовых и временных ресурсах, коллективам была необходима вера, что без выработки дополнительного ресурса неоплачиваемой энергии, большая задача решена быть не может. Все воспринимали обязанность поделиться такой энергией как необходимую дань социализму, его строительству и укреплению его рубежей. Эта обязанность воспринималась тем более легко и охотно, когда людям обещали что-то очень хорошее, светлое в недалеком будущем. Хотя каждая пятилетка давала новые задачи, а все лучшее, как всегда, оставалось впереди. Однако народ не пребывал только лишь в данном добровольном заблуждении, он пребывал и в убежденности, что при социализме необходимо быть в состоянии этого вечного заблуждения. Потому что старшие поколения адресовали это заблуждение младшим. Те, хотя и видели некую усмешку, сомнения, жалость к ним в глазах отцов и матерей, принимали эстафету добровольного заблуждения как дань уважения предкам, дань любви к Родине, а также и дань мечте: а вдруг да удастся построить общество всеобщей справедливости, а нет — так останется добрый опыт.

Попробуем также еще раз иначе рассмотреть понятие, смысл, явление «Ввод в строй действующих».

Для миллионов людей, которым посчастливилось быть участниками и свидетелями ввода в строй каких-либо новых объектов строек, предприятий и организаций, это событие воспринималось, как чудо. Большинство в коллективах предприятий составляли выходцы из сельской местности, и своеобразное оживление всего, что было создано из металла, железобетона, что было переплетено трубами, путепроводами, кабелями и проводами и т. д., производило неизгладимое впечат-

ление. Миллионы людей, вступая в сферу такого труда, позволяющего выпускать гигантские масштабы изделий, даже и за один день, навсегда влюблялись в промышленное производство, в атмосферу коллективного управления им, атмосферу профессионализма, высокой ответственности с одновременной возможностью хозяйствовать и хозяйничать в организациях, активно участвуя и в различных общественных мероприятиях. Особенно много возможностей для этого имелось у тех, кто стоял у истоков ввода в строй предприятия, прилагал усилия к тому, чтобы в трудных условиях самоотверженного труда ввести его в строй действующих, имел право на первоочередное получение выгодных, любых почетных должностей. Большинство из них являлись истинными вдохновителями смелых технических начинаний — и это тоже было явлением.

Что тут можно сказать? Иногда перед коллективами проблем вставало так много, что очевидным становилась простая истина: если эти проблемы не устранить самим, то они могут сопровождать коллектив еще долгие годы, включая технические проблемы, несовершенные технические линии, технологии использования имеющихся мощностей, излишние потери материалов при изготовлении изделий. В любом коллективе с такими проблемами всегда находились сотрудники, которых такое положение не устраивало. Они начинали предлагать различные способы решения, что-то придумывать, что-то к чему-то приделывать или, наоборот, что-то лишнее удалять. Это ядро вдохновителей могло предложить очень смелые, сложные технические решения. Эту рационализацию внедряли очень дружно. Эта работа могла занять и много времени, например, столько, когда уже централизованно поступали более совершенные технологические линии, и вся рационализация попросту шла на свалку и в металлолом. Однако это не вменялось в вину вдохновителям начинаний, потому что, в основном, на том, что люди придумывали сами на местах, переделывая что-то порой очень значительно, десятилетия стояла вся экономика. Понимая свою незаменимость, сотни тысяч рационализаторов смело предлагали технические решения и в новых технологиях, опыт и знания позволяли. Но, когда стали применяться полностью сбалансированные механизмы и технологии, когда вмешательство в их структуру приводило к остановке, тогда энтузиасты усовершенствования стали вымирать «как класс». Захирел и советский энтузиазм, базирующийся на образцах в труде.

Для советского социализма творческое вмешательство в труд на несбалансированных технологиях и механизмах того времени было попросту необходимо. В соответствующей идеологии этот труд содержал в себе самоотверженность и вдохновенность, рождал нечто яркое, заметное. Не зря же и на западе, и на востоке перенимали нашу идеологию труда, приспособивая к своей экономике. Например, подготовку заделов на завтра на стройке, чтобы бригада сразу же приступила к работе. Или прокладка после работы грейдерной дороги в рабочем поселке, который решал проблему с чистотой, подвозкой грузов на автотранспорте.

Труд, если он был легким, только приятным, не требовал особой вдохновенности от работника: он приходил на рабочее место, отработывал положенное, и это повторялось. Но сложный и тяжёлый труд, очень необходимый в период социализма, нацеленный на решение текущей задачи и её досрочного выполнения, мог быть только вдохновлённым. Без этого многие работники попросту утеряли бы ориентиры в жизни. Высокоразвитые в техническом и технологическом отношении страны Запада выглядели привлекательно, пока не приходило осознание того, что он основан на эксплуатации других народов. А относительно более легкий, продуманный до ме-

лочей труд их работников сразу нивелировался в глазах советских людей глазами не-сравнимо более благородным своим трудом.

Очень многие советские люди сознательно брали на себя более тяжелую ношу труда в производстве не только для того, чтобы больше зарабатывать, но иметь больше почета и иметь к себе большое самоуважение.

Советское народное хозяйство поднимало себя в парадигме провозглашения диктатуры пролетариата, что означало, по крайней мере, что труд рабочего столь же полезен (или не бесполезен), как и труд любого другого работника промышленности. Однако при этом существовали не только различные профессии и специальности, но рабочие разряды, классность инженеров, различные должности, субординация, необходимость признавать начальство, ему подчиняться, даже если начальник казался менее достойным, чем иной рядовой. В этих условиях компенсацией за это неравенство для миллионов рабочих, рядовых строителей, бригадиров, мастеров являлись их высокий почет, награды. Награды давали право иметь свое авторитетное слово на собраниях, перед лицом начальства, перед молодежью, на выступлениях в школах. Каждая такая награда вдохновляла и любого начальника, у которого имелось свое начальство, на его трудовые свершения. Награждались целые предприятия и организации. Принимая награду, руководство, как правило, заверяло, что заслуженная награда является и наградой коллективу за его самоотверженную работу. Такое положение дел у одних вызывало вдохновение, а у других усмешку, некоторое равнодушие к тому, награждают коллектив наградами или же нет. Ведь говорилось, что награду надо отрабатывать. Правда, награждение организации всегда сопровождалось выдачей премий всему коллективу: это не оставляло равнодушным к событию никого. Впрочем, как и любые вдохновляющие итоги.

Вся система промышленности базировалась на гарантированном выполнении производственных и государственных планов; то, чего не добивались по итогам месяца, квартала, года, то обязательно достигалось к концу пятилетки и чаще всего с перевыполнением плана. Советская система развития отраслей, промышленных предприятий и стройорганизаций была очень эффективной, устанавливала невиданные в мире рекорды, хотя в чем-то и уступала по производительности труда на операциях жесткой капиталистической системе. При подведении итогов, сравнивали с тем, что было достигнуто ранее. В принципе, любой итог с выполненным планом был хорошим, потому что выполнение месячного, квартального, годового задания требовало определенного количества затрат труда, нервов, переживаний, ожиданий и надежд.

При таком положении дел все коллективы время от времени отмечались как победившие, и, чтобы победа выглядела убедительно, устраивали смотры по тем видам работ, в которых коллектив был лучшим. Как лучших их, конечно, поощряли.

Таким образом, в различных смотрах-конкурсах так или иначе принимали участие все без исключения трудовые коллективы страны, и каждый из них являлся ведущим в определенной сфере достижений, на которые был способен более других. Любой производственный коллектив, не являющийся патологически отстающим, удостаивался каких-то призовых мест, хотя бы и в области развития художественной самодеятельности; долго не получая призовых мест, в нём обязательно найдут способ хоть в чем-то однажды да отличиться, а не найдут сами — им подскажут из профкома, парткома или комитета ВЛКСМ. Общая работа в организациях должна была вестись только на фоне трудового подъема с определенным уровнем настроения и настроя. Для этого было важно и отстающим время от времени дать возмож-

ность стать лидерами, на такие участки обращали больше внимания. Имелись цеха, отделы, предприятия и организации, которые по целому ряду показателей — производительности, чистоте и культуре производства, работе с молодежью — очень часто в различных смотрах-конкурсах занимали призовые и ведущие места.

Здесь мы наблюдаем удивительный феномен, который можно назвать советской производственной вежливостью. Коллективы соревновались, боролись за классные места и премии, но прекрасно понимали, что надо «не зарываться», не быть жлобами, а позволять быть первыми в чем-то и получать свои дивиденды другим.

Что касается советской коллективной, общественной, бытовой вежливости, вежливого обслуживания, то, если вежливость являлась чертой каждого отдельного человека, коллектива, то и вежливое обслуживание было явлением социализма. Надо прямо сказать, что обслуживание было относительно вежливым, поскольку не каждому излишняя, «приторная» вежливость была по сердцу. Многим нравилось, когда с ним обращались по-простому, по-дружески, по-братски, с шутками-прибаутками. Нормальным, к примеру, было, если продавец ждал вежливости от покупателя, а тот, наоборот, от него, и каждый считал себя правым. Вообще, вежливостью во многих случаях служили доброжелательность, добродушие, осознание общей нелегкой судьбы и — как следствие — товарищеское понимание, взаимовыручка, свойский товарищеский тон. В сфере обслуживания часто вместо улыбок и подчеркнутого внимания — подчеркнутые деловитость, сухость и строгость, что уже было неплохо, потому, что много было также равнодушия, грубости и хамства — по причине непрофессионализма, и оттого, что все в обществе чувствовали себя равными остальным и не особенно заискивали ни перед кем. Обслуживание населения в домах отдыха, гостиницах, поездах, столовых, парикмахерских, медицинских учреждениях, учреждениях торговли и так далее осуществлялось, в основном, на среднем удовлетворительном уровне, очень часто и хорошо. В сфере обслуживания зарплаты были не очень высокие, и работники этой сферы не считали себя обязанными быть слишком уж вежливыми с теми, кто был также не богат, ничем особенным от остальных не выделялся. Хороший тон, доброжелательная полуулыбка вполне удовлетворяли почти всех.

Можно рассмотреть и такое явление, как вежливость, грубость и хамство передовика. Это все иногда также имело место. Мы говорим, что заслуженному человеку нечего было стесняться, когда его поощряют, ставят в пример. Некоторые передовики, герои труда, могли быть в тех условиях и не слишком скромными, даже заносчивыми, ведь и они тоже люди. Или одним из критериев наградений той же Золотой Звездой была и обязательная скромность?

Нет, конечно, никакой лидер не может быть слишком уж скромным. Поскольку это похоже на робость, а робкий человек не мог быть лидером там, где всегда работал контингент настоящих личностей, людей с твердой волей, твердыми убеждениями и здоровыми амбициями. Но что правда, то правда, подавляющая часть передовиков труда были людьми очень уважаемыми, приятными в общении, даже и скромными, но скромными настолько, насколько сильный человек представляет себя более слабому. Это, в общем, чувствовалось многими, если не сказать, что всеми. Подчеркнутая скромность иных из особо выдающихся людей, особенно Героев Социалистического Труда или Героев Советского Союза делала их в глазах граждан чуть ли не небожителями. Однако определенная часть людей выбивается в лидеры из внутренней потребности давать советы, повелевать или скрывать свои слабости, получая возможность выглядеть, как бы и умнее, и опытнее, и полезнее для коллек-

тива. При отсутствии большого ума, такта такие лидеры, передовики производства могли быть кичливыми и высокомерными, задиристыми и гонористыми, а то и грубыми, проявлять хамство, особенно, отвечая на добро, предупредительность, готовность более умного и тактичного человека быть подальше от шума и скандала.

Какой-то мудрец сказал, что тот, кто ставит себя умнее других, не заслужит уважения и послушания.

Но мудрецом, а также и с определенными высокими, яркими качествами надо родиться, надо воспитать себя в определенной среде. Тут как кому повезет?

Везение и невезение... Разумеется, любое общество универсально. У нас одно подстраивалось под другое в свою социалистическую гармонию, но всё же не было обществом-автоматом, где все расписано по полочкам.

Итак, жили, как и всюду: кому везло больше, кому меньше?

Любое достижение гармонии предполагает достижение некоей универсальности, в ее алгоритме, кажется, нельзя извлечь ни одну составляющую, чтобы не рухнула вся система.

Это так.

Никто составляющих и не вынимал. Старались, чтобы все работало, как хорошо настроенные часы. Но социальная жизнь не механика. Каждый получал по мере заслуг. Кроме того, существовало везение и невезение. Им, в той или иной степени, в тех или иных случаях, был наделен каждый работник — могло повезти с наиболее лучшим рабочим местом, станком, начальником, должностью, окладом, поступающим металлом и другим материалом, с погодой, с соседями, наконец.

Предприятию, коллективу строителей могло повезти, когда обсуждался вопрос, какому из них отдать предпочтение при выделении денег на реконструкцию, выделении средств на усиление позиций соцкультбыта, выделении большого количества путевок в престижные санатории страны, количество мест для зарубежной поездки, в том числе по обмену опытом. Повезло, если пришел очень хороший директор, прислали очень хорошего главного инженера; или в коллективе на его политику и успех стали влиять его главный технолог и главный конструктор. Везло, когда не трогали, чтобы ликвидировать предприятие или перебазировать на другое место. Везло когда, наоборот, перебазировали на новое место; когда при необходимости нового строительства рядом уже имелись железнодорожные пути, узкоколейки, очень большие запасы артезианской воды, обнаруживались запасы инертных материалов; когда рядом имелся хорошим совхоз, становящийся по партнерскому соглашению поставщиком свежих дешевых продуктов в столовые. Невезучих коллективов практически не было, любое предприятие не могло функционировать без постоянных усилий на совершенствование его работы, но количество менее везучих коллективов было примерно равно более везучим.

Наверное, это тоже один из законов гармонии. Но существовал определенный вектор направления, одинаковый для всех?

Он определялся генеральными задачами правительственных органов, министерств и ведомств, дающих развитию той или иной организации определенный вектор направления ее деятельности. Но нередко путь предприятия, его задачи, его лицо определяли выдающиеся достижения их главных конструкторов или главных технологов, изобретения, открытия, а также, порой, - и традиции, достижения, многократно занимаемые передовые места в различных соревнованиях, что могло обратить на организацию более пристальное внимание руководства страны, отрасли. Нередко именно такое предприятие или такую организацию целенаправленно вы-

деляли в связи с какой-нибудь общесоюзной политической кампанией или в связи с проведением реформ. Такое предприятие назначалось, например, головным в создающемся производственном объединении, или оно должно было стать опытным при освоении каких-то важнейших технических проектов, выпуска новых изделий впервые в СССР, и на нем обкатывался новый вектор технического направления.

И все же трудно сегодня поверить, что работали, как говорили, не за страх, а за совесть. Говоря о страхе, мы имеем в виду опасение показаться коллективу не своим, не оправдывающим доверие, то есть мы говорим о совести через страх. Ну и, конечно, в тоталитарное время репрессий, во время войны боялись, например, опоздать на работу и получить лагерный срок.

Тот, кто так мыслит всерьез, тот близок к истине в первом и во втором случае, но также настолько же и далек от неё. Повторим то, о чем уже говорили. Короткий страшный период репрессий был аномалией в сравнении с основным объемом позитивных черт социализма, партия это осудила. А во время войны, хотелось бы сделать замечание, за опоздание на работу могли судить, если опоздания повторялись, только на определенное время, да и то, в основном, для острастки другим. Случалось такое чрезвычайно редко, потому что все были уважаемы и ценилась на вес золота любая пара рабочих рук. А что касается совести тружеников, то не по долгу службы, а по велению совести работало большинство советских людей, особенно тех, кто вступал в партию, являлся членом ВКП (б), КПСС. Часть из вступающих в партию имела целью карьерный рост, кто-то делал карьеру по партийной линии. Но в основном, даже определение «советский человек» подразумевало то, что советский работник должен выполнять работу самым добросовестным образом безо всякого, а тем более лишнего, контроля. Многие работали лучше, когда их оставляли в покое, полагаясь на их добросовестность, на их совесть; либо когда работники ощущали, что за ними постоянно наблюдают, но не вмешиваются в процесс работы, тем не менее отмечая их добросовестность. Когда работники были уверены, что их труд будет оценен по совести, они работали очень добросовестно, и причем здесь страх; когда они не были в этом уверены — часть из них могла работать уже спустя рукава, тогда как другая часть продолжала работать, как и всегда, только хорошо и только по велению партийной или советской совести. Работать добросовестно также было хорошей привычкой, хорошей школой труда.

С такими людьми действительно было по плечу построить коммунизм, если бы исторические законы, а тем более объективные обстоятельства противостояния с Западом, высасывающим гонкой вооружений наши ресурсы, это позволили. Они, по крайней мере, благодаря «великим стройкам коммунизма» создали базу индустриализации.

Так ли велики были эти стройки?

Разумеется. Они и были частично этой самой базой коммунизма, я даже в этом убежден. Сегодня это особенно очевидно, когда смотришь на то, что творится вокруг, какое отношение у многих сильных мира сего к труду, какие они строят планы относительно России, какие разрабатывают экономические и политические генеральные планы. Неплохо бы поучиться у прежнего правительства. Как мы знаем, по генеральному плану индустриализации СССР, а индустриализация актуальна сегодня как спасительная сила России, определялся большой ряд первоочередных задач: строительство гражданских, промышленных и прочих объектов, в том числе для реализации различных технических долгосрочных проектов, включая укрепление оборонного комплекса страны. Планы эти порой с великими трудностями в основном выполнялись. Неко-

торые особо важные стройки и стали называть «великими стройками коммунизма», и в дальнейшем любые крупные промышленные объекты могли попасть в разряд «великих». При этом в связи с различными обстоятельствами, в том числе недопоставками зарубежного оборудования, невозможностью реализовать какие-то технические планы иные великие стройки коммунизма могли уступить место тем, что «великими» заранее не являлись, но становились такими по объективным причинам. Иные всесоюзные стройки могли испытывать большие трудности с возведением жилья, с продовольствием, тогда как менее известные стройки становились более привлекательными по ряду своих причин. В принципе, вся страна являлась стройкой коммунизма, и это состояние имело место быть вплоть до Перестройки восьмидесятых годов.

Великий Октябрь превратился в Российскую контрреволюцию, без акцента на эпоху великого советского социалистического труда.

Но люди имеют право и на перестройки, и на революции. Это касается и Великой Октябрьской революции 1917 года.

Мы обязаны говорить правду точно и иметь в каждом ответе и позитивные, и негативные составляющие одного и того же рассматриваемого явления. И быть философами, конечно, а это допускает очень глубокие мысли, в которых много вопросов к самому себе. У советского рабочего права на Октябрьскую революцию не может быть объективно, поскольку лишь только после государственного переворота и социально-политической революции при становлении новой исторической эпохи сложилось Советское рабочее право.

Тем не менее события октября получили наименование «Великая Октябрьская социалистическая революция». Воспринималось всегда как неподверженная сомнению. Грандиозность свершенного никогда и никем не подвергалась сомнению, даже нашими врагами на Земном шаре. Она не произошла бы, не будь необходимой народу. Не «великим» тот же Октябрь можно видеть при негативном отношении к революции и нежелании признать ее неизбежной — после того, как пожелавший коренных перемен и порядка народ поддержал тех, кто в России оказался способен взять всю власть в свои руки.

Так ли было велико значение таких явлений, как «великий почин — субботники и воскресники»?

Принято считать, на субботники и воскресники выходили поработать бесплатно. А некоторые утверждают, что заставляли.

Не вовсе бесплатно и не из-под палки. На самом деле, за исключением определенного контингента граждан, по велению души и по велению совести, а также и просто от уважения к коллективу, от осознания, что приносишь ту пользу, которой, не выйдя на субботник, может не быть. Ведь это, прежде всего, почин выхода коллективно поработать, где бы то ни было, чаще всего с уборкой улиц, территорий, цехов, на первый взгляд, без дополнительной оплаты за труд. Это было хорошей традицией, которая жива и сегодня, хотя почин уже не называют коммунистическим. В первом субботнике принял участие основатель советского государства В.И. Ленин. В последующие пятилетия и десятилетия после начала практики субботников и воскресников они ежегодно в весенний период позволяли молниеносно навести идеальную чистоту вокруг предприятий и организаций, провести озеленение, включая посадки деревьев и кустарников, а также, наконец, разобрать завалы там, где в будни не хватает рабочих рук, техники. Субботники были и на рабочих местах, хотя и не полный рабочий день, и такой труд мог частично оплачиваться. Всегда подводились итоги: сколько коллектив сэкономил средств. Заработанные на субботниках средства направлялись

на социальные нужды, часто их перечисляли адресно в различные фонды, например, в Фонд мира. Надо сказать, мало кто понимал: куда и почему именно от субботников и воскресников направляются денежные отчисления, да это большинство и не волновало: надо было поработать — приходили и работали, с хорошим настроением, часто с весельем. Редко, но случалось, что приятели могли после завершения работы распить бутылку вина, водки и разойтись по домам. Это не приветствовалось, но и не возбранялось, поскольку вне рабочего места и времени каждый был волен делать, что хотел. Понятие «субботник» отнюдь не означал автоматическую отмену человеческих отношений. Наоборот, на них всё и держалось, вовсе не на разнарядках сверху.

Что ни говори, а советская душа так же загадочна, как и русская. И, может, в этом нет особого отличия? Имелась ли особая советская душа? Я-то уверен, что имелась.

В советскую эпоху народ пришел, уже имея свою русскую, российскую, подданныческую душу. Каждый человек, живший при царизме, и после отречения царя-императора от власти оставался тем, кем был от рождения: с душой, своим характером, набором наследственных характеристик, предрасположенностью, амбициями, мечтой, какой-то верой во что-то. С этим, уверен, никто спорить не станет. Каждый человек при этом, не только советский, оставался великой тайной, имея душу, в которую заглянуть мог бы только Господь Бог. Все это хорошо понимали и в период так называемого воинствующего атеизма, богоборчества, где и грешили, и тайком каялись, припрятавали иконы. Хотя по статистике верующих оставались немного. Но верующими в глубине души, в силу крепких традиций, являлись практически все. Советские реформаторы, строя новую идеологию, многое черпали из практики русского православия, мусульманской идеологии социального иудаизма. При реализации своих планов строительства социализма и коммунизма учитывалось, прежде всего, то, что требовала для себя простая душа массового советского человека.

От этого социализм стал формироваться из множества микроисторических новых явлений, которые создавали на рабочих местах и в семьях сами работники, где рождались новые рабочие приемы, способы и методы труда, новые приемы и методы коллективных и семейных отношений, формирующих в итоге всю модель и конструкцию практического советского социализма: снизу вверх. Появились и постепенно окрепли новая психология советской индивидуальности и социальная психология.

Согласен со всеми подобными гипотезами. Таким образом, великое таинство советского социализма было произведено на свет великим таинством человеческой души народов СССР, стремящихся к всеобщей справедливости, во главе которой стоит один Господь Бог, государство, глава государства, начальство.

В сознании людей с советской душой всегда жила готовность пожертвовать всем ради осуществления признанных легитимными и обязательными к исполнению повелений верховной власти. Это всегда было трудно понять тем, кто не ощущал в себе советского человека, но таких, живших при социализме и старавшихся стоять в стороне от социализма, в СССР было не так много. Это те, кто не принимал советские понятия, смыслы, явления. Как и тот же Октябрь не принимал. Да, был переворот, но затем начались поистине революционные преобразования.

Интерес к этому вопросу не исчезнет никогда, даже и при неоднократных попытках объяснения и расшифровки великого феномена нашей истории. Это говорит о том, что Октябрьская социалистическая революция не была мифом, и она на самом деле была, как называли ее, Великой. Это была подлинно народная революция людей труда, с энтузиазмом поддержавших идеологию, отрицающую сословность, верховенство богатых над бедными. Кто не рудится — тот не ест.

Уже после закрепления данной парадигмы как умозрительной, вошедшей в сознание советских людей и жизнь советского общества в качестве пропагандистской, Великая Октябрьская социалистическая революция стала восприниматься и даже рассматриваться как предопределенная временем, условно неизбежная. Она стала неизбежной только в сложившихся после Февральской революции обстоятельствах: большевики дерзко заявили права на власть в условиях сильного ослабления законной власти и смогли осуществить государственный переворот. Поскольку люди, пришедшие к власти, всегда обещают народу чаемое им, они и обогатили свои социальные идеи идеями других революционных партий. Всё рождалось в революционной духовке — нельзя передержать и нельзя недодержать. Все последующие реформы были поистине революционны по-социалистически, большевистски, коммунистически, вплоть до реформ Перестройки второй половины восьмидесятых годов. Великая Октябрьская социалистическая революция до этого времени в течение более семи десятилетий являлась точкой отсчета строительства новой социалистической жизни в СССР и воплощения в жизнь крупнейших социальных завоеваний.

Не это ли ее величие позволило называть великим многое, даже и роль ее лидеров. Так, мы говорим о великой роли Ленина, Сталина... Что тут хотелось бы добавить?..

О роли Ленина в ней особых споров нет. Но как на самом-то деле мы смотрим на роль И.В. Сталина? Роль практика его известна, но был ли он в действительности большим мыслителем социализма?

Иосиф Виссарионович Сталин стал преемником основателя социалистического государства Владимира Ильича Ульянова-Ленина и, заняв верховенство власти, он должен был учитывать в первую очередь интересы государства и выполнять волю формировавшегося советского народа. В сознании людей он не мог не быть величайшим мыслителем и государственным деятелем, поскольку наличие СССР стало вызовом всему миру. Народ поддерживал нового вождя вплоть до его кончины. К счастью, Сталин при всех человеческих слабостях оказался одним из умных руководителей и способствовал спасению и укреплению социализма, насаждению его в других странах, что привело и к глобальным социальным позитивным изменениям и во всех развитых капиталистических странах мира. К несчастью, помимо сильных и хороших черт, у него были слабые и дурные черты характера и убеждений. В любом случае, роль Сталина осталась в истории СССР, России, мира чрезвычайно значительной.

Но без Ленина, Сталина российский народ обладал бы тем менталитетом, который он получил в период социализма?

Менталитет русского народа, ведущего родословную от Киевской Руси, а до того, несомненно, от других великих государств и народностей, в том числе от скифов, русов, казаков и других племен Восточной Европы, всегда предполагал особый уровень амбиций русских, россиян, всех сливающихся с ними духовно и кровно этносов и народностей. С детства в душе каждого русского, россиянина жила убежденность в величии и особой роли России; потребность выделяться, являться представителем особого народа в России была естественной, хотя потому же и всегда амбициозной, особенно с точки зрения ее соседей, многократно пытавшихся покончить с ее силой. Даже объединяясь, военные силы Запада и Востока не могли осуществить этой задачи. Великая Россия для многих ее народов стала не только их желанным домом, их общей семьей, но и непокорной и непод-

властной никому во веки веков общей Великой Родиной. Многократные попытки врагов и недоброжелателей России подорвать ее величие изнутри порой приводили к определенному успеху — склонению народов не русской национальности к отделению от России, ослаблению ее позиций; однако огромная привлекательность русского менталитета многократно возвращала соседние народности в общий строй великой российской братской семьи.

Мы говорим о величии старой и новой России, о величии Советского Союза, величии его народа-труженика. Он создавал много великого и создал в том числе величайшее из чудес мира — Московское метро. И вы также отдали этой работе много времени в своей жизни, являясь одним из участников и свидетелей великих преобразований. Откуда бралось столько материальных ресурсов, чтобы создавать настоящие дворцы под землей? Часто приходилось видеть гранит и мрамор с разрушенных советской властью архитектурных сооружений, Храма Христа Спасителя?

С первых дней Октябрьской революции большевики обещали отдать на службу народу бывшие царские дворцы, строить новые — советские, не уступающие по красоте и величию царским, дворянским, помещичьим, и на это у советской власти попросту не оказалось достаточных средств. Хотя новые замечательные произведения архитектурного искусства, в том числе конструктивистские, появились, многие силы были брошены на создание архитектурных шедевров — залов подземного транспорта — метро. Они оказывали потрясающее воздействие на сознание масс, попадающих из мира полуразрухи и доминирующей серости в мир величественных, красивейших станций метро: мир света, прохлады, красоты, позолоты, гранита и мрамора. И это было построено руками, одухотворено мыслью уже социалистических тружеников. Метро должно было играть роль, наряду с транспортными функциями, пропаганды безграничных возможностей советского народа, какую несомненно метро играет и сегодня, предоставляя современным постсоветским метростроителям поспорить в оригинальности с прошлыми, а каждому пассажиру восхищаться архитекторами и строителями новой российской эпохи. Несомненно, широчайшая сеть метро с самого начала планировалась с учетом использования при отделке его зданий и подземных залов станций гранита и мрамора, снятого с уже построенных до революции зданий российских столиц, что позволяли революционные планы переустройства Москвы и Ленинграда. С другой стороны, эти планы зачастую предусматривали использование накопленных богатств прошлого, в этом нет сомнений. Но трудно судить в революционные времена правительство и народ, их готовность рушить старое ради созидания нового.

Во многом превзошли советские архитекторы и ваятели советских городов, метрополитена своих предшественников царских времен?

Мы помним, что большевики, призывая к развитию Российской социалистической революции, обещали народу новые дворцы с родеоновскими статуями. Верили ли народ этим обещаниям или поддерживал революцию, как поддержал бы все новое, лишь бы настали перемены, лишь бы была похоронена феодальная отсталость?

Не думаю, что народ осознал, что живет с остатками феодализма. Он жил, трудился, размножался, воспитывал детей и немного веровал в Рай. Первая мировая война, свержение царизма, смена правительств и наступивший экономический и моральный кризис предопределили то, что народ поддержал новые тенденции и парадигмы развития России в XX веке — веке наступавшего технического прогресса.

Верил ли народ в сказочное скорое будущее?

Думаю, народ был мудр и во многое, обещанное в долгосрочной перспективе или даже в иную ближайшую, например, переселиться из землянок или бараков в хорошие дома, построить детсады, школы, магазины, сделать детей высокообразованными, дать всем равные шансы к проявлению способностей, возможность управлять предприятиями, городами, страной, верил с трудом. Слишком многое было запущено при царизме, слишком далек был простой российский народ от дерзновенной мечты, слишком многое было разрушено в революцию, в годы войны. Однако с меньшим трудом верилось в неизвестное и грандиозное — победу социализма и даже коммунизма, в мудрость партии, в непобедимую силу СССР. Практика строительства СССР, советского социализма доказала, что очень многое, во что верилось с трудом, было реализовано часто быстрее, чем обещалось. В течение нескольких поколений Россия стала страной городов, покорителей космоса, одним из самых образованных и динамично развивавшихся государств, почти полностью экономически независимым, на что способны лишь самые успешные и сильные страны. По мере строительства социализма и более трезвого взгляда на него всё менее верилось в победу коммунизма, поскольку приходило понимание, что его, по крайней мере, не позволят построить капиталистические державы, коим он изначально был враждебен и, следовательно, изначально обречен на кровопускание, пока не вытечет вся кровь.

Советские люди это должны были осознавать. Но ничего не оставалось, как следовать общему курсу, принципу единства, принципу подчиненности меньшинства мнению и воле большинства, — социализм всё-таки развивался.

Народ верил в общую победу, не смотря ни на что, ни на какие кровопускания. И это не была уже бессловесная масса, всеобщее образование и мощная наука породили мыслящую интеллигенцию. Ведь даже Ленин и Сталин по-своему сетовали на классиков социализма и коммунизма, что не дали всех рецептов, когда пришла пора строить реальный, а не теоретический коммунизм. Каждый человек мог иметь свои принципы, но на самом деле не каждый мог их всюду высказывать вслух, если собственная позиция шла в разрез с общим настроем общества. А сегодня это похоже на то, как ведут себя люди в обществе у нас в России и за рубежом — в Европе и в США. Это естественно. Множество коммунистов тоже имели свои особые принципы, не вполне совпадающие со всем, что требовали от них их партийные лидеры. Опора на принципы, которые декларировались с властных трибун, в жизни всех трудовых коллективов чаще всего были и мягче, и лояльнее к недостаткам людей, к их проступкам, промахам, ошибкам. Разве что могли пожурить на собраниях. Таким образом, с одной стороны, люди имели официальные посылы — как надлежит беречь ценности социализма, согласно принципам советского человека, а с другой, — каждый поступал согласно своему характеру, настрою, воспитанию. Главное было — не вступать в конфликт с законом, с властью, хотя с местными властями у членов и не членов КПСС конфликтов всегда было предостаточно; в частности, газеты, особенно местные, часто пестрели различной критикой.

Советские люди простили Сталину и его окружению невыполненное обещание об обязательной победе Красной Армии малой кровью. Но простили не просто так, а когда воочию увидели мощь врага. Отсюда, кстати, и горькое, но терпимое отношение к предвоенному прошлому. Но ведь выиграли! А верность данному слову у нас всегда являлась признаком честности и порядочности. Народ не был предан новой, жесткой и требовательной, порой до самодурства, власти.

Верности слову ждали и требовали и от руководителей, и от общественных организаций. Они обязаны были больше и делать, и переживать за результаты труда других.

Всех более или менее активных строителей социализма-коммунизма, общественников — а их были миллионы и миллионы — можно было поделить на тех, кто действительно переживал, когда его слова разошлись с делом, и кто не больно-то переживал, считая, что если результат не достигнут сейчас, он все равно будет достигнут позже. Это от большой веры в успех. И в них жило естественное ощущение: даже если благо ожидаемого результата достанется не тому, кому обещалось, например, собственному коллективу, а какому-то другому — это уже не суть важно: главное — задуманное осуществлено, людям жить стало легче, лучше. Вообще — людям. Как было быть, если такой хороший человек пообещал, обнадежил, а потом в силу указанной причины не сдержал слова? Он пустобрех, он презираем?

Да, нередко то, что самоотверженно строилось для одних конкретных людей и коллективов, доставалось другим. Но в конечном результате и те, кто не ожидал подарков, зачастую их получали, также за счет других. Это уже — общая, общенародная коммуна. По этой причине слова пропаганды, слова обещаний большинством воспринимались как обещание для всех вообще, в том числе для поколений светлого будущего. Ведь это же факт. И это не делало пропагандистов, не выполняющих обещания, не держащих слово, совсем уж нехорошими. Все понимали: многое вокруг делается на энтузиазме, без дополнительных дивидендов, и если энтузиаст, даже болтая что ни попадя, старается ради общего дела, то он все же свой, и в его болтовне его вины мало. Кто худо или бедно трудился, тому прощали многое. Уважение к труду решало все дело. Но, конечно, верные своему слову были самыми уважаемыми людьми.

Хорошие работники и коллективы были верны трудовым традициям. Несмотря на то, что все предприятия, даже смежные, отличались одно от другого, в них существовали, как общие методы труда и общие методы установления и укрепления производственных отношений, единых для всех коллективов страны, так и доморощенных, объективно сложившихся в результате преодоления собственных трудностей на пути к достижению собственных результатов. На передовых предприятиях отклонение от своих методов достижения результатов возвращало к состоянию преодоления трудностей, которые уже миновали, но на данный момент времени могли быть самыми актуальными трудностями на каком-то другом предприятии. В числе этих методов были и неустанное воспитание молодежи в духе патриотизма и уважения к труду, воспитание подчеркнутого уважения к ветеранам и их достижениям в рационализаторстве и изобретательстве. Где-то лучший эффект достигался, например, при постоянном изучении конкретных примеров достижения искомых результатов новаторами. Существовала также традиция верности чести заводской марки, преданности своему заводу, своей фабрике, шахте, своей строительной либо иной другой организации.

Это было велением души, безо всякой клятвы.

Во всяком случае, верности своему трудовому коллективу ни от одного приходящего в него работника не требовалось, за исключением специфических организаций. В любых коллективах имелись те, кто был более преданным предприятию и кто не ощущал потребности родниться с коллективом и организацией ближе, чем этого требовала необходимость. Но предприятия, трудовые коллективы всегда жили в постоянной кооперации и содружестве с другими, и внутри каждого складывались

особые отношения, как в большой семье. Следовательно, преданность своей трудовой семье являлось фактором объективным, и она была таковой для подавляющего большинства из тех, кто проработал на заводе, фабрике, комбинате хотя бы несколько лет. Многим, для того, чтобы ощутить всеобщую поддержку товарищей, потребность стать им верным, как и верным вообще организации, хватало и нескольких месяцев, а то и недель.

В советское время в течение пятилеток многотысячные, миллионные потоки работников по своим причинам перемещались с одного места на другое. Миллионы людей успевали поработать на разных предприятиях, и в принципе, большинство из них каждому предприятию было благодарно, сохраняло добрую память. Поскольку во всех трудовых коллективах по всей стране действовали одни принципы подхода к персоналу, решению их насущных проблем, коллективное доброе товарищество, взаимовыручка, уважение к профессионалу и любому новичку, кто искренне пытается хорошо освоить профессию, ни один, даже не понимающий социализма, не мог ни любить коллектив и организацию, ни тем более не быть им верным и надежным.

Это похоже на то, что в разных интерпретациях называют советский трудовой, коммунистический фанатизм.

И на здоровье! В работе, дружбе, любви, деловых проектах, в экстремальных специфических условиях, на войне все эти качества при постановке задач и их решении, осуществлении производственных, социальных планов играли решающую роль. Они очень ценились в межличностных отношениях, в трудовых коллективах и на уровне всего народного хозяйства. Действительно, все эти качества, присутствующие в советских людях одновременно, зачастую воспринимались как фанатизм, поскольку — помимо проявления в любви, как части чувств, — в жизни они были направлены у основной части народа на верность Родине, лучшим трудовым и боевым традициям, памяти побед, родному коллективу. А также на честность в коллективных производственных отношениях и на достижение максимальной надежности во всех делах, чтобы слыть настоящим человеком, чей долг всегда стараться ставить общественные интересы выше личных. В этом преуспели сотни миллионов человек нескольких советских поколений.

И даже поколения, которое стало невольным участником жесточайших битв, проливало реки крови и хоронило миллионы своих товарищей. Познав на войне не то, что им обещали советские вожди, не только сладость побед, но и горечь поражений, познав страдание и несчастья, они тем не менее с верой в светлый завтрашний день возвращались домой, в коллективы, где их ждали новые трудности и преодоление новых житейских невзгод. Послевоенное восстановление народного хозяйства переросло в конце концов в новую большую победу: сильно разрушенная страна была восстановлена в течение нескольких лет.

В начальный период войны многие работники предприятий и организаций уходили на фронт, обещая вскоре вернуться в родной коллектив, тогда еще не представляли они себе масштабов войны. Вернулись назад далеко не все: миллионы были убиты, а живые после мировой войны начинали налаживать новую жизнь кто где мог, кому позволили те или иные обстоятельства, здоровье. Но возвращение в коллектив старого работника во всех случаях было радостным событием: и для него, и для коллектива.

Для всех фронтовиков, кто появлялся на предприятии впервые, были широко распахнуты двери. Всех встречали как героев; на всю жизнь они становились одними из самых уважаемых членов общества.

На самом деле, ведь геройство геройству рознь. Одни пролили много крови, потеряли здоровье, с другими судьба обошлась более милостиво. Но мир всех уравнил?

Мы всегда повторяем: «Из одного металла лютят медаль за бой, медаль за труд». Имея в виду и героев-бойцов, и героев-трудящихся.

Но может, есть большой смысл не считать различие всех воевавших на фронте, за исключением случаев, когда человек получал золотую звезду Героя Советского Союза или три ордена боевой Славы? Как бы мы это обосновали?

Никто не станет спорить, что далеко не все вернувшиеся проявляли на фронте яркий, инициированный собственной волей героизм. Но на войне гибель — ежедневное событие, это горькая чаша воина. Одно только честное, вольное или подневольное, выполнение своего воинского долга делало каждого солдата героем. Поэтому многие солдаты, кто успел повоевать недолго и имел всего одну или несколько медалей, или же прошедшие всю войну, но в силу разных причин также не ставшие кавалерами ряда боевых наград, — все в трудовых коллективах, в обществе считались героями-фронтовиками. Каждый возвращавшийся с фронта ощутил это на практике, что таковым в глазах людей он останется навсегда. Миллионы бывших солдат, фронтовиков осознали, что они на самом деле настоящие герои, лишь спустя месяцы, годы и даже десятилетия после Великой Отечественной войны: когда обнажилась правда огромных просчетов военного советского руководства. Без приказов закрывались прорехи фронтов, без приказов люди принимали свой последний бой — без мыслей о наградах.

Всеми из того поколения двигала вера в светлое будущее, которое обещали большевики. Советская пропаганда была частью гармонии реального советского социализма — неповторимого времени. Вообще-то, вера в светлое будущее для народов, исконно живущих в парадигме монотеистических религий — с верой в Бога Единого — понятие естественное. Новое светлое будущее подразумевало — отстроить социализм, приступить к строительству коммунизма, может, даже и пожить в нём, в обществе изобилия, где каждому воздастся по его физическим и духовным потребностям. В принципе, светлым будущим представлялось общество изобилия и всеобщей справедливости, где все будут воспитаны, честны и трудолюбивы настолько, что однажды может не понадобиться даже государственного аппарата. Но в основном же, воспринимая в течение десятилетий призывы претерпеть трудности и лишения, советский народ воспринимал это светлое будущее как более благополучное для детей и внуков. С верой, что однажды так и будет, жило несколько поколений советских людей.

Поколение, пережившее войну, не могло не вспоминать о Боге, не верить и в Бога.

Человек рождается с верой в сверхъестественные силы, и любому советскому человеку, хотя бы слегка ознакомившемуся с постулатами религий, указывающих на бессмертие души и на рай, уже невозможно было не уповать на это бессмертие. Сильная атеистическая пропаганда не могла отвратить людей, общество от церкви, веры в Бога. Людей, абсолютно отвергающих Бога в любой ипостаси, в стране было совсем немного, в основном, люди говорили, что они неверующие. Миллионы и десятки миллионов атеистов искренне старались не допускать богохульства, не гневить высшие силы хотя бы на всякий случай — если Бог все-таки вдруг да существует. Тот, кто веровал в Бога, хотя и являлся для большинства человеком «со странностями», т.к. читал священные писания, ходил в церковь и молился Богу вне светского публичного пространства.

В Бога в той или иной степени веровали лидеры партии и страны, порой не отрицая этого. Государство после репрессий эпохи иконоборчества позволяло развиваться церкви и, можно сказать, никак не преследовало явно верующих, хотя с помощью неусыпного ока общественных организаций чинило препятствия, например, в карьере, если такой верующий работал в коллективе государственной организации. Убежденные верующие призывались в армию, они могли поставить условие не брать в руки оружия — и им шли навстречу. Сослуживцы в большинстве своем относились к ним с пониманием, а если и с долей удивления или жалости, то все же с некоторым несомненным уважением.

Послевоенное поколение, поколение победителей, которое стало поколением и новой холодной войны, вынуждено было обрести и новую веру — веру в великую дружбу науки с производством. Вставали в полный рост атомные программы, ракетостроение, радиотехника новейшего поколения, перепрофилировались предприятия, переходя на выпуск мирной продукции, рождались многие новые современные заводы, ярко в этом процессе проявляла себя советская наука.

Не только в послевоенное время, но и с самого начала в числе главных помощников трудящихся эпохи социализма, наряду с государственным аппаратом, школой универсального воспитания армией и другими институтами, являлась советская наука. Основная масса населения, так или иначе занятая в производстве, строительстве или обслуживающая их, постоянно ощущала, как наука изменяет реалии производственной жизни, влияя на изменения в технике, технологиях, в методах труда, в социально-бытовой жизни. Всё привычнее на предприятиях становилось присутствие инженерных структур, как бы постоянно связанных с наукой: отделов, КБ, бюро, лабораторий.

Все верили, и это было важно, что за их делами присутствуют очень большие достижения советской науки — с различными и непрерывными открытиями и изобретениями в многочисленных научно-исследовательских институтах Академии наук СССР, в ОКБ и СКБ, на полигонах, производственных базах НИИ и НПО. «Дружба науки с производством» существовала в реалиях практики использования научных достижений в промышленности, а «Великая дружба науки с производством», в том числе производства стройматериалов, в отдельных, особых торжественных случаях в пропагандистской риторике или как заезженный штамп в средствах массовой информации.

А вера в курс партии всего народа, может, уже также являлась пропагандистским штампом?

Ни в коем случае. Создание армии партийных людей являлось гениальным ходом в российской, советской истории. Их, в конце концов, было двадцать миллионов человек! Они влияли на окружающих. В большой степени «партийными», с частью партийной души, поневоле являлись все. Ведь это было сродни созданию армии готовых идти в бой добровольцев. Вы говорите о вере, подчеркиваете это слово... Вера здесь стояла рядом с надеждой на государство и с любовью к близким людям, которых необходимо было содержать, им надо было помогать, быть ответственными за них. Полностью адаптироваться в обществе. Тем более, что вожди и партия надежды людей прежних эпох так или иначе оправдывали. В результате революции, гражданской войны, насаждения атеизма и мысли о гениальности партийных лидеров и непогрешимости партии как главной силы новой эпохи социализма; также явных успехов страны под руководством большевиков, а вскоре и миллионной партии коммунистов, не оставалось и не могло быть никакого иного курса в развитии страны,

как курса под водительством единой партии, в разные эпохи РКП (б), ВКП (б), КПСС. Не верить в него — означало бы жить в унынии, в осознании проигрыша собственной судьбы в собственной стране. Народ, желая действительного улучшения жизни, убеждал себя в вере, что с социализмом такая улучшенная жизнь наступит. Вера в курс партии стала одним из условий и выживания, и строительства хоть относительно счастливой жизни, поскольку всякая улучшенная жизнь — есть жизнь с обязательным потенциалом всеобщего и личного счастья. Успехи в наращивании образовательного и экономического потенциала в течение всех лет советской власти были столь грандиозны, что в значительной степени повлияли на жизнь по всей планете Земля. При осознании, что за годы советской власти удалось из промышленной отсталости выйти в ряд общепризнанных великих индустриальных держав, народ прощал многое негативное в различных эпохах с различными «курсами» партии, условно сохраняя веру в силу и мудрость КПСС, насчитывающей уже 20 миллионов человек ко времени распада СССР. (Когда новый глава КПСС указал новый курс на Перестройку — народ по инерции слепо и ошибочно пошел за ним, а дойдя до критической грани, вдруг оказался в новой и также очень трудной, постсоветской эпохе одичалого капитализма).

И народу не остается ничего, как признать, или утешать себя: завтра будет более благополучным, а то еще верить — все, что случается, к лучшему. В общем, как и прежде, во все эпохи труда и борьбы за социализм.

Народу, в результате революции вынужденному многие годы восстанавливать разрушенный уклад жизни и устраивать новую жизнь с преодолением различных трудностей, ничего не оставалось, как только верить в лучшее будущее. На каждом предприятии, на каждом рабочем месте, за столом в любой организации при решении задач невозможным было бы отдавать силы и знания, если бы человека и целые коллективы не спасала вера в более благополучное завтра. Годы, пятилетки, десятилетия практики социализма показали, что предела трудностям нет; многое делалось путем проб и ошибок; многое далось большой кровью. Оказалось, что в эпохе советского социализма такое положение дел — естественно: ради некоего всеобщего счастья на земле ежедневно нужны самоотверженность и подвиги. Следовательно, все трудное, даже плохое, было как бы частью необходимого. Чтобы лучшее, в которое, несомненно, верилось, однажды настало. От того стало привычным при любом раскладе дел привычно говорить: «Все к лучшему!», подразумевая «Так Богу угодно!», то есть, как бы, и некоторые обязательные испытания в текущей жизни во имя рая в будущем.

Да, в новые курсы партии верили. Вынужденно или нет, но легче было верить.

Любой очередной курс партии коммунистов, под конец считавших себя больше социалистами, чем истинными большевиками воспринимался как новый план на новый отрезок пути социализма. (Поскольку «победа коммунизма» для миллионов людей стала идеологическим штампом в 1980 г., т.к. обещанный еще в начале 1960-х гг. Н.С. Хрущевым коммунизм не наступил).

Вера в этот курс превращалась в необходимость его принятия, без полной веры, что все задачи будут воплощены в жизнь. Но этой полной веры и не требовалось. Работа КПСС превратилась в созидательную рутину, в будни. Народ был готов принять очередную веру любого курса партии спокойно, с верой в разум и мудрость партии и правительства, так же, как он принимал пятилетние планы. Курс на «перестройку» был воспринят как очередной пятилетний план интенсификации народного хозяйства под флагом кооперативного движения и более широкой гласно-

сти, что, в принципе, при контроле партии над лидерами КПСС не могло бы выйти за рамки, наносящие непоправимый вред государству. Однако народ, члены КПСС спутали необходимость веры в новый курс партии с верой в нового руководителя партии, и были, вольно или невольно, преданы последним.

Мы подчеркнули, что советский народ трудился ради социализма. Верил он все же не партии, а светлому будущему, названному социализмом и коммунизмом.

Я бы сказал — трудился ради суверенитета своей страны, самостоятельности и независимости. Ведь вначале не знали точно, что такое социализм, да и позже его строили так, как он строился, а не каким хотели бы его видеть. Жизненные условия и внешняя политическая ситуация предопределили модель советского социализма в одной стране.

Вера в победу социализма, в известной степени, непрерывно насаждалась со стороны советского государства пропагандой и ежедневными делами по строительству социализма, уничтожавшему ценности минувшей эпохи царизма: деление общества на сословия, с обязательно обеспеченными и малообеспеченными, с повинностью последних отдавать долю своего труда в пользу дворянского сословия либо в пользу работодателей-капиталистов. Объясняющие эту несправедливость большевики, взявшие власть в стране, стали насаждать социалистические ценности уже с первых дней революции, и поэтому вера в победу социализма укоренилась у миллионов людей, пошедших за большевиками, очень быстро. Ни идеологи и практики социализма и коммунизма, ни народ изначально не могли знать масштаба реальных жертв, которые придется понести ради новой социалистической жизни. Но, бесповоротно понеся огромные жертвы в гражданской войне, новая власть и народ делали уже все, чтобы эксперимент не остановился — чтобы социализм по всей стране ощущался реально всюду и в настоящем времени. Поступать иначе — значило сдать и без того сильно ослабевшие позиции бывшей великой Российской империи и, очень вероятно, — лишиться государственного суверенитета. Менее критичной очередной жертвой было подписать несомненно опорочивший большевиков Брестский договор о мире с Германией: с передачей — для передышки страны перед новой войной — части своих территорий внешним захватчикам, чем лишиться уже завоеванного электората с социалистическим сознанием на всем остальном пространстве великой державы, уже готовой биться до конца за новую жизнь без дворян и хозяев-капиталистов, без насаждения «демократии» Запада.

Таким образом, если быть объективными, честными перед собой до конца, народ жил надеждами и верой, как в жизнь после жизни, как в сказку?

Жизнь в православной России до революции не насаждала обязательных ценностей богатства, роскоши, хотя небольшая часть населения и являлась богатой. Даже в отличие от простых казаков, глубоко верующее крестьянство не ставило задачей для своих семей хотя бы даже обязательного улучшения своего благосостояния. Жилось: «Как Бог даст». В русских сказках и сказках других народов СССР благополучие достигалось часто как подарок от Бога, и главные герои сказок могли легко отказаться от богатства, царской короны ради личного счастья, счастья других. Это передавалось и поколениям советских людей, в большой массе выходцев из крестьянства, — родители, бабушки и дедушки которых родились и воспитывались при царизме, в простоте, скромности, в стойкости при перенесении каких-то трудностей, лишений. Но если прежде это делалось ради Бога, в советское время — ради всеобщей мировой справедливости, где каждый равен другому и имеет одинаковые права на труд, на распределение благ, на счастье. Многие из того, что было только в сказ-

ках, становилось явью. Сочинялись новые социалистические «сказки», в том числе и главная — про скорую победу коммунизма в одной стране, который, вероятно, и мог бы наступить — свершись социализм во всем мире. Облик нового мирового порядка в таком случае определялся бы новой идеологией, исходя из вновь сложившихся реалий, даже и реалий какой-то своей диктатуры или какой-то демократии. В этом случае, несомненно, на смену старым сказкам пришли бы новые сказки о наступившем очередном настоящем и грядущем еще более светлом будущем.

Всё же надо сказать, что такой оптимизм был во многом связан с уверенностью в достаток и стойкость россиян, в неисчерпаемость географических, энергетических и других видов природных ресурсов. Это была вера, горамидвигающая, в независимости от того, какой курс выбирали партия и правительство.

Это, скорее всего, так и есть, учитывая огромное количество подвигов и примеров самопожертвования ради всеобщего счастья. В советском государстве имелся столь огромный потенциал всех видов энергетических ресурсов, включая и беспримерный энтузиазм дружбы народов, что изначально со времени революции и с рождения людей новых поколений прививалось ощущение, что советская страна и даже иной отдельный советский человек может все. В риторике советский человек, подобно чудесным явлениям мифов, мог сдвинуть и гору, и горы. Вера в силы социализма, жажда этой веры у сотен миллионов людей одновременно создавала условия, даже необходимость совершать нечто, о чем прежде можно было только мечтать, видеть как в прекрасном, так и кошмарном сне. Например, поворот рек, затопление долин, переселение народов, создание водородной бомбы, полет на другие планеты.

Вера у народа первой страны социализма материализовалась в такую силу, которая заставляла весь мир считаться с особым миром советских людей, со всеми великими амбициями СССР.

Они были огромными. В любой курс верили, любую программу поддерживали, практически любое задание по новому строительству и налаживанию выпуска той или иной новой продукции, которая была стране нужна позарез, выпускали. Но, главным образом, верили в коллектив, где не пропадешь, где улучшишь свое благосостояние, где будешь социально защищен, где предоставляются гарантии твоим детям и внукам. Только не ленись, трудись, верь, надейся и строй будущее, как все.

После одной-двух первых советских пятилеток — реальной практики социалистического строительства народного хозяйства СССР — ни у кого не оставалось сомнений, что если он пришел на любую большую стройку, если будет терпелив — обязательно получит нормальное отдельное жилье, пусть для начала и будет ютиться в бараке, общежитии, коммуналке. Там, где начиналось становление завода, фабрики, комбината, крупной шахты, строились сначала весьма скромные, а затем и благоустроенные поселки городского типа, всё чаще — и сами индустриальные города с огромным набором социальных благ и гарантий. Эта практика указала советскому руководству путь, следуя по которому успех социализма был гарантирован — строительство все большего и как можно большего количества промышленных предприятий. В результате за счет разных факторов, и использования дополнительной энергии, направленной на постоянное расширение соцкультбыта, благоустраивались и поселки, и города. На этих возможностях трудовых коллективов у большинства людей жила вера в победу если и не коммунизма, то, несомненно, непрерывно развивающегося социализма. Часто даже говорили: «Свой труд не в счет».

Не возникает ли невольного ощущения, что все только и были подчинены этой задаче, день и ночь только и думали обо всем этом, забывая о потребностях своих

характеров, об интимном личном. Не имели возможности выплеснуть то, что лезет наружу у каждого человека благодаря его особенностям и потребностям.

Хорошо еще, что не употребили определения — свойствам! По своим свойствам люди везде, в принципе, одинаковы, их физические и иные данные только перераспределяют их по тем или иным рабочим местам, по тем или иным пьедесталам. Никто не запрещал быть веселым и находчивым, даже и бесшабашным, когда это не было во вред общему делу. Но, конечно, имелась и некая зажатость, только не от прихода социализма в жизнь россиян.

Малообразованной основной массе населения Российской империи в период строительства социализма вольно или невольно приходилось постоянно доказывать остальному миру, что в СССР новые поколения станут одними из самых талантливых и гениальных на земле. Для них, конечно же, будут созданы все условия, чтобы они с оптимизмом преодолевали трудности, конкурируя друг с другом в умении применить свои таланты, способности в реальных делах на благо всего общества. Кроме того, несколько поколений молодежи советских людей из-за бед революции и гражданской войны, а затем и Великой Отечественной войны, жили сиротами, либо без отца или матери; для большинства из них, чтобы они адаптировались к потребностям продолжающейся жизни, требующей от каждого преодоления новых трудностей, в целях их медицинской реабилитации как бы даже искусственно, вопреки подавленному состоянию, насаждалось некое настроение веселости, приподнятого настроения. Для этого в самые трудные времена широко распространялась практика массовых общественных увеселительных мероприятий, клубов, движений — в том числе предшественников ставшего всесоюзным движением Клуба веселых и находчивых. Именно в единстве для преодоления общих невзгод росли и укреплялись поколения советских людей, которых всегда отличали оптимизм, веселость и даже некая «болезнь» вольной или невольной бесшабашности, позволившая многим людям не сойти с ума, не заработать хронических болезней от пережитых страданий и лишений. Разумеется, повышенный процент находчивых, смекалистых людей в СССР обуславливался необходимостью постоянно искать новые методы в работе или в ситуациях, когда требовалось решать задачи при любых трудностях.

Новые поколения советских людей воспринимали выражение «веселый и находчивый» уже буквально — веселый и находчивый? Либо содержащий в себе черты и свойства одновременно веселого и находчивого — в среде склонных к восприятию юмора и веселья людей, например, с партнерами, друзьями или с незнакомой компанией?

Что касалось веселья с друзьями, то оно практиковалось, как и у всех поколений всех стран всех эпох, с детства, в родных домах, бараках, подъездах, дворах, аллеях, парках, у памятников в скверах и на специально отведенных для веселья и спортивных занятий площадках, на аттракционах, в клубах, на танцплощадках. В пору юношества и во взрослой жизни веселье принимало новые формы: на предприятиях и в организациях — по случаю праздничных дней и коллективных выездов на природу, на культурных мероприятиях в городах, в турпоходах, круизах, в кафе и ресторанах. Взрослые веселились чаще всего с бутылкой вина или водки — нередко от души столь разгульно, что веселье с хмелем превращалось и в пьяные попойки. Это не возбранялось нигде и никогда, кроме как во время работы, во время управления машинами всех видов, при работе с молодежью, там, где это вызывало возмущение людей, например, и прохожих, соседей. В трудную пору социалистического строительства часто приходилось весь коллектив полностью считать своими друзьями, хотя у каждого в отдельности

могло быть немного настоящих друзей; мог быть один друг; а кто-то мог не иметь ни одного. На предприятиях и в организациях, в общежитиях, на загородных садовых участках, на скромных дачах — всюду, где встречались юноши и девушки, мужчины и женщины, — имелась и дружба, и любовь, дружки для легкомысленного времяпрепровождения досуга. У всех холостых мужчин, как правило, были подружки, пока они не становились женами или не претерпевали крах любви, как и всюду, как и во всех романах капиталистического и социалистического реализма. Советских друзей, подруг, дружков, подружек, в общем, отличали относительная бедность, бросающаяся в глаза простота в быту, вечный недостаток всех видов и аксессуаров одежды, страданий от нехватки этого в самый нужный момент, даже стыд. Однако среди многих десятков миллионов таких людей в СССР имелись свои «избранные» миллионы более благополучных, стилинг, кто часто веселился с друзьями и подружками в дорогих ресторанах или кафе, в престижных и дорогих местах отдыха, в кичливых загородных дачах-резиденциях, в элитарных клубах.

Но, конечно, народ никогда не был богат настолько, чтобы много времени уделять увеселительным мероприятиям, хулиганить. Благо, возможность отдохнуть предоставляла природа страны. У нас долго ждешь лета, но все же есть где провести заслуженный отпуск.

На огромных просторах Российской Федерации имелось и имеется мало мест, где местное население может отвести душу — погреться, позагорать, отдохнуть в благоприятных климатических условиях хотя бы полгода или месяца три-четыре подряд. Каждый весенний добрый денек на счету, кажется великим благом благоприятное солнечное, не дождливое, не прохладное лето. Компенсацией россиянину является осознание, что он живет хотя и в северных широтах, но имеет огромную страну, и ему достаточно того, что Россию не забывают ни весна, ни лето, а ожидание их делает встречу весны и лета почти праздником. Когда сильно не хватает солнца — можно выехать на юг, на курорт, в дома отдыха. По путевкам с дотациями, часто и бесплатными (за счет профсоюза) в южные районы отдыхать ежегодно выезжали миллионы человек. Правда, наслаждаться отдыхом именно на юге выпало многим труженикам всего лишь несколько раз за всю жизнь, поскольку время отпусков они зачастую тратили на решение каких-то сугубо бытовых проблем. Многие предпочитали отдыхать неподалеку от дома, с детьми, а для коллективов предприятий и организаций функционировали десятки тысяч собственных санаториев-профилакториев, домов отдыха выходного дня, турбаз.

Да, работникам предприятий и организаций, как и их семьям с детьми везло, когда коллективы были большими. Там было много льгот, путевки в дома отдыха, пансионаты, санатории часто имели символическую цену. Но не каждое предприятие имело свои базы отдыха, здравницы. Остальным приходилось ездить отдыхать за свой счет, это было недешево. Да и разбогатеть было невозможно, уровень заработной платы поднимали до определенной планки.

Зарплата была невысокой, но и не слишком низкой, разве что у работников самого простого труда — уборщиц, посудомоек, санитарок, дворников, сторожей. И действительно, много заработать могли только трудившиеся за двоих и за троих, миллионы показывали образцы стахановского труда ради этого, чего тут скрывать. Не всеми двигало желание рекордов ради амбиций, ради интереса, трудового соперничества, заслуженных наград, признания, уважения, почитания и любви, хотя таких были также свои миллионы. Некоторые рабочие особо редкой специальности и квалификации могли заработать очень много.

Можно упомянуть, как «варились» в условиях ограничения заработка? Как здесь выглядел труд? Каким образом при таких условиях возрастал уровень среднего заработка?

Вопросы эти закономерны. Время от времени пересматривались нормы выработки, это работникам не очень нравилось, поскольку последствием таких мер становилось кратковременное уменьшение уровня заработной платы, пока работник не приспособлялся к новым техническим условиям, новому оборудованию, его перестановке, оснастке и тому подобному. Затем усовершенствование условий труда и оборудования позволяли зарабатывать больше, но опять же — до нового пересмотра норм выработки, когда рабочие приемы работников позволяли им на каком-то новом этапе достижений зарабатывать слишком уж много. Нарушение этого благостного состояния вызывало, как можно догадаться, систематическое глухое недовольство, рычание про себя, ворчание, тихую критику всегда в чем-то виноватого начальства, властей. Но уже имевшие опыт специалисты принимались искать пути повышения производительности своего труда в новых условиях, всегда находили их, тем самым получая весомую прибавку к зарплате. Уровень жизни возрастал постоянно, хотя в иных отраслях и на иных предприятиях не столь быстро. Каждое десятилетие заметно преображало жизнь по всем фронтам народного хозяйства. Весомую прибавку к зарплате, как мы уже говорили, имели хорошие рационализаторы, чьи технические предложения часто внедрялись в производство, и таких, подчеркнем, имелось почти на каждом из тысяч и тысяч предприятий страны от десятков до сотен человек.

Однако имелся и тут свой минус: поощрение новаторов страны часто базировалось на патриотических временных кампаниях, при снижении их накала рационализаторская и изобретательская жизнь затихала, хотя единицы, считанные десятки классных новаторов на каждом предприятии продолжали с успехом внедрять свои ценнейшие технические разработки, получая премии. При этом многие — по всей стране сотни тысяч — могли продолжать участвовать в рационализации, не ожидая за свой вклад никаких денег, не желая волокиты, и потому не оформляли свои полезные технические предложения. Подавать идеи, советовать, жаловаться на несовершенство рабочих мест, продукции, находить «доморощенные» пути выхода из ситуации было практикой для всех работников всего периода социализма, в том числе на часто проводившихся рабочих собраниях. Рационализаторы и изобретатели, зачинатели патриотических починов, повышенные обязательства позволяли решать многие проблемы, латать множество дыр, ликвидировать «узкие места». Всегда экономилось много материалов и энергоресурсов.

Это на самом деле давало весомые результаты по экономии? Неужели нельзя было обойтись без творчества масс по всей стране? Может, надо было лучше планировать?

Такой вопрос, естественно, возникает, но ответ таков — если бы могли, то делали бы. Работали и достигали результатов во многих случаях по мере обнаружения каких-либо нестыковок, а не по ранней предусмотрительности. Страна строилась на марше, поэтому всё предусмотреть было невозможно, хотя к этому и стремились. Но что до экономии, то она была очень и очень весомой. Ресурсов, материалов, как и срочных заданий, было столь много, что по ним могли ходить, пока не начнется кампания по экономии, а, следовательно, очередного наведения порядка.

Но тут имелась и своя трудовая отраслевая гармония, которая регулировала порядок, в том числе согласно своим планам. Скажем так, экономия на промышленных

предприятиях, а тем более крупных, всегда была весомой. Для работников с низким и средним заработком, от 80 до 200 и более рублей в месяц, провозглашенная цифра экономии, например, в 20 и даже 5 тысяч рублей звучала завораживающе, хотя на самом деле «экономились» почти на всех предприятиях сотни тысяч рублей, миллионы ежегодно и даже ежемесячно. Эта экономия достигалась за счет планомерного внедрения технических мероприятий, например, унификации изделий продукции, упрощения рецептуры и прочего. Работа эта не прекращалась никогда, достигалась естественная экономия, но характеризовалась новаторской для отчетов. В условиях непрерывных реконструкций, нового строительства на всех без исключения предприятиях страны каждая пятилетка являлась своеобразным экспериментом нового в социалистическом строительстве. По итогам пятилетки организации отчитывались об экономии. Часто цифры были колоссальные, и это не воспринималось как результат несовершенства плановых или производственных операций, потому что вся страна непрерывно работала в парадигме эксперимента, где постоянная борьба за весомую экономию была столь же естественна, как и борьба против естественных ежедневных, зачастую и заложенных в технологии, неизбежных огромных производственных потерь.

Это же являлось и неким весомым вкладом каждого коллектива в технический прогресс страны, в наращивание технического и научного потенциала, когда станет возможно работать более эффективно?

Это воспринималось вкладом вообще в экономику народного хозяйства, в общую копилку страны, поскольку как таковой технический прогресс даже в масштабах одной организации естественно плюсуется к прогрессу по каким-либо другим прогрессивным техническим направлениям на любом другом участке в стране. В каждом трудовом коллективе по отчетам декад, месяцев и кварталов, не говоря о годовых отчетах и отчетах пятилеток, осуществлялось что-то такое, чем коллектив, несомненно, гордился; это по сути и было вкладом в общий прогресс страны. В сознании каждого это всегда подразумевалось, было будничным и естественным, чтобы придавать этому большое значение. А вот в средствах массовой информации любое более-менее яркое новое достижение можно было представить как «весомый вклад в технический прогресс страны» или, например, как вклад «в эпоху нового технического прогресса» и так далее и тому подобное.

И это тоже была работа, «шагавшая на своем участке выполнения задач» обязательно «широким фронтом». Но чем шире растянешь фронт, тем он слабее.

Искусственно ничего ослаблять не собирались. «Широким фронтом» — выражение, штамп, означающий, что нечто делалось с привлечением всех резервов и всеобщих усилий по всем направлениям, на которые хватит средств, сил и времени.

Что значит «на которые хватит»?

Большой и даже наибольший процент намеченных проектов по строительству экономики страны, даже спустя ряд первых пятилеток, не был основан на точно выверенных данных, а подписывался для реализации с допуском дальнейших поправок, т. е. в условиях экспериментирования. В этом крылась как большая слабость советской экономики, так и ее большая сила, разгадка тех чудес, которых нередко удавалось добиваться советским инженерам, строителям, ученым. Работа широким фронтом могла вестись как благодаря максимально точному проектированию, выделению необходимых фондов, трудовых ресурсов строго по плану, так и благодаря тому, что при срочном плохом проектировании и снабжении важную задачу приходилось решать путем поисков всех видов резервов на местах. Тогда задача выполнялась

как бы нахрапом, с подгребанием всех резервов — где только можно, то есть «самим широким фронтом». Работа широким фронтом могла осуществляться как в масштабах большой стройки, отрасли, так и в любой отдельной бригаде. Эту работу могли вести и постоянно вели различные отдельные цеха; рано или поздно через это проходили все объекты и субъекты советского строительства.

Но работали не только в ширь, но и в глубину, обращая на что-то более пристальное внимание или выполняя какой-то пункт конкретных обязательств с отличным качеством, с отличной оценкой.

Сегодня многое выглядело бы смешным, как, например, та же борьба за качество, и работа за оценку «отлично», хотя и без того ясно, что не нужно работать некачественно и на «тройку». Были и такие обязательства, например, как исполнение технологической задачи только на «отлично», точно.

Речь идет о технических или социалистических обязательствах?

В условиях, когда почти все обязательства можно было вписать в пункты социалистических обязательств на квартал, год, пятилетку, и чем больше пунктов, тем лучше, текущая задача технических специалистов, которая и так решалась без каких-либо «обязательств» согласно штатному расписанию, нередко оформлялась в бюрократический документ для отчетности. Вот и возникали некоторые, часто почти несуразные выражения, например, «вести технологический пункт №3 на «хорошо» или «отлично». На практике это было настолько естественным, что, в принципе, помогало в работе: фиксировало в подсознании, что трудиться следует только хорошо, а лучше бы постараться — на «отлично».

Да, многое делалось на подсознательном уровне.

Но это не было социальным программированием людей только на работу. Это было полезно всей стране: лучшие примеры труда, его организации, интерес к товарищам, которые уехали за лучшей долей, за новым жизненным опытом, за каким-то новым счастьем.

Нередко сами коллективы направляли кого-то на ударные стройки, например, и на целину, строить метро...

Да! Это практиковалось с самого начала создания первых национализированных предприятий. С момента их формирования в них, помимо верности своему коллективу, не считалось зазорным направить кого-то на выполнение еще более важной и сложной задачи. Например, по всесоюзному призыву к энтузиастам о помощи в делах на каком-то объекте, где особенно трудно. Часто на этих объектах было работать интересно, престижно, например, — для ослабления зависимости от импорта или на строительстве первых станций метро, на строительстве ГЭС и ТЭЦ в глубинках, прокладке электрических трасс, возведении аэродромов, портов-причалов по всей стране. На такие стройки командировались даже целые бригады, в том числе в сельские районы для освоения целинных земель. Когда от товарищей с новых новостроек, из села приходили письма, их, как правило, зачитывали всем коллективам. В письмах нередко указывалось на преодоление трудностей, собственно то, ради чего в командировки или же на постоянное местожительство отправлялись. Эти весточки служили хорошим пропагандистским материалом и, когда несли в себе много запала и пафоса, в первую очередь публиковались в местной печати, в многотиражках. Разумеется, множество посланцев могли жалеть, что покинули свои коллективы, потому что освоение всего нового несло за собой множество неудобств и лишений, даже и трагедий. Но энтузиасты с головой бросались в бой с верой в то, что намеченное будет выполнено, будут

победные рапорты, а в биографии появится «новая страница героических дел», что откроет больше перспектив для карьерного роста. Не случайно среди строителей первых и последующих пятилеток были миллионы, кто не однажды поработал на каком-нибудь руководящем посту, на решении какой-либо более-менее крупной или более простой местечковой задачи; часто этот «пост» был так называемым общественным поручением парткома, горкома, обкома, подкрепленным официальным документом, в пору первых пятилеток — мандатом с предписанием обеспечить предъявителя сего на месте выполнения задачи всего лишь жильем и пропитанием. Направлялись на эти цели, как правило, грамотные и знающие дело люди.

Но случалось на местах, что энтузиазма от посланника было больше, чем проку?

Случалось. Но можете быть уверены, над такими посмеивались. Им без лишнего шума противостояли, старались решить проблему самостоятельно.

Бывало ли так, что достигнутый успех такой посланник от партии приписывал своей личной заслуге? Партия ведь никогда не упускала случая напомнить, что в успехах есть ее несомненная роль? В масштабах любого коллектива, не говоря о стране, это было объективной реальностью, может, необходимостью? Если бы Перестройка, затеянная Горбачевым, окончилась успехом, а не распадом страны, партия и здесь бы говорила о своей гениальной стратегии и тактике?

Несомненно. Но случилось то, что случилось. И время показало, что и в СССР далеко не все зависело от партии, и в постсоветское время не всё зависело от руководителей страны. Но народу свойственно верить в лучшее завтра так, чтобы к «этому завтра» его повело правительство. Партия. С начала горбачевской Перестройки народ, несомненно, прежде всего надеялся на быстрые перемены к лучшему по всем фронтам социальной и хозяйственной жизни, и именно при социализме, но процесс стал затягиваться на долгие месяцы, год, два. Стал ощущаться явный кризис Перестройки. Еще в течение нескольких лет народ пытался убедить себя, что наступившие новые трудности — разрыв хозяйственных связей, перераспределение власти и ресурсов на местах и прочее — стоят того, чтобы избавиться от трудностей «застойных» лет. Но новый застой перестройки, а даже регресс, перечеркивал ее некоторые позитивные качества, такие, например, как ею предоставленные «гласность», отказ общения начальства с аудиториями без казенных штампов и пресловутой бумажки, начало более тесного общения с народами других стран, более широкое приобретение импортных технологий, оборудования. Все более ощущавшаяся утеря главных ценностей социализма — всеобщая четкая коллективная взаимосвязь, дружба народов и жизнь их, как в одной семье, социальные гарантии на общепринятый соцкультбыт — все менее и менее оправдывала некоторые завоевания Перестройки. В ней, в конце концов, народ полностью разочаровался, когда она привела к безрассудному распаду СССР. Из этого СССР извлек многократно меньше выгод, чем мог бы, без предательства интересов всех народов страны тех, кто захватил власть в Москве и в ряде союзных республик.

Говоря о Героях Труда, кавалерах правительственных наград, мы можем вспомнить, как к концу Перестройки их триумф сменился глумлением над ними.

Таковыми в одних случаях воспринимали тех, кто в дни праздников и торжеств был в действительности увешан многими наградами, в других случаях — тех, кто имел всего от нескольких до десятка медалей и орденов. Таковыми могли назвать и группу ветеранов в костюмах без наград, только что получивших какую-то награду, — о них могли сказать, как о «ветеранах, увешанных наградами», имея в виду целую группу или же весь состав бригады, цеха. В СССР в послевоенное время были десятки мил-

лионов людей, имеющих небольшой ряд медалей, миллионы были увешаны наградами за ратные подвиги, за самоотверженный труд. Многие из них часто приглашались как почетные гости и рассказчики на встречи с молодежью, в школы и даже детские сады; на таких ветеранов всегда взирали с восхищением. В годы горбачевской Перестройки, когда пришла гласность, стали известны многие просчеты и ошибки советских вождей и других лидеров партии, многое доброе стало переоцениваться, и это коснулось ветеранов. В новой «демократической» печати в насмешку могли поместить фото ветеранов, а рядом увешанных своими медальками породистых собак. Целый ряд лет продолжалось это глумление над заслугами лучших людей страны. Разумеется, что и многим хорошим людям стало необходимым покритиковать свое прошлое, чтобы облегчить страдания души от потерь в собственных семьях и всего народа в прошлом, которые тогда — в период «Эпохи гласности» — как показалось многим, можно было избежать.

Особо заслуженные ветераны стали в их глазах как бы пособниками тех, кто те непоправимые ошибки и совершил.

Правда, это спорно. Но, главное, постепенно эти «ветеранские страсти» поутихли, многие ошибочные или заведомо лживые обвинения в адрес прошлого советской эпохи были развеяны в прах. Молодежь, попробовав «правды и истины» западных и других подобных либеральных ценностей, в большинстве своём вновь потянулась к подвигу своих дедов и отцов.

Были попытки реанимировать встречи с ветеранами, но они были уже тусклее. Старого было уже не вернуть.

В том виде, как было прежде, не вернуть. Прежде их было очень и очень много. Такие вечера в честь ветеранов, как правило, устраивались на предприятиях, где они работали или откуда ушли на заслуженный отдых, на пенсию. Были очень трогательными, уважительными к работникам старшего поколения, сопровождалась приветственными речами, награждениями, поощрениями, ценными подарками, застольями, концертами с выступлениями местных и приглашенных музыкальных, включая детские, коллективов. Вечера могли проходить на территории предприятий и организаций, в красных уголках, отдельных цехах, в клубах, во Дворцах культуры, в зданиях городских и поселковых администраций, в колхозах и совхозах. По сути любой государственный праздник в определенной степени являлся праздником, где в первую очередь чествовали ветеранов войны и труда; часто ветеранов, особенно по случаю юбилеев, чествовали и в кругу друзей в семьях. Тех ветеранов, кто не мог приехать в коллектив по причине слабого здоровья, посещали на дому. В этом случае данное внимание могло оказываться с разной степенью искреннего участия или холодного прагматичного формализма, в зависимости от организации данных мероприятий в комитете профсоюза организации.

Многие ветераны — по всей стране миллионы — к концу жизни так и не дождались того, что им могли обещать, чувствуя их всенародно.

Но количество таковых, чем-то коллективом обделённых, ко времени распада СССР уже резко сокращалось с каждым годом. Много же ведь зависело от темпов укрепления экономики страны, финансового состояния конкретной организации, как и от деловых качеств иных дирекций и общественных организаций. Но, что правда, то правда, все менялось, утратился механизм преемственности поколений.

Какие же детали были важнейшими в этом механизме?

Во-первых, возможность и гарантия образования, систематическое повышение квалификации, передача опыта труда в массовом масштабе. Мы говорили о созна-

тельном и подсознательном. Одним из действенных методов привлечения на предприятия необходимого количества работников в любой из трудовых пятилеток советского периода было право каждого трудового человека поступить в техникум и вуз, не говоря уже о повышении его грамотности и уровня квалификации непосредственно на производстве в любое время и в любых условиях. Наличие огромной сети вечерних отделений институтов для работников всей страны позволило решать одновременно несколько задач: обеспечивать приток работников на предприятия, делать их высокообразованными — способными расти на производстве, занимать инженерные должности и тем самым решать поставленные перед трудящимися народнохозяйственные задачи любой сложности. Было очень и очень много примеров, когда в вечерних институтах, и особенно в техникумах, для конкретных предприятий ежегодно выпускалось по несколько десятков дипломированных специалистов; как правило, все они вскоре получали новые инженерные должности, большинство стали выдающимися специалистами, руководителями. В годы социализма успешно обучились в таких учреждениях, без отрыва от производства, миллионы человек. Правдой было и то, что зачастую для того, чтобы стать студентом, требовалось только желание работника, а не его способности учиться, поэтому можно сказать, что множество таких студентов и учились неважно. За тех, кто учился из рук вон плохо, но был ценным работником, могло заступиться руководство предприятия, худо-бедно довести до защиты диплома, тем более что предприятия оплачивали обучение.

Относительно легкая доступность к обучению в вузе приводила часто к вульгарному карьеризму даже при отсутствии какого-либо призвания к своей специальности.

Это только подчеркивает демократизм в советское время. Негативное частное подчеркивает позитивное коллективное, в массовом масштабе. Это касалось и вечерних школ.

Вечерние школы или школы рабочей молодежи создавались по всей стране с определенного времени для получения среднего образования каждым молодым работником любого предприятия. Окончить ее было и легко, и трудно. Тем, кто получил неполное среднее образование, не хотелось учиться дальше в девятом и десятом классах, но освоение новых современных технологий требовало работников с повышенным интеллектом, и поэтому обучаться записывали всю рабочую молодежь. Обучение стало как бы обязательным.

Можно представить себе, через какие муки, через «не хочу» миллионы рабочих, техников и служащих посещали школы, вместо того, чтобы, отработав смену, провести остаток дня по своему разумению.

Многие, конечно, учились формально, кто-то даже решительно отказывался учиться, и таких, в конце концов, оставляли на работе в покое. Но огромное число тружеников осваивали азы десятилетки с мечтой: чтобы затем поступить в техникумы и институты, стать инженерами-технологами, конструкторами, руководителями; и сотни тысяч из них благодаря вечерним школам добились своей цели.

Недостатки были в каждом благородном начинании и благородных программах. Это касается и женского труда, защиты интересов женщин.

В Союзе много женщин хлебнули трудностей на тяжелых работах. Не с первых лет советской власти, а лишь спустя десятилетия стал оплачиваться отпуск женщины по уходу за новорожденным ребенком, пока матери не позволили оставаться с ребенком дома в течение трех лет с правом возвратиться на прежнее место работы. Труд постепенно совершенствовался, становился все более приемлемым, становил-

ся, особенно в сравнении с прошлым, даже приятным. Все предприятия или группы предприятий и организаций строили детские ясли, сады, куда матери могли отдать ребятшек, пока работали. Редко, когда на предприятиях эта проблема не стояла остро. Трудовые коллективы, профсоюзы, партийные органы старались создавать для содержания детей все более и более благоприятные условия, хотя разница этих условий на различных предприятиях могла быть значительной, зависела от разных причин. В первые десятилетия советского государства множество предприятий работало не только в две, но и в три смены по восемь часов, существовали и вечерние, и ночные группы малышей. На предприятиях легкой промышленности, в текстильных отраслях никого уж очень не удивляло, если мать, пришедшая на смену, приводила в цех детей, которых на это время оказалось некуда пристроить; этому препятствовали далеко не всегда: когда не хватало рабочих рук, «горел» план — на многое закрывали глаза ради выполнения суточной программы, плана декады, месяца, квартала. Многие дети затем шли по стопам матерей.

Это, однако, не значило — проходить тот же сложный трудный путь?

Совершенно не значило. Труд одного поколения разительно отличался от труда в другом, за исключением отдельных операций на отдельных старых заводах, фабриках.

Но традиции чтить любой труд, и самый трудный, сохранялись. Как и боевые традиции, подвиги отцов и матерей.

Все это так. Но сегодня у многих это вызывает и жалость к минувшим поколениям. А иным и вовсе не понятен энтузиазм патриотов.

Что ужаснее всего!

Нам привычно патриотическое поведение. В небольших более благополучных странах могло казаться нелепым обстоятельством — воспитывать население на примерах свершенных, сотнях тысяч, подвигов, включая закончившихся смертью героя, в СССР на протяжении всей его истории это было нормой.

Страна СССР возникла из руин революции и войн, в большей степени навязанных внешним врагом, завидующим бесконечному богатству российской державы. Никому не навязывалось помнить эти подвиги вечно, но оскорблять память о предках беспамятством казалось сродни предательству. Подразумевалось — помнить вечно всё, что пытались сделать с Россией, православием, её большими и малыми народами те, где доминирующей идеологией являлась нажива, материальные ценности, даже и в христианских, католических и протестантских странах. Для увековечения подвига ветеранов войны и труда писалось множество книг, снималось множество кинофильмов, ставилось множество спектаклей, создавалось множество музеев трудовой и боевой славы — и только таких музеев имелось десятки тысяч.

Во всех книгах, во всех музеях главным было отобразить преодоление трудностей и проблем. Причем, на протяжении всей истории трудовых коллективов?

В книгах, в основном, да. Иначе смысла в таких книгах немного, нужны примеры преодолений проблем, и тогда книга учит, воспитывает, и еще такая книга всегда вызывает ощущение, что преодолеть или создать все возможно. Что касается проблем, то это — составляющее процесса преодоления.

Надо сказать, что наиболее актуальными, наряду с вечными, считались проблемы каждого коллектива — они встречали молодого человека, а затем сопровождали всю его трудовую жизнь. Достаточно проблем окружало его и на заслуженном отдыхе до конца жизни. Однако девять десятых этих проблем составляли нерешенные задачи, технология их решения, затрата времени на их решение, способы, методы

осуществления задуманного, осуществления мечты, строительства своего счастья — то есть то, что являлось проблемами, вообще, для любого общества в мире. Никакой народ не может жить без компонента счастья. В СССР этот процент был таким же, как и во всех любых других странах. Но если в более благополучных в бытовом плане странах множество проблем решалось ради личных дел, то в СССР — так же ради коллективных на родном предприятии. Поскольку личное во многом зависело от благополучия трудового коллектива, в котором работал человек. Чем самоотверженнее он работал для выполнения задач коллектива, тем больше материальных благ получал в виде зарплаты и бесплатных социальных гарантий — бесплатного жилья, его улучшения, образования, медицинского обслуживания. Поэтому, когда в обществе, в коллективах необходимо было решить ту или иную проблему, это всегда было актуально потому, что в СССР, как и в любой формации, догоняющей передовую, непрерывно приходилось что-то улучшать. Преодоление проблем — это улучшение.

Отдавая память героям труда, люди тем самым отдают должное их возможностям и практике преодоления проблем, улучшения жизни по качеству и количеству.

Память необходима и как традиция, без которой нет полноценного российского общества. Трудовые и боевые подвиги — это эталон преодоления эгоизма и лишений. У нас принято уважать больше не тех, кому благополучие досталось легче, а кому труднее и с большим трудом.

Поэтому-то традиционно в дни особых памятных торжеств советские люди, как и все люди на земле, клялись вечно помнить тех, благодаря кому продолжала жить Родина, росли новые поколения ее будущих хозяев и защитников. В стране с чрезвычайным количеством жертв по разным обстоятельствам обещания помнить подвиги старшего поколения или героев могли включать в себя различные составляющие, как бы усиливающие клятву, чтобы мертвые как бы поверили живым, что те не подведут, выполнят и свой долг честно и до конца. «Живая память о тебе...», — говорили советские люди.

Да, не всегда хватает времени лишний раз вспомнить о героях, память как бы замирает, становится будто бы невольно мертвой, а могилы павших запущенными, но приходит новый срок, и вновь могилы обновляются, вновь звучит живое торжественное слово благодарных.

Это необходимо знать всем, кто любит свою Родину, что их подвижнический труд и подвиги будут изваяны в камне в виде мемориалов, памятников, бюстов, вечных огней. Правда, как мы уже отмечали в этой книге, у нас есть примеры, когда дважды Герои Социалистического Труда отказывались при жизни от памятников им, но это исключение. Честь и хвала их скромности. Однако я полагаю, что это уже дело государства и общественных организаций. Тем более, что тут такая тонкая вещь — ты скромный, а другие нет? Герои, которым при жизни открыты памятники, должны понимать, что не принадлежат самим себе.

Это, согласимся, интересная мысль. Ее можно развить.

Иметь по себе память — это, по большому счету, счастье. Когда она вызвана созиданием для и во имя народа, ради светлого будущего поколений — это святое дело. Нельзя, конечно сказать, что повезло тому, кто принес жертву, тем более погиб, но зато ему поставлен памятник, или имя его выбито на камне у Вечного Огня. Но с начала революции никто из тех, кто участвовал на её стороне, не мог мечтать о том, что их вклад в революционные преобразования, в битвы с врагами новой жизни будет отмечен в виде Вечных огней во многих городах и селах страны. Но это состоялось.

Сооружение комплексов Вечного Огня было сопряжением решения сложных инженерных задач и решений и своеобразным торжественным украшением, доминантой в архитектурном обустройстве городов и сел. В условиях, когда с быстрым ростом городов приходилось строить максимально просто, большое внимание уделялось обустройству памятных мест, где можно было торжественно помянуть героев Отечества. В торжественной красоте Вечного Огня молодое поколение должно ощутить эту самую живую память. Огонь во все века, и языческие, и христианские, был нашим символом вечной жизни. Он вызывал молчаливые мысли о жизни и смерти, о виновниках внешних и внутренних, с печалью вспомнить о родных и близких, ощутить сопричастность к общим бедам и победам, подумать о цене поражений и побед. А также заклеить кого-то вечным позором. Это тоже своеобразный ритуал, конечно.

Кто рассматривается объектом позора?

Кто, по мнению советских людей, являлся «недругом», «недоброжелателем», «врагом» их веры, интересов, дел, а также кто в какой-то момент дрогнул, предал интересы большинства — тот и рассматривался как объект вечного позора.

Но клеймили позором и своих сослуживцев, товарищей по работе. Как это случилось?

Этим объектом мог стать даже тот вчерашний «хороший товарищ», общий авторитет и даже герой, который просто не справился с заданием, когда ему было доверено чрезвычайно ответственное дело и от него зависело благополучие многих людей. Правда, в том и другом случае никто не собирался думать о таком вот позоре вечно. Первых провинившихся (чуждых социализму) изгоняли с позором, ставили на суд или наказывали, а затем старались выкинуть из памяти, как ненужный сор; вторых (бывших хороших) либо подвергали той же обструкции, либо переводили подальше от места, где они опозорились. Бывало, что прощали, — но в таком случае вечный стыд, боль в своей душе мог ощущать лишь прощенный, а коллектив таких далее никак позорить не собирался. Люди всегда старались побыстрее забыть о плохом, совершая очередные попытки жить и работать лучше, чем вчера. Народ, испытывавший много трудностей, не преследовал и не третировал тех, кто когда-то не по злому умыслу серьезно оплошал при тщетной попытке сделать для народа что-то хорошее. Отсидевшие же свой срок в тюрьме по нетяжким уголовным преступлениям считались расплатившимися за свои вольные и невольные грехи. На жестоких уголовниках, как и на предателях Родины, лежал вечный позор. Но таких спутников советской действительности, к счастью, было мало.

Да, помимо понятия «спутник жизни!», как супруг и супруга, это включало в себя, в основном, вечно не до конца решенные задачи, рассмотренные вопросы, не доделанные текущие и перспективные дела. Вечными спутниками по жизни трудовых коллективов, цехов, бригад или же руководителей могли быть какие-то специфические проблемы. В быту, на отдыхе, при проведении культурно-массовых мероприятий могли быть дефицит товаров, пыль в иных экскурсионных автобусах, ухабистые дороги, перебои электричества в селах и деревнях. И понятие «вечный спутник», таким образом, могло иметь значение негативное.

В понятие «вечный спутник советского времени» может войти и все постоянно свершавшееся позитивное, не так ли?

Для появления чего-то хорошего или негативного имелись свои причины как явления своего времени. Особенности времени могут диктовать свои условия, к примеру, дизайнерам модной одежды, что имело место быть и при советском строе, хотя

на протяжении десятилетий одно поколение могло не слишком-то отличаться от другого. Но это потому, что в течение десятилетий задача социализма не менялась: укрепление военной мощи Родины и приоритетность государственных, военно-стратегических задач перед социальными, личными. Советский период включил в себя целый ряд своих эпох, которые порождали свои особые приметы данного отрезка времени. Каждое требовало от народа выполнения своих условий, отказа от чего-то ради осуществления грандиозного общенародного плана, например, или ради освоения атомной программы, освоения космоса, строительства Байкало-Амурской магистрали (БАМа), оказания военной помощи Вьетнаму, проведения Олимпиады-80, поддержки горбачевской Перестройки. «Веянием времени» в самих разных частных эпохах могло быть многое: и внедрение полуавтоматического и автоматического оборудования, и строительство бытовых корпусов на предприятиях и в учреждениях, и ношение брюк «клеш», и повсеместное увлечение магнитофонами, и чтение литературы в общественном транспорте, и более широкое изучение иностранных языков, и погоня за модными мебельными гарнитурами, и работа на любых трудных объектах ради большой зарплаты и последующей покупки автомобиля, мода на полезный или бесполезный диплом о высшем образовании.

Мы упомянули о БАМЕ. Это гигантский комплекс разнообразных объектов.

Люди ехали на этот комплекс, растянувшийся на сотни километров, зачастую вовсе не представляя себе, что объявляют комсомольской, всесоюзной стройкой какой-то проблемный участок именно потому, что тут требуется решить проблему одним махом, как бы и наскоком, когда нет времени для раскочки. Многие решалось на местах самостоятельно, хотя тут же подключались и местные власти.

Можно, пожалуй, вкратце разъяснить роль этих самых горкомов и обкомов.

Я бы здесь ответил так, хотя и не специалист по данному вопросу. В русле демократического централизма, когда члены общественных организаций должны были выбирать руководство, отчитываться перед ним, так же, как и выборное руководство должно было отчитываться перед избирателями, все организации страны делились информацией о состоянии дел, проблемами или обращались за помощью в горкомы, обкомы партии, профсоюза. Они являлись проводниками решений правительственных органов страны на места и имели полномочия принимать решения по крупнейшим народно-хозяйственным проблемам. Взаимодействие, было ли оно постоянно дружеским или несколько натянутым, а то и несколько враждебно настроенным друг против друга, зависело часто от личных качеств руководства организаций, руководства обкомов. В основном же, все проходило достаточно гладко, дружить с influentialными органами было выгоднее, чем жить в нелюбви. В целом, коллективы мало ощущали нюансы взаимодействий своей организации и вышестоящих органов, поскольку взаимодействие с обкомом партии и профсоюзом было необходимой важнейшей частью системы социализма. Разногласия в руководстве временно могли как-то сказываться на делах, благополучии коллективов, но, в конце концов, усредненный показатель достигался с каждым субъектом и объектом взаимодействий, как ячейкой в строительстве социалистической жизни.

А что могло представлять собой взаимопонимание заводов, местных организаций и НИИ в деле улучшения соцкультбыта городов, поселков?

Оно являлось очень похожим на то, каким бывало в любых небольших коллективах. Между отдельными бригадами различных организаций, решивших поспорить или передать друг другу накопленный опыт. Вопреки мнению иных, что все решали «наверху», ближе к Кремлю, там целыми пятилетками могли

не знать всего того, что осуществлялось в отдельных городах (из существующих тысяч) и других крупных населенных пунктах городского типа, селах (общим числом в десятки и сотни тысяч). Зачастую до поступления определенных ярких сигналов не было необходимости вмешиваться в дела на местах, поскольку повсюду в стране в благоустройстве своих городов, малой родины были заинтересованы все организации и предприятия, и все, рядом расположенные, так или иначе принимали участие в обустройстве общего социальнo-культурнoго, строительстве все более развитой и мощной инфраструктуры. Кроме того, это строительство осуществлялось во всех случаях примерно одинаковыми методами и для достижения примерно одинаковых результатов: наращивания по мере возможностей количества и качества всех видов объектов социальнo-культурнoго — от детских садов до крупных медицинских и учебных заведений, баз отдыха, стадионов, кинотеатров, новых современных микрорайонов, автотрасс, мостов.

Очень многое решалось на деловых соседских началах.

Там, где дело касалось соседей-коллективов, взаимопонимание между ними существовало всегда. Конфликт мог быть и продолжаться даже, к примеру, год, но тогда он становился предметом рассмотрения со стороны вышестоящих органов, которые не могли позволить не выполнение или задержку выполнения каких-то общих народнохозяйственных задач, годового плана, плана пятилетки по району, области, региону. Различные конфликты разрешались решениями арбитражного суда. Но о них коллективы могли и не знать и, во всяком случае, — не сильно переживать. Правда, какая-то сторона могла быть несправедливо обделена новыми фондами на проведение работ или фондами на объекты социальнo-культурнoго, и это могло быть очень болезненно. Случалось, например, что обещанное ранее благо по решению властей или суда могло отойти соседям, и приходилось что-то проделывать вновь и вновь, чтобы добиться желаемого. Полной справедливости не было, поскольку главным являлось выполнение государственных планов. Но все это понимали, и, когда впереди перспектива получения благ сужалась, люди попросту могли сменить позицию и перейти туда, где оказалось благополучней, в том числе к тем же соседям. Нередко случалось, что какая-то организация, испытывающая дефицит специалистов, намеренно предоставляла больше социальных благ, переманивая соседних работников. Вышестоящие власти могли за это пожуричь, покритиковать, но в конечном итоге победителем оставался тот, кто мог обеспечить выполнение своего государственного плана. Поскольку соседними предприятиями строилась одна и та же городская инфраструктура, по множеству вопросов царил единодушие, полное взаимопонимание.

Такое полное взаимопонимание давало только положительный (позитивный) эффект, это понятно.

В том-то и вся соль социализма — в этом вот добрососедском взаимопонимании. Каждый работает на другого, а все вместе — на себя, на страну. Всякие конфликты, недоразумения могли быть, но, в конце концов, преобладал взвешенный подход, всё давало позитивный эффект.

Слово «позитивный» — также понятие неоднозначное. Что-то улучшили — и уже громкий эпитет: позитивный эффект. Чаще признавали за позитивное всё, что только могло быть признано «удовлетворительным».

Прежде всего заметим, что удовлетворительно — результат именно взвешенного подхода, не идеального, не скрупулезного, что требовалось в особых случаях, а повседневного и будничного где бы то ни было. Особо взвешенный подход являл-

ся, конечно, обязательной чертой и отдельных людей, и коллективов при решении любых общественных задач, но являлся «обязательной» только в идеале, поскольку далеко не всегда и самые точные в прогнозах специалисты дают обязательно верные сведения, прогнозные данные, а также и верные советы. При решении любой сложной задачи звучали призывы, строгие предупреждения подойти к делу очень взвешенно. За пятилетки строительства системы взаимодействий научно-исследовательских учреждений с промышленными предприятиями, создания системы образования и непрерывного повышения квалификации работающих в стране появились миллионы и миллионы специалистов, руководителей, способных решать задачи успешно, с так называемым взвешенным (и «очень взвешенным») подходом. Однако никто и никогда не был застрахован от ошибок, просчетов, объективных и субъективных факторов, ведущих к неудаче. Слишком великой была стройка социализма, чтобы строго судить каждого за его недоработки и неудачи. Поэтому по всем фронтам экономики можно было найти немало примеров сделанного неважно, недоделанного или долгостроев, где в процессе работ проходило множество совещаний, собраний, обсуждений с самым что ни на есть «взвешенным» подходом к проблемам. Как отличной, так и плохой работы хватало, но что касалось ее конечных результатов — а она была запланирована в определенном объеме и в определенном качестве, — то они, так или иначе достигались, и работа принималась с самой популярной в СССР оценкой — «удовлетворительно».

Но вместе с успехами были и неудачи, вместе с поощрениями и наказания. Это, вероятно, когда ситуация все же не была взвешена достаточно серьезно в будничных делах. Может, в этом случае не хватало знаний, понимания проблем? Хватало и легкомыслия, головотяпства.

Интеллекта на своих постах, чтобы справиться с поставленной задачей управления коллективом или выполнения плановых заданий производства, научных исследований или строительства соцкультбыта, хватало, разумеется, всей армии начальников. Народным хозяйством социализма управляли те, кто знал, что такое социализм, и потому, конечно, коллективами СССР не могли бы успешно управлять управленцы с мозгами западных иностранных отраслей знаний, производства и социальной сферы. Взвешивание любой ситуации в решении коллективных задач сознательно и уже подсознательно осуществлялось в слиянии необходимого для выполнения технико-технологической задачи и выполнения социальной задачи. «Социалка» включала в себя целый комплекс нюансов, которые знал каждый советский руководитель, поставленный на свой пост. Даже в ситуации, например, когда внезапно началось образование котлована над некогда плохо заилёнными шахтами и появилась опасность обрушения зданий и сооружений, то есть допущенный предшественниками самый ужасный форс-мажор, выход из положения осуществлялся на основе общепринятых стандартов обязательного разрешения любой проблемы. Звучал призыв к авралу, повышенной самоотдаче, обещались щедрая оплата или дополнительные блага соцкультбыта. Потому и картина при решении всех сложных проблем была примерно одной и той же: ропот, язвительные шутки в адрес каких-то головотяпов, начальства, невеселые или веселые шутки и мат, сгорбленные фигуры, ступающие к месту аврала. Разумеется, краткие или длительные совещания, разбор конкретных ситуаций для решения всей задачи, сбор всех имеющихся ресурсов, самоотверженная работа, профессионализм, оптимизм, успех. Причем, в основном, именно успех, каким бы верным или неверным было взвешивание ситуации на том или ином этапе работ.

Потери от неверной оценки ситуации при успешном разрешении дела считались неизбежными потерями, а та или иная степень наказания или прощения истинно виновных, или «крайних», воспринималась естественной, как бы даже будничной. Каждый получал зарплату за разрешение какой-то ситуации, и каждый за свою ситуацию должен был как-то отвечать. В период репрессий при Сталине, в военный период за неуспех могли ответить сурово, со степенью наказания, не равнозначной допущенной вине; в другие эпохи суровым наказанием за неважно взвешенную ситуацию были, в основном, увольнения, выговоры с занесением в трудовую книжку, лишение премий, но чаще всего устные выговоры. Просчеты на уровне преступлений рассматривали суд или другие органы власти, как правило, справедливо, но не без своих собственных просчетов при рассмотрении той или иной степени вины человека или коллектива в лице руководства.

В стране поощрялась самокритика?

Важно было и посмотреть на себя, и увидеть себя со стороны.

Всю свою жизнь: детство, отрочество, юность, трудовые будни, на заслуженном отдыхе, — советский человек ощущал на себе взгляд некоего коллектива. Это были соседи по улице, в школе, трудовой коллектив, общественные организации. В сознание внедрялось: человек живущий в обществе, не может быть оторван от него. В СССР в это вкладывалось и то, что каждый обязан быть в глазах общества достойным, ему угодным. Для этого каждому было отнюдь не вредно глядеть на себя и с точки зрения коллектива. Кто следовал этому, тот был застрахован от лишних ошибок, конфликтов. Ощущение постоянного присутствия рядом чужих глаз не создавало лишнего уюта. Но очень многие готовы были поступиться полной свободой ради того, чтобы обеспечивался контроль над теми, кто потенциально мог создать обществу неудобства, вред.

Да, тут все понятно. В трудовых коллективах постоянно не контролировать свои действия, подстраивая их под действия всех, было попросту невозможно. Сотни и тысячи нюансов этих отношений так или иначе создавали явления, язык, атомы, все тело советского социализма.

Это касалось в первую очередь труда рабочих?

Специалисты-инженеры долгое время работали в столь же трудных, неблагоприятных условиях, как их, идущие к своему завтрашнему дню, рабочие коллективы. Но их взгляд в завтрашний день означал не столько реальность большей грамотности в будущем, что было естественно для инженеров любой страны, сколько создание условий, которые и должны иметь инженеры: хорошие помещения, индивидуальные рабочие места, оборудование, поддержку со стороны руководства, НИИ, повышение зарплаты, повышение социальных благ. Однако статус инженера имел главную выгодную позицию в том, что в трудных условиях строительства социализма он как бы выносил себя из «черной» среды тяжелого труда в более светлую. При этом не достигая гарантированной большой заработной платы и даже социальных благ хотя бы несколько больших, чем у рабочих. Больше поощрялись те, кто работал и достигал конечных результатов в более трудных условиях. Рабочие выглядели здесь, в основном, значительнее. Завтрашний день советского инженера, таким образом, не давал ему ничего особенно нового, кроме как обычного роста профессионализма, постепенного карьерного роста и улучшения условий труда по мере роста общей экономики страны. Это объяснялось постоянным и непрерывным обменом новых знаний и опыта специалистов всей страны, и выделяться особой новизной могли лишь особо одаренные инженерные умы. И, конечно, каждая организация

имела ряд или одного своего особо талантливого («местного», «доморощенного», «самородка») инженера, более успешно решавшего местные проблемы.

Словом, причин беспокоиться о завтрашнем дне у рабочих и инженеров, как и у всех остальных, кто трудился, не было?

Причины, может, и были, но все перекрывали вера в общий успех и надежда. Прежде всего, с надеждой взирали в завтрашний день, подразумевая некое несколько отдаленное будущее. В принципе, надежда была равна уверенности в то, что все задуманное рано или поздно будет сделано. Ведь все значительные программы в той или иной степени выполнялись, и существовала практика отрапортовать о сделанном — с публикацией об успехах в средствах массовой информации. Взирать с надеждой на начальника, чтобы он выполнил обещания или добился для коллектива или отдельного человека того, что не было сделано раньше по разным причинам — это уже, конечно, не являлось чертой именно социалистической жизни. В советской системе социальных и производственных отношений просьба коллектива или отдельного человека к начальству являлась сродни требованию или косвенному, опосредованному напоминанию об обязанности любого начальника стоять на страже интересов советского труженика. Начальство всегда опасалось, что за невыполнение просьбы оно потеряет либо авторитет, либо станет даже презируемым коллективом, поскольку коллективы по сути не могли просить о ненужном, лишнем, да и любой опытный, ценный работник без особой или крайней нужды, по совести, не тревожил начальника в его кабинете. Но все же, масса различных просьб от различных менее заслуженных работников или вовсе не заслуженных, середнячков и с ленцой, могла остаться неудовлетворенной за счет распределения имевшихся ресурсов в первую очередь тем, за кого коллектив мог встать горой.

Я уже предвижу вопрос читателя: а не более сильные и ловкие, самолюбивые правила балом?

Это может быть. Но здесь должна была присутствовать польза для коллектива. Обеспечил это — обеспечил пользу и себе. Коллективизм требовал от каждого быть очень похожим на других, особенно в пору всплеска романтики социализма в первые годы советского строительства. Отсюда приходило формирование особой требовательности, как от других, так и от самого себя. Взыскивали с провинившихся с одинаковой степенью строгости, но, когда осуждаемого характеризовали как требовательного к себе и к другим, — приговор становился мягче. В советских коллективах нередко можно было услышать повышенные тона, что, возможно, могло бы удивить специалистов западных предприятий, увидевших последствия таких эксцессов как критические и драматические. Но в советских коллективах это было по той причине, что всем работникам, вне зависимости от таланта, гарантировались примерно одинаковые социальные блага, и повышенный тон в адрес иных, отстающих, работающих хуже, с браком, может даже и частые обидные окрики являлись необходимой мерой покрытия их вины.

Это позволяло коллективам нянчиться с менее способными хоть десятилетия, до пенсии, но не отказываться от товарищей. Такое «нянчание», принятие части их труда на себя, например, переделка брака, было следствием того самого духа коллективизма и особой мастерской стати, человеческого участия к более слабому. При отсутствии большой внутренней культуры поведения можно было изредка наблюдать некоторое ощущение превосходства.

Не без этого, если это не вредило общему делу, не нарушало порядка в трудовом сообществе.

Не подводило тех, кто ждал продукцию.

Как не подводило вообще всех? Для этого надо было строго относиться к себе, быть порядочным и взыскательным и уважать взыскательность других, того же потребителя. Но не в ущерб другим, в меру.

Это относилось не только к потребителям готовых сложных изделий, но и к изготовителям. Они потребляли сырьё, комплектующие, готовую продукцию различных предприятий и организаций, торговых учреждений, а также и населения. Царила лояльность. Так, что касается труда на предприятиях, никакого особо взыскательного вкуса здесь не требовалось, и его не демонстрировали. Поскольку при любом уровне качества поставляемого продукта по фондам распределения всё равно надо было обеспечить выпуск уже собственной продукции только приемлемого качества для обеспечения непрерывной цепочки: сырьё — комплектующие материалы, изделия — собственная готовая продукция. Особо взыскательными всегда были предприятия оборонного комплекса. Однако с течением пятилеток, с уменьшением дефицита различных товаров, более взыскательным ко всем их видам становилось все население страны. Все большее число людей могли выбрать себе самые дорогие, сложные в изготовлении вещи, предметы обихода — по собственному, в том числе особо изысканному, вкусу. В качестве рекламы на предприятиях нередко констатировали, что их продукция может ответить или отвечает потребностям самого взыскательного покупателя, самому изощрённому вкусу.

Чтобы существовала такая гармония, нужен был контроль, тотальный, круговой? Такой, что, работая долгие годы, работники могли такого и не ощущать?

Контроль был, но со стороны надзорных органов, отделов технического контроля, опосредованного контроля со стороны товарищей. Существовало выражение «взять на заметку». То, что требовало более пристального внимания, «брали на заметку», а когда ситуация грозила быть критической, вмешивались, принимали меры. Особенно, если дело касалось не отдельной личности, а трудового коллектива.

В процессе жизнедеятельности любых трудовых коллективов всегда вскрывались те или иные резервы для улучшения показателей работы. Их записывали в обязательства или просто запоминали, что позволяло улучшить ситуацию в, казалось бы, решенных проблемах. Но с течением времени возникали новые задачи, вновь требовалось «взять на заметку» всё, что поможет дальнейшему продвижению вперед. «На заметку» могли взять нерадивого работника, чтобы в дальнейшем более внимательно проследить за его работой, его поступками, а также и любой вопрос, и любую проблему, поднятую в местной газете. Для решения какого-то отдельного вопроса могло последовать обращение к каждому члену коллектива, чтобы он взял его на заметку и по возможности подал бы какое-то свое родившееся у него предложение. В условиях особо режимных предприятий, промышленных районов «на заметку» (под контроль наблюдения) мог быть взят любой подозрительный человек. В условиях репрессий этим воспользовалось множество людей, чтобы указать на подозреваемого соседа, товарища по работе, в том числе и с мерзкой целью извлечь для себя какую-то выгоду путем наговора. Это уже во многом было и последствием всеобщего психоза — страха перед наказанием за малую активность в поисках и разоблачениях врагов народа. Это позорная страница в жизни тех, кто не выдержал испытания легкой добычей, тем более в истории отзывчивых народов, всегда проявлявших самоотверженность, потрясающую силу воли, чувство взаимовыручки и защиты ближнего своего.

Все же, чтобы не создалось впечатления, что мы, ветераны труда, что-то собираемся скрыть из прошлого, объясните, что такое контроль общественности. Ведь не секрет, под контроль брались все мероприятия.

Общественные организации, в том числе их члены в любом коллективе, брали на себя функции контролеров добровольно либо их назначали сами товарищи по работе, это было общественной нагрузкой. Но действительно, существовал и некий контроль предприятия, отрасли, всей промышленности, в том числе со стороны министерств и ведомств, специальных НИИ и КБ. Я уже не говорю о военных объектах, секретной работе. Но общему контролю помогали на местах. Это логично. Под контроль брались любые или даже все из намечаемых мероприятий в коллективах. Для этого на собраниях выбирались добровольцы. Кроме того, всегда отвечать за проведение тех или иных мероприятий определенного вида и типа должны были выдвинутые на общественные должности специалисты из партийного, профсоюзного или комсомольского комитетов: как правило, всегда на добровольной основе, поскольку общественная работа была достаточно уважаемой и даже почетной; активисты не могли пожаловаться на внимание со стороны тех, кто, в свою очередь, отвечал за распределение различных социальных благ. Вместе с тем, взятие под контроль мероприятий не означало тотальной слежки за теми, кто был вовлечен в их выполнение по долгу службы или на общественных, добровольных началах. Зачастую никакие мероприятия никто не контролировал, даже если намерения этого и были заявлены заранее. Если мероприятия проходили гладко, то о том, контролировались они или нет, даже не вспоминали. Но в случае их провала, их низкой оценки могли строго спросить с ответственных за контроль их проведения или с тех, кто не обеспечил условия для их проведения, в том числе и с начальства.

Все, конечно же, так и было. Советские труженики были защищены. В первую очередь, огромной ценностью труда как такового, уважением к труду, защитой его, защитой трудового человека. Известно, если коллектив вступится дружно за кого-то, никакие контрольные органы, решившие его наказать, не возьмут верх, в любом случае смягчат меру наказания. Но и бесконтрольного было много, чего греха таить, этим пользовались.

Пользовались миллионы трудящихся. Например, известно, что очень многие могли получить больничный лист, когда было сильно нужно. Врачи, обследовавшие пациента, часто шли навстречу его просьбе, когда он начинал жаловаться на сильное переутомление, ломоту в костях, на что-то еще. Все это знали, в медучреждениях принимали меры против сильно добреньких коллег, но это продолжалось десятилетиями. А больничные листы оплачивались как дни работы, хотя и не во все времена полностью. Это не бесхозяйственность, тут другое. Круговая забота трудящихся друг о друге, помощь, когда это возможно. Да и не все ведь пользовались такими вот, как бы незаконными льготами.

Среди старых опытных или же молодых ответственных и уважаемых работников мало кто шел на то, чтобы взять больничный лист по не самому вескому поводу. Всерьез заболевшие, конечно же, шли в медпункт, в поликлинику или в больницу и обеспечивались больничным листом. Однако нет причин скрывать, что в советское время широко существовала практика, когда больничный лист без особого труда можно было выпросить у сердобольных врачей тем работникам, кто по каким-то причинам прогуливал на работе или невзначай прогулял и упросил заполнить больничный лист задним числом. Среди миллионов бесконтрольностью, за десятилетия советской власти, воспользовалась липовым больничным листом значительная часть

людей, чтобы решить какую-то свою проблему, получив за пропущенные рабочие дни незаработанные деньги.

Правда, чаще всего в этом случае деньги хитрецов волновали меньше всего: главным было защититься от начальства. Все это было возможно потому, что на это явление зачастую закрывали глаза — и в медицинских учреждениях, и на промышленных предприятиях.

Подавляющее большинство людей работали с большой самоотдачей, не всегда обязательно получая повышенную зарплату за переработку, когда таковая случалась; и незаслуженный больничный лист для множества людей являлся одной из многочисленных компенсаций за их отзывчивость ответить ударным трудом в трудную минуту выполнения производственных, научных и других плановых заданий. Я не оправдываю нарушения, я объясняю, отчего они допускались, даже со стороны контрольных органов, где тоже работало много отзывчивых людей.

Может, еще скажете, что и там работали свои ударники и стахановцы по контролю и наказаниям.

Это звучит, конечно, парадоксально, страшно — перевыполнять план по выявлению правонарушений. Не знаю, но и в контрольных органах, думаю, точная добросовестная работа всячески поощрялась, имелись свои отличники труда, свои Герои Труда, это вполне возможно.

Но для остальных это было нормальным: и план перевыполнять, и взять на себя объём нескольких работников, даже до десяти человек.

Мы говорим о самоотверженном труде, рекордах, энтузиазме, опыте.

Да, в годы индустриализации ради решения общей народнохозяйственной задачи решались и частные проблемы, например, преодоления отсталости страны по выпуску электромоторов. Увеличение их выпуска в несколько раз освободило тогда от импортной зависимости в первой и второй пятилетках. Почему не поприветствовать такие рекорды в труде?! Они помогли в какой-то мере решить острый дефицит специалистов. В стране в годы индустриализации ударно работали многие тысячи людей, многие из них выполняли по две, три и более суточных норм выработки. Конечно, это сказывалось на увеличении заработка, но часто и ради почета, карьерного роста в будущем. Появлялись двухсотники, трехсотники и даже те, кто умудрялся выполнять работу десятка человек. На фабриках и заводах стало популярным патриотическое движение многостаночников; на текстильных фабриках, например, работница могла обслуживать до десяти и более станков, проходя за смену чуть не сорок километров — марафонскую дистанцию. Строители устанавливали свои рекорды. Я рассказывал, как установил свой, до сих пор никем не побитый рекорд.

Рисковал ли я своим здоровьем?

Нет, я чувствовал в себе силы для выполнения этого достижения. И потом, человек идет на это сознательно, потому что его ждет и компенсация: я испытал гордость. Я считаю, что все должны иметь свой рекорд.

Всеобщий энтузиазм, вера во всемогущество рабочего класса, рост советских строек коммунизма с лихвой компенсировали многое, например, и частый преждевременный износ оборудования с необходимостью наличия целой армии ремонтников, компенсировали и то, что слишком ретивые ударники сильно рисковали собственным здоровьем. Правда, очень высокие темпы любой ударник не мог выдерживать долго — более какого-то ряда месяцев или лет. Затем в лидеры выдвигались более здоровые и молодые; «старики» же начинали брать свое уже накопленным опытом, часто уже легко и постоянно выполняя по две-три нормы выработки в день.

Да, должно быть наличие потенциала, внутренних ресурсов, резервов, включая обдуманность ситуации, реакции и действия окружающих, своих лучших рабочих приемов, когда идешь на рекорд. Ведь тут дело не только в том, что задумал, но и в ответственности: чтобы не оплошать, не опорочить статус работника и специальности. Чтобы не подвести наставников. Чтобы не прослыть болтуном. Подписался под обязательствами, будь добр, выполняй, а если потом что-то заболит, так сам и виноват, думать надо головой.

Индивидуальная ответственность за что-то не была сродни ответственности за что-то целого коллектива, бригады или цеха. Выражение «взять на себя ответственность» часто было тождественно понятию «взять на себя обязательства». Как правило, данный документ подписывался. В случае его невыполнения или частичного выполнения никто особо за это не отвечал или не отвечал вовсе. Коллектив мог взять ответственность за состояние чистоты, дисциплины, и это означало, что он лишь постарается навести здесь полный порядок, но не гарантирует его, потому что гарантировать он обязан лишь одно — выполнение планового задания декады, месяца, квартала, года, пятилетки. Но он не мог дать гарантии на выполнение работ в течение суток, недели, хотя бы потому, что на многих производствах никогда не достигалось четкой ритмичности поставок обрабатывающих материалов; и всегда могли произойти какие-либо будничные непредвиденные обстоятельства. Лежала на каждом отдельном работнике или коллективе и юридическая ответственность, которая была заложена в законодательных актах, трудовом кодексе, трудовых договорах и нормотворческих актах. Гарантию их выполнения любой человек давал, ставя свою подпись при поступлении на работу. Но гарантировать следование любой букве закона и точное выполнение обязательствам жизнь не позволяла, в принципе, никому.

То есть, выходит, существует еще и внутренний контроль каждого?

В том числе самого себя со стороны коллектива. Не из чувства неуверенности, а из соображений практичности: не допустишь оплошности — не будет лишний раз болеть голова.

Если развить тему, можно добавить следующее: при задумке нововведения, например, установке новых систем вентиляции или освещения, или когда над каждым участком должен был взять шефство хотя бы один инженер отдела или КБ, — за выполнением данных мероприятий каждый участок мог легко обеспечить особый контроль. Но в практике советского производства, строительства, где никогда не останавливались на достигнутом и где внедрялись новые оборудование, технологии, методы труда, шло постоянное переобучение. Там, где существовали неритмичность, авралы, борьба с грязью, всегда было много брака. Поэтому обязательства по ликвидации тех или иных недостатков брались коллективами или отдельными работниками постоянно. На собраниях, рассматривая любую проблему, зачастую звучало, что надо взять её под контроль, только за это могли вовсе не взяться — откладывали до всеобщего аврала или, например, субботника. Когда времени и ресурсов хватало, проблемы, разумеется, постепенно решались.

Мы не раз говорили, впрочем, так говорят многие ветераны, что советскими коллективами решались задачи любой сложности.

Что стоит за этой высокопарной фразой?

Сложность в работе — понятие относительное. В каждом конкретном случае это имеет свои нюансы. Кто так говорит, тот имеет в виду свой опыт и то, что было в действительности. Любая простая задача, поставленная перед опытным работником, но-

вичку показалась бы сложной. Но и перед каждым опытным работником и коллективом по мере роста сложности производства ставились задачи повышенной сложности, которые обязательно с разной степенью успеха выполнялись. Каждая задача несла в себе свои нюансы, и кому-то из работников или какому-то коллективу она могла казаться более «по зубам», чем другим. Более уверенные в себе брались за выполнение такой сложной задачи как бы более добровольно, чем менее уверенные в себе. На самом деле, принятие на себя выполнения задачи называли «добровольно-принудительным», что было естественным порядком на любом советском производстве. В коллективах каждый знал силы и возможности других, и потому каждый без разговоров брался за выполнение того, на что другому потребовалось бы больше времени и сил, затрат материалов и энергозатрат, да еще без гарантии успеха. В этом состоянии постоянной естественной «взаимовыручки» работал каждый коллектив в стране, беря на себя выполнение заданий начальства, которые тут же от имени всего коллектива как бы перепоручались наиболее уверенному в своих силах специалисту или группе специалистов; и при этом им оказывалась всемерная поддержка остальных.

Вот это всё, пожалуй, и есть то, что называется взять всю ситуацию под контроль и во всем у себя навести порядок. Зафиксируем всё об этом сказанное.

Да, наведение порядка часто предполагало ситуацию в уже сложившихся обстоятельствах. Это было синонимом недопущения расхлябанности, нечеткости, в том числе засоренности в мозгах. При хорошем знании практики советского производства и основных методов решения хозяйственно-бытовых проблем, где главным был — постараться добиться полного порядка, то есть взять какую-либо ситуацию (например, по снабжению цементом стройки или свежим хлебом отдаленную торговую точку) под полный контроль, можно пользоваться фразой: «обеспечить при решении данной задачи весь необходимый порядок». Ситуации бывали сложные, и самые критические и драматические из них брались под контроль либо срочно сформированными особыми органами выборных представителей, либо всегда стоявшими на чеку органами власти.

Попробуем зафиксировать тему о том, что кому-то прощали слабости, малую квалификацию, брали на поруки. Кто-то, может, и заслужил какое-то наказание, а тут коллективное сердоболіе. Это было необходимо для дела или от свойств характера, формирующихся в рабочей среде?

Это формировалось в рабочей среде повсюду. Это было необходимо для общего дела. Труженики всюду и всегда должны были чувствовать, что живут в своём социализме, где коллектив даёт гарантию защиты. Даже и тот коллектив, в котором ты работал когда-то, даже и много лет тому назад. Лишь бы помнили, что ты трудился и трудился не хуже других. Таким образом, и впрямь одной из особых отличительных черт советского образа жизни являлась сердобольная защита труженика — взятие на поруки, т. е. на перевоспитание любого на производстве или попавшего под прицел правоохранительных органов, чтобы не допустить его окончательного падения, не довести дело до суда. А когда за дело брался суд — коллективы, как правило, посылали в суд характеристику, которая могла бы смягчить приговор подсудимому товарищу по труду или защищали как соседа по заводскому поселку, микрорайону, с кем был съеден пуд соли или с кем этот пуд соли еще можно было съесть. У этого отношения к нерадивым и попавшим в беду имелось две стороны медали. Во-первых, все в стране подспудно понимали, что на судьбу каждого в большой степени повлияли трудные условия строительства советского государства, где у каждого человека в семье, у его предков были свои трудности, беды и несчастья, что не могло не сказываться на судьбах новых по-

колений. Во-вторых, во всех коллективах страны каждый чувствовал локоть товарища, многие тоже не раз бывали в трудных ситуациях, и за них тоже подавали свои голоса поддержки. Трудовые коллективы ощущали себя огромной силой с очень большими возможностями компетентного апеллирования к вышестоящему начальству и даже органам власти; защита слабых возвышала сильных в своих глазах. Но мало находилось случаев сердоболия, когда кто-то обвинялся в предательстве интересов коллектива, народа, советской власти, Родины. В советское время и за дело брались всерьез, и защищали всерьез, и наказывали всерьез, но всему должны были иметься свои серьезные причины.

Да, мы прежде часто брались за дело, а писали — «взялись всерьез», как будто можно было и не в серъез.

Это словесные штампы. Но главное — суть. Взяться за дело всерьез, если кратко, значило в одном случае тщательно продумать и взвесить, затратить большие средства, подключить все ресурсы для решения поставленной задачи; в другом случае — как чаще всего и случалось, — с желанием сделать дело быстрее, с творческим порывом, с учетом главного, например, успеть к важному юбилею, и без учета множества «мелочей», которые должны были решаться уже по мере сосредоточения сил на главном фронте работ. Второй метод в условиях строительства социализма являлся не менее важным, чем первый. В стране долго не хватало материальных и трудовых ресурсов для всех многочисленных (тысячи) больших и малых «строек социализма». Однако всем работникам, рассредоточенным во всех уголках державы, требовалась ежемесячная гарантированная зарплата, и они, получая её, были убеждены, что она выдана за вполне серьезное дело. Пожалуй, только начальство знало, что продукция выпускалась с большими издержками по времени и с браком.

Мы заговорили о зарплате. Безденежной формы существования не достигли, жили с деньгами. Их никто так и не отменил, как и материальную заинтересованность, стимулы, мотивы. Для тех, кто трудился, стимулы и мотивы были важны для достижения своих жизненных целей, реализации планов, для вышестоящих органов — необходимо было мотивировать, стимулировать трудящихся. Это понятно. Но часто звучали фраза — «Взяться за дело согласно решениям вышестоящих органов». Это тоже штамп. И за этим иная суть. Какова она?

Она в том, что начальство могло пообещать поощрение, если хорошо знало потенциал и ресурсы трудового коллектива, его способность к извлечению резервов. Это главное. Также в арсенале начальства любой организации имелись самые различные способы убедить коллектив, отдельных работников выполнить какую-либо работу, поручение. Это почти всегда оканчивалось успехом в силу разных причин: где-то был особо спаянный и высокопрофессиональный коллектив бригады, бюро, КБ и других подразделений, где-то по причине отсутствия заделов участки простаивали, и их можно было загрузить каким-либо иным авралом, например, отправить вычистить от мусора прилегающие к цеху территории двора.

Но когда коллективы работали в постоянном напряжении, стабильно, и вдруг потребовалось получить от них больше, — на положительный результат, порой, не могли повлиять и самые уважаемые начальники. Однако коллективы никогда не могли отказать, если шла ссылка на срочные решения и просьбы вышестоящих органов, хотя бы даже большинство в коллективе открыто выразило недовольство. Практика всем указывала на то, что, если случаются особо напряженные трудовые будни, то они обязательно компенсируются премиальными, особыми требованиями со стороны самих коллективов к начальству, когда настаёт свой, наиболее удобный для напоминания своих заслуг, «час икс».

Члены ВОО «Трудовая доблесть России» на встрече с С.М. Мироновым в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Герой Советского Союза Н.Т. Антошкин, Герой Социалистического Труда А.Г. Лёвин, Герой России В.А. Шаманов. Вместе — всё по плечу!

Вручение Почетного знака отличия «Трудовая доблесть. Россия» ректору МГТУ им. Н.Э. Баумана А.А. Александрову

На открытии мемориальных досок проекта «Улицы Героев Великой Отечественной войны» в Москве

*Теплые встречи на мероприятиях, проводимых в центральном офисе
ВОО «Трудовая доблесть России»*

*Вручение Знамени ВОО «Трудовая доблесть России» Главе Республики Крым
С.В. Аксёнову*

Совещание перед встречей с Председателем Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Открытие памятника «Пчеле — символу трудолюбия» в Медынской региональной организации «Трудовая доблесть России» Калужской области

Вручение изданий ВОО «Трудовая доблесть России» Президенту Клуба Военачальников РФ, Генералу Армии А.С. Куликову

После лекции члена ВОО «Трудовая доблесть России» Е.М. Примакова «Вызовы времени и проблемы развития современной России» в АТиСО

Почетных гостей Н.И. Горового и А.Г. Лёвина встречают с хлебом-солью учащиеся школы №20 Темрюкского района Краснодарского края

Актив ВОО «Трудовая доблесть России» на Ивановской площади Кремля после торжественного собрания в честь Дня Великой Победы

*Выступление Е.М. Тяжельникова на заседании Центрального правления
ВОО «Трудовая доблесть России»*

*С учащимися и студентами — участниками Всероссийского форума
«Патриотизм — источник героизма, боевых и трудовых подвигов народа России»*

Торжественное открытие памятника 7-ой Бауманской дивизии народного ополчения, созданного при непосредственном участии ВОО «Трудовая доблесть России»

Форум-концерт «Укрепление трудовых и героических традиций нашего народа — основа Российского государства» в Колонном зале Дома Союзов

Вручение наград ВОО «Трудовая доблесть России» Губернатору Калужской области А.Д. Артамонову

Встреча руководства и рабочей группы МОО «Парк Героев» по реализации этого масштабного патриотического проекта

Герои Социалистического Труда и Герои России на встрече с молодежью в «Музее Героев»

Конференция по развитию наставнической деятельности в офисе ВОО «Трудовая доблесть России»

Сосковец О.Н., Лёвин А.Г., Рыжков Н.И. и члены комиссии по присуждению премии имени А.Н. Косыгина

Участники расширенного заседания Центрального правления в центральном офисе ВОО «Трудовая доблесть России»

С Героем Труда Российской Федерации, членом ВОО «Трудовая доблесть России» К.Г. Чумановым на кинофестивале в Екатеринбурге

Торжественная встреча на Юбилее члена ВОО «Трудовая доблесть России» С.П. Непобедимого в «Музее Героев»

Члены Российского союза инженеров строительства и ВОО «Трудовая доблесть России» на открытии форума «Созидатели России»

Работа с молодежью по популяризации отечественной космонавтики в Темрюкском местном отделении ВОО «Трудовая доблесть России»

Члены Президиума МОО «Парк Героев» на Всероссийском форуме ВОО «Трудовая доблесть России» в Колонном зале Дома Союзов

Активная работа с молодежью в Орловском региональном отделении ВОО «Трудовая доблесть России»

Подписание соглашения о сотрудничестве между Ставропольским региональным отделением ВОО «Трудовая доблесть России» и ВОД «Волонтеры Победы»

Участники торжественного собрания в честь юбилея Комсомола в центральном офисе ВОО «Трудовая доблесть России»

Делегация Центрального правления ВОО «Трудовая доблесть России» в рабочей поездке по Ставропольскому краю

Члены Координационного совета Международного союза «Содружество общественных организаций ветеранов (пенсионеров) независимых государств»

И тогда за работу принимались и с заинтересованностью, и с энтузиазмом?

Как говорится — «Без шуток». Ей, богу!

В коллективах страны с самого начала выстраивались такие организационные методы работы, при которых каждое новое задание подавалось как очень важное для предприятия (благополучия самого коллектива) и для всей страны. И — хочешь не хочешь — каждому приходилось принимать условия труда на повышенных тонах оптимизма, призывов догнать и перегнать, показать пример середнячкам, поприжать уклонистов. Передовые работники поощрялись, прославлялись, их ставили в пример; некоторые, вольно или невольно, становились примерами для других, энтузиастами советской жизни. У многих сохранялся молодецкий задор выполнить хоть немного сверхплановой работы, в помощь предприятию и стране, до конца жизни. Это наполняло жизнь своим особым смыслом. Работникам, изначально оказавшимся в гуще трудных дел, где пришлось испытать немало лишений, было необходимо ощущение не даром прожитой трудной, а то и тяжелой жизни. Несомненной правдой жизни было и то, что строители социализма были люди особой породы — очень многое они делали не за страх, а за совесть. Бралась за ту или иную работу с энтузиазмом и часто бесплатно ради того, чтобы завтра им и их семьям жилось лучше, чем вчера, не хуже, чем народы в капиталистических странах.

Они-то и гарантировали решение всерьез любой проблемы, которая у себя обнаружилась, задачи, которую ставило начальство?

Когда вместе, тогда всерьез, или всерьез, когда все вместе, — вопрос не праздный. Тут дело в том, что такое советский социализм. В капиталистических фирмах сделаешь не всерьез — прогоришь. У нас же выстроено было так, чтобы с серьезностью не переборщить. Трудовой народ не должен был перенапрягаться так, чтобы работать без энтузиазма, не перегревался.

По-настоящему, всерьез могли рассматриваться только вопросы, еще не ставшие проблемами. И всегда всерьез, когда проблема только обозначается. Если её проморгали — берутся за решение уже аврально. Слово «всерьез» становится лишним. Такая вот «казуистика». Но для большей точности раскрытия темы — необходима. Ведь на нашем практическом уровне часто и повсеместно вставляли и решались те или иные проблемы, и каждая из них решалась с собственной оценкой в голове — как «всерьез», так и, условно, «не слишком всерьез». Последнее решалось привычно и буднично, когда состояние постоянного преодоления исчезающих проблем уже давным-давно размыло «статус» серьезного дела, перейдя в «статус» набившего оскомину, но от неё окончательно избавиться не имелось никакой объективной возможности. На субъективном же уровне об устранении любой, даже самой малой проблемы, например, даже смазать дверные петли конторы, чтобы не раздражали скрипом посетителей, всерьез могли высказаться, как о той проблеме, за которую «в конце концов, пора взяться всерьез». Но «всерьез» при решении непринципиальных проблем не означало, что, будучи на каком-то этапе решенными, они не возникнут, напомнив о старой головной боли, уже в самом ближайшем будущем. Однако действительных проблем в эксперименте постройки советского государства было столь много, затраты на их устранение столь велики, что, конечно, попытки на их решение повсюду, не смотря на кажущуюся будничность, были все же больше «всерьез», чем «не всерьез».

Можно еще раз конкретнее: что значит с воодушевлением? Ради чего?

Мы уже рассматривали вопрос, что значит — с энтузиазмом. Взяться за дело с энтузиазмом подразумевало взяться за него армии строителей новой социали-

стической жизни, либо новаторам — авторам научных, технических или чисто социальных проектов, обещающих хотя бы большие моральные дивиденды, ради которых стоило начинать работу и ради которых стоит жить. Взяться за дело с воодушевлением — было практикой любого человека, взялся ли он за дело на работе ради зарплаты либо лишь ради искомого технического результата (например, внедрении собственного изобретения, демонстрации открытия, где моральное может перевесить материальное). Никто, кроме раба, не возьмется ни за какую работу, если не будет воодушевлен картиной конечного результата. Например, в качестве ряда выточенных деталей, возможности распорядиться по своему усмотрению полученными деньгами.

И все же, в советском государстве часто брались с воодушевлением и особым воодушевлением за работу целые коллективы, имея своей целью получение помимо заработанной платы — дополнительных социальных услуг, включая те, к созданию которых — и без денежной оплаты за труд — они приложили руку. Например, построив дополнительный детский сад или базу отдыха в нерабочее время своими руками на сэкономленные материалы и энергоресурсы. Всегда с особым воодушевлением люди брались за работу, когда за нее полагалась повышенная премия. Когда размер ее становился обычным — она воодушевляла не особо, а буднично.

И все же людям приходилось браться не только за ту работу, которая сильно воодушевляла, но которую брали вынужденно, от нужды, от неимения иной.

Конечно! Работу себе нужно еще заслужить, найти ее, а если повыгоднее, поприятнее, — то и потрудиться ее найти. Работа, труд — это дар, это и подарок. Это — ценность. Но в том случае, когда довольны договором окажутся обе стороны — работник и работодатель. Ведь есть еще и конкуренция, и, конечно, традиции поиска работы, своего места под солнцем.

Долгие годы текущие одна за другой трудовые пятилетки весь основной объем работ в народном хозяйстве выполняли вчерашние выходцы из сельской местности, и процент мало квалифицированных или неквалифицированных работников в коллективах долгое время преобладал. Миллионы новых рабочих пробовавали себя в той или иной работе, с желанием оставались на предприятиях, даже не имея физических данных быть ударниками и передовиками. Эта объективная реальность, видимая с самого начала становления советской власти, позволяла выстраивать методы ведения работ в производствах, при которых допускалось достижение искомых результатов методом проб и ошибок, то есть путем постепенного накопления опыта большинством. Допускалась большая, практически любая текучесть кадров, чтобы не отпугивать людей от промышленных предприятий с нелегким трудом и не слишком высокой заработной платой. Должно было смениться несколько поколений работников, прежде чем в шестидесятые-семидесятые появилось поколение так называемых незаменимых специалистов в своих профессиях. Целые династии высококвалифицированных тружеников, накопивших бесценный опыт, который отныне использовался с большим успехом и обеспечивал быстрый прогресс в освоении новых изделий, включая и сами средства производства — оборудование любых видов для производства любых видов товаров. И все же до конца СССР была сохранена необходимая для социализма ситуация, когда любому была дана полная свобода выбора города, поселка, предприятия, профессии (за исключением военных), где можно было работать по способностям, даже вполсилы, и иметь почти полный пакет в общем гарантированных для всех социальных благ.

И ситуация с этим улучшалась везде: на предприятиях старых и новых, в городах и поселках.

Насколько я понял, в общественном учреждении «Академия истории труда и промышленности» имеется такая теория. Перейдя в послереволюционный период, российский народ с большим желанием взялся за освоение машинных средств производства, завораживающих высокой производительностью в изготовлении продукции, заменяющих во всех сферах производства товаров старую примитивную технику, решительно отодвигая старые технологии ручного труда. Получив легкую возможность эксплуатировать технику вместе с фабричными и заводскими цехами, неограниченные сырьевые ресурсы, рабочий класс, формирующийся из крестьянского сословия, начал интенсивно обустривать свои жилища, всю социальную инфраструктуру вокруг промышленных предприятий. И миру явился феномен очень быстрого строительства многих тысяч рабочих поселков и сотен городов. Этот рост завораживал даже самих строителей. Почти в каждом рабочем поселке в течение пятилеток возводили широкий спектр социально-бытовых благ, начиная от простых бань, прачечных, детских садов, начальных школ до крупных бытовых корпусов, спортивных сооружений, школ, жилых микрорайонов с благоустроенными квартирами, столовыми и кафе, продуктовыми базами и магазинами, клубами и кинотеатрами, современными медпунктами и больницами. Повсеместная электрификация, прокладка шоссейных дорог и освещение жилых районов, разбивка парков и скверов с аттракционами, местами культурного отдыха — всё это стало привычной частью жизни советских людей в течение одного поколения. Вид рабочих поселков и городов во многих случаях восхищал первопроходцев новой советской жизни, вдохновлял на новые творческие свершения и трудовые подвиги.

Да, я разделяю эту точку зрения. Видеть города светлыми и красивыми, а людей — спокойными и счастливыми — об этом мечтал и все более верил советский народ, построив в течение пятнадцати довоенных лет множество городов, часто превращая в них старые сельские и рабочие поселки. Поселки и города строились с регулярной планировкой ухоженными, благоустроенными, красивыми. Миллионы советских людей, никогда не проживавшие в крупных, а тем более столичных городах, вполне довольствовались построенными жилыми районами, поскольку решалась острая нужда в жилье. По асфальтированным улицам можно было проехать, не увязая в грязи. Те, кто ютился пока в бараках и коммуналах, накапливали трудовой стаж и вставали на очередь на получение бесплатного благоустроенного жилья.

К началу семидесятых годов, после того, когда ушли в прошлое большевизм, сталинская и хрущевская эпохи и наступила пора относительного стабильного развития после тяжелых трудовых испытаний, советский народ представлялся не слишком богатым, но вполне спокойным, даже счастливым. Он жил в благоустроенных городах и поселках. И смотрел в будущее с достаточным оптимизмом.

Оптимизм, однако, наткнулся на «перестройщиков» середины восьмидесятых, и всё пошло прахом. А ведь, казалось, многие способны были видеть ближайшее будущее в объективном свете.

Ошиблись политики, но не труженики предприятий, промышленных организаций и НИИ. Что касается какого-то предвидения, обладание этой способностью являлось делом необходимым, чтобы делать прогнозные оценки по результатам накопленного опыта, приобретенного вчера и сегодня. Аналитические структуры КБ, ОКБ, СКБ, НИИ, промышленных предприятий и организаций, естественно,

обладали такими способностями и по мере своих сил и возможностей государства осуществляли свои идеи с минимальными потерями и с максимальным эффектом на практике.

Конечно, для большинства же тружеников страны, для всех промышленных предприятий и организаций видеть свое завтра в объективном свете было, можно сказать, делом невозможным. Полагали, что работа и завтра, и послезавтра будет вестись по тем же устоявшимся методам, что и сегодня, а, значит, — со всеми известными и изученными вдоль и поперёк издержками, от которых избавиться попросту невозможно и не нужно, как от деталей реального социализма.

Социализм развивался на своих особых законах, по особому точному алгоритму, и нарушить хоть что-то в данной системе, означало начать постепенно разваливать ее. Выискивать методы работы для всей экономики, отличные от имеющихся, значило заглянуть в завтра новым взглядом, чтобы увидеть реальную объективность принципиально нового будущего. Но этого показывать и делать было нельзя, поскольку нынешняя реальность всё более избалованных новых поколений показалась бы слишком негативной. Поэтому в СССР так и не было конкретно указано на то, что же это такое: долгожданное «светлое будущее», — кроме того, что там (в светлом коммунизме) могла бы существовать красивая картина — где бы от каждого требовалось по его способностям и каждому воздавалось бы по его потребностям.

Похоже на то, что так и было. Предприятия делали свое дело, а их дело работать, их коллективам трудиться, быть полезным стране.

Каждому коллективу предприятия, стройорганизации, его поколениям было важно знать, какой конкретный вклад они внесли в укрепление своего государства, какую помощь они оказали, чтобы ликвидировать отсталость в технико-технологическом и социально-культурном плане в своей стране. Работая часто самоотверженно, иные работники так и не дождались полной компенсации за свою многолетнюю преданность организации. В том числе не дождались новой квартиры из-за переезда предприятия на новое место или попросту не дожили и до ухода на заслуженный отдых, до пенсии.

На предприятиях нередко были свои музеи, где можно было увидеть, в каких условиях производилась та или иная продукция, эксплуатировалась техника. Люди гордились, видя действие своих видов продукции, результаты своего труда. При всех недостатках товары народного потребления, объекты строительства, как правило, радовали население, были зачастую хотя и простоватыми, но довольно качественными и долговечными, просты для ремонта. В места эксплуатации изделий, отстроенных объектов всегда выезжали представители завода-изготовителя или стройуправления, чтобы, посмотрев на всё на месте, получив замечания и пожелания, сделать правильные выводы, наметить пути улучшения эксплуатационных свойств своих товаров и объектов.

Мы тоже много работали, строили, выезжали на объекты. Я говорил, что однажды за день мне пришлось объездить три города. Мы были одной из лучших организаций. Я в ней был, во всяком случае, не последним работником.

Этого отрицать, как и достигнутых успехов, не стану. Что же означало «быть видным»?

Иметь позитивную оценку других. Взгляд на человека как на лидера в чем-то, и от этого уважительное к нему отношение.

Но видеть такие качества в других — значит, самому быть, как минимум, по-

нимающим работником, желающим видеть рядом тех, кто в необходимую минуту может помочь, заменить на работе.

Добрый эмоциональный посыл в адрес любого работника, которого в коллективах можно было назвать своим лидером или просто «видным» специалистом, выделяющимся добрыми индивидуальными качествами, был естественной чертой в душе любого советского труженика. Любому человеку приятно работать в коллективе, где есть уважаемые, выдающиеся, редкие, одаренные специалисты. Правда, в общении среди товарищей по труду «видный», как правило, не слишком-то ощущал особое отношение к себе. «Видными» казались работники на соседних участках чаще, чем на своём (в своём Отечестве пророка нет). Негласный статус именно «видного» работника не гарантировал ему каких-либо дополнительных дивидендов, если к этому он не имел официального звания «заслуженный», «победитель». И все же статус «видного» мог заслужить каждый, он подвигал всех без исключения добросовестных работников обязательно выделиться, стать значительнее, хотя бы среди молодых. Это являлось одним из важнейших компонентов, который держал в хорошем трудовом, боевитом, тонусе любой советский коллектив.

Видными были и предприятия, и организации. С помощью нашего «Союзмтростпецстроя» создавались великие стройки, превосходные объекты строительства.

Кто имел возможность видеть метро, столичные дворцы — да, те могли оценить, если имели на это время, кто в суете не пропустил мимо себя эти достижения рук труженика, деятельности организации. Но в любом случае, даже и в периферийных городах, с каждым десятилетием происходили разительные изменения.

Я помню виды могучих микрорайонов, довольных прогуливающих там жителей, молодых мам и пап с детьми, с детскими колясками, стариков, выгуливающих собак, спешащих жителей и гостей микрорайонов, для которых там создано много удобного, красивого, уютного.

Надо отметить, что и самые первые советские промышленные города и поселки городского типа имели для начала хотя бы одну центральную магистраль, которая, по мере обрастания с обеих сторон жилыми домами и объектами социально-бытовой инфраструктуры, довольно скоро принимала облик своеобразного проспекта или бульвара, даже с рядом сквериков. Высаживались о деревья и кустарники, делались клумбы, ставились скамейки, скульптуры, фонтанчики. Вдоль них гуляли, ощущая и значимость местного градообразующего предприятия или ряда предприятий, значимость строительства новой советской жизни — результативной, в значительной степени культурной, несмотря на все тяготы и сложности этого строительства. В семидесятые стали появляться и крупные жилые массивы, микрорайоны — результат градостроительства с активным участием градообразующих предприятий. Иные выглядели просто-таки могучими, исполинами-красавцами, наполняя сердца людей гордостью за свой труд, за свою Родину, за умение жить и работать согласно требованиям времени, не смотря ни на что. Многочисленные тротуары и дорожки, скверы, парки, бульвары в таких районах стали привычным местом довольно комфортного проживания, пользования современной социально-бытовой инфраструктурой.

Мы, я и мои товарищи, представители предприятия, которое строит, и общественной организации героев труда. С одной стороны, — созидание, с другой, — сохранение традиций создания, уважения к созидателям.

Откуда в нас сила — воевать на разных фронтах одновременно? Да еще в условиях без прошлого, что нас защищает. В чем эта сила, которую враг не учел и не преодолел ее? — задаюсь я этим вопросом.

Здесь не обойтись без анализа того, в какой среде нас родили и воспитали мать и отец. Советский народ, который с первых лет своего становления жил в условиях пропаганды насильственного насаждения идей социализма и коммунизма по всему миру, вольно или невольно ощущал себя солдатом революции, солдатом строительства новой жизни, словом, в состоянии войны с окружающими и далекими капиталистическими странами. Это главное. Можно так сказать: советские люди, мы, советская молодежь довоенного времени, априори стали бойцами. Демонстрировали свои мускулы, свой энтузиазм, готовность идти ради достижения цели на подвиги. В массовом масштабе.

Уже с самого начала строительства социализма привыкший к виду гражданской разрухи, преодолевая её в любых условиях, советский народ был готов к новым войнам, к видам новых разрух. Разве мы можем это совершенно отрицать? Этого не учли те, кто во время Второй мировой войны подготовил операцию молниеносного разрушения сотен городов и тысяч других населенных пунктов, чтобы сразу же сломить моральный дух и исключить жесткое сопротивление советских людей. Очень быстро страна приняла условия войны молниеносной эвакуацией промышленного потенциала страны.

Итак, мы видим, с одной стороны, готовность биться до конца, до разрушения всего и вся, в отличие от западноевропейских народов, что характеризовало в их глазах всех «русских» и «славян» как варваров, с другой, несмотря на ужасную разруху, советский народ не стал мстить тотальным разрушением вражеских городов, как это сделали, например, США, стерев с лица земли ковровыми бомбардировками несколько немецких городов и испытав атомные бомбы на японских городах. При всех издержках советский гуманизм выглядел привлекательнее, чем гуманизм главной страны капитализма, с её принципом «Победитель получает всё».

Мы, конечно, тоже хотели сытой и благополучной жизни, но без укоров совети. Кроме того, наш народ был на то время противостояния с Западом менее прихотливым к условиям жизни и труда. Развитие легкой и пищевой промышленности всегда велось по остаточному принципу — более важных задач было «пруд пруди». Но развивали, не позабыв вино-водочную и табачную отрасли.

Что, трудовой народ был и в самом деле таким уж пьющим?

Советский Союз строился в условиях переходного периода из девятнадцатого в двадцатый век. Новый век с началом индустриализации развивался бешеными темпами. Одновременно создавались новые культурные ценности детьми разночинцев и дворян, но уже для новой эпохи. Народ же — малообразованный и малоквалифицированный, только выстроив себе материальную базу культуры в течение нескольких ударных пятилеток, постепенно стал осваивать новое для себя культурное пространство.

В вино-водочной и табачной отраслях СССР отнюдь не преобладали виды и сорта вин высокого качества. Народ, переживший первую мировую войну, революцию, а затем и Великую Отечественную войну, много пил, много курил. Больше прежнего.

К тому же вино-водочная отрасль служила значительным подспорьем в укреплении экономики страны; что ни говори, а народ, бросаемый высшими силами революционного переустройства в костры борьбы за передел мира, был брошен и в костер латания дыр бюджета страны путем поддержания порока пьянства. Конечно же, не это являлось первопричиной производства хмеля и табака.

Можно посмотреть на эти спиртные изделия, как на дефицит, а можно — как на выпивку. Мы знаем редкие периоды, когда по разным причинам и соображениям властей доступ к легкому приобретению спиртного ограничивался. Но спиртное всегда пользовалось повышенным спросом, поскольку в СССР бутылка водки являлась своеобразным видом валюты. На нее, как и на самогон, можно было даже нанять рабочих — любителей горячительного. Водку по завышенным ценам в ночное время продавали таксисты, извозчики-«бомбилы». В горбачевской Перестройке была устроена вакханалия дефицита винно-водочных изделий, словно нарочно для того, чтобы потом, завалив полки магазинов разнообразным спиртным (в том числе суррогатами), указать, как плохо было в СССР и как хорошо стало без него. Искусственно созданный дефицит спиртного в перестроечные годы во многом явился причиной очень быстрого появления контингента «русской мафии». Владелец спиртного в СССР без труда мог найти собутыльников. «Бутылка» часто собирала друзей-товарищей. При большом количестве алкоголя нередко вспыхивали размолвки, раздоры, драки, другие эксцессы. Много выпить и оставаться в уме и доброй памяти считалось доблестью. Выпивкой народ увлекался при выезде для отдыха на природу, на шашлыках, на рыбалке с друзьями.

Да, культурно пить еще не научились. Либо уже разучились. О герое мифологии, боге выпивки Бахусе, знали немногие любители частого потребления, как и те, кто «принимал» нечасто, создавая для этого более или менее культурные условия. Компания родственников и друзей, не могла обойтись без спиртного по случаю какого-нибудь важного, счастливого события. Выпивали, поминая усопших, во все предназначенные для этого дни. Часто по поводу полочки или аванса, дважды в месяц, да во время получения отпускных — где угодно: дома, в подъездах, на скамеечках, на дворовых столиках для забивания «козла». Выпивали просто на выходные и систематически — «под настроение» — в том числе у соседей, в гаражах, в парках, в лесопосадках. При этом выпивали либо в меру, чтобы было не очень заметно, либо крепко. Сильно напивались редко, (помимо уже больных алкоголизмом, которые, случалось на памяти у каждого не однажды, валялись сильно разморенные, чтобы поспать), бывало и вдрызг — до того, что не могли подняться. Ходили в рестораны, но уже не многие, больше — в бары, еще больше в пивные, кафе. По утрам опохмелиться собирались у пивных залов или автоматов, у магазинов, рюмочных — «гадюшников». По мере того, как от эпохи к эпохе учились пить в более культурных условиях — как дома, так и в специальных заведениях, меньше создавали шума, споря или что-то доказывая друг другу. Не в пример первым пятилеткам, напиться от бутылки на троих было все труднее, народ поправлялся, питался, в основном, хорошо. Все стыднее стало выпивать на глазах у других.

В глубинке, наоборот, жизнь вдали от цивилизации и от культуры, способствовала злоупотреблению. Многие спивались к концу советской власти, когда стали распадаться трудовые коллективы, предприятия, колхозы и совхозы, — целыми деревнями. Часто хвалились возможностью пить крепко, но правильно, не пьянея, зная меру. Лечились. Значительно сокращали свою жизнь.

Что тут еще можно добавить? Разумеется, никто не желал своему народу ухудшения здоровья и преждевременной смерти по старости, но кострище «мировой революции» дымилось долго. В общем и целом, советский народ был здоровым и сильным; выпивали и курили относительно многие, а пили «до упаду» все же единицы. Скажу иначе: из сотен встречавшихся мне пьющих я в таком виде видел несколько человек. Были миллионы людей, понимающих толк в хорошем вине, любителей со-

ветского кавказского, молдавского, южнорусского вина. Определенный контингент часто позволял себе выпить дорогих вин в хороших ресторанах. Винно-водочная и табачная отрасли СССР были развиты, поставляя на полки магазинов продукцию среднего и низкого качества. Хорошая и отличная продукция поставлялась за рубеж. И это вполне устраивало население страны, поскольку позволять себе дорогие вина и сигареты могли немногие.

Но все мы люди. Нас очень много. У всех свои пристрастия. Привычки, в том числе и вредные. Но есть и традиции. Спиртное, часто разных видов, в большинстве своём на праздничном застолье служило веселью, радости, укреплению дружбы между соседями, коллегами; оно способствовало возникновению и откровенных интимных бесед, сближению в любовной связи. Не случайно в СССР почти не было людей, которые в дни любых праздничных дат не отправлялись на какое-нибудь застолье с друзьями, на вечеринки. При этом каждый старался по возможности красивее, приличнее приодеться, многие в виде подарка несли на общую пирушку вино, и при этом никогда не казалась лишней и пресловутая бутылка крепкого.

Никто этого не мог запретить, несмотря на иные запретительные кампании. При Горбачеве запрет на спиртное способствовал распространению коррупции. Нельзя найти виноватого: один хотел снизить уровень пьянства, другие поднять показатели по здоровому образу жизни, третьи — продолжали создавать спиртное, четвертые — его потребляли. Теперь не понять, кто прав, кто виноват. Сильные мира сего ныне заявляют, что — народ. Как обычно: «У сильного всегда бессильный виноват» — согласно басне.

Да, дожились до такого позора: обвинять народ, тружеников. Но и в прошлом, и сегодня людей труда не свернуть с их праведного пути: они сами знают, как им работать и жить, что потреблять.

В принципе, «стрелочников», «крайних», то есть тех, на кого более всего удобно повесить какую-либо вину, находили всегда, при этом нередко страдали невинные люди, тогда как подлинные виновники избегали наказания или смягчали его посредством клеветы на других. Однако подчиненные в СССР, в общем и целом, отнюдь не являлись бессильными и заранее виновными. Когда коллектив вставал за кого-то горой, решал добиться правды — скрыть что-либо было попросту невозможно. Когда народ сильно желал — шапки с голов начальства всегда слетали. Другое дело — проблему могли вскрыть и постараться ее быстро затушевать, не разжигая страстей в обществе. На собраниях словоблудством можно было заболтать любую проблему и даже переложить часть вины на коллектив, дескать, постарались бы лучше, то ничего бы не произошло. Низы могли сколь угодно часто немного покритиковать начальство, нейтрализуя политический окрас. Никакие проблемы, в общем, с политической точки зрения, не рассматривались априори. Хаос политической трескотни возник только в период Перестройки, когда народ стал разделяться на тех, кто хотел сдать позиции перед Западом и немедленно получить больше бытовых благ, и тех, кто предпочитал жить по-прежнему, но идти к будущему своим независимым путем. Злую шутку с населением, особенно молодым, сыграла плохая информированность и отсутствие глубоких сравнений наших социальных льгот и западных. Поэтому раскол в обществе закончился победой капитализма. Мы надеемся, что временной, и всё делаем, чтобы вернуть позиции трудового народа. В том числе объективного понимания своих побед и поражений. Профессионального понимания наших недоработок и влияний извне, тоже вполне злоумышленных. Как бы там ни было, но страна

есть, она развивается, люди живут лучше и гордятся тем, что успешно прошли полосу препятствий в девяностых.

В советской системе изначально были заложены такие методы хозяйствования и выполнения работ, которые позволяли трудовому народу самому идти вперед, выстраивая жизнь методом проб и ошибок.

В первые пятилетки на ответственных «советских» должностях, потребовавшихся стране с началом строительства социализма, объективно не было необходимого количества грамотных специалистов. Всё это создавало объективную реальность частого невыполнения или недовыполнения заданий, а то и безалаберной преступной халатности. Вместе с тем советские методы управления хозяйством включали в себя и обязательный спрос с ответственного лица, с работника. Этот спрос мог быть очень мягким, если провинился простой рабочий, простой инженер, простой служащий, и достаточно жёстким, даже и не пропорциональным какой-то вине и провинности, если их совершали чиновники, начальство. Но поскольку ошибок, недочетов, провинностей было много, а власть строилась народная, строго судить за всё было не разумно и не выгодно.

Определение «не виноватый, а только виновник», широко вошло в обиход советской действительности. Кто-то назывался виновником беспорядка, виновником недовыполнения задания, виновником брака. Его устно, чаще всего не очень строго, осуждали, принимались меры для исправления огрехов «виновника», в том числе и главным образом самим провинившимся. Если требовалось наказать уже не какого-то виновника, а конкретно главного виноватого, то могли строже наказать, например, не того же рабочего-виновника, допустившего брак, а начальника ответственного за недопущение брака рабочими. Это состояние защищенности миллионов и миллионов «виновников» за все годы советской власти и делало эту власть неуязвимой: условия для всей армии рабочего класса и прочего рядового сословия в СССР были очень даже комфортными.

Скажем больше. Коллектив целого предприятия, любой организации не мог считаться виноватым по определению. Слишком сложной являлась их технико-технологическая, организационно-правовая, политическая структура, чтобы каждая не являла собой крепкий, хорошо слаженный механизм выполнения заложенной в нее программы для выполнения какого-то задания, плана. Обвинить всю организацию — значило, по меньшей мере, обвинить главк, министерство. Если цех, завод, любая организация не выполнили задание, то это рассматривалось в верхах, а в цехе и на заводе проводились собрания и совещания в поисках мер по исправлению допущенных промахов в работе. Вина цехов и организаций, таким образом, всегда была условной. Наказанием могло быть небольшое снижение премии, и часто повторяться это не могло, так как имелся риск усугубить ситуацию. Случалось, коллективы не выполняли план, выдавали крупные партии бракованной, слишком низкосортной продукции, допускали аварии, долго не могли справиться с задачей полной ликвидации засоренности стружкой в разных цехах. Но, в общем и целом, ни один цех, ни один завод или любая организация не были лишены достаточно значительного набора положительных качеств, для того, чтобы выполнять поставленные задачи и систематически получать премии. Коллектив без этого набора качеств автоматически реконструировался либо присоединялся к другому, более благополучному. Можно было вообще прикрыть «лавочку», как безнадежно нерентабельную.

Не секрет, что очень многие люди, миллионы и миллионы за период социализма поработали в цехах, в условиях, которым давно было место в музее истории, тогда

как другие — десятки миллионов получили более благополучные и очень хорошие условия труда. Но и на обновленных и новых предприятиях, на стройках, даже и современных, работало много женщин, выполняющих тяжелые работы. Чувствовали и чувствуем ли мы вину, стыд перед женщинами-труженицами?

Конечно, это чувство присутствует в нас. Без вклада женщин в укрепление индустриальной и социально-бытовой мощи страны СССР обойтись бы не смог. Советская женщина-труженица — своеобразное, удивительное по своим свойствам и способностям мировое явление. Она первая в мире получила равные права с мужчинами. Трудилась рядом с ним везде: на заводах и стройках, во всех отраслях науки и социального развития, — ни в чём не уступая мужчинам в тех отраслях, где требовалась тщательность и методичность. В течение многих пятилеток миллионы женщин трудились на очень тяжелых участках производства, рядом с мужчинами, которые были вынуждены принять эту их неестественную жертву, оправданную разве что требованиями революционных преобразований окружающего мира. Советские женщины всегда были боевитыми и задорными, не лезли в карман за словом.

Эта жертва, когда долго не удавалось облегчить их труд на каких-то участках работ, заставляла мужчин чувствовать себя неловко. Эта вечная подспудная вина рождала вынужденную излишнюю веселость, женщин старались поддержать шуткой, иногда грубоватой: «Ничего, бабоньки! Хватаем больше — кидаем дальше! Назвался груздем — полезай в кузов!» Но всегда, если позволяли условия труда, мужчины помогали женщинам.

С развитием технологий, когда условия труда во всех отраслях улучшились — и даже в десятки раз, — обоюдный труд мужчин и женщин повсюду выглядел очень даже гармонично. Отношения их на рабочих местах стали гораздо более мягкими и культурными. Хотя от уместных и неуместных, а то и «плоских» шуточек мужчины, конечно, не отказались.

Вообще, если о чувстве вины, то определенным феноменом советского труженика являлось постоянное ощущение им какой-либо вины перед коллективом, перед потомком, перед самим собой. Трудное переустройство, совершенствование социалистического миропорядка не позволило большинству членов общества тщательно обдумать свое будущее, подготовить себя к той стезе труда, которая, быть может, манила, но не далась, повернув жизнь, судьбу в иную сторону. Затем человек мог всю жизнь корить, обвинять себя, что не осуществил мечту. Но мало кто в СССР винил в этом систему, в которой родился и жил, поскольку она казалась естественной, гармоничной, даже — для всего народа — лучшей в мире, хотя и со своими негативными факторами. Однако многое негативное буквально тонуло в атмосфере рабочей совести. Если что-то негативное случалось в коллективе и очень близко к чьему-то участку, тот мог считать, что прими он какие-то свои меры, негатива могло бы не случиться. Нередко кто-то на собраниях так и говорил: «Это моя вина, товарищи, хоть и косвенная...» Или: «Это вина нашей бригады, просмотрели ситуацию...» Или: «Есть ли в этом вина нашего завода или нет, но если бы были внимательными к нуждам потребителей, то и поступающее сырье принимали бы с большей тщательностью...» И так далее, и тому подобное. Примеров таких было много по всей огромной державе. Такой подход воспитал в народе чувство смелости, стойкости, твердой убежденности, что любые недостатки и ошибки будут исправлены.

И не потому, что многое умел, но и потому, что многое понимал, и многого, чего не нужно было делать, не делал. Например, уважая квалификацию, мастерство,

не выпячивал виртуозность, не бравировал тем, чем бравировать было бы действительно не слишком разумно. Народ трудился очень и очень умно.

Что можно сказать о виртуозности как элементе труда?

Это было не той главной положительной чертой, которую должен был приобретать каждый работник, где бы ни работал, кроме как в акробатике или художественной гимнастике. От любого работника промышленной и строительной организации требовались внимательность, умение не спешить, но и не отставать, работать качественно, выносливо. Но в любой среде выделяются люди с особым талантом. Когда они что-то делали быстро, не теряя в качестве, их считали виртуозами. Их работой восхищались, но не спешили освоить — тогда пришлось бы многих увольнять. Виртуоз и сам не спешил показывать свои секреты мастерства, понимая, что для этого надо вновь учиться. Друг другу старались не вредить. Работа их восхищала, таких очень уважали, считали «самородками», «мастерами золотые руки». Хотя, например, присваивая звание «золотые руки», в документ не вписывали, что человек является виртуозом — это бы попросту насмешило. Порой устраивались конкурсы мастерства, где виртуозность, как элемент мастерства, для судейской коллегии могла выступить уже и на первое место. В любом трудовом коллективе такие специалисты компенсировали какой-то его недостаток, может, и незримо присутствующий в нём. (Вся система взаимоотношений в коллективах являла собой четкий, очень слаженный, с потенциалом огромных ресурсов рабочий алгоритм). Повторяю, труд был очень умным. В работе можно было допустить и глупости, но коллективный советский труд был очень и очень разумным, неповторимым, удивительным.

Для того, чтобы организм функционировал хорошо, ему нужны хорошее питание и фрукты, витамины и чистый воздух, достаточный отдых. Заботились об этом?

В СССР на основной части его территории здоровье и витамины ассоциировались с достатком фруктов. В летне-осеннюю пору их, как правило, хватало. Во всех аптеках можно было купить поливитамины. Необходимость потребления витаминов постоянно пропагандировалась. Но народ продолжал жить, как диктовали условия: в зимний период пользовались сухофруктами, которые заготавливали сами. Конечно, в подвалы летом спускалась сотня-другая закаток: варенье, компоты, джемы, засолки. Там же могли хранить различные жиры. Летом всё было своё: укроп, петрушка, лук, морковь, капуста. На витамины в нашей стране жаловаться грешно. Различные ягоды и грибы есть практически везде — успевай наклоняться. Во время отпусков в южных районах с удовольствием ели экзотичные фрукты и овощи.

Всегда первостепенное внимание уделялось составлению рациона питания в столовых и особенно в детских учреждениях, чтобы в комплексном обеде присутствовало необходимое количество полезных организму веществ, тех же витаминов. В СССР в течение десятилетий была одна из лучших в мире система здравоохранения, профилактики заболеваний трудящихся. В большинстве крупных столовых во всех городах приготавливалось диетическое питание. Но, конечно, в огромном государстве с постоянной миграцией сотен и сотен тысяч людей по всей стране, с различными культурами, с резко отличающимися климатическими условиями, обеспечить примерно равное потребление витаминов было чрезвычайно трудно и дорого. В первые годы советской власти об этом просто не думали, да и не до того было, — хотя тяжелейший стресс перенёс весь народ.

Это сегодня мы не витаем в облаках либо это было естественно осознавать и в прошлом? Люди отличали социалистическую реальность от социалистических мифов?

Витание в облаках — это далеко не то, что считать ворон в небе. К людям, которые излишне оптимистичны, строят явно нереальные планы или слишком красиво представляют нечто прозаичное, всегда было достаточно терпимое, даже по-своему и уважительное отношение. В коллективах, где у каждого имелась своя непростая, даже грустная семейная история, всегда ценили людей веселых, балагуров, даже врунов, когда это враньё, всем очевидное, несло в себе элемент рассказа об осуществлении какой-то мечты, пусть и не достигнутой. Сказки со счастливым окончанием любили все. Людям в трудные этапы было важно это витание в облаках. Большинство прекрасно осознавало, что и ожидание скорого коммунизма — это тоже всеобщее витание в облаках. Народ всегда интуитивно чувствовал, как важны ему, всем советским людям сразу, красивые мифы, в том числе исторические мифы. Они помогали наполнить сердца необходимой долей свежей порцией оптимизма, чтобы спланировать силы, эффективнее накапливать его в каждой отдельной душе. В этом состоянии воплощавшейся определенной мечты общества и отдельных личностей посредством реальных дел и жил весь советский народ в течение семи десятка лет; впрочем, наверное, как и всякий другой.

Что из замечательных традиций, что удивило бы сегодня многих, не являлось мифом? Хотя бы пример? Например, что можно сказать о вкладе в Советский фонд мира и другие фонды? Это были добровольные вклады или добровольно-принудительные?

Советские люди определенную часть своего труда, нервов, сил, здоровья, энтузиазма вкладывали в государственное строительство и переустройство без денежной оплаты за него. Социальные блага, создаваемые таким путём, распределялись по спискам очередников. В этой системе чаще получал эти блага тот, кто работал больше. Существовала даже необходимость чем-то жертвовать, что-то выполнять в собственном коллективе бесплатно, чтобы рассчитывать на их получение. Способом самоотдачи являлось участие в государственных займах или в благотворительном фонде, хотя при распределении благ на предприятиях этот поступок учитывался только условно — старались думающего о других человека не забыть. Но было много людей, которые чувствовали моральную удовлетворенность от активного участия в различных благотворительных программах. Сотни тысяч советских граждан добровольно перечисляли часть своих средств в Фонд мира и гордились этим, родителями гордились их дети. Это, безусловно, воспитывало новые поколения. Часто в Фонд мира и другие фонды перечислялись средства, заработанные коллективами на субботниках и воскресниках. Такой вклад именно в эти фонды можно было называть и добровольно-принудительным, поскольку люди, выходя добровольно-принудительно поработать бесплатно в выходные дни, вовсе не знали, на какие именно цели уйдут их заработанные (или условно заработанные лишь на уборке территории) средства.

Всё это и есть наша советская душа? Когда во всё — в работу, в добрые дела — вкладывались такие душевные силы, что порой это выглядело как чистый энтузиазм и даже фанатизм. Имеется ли в этом и свой минус, слабость этой душевности, этого духа?

Несомненно, это наше свойство советского энтузиаста-труженика. Плоть от плоти советской системы коллективного строительства лучшей жизни, он не мог чувствовать себя вполне удовлетворенным, если окружающие не видели, что он вкладывает нечто большее, чем свой труд. Было важно, чтобы понимали, что в работу ради всеобщего благосостояния вносится и вклад душевных сил, как продукт убеж-

денности, что всеобщее счастье невозможно достигнуть без самопожертвования. Как таковая, душевность не была самой необходимой чертой работника ради выполнения плана, достаточно могло быть и отзывчивости на текущие нужды коллектива. Но природная необходимость для большинства людей выглядеть людьми добрыми, с красивыми поступками, выражалась в разных обстоятельствах и душевностью, и стойким духом. Вклад такого контингента советских людей в дело строительства социализма был решающим. Это же во многом стало причиной его поражения: народ долго терпел неудачи Перестройки и всех, использовавших данный душевный потенциал советского народа, при сдаче принципиальных политических позиций СССР.

Душевность людям попросту необходима и просто потому, что они — люди. Каким бы моральным, эстетически развитым, культурным ни было любое общество, социалистическое или капиталистическое, феодальное или первобытное, душевная близость, как и половая, было характерной чертой всей его живой зрелой части. Даже социалистический реализм советской литературы, театра, прежде всего показывал трагические душевные переживания и любовь мужчины и женщины, столкновение страсти в строительстве нового общества и поиска в нём места нормальным человеческим чувствам. В советском обществе не было принято напоказ выставлять личные чувства одного человека к другому. Это было следствием исторических традиций народов Российской империи, а также и советской морали, где главным должны были являться не личные амбиции и любовь, а интересы общества. Однако любовных страстей при социализме было ничуть не меньше, чем где-либо в мире. Население народов Российской империи за сто лет, включая и семь десятилетий в условиях социализма, несмотря на войны и невзгоды, выросло в два раза. Причем в союзных республиках в пять раз.

Но надо было не только восполнить прирост населения, в том числе для создания достаточного количества работников всех профессий, надо было создать и условия для закалки советских граждан, их образования. И такие, чтобы люди могли попробовать свои силы в одном месте, в другом, чтобы могли где-то работать с наибольшим желанием и с наибольшей отдачей полезного труда.

В истории почти каждого советского предприятия, каждой строительной организации были периоды, когда в уже действующее производство, на строительные участки принимались на работу, в том числе по направлению бирж труда и министерств, одновременно десятки и даже сотни работников. В период строительства, предпусковые периоды предприятий практика прихода в цеха сотен работников в течение короткого времени была вообще широко распространенной. Вчерашние строители десятками и сотнями превращались в рабочих вновь построенных предприятий. В результате всего этого иные коллективы в течение месяцев, даже и лет, представляли собой коллективы обучающихся и переобучающихся на различных курсах и в школах повышения квалификации. В то же время в коллективах шла конкуренция за новые должности, ставки, более удобные и престижные места работы. Кто-то по велению совести, наоборот, шел на самые трудные участки работы. Не каждый выдерживал этот срок становления, вынужденный обучаться и недополучать зарплату, при полном отсутствии соцкультбыта предприятия. И в таком вот котле обновления, обучения, конкуренции и проходили закалка и наработка собственного характера коллектива. Его становление с закреплением лично завоеванных позиций, прививка уважения и любви к своему предприятию.

И при определенных сложившихся условиях миру вновь явятся такие трудящиеся, что захотят перевернуть весь мир? Если да, — то что, это необходимо?

Ни в коем случае не пугайте никого социализмом реального советского образца. Никому, кроме как себе, мы не принесли никаких бед, и это — во имя благополучия других. Такова была наша история и ничья больше, это главное. Идеи троцкистов — бросить народы России в костер мирового пожара — мы не приняли. Сам по себе советский народ во всей своей совокупности изначально, в принципе, не собирался устраивать революцию во всем мире. Народы вообще-то не революционны, условия для революций, конечно, бывают, но для переворотов необходимы идеи и их носители. Мировая история выбрала Россию. А историю, как известно, делают люди. Иногда в неё вляпываются по глупости. Но верить, конечно, в такую возможность могли, и иные верили — в то, что это необходимо.

В принципе, никто бы не отказался, чтобы во все мире было общество справедливости. Но слишком уж справедливого общества ни один народ не получил даже у себя дома. Тем более у нас для этого имелись весьма существенные причины, и в немалой степени давление внешнего враждебного фактора. Противостояв ему, закалялся социализм; чем враждебнее становились западные соседи, тем крепче фиксировалось в советском сознании, что больше и больше сил надо отдавать созданию сил противодействия — пропаганде, коммунистическим идеям, вооруженным силам, науке и производствам, работающим на исключение поражения СССР в любой войне. В конце концов, уверенность в это пришла, а вместе с ней и, безусловно, — советский шовинизм: осознание себя лучшим и, по крайней мере, самым стойким и сильным народом, со времен революции решительным образом влияющим на всю историю окружающего мира. Советский шовинизм, фактически не имея данного официального определения, существовал в сердцах и душах советских людей, имея на то самые веские основания: положительное влияние на развитие социальных программ во всем мире в результате социалистической революции в СССР. Плюс освобождение Европы от фашизма, экономическая и политическая поддержка множества развивающихся стран на всем Земном шаре, создание атомного оружия и спасение различных цивилизаций от разорения путем сдерживания своей мощью агрессивного напора со стороны Запада.

Следовательно, идея мировой революции трансформировалась в идею революционного преобразования у себя дома.²

Множество советских людей, убежденных в конечной победе социалистических идей во всем мире, делая добрые дела, адресовали их наступившему всеобщему улучшению жизни, — по крайней мере, в своем коллективе, своем городе, своей стране. В практике советского воспитания было убедить человека, коллективы, что их даже самое малое дело, вливаясь ручейком в реку общих добрых дел, улучшает общую жизнь. Это было справедливо. Поэтому миллионы граждан СССР прожили свою трудовую жизнь, отдавая все силы, знания, душу какому-то любимому и не очень любимому делу, с испытанием многих трудностей, в убеждении самих себя, что все жертвы были не напрасны: кому-то жить стало лучше. Это осознание значимости, полезности, нужности здесь и сейчас, а не только пользы в будущем, было важным любому поистине советскому характеру. В период Перестройки народу стали внушать, что он шел по ошибочному пути и дела его канут в лету, многие совершены напрасно, в том числе и жертвы. И миллионы советских душ вняли и этому аргументу, веря, что признание ошибочности прежней жизни и покаяние тоже повлияют на улучшение ситуации на любимом предприятии, в любимом городе, в любимом крае, в любимой Родине.

Это их право оказалось уже не «советским рабочим правом», каждый из элементов которого являлся элементом построения советского социализма, а просто естественным правом человека и на покаяние, и на допущение очередной ошибки.

Но при постройке реального советского социализма он обрел черту неистребимости. До времен Перестройки, когда народ сам поддержал резкие перемены.

Да, это был такой социализм, где невозможно было негативно повлиять на экономическую жизнеспособность какой-либо из отраслей промышленности, включая и жилищно-строительную, отрасль соцкультбыта в каждом производственном коллективе, чтобы это перестало существовать, — это было никак не возможно. Социализм строился на началах постоянного роста мощностей, укрупнения и реконструкции предприятий, где значительным ресурсом являлся ресурс энергии работников, рождаемый в условиях возможности компенсировать затраты нелегкого труда той же развитой социально-бытовой сферой. Не было бы заинтересованности и возможности в использовании сэкономленных средств в разных видах социалистического соревнования, не было бы выстроено и той модели социализма, при которой верхи и низы пришли-таки к обоюдовыгодному негласному соглашению. Из этого, явно неожиданно, как бы случайно сложились исторические законы реального социализма — ничего не разваливать и не мешать друг другу.

Однако различные малые и глобальные проекты могли оказаться нежизнеспособными и нередко оказывались именно таковыми, но это, как правило, становилось заметно на каком-то этапе попыток его реализации в запроектированном виде. Это несло свои колоссальные издержки, но постоянное экспериментирование в социализме было выгоднее оплаты больших денег каждому хорошему инженеру, конструктору, архитектору, чтобы он выдал безупречный проект, исключаящий большие ошибки и, следовательно, финансовые потери. Проекты переделывались, жизнь шла своим чередом. Таким образом, на экономическую жизнеспособность социализма, как такового, со множеством вышеуказанных нюансов в нём, не могло повлиять ничто, пока он сам не решил бы поэкспериментировать не над отдельными элементами в себе, а надо всем собой целиком, в одночасье. Это было предпринято в период Перестройки, и этот явно самоубийственный эксперимент для социализма не мог окончиться ничем иным, как только собственным крахом.

Для создания такой своей жизнеспособности социализму в течение семидесяти с лишним лет потребовалось задействовать много ресурсов, в том числе природных и трудовых.

К сожалению, в том числе и с большими природными издержками, и невосполнимыми человеческими жертвами в результате не идеальной тактической политики нашего руководства во время войны.

Все началось с курса на индустриализацию. В результате большинство новых предприятий СССР были созданы в его период, большей частью и на тех пригодных площадках, которые являлись пустырями, бывшими сельскохозяйственными угодьями, на месте деревень и в ряде случаев каких-то поселков городского типа или городских районов. Промплощадками могли в ряде случаев оказаться и почти заповедные места, о которых трубили в трубы местные жители, краеведы, любители природы и ответственные за ее сохранность ведомства страны. Виновниками разорения многих прекрасных уголков страны или же повлиявшими на их жизнедеятельность или ландшафт, были также прокладываемые дороги, трассы высоковольтных электропередач. Порой до неузнаваемости менялась местность, район. Там, где строились крупные и средние предприятия и тут же возводилось жильё, —

всё это соединялось дорогами, линиями электропередач. Многие сельские жители стали специалистами выросших рядом с их землями или на их землях предприятий, освоили городские условия жизни в квартирах рядом с магазинами, кинотеатрами, спортивными сооружениями, больницами, разбитыми скверами.

Но и местные условия в большом ряде случаев способствовали появлению здесь предприятий, когда неподалеку могла оказаться железная дорога, даже узкоколейка, реки, другие водоемы, наличие потенциальных трудовых ресурсов, другие предприятия, важные для становления новых, например, железобетонные заводы и комбинаты. В большинстве случаев старожилы могли вздыхать, вспоминая красоты, чистоту здешней природы. Но в общем, городские поселки, города всегда привносили и свои преимущества; к тому же, все они, пусть и не с каждым годом, но с пятилеткой или с десятилетием, становились все благоустроеннее и красивее, в чем всегда были заинтересованы коллективы всех градообразующих предприятий. В этом вопросе они, как правило, работали в тесной связке взаимопонимания и взаимной поддержки.

Огромное влияние на окружающую природу оказали и те предприятия, которые были эвакуированы в восточные районы страны.

На местные условия они оказали колоссальное влияние, если учесть, что в этот период закон советского социализма о возникновении городов всюду, где росли крупные предприятия, вступил в этот период в решающую фазу. Как раз соединились ресурсы культурного и технико-технологического развития с ресурсами периферии, особенно природно-добывающими.

Если имелась негативная сторона отрицательного влияния на природу, то и жизнь преобразовывалась колоссально. И от этого никуда нельзя было деться.

Так, местные условия во время эвакуации предприятий в период Великой Отечественной войны были важны как отдаленностью от фронтов, так и наличием природных ресурсов, созданной бытовой инфраструктурой, возможностью населения оказать первоначальную поддержку эвакуированным. В любом случае, со временем, когда предприятия крепко вставали на ноги, это означало, что на них началось производство основной продукции, и различных видов социально-бытовой. Это было естественным и очень сильно влияло на местные условия, где в последующем образовывалась инфраструктура городского типа, рос городок, образовывался промышленный район с городом или рядом городов. Разумеется, это сильно влияло и на изменения в сфере окружающей природной среды. Спустя всего несколько пятилеток любые промышленные районы изменялись до неузнаваемости. Некоторые долгое время оставались серыми, закопченными, унылыми, в силу особенностей производства, например, вблизи шахт, беспрестанно дымящих труб; другие обретали вид красивых благоустроенных городов. Но во всех случаях на всех старых и новых предприятиях существовала примерно одинаковая гарантия получения социальных благ. Местные жители, распростившиеся с прежними красотами окружающих видов, не покидали родных мест и пытались украсить свою жизнь общественными, культурными, спортивными делами, для которых почти всюду обязательно создавались определенные условия.

Сколько же обстоятельств влияло на жизнь и судьбы советских людей?!

Но и советские люди сами влияли на судьбу своей Родины, на судьбы народов мира. Это ощущение было для нас естественным. Советским людям не раз по разным поводам внушалось, что каждый из них своим трудом, при определенном старании, может существенно повлиять на окружающую жизнь. Что каждому даны неотъемлемые права и возможности, на разностороннее образование: стать высококлассным инженером, руководителем, ученым, политическим деятелем. Из самых

стойких и прогрессивно настроенных выростала гвардия советской страны: ученые, военные деятели, партийные секретари горкомов и обкомов партии, — которые сами влияли на судьбы всех людей.

Но помимо политического, воспитательного аспекта, всюду в крупных и небольших сообществах имела категория личностей, которые мечтали стать начальниками, влиять на состояние дел, ощущать свою высокую значимость, поощрять и наказывать, миловать и карать. И такие личности, как правило, тем или иным способом находили себе путь к какой-то искомой власти. В зависимости от своих пристрастий и своего характера они в той или иной степени влияли на судьбы коллег, даже порой коллективов и сообществ населенных пунктов, городов и областей. Люди всегда видели их насквозь, но каждому было дано право достигать любых вершин, и кто достигал — того, если он справлялся с работой управленца, вольно или невольно все сообщества принимали как данность.

Мы тоже, достигнув немалых вершин, влияли на судьбы других людей.

В какой-то степени и я лично влияю на судьбу своего предприятия «Союзмелтроспецстрой» и на общественную организацию, ведь я возглавляю ее уже почти два десятилетия, дай Бог дожить до этого дня...

Впрочем, я уже говорил, что рассчитываю проработать до ста лет, а жить и до ста двадцати.

Это я постараюсь сделать. И взять тем самым еще одну вершину.

Я был руководителем в советское время, являюсь им и при капитализме.

У нас в чем-то те же заботы: вложение больших капитальных затрат; использование больших «вложений».

Да, это тоже. В системе социализма разговоров о том, что реализация какого-то дела потребует, требует или потребовала (то есть уже сожрала) больших финансовых средств, так называемых капитальных затрат, было больше, чем в системе, где всем правит его величество капитал. Каждое государственное мероприятие, тем более в производстве, финансировалось и движение средств должно было отражаться в дебите и кредите финансовых структур, бухгалтерских документах, отчетах текущих, квартальных, годовых. При этом в советской системе было как бы важнее получить точный финансовый отчет, чем добиться того, чтобы каждая выделенная копейка была израсходована идеально по назначению. На вечной громадной советской стройке действовала система фондирования, т.е. адресного перераспределения товаров, не всегда своевременная и очень часто, наоборот, опаздывающая к адресату. Главным был конечный результат, а он повсюду давался в большей степени за счет дополнительной энергии энтузиазма, энергии исправления ошибок без оплаты за это действие. Таким образом, определенные, а порой и значительные, потери были изначально заложены в любой организуемый проект. Эти потери шли на эксперимент, поскольку многое в стране внедрялось впервые, причем, не только в отраслях, в СССР, но даже и в мире. Отсюда и объективная необходимость «больших капитальных затрат», «больших вложений», хотя по сути любые затраты и вложения не могли быть ни большими, ни малыми, а только теми, которые для конкретного мероприятия являлись оптимальными. Многие это хорошо понимали, но от неизбежных потерь «экспериментирования», исправления ошибок в результате недостаточной квалификации кадров при постоянной нехватке рабочей силы уйти было невозможно.

Да, можно сказать, я один из тех счастливицев, кто вложил в своё дело многие десятилетия своего труда, своей жизни. Мы шли по пути достижения возможного трудового счастья.

И не только трудового, конечно. А вот что значит «многие десятилетия»?

Каждый работник, кто достигал пенсионного возраста, проработал, как минимум пятнадцать, но, в основном, двадцать, двадцать пять и более лет, чтобы заработать полноценную пенсию. Многие миллионы людей проработали на предприятиях по тридцать-сорок лет, а то и все пятьдесят — в этом случае можно было сказать, что человек отдал труду и «многие» десятилетия. Это было, в самом деле, немало, целые трудовые эпохи, поколения, почти вся сознательная трудовая жизнь. Жизнь в трудовых коллективах становилась привычной для множества людей настолько, что, называя свои коллективы семьей, а предприятие, организацию — вторым домом, они готовы были работать до тех пор, пока хватало сил. У кого их было достаточно, чтобы справляться с заданиями, или кто был наиболее ценен, как творческий инженер, — тем предоставлялась возможность уже формально на любой должности приносить пользу обществу. У кого это не получалось, часто приходили в коллектив пообщаться с молодежью, читая им лекции. При этом очень многие в течение десятилетий думали, что их предприятие и коллектив — это всё и есть счастье. К концу жизни такие люди с удивлением взирали на свою судьбу: в ней оказывалось мало места для творческого созидания, общения с близкими, поездок по стране или простого человеческого счастья иметь больше свободного времени. Кто не забывал о себе, имели в советской жизни немало возможностей для получения многих удовольствий, включая и путешествия, и систематическое общение с близкими, и, конечно, счастье взаимной любви.

И мы также вложили в общее дело часть своей доброй души.

Нельзя было работать, вообще нигде не вкладывая части души, не оставляя материального следа. Любая работа, даже данная судьбой случайно, человеком была избрана добровольно; все познается в сравнении, и рано или поздно человек вынужден остановиться на чем-то одном. Очень многие советские люди, выбрав профессию, место работы по ряду тех или иных обстоятельств так и остались до конца не удовлетворенные выбором. Может, сначала считали эту работу временной, мечтая о более интересной, или уже в ином качестве специалиста, получившего высшее образование. Но вот не сложилось. И все же, творческая жилка большинства работников не позволяла быть равнодушным, без душевного вклада в работу. Они осознавали, что выполняют её ради блага семьи и общества. Срабатывал принцип жертвенного служения: «Кто-то же должен выполнять эту работу». Тем более, что они ощущали подчеркнутое уважение товарищей по труду, часто поощрялись и не редко получали правительственные знаки отличия, медали или ордена.

С учетом того, что в стране долгое время основную массу работников составляли те, чьи родители и близкие сильно пострадали в периоды революции, гражданской и двух мировых войн или погибли, — все эти во многом обездоленные сироты находили в коллективах, куда пришли работать, вторую семью. В трудовых коллективах почти всегда царили душевная теплота, взаимовыручка. Поддержать чутким словом младшего со стороны старших товарищей было нормой. Многие ветераны становились негласными крестными отцами молодым юношам и девушкам, и это было распространенным явлением потому, что сами «старики» нередко пережили в семьях потерю сыновей и дочерей, тянулись к молодежи, чтобы успокоить сердце и душу. Душевность от товарищей по труду неизбежно порождала встречные благородные порывы. В коллективах от всего сердца помогали, сочувствовали друг другу, сердечно желали хорошего. Зависть? Конечно, как и всюду, была, но ее было не так много, добро в советских коллективах всегда перевешивало. Да так, что если хорошего ра-

ботника забывали поощрить, шли искать правду или ближайшие коллеги, или кто-то от имени общественных организаций. Практика социализма показала: тот, кто вкладывал сердце и душу в коллектив, — тот не оставался без внимания, одиноким, несправедливо обиженным. В трудовом сообществе старались быть в «доску своими» даже те, кто изначально, может, и не имел особых качеств доброжелательности. Необходимый для слаженной работы и благополучной жизни общий градус душевности, сердечности обязательно присутствовал в каждом трудовом коллективе. Каждый вносил в это свой человеческий вклад. Кто-то мог считать жизнь прожитой не зря только за создание хорошего коллектива, особой атмосферы душевности. Это могли назвать его неоценимым вкладом.

Неоценимым вклад мог быть только в редких случаях: при принципиально новом усовершенствовании техники и технологии, проявленном, например, упорстве какого-то геолога, подвергавшегося насмешкам, которое было вознаграждено открытием искомым им залежей природных ресурсов, даже и годной для обеспечения детских учреждений питьевой воды. Или ещё круче — приходило решение закладывать город или же сохранить на месте деревню, которую собирались переселять. Это мог быть вклад конструктора, давшего изделие, которое становилось основным изделием предприятия на многие годы, заменив бесперспективное. В будничной обстановке для кого-то мог быть неоценимым вклад своевременный совет старого пенсионера, указавшего на причину сбоя старого оборудования, которому не было замены. Неоценимый вклад мог внести человек с талантом повара — организатора, который принёс своей столовой репутацию образцовой. Создал кулинарию, буфеты, организовал доставку продуктов или праздничных наборов-подарков на дом пенсионерам, инвалидам, обеспечит отличное шефство над детским домом. Неоценимым также могли назвать вклад любого ветерана труда — рабочего или руководителя, отдавшего коллективу многие годы жизни, искреннего старания. Таким вкладом могли охарактеризовать и работу всего коллектива только за то, что он сделал то, что попросту обязан был сделать — выполнил свой производственный план, — или многое хорошее людьми делалось не за страх, а за совесть — не обязательно за оплату этого труда. Вот потому и применяли приятные слова, отзыв-характеристику, что он — человек или коллектив — «внес неоценимый вклад». Сделавший хоть раз в жизни что-то «неоценимое» для людей, потом согревался этой мыслью, что жизнь прожита не зря.

Если бы дали возможность дать указание всем строительным организациям, что я хотел бы вменить им?

Хотелось всегда вменить в обязанность заказчику быть более внимательным к нуждам предприятия, строящему или реконструирующему объект. Очень много строительных работ осуществлялось силами отделов капитального строительства, когда они имелись, а также руками рабочих, в том числе и основных профессий, работниками отделов и бюро, служащими. Приданные для строительства подрядные или субподрядные организации могли вдруг на время перебросить на другие срочные объекты по соседству. В другом случае надо потребовать от стройорганизации что-то переделать, за что-то вернуть средства, что-то учесть, чтобы больше не повторять. Но, несмотря на то, что в большинстве случаев все прекрасно понимали, что сбой в работе строительной организации произошёл не по их вине, на всех совещаниях по результатам строительства «крайними» старались назначить их. За этим стояла необходимость отвести часть вины от самого себя по причине непринятия своевременных мер самим критикующим.

А если была возможность вменить что-то всем, кому угодно?

Я мог бы, как и всегда, когда решаю задачи своего производства, указать кому-то, что необходимо сделать, доделать, исправить, переделать, доставить, не опаздывать, осуществлять точный подсчет, вовремя перечислять деньги, не противиться справедливой критике и так далее. Всё это адресовалось лично кому-то на любом собрании — производственном, научном, творческом или ином.

Однако «вменить» — не значило, например, обязательно строго указать, наказать за допущение. «Вменить» — прежде было щадящим и очень популярным словом-понятием, согласно которому критикующие и требующие, в общем, не собирались кого-то справедливо или, тем более, несправедливо обязать или оскорбить. Призыв кому-то за что-то «вменить» звучал и для того, чтобы отвести от себя часть вины, а также, чтобы при любом раскладе, кто бы ни оказался виноватым, продолжать сотрудничество. Иногда «вменить» означало — впервые дать кому-то дополнительную работу, новую обязанность или новое поручение. Звучало, например, так: «Надо бы вменить прорабу и ответственность за доставку горячих обедов малярам на каждый этаж...» Или это могло звучать, как предложение, в котором могло и не быть уверенности, что это в конкретных условиях возможно в принципе. Слово «вменить» вместо также популярных «обязать» или «заставить», спасло многих от лишних ссор, поскольку на всех собраниях надо было принимать меры что-то исправить, назначить кого-то ответственным за определенную сферу деятельности. И если кому-то что-то вменяли, это не означало, что принуждали, а как бы еще и просили и даже — с молчаливого хмурого согласия — упрасивали: «Ну, пожалуйста, не откажи, сделай, нужно позарез! И без обид!..»

Все это позволяло делать дело, заключающееся по сути в том, что ежедневно и ежечасно что-то где-то создавалось новое, увеличивалось в объемах, улучшалось.

Нормальной практикой являлось усложнить задачу выполнения работ, например, реконструкцией, а вместе с тем не позволить снизить темпов выдачи выпускаемой продукции, а то еще и вменить в обязанность ускорить их, улучшив и качество. Планируя ту же реконструкцию со снижением объемов производственных работ, нередко просили коллективы всё же постараться по возможности темпы сохранить. Словом, при любых обстоятельствах, связанных с новыми нагрузками или негативными обстоятельствами, может даже авариями, искали пути компенсировать финансовые вложения, непредвиденные затраты или увеличением выпуска, или продажей части продукции подороже. Старались также улучшить старые и новые технологии по ходу вынужденных работ. В общей обстановке всей работы в народном хозяйстве страны постоянно требовалось увеличивать и улучшать, ускорять и поднимать, обеспечивать и не допускать. В частности, наше предприятие было признано «Образцовым», и мы такое единственное в Москве, я уже говорил об этом. У нас всегда хорошо шло дело с культурой производства.

Должно ли это старое советское понятие войти в сознание современных наших производственников-строителей? И что влияет на эту культуру? Больше техники, больше прогрессивных технологий, больше новых методов труда в тесном взаимодействии всех участков работы, создание атмосферы единой трудовой семьи.

Но что мы вкладываем в само понятие «высокая культура труда»? Возможно, достаточно просто культуры!

Поистине высокой культуры труда в практике советского периода достигали, в основном, предприятия самого современного оборонного комплекса, а также в производствах по изготовлению особо чистых и сверхчистых продуктов, электроники

и микроэлектроники, радиотехники, фармацевтики, на предприятиях продовольственной отрасли. Условно высокой культуры труда достигали многие предприятия, заводы и фабрики во время Всесоюзных соревнований за высокую культуру труда. Стать «культурным» в ряде случаев означало лишь справиться с застарелой проблемой чистоты цехов, снизить уровень брака до приемлемого минимума.

Что касалось внедрения мероприятий для достижения данного результата, то их на самом деле было очень много и самых разнообразных, причем внедрявшихся на всех этапах: в каждой из трудовых послевоенных пятилеток, и особо активно в шестидесятые, семидесятые, восьмидесятые годы, до начала кризиса социалистических методов труда. Это касалось и технологической дисциплины, и количества повышающих образование, и общего уровня квалификации во всех цехах, и объёма внедренных рацпредложений, и проведения культурно-массовых мероприятий. К «перестроечному периоду» общая культура труда была очень и очень высокой — несравнимой с той, что была в пятидесятые годы — годы резкого подъема мирной промышленности и перепрофилирования многих производств на выпуск более технологичной продукции: радиоэлектронной, ракетной, авиастроительной.

Говоря о культуре труда, надо учесть и методы, которые применяло руководство к коллективу, очень прогрессивные, по-своему культурные в вопросах стимулирования.

Во всех отраслях народного хозяйства одновременно внедрялись свои наиболее эффективные для них премиальные системы. Они были унифицированы по множеству параметров, но в то же время на каждом предприятии шло внедрение своей «эффективной» премиальной системы — подразумевался эксперимент с пересмотром старой, как бы малоэффективной системы. Такой пересмотр осуществлялся по приказу руководства предприятия или организации, где учитывали особенности производства, коллектива, учета общего настроения, выявленного на собрании или по рассмотрению какой-то жалобы. После этого за дело брались свои экономисты, плановики, бухгалтера с участием лидеров общественных организаций. На состав премиальных влиял дефицит материальных благ: показавшаяся слишком малой зарплата, острая проблема с улучшением жилищных условий, с наличием объектов соцкультбыта. Учитывалась частота травм на особо тяжелых участках труда, куда возникла необходимость срочно перебросить последний резерв средств. В конечном итоге, меры по выдаче премиальных коллективам были эффективны, поскольку вопрос никогда не закрывался, пока не успокаивался трудовой коллектив, — до очередного этапа «борьбы» за свои интересы.

Следует ли из этого, что всё это было известно всем заранее?

Скорее всего, что да. Хотя само понятие о полной осведомленности, о ясности в завтрашнем дне имело и другую свою сторону.

«Надо нам в этом вопросе внести ясность раз и навсегда!» — часто звучало на совещаниях и собраниях при обсуждении какой-либо проблемы, особенно слишком живучей, которую неоднократно рассматривали и пытались решить. Но даже когда проблема при такой принципиальной постановке вопроса и впрямь решалась и всё становилось совершенно ясно, то на смену одной ликвидированной неясности приходила очередная — и их была объективная бесконечность. В принципе, в ряду этой бесконечности все яснее понималось многое. С накоплением знаний и познаний на практике все яснее становилось, что окончательно ликвидировать ряд одних проблем невозможно в принципе, а для решения других имеются все более четкие перспективы. Однако решением: «Надо внести ясность раз и навсегда», — во множестве вопросов в коллективах как бы подбадривали себя.

Бывали случаи — когда попросту не замечали того, что городят по привычке, набившим оскомину казенным языком. По сути невесть что услышал, переварил в сознании и забыл, сходило с рук даже тогда, когда позже выяснилось, что никакой ясности так и не достигли — только напустили ещё больше тумана.

Рассмотрим самое простое понятие, смысл, явление «желание внести свой трудовой вклад в какое-то дело». И здесь, чтобы стало многое ясным, не отделаться парой строк.

Вклад иного инженера, ученого, писателя в укрепление черт сознания, свойств души, сил ради служения Отечеству мог быть гораздо и многократно заметнее, чем вклад простого, рядового рабочего, добросовестно трудившегося всю жизнь, сделавшего много своими руками, своей доброй душой. Но не все категории специалистов, ученых, художников могли употребить выражение «мой трудовой вклад» — это за них в торжественную минуту могли сказать их коллеги, их руководство. А вот рабочие, проводившие трудовую жизнь на производствах ежедневно, именно вносили «свой трудовой вклад», пусть и монотонной работой, может быть, и вовсе без творчества. Конечно, во вкладе подавляющего большинства трудящихся было проявлено и творчество, поскольку все участвовали в различных видах соцсоревнования, где подразумевалась обязательная смекалка. Уважающий такой вклад художник, академик мог сказать о своей работе как о попытке внести свой достойный трудовой вклад.

Многие, наверное, миллионы, когда считали, что внесли свой достойный вклад в общее дело, вспоминали о многих вещах, в том числе, например, попросту о том, как часто работали во внеурочное время. Это считалось большой лояльностью к начальству, это гарантировало больше социальных дивидендов.

Поработать во внеурочное время было самым обыкновенным явлением в жизни трудовых коллективов, особенно в годы первых пятилеток, в годы войны. Но эта практика сохранялась все годы, хотя подавляюще большинство работников забыло, когда выходили на работу по просьбе начальства поработать еще немного — внеурочно — после окончания смены, в ночные смены, в выходные дни, то есть помимо дней, положенных работнику для выполнения его программы, плана. Все, работавшие сверх нормы внеурочно, зачастую получали заметно увеличенную зарплату, поощрялись премиями, различными льготами. Кому-то это было выгодно — чтобы больше заработать, проявить самоотверженность ради завоевания авторитета, показаться начальству. Но многим, конечно, не нравилась практика нарушения личных планов, выход на работу с остатком усталости, жертвовать временем, которое можно было посвятить семье. Существовал и контингент работников, которым по разным причинам не сиделось дома, было скучно, и такие бывали задористы, бодры или просто наиболее исполнительны даже при работе во внеурочное время.

Кто-то считал, что было больше вклада, где удавалось достигать больше внешнего блеска и лоска. Другой, что постоянно работал в трудных условиях повышенной загазованности, среди маслянистых луж, в окружении железной стружки или строил всю жизнь на ветру, под дождями и палящим солнцем.

Что касалось блеска и лоска, они наводились в периоды определенных кампаний, направленных на наведение чистоты, порядка, внедрение эстетики, культуры производства по различным направлениям. Безусловно, при этом достигалась и цель не попасть под критику посещающих предприятие представителей руководства министерств и ведомств, при приеме делегаций гостей, включая иностранные, а также и специальных комиссий, ревизующих состояние дел в области развития

производственного быта, организации культуры производства. Редкое предприятие могло долго сохранять следы наведенного внешнего блеска и лоска. Покраска стен и оборудования в приятные глазу тона, мытье и очистка окон, фонарей цехов, освобождение цеховых магистралей от груд железных ящиков, деталей, даже куч сырья и других материалов спустя время требовались вновь. Поэтому мероприятия для наведения чистоты, в том числе, для получения премии, грамоты, выпела или Красного знамени проводились систематически там, где этого потребовала обстановка.

Словом, часто действительным, истинным казалось не то, что бросалось в глаза, по первым впечатлениям. Нечто иное стояло и за внешней обыденностью, неспешностью, например, как и внешним обликом человека?

За ними, надо сказать, всегда стояла внутренняя напряженная борьба за выполнение производственного задания, достижения показателей, чтобы не снизили уровня получения за труд коллектива его социальных благ. Так же за этим стояло выполнение любыми средствами любого сложного задания, когда за его достижения были обещаны внеплановые и значительные социальные приобретения, например, строительство очередного многоэтажного дома для очередников на квартиры. Последнее можно было получить чаще всего при выполнении заданий в период начавшихся или продолжавшихся реконструкций, нового строительства или капитального переоборудования цехов. При таких работах пункты о строительстве новых объектов соцкультбыта, нового жилья стояли недалеко от пунктов по выполнению основных видов работ. Было множество предприятий, не имеющих ярких внешних признаков их напряженного труда, лишнего шума, вечно чадающих труб, старых заборов; и из проходных могли выходить потоки работников, чья поступь могла казаться неспешной, несуетливой. Такие признаки могли быть даже не то, что во всех отделах и бюро, но даже и в цехах, особенно где ходили в белых халатах, например, в цехах сверхчистых смазок. И все же, работа любого трудового коллектива имела схожие для всех предприятий алгоритмы жизнедеятельности из десятков и сотен натянутых, как струны, вибрирующих явлений взаимодействий для выполнения заданий, являющихся вкуче телом нелегкого социалистического труда. Порой предприятиям, которым свойственны повышенная загроможденность и усложненные условия труда, удавалось создать внешнее впечатление, что это вовсе не так; а порой те производства, которые были сверхчистыми или же секретными, маскировались за стенами предприятий, казавшихся неухоженными, забытыми высоким начальством и всякой культурой его коллектива.

Понимать все эти тонкости — отнюдь не значило тут же что-то менять, заниматься самокритикой. Что хорошо работало, как говорится, «и так», — то не трогали.

В то, что не надо, старались особо не вникать. В эти самые некие законы социализма, которые управляли всем, хотя что-то в жизни могло и не нравиться.

А современный работник должен вникать во все сферы деятельности?

Слишком любопытным всегда и всюду хотелось прищепить нос. Тех, кто лез во все дела без разбору, не уважали, смеялись над ними, презирали, даже в случаях, когда они искренне, в том числе по недоумию, старались показать, что готовы выполнять любую общественную работу, указывать на любые недостатки и пытаться вместе со всеми любыми методами бороться за их искоренение. В то же время «вникать во все сферы жизни предприятия» — именно в этом словосочетании — предлагали всем новичкам, всем, кто активно не участвовал в общественной жизни коллектива. Ведь это означало, что следовало не пропускать мимо внимания никакие негативные явления, часто повторяющиеся негативные события, фиксировать их,

указывать на них, призывать их искоренять. Но главное здесь — вникать, чтобы учиться, набираться опыта жить и работать в трудовой семье, если за что-то «бороться», то как члену семьи, а не доносчику, недоброжелателю, неустанному и тем более злобному критикану всего и вся. В коллективах с уважением относились к самокритике, даже самой неприятной, и всё же полезной, но всегда старались лишний раз не выносить сор из избы.

Коллективы также старались не выносить сор той «избы», которой являлась система социализма?

И правительство старалось не замечать своих недостатков на нижних эшелонах труда и в достижении результатов. Но его внимание и незримое присутствие было, конечно, условно, во всём. Впрочем, понятие «присутствие во всем» являлось категорией никогда не исчезающей в сфере философии, поскольку любое внимание имеет свою ограниченность, рамки охвата. Ничего охватить сразу, целиком, тем более в стране с тысячами городов и десятками тысяч малых и больших предприятий и НИИ, было невозможно. Правительство через министерства отраслей, а Политбюро в виде верхушки КПСС через обкомы — правительственные органы на местах, могло сосредоточить внимание на особо острых проблемах: важных направлениях народного хозяйства, в том числе социальных, и культуры.

Нередко, обращаясь к коллективам с новыми призывами, знакомя с проектами, планами на будущее, руководство заявляло, что этому уделено особое внимание со стороны правительства и что оправдать доверие — дело чести, святая обязанность. По достижении результата от имени правительства могли последовать премии, награды или просто поздравительное письмо, благодарность. В последнем случае это означало, что это своеобразная «отписка», формальный акт. Но слова «от имени правительства» всё же всегда воздействовали, хотя иногда слышалось, например: «Лучше бы прибавили денег!..», «Лучше бы построили, наконец, дорогу!..», «Лучше бы выделили району новые автобусы, чтобы исчезла ежедневная толкотня!..», «За благодарность спасибо, но лучше бы построили новый детский сад!..»... Множество социальных проблем коллективами решалось безо всякого внимания или какой-то помощи правительства, но всё же это правительство, его внимание, поскольку задавало программу работ, как бы присутствовало во всех достижениях или недостатках.

Кроме того, о чем-то попросту необходимо было постоянно напоминать, повторять одно и то же, чтобы крепче вошло в сознание.

Как кузнецу, бьющему тяжелым молотом, часто необходим подбой молоточка, чтобы не сбиться с ритма, с точки наковальни, чтобы бить точно в цель, так для осуществления различного вида мероприятий требовался повторяющийся рефрен, для корректировки цели или пути. Набор фраз, набор действий, причем, также повторяющийся. Например, «Не сделаем этого сегодня, все равно придется сделать завтра», «Сделаем в срок — будет премия», «Сказано же: подтянем резервы — и обязательно справимся», «Вот построим дорогу — на завод выйдем, как на прогулку».

Многое одновременно повторялось по всей стране в примерно одинаковых ситуациях, а что-то в своей, непохожей ситуации. Какой-то алгоритм имели проведение общего собрания, увещевание коллектива, разбор допущенной ошибки, принятие срочных мер для ликвидации аварии. Их были десятки, сотни, может, тысячи алгоритмов. Это было жизненно важно. С другой стороны, набившие оскомину фразы, слишком частые напоминания могли дать и обратный эффект: уже отскакивать от головы, приводить к усталости, к тем же ошибкам, авариям и прочему негативу.

Но все ко всему относились с пониманием, я имею в виду людей со значительным стажем какой-то деятельности в государственной сфере, в трудовом коллективе. Все жили одной судьбой.

Случаи открытого неприятия общей судьбы народа были, конечно же, но чрезвычайно редки. Исключая периоды, когда из Советской России и в первые годы СССР за рубеж выезжали все, не согласные жить при советской власти. Народ, который не соглашался с советской властью хотя бы частично, но продолжал жить дома, вольно или невольно начинал служить ее идеям и практическим делам: участвовать в строительстве социализма. Это неприятие общей судьбы, в психологическом плане, касалось и случаев сдачи в плен врагу во время войны, когда человек, не верящий в победу своего народа, не желал разделить его участь — то есть быть раздавленным и сгнута с лица земли, что предвещало сильный и уже захвативший многие территории враг. Можно было признать внутренним неприятием общей судьбы с народом и нахождение его в критических ситуациях, но в более благоприятные периоды, например, во время «оттепели», когда под шум хрущёвской кампании по его уходу от ответственности за предвоенные деяния, отдельные индивиды, не шибко стараясь разобраться в истории, клеймили и проклинали власть. Попутно слегка презируя народ, настроенный оптимистично и неустанно работающий ради светлого будущего — социализма и коммунизма. Таких было в трудовых коллективах буквально единицы, об их настроениях догадывались, их называли «нелюдимыми», «подозрительными», даже «затаившимися врагами». Но поскольку они всё же делили общую судьбу народа, их старались попросту не замечать, презируя и жалея их. Миллионы советских людей могли быть не вполне довольны своей участью, жалея, что им выпали трудные години в судьбе Отчизны, но они варились в этой судьбе. Отдушиной для многих из них, дарящей надежду, служили неиссякаемый оптимизм советской молодёжи и всё-таки постоянно растущий набор социальных гарантий для каждого.

Миллионы людей говорили о своей судьбе, как о счастливой либо во многом удачной.

Характеристики много проработавших на предприятии людей предполагали, что они не только просто работали сами по себе, как представлялось всем новичкам, но и автоматически брали на себя груз всех забот коллектива. Об этих заботах любой новичок узнавал на первом же общем собрании или совещании бригады, возможно, считая их временными, тем более, видя, что коллектив явно с энтузиазмом и даже здоровой злостью ради решения проблемы был готов броситься в бой. Решение разных проблем было объективной необходимостью, и оказывалось, что решение их и есть работа. Именно за такую, объёмную, полагались и зарплата, и почет вместе с дополнительными социальными благами. Как минимум — подчеркнутое уважение всего коллектива, понимание и поддержка, когда складывалась трудная ситуация. Чаще эти люди имели всё для создания большой семьи и хороших социально-бытовых условий. Это, в свою очередь, рождало внутреннее достоинство человека, и говорили, что «у него была трудная судьба, и он сделал сам себя».

Мы уже говорили о везении. Кому-то в жизни, конечно же, везло больше. Удачей считалось, когда рядом оказывалась сильная организация, с хорошей работой, с повышенной оплатой за труд, лучшими социальными условиями...

Военно-промышленный комплекс страны — не будем уходить далеко — включал в себя всё, что касалось строительства новых военных объектов и производства военной продукции, включая этапы ее испытаний, а также подготовку новых специалистов, перераспределение выделенных на ВПК ресурсов, строительства

социально-бытовой инфраструктуры для участников всех сфер функционирования ВПК. Советская власть с первых лет много внимания уделяла созданию вооруженных сил, укреплению и расширению ВПК, имевшему в разные эпохи разные названия и включавшему разные понятия. Формирование ВПК имело свою совершенно определенную схему производства и воспроизводства самого себя. Государственный аппарат занимался больше вопросами обороны и обосновывающей это идеологии, а народу, под руководством наркоматов, были отданы все промышленные предприятия — как сферы приложения своих сил и творческих способностей для извлечения из них прибавочного продукта, необходимого для создания объёма социально-бытовых и социально-культурных благ. Не будь сферы ВПК, социализм имел бы совершенно иное лицо, где государство уделяло бы внимание только насущным нуждам народа. В силу идеологии всемирной революции, а позже — осаждённого лагеря социализма, ВПК имел задачу быть ежеминутно готовым для наступления и обороны, и поэтому осуществить цель «каждому по потребности социального» оказалось объективно невозможно. Не хватало средств.

Исходя из этого, никого особо не удивляло, когда многое не осуществлялось, начиная от поставок комплектующих для продолжения работ, свежих овощей в столовые, документации из НИИ, обещанной экскурсионной поездки и кончая закладкой нового микрорайона или постройки ТЭЦ. Советский народ жил в парадигме, когда многое обещалось, многое выполнялось, но при этом многое могло и не выполняться в срок, а что-то не выполняться вовсе никогда, например, избавиться от какого-то вредного производства, искоренить случаи пьянства. Выполнений, однако, былократно икратно больше, что позволяло держать уровень энтузиазма и веры в конечную победу во всём на достаточно высоком уровне. Народ терпеливо, и даже с пониманием, что разом все проблемы не решить, мог со вздохом или со смехом констатировать поговоркой: «Воз и ныне там»; или «Улита едет — когда-то будет», «Ничего, когда-нибудь, может, и дождемся образцовой чистоты».

В конце концов, все поняли, что в ближайшие десятилетия, а то и никогда, коммунизма, как общества всеобщей справедливости и полного благоденствия, не дожждаться. Но вот в этом случае поговорка «А воз и ныне там» звучала уже слишком примитивно, поскольку речь шла о слишком глубоком разочаровании при потере почти святого. Здесь уместнее были вздохи, пожатие плечами, шутки, критика в адрес всех, кто обещал, замутил голову себе и другим, позволив народу оказаться в том положении, когда над ним смеются враги, изгаляются в политических распрях.

Поговорка «А воз и ныне там» подходила и к такому явлению социализма, как возврат к уже пройденному опыту. Но в этом не было трагедии. Наоборот, этого требовала сама жизнь.

За семьдесят с небольшим лет советский социализм прошел дистанцию, как от Земли до Солнца. Но огромное количество его действий, порождающих каждую из целого ряда эпох, было одинаковым или почти одинаковым. Каждую эпоху предопределяло какое-то глобальное событие, требующее новых мер для выживания в ней, для отвоевания позиций жизнеспособного конкурента, и эти меры принимались, таща за собою основной груз достигнутого вместе с опытом достижения результатов. Вместе с тем, под понятием возврата к прежнему опыту подразумевалось постоянное повторение одного и того же, от чего давно всем миром хотелось избавиться, но это бывало очень живучим, и для исправления ситуаций не находилось ничего более разумного, чем повторять пройденное: со вздохом, привычно, буднично. Как, например, авралы по уборке и расчистке заводской терри-

тории и цехов на множестве предприятий каждый год, и по несколько раз в год, при невозможности наладить четкие технологические режимы уборки, наведения порядка более часто, не говоря уже о каждом дне. Такой возврат к пройденному опыту являлся хронической болезнью социализма. Притом, что на предприятиях постоянно обновлялся квалифицированный коллектив, постоянно осваивались новые виды продукции, много экспериментировали, не считаясь с большими потерями различных ресурсов ради конечного результата.

Имеется понятие «возвращение на круги своя», и здесь также своя круговерть социализма. Каждая эпоха имеет свою круговерть, и вырваться из ее рамок невозможно, пока одни социально-экономические отношения не сменяют другие. Для этого некий исторический закон, чувствующий момент своего проявления в определенных обстоятельствах, сменит алгоритм действий на тот новый алгоритм, который вновь устроит все общество для его выживания в новых условиях. Советский социализм сложился из мечты о некоем царстве, где справедливость должна быть одинаковой для всех. Она родилась из ужасов первой мировой войны и возросшего чувства достоинства солдата — защитника родины, которого отстранили от участия в распределении, по справедливости, от общенационального пирога. Эта сказка родила революционный взрыв, превратив экономику в тоталитарно военную, и неожиданную возможность пользоваться всем накопленным в стране добром, как своим, пока не наработано новое добро новой наступившей эпохи. То есть — эпохи экспроприации и начала эксперимента построения общества, где каждому полагался примерно одинаковый набор социальных благ.

Воздействие на людей изначальной революционной идеологии созидания об ударном труде ради блага советской Родины было всеобъемлющим. «Это производило сильное воздействие на людей», — сообщалось в прессе. Здесь слово «людей» имело смысл понятия «всех одобряющих озвученную политику трудовых коллективов, даже и трудовых коллективов заключенных». Если коллективы не представляли собой саботажников, противоборствующих физически или идейно советской власти, они не могли избежать воздействия на них влияния руководящих органов, хотя бы в виде какого-то давления на психику, включая шантаж. От этого невозможно было избавиться в любой социально-политической системе. Но в СССР это воздействие было сильнее, потому что советский образ жизни, можно сказать, базировался на двух вещах: потребностях «низов» (народа) и потребностях власти, позволяющей народу удовлетворять свои потребности с условием, что народ, хотя бы условно, примет пропаганду своей власти, какой бы она ни была. Таким образом, советский народ добровольно-принудительно брал на себя парадигму воздействия на него со стороны власти, идеологическим орудием которой на всех местах были партийные ячейки, группы, парткомы и в какой-то мере — все профсоюзные организации. Власть закрывала глаза на многое из того, что не предполагалось в ее кодированном нормотворчестве, адресованном «низам», а народ закрывал глаза на то, что постоянно провозглашалось как непреложное и истинное. В повседневной практике жизни производилось лишь то, что были способны выполнить в каждом отдельном трудовом коллективе страны, владеющем суммой наработанных методов поддержания труда и быта ради выполнения спускаемых «плановых заданий» власти. Воздействие парткомов и профкомов на коллективы было очень эффективным, поскольку вместе с идеологией несло на себя функцию всемерной помощи коллективам достигать повышения производительности труда и облегчения работ, увеличения социальных гарантированных благ каждому работнику.

Добавим здесь, что в советском обществе широко озвучивались воздействия советских законов, норм, правил, обучения, пропаганды и любых других вещей — но не воздействия именно на психику. Пропаганда, разумеется, указывала на пагубное воздействие «психических» и «психотропных» воздействий на трудящихся во враждебных странах.

Мало говорилось о необходимости воздействия чего-либо на сознание советских людей. Во-первых, это неприятно поражало, могло вызвать естественный душевный, психологический протест любого мыслящего, тонко чувствующего человека. Во-вторых, протест, выраженный даже и не массово, а лишь в какой-нибудь толковой диссертации, мог указать, что это не власти действуют на психику и сознание людей, но, наоборот, — практика приспособления народных масс к реалиям советского социализма воздействовала на укрепление конструкции воздействия. Однако, что касалось сознательности, то есть необходимости принять в сознание каждого ценностей социализма, то к ней призывали не власти, что указало бы на ее слабость, а «низы» — сами люди, на всех уровнях их трудовой, общественной и бытовой жизни. Это воздействовало на их психику и, значит, на формирование определенного характера мыслей, идей и практики жизни всего советского общества в целом.

Мы писали в своей книге о том, как пытались представить новый советский труд идеологи советской власти, в частности Н.К. Крупская.

Речь идет о политическом, психологическом, воспитательном и других воздействиях на советский организм, на советский дух.

Можно безоговорочно согласиться, что организм советского общества был одним из самых стойких в мире; он же являлся самым здоровым в той части, где люди изначально мечтали о жизни без ненависти, насилия и смертоубийств, о справедливости и дружбе, о вечности семейных ценностей, о более благополучных будущих поколениях. Эта стойкость имела у разных народов в разные периоды ее истории, в том числе в Западной Европе, добившейся своих немалых социальных прав и благ тогда, когда в России всё еще царствовало крепостное право. Но первыми именно в России взялись за задачу создания всеобщего счастья, торжества здорового духа, общества здоровых морально и физически людей, не считая деяний троцкистов с идеями о пустячности человеческой жизни, даже и целого народа ради всемирного пожара революции и установления диктатуры, условно, единой мировой власти. В СССР не успели, и по ряду причин не могли, создать столь сытое и благополучное общество, какими стали иные развитые страны; и народ довольствовался тем, что у него имелось. Его организм приобрел иммунитет к различным жестким воздействиям, в том числе отсутствию широко ассортимента удовольствия, отсутствию долгих солнечных дней в году, достаточной свободы отдыха, к ощущению критически медленного воспроизводства потомства и другого. Советский организм сумел стать подобно железной непробиваемой крепости, это было его «мужским» началом. Но некое «женственное», бытовое начало, когда оно стало бороться за равноправие, заставило смягчиться первое и на время отступить. В моментально данном социализму новом жестоком бою он впервые не выдержал и потерпел поражение, ставшее фатальным.

Это контрреволюция 1993 года?

Больше всего практиковалось в трудовых коллективах воздействие увещеванием. Одинаково полезными в трудовых, общественно-бытовых, общественно-культурных отношениях было воздействие строгим индивидуальным, а также коллективным, словом. Применялось и воздействие мягкой, но настойчивой просьбой.

Главная движущая сила советского социализма — трудовые коллективы — являла собой «гремучую» смесь из высочайшего трудолюбия, профессионализма, высокого человеческого достоинства, а также непревзойденного упрямства и свободолюбия, готовности выразить несогласие, вступаться за товарища, обижаться, хлопнуть дверью. Трудовые кадры требовались почти всегда и всюду, без работы люди не оставались и, если дорожили рабочим местом, то только до той поры, пока там либо хорошо и уютно, либо вполне терпимо. Но, когда нарушалось душевное спокойствие, осознание своей необходимости, работники меняли место работы. Не столь высокой была зарплата, не столь лёгким труд, чтобы работать, терпя большие неудобства и моральный ущерб. В практике работы трудовых коллективов было принято строго указывать на недостатки, но и просить не обижаться, не принимать к сердцу как личные счеты, а также уговаривать: постараться не нарушать, поработать лучше, а то и не увольняться. Мало кто уволился с предприятия без того, чтобы его не попытались остановить в отделе кадров, в том числе предложив какую-либо другую работу.

При этом, если людям обещали помочь решить какие-то острые житейские проблемы, то не обещали несбыточного, не кормили «байками». И люди не питали иллюзий.

«Но ведь для народа возводились воздушные замки коммунизма!» — может возразить любой оппонент, не желающий принять истины благородного труда, за которой полагалась материальная награда, возмещение больших физических и моральных затрат.

Практики постройки, возведения воздушных замков в СССР не существовало. Напротив, то, что прежде казалось недостижимым, немислимым, было достигнуто. Например, дружба всех народов, гармоничное сосуществование республик с различной степенью социально-экономического развития, с разной культурой и вероисповеданием, всеобщее бесплатное медицинское обслуживание и бесплатное образование, ежегодное выделение сотен тысяч благоустроенных квартир населению за трудовой вклад, хотя порой приходилось ждать долго, — всё это стало реальностью советского социализма. Однако ряд воздушных замков, как исключение, существовал в идеологии, в том числе победа коммунизма. В системе развитого социализма было заявлено о мерах по улучшению здоровья людей как о первостепенной государственной программе, в пик прежнему программам, где на первом месте стояло общественное здоровье. В повседневной будничной практике в коллективах всегда находились особо оптимистичные энтузиасты-мечтатели, которые строили свои воздушные замки, пытались внушить другим, что постройка таких замков реальна, или даже, что они существуют на практике.

Подобные им возлагали большие надежды на Перестройку как на новый этап социализма и коммунизма.

Все годы строительства социализма народ ожидал все более новых и перспективных мер, какой-то перестройки чего-то в экономике и в управлении ею, за которыми последовала бы какая-то новая, более благополучная ситуация. В принципе, каждый новый социально-экономический план, хотя бы в виде любой пятилетки, предполагал какую-то перестройку. Она существовала в практике работы коллективов всегда в виде реконструкций, технических перевооружений и дооснащения в целях освоения новых видов продукции. Но когда пришел этап с конкретным названием «Перестройка» и были намечены дальнейшие пути с довольно значительными изменениями в методах ведения социалистического хозяйствования, на неё

народ возложил особые надежды. Однако никто не ожидал, что она случилась от бессилья пришедших к власти. Они не предложили новые методы ликвидации экономических проблем, хотя они не были более напряженными, чем бывали прежде. Наоборот, народы страны жили уже спокойно и достаточно богато, хотя и при прежнем дефиците на различные виды продуктов и товаров. Никто и предполагать не мог, что речь идёт о демонтаже Советской власти, как феномена истории, как набора социальных гарантий народа. В республиках стали возникать планы на индивидуальное развитие, что повлекло за собой волнения и давление Запада. Роспуск СССР повлёк за собою крах всей системы социализма в мире. Возложенные на Перестройку большие надежды народов СССР для РСФСР обратились в сдачу ряда позиций по всем направлениям.

Возложение надежд на сознательность, проявлении сознательности... И оскорбление народа правдой и полуправдой... Распад социализма. Эти и другие вещи, казалось бы, не столь тесно связаны между собой. Но связаны.

Давление на сознательность в позднюю пору социализма вызывало усмешки, раздражение или вовсе не замечалось, поскольку было настолько привычным, что воспринималось как напоминание старших младшим быть послушнее, внимательнее к нуждам взрослых. Если в прежние времена при решении каких-то проблем и призывах больше поработать, например, выйти на субботники, чтобы помочь себе же наведением чистоты вокруг своих кварталов, или же перечислить часть заработанных денег в какой-то фонд помощи, — народ просили вспомоществовать ради общего дела, ради государства. То в новые времена, в семидесятые-восемидесятые годы, уже настолько много было наработано в методах социалистического соревнования, что само оно уже включало в себя проявление такой сознательности. Она в напоминаниях не нуждалась, и никто особых надежд на неё не возлагал. Напоминание о свершении великих дел путем подключения социалистической и коммунистической сознательности стало атавизмом эпохи, поскольку только подчеркивало бы, что сделать общество, наконец, сознательным — тщета.

Сознательность на самом деле уже жила в подсознании людей, благодаря чему общество до горбачевского периода было очень спаянным, культурным, сроднившимся по всем направлениям. Пока вдруг власти глубоко не оскорбили народ тем, что все его жертвы, вся его сознательность и самоотверженность, прививались ему из-под палки. Часть правды выдали за полную правду путём подмены — попросту обманули и произвели переворот. Ибо никакая идеология не прививается только «палкой». Господа срамливали народы полуправдой. Начались процессы распада социальной модели и замены её на биологическую капитализма.

У всех имелись свои возможности и упущения. И в большой политике тоже. Но они крепили в повышенной, может, и излишней вере, что все в советской жизни незыблемо. Вообще, возможности и упущения являлись неиспользованными на практике резервами, ресурсами, мыслями, предложениями, собраниями, совещаниями с принятыми решениями, нужными встречами, переговорами, протестами и так далее. Можно было смолчать, смолодушничать, не перепроверить факты, когда, например, определили такого-то поставщика раскройных лесоматериалов, а потом оказалось, что он имеет возможность кроить фанеру лишь до определенных параметров во высоте или ширине, и никак не больше; тогда приходилось искать дополнительного поставщика, затратить время и утратить возможности выполнить заказ к сроку, получить премиальные, удовлетворить потребности коллектива. О возможностях в природных и людских ресурсах можно было знать с самого начала,

но о возможностях коллективов и предприятий точнее прогнозировать можно стало лишь с течением пройденных лет, пятилеток. Это зависело и от возможностей самих проектирующих, плановых организаций. Они также имели и свои большие и малые упущения. В стране не признавались упущения власти и как небольшие признавались упущения министерств и ведомств, хотя на закрытых собраниях и совещаниях могли резко критиковать за «большие упущения» в том или чем-то ином. Иные упущения заставляли пересматривать грандиозные стратегии и планы, например, в середине пятилетки пятидесятых годов объявить, что она из-за быстрого темпа развития экономики на ходу устарела и требуется утвердить и реализовать «семилетний» план, то есть план кусочка не пройденной пятилетки и весь план будущей. Решение любого высшего партийного форума КПСС могло быть следствием какого-то упущения органов власти промышленности или самого ЦК КПСС, но любой форум подавался как вершина тщательности продумывания всех дальнейших планов развития страны.

Имелись свои позитивные резервы во многом, на что сразу нельзя было и подумать, имелись они, например, и в такой категории людей, как... возмутители спокойствия.

Ими могли быть и положительные герои, и отрицательные персонажи. Возмутителями спокойствия могли быть направленные в трудовой коллектив, в населенный пункт представители власти, в т.ч. местной, чтобы начать организацию какой-нибудь стройки, или же для того, чтобы предложить выгодные, на первый взгляд, преференции взамен на что-то, например, на согласие не поднимать шума при строительстве в этом месте автодороги, взамен на то, что здесь будет построена и автостанция, что должно быть выгодно для забытого богом селения. И так далее.

Возмутителями спокойствия в коллективах могли быть инициаторы каких-либо патриотических движений, не желательных в цехах, но поддерживаемых начальством; ими же могли быть и новички коллектива, которые начинали баламутить обстановку различной критикой, интригами, в том числе в силу своих нравственных и пр. отклонений, болезни, с чем, хочешь не хочешь, приходилось считаться. Но в любом случае возмутители спокойствия не могли долго нарушать покой, необходимый для выполнения коллективом его задач. Нельзя было резко идти против населения поселков, кварталов городов, с чем-то не согласных. Но «тихим сапом», исподволь, так, чтобы все прошло более или менее гладко, власти все равно добивались своей цели, за исключением случаев, когда это на самом деле могло нарушить атмосферу, способствующую выполнению общих задач. Итак, возмутителями спокойствия могли быть несколько человек, по отдельности таковые имелись повсюду, в каждом коллективе, появлявшиеся там время от времени. Но много таких возмутителей, собравшихся где-то одновременно и просуществовавших в таком активном сообществе даже и несколько дней, не могло быть по определению: на них тут же поступил бы сигнал, лишь только были бы распознаны, например, группа браконьеров в заповеднике.

Свой парадокс, и в тоже время гармоничную закономерность, заключает в себе, скажем, и такое явление, как возникновение непредвиденных трудностей.

Непредвиденные трудности существовали всегда, и их т.н. «возникновение» всегда было ожидаемым, в советском строительстве предвиденным по определению. Однако в сочетании «непредвиденных трудностей» возникновение их являлось производным агитации и пропаганды — инструментом для поддержания в трудовых сообществах боевого духа. Во всяком случае, нельзя было доводить работников до отчаяния, даже если работа заходила в какой-то тупик. Это воспринималось как возникновение непредвиденных трудностей, факт этот фиксировался

начальством, что означало в сознании коллективов, что теперь возникшие проблемы будут решены. По сути ни одна серьезная, крупная, средняя и даже не очень большая стройка, ни одна реконструкция не проходили без «непредвиденных трудностей», например, отсутствия закаленных болтов на складе либо разверзлись небесные хляби, и все стали работать по колено в грязи, и так далее. Такими трудностями могли быть и несвоевременный подвоз хлеба, поломка паровоза, подающего пар в системы обеспечения теплом в цехах, неявка проектировщика и многое, многое другое — миллионы и миллионы непредвиденных трудностей по всей стране. Все вкуче они были предвиденными. Но, не смотря на это, все годы социализма они не пугали и не настораживали, став чем-то обязательным — как компонент, рождающий премии, возможность получать все больше социально-культурных благ в обмен за терпение и самоотверженность.

Терпение включало в себя много составляющих, и главным было — терпение к постоянному преодолению трудностей и проблем всех сообща, а также и терпение к характеру, привычкам, амбициям и другим качествам и свойствам, потенциалу и ресурсам своих товарищей по труду.

Можно было возражать товарищам сколько угодно в той части, которая не касалась непосредственно работы, в которой любые возражения, как и любые предложения — в части возможности их практической реализации, — всегда имели свой предел. Спорщиков хватало всегда и всюду. Но когда выражал свое твердое мнение коллектив, даже и более правый в спорящей стороне отдельный работник быстро умолкал, хотя и ворча, но вынужден был принимать сторону товарищей, чтобы не испортить в коллективе атмосферу работы, труда. Потом он мог попытаться все же доказать свою правоту, и она на удивление уже могла быть быстро всеми признана — в результате того, что «спорная проблемка» была переварена в умах и душах коллектива. Коллективы состояли из людей разных характеров и различного уровня знаний и убеждений в каких-то вопросах, но спорщики по натуре в трудовых коллективах довольно быстро принимали среднюю температуру горячности и споров, притирались к товарищам, часто уже оставляя за собой последнее слово только в уме и в душе. И вовсе невысказано было возражать товарищам по работе в той части, где они оправдывали свой трудный, терпеливый, многолетний труд, свои традиции и наработанные сообща трудовые приемы, в том числе тем, что за добросовестный труд будет по заслугам добрый кусок от общего пирога премиальных и кассы распределения социально-бытовой сферы. Нельзя было упорно возражать и общему убеждению в вопросах поддержки идей социализма: здесь уже могла последовать не критика, а непонимание, раздражение, отчуждение, поскольку за социализм было заплачено огромной самоотверженностью и кровью предков. Даже в канун распада СССР, в условиях гласности и оголтелой критики всего и вся, народ на всеобщем голосовании — за жизнь в Союзе ССР или за его распад, в основной своей массе — более ста миллионов человек — проголосовал за СССР.

Казалось бы, потерпев разочарование в Перестройку, народ должен был потерять всякую веру в правителей, всякую надежду увидеть, в конце концов, строившееся светлое будущее. Нашему народу свойственно возрождение веры, надежды. А также возврат веры и надежды на что-то лучшее, утерянное, что было брошено на полпути, хотя заслуживало более достойной участи и давало шансы на лучшее, надежду, указывало на их явные признаки, что было предано забвению, в том числе по объективным и чисто субъективным причинам. Что касалось главного потенциала дополнительной энергии энтузиазма трудовых масс, без чего не могло быть совет-

ского социализма, то он заключался в вере и надежде, что вот-вот в какой-то борьбе будет побеждено главное зло, преодолено главное препятствие, например, какое-то бескультурье несознательных слоев и прослоек или побежден фашизм, — и зарю торжества окончательно победившего социализма можно будет увидеть вблизи и даже прикоснуться к ней. Многие жили в надежде, что успеют пожить и при коммунизме, хотя бы в каком-то несовершенном, первоначальном; кто-то не только надеялся, но верил в это, пытаясь привить эту веру своим детям. Порой, общество подвергалось бедам из-за объективно или искусственно созданной самоизоляции, из-за нападения самых злобных врагов, терпела огромные разрушения и лишения. Но преодоления и победы вновь являлись стимулом верить и надеяться, надеяться и верить. Однако это явление — возрождение веры и надежды — в масштабах всего общества существовало как условное. В принципе, советские люди, а точнее — какая-то их часть, — претерпели сомнение в советской власти и своей силе только один раз — в первые месяцы Великой Отечественной войны, когда врагу удалось в считанные недели оказаться у врат Москвы. Но как только он откатился назад и к отчаявшимся вернулась надежда и вера в Победу — с тех пор народ вновь непоколебимо верил в то, что его социалистическое общество является самым сильным и самым лучшим в мире. Какую-то новую надежду и веру, как и их крах, народ испытал в годы Перестройки, за которой пришли надежды и вера уже на что-то лучшее в совершенно иных, перевернутых с ног на голову (а по мнению малой части общества, наоборот, — с головы на ноги) социально-экономических условиях.

Прежде всего, в любых экономических условиях человек должен уважать труд, и должны уважать человека труда! И люди труда должны быть уверены, что их дела не пропадут даром, что лучшие примеры труда войдут в историю, в души новых поколений.

«Ваши дела войдут в летопись лучших дел!», «Ваши дела войдут в историю!» — могло звучать в иных призывах ради мобилизации на какую-то важнейшую работу либо как похвала за уже проделанную работу. Эти слова могли звучать и в адрес много проработавших ветеранов, целых коллективов. Вклад многих миллионов работников стал достоянием гласности: о них писали, говорили по радио, показывали в кинофильмах. О почти каждом добросовестном труженике со стажем, о молодом мастере «золотые руки» бывали заметки, статьи, очерки в заводских многотиражках. О делах основателей завода, первостроителей, от рабочих до руководителей предприятий говорилось и во множестве организованных чуть ли не каждым предприятием музеев трудовой и боевой славы. Издавались книги к юбилеям предприятий и организаций, с большим набором фотографий. Все ветераны, конечно, гордились, что о них помнят, что они попали в анналы истории. Между тем, многое зависело и от предпочтений следопытов, краеведов, от характера, скромности участников или свидетелей исторических событий. Наиболее скромные при распределении объемов славы, материальных благ, наград — хотя быть известным да еще скромным считалось особо ценным — могли быть потеснены, даже остаться чуть в стороне или даже нечаянно забыты. В общей сложности таких, стоящих в сторонке, могло остаться за всю историю СССР и миллионы человек.

Правда, чтобы научиться входить в историю, человек должен был научиться влиться в трудовой коллектив!

В слаженных коллективах не было особой нужды в каких-то изменениях, в том, чтобы кто-то вошел в него новичком, даже и талантливым, выдающимся. Где-то новичков, сразу проявляющих свои большие способности, принимали с желанием,

проявляли все признаки дружелюбия, готовности породниться на поприще труда, поскольку совместная работа могла продлиться и весь трудовой стаж. Некоторых ждали заранее как обещанную высококвалифицированную подмогу. Особого рода профессионалов встречали уважительно, оказывали необходимое содействие. Кто приходил с явным намерением блеснуть перед всеми мастерством или доказать, что он дело знает лучше окружающих (и тут тоже), — ему не перечили, присматривались к мастерству. В коллективах относились с пониманием и к карьеристам, если они добросовестно делали свою основную работу, это было главным. Но если слишком активный новичок начинал действовать на нервы, его быстро ставили на место, подшутив над ним, строго выговорив или проведя дружескую беседу на собрании.

Если человек был, как говорится, яркой личностью, у него было больше шансов не только войти в коллектив, быть ему полезным, но и стать лидером, тем, кто мог служить людям добрым помощником в разных делах, наставником, примером для подражания.

От ярких личностей идут волны ободряющей, укрепляющей силы, энергии личности!

Такую характеристику могли дать всем, чьи заслуги признанны и в то же время являлись заслугами тех, кто формировал эту личность, обучал, предоставлял возможности реализовать свои способности, стать знаменитостью, ученым или директором предприятия, ведущим конструктором, артистом, космонавтом. С учетом этого вложения в него затрат государственных средств, внимания сообществ, коллег на всем протяжении становления личности, исходящая от такого человека энергия воспринималась уже как совокупная энергия общественной организации, официальной власти, — то есть некая энергия ободряющей, укрепляющей силы. Имелись в различных сообществах и такие личности, мышление, даже поведение которых не вовсе соответствовали стандартам «советской выдающейся личности», тем не менее, люди ощущали исходящую от них силу и обаяние большой личности. Подобных личностей, как всей душой преданных социализму, так и несомненно способных легко отдавать свой талант в обстоятельствах любых политических систем в любой стране, но имеющих лишь советскую, было за всю историю социализма сотни тысяч.

Одними из условий крепки социализма были вооруженность техническая и моральная; сознательность; осознание себя единым с обществом по всем направлениям духа, нравственности, мировоззрений и готовности служить советской державе народом.

Вооруженность техникой, инструментарием, инвентарём могла быть и значительной, и малой, даже сомнительной для проведения каких-то мероприятий. Но моральный дух, как средство против возникающих проблем, должен был быть на примерно одинаковом уровне.

Эту усредненность составляли несколько факторов, как условий. Трудовой коллектив должен знать и чувствовать, что от исполненной им работы будет несомненная польза, хотя бы и отрицательный результат, но приближающий к успеху. Небольшие коллективы, бригады, особенно наспех сколоченные, могли и порадоваться тому, что не привезли материалов, инструментов, но на их зарплату никто покушаться не собирается. Простой дела не по вине работника также являлся его работой. Более сознательные бригады в таких обстоятельствах могли отказаться от части вручаемых денег или, в крайнем случае, от премий. Все в трудовых коллективах могли чувствовать себя в своей тарелке, если никто не считал их морально неполноценными, жадными, готовыми удавиться за копейку или предать товарищей

по труду, предать общее дело. Это заставляло всех держаться общих правил поведения и морали.

При хорошей технической вооруженности и такой морали на производственных предприятиях не могло быть случаев невыполнения плановых заданий, слишком больших материальных и временных потерь.

Таким сознательным был, в целом, весь советский народ. Когда в мире было много голодных, он поднимал свою техническую вооруженность, много работал, очень много помогал другим. Кто не дружил с осознанием необходимости чем-то жертвовать, тот был исключением из правил. Тот, кто сам много натерпелся, тот прекрасно понимает других горемык. Объективно было и доверие к власти. Правда, многие из многих миллионов как бы слепо принимали послы советской пропаганды, однако они были лучшей плотью от плоти социализма.

Психологическая убежденность и вооруженность по-советски существовала как некая сфера, уместяющаяся, прежде всего, в сознании. Она полна всего, что советскому народу и стране было необходимо, чтобы чувствовать за собой правоту и быть уверенным в завтрашнем дне. Быть готовым наказать внутреннего и внешнего врага, который попытался бы помешать этому чувству уверенности и даже превосходства.

Это всё создавала умелая, с «младых ногтей» каждого человека, партийная пропаганда, советская идеология и вдохновенные планы на постройку лучшего будущего, которое надо защищать и, стало быть, укреплять Вооруженные Силы страны за счет значительной доли от общего накапливаемого богатства. Вооруженность, таким образом, включала в себя и материальную индустриальную базу, способную обеспечить всех работой и обеспечивать страну всеми видами гражданских и военных продуктов.

Как доказывают историки, вооруженностью стал и проявившийся в процессе развития советской модели социализма исторический закон этого развития, когда за счет дополнительной энергии энтузиазма постоянно улучшать социальную сферу, рабочие поселки и города.

Именно последнее обеспечивало действие советскому социализму отличие от других?

Это всё, а также готовность воплотить в жизнь, партийная сознательность и готовность выполнять любые задачи согласно этим самым призывам «сверху».

Воплотить в жизнь, в реальные дела мечту, следовать призыву и добиться требуемого результата — всё это имело место всегда.

В зависимости от реальных условий в различных эпохах, согласно соответствующему слову партии, способному увлечь на любую битву — от этого тоже зависела степень готовности народа воплотить в жизнь требуемое со стороны партии большевиков и затем коммунистов. Протестные, демонстрационные призывы партии могли прозвучать, например, в адрес самых темных сил общества, мешающих его социалистическому переустройству, что имело место в период революции, гражданской войны, в период репрессий, во время Великой Отечественной войны, в послевоенный период «холодной» войны, во время провокаций международных враждебных сил. Любое протестное слово партии автоматически вызывало необходимость воспринимать это гневное состояние партии как призыв сплотиться крепче, поработать еще лучше. Народ всегда следовал этим призывам потому, что осознание своей силы в условиях изоляции СССР было очень необходимо. Кроме того, вне зависимости от накала призывов, в том числе и вполне мирных —

(поднять всесоюзную стройку — ГЭС, ГРЭС, Байкало-Амурскую магистраль, поднять производительность труда на новый уровень), — для трудящихся сохранялась большая возможность заработать больше, чем вчера.

Был глубоко укоренен лозунг: «Народ и партия — едины!» И это было действительно так в смысле поддержки интересов друг друга, не случайно в КПСС состояло 20 миллионов человек. Все добровольно платили партийные взносы. Однако никаких недоразумений это никогда не вызывало, поскольку все хорошо понимали, в том числе и карьеристы, что таковы правила партийной жизни вообще, и даже в разной степени бравировали своей партийной сознательностью — гордились этим.

Воплощение в жизнь любых грандиозных планов и начинаний возможно только совместными усилиями одновременно множества высоких профессионалов своего дела, в том числе из различных отраслей знаний, науки и техники...

В процессе воплощения и в проявлении совместных усилий участвовали все с тех пор, как могли осознавать коллективную ответственность — начиная с детских садов, школ и кончая группами КБ, СКБ, НИИ, отраслями и финансовыми органами страны, планирующими и составляющими отчеты по результатам всеобщих действий, совместных усилий. Призывы совместными усилиями сдвинуть очередную гору проблем, вставшую на пути к какой-то новой цели, существовали в виде пропаганды, воздействуя только на внутреннее состояние людей. Но в масштабах трудовых коллективов многое приходилось делать именно какими-то особыми совместными усилиями. Необходимость этого всегда как бы витала в воздухе, хотя могла долго не давать о себе знать, когда дела шли хорошо или удовлетворительно. Но в период осложнений, касающихся всех вкуче, например, расчистить от отходов производства все цеховые и заводские магистрали, скопившиеся к концу года в период авралов, всеобщими усилиями решали эту проблему, тем самым беря на себя груз забот тех структур, которые самостоятельно не смогли справиться со своими обязанностями.

В практике СССР было много таких, заведомо проблемных, участков работ, куда априори было невозможно направить необходимое количество людей, чтобы не распылять дефицитную массу кадров всех профессий. Другая практика — решить проблему совместными усилиями — с успехом восполняла этот пробел. Это было одним из тех «пробелов» социализма, которые по сути являлись его неисчерпаемым резервом энергии (выполнить любой объем работ без обязательной компенсации деньгами за драгоценный коллективный труд).

Добавим сюда и следующее. «Воплотим в жизнь решение партии», «...свое решение», «...свою мечту» и так далее — всё это было проявлением повседневного, будничного стремления совершить работу, даже и освободиться от обязанности, повинности, поскорее выполнив ее.

Всё могло быть воплощено с кальки в готовые изделия, грандиозные планы в реальные гигантские объекты, вплоть до атомных, или гидроэлектростанций, в прокладку тысячекилометрового трубопровода. За всем этим стояло на первом месте стремление воплотить в жизнь мечту о собственном трудоустройстве и месте жительства в жизни, о любви, семье, потомстве, отдаче, по возможности, материальной помощи родителям, о доказательстве чего-то друзьям, однокашникам.

Какую-то мечту можно было пытаться воплотить всю жизнь и все же не воплотить, и эта попытка у многих миллионов людей также вписывалась в понятие «воплощение в жизнь», поскольку копился какой-то опыт, позволяющий получить в жизни то, на что не рассчитывал, в том числе даже — и в самых светлых мечтаниях. На самом деле, очень много советских людей, выбираясь из нищеты, вороха про-

блем, казавшихся неразрешимыми, на каком-то этапе вдруг осознавали, что живут в совсем другой парадигме, — в гораздо более лучших условиях и обстоятельствах, чем думали и даже мечтали. Конечно, многие, при всех открывшихся условиях, в силу естественных причин ничего особенного в жизнь не воплотили. Только прожили трудную жизнь в стесненных, в том числе бедных деревенских условиях, не много заработав в жизни, не осуществив минимум из своей мечты.

Вопрос о зарплате. По зарплате — труд?

Вопрос о зарплате стоял вначале трудового пути или при поступлении потрудившегося где-то человека на любую другую работу. Поскольку зарплата в СССР не могла отличаться в большие разы и чтобы не терялась вера в престижность труда специалистов и рабочих, даже преимущество в десять рублей при зарплате в сто рублей играло существенную роль. Для тех, кто привычно зарабатывал двести-триста рублей, существенным могли быть тридцать-сорок рублей.

Вопрос по зарплате рассматривался в финансовых структурах и был всегда связан с различной нормативной документацией. Однако на предприятиях решением руководства мог быть поставлен вопрос о повышении окладов, ставок, размеров премиальных, но только в пределах, оговоренных, опять же, нормативно на высшем уровне отраслей и экономики страны в целом. Самые серьезные вопросы по зарплате обсуждались, в основном, при переходе организации на новую ступень своего развития, когда пересматривались все ставки, оклады, сдельные зарплаты. Часто при этом работникам разных специальностей, чтобы не терять в заработке, затем приходилось переучиваться, а порой брать на себя больший объем работ. В основном же заработная плата по стране все время возрастала, а труд становился легче.

Имелся в обществе контингент людей, не приученных к труду и, более того, считавших обязанность трудиться позором, и это касалось криминальных элементов.

Если мы вскрываем тему о труде и трудовых доходах, можно затронуть тему, как относились к тем, кто хотел жить не трудясь.

Воров не любили нигде и никогда, воришек зачастую прощали, как нерадивых, заброшенных воспитанием юродивых. Тех, кто тащил из цехов и складов предприятий продукты, обрезки тканей, из свалок отбракованных изделий, сырья, в одних случаях прощали, в других — судили, воспитывали и перевоспитывали, иногда сурово или не сурово, в зависимости от ущерба и меры противостояния трудовому кодексу и законам. В третьем случае их считали жертвами трудных семейных обстоятельств, жалели их, скрывали их «воровство». Последних сердобольно называли не ворами, даже не расхитителями социалистической собственности, но — несунами, срывающимися на воровство добропорядочных работников, совершивших проступок в силу каких-то особых, чрезвычайных обстоятельств. Хотя вслух произнести «Несун!» — означало оскорбление. Можно было наткнуться на ответное оскорбление, в сердцах, в сторону властей: «А государство обеспечило необходимым моих детей?!» Иные прихватывали частичку заводского или фабричного добра часто, даже этим открыто хвалились, и людям оставалось только стыдливо отводить глаза.

Однако эта жалость, стыдливость за проступки несунув, как бы вскользь, без хватки за руку и за язык, оставалась таковой до тех пор, пока за несуну не брались контролирующие органы, ответственные за порядок представители общественных организаций. Тогда о несуне говорилось как о воришке или даже расхитителе социалистической собственности, что уже пахло наказанием. В этом случае могли зарвавшемуся товарищу задать перца. Если несун был схвачен за руку впервые — ограничивались предупреждением, дважды — могли разбирать и опять же простить,

а вот далее, хочешь не хочешь, — из моральных соображений приходилось принимать строгие меры: штрафовать, увольнять. Кто крал дорогие вещи, а тем более те вещи, которые нельзя было выносить за стены организаций ни под каким предлогом, — тех сначала судили общим собранием, а затем дела передавали в суды. Нередко на несунув смотрели сквозь пальцы сами руководители предприятий, что являлось как бы компенсацией людям за то, что они помогали руководству в трудных обстоятельствах — выходили поработать сверхурочно, а также прощали какие-то недочеты в работе и личные проступки самого руководства.

Воровство и преступления, естественно, в коллективах всегда осуждали, и все понимали, что совершившие их должны быть пойманы и понести свое наказание. Однако в условиях коллективного бытия, зачастую со всеобщей порукой, даже и негласного шефства над наиболее бедными и неблагополучными, скандальными личностями, людей, совершивших воровство, когда оно не нанесло явного ущерба отдельным людям, а только государству, трудовые коллективы старались защитить. Это было попыткой не только облегчить участь человека, но и попытка исключить усугубление «воровского характера» человека: дескать, может, одумается. Сердоболие включало в себя и глубоко спрятанную в душе людей неудовлетворенность всеми делами государства, не способностью его быстро привести общество к состоянию всеобщего благополучия и благоденствия. Идеальных обществ не было нигде, но в советское верили, как в потенциале идеальное, только еще не состоявшееся, не достигшее того «коммунизма», где каждому по потребностям, а от каждого по возможностям.

При социализме было: каждому — по его труду. Трудиться много, стремиться к карьерному росту, годами создавать материальное благополучие были способны не все, и по состоянию здоровья — как следствие трудной жизни дедов и отцов. Сказывались, конечно, и наследственные наклонности.

Оттого в СССР, как и всюду в мире по своим канонам, не было ни одного квартала в городах, ни одного трудового сообщества, где бы ни бывали случаи каких-то правонарушений, воровства, а в крупных мегаполисах — периодически тяжких преступлений?

С негативными явлениями боролись сообща: коллективы с государством, а государство с коллективами. В общем, для подавляющего большинства людей явление нетрудовых доходов вызывало даже недоумение: столько предоставлялось возможностей честно работать. Зарабатывать. Да, уставать, но и отдыхать, развлекаться! Конечно, это в лучшие советские годы. Но в целом жизнь любых поколений, какие бы тяжкие испытания ни выпадали на них, кажется этим поколениям бесценной, неповторимой, даже лучшей, самой счастливой, поскольку в ней есть свои этапы лучших чувственных переживаний, достижения целей, упоения достигнутым, стремления к совершенству и материальному благополучию.

Фронтовики-ветераны порой вспоминают период войны как свой самый счастливый в жизни. В довоенное и послевоенное время они могли жить в относительно полном достатке, влюбляться, рожать детей, помогать близким людям, работать на себя и работать чуть больше необходимого ради страны, но встречал и таких.

Самыми приятными часами всех поколений были выходные дни, воскресный отдых. У советских людей, как минимум, несколько мирных пятилеток, их воскресные дни — сначала один выходной, затем и два выходных — уходили на решение приятных задач: творчество, гуляние в парках с любимыми, путешествия. Кто-то отсыпался, сбрасывая накопившуюся за неделю физическую и моральную усталость.

Нехватка воскресного отдыха компенсировалась для желающих краткими отпусками за свой счет, полагающимися каждому работнику ежегодными отпусками в несколько недель, на месяц — с выплатой зарплаты на отдых.

В выходные дни центральные улицы, парки, кафе, пляжи, танцевальные площадки, клубы, дворцы, кинотеатры всех городов заполнялись веселым народом.

Эта жизнь — с бесплатной медициной и образованием, хорошими условиями для воспитания и обучения детей, с путевками, льготами, премиальными, бесплатным улучшением жилья, уверенностью в завтрашнем дне — устраивала почти всех.

Большую роль здесь играло воспитание непосредственно трудом, на рабочем месте, прививание уважения и любви к труду.

Дело воспитания, как таковое, подразумевало одновременно и морально-политическое, и профессиональное воспитание. Помимо общих канонов, внушаемых с пеленок для адаптации к общественным отношениям, любому советскому человеку прививалось не только уважение к труду, но и любовь к труду, обязательная помощь товарищу по труду и обязательное принятие того, чему учат на работе старшие, чему учит весь коллектив. В таких условиях рост любого человека в коллективе проходил в атмосфере круговой поруки и всеобщего воспитания, обучения и переобучения, призыва к совершенствованию навыков и образования, карьерному росту, взаимовыручки. Это, в свою очередь, входило в плоть и кровь, в душу людей с молодых лет, и предприятие для многих становилось поистине вторым домом, тем более в нём работники проводили половину и часто даже большую самую интересную часть своей жизни.

Воспитывали еще «традициями героических вахт». В данной словесной пропорции смыслов, явно неуклюжей, оно воспринималось и осуществлялось в ту пору, когда даже самый тяжелый труд казался благом в сравнении с тем, что приходилось переживать в пору революционной и гражданской войны. В это время звучали призывы, девизы, определяющие самую трудную работу в переломный период для страны как работу героическую. Не иную, кроме как самоотверженную, во имя всеобщей справедливости, освобождения всего мира от угнетения рабством, во имя светлого будущего всего человечества и светлого будущего социализма и коммунизма.

Много было аврального, штурмового труда в становящейся плановой экономике, где работа долго, из-за дефицита всего и вся, не могла быть только ритмичной, спокойной, — столько, на сколько хватало человеческих возможностей. Однако при этом все трудовые коллективы не могли быть долго, а тем более постоянно довольными. Была создана такая идеологическая атмосфера и система поощрения любых трудовых вахт, тем более самоотверженных, «героических», что любая работа в разные эпохи со своими минусами и плюсами воспринималась просто как работа, но отнюдь не как неприемлемый душой тяжкий, «каторжный» труд.

В воспитательной и просветительской работе, восхваляя труд, не забывали напомнить, что он напряженный, самоотверженный, и тем легче было внушать мысль и о советской исключительности. Каждый человек, вступающий в коллективные производственные отношения, имел право быть обеспеченным всеобщим вниманием, усилиями, направленными на его просвещение, на то, чтобы его «повоспитывали», «попредупреждали», что можно делать, а чего нельзя или нежелательно, при этом обещали какие-нибудь блага, о которых он не знал и не подозревал. Всё это, как и реальные блага, ему были обязаны дать за то, что он вверял свою судьбу коллективу. Воспитательная и просветительская работа была очень и очень эффективной, и она была во многом приятной и для воспитателей, и для воспитуемых. Всё варилось в ат-

мосфере доброжелательности, большинство начинали с самых низов, не имея и начального образования, и, вырастая на производстве, затем желали испытать счастье роста и обретения всеобщего уважения товарищей и у новичков, своих подшефных учеников. По сути всё, что в промышленных организациях старались сделать для улучшения душевного состояния людей, включая быт, являлось и какими-то воспитательными мерами. Действовало много государственных и цеховых институтов повышения культуры, образования, карьерного роста, в том числе в общественных организациях. Советский народ был одним из самых активных воспитателей и воспитуемых, одним из самых читающих, просвещенных. Правда, в этом просвещении старались как можно меньше говорить о бытовых достижениях трудящихся развитых западных стран, чтобы не нарушать веры в свою советскую исключительность.

Были ли жизнь и труд в советском обществе исключительными?

Разумеется, да. Об этом вспоминали устно и письменно, рассказывали миллионам молодых людей миллионы ветеранов труда. Участники и свидетели делились на тех, которые повествовали о происходящем в стране, работе и жизни до времени Перестройки — времени постепенного заката СССР, и тех, которые рассказывали о положении дел с социализмом, коллективными отношениями и всей страной в целом с приходом Перестройки и Гласности. Они имели во многом разные подходы и оценки, как старого, так и нового времени. Существовали воспоминания работников первых довоенных десятилетий о том, как работалось и жилось до Великой Октябрьской Социалистической революции, до свержения царизма буржуазной революцией и ряд месяцев при новой буржуазии временного правительства. Многим из таких очевидцев досоветских времен хотелось поделиться, помимо трудностей и их преодоления, и хорошим, но тут советская пропаганда как бы отрезала простор для такого словотворчества. Не случайно в начале тридцатых годов случаи создания десятков книг об истории предприятий и организаций увенчались лишь временным успехом. Новой власти требовались воспоминания о старом только как о негативном. Большевики приветствовали только книги с использованием нового советского языка и понятий. В новом социалистическом времени происходили такие тектонические сдвиги в жизни людей и общества, что старое померкло перед новыми историческими событиями.

Подчеркнем, в советской стране, несмотря на все сложности роста системы советского социализма, на страдания, через которые прошли люди, были популярны устные и письменные воспоминания ветеранов. А им было что рассказать о преодолении преград на пути осуществления «великого» задуманного, в том числе партий и правительством.

Были очень популярными встречи ветеранов с молодежью, с учениками школ, училищ, учащимися техникумов, студентами вузов. Нередко ветераны позволяли себе покритиковать руководителей государства, но, правда, за отдельные допущенные ими ошибки. Сами же гуманные идеи социализма и коммунизма были настолько притягательными, что невзгоды, тяжкое пережитое становились как бы естественной частью жизни для их воплощения в изложении любого рассказчика.

Не требовалось никакого глубокого анализа, научной новизны, и это было главным, отчего ко всем воспоминаниям, за исключением воспоминаний писателей, всегда относительно объективных, власти относились лояльно.

Во всех воспоминаниях было преодоление трудностей, любые достижения были ожидаемы, как естественные в процессе человеческого бытия, были интересны, достойны уважения и восхищения.

Так мы и работали.

Я почти по всем пунктам, рассказанным Вам совместно с творческим коллективом создателей данной книги, с чистой душой и совестью подписываюсь под ними.

Было очень увлекательно и полезно поговорить о том, о чем мы думаем и вспоминаем постоянно. Не часто заставляешь себя заглянуть вглубь, в самую сердцевину понятий, смыслов и явлений советского социалистического труда. Может показаться, что они есть при любом труде, но это не так. То, что при социализме вкладывалось в них, — такого не могло быть нигде и никогда, кроме как у нас, в период работы Героев Труда и Героев Социалистического Труда.

Во вступительном слове к книге о наших заслуженных кавалерах высших трудовых наград «Герои славы трудовой» есть такие слова: «Жизненный путь каждого Героя заслуживает восхищения, подражания и глубокого уважения. Каждая биография ныне здравствующих Героев — исторический факт, каждая встреча с ними — праздник. Они уникальны».

Да! Каждый Герой уникален, и он на вес золота. Он даже и бесценен. Также потому, что, пока он жив, он может подтвердить всё о правдах и истинах, которые пытаются зафиксировать для нынешних и будущих поколений историки, работающие над систематизацией самих понятий и смыслов советских явлений. Только реальные участники и свидетели исторических событий, такие авторитетные, как наши Герои трудовых подвигов, являются легитимными критиками и судьями всего того, что было написано и что сегодня пишется о периоде социализма, о СССР, о людях труда и о самом труде.

Вот почему мы с готовностью, желанием и удовольствием поучаствовали в совместной, по-своему экспериментальной, работе с теми, кто сегодня является очень солидным нашим творческим партнером, взявшимся за написание словарного толкования многих тысяч советских смыслов, понятий и явлений. Его создание в задуманном виде, смею предположить, превзойдет по значимости множество словарей по проблемам советской эпохи в том смысле, что в нём описываются не факты, а — именно — самые минимальные и самые крупные явления, из которых складывалось само дело социализма советского образца периода 1917—1991 годов. Эту работу, несомненно, надо довести до конца, даже и Академии наук.

Вы читали книгу руководителя предприятия «Союзметрострой», председателя Центрального правления Всероссийской общественной организации «Трудовая доблесть России» Алексея Гавриловича Лёвина.

Если вы почувствовали, что какие-то понятия, смыслы, явления почти повторяются — и даже неоднократно, — значит, эти понятия и были основополагающими, доминирующими, и они имели множество оттенков решений своих проблем. И их можно было увидеть вокруг в повседневной и ежедневной жизни.

Воспитывали людей их сознание, окружение, культура и литература, многие познания. Мы говорили о советской эпохе. Мы много говорили о труде и обо всём, что связано с ним. Но в ней, этой уникальной атмосфере, условно, существовали люди, менее советские, в том смысле, что их труд был вне энтузиазма времени, будто в другом замкнутом пространстве, в том числе в иных республиках только выращивали свой урожай и продавали его. Советские законы они обходили как досадные препятствия, имеющиеся, в том или ином виде, всюду в мире, в любой социально-экономической системе. Иные, наследуя деньги, или погруженные в себя, нелюдимые, или имеющие страсть к чтению, познанию тайн жизни, проводили время за изучением наук и чтением различных книг, — могли быть очень далеки от социализма, даже живя в его эпицентре.

Но это только подчеркивает (подчеркивают исключения), что эпоху формировало что-то другое, коллективное, далеко не всегда знавшее происхождение фраз «Без страха и сомнения», «Ветряные мельницы», «Быть или не быть» и сотни других, какие мы можем прочитать в книге «Крылатые слова» Н.С. Ашукина и М.Г. Ашукиной» и в других справочниках.

Люди начала формирования советской эпохи не знали из книг, но начали в новых условиях советской власти пользоваться этими или похожими понятиями, поговорками в своей повседневной жизни. Они вбирали в себя всё, насыщая своим особым смыслом, который звучал для коллективов так, как должен был звучать только в одном и ни в каком ином, другом значении — уже в подлинно советском.

Вышеозначенные слова крылатых фраз России звучали уже так: «Без страха и сомнения шли мы вперед!..», «Нам нипочем и ветряные мельницы, и мы не боимся, если где ради нашей цели набьем себе шишек, но мы приобретем полезный опыт!..», «От того, что сотворим мы с вами, товарищи, зависит — быть или не быть теплу и свету для наших ребятишек в наших первых яслях и садах!..» Не Сервантес и не Шекспир звучит в сознании взявшихся перековать мечи на орала первых массовых коллективных людей социализма, а привычные словосочетания, имеющие только понятный трудовому народу смысл, как родное, свое, пролетарское явление.

Да, постепенно сознание масс осваивало всё шире научный и художественно-литературный смыслы, познавало искусства и сложную философию. Талантами наша страна богата, когда для этого есть свои особые благоприятные условия. Всему свое время! И уха на столе, как следствие пословицы «Без труда не выловишь и рыбку из пруда!»

Труд, труд и труд!

Спасибо за плодотворную совместную работу.

Спасибо за науку.

Спасибо тем читателям, кто ознакомился с жизнью наших организаций, с нашим коллективом, кто с открытым сердцем внял всему, что мы рассказали вам о труде и, пока еще, лишь о крупице всего того, что так интересно и так тесно взаимосвязано с ним.

Послесловие

Книга представляет собой реализацию достаточно неординарного проекта, задуманного в рамках общественной организации «Трудовая доблесть России» и ее творческого партнера ОУ «НТП АИТИП» в области изучения и пропаганды труда. На её страницах опубликованы мнения, размышления, некоторые выводы о труде, а также всё, связанное с трудом в современном обществе и в минувшей эпохе социалистического общественного труда.

Главной целью организации «Трудовая доблесть России» является защита моральных, нравственных и трудовых прав, в первую очередь, Героев Социалистического Труда, кавалеров орденов Трудовой Славы, лауреатов государственных премий, орденосцев, прославленных граждан нашего общества. Тех, кто показывал образцы ударного труда, знает, что такое труд, из каких компонентов он состоит, какие блага создаёт, как становится эффективнее и полезнее для российского народа. Важнейшей целью организации является передача знаний о труде, его пользе и живительной силе для молодого поколения, воспитания у юности чувства уважения и любви к труду и к носителям его славных традиций, прежде всего, советским героям, но также и нынешним, удостоенным звания «Герой Труда Российской Федерации».

Нет в Российской Федерации другой такой организации, у которой имелась бы такая цель и такая задача, с которыми не в силах смириться и сильные мира сего, которые управляют уже не социалистическим, а иным миром, иными социальными, политическими, производственными, духовными отношениями. Для них защита борцов за интересы труда и героев труда не является приоритетной задачей, хотя и признается ими как одна из очень важных задач. Организация «Трудовая доблесть России» ратует за то, чтобы в стране было больше наград за труд. Благодаря деятельности организации удалось добиться учреждения звания Героя Труда Российской Федерации, и это единственная награда из двадцати с лишним в современной России, где бы присутствовало слово «труд».

В многочисленных газетных статьях и книгах, изданных организацией, в своих выступлениях на собраниях, конференциях, на серьезных всесоюзных и международных тематических форумах представители «Трудовой доблести России» чаще кого бы то ни было раскрывали глубинные смыслы понятия труда, как идеи и традиции, продукта, потенциал и ресурс которого безграничны. Наша организация заинтересована в сотрудничестве со всеми организациями, где при-

оритетные цели связаны с исследованиями труда как формы социального существования. Один из наших главных ассоциативных партнеров — Академия труда и социальных отношений.

К «Трудовой доблести России» проторила творческую тропинку делового сотрудничества небольшая группа писателей, объединившихся в научное творческое партнерство «Академия истории труда и промышленности». Рождение данной исследовательской книги — первый результат творческого сотрудничества и партнерства.

Созданное активистами Союза московской писательской организации в 1917 г. общественное учреждение НТП «АИТИП», в течение многих лет изучает великий феномен советского социалистического труда. Академия впервые в отечественной и мировой истории приступила к созданию многотомного словаря-гlossария советских понятий и смыслов. Обо всём, что связано с трудом, созиданием, коллективными трудовыми отношениями.

Поддерживая новую идею правления организации «Трудовая доблесть России», авторский издательский коллектив способен и готов приступить к созданию цикла книг о труде Героев Социалистического Труда, полных кавалеров ордена Трудовой Славы и лауреатов Государственных премий. Книг может быть написано и опубликовано столько, сколько может быть создано с использованием тысяч вскрытых советских понятий и смыслов о труде, трудовых и общественных отношений на базе организации и результатов труда.

По замыслу авторов творческого проекта, который частично воплощен в данной первой книге, каждая книга строится так, что герой ее, автор книги, отвечает на вопросы издателей, авторов толкового словаря советских смыслов, понятий и явлений. Сами вопросы сформированы на базе уже составленных заголовков будущих статей словаря-гlossария, которые и наполняют свое содержание, когда интервьюируемый автор раскрывает подлинную суть тех или иных понятий, смыслов или явлений советской эпохи. То есть ответы автора книги и ложатся в основу статей словаря-гlossария.

Проект творческого сотрудничества подразумевает одновременно написание книг воспоминаний Героев Труда и создание многотомного словаря-гlossария, с не менее чем десятком тысяч статей.

Таким образом, при ознакомлении с весьма значительным новым толковым словарем нашего творческого партнера, общественного учреждения «НТП «Академия истории труда и промышленности» представители лучших знатоков труда из общественных трудовых организаций России, в конечном итоге должны подписаться под целыми томами словаря. Ознакомиться с тысячами статей, раскрывающими различные нюансы труда, суть всего того, что создает его как объективную реальность. Так же и то, как труд проявляет себя в определенных производственных условиях: в руднике, в литейной, на возведении строительных объектов, в сферах образования, здравоохранения, быта, культуры, искусства, — как он преобразуется в тех или иных условиях, что создает и созидает, какие даёт удивительные результаты. Разумеется, невозможно обойтись без описания того, через что надо пройти трудящимся, чтобы преодолеть трудности, решить проблемы, как усовершенствоваться, чтобы были достигнуты позитивные результаты.

В новом толковом словаре-гlossарии, полностью посвященном всему, что связано с трудом, нацеленностью дополнительной энергии трудящихся на создание развитой социально-бытовой сферы любого предприятия, поселка и города, предпола-

гаются десятки тысяч статей, которые раскроют удивительную, обширную картину необходимости, зарождения, проявления свойств и потенциал труда в определенных условиях, его нацеленности на достижение грандиозных результатов.

Именно при такой нацеленности жила наша страна в течение последних ста лет.

Слово «гlossарий» означает, что речь идет об устаревших понятиях и смыслах, словах и выражениях. Слова, слава Богу, и ныне употребляются те же, что и в прежние эпохи, — это слова великих произведений Пушкина, Достоевского и Толстого, Паустовского и Твардовского, Шукшина и многих замечательных писателей, поэтов, философов, социологов, историков, других ученых и практиков. Но вот смыслы и понятия об одних и тех же вещах, которые употреблялись и проявлялись в советскую и постсоветскую эпоху, — они во многом и зачастую уже полярно разнятся.

Замечательно, что нам хорошо понятен язык слов нашего «всего» — А.С. Пушкина, и так же понятен язык о труде нашего «всего» — участников и свидетелей исторических советских событий, которые делятся с нами понятиями и смыслами о труде сегодня. Что касается смыслов многих советских выражений, то они могут уже и шокировать мало знакомого с языком советского трудового лексикона человека.

Реализованная задача создателей данного труда, книги воспоминаний Героя Социалистического труда А.Г. Лёвина, состояла в том, чтобы подготовить для него, как и для каждого будущего автора, свой комплекс вопросов, не утруждаясь собирать их перекрестно, со всего списка будущих статей словаря от «А» до «Я». Впрочем, это совершенно не важно. Мы говорим об этом только потому, чтобы в дальнейшем было более ясно, отчего одному автору, отвечавшему на вопросы о труде, и авторам своей трудовой биографии или биографии своего трудового коллектива, были заданы именно те, а не другие вопросы.

Главное для нас, чтобы книга получилась интересной для прочтения.

Эту возможность продолжить положительный опыт в будущем усиливает то, что авторами являются не рядовые добросовестные труженики, а именно Герои Социалистического Труда, кавалеры трех орденов Трудовой Славы и орденосцы — трудящиеся в своих областях науки и производства. Несомненно, их оценки любых явлений, связанных с трудом и трудовыми общественными отношениями, из которых соткана огромная часть жизни любого человека в социальном индустриальном обществе, не могут не вызывать интереса, любопытства, должного внимания, даже восторга тех, кто ищет ответы на многие вопросы по периоду жизни общества в Союзе ССР.

Как показала практика интервью с первым автором нашей серии о жизни и философских воззрениях о труде, руководителем общественной организации «Трудовая доблесть России» Героем Социалистического Труда А.Г. Лёвиным, его ответы на эти вопросы удивительно просты и понятны. Вместе с тем они впервые так глубоко и скрупулезно развернуты в таком объёме в постсоветское время: когда самый яркий патриот всего советского может рассматривать в явлениях позитивные и негативные качества, чтобы дойти в предъявлении истин до самой «золотой середины». К тому же, именно постсоветская обстановка, когда нет цензуры, позволяет увидеть в понятиях и смысле социалистического труда столько нового и удивительного, что книга уже представляет собой глубокий философский трактат.

Этому способствовала, как сказано, тщательная подборка вопросов к герою и автору книги; и в то же время имело свое значение при подборке списка вопросов и то, как вообще будет строиться весь словарь-гlossарий о советском труде.

Разумеется, «советскому» в данной книге, представленной читателю, уделено столько внимания, чтобы оно не затмило открытие темы о труде героя и автора книги в современную эпоху, в настоящее время.

Таких книг, как сказано, с согласия и при поддержке «Трудовой доблести России» может быть создана целая серия.

Нас несколько не смущает предстоящая работа, поскольку авторы проекта уже имеют опыт создания серии книг по истории промышленных предприятий и организаций, в том числе в рамках знаменитой горьковской серии книг по истории фабрик и заводов. Только А. В. Манин, составляющий вопросы для Героев Труда, — автор около полусотни трудовых летописей. Он изучил тысячи архивных документов, провёл более тысячи бесед с участниками и свидетелями исторических событий. Именно они помогли составить список понятий и смыслов советской эпохи, которые должны быть раскрыты для читателей будущего полного словаря. Тома словаря по отдельности будут издаваться по мере того, как будут публиковаться книги с разъяснениями всего, связанного с трудом, членов организации «Трудовая доблесть России».

Ни один из авторов, Героев Социалистического Труда, кавалеров орденов Трудовой Славы и орденосцев, при этом не может, конечно, ответить на все вопросы о труде и всем, что с ним связано, но все авторы в целом в конце концов осуществят эту задачу. Их ответы близки к исчерпывающим. Во всяком случае — никто кроме них не ответит на вопросы о труде более компетентно, здраво и интересно. Тут важно мнение авторитетной личности.

Как ответил автор книги А. Г. Лёвин о компетентной, авторитетной личности, этот её образ в им раскрытом понятии и войдет в наш словарь-гlossарий.

Тем не менее, в каждой книге будет вскрыто столько освещенных знатоком труда проблем, понятий, смыслов, что читатель, с одной стороны, не почувствует недостатка ответов на поставленные им вопросы, а, с другой стороны, — с нетерпением и интересом будет ожидать следующего издания другого автора.

Серии воспоминаний героев труда в жанре документальной повести-эссе в форме интервью и десяти томный свод толковых статей обо всех без исключения явлениях социализма советского образца, постепенно будут появляться в библиотеках нашей страны, а мы, в свою очередь, гарантируем работу в этом направлении.

Первые результаты её уже порадовали читателей России, интересующихся нашим главным «героем» всех времен и народов — побеждающим лень и зло, все человеческие пороки, забвение лучших традиций предков, Родины прекрасным, животворящим, как сама форма жизни, чудесным высоконравственным Трудом.

(Составление май — октябрь 2018 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

- От автора 3 стр.

- Издание о высокой нравственности труда
(от коллектива составителей и издателей книги) 10 стр.

- **ЧАСТЬ 1.**
ТРУД КАК СОЦИАЛЬНАЯ ФОРМА ЖИЗНИ 17 стр.

- **ЧАСТЬ 2.**
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА 241 стр.

- Послесловие 347 стр.

А. Г. Лёвин

**ВЫСОКАЯ
ПРАВСТВЕННОСТЬ ТРУДА**

*Документальная повесть-эссе председателя
Центрального правления Всероссийской общественной организации
«Трудовая доблесть России»*

Руководитель проекта:

Лёвин А.Г.

Автор-составитель (интервью):

Манин А.В.

Литературный редактор:

Кирилёв В.Б.

Ответственный редактор:

Кропот Е.В.

Над изданием работали:

Байков О.А., Баштанюк Г.С., Драгомир В.В., Иванов А.П., Краснова О.Н.,
Лобов О.И., Сивко В.В., Серов В.М., Суровцев А.М., Тяжельников Е.М.,
Чубенко Ю.Т., Шкабардня М.С.

Фотоматериалы:

Гондусов В.Д., Жилинко В.Н., Кошлаков В.Д., Машков Ю., Овчинников В.Л.
сайты Президента и Правительства РФ, официальный портал Мэра и Правительства
Москвы, официальный сайт Московского Патриархата,
архив ВОО «Трудовая доблесть России», открытые источники Интернета

*Выражаем глубокую благодарность руководителям государственных и обществен-
ных организаций, региональных отделений, организаций-ассоциированных членов, сред-
ствам массовой информации, друзьям и товарищам, которые помогли в формировании
книги. Их добрые советы были очень полезными.*

ВОО «Трудовая доблесть России»

101000, г. Москва, Архангельский пер., д.5, стр.4.

Тел./факс: +7 (495) 621-40-71, +7 (495) 623-58-67. www.trdoblest.ru

Подписано в печать: 30.10.2018 г. Формат: 70х100/16. Печать офсетная. Усл.п.л.: 18 + вкл.

Тираж 1500 экз. Заказ №1217.

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»